ИСТОЧНИКИ

МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ

ИСТОЧНИКИ

МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

СОБРАННЫЕ

Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ,

И ИЗДАННЫЕ

О. Бодянскимъ.

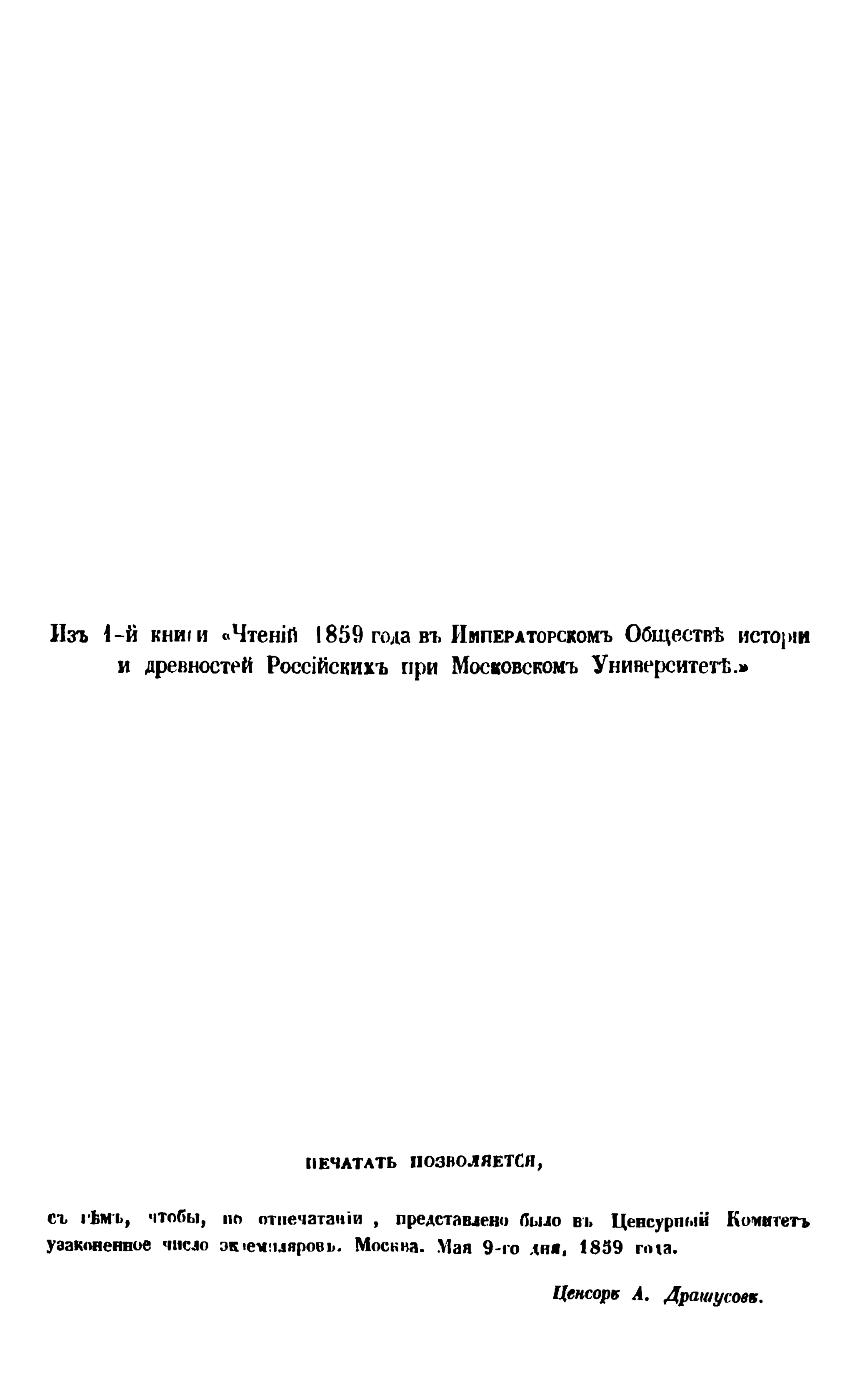
ЧАСТЬ II.

1691—1722.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1859.



Изъ 1-й книги «Чтеній 1859 года въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Мая 9-го дня, 1859 года.

Ценсоръ А. Драшусовъ.

1691, Іюня 27.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, съ посланцомъ, съ полковымъ Лубенскимъ писаремъ, съ Леонтьемъ Верховскимъ, въ нынѣшнемъ во 199 году, Іюля въ 5 день.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичемъ, и дѣдичемъ, и наслѣдникомъ, и Государемъ, и обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству.

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бью. Тяжкая, оттуды и неудобь носимая, есть мнѣ печаль и болѣзнь, что враги мои премногозлобными своими навѣтами, на самую главу мою всеконечно козньствующими, не престаютъ своего душегубнаго намѣренія; отецъ лжи, діаволъ, обращаетъ ихъ на прежніе ихъ блевотины, возбуждая, дабы растлѣннымъ умомъ своимъ безумной и скверной клеветѣ своей, паче на повреждевіе своего спасенія возрастали. И нынѣ явился пашквиль на имя мое, безстудно написанный сицевый, каковый былъ въ прошломъ 198 (1690) году, въ Печерскомъ мѣстечку брошенъ, а изъ Кіева къ Вамъ, Великимъ Государемъ, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, отосланъ, о которомъ Вы, Великіе Государи, премилосердной и неизреченной своей Монаршеской ко мнѣ милости, чрезъ Дьяка Бориса Михайлова, изволили мнѣ объявити. То все лукавого зла полное письмо, аще и премного есть скверно и нечисто, и не токмо Вамъ, Великимъ Государемъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Благочестивѣйшимъ православнымъ христіянскимъ Монархомъ, въ донесеніе нѣсть годно, но и всякому, благую совѣсть имѣющему, христіянину къ чтенію нѣсть прилично. Однако жь я, вѣрный Вашъ, Царскаго и Пресвѣтлаго Величества, рабъ, какъ всякихъ, внутрь сердца моего будучихъ, сокровищъ предъ Вами, Великими Государи, Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ

Величествомъ, никогда не таю, тако и отъ того, отъ враждебныя лжи составнаго, слугу не утаивая, посылаю оный чрезъ нарочнаго гонца, Леонтія Верховскаго, писаря полковаго Лубенскаго, въ Государственный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Приказъ, и всецѣлосердечно надеженъ есмъ Божія милосердія и Вашего, Великихъ Государей, премилостиваго и премудро разсмотрительнаго призрѣнія, что, при моей простодушной невинности и при вѣрной и радѣтельной службѣ, та ложная скверная и смрадная басиь въ Монаршеской Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, неизреченной, ко мнѣ являемой, милости, вредити мнѣ не будетъ, и когда ни есть покажетъ то всемогущій Господь, что тое лжи творецъ съ такими враждебными дѣлами передъ Всероссійскаго царствія свѣтомъ обнаженъ будетъ и понесетъ студъ свой и вѣчное посрамленіе. А узрятъ то вся, что я Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданный, всецѣлодушнымъ обѣщаніемъ моимъ, яко отцу Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и брату Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, тако и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, на вѣчную вѣрность мою и радѣтельную услугу, нелицемѣрно обовязався, твердо и непоколебимо въ томъ пребывати и стояти буду, не точію до изліянія крови, но и до положенія главы моея, которыя, за превысокое Ваше Монаршеское достоинство отнюдь щадѣти не буду. Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руки мати моя, пречестная госпожа игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря, посѣтивъ мене въ нынѣшній постъ святыхъ Верховныхъ Апостолъ, а ей, матери моей, подала игуменія монастыря дѣвичья Фроловскаго Кіевскаго, принявъ его отъ нѣкакихъ черницъ. И я писалъ до Ясиепреосвященнаго Его Милости, отца Митрополита Кіевскаго, пастыря своего, прося, дабы учинилъ розыскъ, откуду тѣ черницы были, и откуду тотъ скверный слогъ взяли въ свои руки. Какой тогда онъ, Преосвященный Митрополитъ, учинилъ о томъ розыскъ, то ко мнѣ въ письмѣ своемъ написалъ, которое его Архіерейское письмо посылаю я, для донесенія Вамъ, Великимъ Государемъ, въ тотъ же Государственный Приказъ, и какія получилися изъ Переволочной отъ берега Днѣпроваго вѣдомости, тѣ чрезъ того жъ гонца покорне донося, яко найпокорнѣй вручаю себе Премилосердной Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества, благостынѣ. Изъ Батурина, Іюня 27 дня, лѣта отъ созданія міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1691.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и найнижайшій слуга,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

ПАШКВИЛЬ ИЛИ ИЗВѢТЪ.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Царемъ Московскимъ, Ихъ Милостямъ, благочестія святаго истиннымъ поборникомъ, мы всѣ, во благочестіи живущіе вездѣ въ странахъ Польскихъ, поклонъ даже до земли и истинное желательство объявляя, по ревности нашей благочестивымъ монархомъ вѣдати доносимъ, что, имѣя мы по Бозѣ первую надежду и благочестія ревнителей, а намъ, исповѣдникомъ благочествія святаго, прибѣжище тихое, покровъ и оборону, Васъ, благочестивыхъ Царей, остерегаемъ Восточныхъ и благочестивыхъ Монарховъ для того, чтобъ наше прибѣжище и оборона не была разорена отъ злаго и прелестнаго губителя христіянскаго, Мазепы, Гетмана нынѣшняго, который прежъ сего людей нашихъ Подольскихъ, Рускихъ и Волынскихъ, въ очахъ емля, бусурманомъ продавалъ, церкви наши благочестивые, оклады и наряды здирая, Туркамъ сребро продавалъ, а потомъ, Государя своего въ вѣчное безчестіе и безславіе, отдавъ, его казны позабиралъ, и за тѣ маетности сестрѣ своей въ нашихъ краяхъ покупилъ и покупаетъ, а что пущи и больши, подговоривъ Голицына, чтобъ, съ Софіею Царевною руку давъ, Васъ, Царя благочестиваго, не токмо престола, но и съ свѣта согнать, въ Москву пріѣхалъ было, а изгнавъ веселье, своими проторы пріукрасить имѣлъ, котораго украшенія изъ Нѣмецкихъ странъ добылъ было, Твое Величество Царское, согнавъ съ свѣта, и любезнаго брата Твоего Величества, Іоанна Алексѣевича, убить пастановили, ахъ! сердцамъ нашимъ жалостно и тяжко, престолъ, отъ вѣка благочестно правящійся и во всѣ стороны славно сіяющій и страшный всѣмъ гонителемъ на благочестіе, а благочестивымъ крѣпкое прибѣжище, искоренити хотѣли, погубити и ни во что же обратити, за что иные судъ приняли, а сей источникъ и начало пагубы, есть ли перваго своего замысла не учинитъ, то конечно, подъ собою имѣющій край коварствомъ своимъ злымъ отдастъ въ нашу сторону, гдѣ всѣ церкви Божіи, вѣра и люди скончаются злѣ, подъ игомъ Польскимъ остався, а Вашей власти паденіе, и намъ кончина и благочестія послѣдній, ахъ! благочестію святому конецъ учинитъ тотъ прелестникъ и предатель не человѣческій, но Божій, когда помазанниковъ Божіихъ, Вашъ Царскій престолъ, съ вѣчнымъ вашимъ подданнымъ Голицынымъ наустився, Царство Ваше Восточное хотѣли овладѣти. А овладѣвъ Вашъ престолъ не токмо бы, сами яко убійцы, но и все царство съ собою въ пепелъ и въ ничтожество обратили. И такъ бы чрезъ нихъ благочестія ктиторы, Вы, Восточные Цари, отъ вѣка благочестіемъ сіяющіе, церкви Божіи, Вѣра православнаа, и мы въ конецъ бы пропали. Доколѣ же и сего убійцу и па Ваше царство наступника будете держать? Тѣхъ казнили, иныхъ поразсылали, а ему учинили поноровку, и того ждете, чтобъ злой свой умыслъ збытіемъ совершилъ?

Ваше благочестіе Царское радѣете зарубежныхъ враговъ побѣдить, а

сего домашняго, на разореніе своего царства, блюдете. Въ нашей Коронѣ Польской не только тѣхъ людей, что похвалилися на Короля, Государя своего, въ давные времена казнили, но и домы ихъ подъ клятвами и уложеньями Констытуцыйными такъ по сей часъ обезчещены, что всегда въ уничиженіи баницыйномъ вѣчномъ пребываютъ, и только ихъ для того держутъ, чтобъ всѣ иные, видя вѣчную отъ Бога и отъ Рѣчи Посполитой нашей Польской на нихъ пагубу, каялися и никогда не дерзали на Короля, Государя своего, и на его особу Королевскую имянную порыватися. Сей на Ваше Царское здоровье, помазанниковъ Божіихъ, похвалялся, а ему и то будто прощено; онъ ищетъ способу, какъ своего достать; и достанетъ, естьли, въ сихъ временѣхъ не будетъ имѣти за свое нечестивое и богомерзкое дѣло наказанія.

И Шумлянскій, нашъ уніятъ и цѣлой Римлянинъ, поддается подъ святаго отца нашего, патріарха Московскаго, и ищетъ, чтобъ чрезъ волчее свое смиреніе могъ втѣснитись подъ крилѣ святительскіе, и тамъ будучи, чтобъ съ тѣмъ же убійцею, Гетманомъ, могли всегда престолу Вашему Царскому пагубу ковать.

И мы сердечно жалѣя такова предательства на Вашъ престолъ, желаемъ врага не держать, чрезъ котораго бы, избави Богъ, стѣна и оборона благочестія нашего имѣла упасть, понеже Вы, Великіе и Благочестивые, Цари, для того и миръ вѣчный съ нашимъ Королемъ учинили, чтобъ благочестіе сіяло и благочестія исповѣдники имѣли спокойное житіе безъ всякаго гоненія. А онъ, предатель, на Вашу Царскую голову искалъ и ищетъ пагубы, которая дабы на немъ совершилась, яко благочестивые христія не, вездѣ въ Польской державѣ живущіе, желаемъ и вскорѣ ожидаемъ.

На оборотѣ того листа написано:

Донести до рукъ Его Милости, Боярина Кіевскаго наскоро.

Да въ той же оберткѣ въ лице написано:

Дабы сія пересторога наша желательная самимъ благочестивымъ Восточнымъ Царемъ Московскимъ вскоре была подана, для милосердія Божія, тебя, вельможный Бояряне Кіевскій, какъ благочестиваго Восточной Церкви сына, о томъ просимъ: посылай до рукъ самимъ Монархомъ, ибо сей измѣнникъ, головный Царскаго Величества губитель, затирая свои явные злодѣйства, и нынѣ на Москвѣ будучи, многое множество подавалъ ближнимъ Монаршескимъ бояромъ скарбовъ, дабы его сторону держали. *

---

* Кіевскій митрополитъ, Варлаамъ, писалъ къ Мазепѣ Іюня 16, что игуменья Фроловскаго монастыря, по простотѣ взяла у упоминаемыхъ въ письмѣ Мазепиномъ черницъ пашквиль на Мазепу, въ видѣ письма, найденнаго, будто, на дорогѣ тѣми черницами, у которыхъ игуменья и старицы не спросили, откуда онѣ пришли, какъ ихъ зовутъ, и куда хотѣли возвратиться, и проч. *Дм. Б–Км.*

1692, Іюля 29.

Универсалъ Запорожскаго Гетмана, Петрика, Полтавскаго полку жителямъ, о принятіи оружія противу Великороссіи, и о учиненіи вѣчнаго съ Крымцами замиренія

Петро Ивановичъ з Божей ласки Гетманъ войска Запорожскаго.

Вамъ всѣмъ товариству и посполитымъ обывателемъ мѣстъ Ворскляниxъ, доброго отъ Господа Бога зичу баумзати здоровя и щасливого повоженя.

....маетъ быти вѣдомо, иже я, знаючи, же войско Запорожское видетъ в стислости (*далѣе нельзя было разобрать*).

1692, Октября 20.

Мнѣніе Мазепы объ уничтоженіи въ Малороссіи аренды.

Въ статьяхъ Гетманскихъ написано:

«На премощный Монаршескій Указъ Пресвѣтлыхъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей, Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества чрезъ нарочныхъ посланныхъ, Думнаго Дворянина и Намѣстника Карачевскаго, Его Милости, Господина Семена Ивановича Языкова, и Дьяка, Господина Василья Ивановича Бобинина, до Насъ, Гетмана, и Старшины, и Полковниковъ, и всего войска Запорожскаго, донесеніе 1692 году, Сентября въ 25 день.

Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, превысокимъ своимъ разумомъ и премудрымъ разсмотрѣніемъ, разсуждаючи о арендѣ, по Указу Ихъ Великихъ Государей, въ Малороссійскихъ городахъ устроеной, и о маетностяхъ, разнымъ особамъ данныхъ, что происходятъ межъ народомъ посполитымъ вопль и пререканія, а особо отъ Запоржцовъ произносятся голосы, къ шатости склонные, изволили милостиво указати, дабы Мы, Гетманъ, съ Старшиною Генеральною, Полковниками и знатными войсковыми товарыщами, помыслили и посовѣтовали, есть ли впредь той арендѣ быть, или, оную оставивши, обмыслить иной способъ збирати деньги на дачи войску охотному конному и пѣхотнымъ полкомъ, и о маетностяхъ учинити разсужденіе.

Доносимъ о семъ покорственно Имъ, Великимъ Государемъ нашимъ, что Мы, вѣдая о томъ Запорожскомъ и въ городахъ межъ народомъ пререканіи, какъ къ Великимъ Государемъ письма наши з донесеніемъ посылали, такъ и у себя безпрестанно мыслили, и многократно съ Старшиною и съ Полковниками говорили, чтобъ какимъ ни будь инымъ,

а не арендовымъ способомъ зборъ денежный постановили, аренду тое отставить, потому что та аренда здѣсь въ Малороссійскихъ городахъ не такъ налогами своими народу есть тяжелоносна, какъ самымъ именемъ изъ давныхъ временъ (чаяти для того, что при Полской державѣ Жиды оною владѣли и многіе вымышленныя отягощенія чинивали) есть досадна и полна безчестья и хулы. Сего ради Мы, Гетманъ, посовѣтовавъ съ Старшиною и съ Полковниками, послали по всѣмъ полкамъ и городамъ съ Универсалы нашими, въ которыхъ и то доложили есмы: первое, увещевая прилѣжно, дабы варень.................... былъ отъ старшины чиненъ дозоръ, чтобъ досады людемъ не дѣлалось, то есть, чтобъ всякому человѣку на крещеніе дѣтей и на дѣйство новобрачныхъ случаевъ вина с потре...... въ домѣхъ выкурити или ми...... арендовыхъ шинковъ, гдѣ хотя оное купити, невозбранно было; другое, обнадеживая все народное посполь-ство такою надеждою, что Мы, Гетманъ, съ Старшиною и съ Полковниками и со всѣми войсковыми урядники, и за ихъ посполитыхъ людей вѣдомомъ, будемъ мыслити о иномъ способѣ на собраніе денегъ, на заплату вышепомянутому войску, и на иные войсковые расходы потребныхъ, а аренду тое, доложа Ихъ Великихъ Государей, естьли ихъ Монаршескій на то будетъ Указъ, и естьли удобнѣйшій сбособъ на собраніе денегъ изобрящетца, отставити хощемъ, только дабы оні, посполитые люди, дождались, чтобъ нынѣшняго года аренда была додержана до своего городового надлежащаго сроку, за которую уже откупные деньги въ скарбъ войсковой суть отданы. Такую рѣчь нашу съ Думнымъ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Корачевскимъ, Его милостію, Семеномъ Ивановичемъ Языковымъ, и Дьякомъ Господиномъ Васильемъ Ивановичемъ Бобининымъ, словесно говоря, написали есмы оную, и въ сихъ статьяхъ, для донесенія Великимъ Государемъ, и тѣхъ Универсаловъ о арендѣ писанные слово въ слово списокъ написавъ, посылаемъ въ Приказъ Малыя Россіи, по которому Универсалу, слова въ дѣло приводя, имѣемъ Мы, Гетманъ, неоглoжно нарочныхъ послонцовъ посылати во всѣ полки и городы, всѣхъ Старшинъ и меншихъ общ....... всего посполства спрашивали естьли аренда имъ есть досадна и докучлива, то поборы ль обще съ посполства давать похотятъ, или съ шинковъ всякихъ извѣстно и пристойные дачи брать усовѣтуютъ, или иные на зборъ денегъ способы найдутъ, и совѣтъ свой постановятъ, дабы о томъ Намъ дали знати, въ которой мѣрѣ какая всѣхъ Старшинъ и меншихъ Малороссійскихъ жителей и посполства будетъ отповедь, о той Мы Великимъ Государемъ Нашимъ чрезъ нарочнаго посланнаго донесемъ, и совершеннаго въ то время о томъ дѣлѣ ихъ Монаршескаго Указу просити будемъ.

О отданныхъ маетностяхъ разнымъ особамъ такъ у себя Мы,

Гетманъ, съ Старшиною и съ Полковниками разсудили: которые особы еще въ войску и въ народѣ мнятца быти къ службѣ негодны, а за Нашими Универсалами къ маетностямъ приобщилися, тѣхъ угодно бы отъ того владѣнія отставити. И какъ уже нѣкоторыхъ такихъ въ Полтавскомъ полку отъ маетностей отставили есмы во время бытности Нашей въ томъ городѣ, и тѣ маетности во общую городовую власть привратили, угождая тому, дабы посполство пререканія не чинило; а которые особы при Нашихъ Гетманскихъ Универсалахъ сподобилися на такія жь дачи ж............. въ Универсалахъ нашихъ именован....... получити милостывые Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованные подтвержательные Грамоты, тѣхъ Мы отъ наданія отдалят........ и при моцной Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества воли нарушати не смѣемъ, и безъ особнаго на то Ихъ Монаршескаго Указу не будемъ того отнюдь дерзати; понеже какъ во всѣхъ дѣлѣхъ, и въ малѣйшихъ случаяхъ Указъ Ихъ Монаршескій соблюдаемъ, такъ наипаче о соблюдении Ихъ пречестныхъ Монаршескихъ Грамотъ повинность Нашу быти знаемъ.

О томъ отбираніи, Грамотами утвержденныхъ, маетностей, какъ о не маломъ дѣлѣ, просимъ Мы, Гетманъ, съ Старшиною, съ Полковниками и съ войскомъ Запорожскимъ, милостиваго Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, и то докладываемъ, что какъ во многихъ случаяхъ Запорожцы писали къ Намъ, Гетману, полагая то себѣ въ нелюбіе и народу Малороссійскому за особое отягощеніе, что многіе села розданы разнымъ особамъ въ подданство, такъ и нынѣ, черезъ нарочного Нашего посланца, Юска, Козака знатнаго, жителя Батуринскаго (котораго мы посылали къ нимъ съ листомъ увѣщевательнымъ), словесно наказывали, чтобъ тѣ маетности были отъ меншихъ особъ отобраны, и не такъ о отставленіи аренды, какъ о убавкѣ тѣхъ маетностей вступаютца, то въ словахъ докладывая, есть....... Мы, Гетманъ, тѣхъ маетностей........ то когда ни есть о томъ межъ народомъ имѣетъ быти смятеніе.

И предваряя, чтобъ отъ особо селами владѣющихъ, какъ Старшины Генеральной, такъ и Полковниковъ и товарыщства войскового, люди посполитые, въ поданствѣ ихъ будучіе, отягченія и бременъ неудобь носимыхъ не терпѣли, розослали есмы давно Наши Универсалы во всѣ полки и городы, разголошая такой Нашъ приказъ, дабы нихто изъ тѣхъ владѣтелей не дерзалъ работами великими и поборами вымышленными людей въ селахъ, собѣ данныхъ, обрѣтающихся, отягощати, и ни малой въ земляхъ, поляхъ, лѣсахъ, сеножатехъ и всякихъ угодьяхъ чинити имъ обиды и насилія, и чтобъ владѣли ими въ мѣру, ничего вновь и выше мѣры не налагая, но извычайными урочными дачами и работами отъ нихъ довольствуяся. А естьли бъ кто иной имѣлъ власть свою надъ подданными съ отягченіемъ оныхъ употребляти, на такого дабы къ Намъ, Гетману, приношены были челобитья, а Мы, Гетманъ, имѣемъ въ

томъ учинити разсужденіе, и естьли отъ кого владѣтелей оныхъ лишніе надъ подданиыми явятся поступки, таковаго наказати, а естьли вина явная доведетца, и отъ маетности отдалити, а отягченнымъ въ подданствѣ людемъ свободу учинити обѣщали.

УНИВЕРСАЛЪ ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ ГАДЯЦКОМУ ПОЛКОВНИКУ И СТАРШИНѢ И КО ВСЕМУ ПОСПОЛЬСТВУ.

Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Іоаннъ Мазепа.

Объявляемъ симъ Нашимъ Универсаломъ Господину Полковнику Гадицкому, Старшинѣ Полковой, Обозному, Судьѣ, Писарю и Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъ и всему товарству, Войтомъ, Бурмистромъ и всему поспольству въ городѣхъ, въ городкахъ и селахъ того полку обрѣтающимся. Дошло Намъ вѣдать, что многіе въ полку вашемъ Гадицкомъ межъ чернію чинятца переговоры о арендахъ и о арендаряхъ, что дѣютца имъ досады и тягости, наипаче тѣмъ, что не позволяютъ имъ на крестины и на свадьбу выкурить изъ своего хлѣба, или на сторонѣ купить вина; а хотя гдѣ будто и позволяютъ, однако всякъ долженъ давать арендарямъ или ихъ шафарямь явки приносомъ денегъ, курей и овса, а на селахъ отъ привозу, или отъ продажи бочки пива; также и арендари и ихъ шафари вытягиваютъ вымышленной свой будто належащій платежъ, которой поступокъ, какъ познаваемъ, зѣло вамъ есть досаденъ. Вѣдаемъ Мы, что изъ Канцеляріи, въ Нашихъ имянныхъ заказѣхъ и въ Универсалѣхъ, написано то, чтобъ арендари и ихъ шафари такое насильство людемъ не дѣлали, пачеже ко угожденію черни доложено есть, чтобъ на крестины и на свадьбы всякому вольно было выкурить, или на сторонѣ вдругъ купить деневою цѣною, а того слова не доложено, чтобъ отъ того куренія вина, или отъ дружной покупки, явки или приносы какія имѣли арендарямъ и ихъ шафаремъ доходить. А........... брагу и медъ........... безъ препоны продав................. отъ которыхъ вольныхъ шинковъ не повинны шинкари арендаремъ никакой и на одну деньгу давать повинности. И есть ли арендари и ихъ шафари дерзаютъ брать отъ куренія вина на кре тины и на свадьбы явки и дачи, и на селахъ отъ продажи бочки пива берутъ какой ни есть платежъ, то въ томъ поступаютъ они своевольно, безъ Указу Нашего Гетманскаго, и такимъ поступкомъ удостоиваютца они у насъ наказанія; но по многой части въ томъ Старшина винна, понеже не иному кому, только Старшинѣ, стеречь належитъ, чтобъ сверхъ порядка належащаго, въ Универсалѣхъ Нашихъ именованнаго, къ отягченію черни ни что такое не дѣлали. И какъ похуляемъ Старшинѣ такую лѣность и неосторожность, что имянной воли Нашей не дозираютъ и такое отягченіе на чернь допущаютъ, такъ всѣмъ въголѣ симъ Универсаломъ Нашимъ увѣщаемъ и въ слухъ всякому доносимъ,

чтобъ отъ крестинъ и отъ свадебъ за куреніе вина, или за покупку, и за шинки винной ни какой явки не токмо чеха, но ни денежки, арендаремъ и ихъ шафарямъ не давали, но что въ вольность положено, то безо всякихъ дачь дабы было вольно. Однако жь, для порядку належащего, кто на свадьбу, или на крестины вино. . . . . будетъ, чтобъ объявилъ Старшинѣ и арендарю. А понеже на сторонѣ покупать вино вдругъ по пятидесяти фартъ только вольно, а меньши не вольно, и кто съ пятьдесять фартъ не сможетъ, то сорокъ, или тридцать, или двадцать, или десять фартъ на такіе брачные и крестинные дѣйства, также на род. . . . . покупать. . . . . и арендаремъ и шафарямъ въ такой продажѣ продавать вино кварту по двѣ копѣйки, а не больши того цѣною. Да и за то не меньши Намъ приходитъ негодовати на Старшину, что и того не досматриваютъ, дабы въ арендахъ подмѣшеное и мѣрою умаленное не продовано было вино, которымъ образомъ нѣкоторые шинкари или шинкарки дерзаютъ безбоязненной въ черни чинить обманъ, и въ томъ увѣщеваемъ, дабы былъ отъ Старшины досмотръ, чтобъ квартою прямою вино простое, какъ дѣлаетца въ винокурнѣ, доброе непремѣнно было шинковано. А понеже въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ и прибыли съ арендъ, на общее добро исходящіе, невѣдомо куды и на какіе расходы обращаются, и о томъ хотя вѣдать, посылаемъ по городамъ всѣмъ полку Гадицкого имярекъ, приказавъ ему о томъ спросить урядовъ городовыхъ и Намъ привести вѣдомость; того ради чрезъ того высланнаго и сей Универсалъ Нашъ всѣмъ оглашаемъ, дабы воля Наша, въ немъ изображенная, была всѣмъ старшимъ и меншимъ вѣдома и непремѣнно соблюдена; о семъ увѣщавъ, желаемъ вамъ всѣмъ добраго отъ Господа Бога здоровья. Данъ въ таборѣ подъ Песками, Августа въ 31 день, 1692.

Да тутъ же вамъ всѣмъ, народу посполитому, хотя понаровить, обѣщаемъ, что Мы,Гетманъ, въ будущіе лѣта аренды держати не похочемъ, найпаче когда о томъ будетъ Монаршеской, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ; только нынѣ пусть до году и надлежащего сроку люди арендовые тѣхъ шинковъ арендовыхъ додержатъ безо всякой отъ васъ препоны, дабы число то, которое въ скарбъ войсковой дали, не пришло имъ въ потерю; а предъ докончаніемъ того году и сроку доложимъ о томъ Великимъ Государемъ Нашимъ, да и Старшиною войсковою помыслимъ и со всѣми вами обсылкою писемъ нашихъ посовѣтуемъ, откуду войску охотному. . . . . . . .на заплату, и на удовольствованіе расходовъ, войскіе собирать деньги.

(Сей столпъ во многихъ мѣстахъ сгнилъ).

1693, Іюля 28.

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бью. Есть у насъ милостивый Монаршескій Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ о статьяхъ, чрезъ Дьяка, Андрѣя Андрѣевича Виніюса, пространно изображенный, чтобъ Мы, Гетманъ, съ Старшиною, съ Полковниками и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и съ урядомъ мѣщанскимъ, подумали и посовѣтовали, есть ли впредь на шинки винные быти арендѣ, или оную отставить, а постановить иной способъ на збиране денегъ, такъ для платежу войску охотницкому коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ, какъ и для довольствованія иныхъ нашихъ войсковыхъ всегдашнихъ доходовъ. По тому тогда милостивому, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу, Мы, Гетманъ, на прошлой праздничной воскресной день, велѣли Полковникамъ брать съ собою въ Батуринъ всю Старшину полковую, урядниковъ Грацкихъ, и знатное войсковое товарищство, и мѣщанъ, къ совѣту способныхъ, съ которымъ бы мочно было о той арендѣ совѣтъ достаточно исправити и вершити. И на тотъ праздничный и воскресный съѣздъ собралося было въ Батуринъ изо всѣхъ полковъ и городовъ людей много всякихъ чиновъ, гдѣ долго межъ собою говорили и совѣтовали о преждереченной арендѣ, держати ли оную, или отставити. А хотя жъ многіе стояли на томъ, чтобъ аренда непремѣнно держана была, разсуждая то, что оная никому, опричь шинкарей, не вредитъ, и что съ ней въ городахъ знатные оказалися пожитки, понеже всякіе свои требованія оттоль удовольствовали, а инде и денегъ по тысяче и по другой золотыхъ положили себѣ въ запасъ, однако больше тѣхъ оказалося, которые разсуждаючи, что аренда издавна есть рѣчь ненавистная, и непокойнымъ людемъ къ пререканію и ко вредительству общему добру возбужденіе чинящая, да и теперь Запорожцы, для съ имѣли причину кричати и чинити вопль о мятежахъ и смятеніяхъ, подлинно на томъ остановилися, чтобъ оную аренду отставити, а постановити на томъ, чтобъ деньги на заплату войску охотницкому и на всякіе войсковые расходы потребны, збирати съ тѣхъ людей, которые шинками чинятъ себѣ промыслы, и которые вино въ винницахъ своихъ курятъ и по ярмонкамъ и по торгамъ на продажу оные возятъ, на какой совѣтъ всѣ потомъ згодилися, хотя чрезъ одинъ годъ испытати, какой въ томъ чинъ объявитися можетъ. Естьли въ томъ не будетъ какой трудности, имѣютъ старшіе полковые и уряды мѣскіе къ тому всяко приложитися, чтобъ, по кончинѣ года нынѣшніе аренды на будущей годъ подати и приходы съ шинковъ и съ сидѣнія винъ, съ большихъ оныхъ продажей, были збираны въ скорбъ войсковой. О томъ нынѣ Вамъ, Великимъ Государемъ,

доносимъ черезъ умышленного посланца нашего, Ивана Скоропацкаго, Писаря полковаго Черниговскаго, прося покорно, въ подтвержденіе того дѣла, милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлагѡ Величества, Указу. А о той радѣ и о постановленіи нашего всего войска и посполства вручили есмы прежде реченному посланному нашему, чтобъ донесъ словесно тамъ, гдѣ Вы, Великіе Государи, выслушати ево укажете. При семъ яко найпокорственне отдаемся премилосердой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества благостынѣ. Изъ Батурина, Мая 27 *дня*, 1693.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Какъ въ листѣ Нашемъ къ Великимъ Государемъ Нашимъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, писаннымъ, пространно изобразили есьми донесеніе, такъ и посланный Нашъ преждереченный словесно пространными словами донести повиненъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, что на прошломъ Воскресенскомъ съѣздѣ всей Старшины войсковой, Полковниковъ и всякихъ полковыхъ нижныхъ людей и урядовъ мѣстнихъ, былъ при Насъ, Гетманѣ, совершенный совѣтъ о арендахъ, есть ли оныхъ держати, или оставити, а найти иный способъ для збиранія денегъ, которые суть всегда надобны, какъ на заплаченіе войску охотницкому, коннымъ и пѣхотномъ полкамъ, такъ и на удовольствованіе иныхъ войсковыхъ обыкновенныхъ расходовъ. Хотя тогда въ томъ совѣтѣ многіе изъ Старшины и урядовъ всякихъ были такія особы, что говорили и предлагали, дабы, для совершеннѣйшаго денегъ въ скарбъ войсковой собранія, непремѣнно аренды оныя были держаны, и признавали то, что никому изъ тѣхъ арендъ нѣтъ досады и тягости, кромѣ однѣхъ шинкарей, которые всегда вольно и свободно всякими напитками шинковати и изъ того безъ препонъ богатитися хотятъ; а сверхъ того тѣжъ особы и хвалили тотъ арендовый способъ, что, кроме платежу, въ скарбъ войсковой приходящаго, во многихъ городахъ явилися прибыли знатные, по нѣсколько тысячей золотыхъ денегъ, чѣмъ тамошніе жители payособляли и помогали всякіе свои общіе потребы, и не только во всякихъ случаяхъ тѣми прибыльными деньгами начиная настоящіе потребы, не брали съ посполства поборовъ, но и къ строенію мѣстъ своихъ, индѣ строили изъ того церкви, и покупали колокола, а индѣ ко оборонѣ своей дѣлали арматы и порохи, чего безъ аренды нигдѣ учинити не могутъ. Однакожъ множайшее число полковой старшины и мѣскихъ урядовъ, тутъ же рядоваго войсковаго товарства и мѣщанскихъ людей, при томъ стали, чтобъ аренды были отставлены, яко рѣчь войску и посполству ненавистная, издавна прерѣканія и ропотъ за собою влекущая, а збираны бъ были деньги въ

скарбъ войсковой со всякихъ шинковъ и куреней винныхъ и оптовыхъ винныхъ продажей, которые имѣютъ быти, какъ отъ козаковъ, такъ и отъ посполитыхъ людей, отбираны числомъ належащимъ, какъ уже въ полкахъ подлинный приговоръ на томъ сталъ, чтобъ изъ того такая казна денегъ въ скарбъ войсковой приходила, какая доходила съ аренды. Который сихъ множайшихъ особъ приговоръ, хотя не скорый, и по части неподлинный денежный сборъ значитъ, понеже нѣкоторые козаки и при томъ совѣтѣ отговаривалися, что имъ отъ своихъ шинковъ и погребовъ платежу давати не доведетца, однако Мы, Гетманъ, приговорили есмы такое слово, что, доложивъ о томъ Великимъ Государемъ Нашимъ, не возбранимъ имъ и того, чрезъ нихъ приговореннаго, кромѣ арендъ, на збираніе денегъ испытати способу, а притомъ разсуждая то, что многіе изъ городовъ Малороссійскихъ люди, одно для рыбъ, а другое для соли, на Запорожье ходя, оглашаютъ то Запорожцомъ, что будто аренды суть тяжки, съ которыхъ мѣръ Запорожцы много о томъ ропщутъ, и перекаютъ, и похвалки злые на арендари чинятъ. О которомъ приговорѣ и постановленіи нашемъ просимъ покорно какъ чрезъ листъ Нашъ, такъ и чрезъ устное помянутаго посланнаго Нашего донесеніе о милостивомъ Монаршескомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указѣ, чтобъ есмы въ томъ дѣлѣ належацій могли соблюсти порядокъ. А и о томъ докладываемъ, что еще многіе, городы суть таковые, въ которыхъ прошлаго году аренда, въ скарбъ войсковой належащая, казною оплаченная, индѣ двемя месяцами, а индѣ нѣсколькими недѣлями не скончилася.

Выразумѣли есми въ твореніи * того, что, по отставленіи аренды, збирая деньги въ скарбъ войсковой съ шинковъ, и съ куреней винныхъ, и съ оптовыхъ оныхъ продажъ, также и оные къ тому привлекая повинности, не можетъ быти безъ трудности и докуки, понеже, какъ выше написано, и сего времени нѣкоторые козаки то говорили, что имъ отъ корчемницъ и отъ погребовъ своихъ давати подати не годитца, а впредь и много въ томъ спору и противности явитца, и естьли козаки, корчмы свои имѣющіе, въ томъ упорны быти окажутца, тогда не можетъ въ скарбъ войсковой збиратися такая казна денегъ, какая збиралася съ аренды, понеже въ Украинныхъ полкахъ, по рѣкѣ Днѣпру прилежащихъ, безъ дровъ будучи, и вина нихто не куритъ, и корчемъ обрѣтаетца мало, съ которыхъ мѣръ и податей, въ скарбъ войсковой брати нѣчего; а посполитыхъ людей къ тѣмъ податямъ привлекши, великая имъ учинилась тягость и досада. А естьли окажетца въ томъ трудность, и недоборъ денежной въ скарбъ войсковой, и отъ того умалятися будетъ плата войску охотницкому, и за тою скудостію нѣчемъ будетъ войсковыхъ отбывати расходовъ, тогда

* Въ томъ же совѣтѣ.

впредь вновъ придетца намъ бити челомъ Великимъ Государемъ Нашимъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, дабы и паки аренды, хотя оные Запорожцамъ и ненавистны, были поновлены, для подлиннаго и скорѣйшаго денегъ собранія, къ лутчему довольству въ платежѣ войску охотницкому, и для удовольствованія всегдашнихъ войсковыхъ расходовъ, о чѣмъ посланный пространное долженъ учинити донесеніе. А какъ нынѣ Запорожцы съ тѣмъ отзываютца, что за промыслы военные противъ бусурманъ взятися хотятъ, то когда они въ томъ начинаніи твердо стояти будутъ, тогда и о арендахъ перестанутъ у нихъ прекаканіе и противность.

Объявилъ онъ, Гетманъ, Иванъ Степановичъ, Ихъ Царскаго Величества Указъ Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и всему войску Запорожскому о арендѣ, быть ли ей, или ее отставить, а на собраніе денегъ для платежу войску охотницкому коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ, и для иныхъ войсковыхъ всегдашнихъ расходовъ, постановить иной способъ. Которой Ихъ Царскаго Величества Указъ выслушавъ Генеральная Старшина, Полковники и знатные особы и посполитой народъ, говорили и совѣтовали, чтобъ быть арендѣ, для знатныхъ оказавшихся отъ нее пожитковъ; однако больши тѣхъ оказалося, чтобъ ей не быть, а быть бы поборамъ съ шинковъ, и съ винокуренъ, и съ большихъ винныхъ продажъ, который поборъ постановили всѣ обще, какъ для прекаканія о арендѣ отъ посполитыхъ людей и отъ Запорожцовъ, такъ и для испытанія того, только на одинъ годъ. О которомъ постановленіи и помянутому Писарю, Ивану Скоропацкому, словесно донести приказалъ, и о подтвержденіи тѣхъ поборовъ просилъ онъ, Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и посполство Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу.

И тотъ Писарь, Иванъ Скоропацкой, объявилъ въ Приказѣ Малыя Россіи словесно ево, Гетмана, Ивана Степановича, и Генеральной Старшины, Полковниковъ и посполитыхъ людей, о отставленіи той аренды и о постановленіи на одинъ годъ вышеимянованныхъ съ шинковъ поборовъ, по даной ему отъ него, Гетмана, наказной памяти.

И Великіе Государи, Ихъ Царское Величество, слушавъ того ево Гетманскаго, Генеральной Старшины и Полковниковъ и всего посполства доношенія и словеснаго, Ивана Скоропацкаго, объявленія, указали, въ тѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ собирать денежную казну на дачю ратнымъ Ихъ Царскаго Величества людемъ, Малороссійскихъ городовъ охочимъ коннымъ и пѣшимъ полкомъ ево Гетманскаго регименту, и для иныхъ войсковыхъ расходовъ, со шинковъ, и со винокуренъ, и съ большихъ винныхъ продажъ такъ, какъ въ доношеніи ево, Гетмана, Ивана Степановича, и Старшины, и Полковниковъ и посполитыхъ людей, чрезъ того, Черниговскаго Писаря, Ивана Скоропацкаго, написано, до своего, Царскаго Величества, Указу, а лишняго збирать, и тягости тѣмъ посполитому народу чинить не велѣть. А какъ тѣмъ,

поборамъ годъ исполнитца, и что денежные казны въ зборѣ будетъ, и съ прибылью ль предъ арендою, или со убавкою, и не въ тягость ли то будетъ посполству, и по выхожденіи того года, поборамъ ли быть, или по прежнему арендѣ, и о томъ бы онъ, Гетманъ, Иванъ Степановичъ, посовѣтовавъ съ Генеральною Старшиною, и съ Полковники, и съ посполствомъ, къ Нимъ, Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Величеству, писалъ, а Ихъ Царскаго Величества Указъ о томъ тогда учиненъ будетъ.

1677—1699.

Выписка съ 1677 по 1700 годъ о разныхъ посылкахъ къ Малороссійскимъ Гетманамъ и Старшинѣ соболей, клейнотъ и шолковыхъ матерій, съ показаніемъ услугъ и дѣлъ, за которыя къ нимъ таковыя отправляемы были дачи Государева жалованья.

Въ прошлыхъ годѣхъ, по Указу блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, посылано Его, Великаго Государя, жалованья къ бывшему Гетману и къ старшинѣ.

Во 185 (1677) году, Іюня въ 13 день: *

Гетману соболей сороками и парами на 375 рублевъ, атласу 10 аршинъ.

Генеральной Старшинѣ, Обозному, 2 человѣкомъ Судьямъ, Писарю, Ясаулу, Хоружему, Бюнчюжному, 17 человѣкомъ Полковникомъ, всего 24 человѣкомъ: по сороку соболей, по 60 рублевъ сорокъ, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да по атласу человѣку.

Во 186 (1678) году: **

Гетману өерезья бархатная на соболяхъ, алмы золотые съ каменьемъ, въ 500 рублевъ.

Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ, 24 человѣкомъ: объяри по 5 аршинъ, а соболи противъ 185 году.

Во 187 (1679) году: ***

Гетману өерезья бархатная жъ, цѣною въ 500 рублевъ, а Старшинѣ и Полковникомъ объяри и соболи таковы жъ, каковы посланы во 186 году.

---

* Что Петръ Дорошенко съ Старшиною пріѣхалъ изъ Чигирина въ обозъ и предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинилъ, что быть ему у Великаго Государя въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые отдалъ, и региментъ начальства своего здалъ.

** За освобожденіе изъ осады города Чигирина.

*** За Чигиринскую службу.

Гетманскимъ дѣтямъ, 3 человѣкомъ, по объяри, по 3 пары соболей, по 10 рублевъ пара, да по парѣ пистолей солстры (?) Нѣмецкаго дѣла.

Въ томъ же во 187 (1679) Гетману жъ, что онъ посылалъ сына своего на ту сторону Днѣпра къ измѣнничьимъ городамъ, и тотъ сынъ его городы очистилъ.

Воинской брони: шапка лощатая съ долами, красного желѣза позолочена, мѣстами съ каменьи.

Наручи булатные, наьедены золотомъ.

Пищаль винтовальная золочена.

2 объяри серебряные.

4 атласа съ травы золотными.

10 вершковъ бархатныхъ.

Сорокъ соболей, по 100 рублевъ.

Ясаулу мѣхъ соболей пупчатой, въ 40 рублевъ.

Гетманскому сыну зерцало булатное, пищаль гладкая, золочены, бархату 10 аршинъ, сорокъ соболей, въ 80 рублевъ.

Старшинѣ и Полковникомъ 14 человѣкомъ по атласу, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Во 189 (1681) году: *

Гетману бархатъ двоемоховой.

Изорбафъ по серебряной землѣ.

Объярь серебряная.

Кумакъ золотной.

Сорокъ соболей, въ 100 рублевъ,

2 пары соболей, по 10 рублевъ пара.

Обозному, Судьѣ, Ясаулу, да 4 человѣкомъ Полковникомъ по бархату, по объяри серебряной, по изорбафу, по атласу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному жъ камка куфтерь.

Другому Ясаулу изорбафъ, да объярь серебряная, пара соболей, въ 8 рублевъ.

Одному человѣку Полковнику бархатъ изорбафъ, объярь серебряная, атласъ, пара соболей, въ 8 рублевъ

Полковникомъ же 12 человѣкомъ по бархату, по изорбафу, по объяри серебряной и золотной, и въ томъ числѣ одному, вмѣсто изорбафа, атласъ; объяри нѣтъ.

Гетманскимъ дѣтямъ 2 человѣкомъ по бархату, по изорбафу по серебряной землѣ, да по 3 пары соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

А со 190 (1682), по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, посылано Его, Великаго Государя, жалованья,

Во 190 (1682) году: *

Гетману соболей, сороками и парами, на 320 рублевъ, да атласъ.

Обозному, Судьѣ по 40 соболей, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да по атласу, да по камкѣ.

Другому Судьѣ, да Писарю, да Ясаулу по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ.

---

* Для перемирья съ Турскимъ Султаномъ.

Слич. за 1677, 78 и 81 годы «Источники Малорос. исторіи», часть I, стр. 275-ая.

Издат.

Другому Ясаулу сорокъ соболей, въ 30 рублевъ.

Хорунжему 10 паръ, въ 25 рублевъ.

Бунчюжному 10 паръ, въ 10 рублевъ.

4 человѣкомъ Полковникомъ 40 соболей, въ 60 рублевъ, по парѣ соболей, въ 80 рублевъ пара, до по атласу человѣку.

Одному человѣку Полковнику жъ 40 соболей, въ 60 рублевъ, пара соболей въ 8 рублевъ, да атласъ.

12 человѣкомъ Полковникомъ же по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ человѣку, да въ томъ же числѣ 2 человѣкомъ въ прибавку по атласу.

Во 191 (1683) году:

Гетману 2 изорбафа Персицкіе золотые, камка Московскаго дѣла, 40 соболей, во 110 рублевъ.

Во 192 (1684) году:

Гетману жъ аксамитъ серебряной, травы золотные, байберекъ коричной, кречетъ, до 2 чеглика накропленые.

Во 193 (1685) году:

Гетману жъ бархату, да байбереку, по 12 аршинъ.

Во 194 (1686) году:

Гетману жъ 11 аршинъ байбереку золотного, 12 аршинъ байбереку жъ гладкого.

Въ томъ же во 194 году: *

Гетману бархатъ, 2 изорбафа золотныхъ, 6 портищъ камокъ Китайскихъ, иноходецъ съ конюшни, соболей сороками и парами на 210 рублевъ.

Генеральной Старшинѣ: Обозному, да Судьѣ по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному жъ объярь.

Другому Судьѣ, да Писарю, да Ясаулу, да 11 человѣкомъ Полковникомъ по объяри, да по 40 соболей, по 60 рублевъ.

Другому Ясаулу атласъ, 40 соболей, въ 30 рублевъ.

Хорунжему 10 паръ, въ 25 рублевъ.

Бунчюжному объярь, 5 паръ соболей, по 3 рубли пара.

5 человѣкомъ Полковникомъ по атласу, по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ.

Гетманскимъ дѣтямъ 2 человѣкомъ по 40 соболей, по 70 рублевъ сорокъ, да по изорбафу, да по объяри.

Во 195 (1687) году:

Къ бывшему жъ Гетману 2 клейнота, запанъ алмазный въ золотѣ, да чепь золотая.

Во 196 (1688) году:

Нынѣшнему Гетману, Ивану Степановичю, за обраніе ево, 40 соболей, въ 200 рублевъ, да атласъ.

* Для вѣнчанія Великаго Государя Царскимъ вѣнцомъ.

* За учиненіе вѣчнаго миру съ Польскимъ Королемъ.

Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ по 40 соболей, по 50 рублевъ сорокъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ, да по атласу человѣку.

Въ томъ же во 196 году: *

Гетману кафтанъ, байберекъ золотной, съ пугвицы золотыми и съ алмазы, въ 800 рублевъ.

Генеральной Старшинѣ 7 человѣкомъ объяри по 6 аршинъ, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

6 человѣкомъ Полковникомъ по байбереку Нѣмецкаго дѣла, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

7 человѣкомъ Полковникомъ же по байбереку Московскаго дѣла, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Во 198 (1690) году:

Гетману бархату 12 аршинъ изорбафа, 2 байберека, 2 портища атласу, да косякъ атласу Китайскаго, 4 косяка камокъ лаудановъ, исподъ рысей черевей, исподъ песцовой голубой черевей.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ 10 человѣкомъ по атласу, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

Полкоиникомъ же 7 человѣкомъ по атласу, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

* За Самарское городовое строеніе.

Во 199 (1691) году: *

Гетману бархату 12 аршинъ, 2 изорбафа золотныхъ, 2 байберека, 2 атласа, 5 косяковъ камки лаудановъ, мѣхъ лисей черевей, въ 100 рублевъ, другой мѣхъ песцовой хрептовой голубой, въ 45 рублевъ, третей мѣхъ песцовой же черевей голубой, въ 18 рублевъ съ полтиною.

2 сорока соболей, по 150 рублей сорокъ.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, мѣрою по 6-ти аршинъ, да 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ Городовымъ 10 человѣкомъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ же Охотницкимъ 7 человѣкомъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Въ 200 (1692) г., Февр. въ 1 чис.: **

Гетману сосудъ хрустальной, оправленъ въ золотѣ съ каменьи.

* За увѣщаніе Запорожцовъ, и за посылку гонца его въ Волоскую землю, и за удержаніе своевольцовъ, и за обереженіе Самарскихъ городовъ, и за отпускъ къ Москвѣ Хана Крымскаго гонца, и за посылку въ Польшу для провѣданія воинскихъ вѣдомостей.

** За его Гетманской скорой воинской походъ къ Переяславлю противъ многочисленныхъ Крымскихъ и Бѣлогордцкихъ Ордъ, и что тѣ Орды возвратились съ урономъ, и за посылку за тѣми непріятели выборныхъ полковъ.

Бархату 12 аршинъ.

Объяри золотной, по ней травы золотные и серебреные, 19 аршинъ.

Объяри серебреной, по ней травы золотные, мѣрою 10 аршинъ, 2 чети.

2 портища байбереков.

2 портица атласовъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

Исподъ рысей лапчатой.

2 сорока соболей, по 150 рублевъ сорокъ.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовыхъ полковъ 10 человѣкомъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Охотныхъ полковъ Полковникомъ же 7 человѣкомъ по атласу жъ, мѣрою таковы жъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Въ 200 же году, въ Августѣ: *

Гетману кафтанъ аксамитной золотой на соболяхъ, съ четырьмя пугвицы золотыми, съ каменьи съ алмазы, и съ яхонты, и съ изумруды, въ 800 рублевъ.

8 человѣкомъ Генеральной Старшинѣ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовымъ и Охотницкимъ 17 человѣкомъ по байбереку Нѣмецкаго дѣла, мѣрою по 10 аршинъ, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Въ 201 г. (1693), Февр. въ 12 д.: *

Гетману бархату гладкого 12 аршинъ.

Объяри золотой травчетой 11 аршинъ.

Атласу золотного 12 аршинъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Исподъ рысей черевей, во 100 рублевъ.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовымъ и Охотницкимъ, всего 17 человѣкомъ, по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Въ 202 г. (1694), Дек. въ 31 д.: **

Гетману объяри золотной травчетой 11 аршинъ, атласу золотного 12 аршинъ, 2 байберека.

2 атласа, мѣрою по 12 аршинъ портище.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

2 испода рысьихъ, по 100 рублевъ исподъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

---

* За отвращеніе отъ Самарскихъ и Малороссійскихъ городовъ Салтана съ воромъ измѣнникомъ Петрушко.

* За отвращеніе жъ Нурадына Салтана и вора измѣнника Петрушки отъ Полтавы.

** За посылку ратныхъ людей подъ Казыкерменъ и нъ Бѣлогороцкую Орду, и за присылку многихъ языковъ

Да Гетману жъ послано з дворцовъ запасовъ,

Въ 202 году:

Бочка ренскаго.
500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Бѣлуга большая, въ 30 рыбъ.

Соленые рыбы:

3 бѣлуги урлюшныхъ большихъ.
Теша бѣлужья.
5 тешъ добрыхъ Астраханскихъ.
20 спинокъ провесныхъ и семогъ свѣжихъ.
10 семогъ свѣжесольныхъ.
100 стерлядей свѣжихъ.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной старшинѣ 8 человѣкомъ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ Городовымъ и Охотнымъ 17 человѣкомъ по атласу, по 11 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Въ 203 г. (1695), Нояб. въ 18 д.: *

Гетману кафтанъ золотной съ запаны, исподъ соболей пластипчатой съ хвосты, въ 1000 рублевъ.
Бархату 12 аршинъ.
Изорбавъ золотной.
Атласу золотного тожъ.
2 портища байбереку, по 12 аршинъ.
5 косяковъ камокъ лаудановъ.
Мѣхъ рысей, во 100 рублевъ.
Да на шапку лисица чернобурая, въ 20 рублевъ.
Да на шапку жъ 5 паръ соболей, по 20 рублевъ пара.

Въ 203 году:

Бочка ренского.
500 лимоновъ.

Рыбы свѣжей:

Бѣлуга большая, въ 30 рыбъ.
20 бѣлухъ.
10 семогъ.
100 стерлядей.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ по бархату, по объяри золотной травчатой, по атласу, по камкѣ лауданной, по 3 пары соболей, и въ томъ числѣ по одной по парѣ, по 20 рублевъ пара, да по 2, по 15 рублевъ пара.

Черниговскому Полковнику, которой былъ посыланъ въ Бѣлогородчину Наказнымъ, бархатъ объярь золотная, объярь двойная, изорбавъ серебреной, атласъ, камка, пара соболей, въ 20 рублевъ, 2 пары по 15 рублевъ.

16 человѣкомъ Городовымъ и Охотницкимъ Полковникомъ по бархату, по объяри струйчатой золотной, по атласу, по 3 пары соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Въ 204 г. (1696), Дек. въ 1 д.: *

Гетману кафтанъ, атласъ золотной травы, золото съ серебромъ петель-

* За посылку жъ ратныхъ людей подъ Очаковъ и въ Бѣлогородцкую Орду, и за многія съ неприятели бои, и за взятіе многихъ же языковъ.

* За Казыкерменскую службу въ 203 г.

чаты, исподъ соболей пластинчатой, съ запаны алмазными, въ 1,800 рублевъ.

Сабля, оправа золотая съ розными каменьи, въ 540 рублевъ.

Бархату Венецыйскаго рутожелтаго, да атласу золотнаго, по 12 аршинъ.

Атласу золотнаго 11 аршинъ, 2 вершка.

Байбереку гладкаго 24 аршина.

5 косяковъ камокъ лаудановъ розныхъ цвѣтовъ большой руки.

2 сорока соболей, по 300 рублевъ сорокъ.

2 лисицы чернобурыхъ, по 60 рублевъ лисица.

5 паръ соболей, по 20 рублевъ пара.

Въ 204 году:

Бочка ренскаго.
500 лимоновъ.

Рыбы свѣжіе:

Бѣлуха большая, въ 30 рыбъ.
20 бѣлугъ.
100 стерлядей.
10 лососей.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ Обозному, 2 человѣкомъ Судьямъ, Писарю, 2 человѣкомъ Ясауломъ, Хорунжему, Бунчюжному, всего 8 человѣкомъ: бархату Флоренскаго, по 10 аршинъ, 8 портищъ матерей золотныхъ, и въ томъ числѣ 5 портищъ байбереков, 3 портища атласовъ, всѣхъ по 10 аршинъ, да атласу гладкаго по 10 аршинъ, камки лаудану пополъ 9 аршина, по 3 пары соболей, по 20 рублевъ пара, по 40 соболей, по 150 рублевъ сорокъ человѣку.

10 человѣкомъ Городовымъ, да 7 человѣкомъ коннымъ и пѣхотнымъ Полковникомъ же, обоего 17 человѣкомъ: бархату Флоренскаго, да атласу гладкаго, по 10 аршинъ.

Имъ же по портищу золотному, и въ томъ числѣ 15 портищъ байбереков, 2 портища объяри травчатой золотной, мѣрою всѣхъ 10 аршинъ, по 3 пары соболей, по 20 рублевъ пара, по 40 соболей, по 150 рублевъ сорокъ человѣку.

Въ 205 (1697), Дек. въ 31 д.: *

Гетману бархату Венецыйскаго 12 аршинъ.

Атласу золотнаго, да объяри золотной, по 12 аршинъ.

2 байберека, 2 атласа, мѣрою по 12 аршинъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ большой руки.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Да на шапку 5 паръ соболей, по 25 рублевъ пара.

Мѣхъ соболей пластинчатой, въ 300 рублевъ.

Въ 205 году:

Бочка ренскаго.
500 лимоновъ.

Да рыбы свѣжей:

Бѣлуга большая, въ 30 рыбъ.
20 бѣлугъ.

* За посылку подъ Азовъ ратныхъ людей съ Наказнымъ, и за походъ Его Гетманской на Берестовую, и за удержаніе Хана отъ Азовской помочи.

100 стерлядей.
10 лососей.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной старшинѣ 8 человѣкомъ, вмѣсто бархатовъ Венецыйскихъ, по байбереку золотному, да по объяри двойной гладкой, да по камкѣ лауданной, по парѣ соболей, по 20 рублевъ, по другой по парѣ жъ соболей, по 15 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ Городовымъ и Охотнымъ, всего 17 человѣкомъ: по объяри двойной гладкой, да по атласу, по парѣ соболей, по 15 рублевъ пара, да по другой по парѣ жъ соболей, по 10 рублевъ пара человѣку.

Бархатъ и байберека золотные по 10 аршинъ, объяри по 6 аршинъ, камки лауданы по 9 аршинъ, атласы по 10 аршинъ.

Въ 206 г. (1698), Февр. въ 9 д.: *

Гетману бархату Венецыйскаго 12 аршинъ.

Атласу золотнаго 11 аршинъ.
Атласу жь золотнаго 12 аршинъ.
Байбереку гладкаго 24 аршина.
Атласу гладкаго 24 аршина.
5 косяковъ камокъ лаудановъ.
5 паръ соболей, по 25 рублевъ пара.

Исподъ соболей пластинчатой, въ 300 рублевъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

3 дворцовъ запасовъ:

2 бочки ренскаго.
500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Бѣлуга большая.
20 бѣлугъ малыхъ.
100 стерлядей.
10 лососей.
Бочка уксусу Новгородцкаго.
10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ 8 человѣкомъ, въ томъ числѣ Обозному, 2 человѣкомъ Судьямъ, Писарю, 2 человѣкомъ Ясауломъ, Хорунжему: атласу золотнаго по 10 аршинъ, объяри гладкой по 6 аршинъ, камки лаудану по 9 аршинъ, по парѣ соболей по 20 рублевъ, по другой по парѣ по 15 рублевъ.

Бунчюжному объяри золотной 10 аршинъ, объяри гладкой 6 аршинъ, камки лаудану 9 аршинъ, пара соболей въ 20 рублевъ, другая въ 15 рублевъ.

Полковникомъ Городовымъ 10 человѣкомъ: Черниговскому, Кіевскому, Стародубскому, Миргородцкому, Полтавскому, Лубенскому, Прилуцкому, Нѣжинскому, Переяславскому, Гадяцкому: объяри гладкой по 6 аршинъ, атласу гладкаго по 10 аршинъ, по парѣ соболей по 15 рублевъ, по другой по 10 рублевъ.

7 человѣкомъ коннымъ и пѣхотнымъ Охотнымъ Полковникомъ: объяри гладкой по 6 аршинъ, атласу

---

* Съ Стольникомъ Иваномъ Таракановымъ, за походъ плавкой къ Казыкермено и за осадное сидѣнье ратныхъ людей чрезъ четыренедѣльное время, и за посылку на выручку ратныхъ же людей регименту Его и Кошевого з Запорожцы.

гладкаго по 10 аршинъ, по парѣ соболей по 15 рублевъ, по другой по 10 рублевъ.

Стольнику Ивану Обѣдовскому: Бархату Флоренскаго 10 аршинъ.

Атласу золотнаго 10 аршинъ.

Атласу гладкаго 10 аршинъ.

Камки лаудану 8 аршинъ.

3 пары соболей по 15 рублевъ пара.

Двумъ Наказнымъ Городовымъ Полковникомъ, которые были въ Тавани въ осадѣ: Василью Ялоцкому, да Андрею Яковлеву: объяри по 6 аршинъ, атласу по 10 аршинъ, по парѣ, соболей, по 15 рублевъ, по другой, по 10 рублевъ пара.

Въ 207 г. (1699), Ген въ 18 д.: *

Гетману бархату Венецейскаго, да байбереку золотнаго, по 12 аршинъ.

Байбереку золотнаго жъ 11 аршинъ.

2 портища байбереку, 2 портища атласу, мѣрою по 12 аршинъ портище.

5 косяковъ камокъ лаудановъ большой руки.

5 паръ соболей, по 25 рублевъ пара.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Исподъ соболей, въ немъ 92 пластины, цѣною въ 300 рублевъ.

Да з дворцовъ запасовъ:

2 бочки ренскаго.

500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Бѣлуга въ 30 рыбъ.

20 бѣлугъ мѣрныхъ.

100 стерлядей.

10 лососей.

Бочка уксусу Новгородцкаго.

10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ: Обозному, 2 человѣкомъ Судьямъ, Писарю, 2 человѣкомъ Ясауломъ, Бунчюжному, Хорунжому, всего 8 человѣкомъ: байбереку золотнаго, по 10 аршинъ, объяри гладкой по 6 аршинъ, камка лауданъ по 9 аршинъ, по парѣ соболей по 20 рублевъ, по другой парѣ, по 15 рублевъ пара человѣку.

Полковникомъ Городовымъ 10 человѣкомъ, Охотнымъ 7 человѣкомъ, всего 17 человѣкомъ: объяри гладкой по 6 аршинъ, атласу по 10 аршинъ, по парѣ соболей, по 15 рублевъ, да по другой, по 10 рублевъ пара человѣку.

А нынѣ Гетману, Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ Великаго Государя жалованья послати, и что послать, о томъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, что укажетъ?

---

* За походъ Ево сею Перекопскою стороною подъ Тавань, и за посылку Кошевого Атамана съ войскомъ Низовымъ и Полковникомъ Кіевскимъ, и иныхъ ратныхъ людей, плавкою на низъ Днѣпра въ Лиманъ, для войсковаго промыслу надъ непріятели бусурманы.

1699.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Думному дьяку, къ Никитѣ Моисѣевичу Зотову, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, на Воронежъ з гонцомъ своимъ, въ нынѣшнемъ въ 208 году, Сентября въ 25 день, а тѣ письма принесши отдалъ Боярина Князя Якова Өедоровича Долгорукова знакомецъ.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества, Думному Дьяку, Вельможному Господину, Никитѣ Мойсеевичу Зотову, моему зѣло милостивому пріятелю, желательное мое препосылаю поздравленіе.

Въ почтенной Монаршенской Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, грамотѣ, чрезъ подъячего Малороссійскаго Приказа, Өедота Рогова, въ то время, когда изволилъ онъ, Великій Государь нашъ, по моему челобитью, изъ Царствующаго великаго града Москвы, плутовъ Данилку Забѣлина да Андрюшку Солонинина, повелѣти въ Батуринъ прислать, ко мнѣ принесенной, таковъ былъ изображенъ Указъ, дабы я ему, Великому Государю, донеслъ, какое имъ за то плутовство учинено будетъ наказаніе. И я нынѣ, писавъ къ Вашей Вельможности сей мой листъ, извѣстно чиню: когда тѣ плуты привезены въ Батуринъ, тогда тотчасъ велѣлъ есмь суду войсковому Генеральному, обще съ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Стольникомъ и Полковникомъ, Григорьемъ Ивановичемъ Анненковымъ и иными, на обыкломъ Судовомъ мѣстѣ сѣдчи, по должности права Градцкаго и правныхъ артикуловъ судити, которой судъ, слагаяся съ правами и артикулами статейными, хотя оныхъ плутовъ и осудилъ было смертью казнити, а имѣніе ихъ все въ войсковой скарбъ взяти, однако, я, какъ прежде всего къ плутамъ и врагамъ моимъ, въ таковыхъ же случаяхъ любви христіанской показывалъ милосердіе, такъ и сихъ Данилку Забѣлина и Андрюшку Солонинина, отъ той смертной казни свободныхъ учинилъ есмь, только до времени приказалъ за карауломъ держати. А какъ помянутые плуты сужены, и о томъ со учиненнаго отъ Суда Генеральнаго вершенья, учинивъ списки, одинъ къ Царствующему граду Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи съ листомъ моимъ послалъ есмь, а другой къ Вашей Вельможности посылая, зело прошу, изволь Ваша Вельможность оный вразумительно вычетъ, обо всѣмъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, и какое чрезъ того жъ вышеименованнаго подъячего писавъ въ тотъ же Малороссійской Приказъ,

Ему, Великому Государю, моему пре милостивѣйшему обладателю, чинилъ я надлежащее подданское за присланіе тѣхъ двухъ шутовъ благодарствованіе, такъ и нынѣ повторяя чрезъ Вашу Вельможность, желатетельнаго моего пріятеля, воздаю Ему жъ, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, мое подданное челобитье, и прошу Его Монаршескаго въ томъ призрѣнія, дабы такимъ плутамъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ не было пристанища, и инымъ плутовскимъ наносамъ не вѣрили, понеже они не для чего иного уходятъ къ Москвѣ, только для того, чтобъ въ Малой Россіи чинящійся порядокъ перевести, межъ народомъ смятеніе вчинити и междоусобную брань возбуждати, что все изволь Ваша Вельможность, по своей пріятельной ко мнѣ любви, пространно Великому Государю донести, и паки попремногу прошу Вельможности Вашей, и желаю ему жь добраго здоровья отъ Бога и счастливаго въ пренаймножайшія лѣта получити повелѣнія. Писано въ Батуринѣ. Сентября въ 5 день, году 1699.

Вашей Вельможности желательной пріятель,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

О НАКАЗАНІИ ДАНИЛЫ ЗАБѢЛИНА ЗА ДОНОСЪ НА ГЕТЬМАНА МАЗЕПУ.

Списокъ со подлиннаго вершенья съ суду войсковаго Генеральнаго, учиненнаго на плута Данилку Забѣлина, которой слово тако въ себѣ имѣетъ:

1699 году, въ мѣсяцахъ Іюнѣ и Іюлѣ, въ разныхъ числѣхъ:

Имья Ясневельможной, Его Милость Господинъ Іоаннъ Мазепа, Гетманъ войска Его Величества Запорожскаго, о томъ донесеніе, что Данилка Забѣлинъ, збѣжавъ въ Царствующій великій градъ Москву, плутовскіе сѣетъ плевелы и лживые на честь Его Милости произноситъ поносы, писалъ о томъ къ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, прося покорно, дабы тотъ бѣглецъ, по должности давныхъ войсковыхъ правъ, оттуду подъ судъ войсковой Генеральной, для учиненія справедливости, противъ ложнаго челобитья, былъ присланъ. И когда, по милостивому Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, привезенъ изъ Царствующаго Великаго Града Москвы, Іюля 29 дня, въ Батуринѣ, чрезъ нарочнаго посланнаго, Малороссійскаго Приказу подъячего, Федота Рогова, тотъ бѣглецъ и измѣнникъ Данилко, Забѣленко, тогда мы, нижеописанные особы, съ совершеннымъ судомъ войска Его Царскаго Величества Запорожскаго Генеральнымъ, за желаніемъ и приказомъ Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, Августа 4 дня, засѣли есмы съ настоящимъ обычаемъ на пристойномъ мѣстѣ слушати извѣтовъ, которые о безумныхъ словахъ и бездѣльныхъ его поступкахъ, первѣе въ городахъ, а потомъ на Москвѣ точащихся, суть Его Милости донесены.

Прежде тогда Якимъ Самоленко, дѣдъ ево, Данилковъ, сумнѣніемъ обязанъ будучи, доносилъ, что онъ, Данилко, еще въ дому своемъ, въ селѣ Ревутницахъ, обрѣтался въ постъ прежде Рожества, во время походу Ясневеможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, на Воронежъ, говорилъ у себя, при будучихъ у него людехъ, что поѣхалъ Его Милость, Господинъ Гетманъ, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, а оттоль не возвратится, для того, что знатно есть то вѣдомо, что онъ съ Поляками соединяется, а Его Царскому Пресвѣтлому Величеству измѣнити хочетъ, гдѣ и высочайшей превелебной Госпожѣ Игуменьѣ, родительницѣ Его Милости, лживые поклепные и безчестные произносилъ слова, называя ее чаровницею.

Потомъ его, Данилковъ, челядникъ, Яцко Ефименко, и посланный ево, Гришка Ладненко, которыхъ онъ отъ себя съ Москвы съ листомъ подорожнымъ Ближняго Боярина и Кавалера, Его Милости, Господина Бориса Петровича Шереметева, даннымъ въ дѣлѣхъ своихъ, въ домъ прислалъ, подъ сумнѣніемъ своимъ, за истинное дѣло, то прикладали, что онъ, Данилко, къ Москвѣ пріѣхалъ, такіе говорилъ передъ многими, подлинные и несносные, слова, чиня на Его Милость, Господина Гетмана, наносы о измѣнѣ.

Первое: что будто Его Милость вора * Петрика къ бусурманомъ выслалъ, и о приходѣ бусурманскомъ подъ городы былъ желателенъ, о чемъ будто онъ, Данилко, и на письмахъ улики покажетъ.

Другое то, что будто вновь прошедшаго 1698 году, во время бытности войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подъ Асланъ-Керменемъ, и пришествія Ордъ съ Турками подъ обозы, прибѣгъ изъ Орды къ Его Милости, Господину Гетману, одинъ Татаринъ, въ дѣлѣ передався, а подлинно присланъ былъ съ листами отъ Салтана, и будто Его Милость, Господинъ Гетманъ, поступая хитрымъ способомъ, тѣ листы утаилъ передъ Бояриномъ, Его Милостію, Княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруковымъ.

Третіе: что также подъ Асланъ-Керменемъ выѣзжалъ Его Милость, Господинъ Гетманъ, за обозы противъ непріятелей бусурманъ, и то будто чинилъ не для бою, но для свиданія съ Салтаномъ.

А когда мы жъ, нижеподписанные, въ другорядъ засѣли, для уличенія въ томъ зломъ поступкѣ Данилка Забѣлина, и ставленъ онъ былъ передъ нами, и учинился спрошенный, для чего ушелъ къ Москвѣ, и гдѣ на такіе ложные поклепы помыслился, и для чего ихъ говорити и разносити смѣлъ? Тогда о побѣгѣ къ Москвѣ сказалъ, что учинилъ то отъ страху, убоявся на себя отъ поголосокъ людскихъ осужденной казни; понеже люди нѣкоторые на него къ суду приносили жалобу и Сотникъ Королевецкой чинилъ объ немъ челобитье, и чрезъ него на Его Милость, Господина Гетмана, будучихъ наносахъ запирался, божась, что будто такіе рѣчи, какіе выше объявлены

* Измѣнника.

суть, изъ устъ его ни въ домѣ, ни на Москвѣ не исходили.

И ставъ на очной ставкѣ вышереченный Самоленко Якимъ, Яцко Ефименко и Гришка Ладненко, уличили ево о томъ явными и совершенными доводами, * какимъ способомъ, и котораго времени, и при какихъ людѣхъ, тѣ ево плутовства чинилися.

А особно, Анисимъ Воронченко, родомъ изъ Малой Россіи, съ Москвы пріѣхавшій, наслышавшися тамъ изъ устъ его ушима своима плутовства, подлинно уличалъ ево въ лицо тѣми ево дѣлами, какіе онъ порядкомъ Петрика и приходу съ нимъ подъ городы Ордъ, и передавшагося подъ Асланъ-Городкомъ Татарина, и о выѣздѣ за таборъ Его Милости, Господина Гетмана, на Москвѣ говорилъ, прикладая и на почтенную въ Бозѣ честную Госпожу Игуменью, родительницу Его Милости, безумные наносы, въ чемъ онъ, Анисимъ, и записку за своею далъ рукою, какъ о томъ о всемъ подлинно есть въ книгахъ судовыхъ записано; но и тутъ еще онъ, Данилко, о томъ о всемъ запирался.

А когда тѣхъ извѣтчиковъ изъ избы мы выслали, а ево, Данилка, передъ собою оставя, съ прилѣжными съ предложеніемъ страха Божія и припоминаніемъ пыточныхъ способовъ, словесно приличили есмы, распросами, тогда онъ, испустивъ слезы, пришелъ къ тому, что на Москвѣ той измѣны предназначенные наносы говорилъ пьяной, своимъ злымъ умысломъ, положа въ умѣ своемъ то, что для тѣхъ словъ лучше его на Москвѣ заступятъ, и назадъ въ Батуринъ не отдадутъ, но по желанію ево милостиво отпустятъ.

И какъ нынѣ передъ нами будучими неподобное то быти дѣло показалося, дабы онъ чрезъ себя тайно страшные поклепы и потвори * на честь Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, вымыслилъ и дерзновенно оные произносилъ, такъ судомъ нашимъ велѣли есть о томъ пыткою пристрашною ево допросити: кто ему совершенно о побѣгѣ къ Москвѣ и на такіе ложные и злые дѣла былъ совѣтникомъ и наставникомъ? По которомъ повелѣніи, Августа 4 дня, пришедъ паки въ городъ и поставя передъ собою того жъ Данилка, сказали ему то, что безъ всякаго милосердія тотчасъ отданъ будетъ къ пыткѣ, естьли по волѣ о томъ вышеимянованномъ своемъ поступкѣ не скажетъ по правдѣ, то есть: для чего къ Москвѣ заѣхалъ, ** кто ему о томъ совѣтовалъ; а заѣхавъ къ Москвѣ, по чьему наговору измѣною поносилъ Его Милость, Господина Гетмана, и Его родительницу, Госпожу Игуменью, обругалъ злыми словами? Тогда онъ сказалъ то, что поѣхалъ къ Москвѣ, убоися того, дабы за челобитьемъ людскимъ не былъ тяжко наказанъ, и взялъ къ тому начало найпаче отъ того, что когда ѣхалъ недавно прошлой зимы чрезъ село Ревутницы Бояринъ и Кавалеръ, Его Милость, Борисъ

---

* Ушками.

* Великіе выдумки и наговоры.

** Прибылъ.

Петровичъ Шереметевъ, тогда слуги ево, за предложеніемъ имъ отъ него, Данилка, своихъ шутовствъ, совѣтовали ему именемъ Господина своего, Боярина Бориса Петровича Шереметева, дабы для тѣхъ своихъ нуждъ ѣхалъ къ Москвѣ, обѣщая, что Господинъ ихъ, преждереченный Бояринъ, Его Милость, будетъ ему во всѣхъ ево челобитьяхъ надежнымъ заступникомъ и помощникомъ. Для чего онъ къ Москвѣ пріѣхавъ, ни къ кому иному не прибѣгалъ, только къ нему, преждереченному Боярину. И когда (говоритъ) я въ первой * побывалъ у него, Боярина, тогда сказалъ онъ, Бояринъ, что будетъ за него писати ходатайственный листъ къ Его Милости, Господину Гетману. А когда сказалъ, что я съ такимъ листомъ къ Его Милости, Господину Гетману, ѣхати опасаюся, тогда Бояринъ изговоря, что и мнѣ Гетманъ добра не желаетъ, такое мнѣ учинилъ поставленіе: чтобъ я жилъ на Москвѣ, до возвращенія на престолъ Монаршеской изъ Азова Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и никуда мнѣ ни въ Приказъ, ни по Боярамъ не велѣлъ ходити. А когда Великій Государь къ Москвѣ придетъ, въ то время дабы я, Данила, подалъ свою на Его Милость, Господина Гетмана, челобитную въ Его Боярскіе руки, а онъ имѣетъ ее отдати самому Великому Государю, и словесно мою нужду донести и ходатайствовати о полученіи милости, и что Великій Государь о томъ укажетъ, обѣщалъ мнѣ объявити милостиво; по которому обнадеживанію я (говоритъ) удержался безопасно на Москвѣ. Въ чѣмъ онъ, Данилко, винился, что злорѣчилъ, измѣнническую наводя потворь * на честь Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, и на мать Его Милости. А чинилъ я (говоритъ) то ложно, своимъ вымысломъ, самъ отъ себя, пьянъ безъ разума и безъ памяти, не имѣя ни одного къ тому себѣ наставника и совѣтника, ни здѣсь, въ городахъ, ни тамъ, на Москвѣ. Которой ево, Даниловой, отговоркѣ не вѣрили, велѣли есмы ево взяти на встряску, на которой съ полчаса повѣшенъ будучи, тожъ говорилъ, что передъ встряскою перво поноси себя, что дался въ надежду по словамъ преждереченнаго, Его Милости, Боярина, что за такимъ обнадеживаніемъ поѣхалъ къ Москвѣ, и тамъ на него надѣялся, на такую пришолъ муку, а потомъ о хульныхъ и покленныхъ словахъ своихъ о чести Его Милости, Господина Гетмана, нѣсколькократно повторилъ, что то я (говоритъ) лаялъ отъ своего безумнаго помыслу пьяной, безъ памяти, ни одного къ тому не имѣя подущенія и ни отъ кого ни одного о томъ слова не слыхавъ; съ которой встряски на четверть часа былъ на землю опущенъ, а потомъ паки поднятъ и держанъ нѣсколько время, гдѣ, подъ крикомъ великимъ, тѣ жъ свои поновлялъ рѣчи, которыя прежде пытки, и на первой говорилъ пыткѣ, подтверждая, что такими своими злыми

* т. е., разъ.

* Клевету.

наносами дерзнулъ клепати Его Милость, Господина Гетмана, напрасно, по своему вымыслу, не вѣдая никакой на честь Его Милости причины, и не имѣя ни отъ кого наущенья.

И мы, нижеподписанные особы, по тому жъ вышеписаннаго, Его Милости, Господина Гетмана, желанію, тое пытку прекратили, а мыслили и разсуждали: понеже изъ вышеимянованныхъ поводовъ и его самого Данилка словъ, какъ добровольно передъ пыткою, такъ и съ пристрашіемъ на пыткахъ говоренныхъ, показалося, что онъ, Данилка, злой злости своей изъ безумнаго учиненія на высокую честь Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, и на всечестную матерь Его, наводилъ тяжко напрасные и злые потворы, * а тутъ же и войсковые и народные Малороссійскіе отчюждалъ и развратити хотѣлъ порядки: тогда каковой тотъ безбожный лживецъ и зломысленный навѣтникъ за тое свое вину имѣетъ подлежати казни? Для чего смотря въ Градцкое право, а именно, въ статьи Княжества Литовскаго, въ раздѣлъ первый, въ артикулъ вторый, прочли есмы: Ктобъ ни есть кого оговорилъ рѣчами, ко обруганію престола Государскаго, или къ ссорѣ идущимися, къ срамотѣ и лживости, а то бъ тому оговоренному было о чести, или о головѣ, или о какой ни есть казни, тогда тотъ, кто на кого то говоритъ и доводитъ, а не доведетъ, того казнью самъ казненъ быти имѣетъ. А что въ третьемъ артикулѣ стоитъ: за ображеніе * престола Монаршескаго, чрезъ измѣну и чрезъ бунты дѣющееся, всякой великой чести, головы и имѣнія отлучается. И примѣняяся къ тому праву, его, Данилка Забѣленка, за ту его вышеимянованную безбожную дерзость, что за такіе многіе и Великіе, Его Милости, Господина Гетмана, передъ Монаршескимъ престоломъ вѣрные службы, какіе въ порядочныхъ явныхъ надъ непріятельми бусурманами промыслахъ, въ побраніи ихъ поганскихъ городковъ и во взятіи такъ много ихъ бусурманскихъ языковъ, суть показанные, что не только Россійскому Государству, но и всему свѣту есть явно, смѣлъ ли Его Милость навлекати измѣну и наводити страшный гнѣвъ Царскій, и на самую голову Его Милости небезопаство, отъ чего бъ межъ народомъ были смятенія и расколы, какъ такихъ и прежде сего Гетманы войска Запорожскаго, по должности правъ, безъ пощады смертью казнили, и вершили, съ полнымъ судомъ нашимъ Генеральнымъ и давною ево честію, казнити ево смертью и имѣнія ево взяти въ войсковой скарбъ. Почему какъ къ сему учинитися имѣетъ, такъ сіе вершеніе для будущей всѣмъ памяти на письмѣ есть изображено, съ подписаніемъ рукъ и приложеніемъ печатей, и въ книги судовые записано. Данъ въ Батуринѣ вышеписаннаго году.

---

* Клеветы.

* За обругаиіе.

Около 1700 году.

Извѣтъ Кіевскаго Полковника на Стольника Обѣдовскаго и протчихъ въ ихъ измѣнѣ, и о желаніи Боярину Шереметеву быть Полтавскимъ Полковникомъ.

Подъ часъ бытности у Пана Стольника Обѣдовскаго на банкетѣ, отъ Великого Государя посланца Евпраксына изобраніи Полковникы на тойже банкетъ, Мыргородскій, Прилуцкій, Черниговскій, Стародубовскій, Кіевскій, Полтавскый, на посадѣ Печерскомъ; заразъ отозвался Полковникъ Кіевскый во всѣхъ Полковниковъ з такимъ неужиточнимъ словомъ, називаючи всѣхъ Полковниковъ скурвыми сынами и измѣнниками Государскыми, и особно примолвылъ такою змѣною Пану Обѣдовскому, споминаючи деревнѣ попаленыи. А кгды одозвался Панъ Обѣдовскый противъ него, такъ онъ почалъ болше кричаты и молвыть: Такъ не тилко Полковникы, але и самъ Панъ Гетманъ измѣнникъ, що хотѣлъ з подъ Казикерменя утѣкаты, и мовылъ: да я то ще тыи войска задержалъ, а онъ мене за тое трохи шпакгою не пробылъ.

И якъ опровожалы того Евпраксына, то и на опроважаню Полковникъ Кіевскый Пана Обѣдовскаго вельми лаялъ и блазномъ изывалъ, и якъ хотѣлъ обезчестилъ, до шаблѣ порываючися, отъ того Панъ Обѣдовскій вельмы плакалъ, а и передъ тимъ на розниxъ мѣсцахъ передъ всѣми многократне Пана Стольника Обѣдовскаго зневажилъ и лаялъ, що ревне бувало плаче и тужыть.

По небожчиковѣ Пану Стольнику и Полковнику Нѣжынскому прислана была отъ Великаго Государя грамота въ городъ Перскый и Указъ отпуститы насъ въ домы.

Изобравшися мы, всѣ Полковникы, поѣхали до Его Милости, Пана Боярина Шеремета, отклоняючися, и запрошены были на обѣдъ въ Его Милосты Пана Боярина.

Потымъ ставъ мовыты Панъ Бояринъ до Полковника Полтавскаго: Буду я въ Великаго Государя проситысь въ Полтаву на Полковництво.

И такъ отмовылъ ему, Пану Боярину, Полковникъ Полтавскый: Хыба хочешь мене убогаго з хлѣба струтиты.

На тое отмовылъ Панъ Бояринъ Полковниковѣ Полтавскому: Такъ тобѣ Нѣжинское будеть Полковництво; ажъ обозвался Полковникъ Полтавскій: Есть въ насъ въ Батуринѣ властитель, кому схочеть, тому и дасть.

Тутъ же в тимъ мовылъ Панъ Бояринъ: Такъ я буду в Глуховѣ Полковникомъ.

И тамъ о тимъ мовылъ Панъ Полковникъ Кіевскый, що и тотъ де Панъ Гетманъ хотѣлъ утѣкаты и Москву увидаты, колы Полтава змѣнила была. И мовылъ Бухвостовъ: Що я не знаю, и не бувъ тамъ; а Полковникъ мовылъ: Такъ я тамъ все войско задержалъ, и за тое мене хотѣлъ шпакгою пробыти.

Потимъ в тимъ молвилъ тотъ же Полковникъ Кіевскый Пану Боярину: Коли бъ Панъ Господь Богъ далъ, щобъ въ милость въ васъ на Крайнѣ былъ, то бъ то мы собѣ за щастье тое почиталы! И мовылъ: Мы всѣ Господа Бога просимъ о тое.

Обозвался до того Панъ Бояринъ: Коли бъ въ мене Великой Государь всю худобу одобралъ, а щобъ мене ни Крайну пустылъ; и говорилъ, що: Буду я того въ Великаго Государя допрошоватись.

И сталъ Полковныкъ Кіевскый радоватысь и за здоровьи питы, и мовылъ: Коли бъ и мою всю худобу забралъ, а щобъ васъ, Велыкаго Боярына, на Вкрайнѣ углыдаты.

И потомъ обѣдѣ всю ночь з Паномъ Бояриномъ гулялъ, подарунками даровалъ, якъ то перше: рубаху, коня, купленого за сорокъ талырей, даровалъ, спечіялы Нѣмецкіи, по небожчику позосталіи, даровалъ.

А о смерты небожчика Пана Обѣдовскаго велмы радовался сполна з Паномъ Бояриномъ.

А на Судію Пана Кочубѣя що на рокъ пріѣдемо Кіевскый, и уставнѣ передъ всѣми бувало лаеть, и в лобъ стрелити хвалится, и саме чинилъ, якъ хочеть.

О которихъ то рѣчахъ Панове Полковникы: Чернѣговскый, Мыргородскій, Прилуцкій, Стародубовскій и все товариство все тое въ слухъ чули.

1701, Марта 28.

Разговоръ Гетмана Мазепы съ Дьякомъ Борисомъ Михайловымъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ.

Борисъ же Гетману и Кавалеру говорилъ въ тайнѣ наодинѣ жъ: По имяному Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Указу, присланъ онъ къ нему, Гетману и Кавалеру, нарочно объявить о секретныхъ Его Царскаго Величества дѣлахъ одному, и чтобъ онъ о томъ далъ ему, Борису, отповедь и совѣтъ доброй, какъ о тѣхъ дѣлахъ пристойно поступить, и объявилъ ему по другимъ данымъ статьямъ.

1-е.

Когда въ пришествіе Великаго Государя и въ персоніальномъ видѣніи съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ о войнѣ и постановленіи вновь союза противъ Короны Свѣйской (но что за помощію Божіею) вновъ утвержено; а какими договорами, изъ тѣхъ списки постановленныхъ статей, по вѣрной Ево, Гетманской службѣ, указалъ Великій Государь ему объявить и постановленные статьи, которые съ нимъ посланы, ему, Гетману, челъ. Въ началѣ перваго постановленія, а потомъ и другова постановленія жъ статьи.

И Гетманъ и Кавалеръ, выслушавъ того Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Указу, и вставъ изъ за стола, кланялся до земли трижды,

а говорилъ: Благодарствую Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и Его Царскому Величеству, что изволилъ, по своей Государской премощной милости, на него, подданнаго своего, призрѣть милостиво, и такими своими Государскими секретными великими дѣлами ево увѣдомить, договорныя статьи объявить, за что долженъ, дондеже живъ, Ему, Великому Государю, служить и голову свою за Ево Государское здравіе положить, и просилъ у Бориса, чтобъ ему дать тѣ статьи прочесть спокойно самому на одинѣ, для лучшаго выразумѣнія; и Борисъ тѣ статьи ему вручилъ, и онъ сказалъ, что въ нихъ описаны дѣла великія, и не выразумѣвъ и не осмотрясь, ему подлинно отвѣту на то вскорѣ дать не мочно; а дастъ де Богъ, учинитъ онъ на то отповедь утрешняго дня; и оставилъ онъ тѣ статьи у себя.

2-е.

Ему жъ, Гетману и Кавалеру, говорено, что при томъ постановленіи говорилъ Королевское Величество, какимъ бы образомъ мочно Рѣчъ Посполитую Польскую къ той же войнѣ обратить (на что нѣкоторое число и денегъ тайно на дачю Сенаторскую Королевскому Величеству дать обѣщано). Но будучи къ тому обращенію въ разговорѣхъ съ Польскими Министры, съ Подканцлеромъ Щукою и прочими, Ближней Боаринъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ, всякими приводы на сіе ихъ скланивалъ, чтобъ они въ тое войну вступили, предлагая имъ прибыль въ томъ быти Государству Польскому. Но тѣ вышеписанные Министры, будучи при тѣхъ многихъ разговорѣхъ, говорили, чтобъ нѣкоторое къ тому склоненіе показать съ стороны Царскаго Величества Рѣчи Посполитой, дабы тѣмъ лучше они могли привести на будущемъ Сеймѣ къ войнѣ съ Шведомъ Рѣчь Посполитую, и склоненіе объявили, желающе довольства Рѣчи Посполитой съ стороны Царскаго Величества, таковымъ предлагая способомъ, понеже безъ нѣкотораго обѣщанія Рѣчь Посполитая къ тому ни каковаго склоненія показати не похощетъ.

3-е.

Дабы Заднѣпровскіе мѣстечки: Терехтемировъ, Стайки, Триполье возвращены были отъ Украйны во владѣніе Рѣчи Посполитой.

4-е.

Дабы въ положенные пустотою быть по договоромъ Заднѣпровскіе жъ мѣста, Чигиринъ и протчіе, не возбранить бы чинить поселѣнія.

5-е.

Естьли возможно, чтобъ уступить нѣкоторые села отъ Стародубскаго полку къ сторонѣ Польской.

6-е.

На что выслушавъ, имъ объявлено подлинно, что того имъ никогда уступлено не будетъ, потому что тѣ исѣ положенія отданы по договорамъ во владѣніе вѣчное Его Царскаго Величества Гетманомъ, и ни какова насилія отъ Царскаго Величества, чтобы отнято было отъ

Украйны, не бываетъ, но о томъ естьли что учинить будетъ возможно, совѣтовавъ съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества подданнымъ, Гетманомъ и Кавалеромъ, съ нимъ Иваномъ Степановичемъ, учинена будетъ къ тому пристойная отповедь, чрезъ Посланника Ево Царскаго Величества вскорѣ.

7-е.

И чтобъ онъ, Его Царскаго Величества подданной, Гетманъ и Кавалеръ, по вѣрной своей къ Царскому Величеству службѣ, о томъ вышеписанномъ принесъ совѣтъ истинной, возможно ли изъ тѣхъ вышеписанныхъ мѣстъ что уступить въ сторону Польскую, и не будетъ ли тѣмъ какого препятія и соблазну жителемъ Малороссійскимъ, въ чемъ Его Царское Величество Ево Гетманскому Совѣту учинить изволитъ, или бъ нынѣ токмо едино, чтобъ для присовокупленія войны къ коронѣ Свѣйской Рѣчи Посполитой обѣщанія учинить, будто тѣхъ мѣстъ Царское Величество уступить изволяетъ, а послѣ возможно, сыскавъ многое непостоянство Польское, отъ того имъ отказать, что уже имъ и самимъ отставить той войны, начавъ, не мочно, для многихъ къ тому причинъ?

И Гетманъ и Кавалеръ тѣхъ предложеней у Бориса слушалъ внимательно, а выслушавъ говорилъ, что то дѣло буди по волѣ Великаго Го сударя, Его Царскаго Величества, и какъ Ево Государское изволеніе и повелѣніе къ нему будетъ, исполнять онъ готовъ; а о запросѣ къ удовольству Польской сторонѣ, разсужденіе свое объявляетъ онъ такое: Есть ли совершенно въ томъ на сторону Его Царскаго Величества Польской Рѣчи Посполитой склоненіе будетъ, и противъ вышеобъявленной третей статьи, за Днѣпромъ три мѣстечка, Терехтемировъ, Стайки, Триполье имъ уступить мочно, и отъ того никакова поврежденія на сторону Царскаго Величества не будетъ, только бъ ту уступку имъ учинить на томъ, чтобъ они напредь всего, Рѣчью Посполитою учиненной съ Великимъ Государемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, вѣчной миръ, и что нынѣ съ ними для той уступки будетъ постановлено, подтвердили подлинно, и совершеннаго ради содержанія напечатали о томъ въ конституцію; а Заднѣпровскіе жъ мѣста: Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и иные изо владѣнія Великаго Государя, Его Царскаго Величества, въ Польскую сторону уступать никоторыми мѣрами не возможно, такихъ ради причинъ: естьли тѣми мѣстами уступить, то на той сторонѣ останетца въ державѣ Его Царскаго Величества одинъ Кіевъ, и будетъ въ великомъ опасеніи, потому что въ тѣ Чигиринскіе мѣста и протчихъ тѣхъ городовъ перейдутъ на житье съ сей стороны Днѣпра, и населятца однимъ лѣтомъ множество, и берегъ той стороны рѣки Днѣпра овладѣютъ и учнутъ называть тотъ берегъ своимъ, и будучи у рѣки Днѣпра въ самой близости, произойдутъ отъ нихъ ссоры и сей стороны Днѣпра жителемъ помѣшкя, а Запорожскіе Казаки совершенно по всѣмъ тѣмъ

Днѣпровскимъ мѣстамъ будутъ склонность имѣть къ той Заднѣпровской сторонѣ, а ему, Гетману, послушенство какое и учинятъ, и то развѣ по самой неволѣ, и отъ того будутъ какъ отъ жителей той стороры Днѣпра, такъ и отъ Запорожцовъ, трудности и розни большіе, и все пойдетъ на сторону Царскаго Величества неспокойно и ко утратѣ большой. А отъ Стародубскаго полку въ Польскую сторону ко уступкѣ нигдѣ ничто не приличилось, потому что тотъ Стародубской полкъ съ Поляки раздѣлила рѣка Сожъ, и за тою рѣкою, на Польской сторонѣ ево, Гетманскаго, владѣнія никакова нѣтъ, а за рѣку въ Стародубской полкъ Полякомъ вселятца непристойно же; а напослѣдокъ въ томъ онъ, Гетманъ, полагаетца на волю Его, Великаго Государя, Его Царскаго Величества: Господня есть земля (и Ево Государева) и исполненіе ея, и какъ Онъ, Великій Государь, Помазанникъ Божій, соизволитъ, такъ онъ и учинить готовъ.

Апрѣля въ 9 день былъ Борисъ у Гетмана и Кавалера на тайномъ разговорѣ въ другой рядъ, и Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, говорилъ: Постановленныя, де, статьи у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Польскимъ Королемъ, чолъ онъ внимательно, и выразумѣлъ въ нихъ, что написана дача Казнѣ и ратныхъ людей не малое число Полякомъ съ стороны Великаго Государя, Его Царскаго Величества, а съ Польской стороны на сторону Великаго Государя какое вспоможеніе, и гдѣ, и какими мѣрами, того въ тѣхъ статьяхъ не имяновано, и мочно было Полякомъ по тѣмъ статьямъ довольствоватца одною Казною, или Царскаго Величества войски. А по такой двойной великой уступкѣ и дачѣ, мочно имъ учинить на сторону Великаго Государя, Его Царскаго Величества, великое знатное дѣло; только онъ въ томъ вельми сумнѣваетца, и отъ нихъ, Поляковъ, такова добраго дѣла не чаять, что они напередъ сего, побравъ Его Царскаго Величества многую казну и городы, во всемъ къ сторонѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, оказались многою неправдою, по договоромъ вѣчнаго миру ничего не исполнили, и того договору по се время не подтвердили, и въ Конституцію не напечатали, и когда о томъ съ стороны Великаго Государя, Его Царскаго Величества, упоминалось, то они отказывали, что тотъ миръ учинилъ Король, а не Рѣчь Посполитая. Тому жь договору въ противность, многія церкви Божіи обратили на Унію, какъ и въ прошломъ году начальную Рускую Соборную Львовскую церковь у Благочестивыхъ отняли и отдали Уньятомъ; такъ же и при рубежахъ землямъ разводу не чинятъ, и тайно великіе непріязни и поджоги самые злые починили; а въ прошломъ году и по нынѣшнему новому договору, Королевское Величество къ Его Царскому Величеству оказался неправдою жь, вызвавъ подъ Ругодевъ Его Царскаго Величества рати, и самъ в тотъ часъ отъ Риги отступилъ и въ самое дѣло выдалъ; и конечно, съ ними, Поляки, въ тѣхъ мѣрахъ поступать надобно опасно,

а Кроникаре пишутъ, что какъ святъ святомъ,* такъ Полякъ Русину не будетъ братомъ, и до нынѣ то все исполняетца отъ нихъ самымъ явнымъ дѣломъ. А доноситъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, то до разсужденія, и прежнія неправды ихъ напоминаетъ ко остереганію, что конечно во всякомъ дѣлѣ поступать съ ними впредь надобно со опасеніемъ, а по нынѣшнему времени, когда пришло, что дружбы ихъ миновать стало нельзя, то бъ имъ за Днѣпромъ помянутые три мѣста: Терехтемировъ, Стайки и Триполье въ уступку объявить, а чтобъ напередъ они сами учинили совершенство въ правдѣ, и вѣчной миръ всею Рѣчью Посполитою подтвердили и въ Конституцію напечатали; а какъ напечатаютъ, по томъ бы имъ тѣ мѣста и уступить, а не прежде подтвержденія, и тотъ договоръ учинить съ Начальными Польскими Сенатори, съ Арцыбискупомъ Гнезнинскимъ, съ Гетманомъ Коруннымъ и съ Любомирскими, которые Польскою Рѣчью Посполитою владѣютъ, и всѣ дѣла Польскаго Государства на чинахъ ихъ належатъ, и на Заднѣпріи имѣютъ вѣчные свои маетности, и кому тѣ мѣста назначенные ко уступкѣ належатъ же. А съ Подканцлеромъ Литовскимъ, Щукою, такое великое дѣло становить не прилично, потому что онъ на многихъ сеймахъ опороченъ, и изложенія о немъ бывали не по одно время, что ево Рѣчь Посполитая и до Государственной вѣрности не допускаетъ, а въ Сенаторѣхъ ему не засѣдать, а паче всего, что онъ на Заднѣпріи нигдѣ никакова поселенія не имѣетъ, и постановленіе ево въ томъ безъ Арцыбискупа и иныхъ начальныхъ Рѣчи Посполитой Сенаторей будетъ не твердо.

Гетману жъ и Кавалеру объявлено о Огинскомъ, какъ о томъ Борису наказано.

И Гетманъ и Кавалеръ говорилъ, что тотъ Огинской совершенно Сапѣговъ изъ Литвы отъ урядовъ выгналъ и всѣ маетности ихъ забралъ, съ позволенія всей Литовской Рѣчи Посполитой, и исправитца ихъ Сапѣговъ по прежнему не допустятъ; а есть ли въ помочь Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ратемъ на Шведа похочетъ онъ, съ Литовскимъ войскомъ собрався, быть въ Лифлянды, то онъ, Огинской, учинить не можетъ, а во всемъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству тотъ Огинской и вся Литва въ поступкахъ своихъ ко всякому доброму желательнѣе Коронныхъ.

Гетману жъ и Кавалеру говорено многократно и накрепко, съ большимъ обнадеживаніемъ, чтобъ на милость Великаго Государя, Его Царскаго Величества, былъ онъ надеженъ неотмѣнно, и никакова сомнѣнія не имѣлъ въ тѣхъ дѣлахъ, о чемъ ему выше сего объявлено, потому что о всякихъ принадлежностяхъ, что належитъ нынѣ, и впредь належати будетъ къ Малороссійскому краю, Великій Государь, Его Царское Величество, безъ совѣту его, своего вѣрнаго подданнаго, Гетмана и Кавалера, ничего чинить не изволитъ, и для того обна-

* Свѣтъ свѣтомъ.

деживанія онъ, Борисъ, присланъ къ нему нарочно, и помянутыя постановленныя статьи объявить ему велѣно, а съ стороны Королевскаго Величества таковы жъ статьи слово въ слово взяты за Ево Королевскою рукою.

И Гетманъ и Кавалеръ на милости Великого Государя, Его Царскаго Величества, благодарствовалъ и говорилъ, что въ томъ и самъ онъ на Его Царскаго Величества милость надеженъ, и всегда въ головѣ своей имѣетъ не иное что, только то одно, что по Его Царскаго Величества изволенію, что Ему повелитъ дѣлать, исполнять вседушевно, и списки съ постановленныхъ обоихъ статей Борису отдалъ назадъ.

1702 года, Генв. 9.

Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійской Старшинѣ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ, о возвращеніи ихъ въ домы свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества подданнымъ Малыя Россіи, городовымъ, и охотницкимъ, и полковымъ, и Запорожскимъ Куреннымъ Атаманомъ, и Ясауломъ, и рядовымъ козакомъ, и всему поспольсту Наше Царскаго Величества, милостивое слово. Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ваше поспольство, по вѣрныхъ своихъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и радѣтельныхъ службахъ, которые по Нашему, Царскаго Величества, изволенію, а по своему усердному радѣнію, имѣли надъ непріятели Нашими надъ Свейскими войски, съ пол ководцы своими подъ Печерами и подъ Ригою не малое время, и получа Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о возвращеніи своемъ въ домы, презрѣвъ тоѣ свою службу и радѣніе, а Нашу Государскую къ себѣ милость, отъ региментаревъ своихъ отлучились, и отечество свое оставили, и въ домы свои не пошли, а пристали къ другой сторонѣ, не вѣдомо для чего, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, слышати о томъ прискорбно. Однако жъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ, Атамановъ, и казаковъ, и все поспольство, милостію Нашею Государскою и сею Грамотою увѣщеваемъ, дабы вы, припомня Бога, и крестное свое цѣлованье, и службы предковъ своихъ, и свои вѣрные труды и отечество свое, возвратились по прежнему въ домы свои безъ всякаго сумнѣнія, а Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость къ вамъ никогда отъемлема не будетъ, а будетъ въ Нашей Государской милости по прежнему, и за службы свои и за военные труды воспріимете Наше, Царскаго Величества, щедрое жалованье. Того ради сею

Нашею, Царскаго Величества, Грамотою васъ призываемъ и Нашею Государскою милостію обнадеживаемъ и обѣщаемъ. Буде кто сію Нашу Государскую милость презритъ и по прежнему въ домъ свой не возвратитца, и тѣ лишены будутъ Нашіе Государскіе къ себѣ милости, а воспріимутъ смертную казнь безъ всякіе пощады, а отечество и наслѣдіе ихъ въ вѣчномъ проклятіи да пребудутъ. Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 1702, Генваря въ 9 день.

1702, Февр. 20.

Отпускъ жалованной Государя Петра I-го грамоты Стольника и Полковника Обидовскаго женѣ, вдовѣ Аннѣ, съ дѣтьми ея, на села и угодья.

Наше Царское Величество пожаловали есмы Стольника Нашего, Нѣжинскаго Полковника, Ивановскую жену, Павлова сына Обѣдовскаго, вдову Анну, Васильеву дочь, Кочюбѣева, за службы мужа еѣ велѣли ей дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту на село Крупичьполе съ присѣлками, къ нему належащими, Вишневкою и Сваричевкою, въ Нѣженскомъ полку будучіе, да на село жъ Коровинцы въ Полку Лубенскомъ, да на село Переводъ въ полку Прилуцкомъ обрѣтающихся, со всѣми къ тѣмъ селамъ принадлежащими добрами и угодьями. Для того въ нынѣшнемъ 1702 году, Генваря въ 30 день, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, била челомъ она, вдова Анна: въ прошлыхъ годѣхъ, мужь еѣ, Иванъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно и радѣтельно въ Нѣжинскомъ полку въ Стольникахъ и Полковникахъ, и на многихъ Нашихъ, Царскаго Величества, службахъ онъ, Иванъ, былъ. И будучи на Нашей же, Царскаго Величества, службѣ надъ Нашими Малороссійскими ратными людьми, которые были при границахъ Лифляндскихъ, Наказнымъ, въ прошломъ 1701 году онъ, Иванъ, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно, въ томъ воинскомъ походѣ и голову свою положилъ. И для тѣхъ, мужа еѣ, вѣрныхъ и радѣтельныхъ службъ, далъ ему подданной Намъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетманъ и славнаго чина Святаго Апостола Андрѣя Кавалеръ, Иванъ Степановичь Мазепа, дядя ево, Ивановъ, тѣ выше реченные села со всѣми къ нимъ принадлежащими издавна угодьями; а нынѣ, послѣ смерти мужа еѣ, тѣ выше помянутые маетности, со всѣми, къ нимъ принадлежащими, угодьи, отдалъ онъ, подданной Намъ, ей, вдовѣ, съ оставшимися послѣ мужа еѣ наслѣдниками, на которыя села и угодья, для подлиннаго утвержснія и вѣчнаго ей и дѣтямъ ея владѣнія, и тѣхъ

селъ жителемъ для всякаго послушанія и для належащихъ отданія повинностей, далъ онъ, подданной Намъ Гетманъ и Кавалеръ, Универсалъ свой, а Нашей, де, Великаго Государя жалованной Грамоты на тѣ выше помянутые села ей, вдовѣ, съ дѣтьми не дано, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожавали еѣ, вдову, за службы мужа еѣ, велѣли на тѣ вышеписанные села со всѣми къ нимъ принадлежащими угодьи, дать ей Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту. А въ Уневерсалѣ подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетмана и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалера, Ивана Степановича Мазепы, прошлаго 1701, Марта 21 дня, каковъ въ Приказѣ Малыя Россіи, за его Гетманскою рукою и за войсковою печатью, подалъ, написано сице: Всѣмъ вообще и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, нынѣ и впредъ будучіе времена будучимъ людемъ, а особливо Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго всякой Старшинѣ и посполитому народу, онымъ Универсальнымъ листомъ своимъ объявляетъ, яко перво: покойному, славной памяти, племяннику своему, Нашего Царскаго Величества Стольнику, Войска Запорожскаго Полковнику Нѣжинскому, Іоанну Обѣдовскому, для вѣрныхъ его радѣтельныхъ услугъ, работы, трудовъ и подвиговъ, которыхъ знатной початокъ во многихъ походахъ военныхъ оказывалъ, и впредь оказывати готовъ былъ, не жалѣя и послѣдняго своего здравія, за честь Нашу, Царскаго Величества, далъ село Крупичьполе съ приселками, къ нему належащими, Вишневкою и Сваричевкою, въ полку Лубенскомъ, и село Переводъ въ полку Прилуцкомъ обрѣтающіяся, со всѣми, къ тѣмъ селамъ належащими издавна, добрами, отчинами, мельницами, грунтами, полями, лѣсами, сѣножатьми и всякими общежитьями. Какъ прежде сего тому племяннику своему, такъ и нынѣ женѣ ево, Ивановой, овдовѣлой Госпожѣ, а нынѣ Васильевой дочери Кочубеевнѣ, съ оставшимися по немъ наслѣдники. Михаиломъ и Иваномъ Обѣдовскими, которымъ симъ Уневерсаломъ своимъ утверждая, и вѣчными времены по ней и дѣтяхъ ея сохраняя, повелѣваетъ оной тѣми помянутыми селами и всѣми къ нимъ приналежащими угодьями владѣть и отъ людей тяглыхъ всякое послушаніе и належащіе повинности брати, и какъ хочетъ къ своему и дѣтей своихъ пожитку оныхъ употребляти, аже и грунты тамъ при тѣхъ селахъ купленые и власнымъ ево иждивеніемъ отъ покойнаго Полковника построенные, подтверждаетъ и въ спокойномъ владѣніи при ней соблюдаетъ. Въ чемъ надеженъ онъ таковой превысокой Нашей, Царскаго Величества, милости и войсковой къ себѣ пріязни, чтобъ и впредь будучіе по немъ Гетманы того ево данія не премѣняли, и вѣдая о таковой воли ихъ объявленной, всякой изъ Старшины и черни войсковой дабы ей, прежде реченной госпожѣ Обѣ-

довской, во владѣніи тѣхъ селъ и въ обраніи посполитыхъ людей обыкновенныхъ приходовъ, также во употребленіи прибыльномъ грунтовъ купленыхъ, ни какой трудности вносити и убытки чинити не смѣлъ и не дерзалъ, крѣпко о томъ непремѣнно имѣти хощетъ, и дабы войты съ посполитыми тамошними людьми ей, госпожѣ Обидовской, всякое послушаніе и належащую повинность отдавали, чего ради тѣмъ Уневерсаломъ жестоко приказываетъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, того вышеписаннаго подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича, Уневерсала, и той вдовы Анны съ дѣтьми еѣ слушавъ челобитье, пожаловали еѣ, за службы мужа еѣ, велѣли ей и дѣтямъ ея, Михайлу и Ивану, тѣмъ селомъ Крупичьполемъ съ приселками, къ нему належащими, Вишневкою и Сваричевкою, въ Нѣжинскомъ полку будучими, да селомъ Коровинцами въ полку Лубенскомъ, и селомъ Переводомъ въ полку Прилуцкомъ, обрѣтающимися, со всѣми къ тѣмъ селамъ належащими издавна добрами, отчинами, мельницами, землями, полями, лѣсами, сѣножатми и всякими общеугодьями, владѣть и всякіе съ нихъ пожитки употреблять, а козаки войсковые, въ тѣхъ селѣхъ живущіе, имѣютъ быть при своихъ вольностяхъ непорушимо. И для того вышереченнаго владѣнія, и сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, во свидѣтельство ей, вдовѣ съ дѣтьми, дать указали, и для вящаго утверженія сей Нашей, Царскаго Величества, милости, сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, Нашею, Царскаго Величества, маестатовою утвердить печатью повелѣли. Писана ся, Нашего Величества, жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1702, мѣсяца Февраля 20 дня, государствованія нашего 20 году.

Подписалъ: Дьякъ Борисъ Михайловъ.

Такого Великаго Государя жалованная Грамота на паргаминѣ писана, заставица, и каймы, и фигуры золото съ серебромъ и чернью, и съ краски, строка большая прописная по Московски золотомъ, покой и въ оборотѣ Пресвѣтлѣйшій (полно) золотомъ же, снурь 6 аршинъ золото съ серебромъ, камки на покрышку 2 аршина безъ четв., кустодія большой руки золотнаго атласу, ковчегъ серебряной чеканный вызолоченъ, дѣлалъ иноземецъ Яковъ Сутъ; отъ дѣла дано по 2 31 (?) (17) ефимковъ, взято изъ Смоленскаго 80 на золотые, дано на 3 золотыхъ по 40, и за все вышеписанные даны деньги изъ Приказу Малыя Россіи, камка взята изъ Казеннаго Приказу.

Въ листъ, писалъ Илья Никифоровъ.

1703 года, Февр. 25.

Грамота къ Палѣю по жалобѣ Поляковъ на него за взятіе Бѣлой Церкви и друг.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, конному Охотницкому Полковнику, Семену Палѣю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письмамъ твоимъ, каковы писалъ ты къ подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману и Кавалеру, къ Ивану Степановичю Мазепѣ, также и по доношенію Михайла Христофора Бѣлозера, Каноника Виленскаго, Резидента Великаго Княжества Литовскаго, пребывающаго при Нашемъ, Царскаго Величества, Дворѣ, и посла Нашего, пребывающаго при Дворѣ Королевскаго Величества Польскаго, что совокупясь ты, съ коннымъ же Охотницкимъ Полковникомъ, Самусемъ Ивановымъ, и съ иными козаками, на Поднестріи будучими, всчали на сторону Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества Польскаго, нѣкоторые противные дѣла, и городъ Бѣлую Церковь приступами взяли, и шляхту и Жидовъ въ томъ городѣ и по мѣстечкамъ вырубили, и до сего времени тотъ огнь еще не укротился, отъ чего не только Корунные Сенаторіи, но и все Великое Княжество Литовское во всякомъ сомнѣніи пребываетъ, и о успокоеніи того Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, все Княжство Литовское просятъ. А о томъ вамъ вѣдомо подлинно, что съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Братъ Нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество Польское, дружбу и любовь имѣетъ по прежнимъ постановленнымъ вѣчнаго мира и союза договорамъ, и Его Королевскаго Величества, Великаго Княжества Литовскаго, войска съ Нашего Царскаго Величества, войсками, противъ общихъ Нашихъ непріятелей, Шведовъ, и противъ иныхъ, которые съ ними, Шведами, общее согласіе имѣютъ, прошедшаго лѣта воинскіе промыслы имѣли, и городъ Быховъ въ сторону Его Королевскаго Величества взяли, а тебѣ, конному Охотницкому Полковнику, и конному жъ Охотницкому Полковнику, Самусю Иванову, естьли бъ и досажденіе какое съ стороны Его Королевскаго Величества отъ кого было, и о томъ довелось было быть челомъ Его Королевскому Величеству, и тѣ бъ всѣ противности успокоены были добрымъ охраненіемъ и успокоеніемъ всенароднымъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя къ вамъ Нашу, Царскаго Величества, милость повелѣли послать сію Нашу, Великаго

Государя, Грамоту, дабы могли вы имѣть общее согласіе съ коннымъ же Охотницкимъ Полковникомъ, съ Самусемъ Ивановымъ, и отъ начатаго своего противнаго на сторону Королевскаго Величества намѣренія престали бъ, а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятели нашими, Шведы, гдѣ того воинской случай употребляти будетъ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать, а Наша, Царскаго Величества, милость за такіе промыслы впредь и нынѣ никогда отъемлема отъ васъ не будетъ. Писана государствія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1703, Февраля 25 дня, государствованія Нашего въ 21 году.

Такова жь Великаго Государя Грамота послана къ конному жь Охотницкому Полковнику, къ Самусю Иванову.

Февраля въ 17 день, 1703, къ Боярину, въ Гетманскомъ листу, въ положенной цидулѣ, написано:

«Предлагаетъ онъ и о томъ, естьли онъ, Гетманъ, будетъ въ Кіевѣ, чтобъ Палѣя, выманивъ изъ Бѣлой Церкви, выслать своихъ людей въ Бѣлую Церковь, понеже нынѣ потому время есть, когда Гетманы Коронные, въ Инструкцыи своей, чрезъ нарочнаго своего посланнаго, на сей часъ у него пребывающаго, ему поданной, жедаютъ ево о томъ, чтобъ былъ между ими и Палѣемъ посредственникомъ, чтобъ Палѣй имѣлъ Бѣлую Церковь уступить, а Палѣй, какъ вижу, и самъ к тому есть склоненъ, когда обѣщался Любомирскому, Подкоморію Коронному, по прежнему Полякомъ ту Бѣлоцерковную крѣпость уступить, и кажется ему, что пристойнѣе бы было, когда бъ на имя Великаго Государя та крѣпость была принята; и естьли нужда указывать будетъ, сызнова Полякомъ Бѣлую Церковь возвратить, то въ томъ воля Монаршеская будетъ, и совершеннѣйшее Его Великаго Государя окажется къ Королевскому Величеству Польскому и къ Рѣчи Посполитой желательство, когда изъ рукъ Государскихъ та крѣпость отдастся; а естьли Палѣй изъ своихъ рукъ еѣ отдастъ имъ, то конечно свою цѣлость у нихъ окрѣпить, и чего похочетъ, то на нихъ Полякахъ доможется, и намъ уже тяжекъ будетъ, понеже Поляки, прибравъ себѣ такое орудіе, Палѣя, чтобъ не похотѣли и сюды на Заднѣпріе перенести войну, понеже всѣ войска четвертные з Гетманы Коронными, многіе Паны со многолюдными своими дѣлепми приближаются къ берегу Днѣпровому, а всѣ люди изъ подъ Днѣпра и Побожья, ничего не удержавъ на себѣ отъ войска Польскаго, таборами съ женами и съ дѣтьми сюда, къ берегу Днѣпровому, уступаютъ, о чемъ листъ Полковника Переяславскаго, къ нему писанной, свидѣтельствуетъ, да и козаки полку Переяславскаго, проводя подъячего, къ Салтану посланнаго въ Ясы, самовидцы подробно той войны Польской учинили Полковнику доношеніе.

1703, Октября 22.

Грамота Польскаго Короля Августа II къ Гетману Мазепѣ, съ препровожденемъ къ нему знаковъ Ордена Бѣлаго Орла.

Augustus Secundus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, nec non haereditarius Dux Saxoniae.

Magnifice, sincere Nobis dilecte, cum notum habeamus, et alta mente repostum, in quam plurimis occasionibus sinceritas Vestra suum devotissimum affectum contestata fuerit, Nostram eidem gratitudinem hisce exhibendam duximus, nec intermittemus eandem ipso effectu, cum oblatione Nostri Aquilae albae Ordinis, quantocius propalare, donec ad ampliora beneficia Nobis occasio praestabitur, cui de reliquo gratia Nostra Regia propensi semper manemus.

Dabantur Odfocii, die 22 mensis Octobris, anno 1703.

Sinceritatis Vestrae
Bonus Amicus
Augustus Rex.

A. Pflugh.

ПЕРЕВОДЪ.

Божіею Милостію, Августъ Вторый, Король Польскій, Великій Князь Литовскій и Наслѣдный Курфирстъ Саксонскій.

Вельможвый и искренній другъ нашъ! Такъ какъ Мы удостовѣрились и глубоко запечатлѣли въ умѣ Нашемъ, сколь во многихъ случаяхъ засвидѣтельствовали Вы совершеннѣйшую Намъ преданность, то Мы за должное почли сею грамотою изъявить Вамъ благодарность Нашу и, въ ознаменованіе оной предъ всѣми самымъ дѣломъ, жалуемъ Васъ Нашимъ Орденомъ Бѣлаго Орла. Въ ожиданіи же случая оказать Вамъ большія еще милости, Мы со всегдашнею Нашею Королевскою благосклонностію, готовы пребываемъ.

Дано въ Одфоціи, 22 Октября, 1703 года.

Искренности Вашей
вѣрный другъ,
Король Августъ.

А. Ф. Пфлугъ.

1704 года, Февраля 20.

Грамота Петра I-го къ Полковнику Палѣю объ отдачѣ города Бѣлой Церкви Полякамъ обратно назадъ.

Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, Конному Охотному Полковнику, Семену Палѣю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотахъ писано къ тебѣ, по прошенію Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, дабы

вы противное свое на сторону Брата Нашего, Королевскаго Величества Польскаго, намѣреніе конечно отставили, а имѣли достойное послушаніе. И нынѣ еще просилъ Насъ, Великаго Государя, Братъ Нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество, что вы по сіевремя своевольно городъ Бѣлую Церковь Его Королевскаго Величества за собою держите, а Его Королевскому Величеству не отдаете и ни въ чемъ достойнаго послушанія не чините, а говорите, будто вы чините сіе съ воли Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, что Нашей, Великихъ Государей, Брацкой дружбѣ и любви не малая противность, а вѣчнымъ мирнымъ договоромъ нарушеніе, понеже тотъ городъ державы Его Королевскаго Величества и Намъ, Великому Государю, не надлежитъ. И хотя бъ вамъ, Охотницкимъ Полковникомъ, какая съ стороны отъ Его Королевскаго Величества была налога, или какое досажденіе, и вамъ было довелось о томъ бить челомъ Его Королевскому Величеству, и то бъ было все успокоено добрымъ охраненіемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя по договоромъ вѣчнаго мира съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ братство и истинную любовь, повелѣли, по его прошенію, послать къ тебѣ сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы вы взятую вышеимянованную фортецію отдали по прежнему въ сторону Королевскаго Величества Польскаго безо всякаго препятія, не отговариваяся вышеписаннымъ непристоинствомъ, чиня межъ Нами, Великими Государи, бездѣльные ссоры, и противленія своего на сторону Королевскаго Величества противъ прежняго конечно бъ не имѣли, а имѣли бъ воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятели Нашими, Шведы, гдѣ воинской случай употреблятн будетъ и Королевское Величество повелитъ. А если вы той взятой фортеціи Королевскаго Величества въ державу не отдадите, а Королевское Величество о томъ, за такими вашими бездѣльными словами, еще чрезъ вѣрные письма просить Насъ будетъ, то повелимъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, въ ту взятую фортецыю наступить Нашимъ, Царскаго Величества, войскомъ, Великороссійскимъ и Малороссійскимъ, и оную отобрать, а отобравъ отдать въ державу Королевскому Величеству. Писана государствія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1704, Февраля 20 дня, государствованія Нашего 22 году.

Отдана Литовскому послу Потію, будучему на Москвѣ.

1704 года, Октября 20.

Роспись всего отъ мала и до большова имѣнія Семена Палѣя.

По Указу Ясневельможного, Его Милости, Господина Ивана Мазепы, войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днепра Гетмана и Кавалера, по росписи, написанной по дробну чрезъ Господина Юрья Затыркѣвича, Судію Полковаго Черниговскаго, и Господина Саура Стилкевича, знатнаго товарища войскового, при бытности бывшаго Господина Димитрія Полоцкаго, Войта Майстрату Кіевскаго, и Господина Іосифа Корнѣевича, Бурмистра уряду Кіевскаго городоваго, писана 1704, Октября 20 дня.

Казна денежная.

Червонныхъ золотыхъ 1000, между которыми въ томъ же щотѣ Государскихъ 426, двойныхъ золотыхъ 57, Венгерскихъ 51, а послѣдокъ достальной тысячи всякихъ обрѣтается.

Червонныхъ золотыхъ другая 1000 съ лишкомъ, съ шестью золотыхъ, между которыми въ томъ же щотѣ Государевыхъ 61, Венеціанскихъ 137, а на послѣдкѣ всякіе.

Червонныхъ же золотыхъ, то есть, дукатовъ великихъ, 5, а во всякой по 5 червонныхъ золотыхъ, такожде дукатовъ двойныхъ 58, а одинакихъ золотыхъ 17.

Червонныхъ гнутыхъ одинакихъ 20 на манистѣ корольковой черной, червонныхъ такожде гнутыхъ на корольковой манистѣ 18.

Червонные золотые на ниткѣ, сій есть дукатъ великій, имѣя въ себѣ 5 золотыхъ, да три золотые одинакіе.

Талерей бытыхъ въ землѣ найдено 5284 и левокъ битый.

Талерей битыхъ 460 и чвертка.

Левковъ битыхъ 43.

Чеховъ 700 золотыхъ.

Казны денежной Палѣевой на разныхъ должникахъ по крѣпостямъ обрѣтается на 15000, по которымъ хотя и уплачено, однакожде подлиннаго еще долгу будетъ на 8000, а и на Палѣѣ долгу на 1000 золотыхъ розные люди имѣютъ.

Другая роспись.

Что въ Палѣевыхъ пожиткахъ денегъ и серебра обрѣтаетца:

1950 червонныхъ золотыхъ одинакихъ.

115 золотыхъ же двойныхъ.

10 дукатовъ, въ которыхъ во всякомъ по 5-ти золотыхъ.

5744 ефимка битыхъ.

44 левка.

700 золотыхъ чеховъ.

Посуды серебряной всякой вѣсомъ 5 пудъ, 39 фунтовъ, 31 золотникъ.

1704, Генв. 16.

Записка рѣчамъ Гетмана Мазепы, объявленнымъ Подъячему, Ильѣ Никифорову, при отпускѣ его въ Москву, о предвареніи Польскихъ умысловъ въ нападеніи на Малороссію, о присылкѣ въ Малороссію Великороссійскихъ войскъ, для удержанія оной въ Россійскомъ подданствѣ, и о неятіи вѣры никакимъ на него Гетмана доносамъ.

Записка, о чемъ приказалъ Боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину донесть Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ Мазепа, Приказу Малыя Россіи подъячему, Ильѣ Никифорову, при отпускѣ ево изъ Батурина къ Москвѣ.

Генваря въ 16 день нынѣшняго 1704 году, онъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ призвавъ ево, подъячего, къ себѣ въ покоевую, и выславъ всѣхъ людей, говорилъ на единѣ, и приказалъ донесть ему, Боярину, Ѳеодору Алексѣевичу:

Имѣетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, изъ за границы, изъ Кіева, отъ Губернатора Кіевскаго, вѣдомости, что Королевское Величество Польской пошолъ изъ Польши особою своею въ Саксонію, а Король Шведской обрѣтаетца въ Прусахъ, а Гетманы, Великой Корунной и Полной, Королевскому Величеству нынѣ недоброжелательны и имѣютъ обрать на Королевство Польское Александра Собецкаго, бывшаго Короля Польскаго, Яна Третіяго сына, и по ономъ обраніи намѣряютъ они, Поляки, совершенно начати войну на Богохранимую, Его Царскаго Величества, державу, и итти на Ево, Великаго Государя, отчину, Богоспасаемый градъ Кіевъ, и на всю Малую Россію.

И разсуждаетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, что естьли (отъ чего Боже сохрани!) то ихъ злое Поляковъ намѣреніе придетъ въ самое подлинное дѣло, и начнутъ противу державы Царскаго Величества, пришедъ подъ Малую Россію, войну, то не безъ трудности успокоеніе и содержаніе Украйны Царскому Величеству будетъ.

Первое: что народъ Малороссійской (найпаче Запорожцы, имѣючи въ городѣхъ отцовъ и дядей, и братей, и прочихъ сродниковъ, на Польскіе прелести, то есть, денежные дачи, которые бъ объявлены имъ были тотчасъ прельстятца, какъ и нынѣ они, Запорожцы, яко трость въ полѣ, колеблема вѣтромъ, обращаютца сѣмо и овамо) вольной, и глупой, и непостоянной, и незнающей ихъ Польскаго поведенія, и неразсудной своего злаго упадку и вѣчной отчизны своей утраты, на Польскы прелести, естьли бъ какіе имѣли быть, скоро склонитца.

Другое: что не токмо въ Сѣчи Запорожской, или въ полкахъ городовыхъ Малороссійскихъ, но и въ самыхъ ево, ближнихъ Гетманскихъ, людехъ, самой истинной и искренней вѣрности и сердечнаго желательства въ подданствѣ къ Царскому Величеству, какъ онъ, Гетманъ

и Кавалеръ, видитъ и знаетъ, нѣтъ, для чего принужденъ онъ обходитца съ ними только одною ласкою, а не инымъ чѣмъ, дабы за вины ихъ какимъ наказаніемъ, какъ надлежитъ кому учинить, ихъ не озлобить, для того, естьли поступать съ ними немилостиво и карать ихъ, или казнить, смотря по ихъ винамъ, то чтобъ не привести ихъ въ злое сомнѣніе, понеже всѣ единодушно учнутъ мыслить и чинить всякіе непристойные дѣла, и будутъ говорить, что нынѣ тому такъ учинено, а мнѣ заутра, понеже, какъ прежде сего, по Указу Великаго Государя, такъ и нынѣ былъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, на Москвѣ, и тогда на Украйнѣ многіе злоразсѣятели, которыхъ изыскивать трудно, для возмущенія народа говорили, что онъ, Гетманъ, къ Москвѣ взятъ въ неволю, невѣдомо ради какой причины; чего ради принужденъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и нынѣ также поступить съ Полковниками Искрою и Миклашевскимъ.

И имѣетъ онъ, Гетманъ, непрестанное попеченіе, чтобъ Малороссійскую Украйну къ совершенной вѣрности къ Царскому Величеству привесть и ни малымъ чѣмъ озлобить, и предлагаетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, какъ Старшинѣ, такъ и другимъ, приводя ихъ къ вѣрности Царскому Величеству, прежнія разоренія Украйны въ бытность Брюховецкаго и Выговскаго Гетмановъ Украинскихъ, и опустошеніе тамошняго Днепра боку, и сильную Его Монаршескую руку, что не будетъ имъ отъ Царскаго Величества, за приступокъ ихъ къ бунту (естьли бъ учинили) такъ попущено, какъ прежъ сего. И дабы Великій Государь, Его Царское Величество, для выше явленныхъ причинъ, на Малую Россію косно зрѣть и Малороссійскимъ людемъ въ бытности ихъ подданства у себя, Великаго Государя, по своей христіанской ревности, какъ чинилось прежде сего при немъ, Гетманѣ, дать просто вѣры не изволилъ, но какъ возможно, по самой лутчей осторожности, изволилъ бы имѣть прилежное око. Чего ради, совершенно не отлагая ни малаго времени, въ сіе время указалъ бы Великій Государь на Украйну, для содержанія, оной прислать войскъ своихъ, Царскаго Величества, не малое число добрыхъ, и храбрыхъ, и обученыхъ солдатъ, а не такихъ, что Бѣлогородцкаго и Сѣвскаго разрядовъ, нынѣ изъ двора вышли, а на другой день ходятъ по обозу, хлѣба просятъ, также и какихъ обрѣтаютца въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, которыхъ малое число, и не на краткое время, чтобъ за войсками по малу мочно было приводить народъ Малороссійской въ самое вѣрное къ Царскому Величеству подданство, понеже онъ, Гетманъ и Кавалеръ, будучи на урядѣ Гетманства въ Малой Россіи, призналъ, что такой народъ вольной и простой вскорѣ озлоблять и суровостію къ вѣрности привесть трудно, но все бъ чинить съ ними въ поступкахъ и усмирять чрезъ людскоть и ласку; а паче всего въ сіе время войски Царскаго Величества на Украйнѣ такіе, какъ помянуто, конечно бъ были, понеже въ сію со

Шведомъ у Царскаго Величества войну Поляки скоро, какъ есть вѣдомости, будутъ совершенно подсылки свои на Украйну, начавъ отъ Запорожцовъ, чинить, и тотчасъ, хотя малыми дачами, прельстятъ и приведутъ противъ Великаго Государя къ бунту. И онъ, Гетманъ и Кавалеръ, хотя служить въ вѣрности Царскому Величеству до кончины жизни своей, такъ какъ обѣщался, предъ Святымъ Евангеліемъ, отцу Его Государеву, блаженные памяти Великому Государю, Царю и Великому, Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату Ево жь. Государеву, блаженные памяти, Великому Государю и Великому Князю, Өедору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Ему, Великому Государю, явно и тайно непрестанно печетца о содержаніи Украйны безъ поколебанія, и имѣетъ отъ того себѣ сердечную неспосную печаль.

Поляки, яко неистовые и не есть правдивые, но злопоносные и ненавистные люди, непрестанно его, Гетмана, во весь свѣтъ поносятъ, а наче всего предъ самимъ Царскаго Величества престоломъ злословятъ и нарекаютъ на него неудобь споcные дѣла, междо которыми поносители являетца и каноникъ Виленской, Бѣлозеръ, резидуючей на Москвѣ, будто противу Королевскаго Величества Польскаго и всей Рѣчи Посполитой Польской, Палѣя и Самуся воевать подущаетъ онъ, Гетманъ, и держитца съ Сапежинскими партезанты, и причитаютъ вора Степка Лопчинскаго съ товарствомъ, которой будучи у такова жъ вора, какъ и онъ, что противу своего Государя, Его Королевскаго Величества, и Рѣчи Посполитой, воевалъ, и былъ въ Быховѣ у Билдюкевича учинилъ и печать Ево Гетманскую войсковую, для своего вящаго воровства, изъ войска ево, Гетманскаго, когда онъ, Гетманъ, возвратился изъ войсковаго походу, изъ Лифляндъ, отъ Сожи, уходъ присылкою отъ него, Гетмана, отъ которыхъ злыхъ плевосѣятельныхъ словъ ихъ, имѣетъ онъ, Гетманъ, великое сомнѣніе и печаль. Естьли (Господи Боже, того имъ не помози!) учинятца они, Поляки, злыми своими поступками, какъ выше сего помянуто, Царскому Величеству сильны, тогда ни чего иного не будутъ у Царскаго Величества домогатца, токмо, по своему злохитрому вражескому на него умыслу и ненависти, будутъ просить примѣрно Его Царскаго Величества, чтобъ, для причинъ Палѣевой и Самусевой, на поносную казнь, имъ отданъ былъ онъ, Гетманъ, что ему не токмо (Боже, отъ того сохрани.) явнымъ дѣломъ того быти, но и мнѣніемъ прискорбно, а онъ, Гетманъ, ни какихъ къ тому причинъ на Поляковъ Палѣю и Самусю не задавалъ, и ни чѣмъ не причинился, и чинить того ему не для чего.

Того ради, въ своей подданской повинности, всепокорственно Его Царскаго Величества, своего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, проситъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, дабы за ево, Гетманскіе, къ Нему, Вели-

кому Государю, вѣрные и усердные, отъ начала бытности его въ войску Запорожскомъ и до нынѣ, которые отчасти и самому Его Царскому Величеству есть извѣстны, службы, такимъ злопоносным напраснымъ на него, Гетмана, словамъ, Его Царское Величество вѣры дать не изволилъ, чтобъ ему отъ тѣхъ ихъ плевосѣятельныхъ словъ тщетно и безвременно жизнь свою не скончать, и указалъ бы Великій Государь, Его Царское Величество, къ Нему, Гетману и Кавалеру, прислать свой, Великаго Государя, писменный Указъ: Палѣй и Самусь впрежъ, по своей обыкности, къ нему, Гетману, естьли станутъ чѣмъ отзыватца, какъ ему съ ними поступать, ласкою ли, и имѣть ли съ ними, о чемъ пристойно, какіе пересылки, или ихъ отъ милости Царскаго Величества и отъ него, Гетмана, конечно отдалить и ни како допустить.

1705 года, Іюля 27.

Грамота къ Кошевому Гордѣенку.

Нашего Царскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Атаману Кошевому, Константину Гордѣенку и всему Посполству.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, изъ листовъ вашихъ, каковы писаны отъ васъ, Нашего Царскаго Величества къ Думному Дьяку и Межевому Комисару и Намѣстнику Каргопольскому, Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, съ посланными Его къ Вамъ съ Грамотою Нашего Царскаго Величества и съ письмами его, что вы о томъ, по Указу Нашего Царскаго Величества, ему врученномъ, Комисіальномъ дѣлѣ, имѣете сумнѣніе, аки бы то чинитися имѣетъ ко утѣсненію вашего Низового войска всякихъ промысловъ звѣриныхъ, и рыбныхъ, и желаете, дабы онъ для того размежеванія къ Днѣпру не приближался, предлагая, будто старой у васъ съ Турскимъ Государствомъ, рубежъ, отъ Короля Польскаго учиненной, до самаго моря, и отъ берега, пока конь копытомъ доста иетъ, объявляя, что ежели помянутой Нашъ Думной Дьякъ, по Нашему Указу, тое границу на Днѣпрѣ чинить будетъ, то имѣете вы со всѣмъ войскомъ приходить къ нему, изъ чего явно, что вы той Нашей, Великаго Государя, волѣ, и высоко потребному тому, для мирнаго пребыванія обоихъ Государствъ подданнымъ, намѣренному дѣлу, хочете чинить противность, въ чемъ не по малу удивляемся, что вы, войско Низовое Запорожское, такіе древніе, будто бывшіе, границы напоминаете, а то запомнили, что изъ давныхъ временъ загражденъ былъ вамъ путь на Днѣпрѣ, ко всякимъ добычамъ и приходѣ на море Турскими крѣпостьми, Казыкерменемъ и протчими, которыя, не въ давныхъ лѣтѣхъ милостію Вышняго и Нашимъ Царскаго Величества щастіемъ, вѣрнымъ стараніемъ и храбрыми поступками войскъ Нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, у Турковъ взяти,

и по мирнымъ договорамъ разорены суть и въ пустѣ обрѣтатися имѣютъ, звѣриные жъ и рыбные добычи и пчельники ваши, на обѣ стороны имѣютъ обоихъ Государствъ подданные, внизъ по Днѣпру и окрестъ, имѣть бы не возбранно, и токо вамъ тѣмъ мирнымъ постановленіемъ не утѣсненіе, но въ вашихъ временехъ никогда виданная свобода и пространство приключено, а размежеванія у Днѣпра сущихъ земель токмо отъ Порты для признаковъ желается, дабы на обѣ стороны въ тѣхъ мѣстѣхъ никакого поселенія и крѣпостей ни кому строить не позволено было. И не сумнѣваемся тако, что вы сіе разсудя, яко вѣрные Наши подданные, сему Нашему изволенію, къ вашей пользѣ доходящему, ни какой противности чинити не дерзнете, но по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, воли Нашей повиноватися будете, и то полезное дѣло совершить помянутому Нашему Думному Дьяку безо всякаго мятежа допустите, чиня ему въ томъ всякое вспоможеніе, дабы тѣмъ Нашего Царскаго Величества имени не нанесть безславія, и за то не навесть вамъ на себя Нашего Царскаго Величества жестокого гнѣва и отмщенія. Писана въ Вильнѣ, лѣта 1705, Іюля въ 27 день.

Запечатана среднею печатью.

Послана къ Гетману съ Гречаниномъ Степаномъ.

1705 года, Октября 18.

Листъ къ Государю отъ Гетмана Мазепы.

Къ Великому Государю въ листу Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазепы, каково принято въ Тикотинѣ чрезъ Курієра Кобринскаго, Октября въ 18 день, 1705 году, написано:

Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой премилостивѣйшій!

Уже то, на Гетманскомъ моемъ урядѣ, четвертое на меня крушеніе, не такъ отъ діавола, какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестьми искусити, а найпаче пременити мою, никогда же пременную, къ Вашему Величеству подданскую вѣрность, и отторгнути меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ Высокодержавной Вашего Величества руки. Первое: отъ покойнаго Короля Польскаго, Яна Третіяго Собескаго, который нѣкакого шляхтича, имянуемаго Доморицкаго, присылалъ ко мнѣ съ прелестными своими письмами, котораго я того жъ время и письма тѣ отослалъ къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Россіи. Второе: отъ Хана Крымскаго, которой въ тотъ часъ, когда я отъ Перекопа возвращался съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ Конскіе Воды, прислалъ ко мнѣ одного плѣнника, козака полку Пол-

тавскаго, съ коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я, или соединясь съ нимъ, за десять токмо верстъ отъ обозовъ нашихъ обрѣтающимся, способствовалъ ему на рати Вашего Величества союзнымъ оружіемъ ополчитися и устремитися, или отъ войскъ Вашихъ отступилъ и отлучился, не дая имъ ни единой помощи, чтобъ онъ тѣмъ образомъ свободнѣе могъ тѣ, Вашего Величества, рати преодолѣти, и въ намѣреніи своемъ поганскомъ совершенство получити; да и прочія безумныя слова въ томъ же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогда жъ вручилъ помянутому Князю Голицыну. Третіе: отъ Донцовъ роскольщиковъ, имянуемыхъ Капитоновъ, отъ которыхъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Батуринъ Ясаулъ тамошней Донской, преклоняя къ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними, утвердя междоусобный союзъ, ополчился на Вашу державу Великороссійскую, обѣщая и обнадеживая прелестно, что Ханъ Крымской со всѣми ордами предстанетъ въ помощь способственную, котораго Донскаго Ясаула отослалъ я тогда жъ для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ Приказѣ Малыя Россіи записано. А нынѣ уже сіе четвертое отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, беззаконно нынѣ въ Варшавѣ коронованнаго, Лещинскаго, устремилося на мою душу и непреборимую подданскую вѣрность искушеніе, которые, искущая меня своими факціями и злоковарными прелестьми къ себѣ приклонити, прислали изъ Варшавы въ сихъ числѣхъ въ обозъ ко мнѣ нѣкакого Шляхтича, имянуемаго Волского, которого я, приказавъ распросити съ пыткою, посылаю Его распросныя рѣчи ко Двору Вашего Величества, изъ которыхъ совершеннѣе Ваше Величество будетъ извѣстенъ, съ чѣмъ онъ, Волской, и отъ кого ко мнѣ посланъ, и что ему къ прельщенію моей непреодолимой подданской къ Вамъ вѣрности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложити, а его самого, Волского, для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный и небезопасный и несвободный проѣздъ, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ нечаянно не отбилъ. И я, Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и обѣщанію моему, на Божественномъ Евангеліи утверженномъ, какъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отцу Вашему, благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, и брату Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, чрезъ весь вѣкъ прежняго моего житья вѣрно, и ни въ чемъ непреткновенно служилъ, такожде и нынѣ Вамъ, Великому Государю, Премилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моей Гетманской вѣрности, истинно работаю, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражіихъ прелестяхъ, аки столпъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый, пребылъ я, такъ и сію мою

малую службишку и подданскую вѣрность, въ которой меня и нынѣ зломыслящихъ Вашего Царскаго Величества враговъ коварство и злокозненая прелесть не могла умягчити, сокрушити, преклонити и преодолѣти, съ собою самимъ повергаю Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царскаго Величества Маестату подъ Монаршескіе стопы, подъ которыхъ сѣнію обрѣтшисебѣ доброе пристанище и защищеніе, до послѣдняго моего издыханія непремѣнно пребываю,

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга и подножіе,

Ивана Мазепа Гетманъ.

Изъ обозу подъ Замостьемъ.
Октября 13 дня, 1705 году.

ИНСТРУКЦІЯ СЕКРЕТНАЯ, ДАННАЯ Г. ВОЛЬСКОМУ, ОТЪ КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА КЪ МАЗЕПѢ ПОСЛАННОМУ.

1-е.

По первомъ объявить сего посланія причину, иже Король весьма извѣстенъ еще отъ дѣда своего, какую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ Господинъ Мазепа, нынѣ же вящіе чинити непотребно доводы, яко разумному человѣку, сколь многоущербныя Рѣчи Посполитой Польской суть настоящія помѣщанія, а что вяще Короля Августа защищать, то истиннѣйшую прорекаютъ сей Рѣчи Посполитой правъ и вольностей пагубу.

2-е.

До трактованія съ Господиномъ Мазепою дана полная мочь Господину Борковскому; но понеже дальная дорога къ сему выразумленію, того ради за благо разсуждено, дабы приносцу сего послать, который бы, что подлиннаго могль уложить и умовленную вещь съ Королемъ Швецкимъ утвердить, нежели войску его противъ Козаковъ рушитца.

3-е.

Тотъ же приносецъ сего объявитъ Господину Мазепѣ несмертельную славу, которую воспріиметъ изъ спокойства отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Посполитой дана будетъ, освобожденія изъ подъ владѣнія тиранскаго, впослѣди награжденіе, какое самъ себѣ желати будетъ.

4-е.

Въ которомъ основаніи ежели сіе дѣло щастливое пріиметъ поведеніе, и ежели приносецъ сего что подлиннаго и истиннаго отъ Г. Мазепы съ собою принесетъ, то обязуется Король, для истинности сего трактату, отъ Короля Шведскаго гваранцію получить и къ нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Москвою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключитца содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоитца.

5-е.

Донесетъ, что столько войска въ Украйну на президіусъ дадутъ, сколько Господинъ Мазепа потребовати будетъ.

6-е.

Симъ подобіемъ дѣло къ дѣйству привести всѣхъ способнѣйшее видится совершеніе, еже чрезъ публичные буйты гораздо опаснѣйшій, и чрезъ настоящей секретной трактатъ можетъ самъ Господинъ Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рѣчи Посполитой, Короля и себе самаго полезны быти покажутся.

7-е.

Просить о резолюціи на всякой пунктъ сколь скоро возможно.

Дано въ Варшавѣ 23 Сентября 1705 году, при подписаніи и положеніи нашеи печати.

На подписи:

Станиславъ Король.

Ниже сего:

Адамусъ Бадонскій,

Секретарь Комнатный Его Королевскаго Величества.

1705 года, Октября 24.

Листъ къ Гетману Мазепѣ Дмитрія Максимовича о границѣ съ Турціей, и цидулка о Крымцахъ, Буджакахъ и Запорожцахъ.

Въ листу къ Гетману Дмитрея Максимовича написано:

«Впредь совершеннѣйшаго, имѣющаго быти къ Вамъ Его Милости, Думнаго (Дьяка Украинцова) о окончаніи комисіальномъ, извѣщенія, я, по должности моей, Вашей Вельможности краткими литерами покорно объявляю. На мѣсто умершаго Турецкаго Комисара, съ присланнымъ другимъ Кочь-Магметъ Башею, по немалыхъ, продолженныхъ до трехъ недѣлъ, трудныхъ запросахъ и спорахъ, едва сего мѣсяца и числа нижеписаннаго, дѣло о опредѣленіи земель, чрезъ три лѣта договариванное, нынѣ пришло къ какому нибудь, хотя не всеконечному, окончанію. Съ сей стороны Днѣпра земли и рѣчки таковое восприяли опредѣленіе, не концами, или какими, явно положенными, знаками, но токмо изображенною на письмѣ линѣею, таковымъ порядкомъ и расположеніемъ: отъ Польской границы внизъ рѣкою Богомъ до Ташлика, отъ котораго не подалеку, во время войны Чигиринской, мосты были Турецкіе, а отъ того Ташлика полемъ прямо чрезъ Мертвые Воды, чрезъ Ингулъ великой и малой Ингулецъ до устья рѣчки Канейки, которая выше Казыкерменя, въ нѣсколькихъ миляхъ, въ Днѣпръ впадаетъ. Однако жъ въ письмахъ, взаимно данныхъ, крѣпкіе о томъ положены статьи, чтобъ мирные договоры о не строеніи Казыкерменя и иныхъ городовъ, о неубавкѣ вольностей и всякихъ свободъ, о смирномъ пограничныхъ между собою пребываніи, и что нибудь въ нихъ на пользу всенародную положено и поставлено, были ненарушимо сохранены. А о Крымской сторонѣ никакой отмѣны въ письмахъ не учинено для того, понеже когда пришло о ней къ договариванію, не-

удобь рѣшительные отъ Турковъ предлаганы были запросы, особливо о Каменномъ Затонѣ, и хотя, соглашуяся мы съ пактами, приклоняли ихъ къ согласному той стороны разсужденію, однако они волею за причину строяся, и того по нашему предложенію принять и описать не восхотѣли, чтобъ та сторона таковымъ порядкомъ была, какъ о ней положено въ мирномъ договорѣ, только к тому приклонялися, дабы такая была учинена отмѣна, что, для позняго времени, отлагается о той сторонѣ комисія в предбудущой годъ. Хотя отвѣтствовано имъ то, для того, что тѣмъ разсужденіемъ въ постановленіи граничномъ то есть написано, дабы всѣ статьи, въ договорахъ положенные, во всемъ были безо всякаго нарушенія здержаны, а понеже и Крымской стороны состояніе тамъ же есть утвержено, того ради можетъ тотъ разъѣздъ на дальное время служить, естьли они скорого и прилѣжнаго не возобновятъ запросу. Для скораго отпуску сего и не всѣмъ явного, не могъ я списка написаннаго постановленія къ Вамъ послать, но хотя пространнѣе, однако жъ тожъ дѣло и тамъ изображено. Начальные комисары обоихъ сторонъ согласнымъ намѣреніемъ постановили завтрешняго дня, 25 Октября, разъѣхатися во своясы. Господинъ Думной какое имѣетъ намѣреніе о своемъ дальномъ поѣздѣ и въ которые городы Малороссійские, того еще не явилъ, только то постановилъ, чтобъ Днѣпръ в Домонтовѣ перепраӣвитца, потому что отъ сего нашего стана тѣмъ путемъ ближе къ Днѣпру. Наказному Полковнику, Сотнику Глуховскому, на Ингульцѣ обрѣтающемуся, имѣетъ Думной при своемъ подъемѣ объявить, чтобъ онъ на ту сторону Днѣпра перешелъ, ежели не имѣетъ иного отъ васъ Указу. По семъ пребываю, и прочая.

Отъ рѣки Богу, отъ рѣчки Корабельной, Октября 24, 1705 году.

Да въ цыдулѣ написано:

Отъ Крымскихъ и Буджацкихъ Ордъ не происходили зѣло противные до сего время вѣдомости, и впредь можетъ сіе дѣло, святый покой подвержающее, отъ злыхъ ихъ намѣреній удержать, естьли правдивымъ и не злохитрымъ замысломъ Турки будутъ ихъ удерживать, якожъ словами своими доброхотное чинятъ обязательство соблюсти всякое постоянство въ подтверженномъ мирѣ. Господа Запорожцы до сего времени пребываютъ въ постоянствѣ, и хотя чрезъ цѣлое лѣто похвальбы чинили, однако Указами удержаны были, и нынѣ послѣдняя Монаршеская Грамота, задержанная у Думнаго, послана на Кошъ.

1705 года, Генв. 13.

Роспись присланнымъ отъ Гетмана пожиткамъ и деньгамъ Полковника Палѣя.

Въ прошломъ 1705 году, Генваря въ 13 день, въ Приказъ Малыя Россіи въ присылкѣ было отъ Мазепы,

что нынѣ воръ и измѣнникъ, Палѣевскихъ пожитковъ:

2144 червонныхъ золотыхъ.

5709 ефимковъ съ полуефимкомъ.

40 левковъ.

Посуды серебряной и всякой серебряной мелочи вѣсомъ пудъ, 30 фунтовъ, 12 золотниковъ.

Чеховъ 137 рублевъ.

И тѣ ефимки, и посуда серебряная, и мелочь отосланы на монетный дворъ; денегъ взято 6451 рубль, 11, алтынъ, 4 деньги.

И изъ тѣхъ денегъ въ расходѣ послано въ Батуринъ, на покупку 700 паръ воловъ, 4900 рублевъ, а достальные деньги 1557 рублевъ, 11 алтынъ и 4 деньги издержаны на дачю Гетманскимъ посланцомъ и гонцомъ и на иные приказные расходы.

И тѣ червонные золотые въ расходѣхъ:

Ближнему Окольничему, Андрею Артемоновичю Матвѣеву, который пребываетъ въ послѣхъ, при Господахъ Статахъ Голанскихъ, для посылки его къ Королевскому Величеству Французскому на подъемъ, сверхъ того, что посылаетца ему годовые дачи для житія ево въ Голандіи 1000 червонныхъ золотыхъ.

Петру Васильеву сыну меншому Посникову, для житія ево за моремъ и для обученія свободныхъ наукъ, 300 червоныхъ.

Инспектора Алексѣя Курбатова сыну ево, Петру, которой посланъ для обученія свободныхъ наукъ въ Европскіе христіянскіе государства, на проѣздъ 250 червонныхъ.

Въ Посольскую Походную Канцелярію въ Смоленскъ, на нужнѣйшіе расходы 200 червонныхъ золотыхъ.

Въ Посольской Приказъ на дѣло трости 31 червонной, которую велѣно здѣлать по имянному Великаго Государя Указу.

Въ Розрядъ 363 золотыхъ, которые золотые велѣно послать изъ Розряду по имянному Великаго Государя Указу въ Томскъ.

Всего 2144 червонныхъ золотыхъ; а за тѣмъ въ остаткѣ тѣхъ Палѣевскихъ пожитковъ на лицо:

Чеховъ худыхъ 27 рублевъ, 21, алтынъ, 4 деньги.

Поясы серебряные, одинъ на бѣломъ ремнѣ, мѣстами золоченъ.

Другой на юфтовомъ ремнѣ, мѣстами жъ золоченъ.

Третей золоченой съ бахрамою зеленою.

Четвертой золоченой, съ бахрамою дикаго цвѣта.

Пятой песочной золоченой.

Шестой Венгерской золоченой, на концахъ камышки корольковые красные.

Седьмой Турецкой безъ тесьмы, одни штучки въ мѣшечкѣ.

Осьмой кушакъ Турецкой на тесьмѣ, золотомъ и серебромъ тканъ, поношенъ, по концамъ штучки золотые.

Крушка вѣсомъ подъ 2 фунта.

Купчикъ вѣсомъ 76 золотниковъ, 2 четверти.

Ножны ножевые, серебромъ обложены.

Трои часы карманные попорченные.

А вышеписанные купленные волы поставлены на корму въ селѣхъ и

въ деревняхъ Новгородцкаго уѣзду у помѣщиковъ и вотчинниковыхъ и у монастырскихъ крестьянъ.

По грамотѣ изъ Посольской походной Канцеляріи.

1706 года, Августа 29.

Грамота Государя Петра I къ Кошевому Атаману, Лукьяну Тимоѳѣеву, объ отправленіи нѣкотораго числа Запорожскихъ Козаковъ въ Россійскую армію, въ Польшѣ противу Шведа находящуюся.

Божіею Милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя (и прочее, среднее титло), Нашего Царскаго Величества подданному, Низового войска Запорожскаго Кошевому Атаману, Лукьяну Тимоѳѣеву, и всему будущему на Кошѣ посполыству, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Понеже Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, нынѣ обрѣтаемся въ нашемъ воинскомъ походѣ съ войски Нашими Великороссійскими при Кіевѣ, которые наши войска Указъ имѣютъ, подъ командою Нашего Генерала Фельдъмаршала и Кавалера, Бориса Петровича Шереметева, далѣе въ Польшу вступить противъ Нашего непріятеля, Шведскаго Короля: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣваемъ вамъ, Кошевому Атаману, и всему войску Запорожскому, дабы вы, по вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, и по учиненной своей присягѣ на помянутую службу Нашу прислали изъ войска Запорожскаго нѣкоторое число казаковъ добрыхъ, къ войскамъ Нашимъ Великороссійскимъ въ слученіе, за что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милостію своею къ вамъ наградити обѣщаемъ, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, указали къ вамъ писать подлиннѣе подданному Нашему, обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичю Мазепѣ, нынѣ при Дворѣ Нашемъ пребывающему. Писанъ въ Нашемъ, Царскаго Величества, богоспасаемомъ градѣ, Кіевѣ, лѣта 1706, Августа въ 29 день.

Запечатано большею печатью.

1706, Сентября 15.

Отвѣтная Запорожцовъ Грамота объ отправленіи части Запорожскихъ войскъ подъ предводительствомъ Полковника Галагана на службу противъ Шведовъ, о учиненіи наказанія своевольнымъ Запорожцамъ и о освобожденіи Запорожцовъ, отосланныхъ на каторги.

Къ Великому Государю въ листу Запорожскаго Кошеваго Атамана, Лукьяна Тимоѳѣева, съ товарствомъ, написано, по имяпованіи и титлѣ:

Въ нынѣшнемъ 706 году, Сентября 8 числа; Высокопочтеннѣйшая умысленная съ Гонцами донесена къ намъ на Кошъ Вашего Царскаго Величества Грамота, которую мы выслушали и выразумѣли, что Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обрѣтаетеся нынѣ съ своими Монаршими войскы при Кіевѣ для отпора непріятелю, Королю Шведскому, и повелѣваете и намъ, дабы прислали изъ нашего войска нѣкоторое число добрыхъ козаковъ къ помянутымъ войскамъ въ слученіе. Мы, подданные, войско Запорожское Низовое, знающе много именитаго и преславнаго, отца свѣта невечерняго, Васъ благочестиваго Царя Нашего и Великаго Князя, избраннаго свѣта въ воистиннномъ и правовѣрномъ Христіанскомъ родѣ благочестіемъ всему настоящему свѣту блистающагося, понеже во всякихъ племенахъ отъ Пресущественнаго слова Сына Божія мнози суть звани, мало же избранніи; Ваше же Царское Величество изобравше себѣ Господь Богъ законодающихъ и наставляющихъ на истину, освѣтилъ свѣтомъ благочестія неугасаемымъ къ вѣчному похваленію, и подалъ Духа Святаго премудрость, разумъ и крѣпость, и почтилъ надъ иныхъ словою и честію великолѣпнаго имяни святаго своего. И сіе знающе, будучи сынове Новаго Завѣта Сына Божія и Церкви Восточные Православно Каѳолическія, обрѣтающейся подъ Державою Вашего Царскаго Величества, изо всѣхъ малые раби, приходящіе по долгу нашему, исполняючи свою вѣрную и во всемъ радѣтельную службу. А хотя и впредь себѣ получити отъ Вашего Царскаго Величества милость по обыкности и поведенію нашему, учинивши общую нашу раду, выбравши Полковникомъ знатнаго товарища Нашего войсково-го, Игнатія Галагана, съ его началомъ и всѣмъ охочимъ войскомъ, много зъ охоты своей изобравшись по Указу Вашего Царскаго Величества, со всепокорнѣйшимъ поклономъ, посылаемъ. Которой имянованный нашъ Полковникъ съ войскомъ когда къ Вашему Престолу прибудетъ, просимъ, дабы Ваше Царское Величество благоизволили, яко богатый въ милости и будущій отецъ милостямъ, милостію и благоувѣтливостію своею Монаршею во всемъ послушливое Ваше подданное войско, во всякихъ прошеніяхъ и потребахъ всегда окрывати, понеже не до иного кого, точію, по Бозѣ, до Вашего Царскаго Величества, Нашего Монарха, во всемъ прибѣгати имѣютъ. А что случилося намъ сію челобитную нашу Грамоту до Вашего Величества съ покорною приключившеюся оказіею доносити, нынѣ также и о семъ Вашему Царскому Величеству доносимъ. Писалъ къ намъ Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, упоминая насъ и грозя Вашею Монаршею опалою для тѣхъ причинъ, что сего лѣта будто нашего войска нѣкоторые козаки Полтавскаго и Переволочинскаго полку и жители тамошніе съ рыбою отъ Днѣпра идущихъ въ розныхъ мѣстѣхъ со всѣмъ обирали и подъ городами чинили шкоды, и чтобъ мы отъ такова

своевольства престали. Мы, какъ услышали подлинно о томъ своевольствѣ, тотъ часъ послали Полковниковъ на три части тѣхъ усміряти лехкомысленниковъ, и изъ тѣхъ взявъ, довѣдались, что ихъ до того лехкомысльства изобралъ бывшій Атаманъ Городовый Прилуцкій, и въ городѣхъ не малые починили шкоды, и именемъ только Запорожскимъ отзывалися; тѣхъ тогда пойманныхъ лехкомыслениковъ, которые поступали разбойнически, оныхъ, по правамъ войсковымъ нашимъ, карали смертію, а иныхъ, которые приличились винные и которыхъ городовъ, да тѣхъ же городовъ отдавали головами въ войско. Тако жъ Вашему Царскому Величеству доносимъ, а паче извѣстно творимъ в сей челобитной Грамотѣ нашей, не меньше о томъ болѣзнуя сердцемъ, что когда, по Вашему Царскаго Величества Указу, наше войско было подъ Печерами, оттуды возвратясь въ Малороссійскіе городы, многое товарство наше пришли въ Сѣчю въ свои мѣста, инде ради мороваго повѣтрія, въ то время въ Сѣчи бывшаго (отъ чего всѣхъ Православныхъ Христіянъ сохрани Боже!), въ городѣхъ Малороссійскихъ тѣхъ всѣхъ забравши тысячное число, свезли на Ваши Государскіе каторги, а иныхъ разослали безвѣстно въ неволю, отъ которые неволи выходцы свободясь, намъ о всемъ о томъ оказали; однако жъ мы, о братьѣ своей соболѣзнуючи, чрезъ Нашу челобитную, Вашему Царскому Величеству бьемъ челомъ: пожалуй, велій Государь, насъ, невинно страждущихъ, по своему превысочайшему разсмотрѣнію, отъ той невинной неволи свободить и отпустить въ Сѣчю, мы, подданные, Вашему Царскому Величеству во всемъ вѣрную и радѣтельную свою службу исполняти будемъ.

Изъ Сѣчи Запорожской.
Сентября 15 дня 1706.

1707 года, Іюня 24.

Грамота отъ Государя къ Гетману Мазепѣ о томъ, что въ войнѣ наносимыхъ тягостей обойтить невозможно.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, по доношенію вашему, вѣрнаго Нашего подданнаго, какъ прежъ сего, такъ и нынѣ, будучи при Нашемъ Дворѣ въ Жолквѣ, что войску Нашему Запорожскому, отъ непрестанныхъ нынѣшнихъ трудныхъ службъ и походовъ, такъ найпаче жителемъ Малыя Россіи, отъ переходовъ войскъ Нашихъ, Царскаго Величества, Великороссійскихъ и Низовыхъ, отъ провозу на Кіевъ и сюда въ главное войско всякихъ военныхъ припасовъ и казны (безъ чего при сей войнѣ обойтитца не мочно), наносятся не малыя тягости. И хотя Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, о всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, о васъ, войскѣ Запорожскомъ, и всемъ Малороссійскомъ народѣ, Государскимъ Нашимъ милосердіемъ сожалѣемъ, однако жъ то Вамъ, вѣрному Нашему подданному, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, объявляемъ, что въ

такомъ нынѣ съ непріятелемъ Нашимъ, Королемъ Шведскимъ, военномъ случаѣ, того весьма обойтить не возможно, и того ради надлежитъ вамъ, для общей государственной пользы (для которой Мы и персоны своей, принимая всякія трудности, не щадимъ), то снесть, и сею Нашею милостивою Грамотою Васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, обнадеживаемъ своею, Царскаго Величества, неотмѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ напредъ сего, тебя, Нашего вѣрнаго подданнаго, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, въ своей особливой милости и призрѣнiи, и при правахъ и привилегіяхъ вашихъ содерживали, такъ оная Наша, Царскаго Величества, милость и впредь наипаче отъемлема, за ваши къ Намъ усердно радѣтельные, непрестанные службы и вѣрности, не будетъ, и по окончаніи сея войны тѣ понесенныя трудности и убытки Нашею, Царскаго Величества, милостію, за ваши къ Намъ вѣрныя службы, награждены будутъ. А нынѣ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣмъ проходящимъ войскамъ Нашимъ и посыльщикомъ съ казною чрезъ Малороссійской край проходить скромно, не чиня ни какихъ обидъ и разоренія Малороссійскаго края жителемъ, подъ опасеніемъ жестокаго Нашего гнѣва и казни. И ты бъ Нашего Царскаго Величества вѣрный поданный, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, и все войско Запорожское со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ, сію Нашу, Царскаго Величества, къ себѣ милость вѣдали, и впредь служили Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, какъ и до сего числа, вѣрно и радѣтельно, со всякимъ усердіемъ, и имѣли въ томъ во всемъ безъ сомнѣнія надежду на выше писанную Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ неотъемлемую милость, и сію Нашу милость объявили Старшинѣ и всему Войску Запорожскому и народу Малороссійскому. Данъ въ главномъ Нашемъ стану при Люблинѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1707, Іюня 24 дня, государствованія нашего 26 году.

1707, Мая 29.

Грамота къ Государю Петру I отъ Кошеваго Атамана, Петра Сорочинскаго, просительная, о снабденіи ихъ жалованьемъ денежнымъ, суконнымъ, пороховымъ и свинцовымъ, о учиненіи прощенія въ ихъ противу Государя оскорбленіяхъ, и о жалобѣ на Самарцевъ и Новосергіевскихъ жителей.

Въ листу къ Великому Государю Кошеваго Атамана и всего войска Запорожскаго написано:

Въ подносной обрѣтающихся племенахъ и языцѣхъ отъ присущественнаго Слова Сына Божія, славу и честь Царя небеснаго воспріяти: мнози суть званни, но по настоящее время мало суть избранни; ибо вси Монархи, елико ихъ четверочастные предѣлы свѣта въ себѣ содержатъ, иже свѣта невечерняго, въ троическомъ существѣ нераздѣлимаго, не благоволятъ узнавати, и доселѣ не ходятъ въ свѣтѣ, но во тьмѣ; сіи непріяша славы и чести предвѣчнаго Царя и Владыки и тьмою иновѣрія покровении; Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество избравше себѣ Господь Богъ, по предъувидѣніи своемъ, благочестиваго Царя, озарилъ свѣтомъ благочестія неугасимымъ къ вѣчному похваленію и почтилъ надъ иныхъ добродѣтелію, Духа святаго премудростію, разумомъ и крѣпостію, въ ней же пребывающе, аки солнце посредѣ чювственнаго неба, яснозрительными лучами озаряетъ вселенныя концы, такъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, на преславномъ, пресвѣтломъ обрѣтаяся Маестатѣ, премногими своими и премилостивыми щедротами надъ всѣми окрестными Монархіи лучезарно сіеши, изливающе всѣмъ премногіе свои Монаршіе прещедрые дары, паче же намъ, подданному войску Запорожскому Низовому, подъ Вашею, Царскаго Величества, Высокодержавною, всесильною, облагодѣтельною найдующеся десницею, съ премилостивѣйшаго и преблагосерднѣйшаго Вашего Царскаго къ намъ, войску, призрѣнія, за нашу вѣрную и радѣтельную службу, обыкновенное годовое жалованье не по единократнѣ въ дарахъ исполнити соизволилъ, котораго мы, войско Запорожское Низовое; и сего настоящаго 1707 году благонадежно чающе, вѣрному подданному Вашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетману, Іоанну Степановичу Мазепѣ, и славнаго чину Святаго Апостола Андрея и Бѣлаго Орла Кавалеру, писали и просили о доношенье, естьли будетъ отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества товарыществу нашему Указъ, по обыкновенное годовое Ваше Монаршое жалованье ѣхать. Тогда обоихъ сторонъ Гетманъ нарошно намъ, войску Запорожскому, чрезъ свои региментарскіе намъ, на Кошъ, присланныи извѣщаючи объявлялъ Уеверсалы, что Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, являючи намъ, подданному войску Запорожскому, Монаршую неотмѣнную и непреложную милость, милостію указали и повелѣли намъ, дабы изъ насъ, войска, нѣкоторое число товарыщства нашего въ преславно царствующій градъ Москву на годовое обыкновенное премилостивое Вашего Царскаго Величества жалованье пріѣхали, въ чемъ мы, будучи обнадежены, по давномъ нашемъ обыкновеніи, въ общей радѣ нашей старшаго и меньшаго товарыщства, избравши въ Полковники знатное товарыщство наше войсковое, Ивана Заику, товарища Куреня Переяславскаго, и Константея, товарища Куреня Пашковскаго, двухъ ихъ Полковниковъ самутретьихъ, такожде Писаря съ Ясауломъ, самихъ и съ по-

сполитіемъ товарыществомъ обыкновенное число годовое посылаемъ предъ лице Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ покорнымъ нашимъ просительнымъ листомъ о томъ же годовомъ жалованье, рабски до земли припадающе, бьемъ челомъ и всенайпокорственно просимъ: благоволи, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, когда предстануть у Пресвѣтлаго Вашего Монаршего Маестату высланное товарыщество наше, милостію и щедротами наполнивши насъ, подданное войско Запорожское, на Кошѣ будучое, прещедрымъ жалованьемъ, деньгами, сукнами, порохомъ и свинцомъ удовольствовати. А понеже случися намъ, войску Запорожскому Низовому, Всемилостивѣйшаго Вашего Монаршего, чрезъ сей просительной листъ, употребляти годоваго прещедраго жалованья, тогда Вашему Царскому Величеству чрезъ оной рабски извѣстительно творимъ: съ великимъ намъ, войску, зѣло утѣсненіемъ и жалостію, и неменьше о томъ соболѣзнуемъ сердцемъ, что того прошлого году, собравшися нѣкоторое своевольство отъ разныхъ краевъ, то отъ стороны Волоской, то отъ Дону, то изъ Москалей, нѣкакіе, по разнымъ мѣстамъ, гуляючи по степямъ, несносные бѣднымъ людемъ чинили по дорогамъ шкоды и здорства; а гдѣ только затѣютъ, либо въ сторонѣ Крымской шкоды, либо гдѣ на трактахъ разбой учинятъ, все отзываючись Запорожскими Козаками, насъ, войско, невинне обезславляютъ и предъ всѣмъ свѣтомъ оглашаютъ, чрезъ что намъ не токмо чинится недобрая слава предъ многими, но и Вашего Царскаго Величества на насъ воздвизается гнѣвъ. Мы убо, войско, увѣдавъ опасно о томъ тѣхъ лехкомысленниковъ и по взятіи зломъ, отправя на три части товарыщество наше, по разнымъ мѣстамъ нарошно ихъ сыскивая, изъ которыхъ своевольцовъ часть едину нашедъ, едныхъ прочь отогнали, а другихъ изловивши, явнѣ на Кошѣ смертію казнили, и нашихъ за своевольцовъ, загнавши за Днепръ къ городамъ Малороссійскимъ, писали до вѣрнаго подданнаго Вашего Царскаго Величества, Ивана Степановича Мазепы, Гетмана, дабы ихъ тамъ указалъ прочь розогнать, которыхъ, по повелѣнію реиментарскомъ, охотные комонные полки всѣхъ до основанія разорили. По разгнаніи убо того своевольства у насъ, войска Запорожскаго, такій учиненъ есть совѣтъ и постановленіе, подъ строгимъ гласнымъ наказаніемъ, дабы отъ сего часу между нашего войска нигдѣ и найменьшей не смѣлъ вчиняти своевольства и преступства, дабы вновь какая, сей подобная вышереченная, на наше войско паки не нанеслась потварь. Мы убо, войско, понеже на насъ носится таковое слово, хотя и невиноваты, однакожде повинившися съ винныхъ, самихъ себе осудивше, ницъ на землю падающе предъ подножіемъ превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества, всепокорственно рабски просимъ: умилосердися, помилуй и пожалуй, благочестивый, правовѣрный нашъ Монархъ, укроти на насъ свой, праведно движимый, гнѣвъ,

прости намъ вся, имъ же Васъ Нашего премилостивѣйшаго Монарха, огорчили и на гнѣвъ и опалу къ себѣ подвигнули. А мы, яко были отъ начала Вашему Царскому Величеству вѣрные и на всякіе службы повольные, такъ и нынѣ непоколебимо во всякомъ радѣніи и постоянствѣ пребывающе, за державу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь свою проливати, здоровья и головъ своихъ не щадити, готовыхъ насъ представляемъ всегда. Еще жъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству и о семъ нарочно не препоминаемъ принести во объявленіе: не единократне мы, войско Запорожское, Вашему Царскому Величеству, чрезъ просительные наши листы предлагали, доноса жалобу нашу на Самарцовъ и Новосергіевскихъ жителей, что великіе намъ обиды, въ угодьяхъ нашихъ Самарскихъ, да въ томъ же угодье въ добычи звѣриной и въ пасикахъ, намъ дѣлаютъ препятія; однако на жалобы наши, въ достопочтенныхъ Вашего Царскаго Величества Грамотахъ, каковы бывали присланы на Кошъ, ни одного о томъ не было отвѣту. Нынѣ чрезъ сію челобитную нашу, мы, войско подданное Запорожское, Вашего Царскаго Величества просимъ: благоизволи, Превеликій нашъ Монархъ, повелительный свой Новобогородцкимъ и Новосергіевскимъ жителямъ дати Указъ, дабы они съ нами, войскомъ, поступали по сосѣдски и пріятельски, не чинили никакихъ задоровъ съ нами и въ угодьи досадъ. Мы, войско, благодаримъ найвышшяго Бога, что, при помощи Его, подъ нами бывшее самовольство укротили, а они, Самарцы и Новосергіевцы, вдираючись до угодей, поступаютъ росколыне, на драку и задоръ сами насъ возбуждаютъ, а все то, яко совершенно мы уже вѣдаемъ, съ вѣдома Сотника Новосергіевскаго и съ позволенія Воеводы нынѣшняго Новобогородицкаго, такъ поступаютъ, понеже, приходя многолюдствомъ внутрь угодей въ паланку нашу, до севрюка нашего, которой тамъ, для дозору угодей, обрѣтается, того самаго севрюка бьютъ и товарыщство его забиваютъ, пасѣки разоряютъ, не допускаютъ товарыществу нашему добычь обыкновенную тамъ имѣти, одного севрюка нашего въ рѣкѣ Самарѣ утопили, другихъ только безвѣстне здѣсь потеряли; на остатокъ, сего лѣта настоящаго, паланку спаливши, севрюковъ разогнали, несносно пустошь внутрь самаго угодья, яко сами хотятъ, чинятъ. Нынѣ, повторяя Вашего Царскаго Величества рабски не такъ за какіе иные грунты, яко за угодьемъ Самарскимъ, намъ, войску, въ добычахъ вельми угодныхъ, всепокорственно просимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дабы они, Новосергіевцы и Самарцы, съ нами противно не поступали и не чинили никакихъ кривдъ и досадъ и въ угодьѣ Самарскомъ нашемъ разоренія, о чемъ Ваше Царское Величество смиренно умоляюще, стократно на всякіе милостиво повелительные ваши Монаршіе Указы и услуги доживотне насъ представляя, высокодержавному Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Вели-

чества престолу до лица земли челомъ бьемъ и самихъ насъ склоняемъ.

Государствованію Вашему благъ желателіе, усердные и всегда повольные,

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Низового, Атаманъ Кошевый, Петро Сорочинскій, со всѣмъ Поспольствомъ.

Съ Коша, Маія 29, 1707 году.

1707, Сентября 17.

Распросныя рѣчи Сѣвскаго монастыря Іеромонаха Никанора о объявленномъ ему, для донесенія, отъ наказнаго Гетмана, Василья Кочубея, дѣлѣ, касающемся до измѣны Гетмана Мазепы.

Лѣта 1707, Сентября въ 18 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Стольнику, Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 707 году, Сентября 17 дня, Преображенскаго Приказу Подъячей Алексѣй Томиловъ, привелъ въ Монастырской Приказъ изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря монаха, Никонора, въ Государевѣ дѣлѣ, и тотъ монахъ принятъ и распрашиванъ, и тѣ его распросные рѣчи, сего жъ, выше писаннаго, числа въ Столовой Палатѣ Бояре слушавъ, приговорили его, монаха, и распросные его рѣчи отослать къ тебѣ, Стольнику и Князю, Ѳедору Юрьевичу, въ Преображенской Приказъ, и по тому Боярскому приговору тотъ монахъ, Никаноръ, и распросные его рѣчи за печатью посланы въ Преображенской Приказъ Монастырскаго Приказу съ Подъячимъ, съ Иваномъ Софроновымъ, и по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Стольнику, Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, съ товарыщи, о пріемѣ того старца и распросныхъ его рѣчей учинить по Указу Великаго Государя.

Гаврило Окунковъ.

Справилъ Ѳедоръ Ратмановъ.

1707, Сентября въ 17 день, Преображенскаго Приказу Подъячей Алексѣй Томиловъ привелъ въ Монастырской Приказъ изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря монаха, Никанора, а сказалъ, что того монаха послалъ съ нимъ Стольникъ, Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, и велѣлъ объявить Боярину, Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину; а какое, де, за нимъ, монахомъ, дѣло, и то скажетъ онъ самъ.

И тотъ монахъ принятъ и передъ Бояриномъ, Иваномъ Алексѣевичемъ Мусинымъ Пушкинымъ, сказалъ: Въ нынѣшнемъ 707 году, Августа въ 25 день, того жъ Спаскаго монастыря Архимандритъ, Игнатій, посылалъ его, Никанора, того жъ монастыря съ монахомъ, Трифиліемъ, на крестьянскихъ подводахъ въ Батуринъ

къ Наказному Гетману, къ Василью Леонтьеву сыну Кочубею, съ просвирами и монастырскими печеными хлѣбы и письмомъ; и по той посылкѣ они въ Батуринъ пріѣхали Августа жъ въ 26 день, и явились ему, Гетману, и просвиры, и хлѣбы, и письмо Архимандрическое ему поднесли, и онъ приказалъ во дворѣ своемъ отвесть имъ свѣтлицы. И Авгу та жъ въ 27 день, по утру рано, пришла къ тѣмъ свѣтлицамъ козака Игнатьева жена, а какъ тому козаку прозваніе и отечество, и женѣ ево имя, того онъ запамятовалъ, а по отечеству та жонка Констентинова дочь; и пришедъ, спросила его, Никанора, и онъ велѣлъ еѣ пустить въ свѣтлицы, и она ему говорила, чтобъ онъ монаха Трифилія и крестьянъ изъ свѣтлицы выслалъ, и онъ ихъ выслалъ вонъ, и она ему сказала: «Велѣлъ, де, тебѣ Гетманъ Кочубей ходить къ себѣ безъ обсылки, усмотря, какъ у свѣтлицъ ево людей не будетъ; а какъ, де, пойдешь, свѣтлицы зачинивай!» И по тѣмъ, де, еѣ словамъ, того жъ числа въ полдни, усмотря онъ, Никаноръ, что у свѣтлицъ его, Гетманскихъ, людей никого нѣтъ, пошелъ къ нему, и идучи свѣтлицы зачинивалъ, и дошедъ до ево Гетманскія свѣтлицы, гдѣ онъ живетъ, и изъ той свѣтлицы онъ, Гетманъ, вышелъ къ нему, Никанору, и спросилъ ево, какой онъ породы? и онъ, Никаноръ, сказалъ ему, что въ мирѣ бывалъ священникомъ; и онъ, Гетманъ, сталъ ему говоритъ: «Мочно ль, де, тебѣ въ тайномъ словѣ вѣрить?» и онъ, Никаноръ, ему сказалъ: «Вѣрь!» И онъ, де, Гетманъ велѣлъ ему, Никанору, кресть цѣловать, и онъ, де, Никаноръ, кресть свой, кой у него на рамѣхъ, поцѣловалъ, и онъ, де, Гетманъ, тотъ крестъ поцѣловалъ же; и въ то же время въ тое жъ свѣтлицу пришла жена его, Гетманова, Любовь, и принесла благословящій крестъ, и велѣли они, Гетманъ и жена ево, Никанору, цѣловать тотъ благословящій кресть, и онъ поцѣловалъ, а послѣ его тотъ крестъ и они, Гетманъ и жена его, поцѣловали же. А въ то, де, время въ той свѣтлицѣ кромѣ ихъ троихъ, иныхъ людей никого не было. И послѣ, де, крестнаго цѣлованія онъ, Гетманъ, говорилъ ему, Никанору, что Гетманъ, Иванъ Мазепа, хочетъ Великому Государю измѣнить и отложитца къ Ляхамъ, а Московскому Государству учинить пакость великую. И велѣлъ Никанору на скоро ѣхать къ Москвѣ и донесть о томъ ему, Боярину, Ивану Алексѣевичу, не замотчавъ, и чтобъ Гетмана, Ивана Мазепу, захватить въ Кіевѣ, а ево бъ, Кочубея, оберечь, чтобъ онъ, Гетманъ, Иванъ Мазепа, его не убилъ. И далъ онъ, Кочубей, ему, Никанору, денегъ семь рублевъ. И по тѣмъ, де, ево, Кочубеевымъ, словамъ онъ, Никаноръ, поѣхалъ къ Москвѣ того жъ числа на наемныхъ подводахъ, а пріѣхалъ къ Москвѣ Сентября 15 числа на Монастырское свое подворье, а 16 числа Сентября жъ, по знакомству, пошелъ Преображенскаго Приказу къ Подъячему, къ Алексѣю Томилову, и сказалъ, что есть за нимъ, Никаноромъ, Государево дѣло, и онъ, де, Алексѣй, велѣлъ ему явитца Князю Ѳедору Юрьевичу, и по тѣмъ де, ево, Алек-

сѣевымъ словамъ онъ, Никаноръ, и явился Князю Ѳедору Юрьевичу, и о вышеписанномъ о всемъ ему сказалъ, и онъ, не записавъ ево словъ, послалъ въ Монастырской Приказъ.

Монахъ Никаноръ руку приложилъ.

И по вышеписанному, Великаго Государя, Указу, Іеромонахъ Никаноръ въ Преображенской Приказъ принятъ, и передъ Стольникомъ, Княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарыщи, роспрашиванъ.

А въ распросѣ сказалъ: Въ нынышнемъ 707 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, былъ онъ въ Кіевѣ, ходилъ изъ Сѣвска, изъ Спаскаго монастыря, въ Печерской монастырь, по обѣщанію молитца, того жъ Спаскаго монастыря съ крылошениномъ, съ старцомъ Трифиліемъ, да того жъ монастыря съ крестьяниномъ, Сѣвскаго жъ уѣзду, села Лукинки, а имяни и прозвища не упомнитъ. И бывъ въ Кіевѣ, шли чрезъ Батуринъ въ Августѣ мѣсяцѣ, въ мимошедшей Успенской постъ. И пришедъ въ Батуринъ, сѣли на базарѣ, на площеди, за городомъ, возлѣ земляного валу, на скамьяхъ, которые были въ торговое время въ шинкахъ. И увидя ихъ Черкашенинъ, Батуринской козакъ, а имяни и прозвища не знаетъ, а узнаетъ въ лицо, и пришедъ къ нимъ, спросилъ: Кто они таковы и откуда? и они сказались изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря, были въ Кіевѣ. И тотъ, де, Козакъ, позвавъ ихъ къ Наказному Гетману, къ Василью Кочубею, говорилъ имъ, что онъ, Гетманъ, Василей Кочубей, къ страннымъ и прохожимъ людямъ милостивъ, и подаетъ подаяніе милостію. И они ево по тѣмъ словамъ, пришедъ къ Васильеву дому Кочубея, вошли въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, къ вечернѣ, а у вечернѣ была жена ево, Васильева, Любовь, и по отпускѣ, вечерни, какъ она пошла къ себѣ въ садъ, ей они кланялись, и она ихъ спросила, что они за люди и котораго города? и они ей сказались изъ Сѣвска, Спаскаго монастыря, были въ Кіевѣ, а идутъ въ Сѣвескъ, къ себѣ, въ монастырь, и она ихъ позвала въ домъ къ себѣ ужинать и ночевать, и приказала челяднику своему Ивану Иванову, взять ихъ и отвесть къ себѣ на дворъ, къ мужу еѣ, къ Василью Кочубею, для того, что въ то время ево, Василья, у вечерни не было; и тотъ Иванъ къ нему, Василью, ихъ привелъ въ хоромы. А въ то время у него, Василья, въ хоромахъ говорили вечерню хлопцы безъ священника, и Василей Кочубей спросилъ, кто они таковы и откуда? и они ему сказались также, какъ и женѣ ево, и онъ, Василей Кочубей, далъ имъ по шти денегъ и велѣлъ ихъ накормить, и гдѣ имъ ночевать, отвесть избу тому же своему, челяднику, Ивану Иванову, и тотъ челядникъ отвелъ имъ на томъ же ево, Васильевѣ, дворѣ особую избу ночевать. И ночевавъ, ходили они къ заутренѣ въ тое жъ церковь, что у ево, Васильева, двора, потому что прилучился день Воскресной, и въ то время у заутреню ево, Кочубея, не было, а была она жъ, жена ево. И какъ пошла она

отъ заутрени домой, и они на дорогѣ ей за то, что у нихъ ночевали, кланялись, и о себѣ ей сказали, что они идутъ домой, и она стала ихъ унимать, чтобъ они слушали у нихъ въ церквѣ обѣдни и обѣдали бъ у нихъ; и они ей говорили, что они у нихъ въ церквѣ обѣдни слушать не станутъ, и пойдутъ домой, а обѣдни будутъ слушать у Гетманской каменной церкви, что въ замкѣ, и поклонясь пошли. И пришедъ въ городъ, на берегъ рѣки Семы, невѣдомо на чей казачей дворъ, на время постоять, и котомки свои на томъ дворѣ положа, пошли на базаръ для покупки себѣ въ дорогу харчю; и на базарѣ до обѣдень вышеписанной же Кочубеевъ челядникъ, Иванъ Ивановъ, сыскавъ ихъ, звалъ ихъ къ нему, Кочубею, въ церковь къ обѣднѣ, а послѣ обѣдни у него, Кочубея, и обѣдать; а говорилъ имъ, что велѣлъ ихъ звать онъ же, Кочубей. И они всѣ трои къ нево, Кочубееву, двору въ церковь пришли, и отслушавъ обѣдни, онъ, Кочубей, самъ звалъ ихъ къ себѣ обѣдать. И пришли они за нимъ, Кочубеемъ, на дворъ, и вышеписанной же, Кочубеевъ, челядникъ, Иванъ Ивановъ, взявъ ихъ съ двора, привелъ въ хоромы къ ево, Кочубееву, большому сыну, Василью, и съ нимъ, Васильемъ, онъ, Никаноръ, да товарищь ево, Трифилій, обѣдали за однимъ столомъ, а третій ево, Никаноровъ, товарищь, вышеписанной монастырской крестьянинъ, обѣдалъ за особымъ столомъ, съ челядниками. И отобѣдавъ, они говорили вышеписанному жъ челяднику, Ивану Иванову, чтобъ онъ, Кочубей, приказалъ ихъ отпустить; и челядникъ Иванъ имъ сказалъ, что онъ, Кочубей, легъ спать, и чтобъ они подождали, покамѣсть онъ встанетъ. И они, пошедъ въ ево, Кочубееву, рощу, близь двора ево, дожидались часа съ два, и пришли къ нему, Кочубею, на дворъ по прежнему. И въ то же время вышеписанной же челядникъ, Иванъ Ивановъ, пріѣхалъ на тотъ, Кочубеевъ, дворъ на лошади верхомъ, и увидя, говорилъ имъ, что Кочубей, вставъ, ихъ хватился, и чаявъ, что они ушли домой, посылалъ ево за ними въ слѣдъ въ городъ, на рѣку Семь, къ перевозу, и велѣлъ ихъ привесть къ себѣ. И говоря и пошедъ къ Кочубею въ хоромы, и объ нихъ ево, Кочубея, доложа, привелъ ихъ двоихъ, опричь крестьянина, къ нему, Кочубею, въ хоромы, гдѣ онъ живетъ съ женою, и жена ево изъ другихъ хоромъ вынесла по холсту Польскаго полотна, да по два полотенца, и ихъ обоихъ подарила, а Василій Кочубей далъ ему, Никанору, два рубли денегъ, и велѣлъ отнесть въ Спаской ихъ монастырь Архимандриту съ братіею на милостыню, а ему, Никанору, далъ ефимокъ, а другому монаху далъ чехами семь алтынъ, да обѣимъ имъ въ дорогу большой пирогъ. И они то все у нихъ принявъ, стали съ ними прощатца и хотѣли итти домой, и онъ, Кочубей, унялъ, ихъ у себя ночевать, и тѣ свои дары у нихъ взявъ, положилъ въ той же своей свѣтлицѣ на столъ и накрылъ ковромъ, а ихъ послалъ съ вышеписаннымъ же челядникомъ, Иваномъ Ивановымъ, въ особые свѣтлицы, гдѣ

имъ ночевать. И ночевавъ, и бывъ у заутреви, были они и у обѣдни въ той же церкви, которая у двора его, Кочубеева. А въ тоже время у обѣдни жъ былъ онъ, Кочубей, съ женою и съ дѣтьми, и послѣ обѣдни онъ, Кочубей, съ женою и съ дѣтьми къ себѣ на дворъ пошли черезъ садъ, а онъ, Никаноръ, съ Трифиліемъ и съ крестьяниномъ, пошли къ нему, Кочубею, на дворъ въ ворота. И какъ на дворъ взошли, и вышеписанной же челядникъ, Иванъ Ивановъ, вышедъ изъ саду къ нимъ на дворъ, позвалъ въ садъ ево, Никанора, одного; а говорилъ, что велѣлъ ево одного къ себѣ въ садъ позвать Кочюбей. И какъ онъ, Никаноръ, съ тѣмъ челядникомъ въ садъ вошли, и Кочюбей съ женою въ томъ саду были только двое, а дѣтей съ ними не было; и увидя ево позвали къ себѣ, а вышеписаннаго челядника изъ саду выслали вонъ, и въ томъ саду привели въ шатеръ. И въ томъ шатрѣ онъ, Кочюбей, сталъ ево спрашивать: какова онъ чину? и онъ, Никаноръ, о себѣ, гдѣ ево родина, и какова отца сынъ, и въ мирѣ какова чину былъ, ему, Кочубею сказалъ; и къ тѣмъ ево словамъ онъ же, Кочюбей, при женѣ своей, учалъ ево, въ томъ же шатрѣ, увѣрять, предъ образомъ пресвятыя Богородицы (писанъ на полотнѣ живописнымъ письмомъ) въ чорныхъ рамахъ, и говорилъ: «Мочно ль, де, тебѣ вѣрить! Хочемъ, де, мы съ тобою говорить тайное; не пронесешь ли, де, кому?» И онъ, въ увѣреніе, смотря на тотъ образъ и перекрестясь, сказалъ: о чемъ они будутъ ему говорить, никому онъ не пронесетъ; и они, Кочюбей съ женою, оба, за тѣмъ ево къ нимъ обѣщаніемъ, учели Гетмана Ивана Степановича Мазепу бранить: «Бездѣльникъ, де, онъ, блядинъ сынъ и беззаконникъ.» И онъ, Никаноръ, ихъ спросилъ: «за что они ево, Гетмана, бранятъ, и какой онъ беззаконникъ?» И они, Кочюбей съ женою, говорили: «Хотѣлъ онъ, Гетманъ, ихъ родную, а свою крестную, дочь, взять за себя замужъ, и они, де, ей за него не дали, для того, что она ему крестная дочь; и онъ, де, Гетманъ тоѣ ихъ дочь, зазвавъ къ себѣ въ гости, изнасиловалъ блудомъ.» И послѣ тѣхъ словъ жена ево, Кучубеева, послала ево, Кочубея, изъ саду на дворъ къ челобитчикамъ, которые у нихъ на дворѣ въ то время были о всякихъ дѣлахъ для расправы, а безъ него она жъ, вышедъ съ нимъ, Никаноромъ, изъ шатра и взявъ ево за руку, и пошедъ съ нимъ по саду, говорила ему, Никанору: «Такой, де, онъ Гетманъ, воръ, хотѣлъ ихъ разорить. Былъ онъ, Гетманъ, у нихъ, въ домѣ на именинахъ мужа ей на Обрѣзаніевъ день и Василія Великаго,» а въ которомъ году, того имянно не выговорила, да и онъ о томъ ей не спросилъ; и говорилъ онъ, Гетманъ, имъ: «Для чего они тоѣ ихъ дочери за него не дали?» и она ему, Гетману, говорила: «Полно, де, тебѣ коварничать! Не только, де, ты дочь нашу изнасиловалъ, ты де, и съ насъ головы рвешь: будто, де, они съ мужемъ переписывались въ Крымъ.» И къ тѣмъ де, ей словамъ онъ, Гетманъ, ей говорилъ: «Почему, де, вы вѣдаете, что я о томъ за вами вѣдаю?»

И она, де, ему, Гетману, говорила: «Писарь ево, Гетманской, который у него, Гетмана, писалъ всякіе письма, при смерти своей далъ мужу еѣ, Кочубею, письмо своей руки, каково нынѣ у нее, что онъ, Гетманъ, на нихъ затѣвалъ, ево, Кочубеевымъ, именемъ писалъ въ Крымъ,» а къ кому и о чемъ, того именно не выговорила, да и онъ, Никаноръ, о томъ еѣ именно не спросилъ. И онъ, Гетманъ, ей сказалъ: «Вольно, де, вамъ на мертваго ево писаря льгать, и письму, де, ево онъ не вѣритъ;» а какъ того писаря зовутъ, имени и прозвища ему не сказала. Да она же, Любовь, въ тѣхъ же разговорахъ говорила: «Есть ли бы, де, Великій Государь шелъ чрезъ Батуринъ, и она бы сама на него, Гетмана, побила челомъ и обо всемъ бы донесла,» и говоря, проводила ево изъ того саду въ ворота къ церкви, и велѣла ему итти къ себѣ на дворъ, къ сыну своему, Василью, въ хоромы обѣдать, а сама пошла тѣмъ же садомъ къ себѣ въ хоромы. И онъ, Никаноръ, вышедъ изъ саду и съ другимъ старцемъ, Трифиліемъ, пришли на ево, Кочубеевъ, дворъ къ сыну ихъ, Василью, въ хоромы, и съ нимъ обѣдали. И послѣ обѣда изъ тѣхъ сыновнихъ свѣтлицъ вышеписанный же Кочубеевъ челядникъ, Иванъ Ивановъ, взявъ его, Никанора, съ Трифиліемъ, привелъ его къ нему, Кочубею, въ спальню. И пришедъ, стали они съ нимъ и Кочубеемъ, прощатца, итти въ Сѣвескъ, и онъ, Кочубей, вышеписанные полотна и полотенцы отдалъ и ихъ отпустилъ, и приказалъ ему, Никанору, чтобы онъ былъ къ нему впредь и съ Архимандритомъ, а онъ, де, Кочубей, дастъ имъ въ монастырь вкладу лошадей, коровъ, овецъ. Буде Архимандритъ не поѣдетъ, чтобы онъ, Никаноръ, былъ къ нему и одинъ вскорѣ; и далъ ему въ тотъ монастырь роспись именамъ, за ково Бога молить. Какъ онъ, Никаноръ, къ себѣ въ монастырь пришолъ къ Архимандриту, посланные ево, Кочубеевы, деньги, два рубли, и роспись отдалъ, и о томъ, что онъ, Кочубей, ево, Архимандрита, къ себѣ звалъ, сказалъ; и Архимандритъ къ нему, Кочубею, не поѣхалъ, для того, что онъ въ Сѣвску вѣдаетъ духовные дѣла, а послалъ къ нему, Кочубею, ево, Никанора, да того жъ Трифилія, который былъ съ нимъ въ Кіевѣ, да того жъ монастыря, Сѣвскаго уѣзду, села Демьяновки, дву человѣкъ крестьянъ, а какъ ихъ зовутъ и чьи дѣти, запамятовалъ; а съ ними послалъ заздравные вынятые просвиры ему, Кочубею, съ женою и съ дѣтьми, да шесть хлѣбовъ. И какъ онъ, Никаноръ, съ Трифиліемъ въ Батуринъ пріѣхалъ, Августа въ 26 день, и просвиры и хлѣбы, да отъ Архимандрита грамотку, ему, Кочубею, подалъ, и онъ, Кочубей, просвиры, и хлѣбы и грамотку принявъ, велѣлъ вышеписанному жъ своему челяднику, Ивану Иванову, отвесть имъ у себя на дворѣ особые свѣтлицы. И какъ они первую ночь переночевали, и Августа въ 27 день, по утру рано, пришла къ тѣмъ свѣтлицамъ, невѣдомо, какая жена, и сказалась ево жъ, Кочубеева, двора казака Игнатьева жена, а имяни ее незнаетъ, Константинова дочь, а мужъ

ее чей сынъ и прозвища ему не знаетъ же; и велѣла вышеписаннымъ монастырскимъ крестьяномъ о себѣ ему, Никанору, сказать, чтобъ онъ ее велѣлъ къ себѣ пустить. И какъ тѣ крестьянѣ другому старцу, Трифилію, и Трифилій ему, Никанору, сказали, и онъ при нихъ, старцѣхъ и крестьянехъ, къ себѣ войтить ей велѣлъ; и она вошедъ, велѣла ему старца Трифилія и крестьянъ изъ свѣтлицы выслать вонъ. И какъ онъ ихъ выслалъ, и она ему, Никанору, говорила одинъ на одинъ: «Велѣлъ, де, тебѣ Гетманъ Кочубей, ходить къ себѣ безъ обсылки, усмотря, какъ у свѣтлицъ ево людей не будетъ; а какъ, де, къ нему, Кочубею, въ свѣтлицу пойдешь, у тѣхъ свѣтлицъ двери зачинивай. И по тѣмъ ее словамъ онъ, Никаноръ, того жъ числа, въ полдни, усмотря, что у свѣтлицъ ево, Гетманскихъ, людей никого нѣтъ, пошелъ къ нему въ свѣтлицы, и идучи у сѣней и у свѣтлицъ, прошедъ три житья, двери заперъ закладками и крючьями. И дошедъ до ево спальни, у которой двери завѣшены были ковромъ, сотворилъ у тѣхъ дверей Іисусову молитву, и онъ, Кочубей, изъ спальни вышелъ къ нему въ свѣтлицу одинъ, и спросилъ ево: «Нѣтъ ли ково съ нимъ другова, и на крыльцѣ людей, и двери, де, онъ, Никаноръ, идучи всѣ ли зачинялъ?» И онъ, Никаноръ, ему, Кочубею, сказалъ, что онъ двери всѣ заперъ, и онъ, Кочубей по тѣмъ свѣтлицамъ лишнихъ людей и дверей, всѣ ль заперты, ходилъ осматривать самъ, и, осмотря пришелъ къ нему, Никанору, спрашивалъ ево: какой онъ породы и какова чину былъ въ мірѣ? И онъ Никаноръ, родину свою, и какова онъ чину въ мірѣ былъ, ему сказалъ. И онъ, Кочубей, учелъ ему говорить: «Мочно ль, де, тебѣ въ тайномъ словѣ вѣрить?» и онъ, Никаноръ, ему сказалъ: «Вѣрь!» И увѣрялъ онъ, Кочубей, ево, Никанора, крестнымъ цѣлованіемъ на томъ, чтобъ имъ обоимъ, какіе слова онъ, Кочубей, будетъ ему говорить, никому не пронесть; а поѣхалъ бы онъ, Никаноръ, къ Москвѣ, и извѣстилъ о томъ Боярину, Ивану Алексѣевичу, Мусину-Пушкину, и на томъ словѣ они, Никаноръ и Кочубей, крестъ цѣловали, которой у него, Никанора, на персяхъ. И въ то жъ время въ тое жъ свѣтлицу пришла къ нимъ жена ево, Кочубеева, Любовь, принесла крестъ благословящей, писанъ на деревянной цкѣ, и отдала ему, Никанору, въ руки, и говорила съ великимъ плачемъ: «Какъ, де, Богъ страдалъ на крестѣ за насъ, такъ, де, намъ надобно умереть за Великаго Государя.» И принявъ тотъ крестъ онъ, Кочубей, и жена ево, своими руками увѣрялись о томъ же, чтобъ у нихъ между ими тремя человѣки было тайно, цѣловали тотъ крестъ всѣ трое, и, поцѣловавъ крестъ, онъ, Кочубей, говорилъ ему, Никанору: «Гетманъ, де, Иванъ Степановичъ Мазепа, хочетъ Великому Государю измѣнить и отложитца къ Ляхамъ, и Московскому Государству учинить пакость великую, плѣнить Украйну, Государевы городы.» И онъ, Никаноръ, ево спросилъ: «Которые городы хочетъ плѣнить?» и онъ, Кочубей, ему сказалъ: «То, де, я скажу;» и велѣлъ

ему, Никанору, ѣхать къ Москвѣ, и не мотчавъ ни малаго времяни, чтобъ Гетмана Ивана Степановича захватить въ Кіевѣ, а его, Кочубея, уберечь, чтобъ онъ, Иванъ Степановичъ, ево не убилъ. И далъ онъ, Кочубей, ему, Никанору, семь золотыхъ червонныхъ, да двенадцать ефимковъ на наемъ подводъ, и онъ, Никаноръ, для того извѣту пріѣхалъ къ Москвѣ. А что въ Монастырскомъ Приказѣ, въ роспросѣ, онъ, Никаноръ, сказалъ, что тотъ Кочубей на наемъ подводъ далъ ему семь рублевъ денегъ, и то онъ сказалъ для того, что тѣ золотые и ефимки, пріѣхавъ къ Москвѣ, продалъ, и тѣхъ золотыхъ и ефимковъ объявить было ему нечево. А въ роспросныхъ ево рѣчахъ, каковы присланы изъ Монастырскаго Приказу, чего противъ сего роспросу не написано, для того, что, де, въ томъ Приказѣ роспрашивали ево въ скорости; и о томъ, что въ семъ роспросѣ сказалъ онъ, о всемъ подлинно ево не спрашивали. А вышеписанной Старецъ Трифилій нынѣ въ Спаскомъ монастырѣ, а крестьянѣ въ домѣхъ своихъ.

—∞—

1708 года, Февр. 24.

Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ доносчиковъ на него, Яценка и чернеца, въ Кіевъ для розыску.

Божіею Милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и пр. и пр. и пр.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ з войскомъ, Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Хотя бъ мнѣ, ради глубокой старости и обстоимыхъ отвсюду болѣзней и печалей, приближающемуся до вратъ смертныхъ, не надлежало такъ ревностно изпразднения чести моей жалѣти, и Ваше Царское Величество, Всемилостивѣйшаго моего Государя, публичными общой Государственной пользы, всепными дѣлами, подъ сее время отягощеннаго, турбовати, обаче, желая того усердно всѣми моими внутренними и внѣшними силами паче, нежели времяннаго щастія и самаго житія, дабы и по смерти моей не осталася въ устахъ людскихъ мерзкая, проклятаго змѣнническаго, имени, о мнѣ память, но да буду

образъ непоколебимой моей къ Вашему Царскому Величеству вѣрности и прочіимъ уряду Гетманскаго, по воли Вашего Царскаго Величества, наслѣдникомъ, дерзаю приступить къ Престолу благодати Вашего Царскаго Величества, на истиннѣ и правдѣ утверждающагося, предъ которымъ, съ горькими моими слезами, покорнѣ, доземнымъ поклоненіемъ до стопъ Монаршихъ Вашего Царскаго Величества, болѣзненную мою главу преклонше, многопечальнымъ сердцемъ жалѣюся Вашему Царскому Величеству на мое крайнее нещастіе, что отъ начала клопотливаго уряду моего Гетманскаго, даже досели, враждебныхъ моихъ ненавѣстниковъ плевосѣятельная злоба не прекращается и не изчезаетъ, но паки возрастаетъ и обновляется; ибо симъ временемъ получилъ з Полтавы подлинную вѣдомость, что житель тамошній Полтавскій, человѣкъ худородный, зъ Жида перехристъ, прозываемый Петро Яценко, имѣючій тамъ, въ Полтавѣ, домъ свой, жену и дѣти, а въ Ахтырскомъ полку промыслами, по обыкновенію Жидовскомъ, арендовыми упражняючійся, не самъ собою, но откогось здѣшнихъ реименту моего людей намовленный, наущеный, наученый и до царствующаго града Москвы знова изобрѣтенными якимись лжами и клеветами выправленый, подалъ тамъ нѣкуюсь на мене, за рукою своею, всѣ лжи превосходящую, сказку, будто я Вашему Царскому Величеству невѣренъ. И недовлѣло моимъ ненавистникомъ единого плевосѣятеля и лжетворца къ утвержденію своея лжи, но и другаго якогось чернца не законника, но беззаконника, туда жъ до царствующаго великаго града Москвы, еще напередъ того перехриста, послали, который тамъ прежде о моей чести неистовые слова говорилъ, желая славу мою въ персть вселити, а потомъ, видя, что его плутовству всякъ посмѣвается, по наученію враговъ моихъ, иное зломыслное изобрѣлъ на мене ухищреніе, и подалъ таковую, де, скаску, яко о моей къ Вашему Царскому Величеству будто невѣрности. Аще убо тая враждующихъ и клевещущихъ на мя вещь смѣху паче, нежели вѣроятія, достойна, ибо азъ, яко блаженныя и вѣчно достойныя памяти отцу Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, и блаженныя памяти брату Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, тако и Вашему Царскому Величеству, щастливе намъ государствующему Монарсѣ, непорочную и непреткновенную подданскую мою вѣрность соблюдая, не поколебался многими прелестями никогда же, и аки Богу, Помазанникомъ его, въ правду работалъ, служилъ, и нынѣ вѣрнѣ и радительнѣ служу, и до кончины житія моего, дондеже не прикріетъ мя сѣнь смертная, служити долженъ. Но да не умножаются впредь таковые плевелы, исторгненія достойные, а вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества слугъ и подданныхъ.

аки благое сѣмя, повреждающіе, паче же да явится тѣхъ моихъ клеветниковъ зломыслныхъ ложь, а моя правда и вѣрная къ Вашему Царскому Величества служба, въ которой чрезъ тридесятъ лѣтъ и осмъ пребывая непозыблемо, желаю, не щадя житья и здоровья своего, за достоинство Вашего Царскаго Величества, непорочнѣ и умрети. Посылаю до Вашего Царскаго Величества Полковника Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, Судію Полковаго жъ Стародубовскаго жъ, Ивана Романовскаго, Судію Полковаго Переяславскаго, Ивана Бирла, Канцеляриста Войсковаго, Данила Болбота, и ищу себѣ у премилосердныхъ Вашего Царскаго Величества стопъ Монаршихъ, з тыхъ моихъ лжеклеветниковъ, перехриста Полтавскаго, Петра Яценка, и чернца нѣякогось, на Москвѣ пребывающихъ, правосудной управы, и со слезами прошу Вашего Царскаго Величества о такое милостивое призрѣніе, дабы Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, повелѣли о таковыхъ на мене лживыхъ наносахъ и клеветахъ, въ Кіевѣ Воеводѣ своему, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, или иному кому Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, сами поволите, праведно розыскать, и къ тому розыску съ Москвы помянутыхъ клеветниковъ до Кіева прислать, такъ яко и прежде сего, по челобитью моемъ, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, мене, вѣрнаго своего подданнаго, милостиво пожаловать, и повелѣли прислать до Батурина на судъ подобнаго симъ лжеизобрѣтателя, чернца Соломонка, клеветавшаго также, з наущенія враговъ моихъ, на мя неправду, а не иной ради вины прошу у Вашего Царскаго Величества о розыскѣ, и о судѣ и святую справедливость, з тыхъ лживцевъ, Петра Яценка, перехриста, жителя Полтавскаго, и чернца, токмо для того, что мѣютъ быть здѣсь внутрь, въ региментѣ моемъ, тыи враждующіе на мя люде, которые, завидя мнѣ премилосердной Вашего Царскаго Величества милости, и желая довлетворнѣ удовольствовать свое властолюбіе, на тую ихъ лжу и клевету наустили, научили, наставили, и до царствующаго великаго града Москвы выправили. О такую убо благопризрѣтельную Вашего Царскаго Величества милость, многократно, съ доземнымъ поклоненіемъ и съ горькими въ скорбѣ моей слезами, прося, Его Высокодержавную десницу, правосудіе содержащую и управляющую, покорнѣ лобызаю.

З Хвастова, Февруарія 24, року 1708.

Отпуски грамотъ Государя Петра I-го, Постельничаго и Кавалера Графа Головкина и Тайнаго Секретаря Шафирова къ Гетману Мазепѣ.

1708 ГОДА, МАРТА 1.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, КАКОВА ПОСЛАНА СЪ ПОРУТЧИКОМЪ УШАКОВЫМЪ, МАРТА ВЪ 1 ДЕНЬ. 1708, ИЗЪ ВѢШЕНКОВИЧЪ, КЪ ГЕТМАНУ МАЗЕПѢ, О ПОИМКѢ КОЧУБЕЯ, ИСКРЫ И АПОСТОЛА.

Господинъ Гетманъ!

Предъ пріѣздомъ моимъ къ Москвѣ явился чернецъ съ такимъ же зломъ, какъ и Соломонъ бывшей, и я о томъ хотѣлъ накрѣпко розыскивать, отъ кого то происходитъ, но скорой мой отъѣздъ въ Польшу помѣшалъ тому, и для того я сіе дѣло отложилъ было до свободнаго времяни. Но понеже, какъ всегда обычай есть, что зло тихо лежать не можетъ, и нынѣ паки уже не чрезъ сего черица, но и чрезъ особливыхъ посланныхъ, явно въ томъ себя явили Кочюбей и Искра (бывшій Полковникъ), гдѣ, чаю, конечно быть и Апостоленку, что я видѣвъ, уже далѣе отлагать опасаюсь, и для того вамъ сіе, яко вѣрному человѣку, объявляю, чтобъ какимъ образомъ оныхъ воровъ поимать (ибо я чаю въ семѣ дѣлѣ великому ихъ быть воровству и непріятельской факціи). Къ пойманію же ихъ такое свое мнѣніе объявляю, что Мы ихъ присланныхъ отпустимъ, яко бы вѣря имъ въ томъ, чтобъ оныя Кочюбѣй и протчія, будто бъ ради лучшаго вѣдѣнія, въ томъ дѣлѣ, сами къ Намъ пріѣхали; ибо ежели бъ явно послать по нихъ, то бъ, чаю, конечно ушли, но симъ подлогомъ чаемъ ихъ приманить двухъ, трехъ. А Апостоленка такимъ образомъ прибрать же: посылаю съ симъ же посланнымъ явное къ вамъ письмо, въ которомъ написано, дабы вы нѣсколько съ нимъ Казаковъ къ Быхову послали отъ себя съ добрымъ Командиромъ, котораго Командира вы, по сему письму, учините его, Апостоленка; и такъ симъ тихимъ образомъ всѣхъ трехъ можемъ въ руки получить. Къ сему же и то объявляемъ, что ежели вы и кромѣ сего способу можете ихъ всѣхъ трехъ достать, то, не спуская времяни, немедленно, поймавъ и сковавъ, оныхъ къ Намъ пришлите; а ежели чаете, что уйдутъ, то лучше чрезъ сей случай; а пока оныя попадутся, изволте о семъ дѣлѣ тихо держать, яко бы не вѣдаете о семъ. Два полка, которые, для скораго походу Шведскаго, задержаны были въ Смоленску, нынѣ посылаемъ немедленно къ вамъ. При семъ же просимъ васъ, дабы вы о семъ ниже одной печали и сумнѣнія не имѣли.

1708 ГОДА, МАРТА 11.

ГРАМОТА ГОСУДАРЯ КЪ ГЕТМАНУ МАЗЕПѢ УТѢШИТЕЛЬНАЯ ВЪ НАВѢТАХЪ.

Сего Марта 11 дня, къ Намъ, Великому Государю, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, что, получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣтующихъ на вашу вѣрную и непорочную долголѣтную къ Намъ службу, а имянно: Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Яценко, и другаго нѣкоего черица, что они, желая славу вашу помрачити, по наученію нѣкакихъ зломышленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, о томъ зѣло оскорбляешься, и посылаешь къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прося у Насъ, Великаго Государя, на тѣхъ клеветниковъ судной управы, и дабы оные присланы были къ розыску въ Кіевъ, того ради, что чаешь ты, вѣрной подданной Нашъ, въ региментѣ своемъ быти враждующихъ людей, которые сихъ клеветниковъ на тебя, подданнаго Нашего, наустили, завида милости, которую Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за вѣрность вашу, къ вамъ имѣемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдуя вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтную, блаженныя памяти къ отцу Нашему (титло), къ Брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю, усерную службу, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтующимъ, никакая вѣра отъ Насъ не дастся, но и паче оные, купно съ наустителями, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. А какимъ образомъ то злое дѣло изслѣдовать и искоренять, отъ Насъ, Великаго Государя, указано, то изображено въ прежде посланной къ вамъ, вѣрному подданному Нашему, въ собственноручной Нашей Грамотѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ, вѣрной Нашъ подданной и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ вамъ милости вѣренъ и надеженъ былъ, что оная, за вѣрныя ваши къ Намъ службы, никогда отъемлема не будетъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ Бѣшенковичахъ, лѣта 1708, Марта въ 11 день государствованія Нашего 20 году.

ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ ГЕТМАНУ МАЗЕПѢ О ПРІѢЗДѢ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Господинъ, Господинъ мой истинный благодѣтелю!

Напередъ сего мы къ Вашему Сіятельству писали, что воры, Кочюбѣй и Искра, пріѣхали добровольно

въ Смоленскъ, и оныхъ велѣли мы за крѣпкимъ карауломъ привесть сюда, которые третьяго дня прибыли и поставлены отсюда въ милѣ въ.......... дворѣ, и вчерашняго дня были мы во весь день тамо, и оныхъ распрашивали, которые, какъ въ письменномъ доношеніи своемъ, такъ и въ роспросѣ, такую сплетенную ложь и воровство показали свое, что ни мало то неприлично... невозможно, изъ чего можно видѣть что............................... до такой слѣпоты добровольно, до такой гибели.... И дабы намъ болѣе увѣдать о воровствѣ единомышленниковъ ихъ, и нѣтъ ли непріятельской какой въ нихъ факціи, такъ... ....того ради мы ихъ еще нѣсколько дней удержимъ здѣсь, и будемъ пытать справедливаго о непріятеляхъ.......................
....
....
а потомъ немедленно, по желанію Вашего Сіятельства, для совершенія того дѣла и публичнаго изъявленія ихъ воровства и сплетенной лжи, а особливо, дабы всякъ видѣлъ о непремѣнной Его Царскаго Величества къ вамъ вѣрѣ, и что имъ вѣра въ ложныхъ ихъ на васъ доношеніяхъ не подастца, и для того, то бъ видя, иные зломышленники отъ того унятись могли, пошлемъ ихъ совсѣмъ въ Кіевъ, оковавъ, съ Указомъ о томъ именнымъ Великаго Государя, что съ оными чинить и какъ поступать, къ Господину Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну. И понеже по тому розыску явились въ томъ же воровствѣ Полковникъ Миргородской Апостоленокъ, и онъ же имъ подалъ въ вѣдомость о вашей посылкѣ для взятья ихъ, тако жъ и въ другихъ дѣлѣхъ былъ сообщникомъ съ Кочубеемъ, какъ и онъ, Кочюбѣй, о немъ въ роспросѣ своемъ изъявилъ подлинно, тако жъ и Чернышъ къ тому дѣлу........ и письма на вашъ писалъ, о чемъ подлинно......... того ради посланни при семъ къ Вашему Сіятельству ево..........
(*Далѣе нельзя разобрать, такъ дурно писано.*)

1708 ГОДА, АПРѢЛЯ 20.

ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ИЗЪ СМОЛЕНСКА КЪ ГЕТМАНУ И ВЗЯТІИ АПОСТОЛА И ЧЕРНЫША ПОДЪ СТРАЖУ.

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Въ нынѣшнемъ 1708 году, Марта въ 11 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, съ Полковникомъ Стародубовскимъ, съ Иваномъ Скоропадскимъ, съ Судьею Полковымъ Стародубовскимъ, съ Иваномъ Романовскимъ, съ Судьею полковымъ Переяславскимъ, съ Иваномъ...... съ Канцеляристомъ... .... съ Даниломъ Золботомъ, что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣтующихъ на твою вѣрную и непорочную долголѣтную къ Намъ службу, а именно

Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Яковлева, и другаго нѣкоего черица, что оные, желая славу вашу помрачить, по наученію нѣкакихъ зломышленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, просилъ Насъ, Великаго Государя, на тѣхъ клеветниковъ правосудной управы, и дабы оные присланы были къ розыску въ Кіевъ. И того жъ Марта въ 11 день, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ съ Бѣшенковичъ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что Мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и никогда непоколебимую твою издревле долголѣтную блаженные памяти къ отцу Нашему (титло), и къ брату Нашему (титло), и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ, вѣрнаго подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтующимъ, никакая вѣра не дастся, но найпаче оные, купно съ наустителями, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И по Нашему, Великаго Государя, имянному Указу, велѣно тебѣ, вѣрному подданному Нашему, явившихся въ ложномъ на васъ доношеніи, Генеральнаго Судью, Василья Кочубея, и бывшаго Полковника Полтавскаго, Искру, которые помянутаго перекреста, Петра Яковлева и черица, съ ложнымъ своимъ на васъ доношеніемъ присылали, чрезъ посланныхъ своихъ взять за крѣпкій караулъ и прислать, для розыску того ихъ воровства, которое они съ ненависти, видя Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ, вѣрному Нашему подданному, непремѣнную милость, на васъ ложно сплели, въ Кіевъ, и по тому Нашему, Великаго Государя, Указу, присланные вами по оныхъ, ихъ не взяли, а пріѣхали они съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюда. И по вымышленномъ доношенію ихъ явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ, или и весьма по нѣкакой непріятельской факціи, и Мы тому ложному ихъ доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры ни какой яти не хочемъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю непоколебимую вѣрность. И дабы вящее познать изъ нихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и по томъ совершеніи того розыску и объявленіи ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрную и никогда непоколебимую долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы на то смотря, иные на твою вѣрность никакихъ извѣтовъ чинить ложно не дерзали, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Царскаго Величества непремѣнною милостію, что какъ выше упомянутымъ ворамъ, ложному ихъ доношенію, такъ и впредь на васъ клеветникомъ, никакая вѣра, отъ

насъ не подастся, но воспріимутъ оные, по всенароднымъ правамъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И понеже по тому розыску явились въ томъ же воровствѣ приличные, Полковникъ Миргородской, Апостоленокъ, и бывшей Канцеляристъ, Чернышъ, того ради повелѣваемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имяннымъ Нашимъ Монаршескимъ Указомъ, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, оныхъ немедлѣнно взявъ за крѣпкой караулъ, а по разсмотрѣнію своему и сковавъ, у себя держалъ, гдѣ пристойно, или послалъ въ Кіевъ къ ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, а ему велѣно оныхъ тамо держать, пока привезены будутъ отсюда вышепомянутые воры, Кочубѣй и Искра, скованы, за крѣпкимъ карауломъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, Грамота придетъ, и ты бъ, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, о той Нашей, къ вамъ непремѣнной, милости вѣренъ и надеженъ былъ, что оная, за вѣрныя ваши къ Намъ службы, никогда отъемлема не будетъ. А о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго, Апостоленка, и Черныша, и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Апрѣля 20 дня, государствованія Нашего 26 году.

—

1708 ГОДА, АПРѢЛЯ 23.

ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ О РОЗЫСКѢ ДОНОШЕНІЯ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ВЪ СМОЛЕНСКѢ И ПОКАЗАНІИ ИХЪ СЪ ПЫТКИ, И ПРОЧ.

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 20 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что явившіеся въ ложномъ на тебя доношеніи, Генеральный Судья, Василій Кочубѣй, и бывшей Полковникъ Полтавской, Искра, пріѣхали съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюды, и по вымышленному доношенію ихъ, по розыску явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или весьма по нѣкакой непріятельской факціи, и что Мы тому ихъ ложному доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры никакой яти не хощемъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю вѣрность. И дабы вящее познать изъ ихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и по томъ, для совершенія того розыску и объявленія ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ Великому Го-

сударю, вѣрную и никогда непоколебимую долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы, на то смотря иные, на твою вѣрность никакихъ извѣтовъ чинить ложно не дерзали; и что понеже, по тому розыску, явились въ томъ же воровствѣ приличные, Полковникъ Миргородскій, Апостоленокъ, и бывшей Канцеляристъ, Чернышъ, того ради повелѣли Мы, Великій Государь, тебѣ вѣрному подданному Нашему, оныхъ немедленно, взявъ за крѣпкой караулъ, и, по разсмотрѣнію своему, у себя держать, гдѣ пристойно, или послать въ Кіевъ къ ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну. И послѣ того, по Нашему, Великаго Государя, имянному Указу, Наши Министры ими, Кочубѣемъ и Искрою, розыскивали накрѣпко, и явилося ихъ воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали, что все, еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо съ единой своей на тебя злобы. И потомъ они распрашиваны и пытаны въ томъ, что то свое злое воровское, вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе чинили не съ непріятельской ли факціи, или подсылки, чтобъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, того уряду лишить, а иного, къ тому ихъ злу склоннаго, возставить, и кто съ ними въ томъ единомышленниковъ. И оные воры, Кочюбей и Искра, изъ пытки говорили, что то ложное свое доношеніе чинили не съ непріятельской факціи, но токмо съ своей собственной на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, злобы и ненависти, не видя и не вѣдая никакой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности. И по тому явившемуся злому ихъ дѣлу оные воры и возмутители народные, Кочубѣй и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложныя клеветы на васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ возмущенія внушали и разсѣвали, воспріимутъ по дѣломъ своимъ, по Нашего, Великаго Государя, Указу и по правамъ, достойную казнь. И понеже вышепомянутые воры съ пытки говорили, что о посылкѣ твоей по нихъ, которая учинена по Нашему, Великаго Государя, Указу, престерегъ ихъ, присылкою своею, нарочно Миргородской Полковникъ, Апостоленокъ, а . . . . объявленіи являетъ, что онъ съ Кочубѣемъ въ томъ о всемъ имѣлъ согласіе и пересылки, того ради указали Мы, Великій Государь, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, онаго Полковника Миргородскаго, Апостоленка, взявъ за крѣпкой караулъ, послалъ въ Кіевъ и велѣлъ отдать тамо Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремѣнною милостію, что

Мы, Великій Государь, какъ нынѣ ему, выше объявленному, ложному, Кочубѣеву и Искрину, доношенію вѣры на тебя ять не хотѣли, такъ и впредь клеветникомъ никакая вѣра не подастся. Ты, вѣрной подданной Нашъ, въ Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости вѣренъ и надеженъ будь, что оная, за вѣрныя ваши къ Намъ службы, никогда отъемлема не будетъ, и тебѣ бы, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости вѣдать, а о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго, Апостоленка, и Черныша, и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, имянному Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Годаря, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Августа 23 дня, государствованія Нашего. 26 году.

Послана съ Адъютантомъ полку Господина Графа Головкина, Камынинымъ, чрезъ почту.

—

ОТЪ ГОЛОВКИНА ЦЫДУЛА.

Хотя признаваемъ, что Вашему Сіятельству не безъ досады на насъ, что къ розыску Кочубей и Искра мимо Кіева привезены сюда, однако же объявляемъ: 1-е) что намъ въ Кіевъ ихъ невозможно было привезть, понеже послано къ нимъ только два офицера безъ солдатъ, и уговоря, привезли ихъ добровольно въ Смоленскъ вскорѣ послѣ того, какъ мы отъ Вашего Сіятельства письмо получили, что посланные ваши ихъ не могли взять. 2-е) Что ежели бы не здѣсь и не отъ насъ ими розыскивано, мнили бы, чтобъ никто такъ дерзновенно и отважно не поступилъ, какъ мы, вѣдая Государеву къ Вамъ всегдашнюю любовь и Вашу къ Нему, Великому Государю, истинную вѣрность, и того ради мы неусыпные труды приложили то зло изслѣдовать и сію злую факцію безъ дальнихъ околичностей разорвать. А ежели бы индѣ гдѣ о томъ розыскивано, то бы того учинити не смѣли и не могли, но о всемъ бы описывались, и многіе околичности въ томъ чинить принуждены были, какъ . . . . впредь къ Вамъ, какъ изволитъ Ваше Сіятельство усмотрѣть, отъ чего тою протяжностію произвестися великая огласка и иныя слѣдованія; того ради не сумнѣваемся, что Ваше Сіятельство то усмотря, въ противность того не примешь; ибо и то къ Вашей славѣ, что сіе вершилось безъ присылки и требованія отъ васъ кого къ тому розыску.

—

1708 ГОДА, МАЯ 13.

ОТЪ ШАФИРОВА КЪ МАЗЕПѢ.

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій Господинъ Гетманъ и Кавалеръ, мой милостивый Благодѣтель!

Вашего Сіятельства пріятнѣйшее писаніе отъ 30-го числа Апрѣля, я благо получилъ и изъ онаго съ

особливымъ удовольствіемъ уразумѣлъ, еже Ваше Сіятельство, за прилѣжаніе мое въ дѣлѣ Кочубѣя и Искры, въ своей пріязненной склонности содерживать меня соизволите, за что Вашему Сіятельству съ должнымъ респектомъ благодарствую и обнадеживаю Ваше Сіятельство, что я и впредь всегда принадлежаще къ интересамъ Вашего Сіятельства не оставлю мою услугу, по возможности своей, показывать, и въ помянутомъ дѣлѣ учинено по должности нашей, и вѣдая, что въ томъ есть и Его Царскаго Величества, Нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, интересъ. Впрочемъ, ссылаясь на письмо къ Вашему Сіятельству отъ Его Графскаго Сіятельства, Верховнаго Комнатнаго и Кавалера, Господина Гаврила Ивановича Головкина, посланное, пребываю.

Изъ Вытебска отпущено 13 дня Маія, 1708 года, съ Гетманскимъ присланнымъ челядникомъ, Мирономъ Каленченкомъ.

—

1707 ГОДА, МАЯ 19.

ОТЪ ГОЛОВКИНА КЪ МАЗЕПѢ.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего Сіятельства писаніе отъ 1 числа Маія изъ Бѣлой Церкви мы, чрезъ Адъютанта Камынина, здѣсь получили, въ которомъ изволитъ писать, что недовлѣетъ того, что Кочубей и Искра принесли повинную, но надлежало было ихъ къ вамъ послать къ розыску, и тамо противъ всякой статьи розыскивать, и мы на сіе Вашему Сіятельству отвѣтствуемъ, что мы, елико надлежало, въ томъ розыскѣ трудились и дошли до того, что тѣ воры сами признали свое воровство, прежде пытки принесли повинную, что то все, еже они писали и говорили, яли на Васъ ложно. И хотя оные во всемъ вину свою и принесли, однако же мы оныхъ пытали, выспрашивая изъ нихъ, по какому они умыслу то зло на Васъ сделели, и не по подсылкѣ ль отъ непріятеля и по факціямъ онаго, но они и съ пытки тожъ подтверждали и говорили, что то все чинили ни съ чего иного, токмо съ единой злобы своей на Васъ, какъ лучшѣе изволите усмотрѣть изъ посланнаго розыску и изъ писемъ нашихъ къ Вамъ. Для того противъ всякой статьи допрашивать ихъ не для чего было, по тому что они и про все сказали, что все затѣяли ложно, и того ради оныхъ, по окончаніи сего розыску, послали въ Смоленскъ, а къ Его Царскому Величеству о всемъ о томъ и о посылкѣ оныхъ въ войско къ Вамъ, противъ желанія Вашего Сіятельства, писали, на что еще Указъ не получили.

Что же принадлежитъ о Полковникѣ Миргородскомъ, о которомъ Ваше Сіятельство въ поскрыптѣ до насъ пишите, будто онъ въ томъ воровствѣ Кочубея не прилучился, а престорогн свои учинилъ по вашему повелѣнію, отъ чего Кочюбей увѣдомленъ, ушелъ, и о чемъ мы напредъ сего были несвѣдомы, и Кочюбей намъ о томъ не сказывалъ, а сказалъ, что онъ его самого

присылкою своею престерегъ, какъ то въ розыскѣ явно, и о томъ мы къ Его Царскому Величеству писали, ибо Его Величества Указъ повелѣваетъ, дабы онаго Полковника взять, какъ къ Вашему Сіятельству и въ собственноручной своей Грамотѣ изволилъ напредъ сего писать, чтобъ Вы онаго отправить изволили, для того взятья, съ небольшою частію войска къ Быхову, такъ и намъ о взятьѣ его заказалъ и во оставленныхъ статьяхъ написать изволилъ имянно для того, чтобъ такихъ подозрительныхъ людей изъ Украйны вывесть, чтобъ впредь отъ оныхъ тамо опасностей не было, о чемъ . . . .

. . . .

изволите Ваше Сіятельство усмотрѣть изъ посланнаго розыску, что о немъ Искра говорилъ, и того Полковника собили они, Кучюбѣй и Искра, на Ваше мѣсто въ Гетманы, и намъ о томъ съ начала, при пріѣздѣ своемъ, выхваляя его, говорили, и по тому признать возможно, что оный въ томъ же умыслѣ съ ними былъ, хотя Кочюбей, видя крайнюю свою погибель, его изъ другихъ оговорилъ, а пока онъ неуличенъ былъ въ томъ своемъ затѣйномъ воровствѣ, то представлялъ его своей лжи свидѣтелемъ, знатно по надеждѣ и по слову. И ежели бы дошло безъ обличенія ихъ о томъ, по желанію ихъ, до розыску, то можетъ быть, чтобъ тотъ Полковникъ въ томъ на Васъ, обще съ нимъ, свидѣтельствовалъ, и ежели бъ у нихъ какого злого умыслу не было, то для чего бъ имъ въ почномъ времени на полѣ съезжатца, какъ въ Кочюбѣевѣ извѣтѣ объявлено, о которомъ нынѣ болѣе не твердимъ, токмо ссылаемся на прежнія наши письма и предаемъ то въ разсужденіе Вашего Сіятельства.

А что принадлежитъ о Чернышѣ, о которомъ уже Ваше Сіятельства троекратно къ намъ напоминаетъ, что оный бездѣльникъ нарѣкаетъ на меня, будто я съ какой къ нему немилости, а Господинъ Секретарь съ какой вражды, на пагубу его Указы посылаемъ, изволите Ваше Сіятельство разсудить, что если бъ оный въ чѣмъ не приличился, для чего бъ намъ о немъ и писать, за что мнѣ на него, такоже Господину Тайному Секретарю, посягать, ибо у насъ съ нимъ никакой знаемости ни къ дружбѣ, ни къ недружбѣ, не бывало, а знали ево только по тому, когда онъ отъ Вашего Сіятельства бывалъ присыланъ съ письмами. А что онъ, будучи въ Москвѣ, прошеніемъ имяни Вашего Сіятельства домогался Полковничества Стародубскаго, и возвратясь разглашалъ, будто онъ уже, мимо Васъ, на тотъ урядъ пожалованъ, и притомъ всѣвалъ многія плевелы о имени Монаршескомъ, и иные многіе непристоинства къ возмущенію народа Малороссійскаго, о чемъ Ваше Сіятельство съ жалобою самъ на него писалъ, и о томъ Мы Его Царскому Величеству доносили, а потомъ Ваше Сіятельство въ Москвѣ и самъ Его Царскому Величеству на него доносилъ, и письменное свидѣтельство въ томъ въ Канцелярію отдать изволилъ, и по тому отданъ оный Чернышъ въ волю Вашу, и

указано его судить и карать за то Вашему Сіятельству по воинскимъ правамъ. А что за то ему учинено, мы о томъ несвѣдомы; а что о немъ по розыску явилось, о томъ Ваше Сіятельство извѣститесь лутчѣе изъ розыску посланнаго. По семъ остаюсь

Вашего Сіятельнѣйшаго Господства готовѣйшій ко услуженію,

Графъ Головкинъ.

Изъ Витепска.
Маія въ 19, 1708.

Послано съ Кіевскимъ рейтаромъ, съ Иваномъ Щучкинымъ.

1708 ГОДА, ІЮНЯ 17.

ГРАМОТА ГОСУДАРЯ КЪ ГЕТМАНУ О КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ.

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 23 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что по Нашему, Великаго Государя, имянному Указу, Наши Министры Кочюбеемъ и Искрою, которые явились въ ложномъ доношеніи на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, розыскивали накрѣпко, и что по тому розыску явилося ихъ сущее воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали, что все, еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо съ единой своей на тебя злобы, и что они по тому разспрашиваны и пытаны въ томъ, и съ пытки говорили тожъ, что то свое злое воровское вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе учинили съ злобы своей, не видя и не вѣдая ни какой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности, и что по тому явившемуся злому ихъ дѣлу оные воры и возмутители народные, Кочюбей и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложные клеветы на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ для возмущенія внушали и разсѣвали, воспріимутъ по дѣломъ своимъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ, достойную казнь. А нынѣ указали Мы, Великій Государь, имяннымъ Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ, оныхъ воровъ и народныхъ возмутителей, Кочюбея и Искру, за ихъ воровство и сплетенную ихъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ложь, по Государственнымъ правамъ казнить смертью, и для той казни послать ихъ въ войско къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему и для объявленія ихъ воровства и сплетенной лжи всему войску и народу Малороссійскому, дабы ты, вѣрной подданный Нашъ, Нашу, Царскаго Величества, непремѣнную милость къ себѣ, за свою вѣрность, видѣлъ, что такимъ лжеклеветникомъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, никакая

вѣра не подалася, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Иванову сыну Зернову Вельяминову, учинить о томъ по данному ему наказу. И тебѣ бъ вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, по полученіи сей, Нашего Царскаго Величества, Грамоты о казни оныхъ, Кочюбея и Искры, за ихъ сущее воровство, учинить по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, имянному Указу, и когда та казнь совершитца, тогда съ доношеніемъ о томъ выше помянутаго Нашего Стольника къ Намъ, Великому Государю, отпустить незадержавъ. И впредь бы тебѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ быть на Нашу, Великаго Государя, милость всегда надежнымъ, которая за всегдашнія вѣрныя ваши какъ къ предкамъ Нашимъ, такъ и къ Намъ, Великому Государю, службы, никогда отъемлема не будетъ. Послана изъ Бѣлицъ, Іюня въ 17 день, 1708 года.

Вестова полку съ Прапорщикомъ, съ Демеитьемъ Родіоновымъ, отъ того Прапорщика оныя письма взяты въ Смольянахъ и послāнъ съ ними рейтаръ Яковъ Гудковъ.

—

1708 ГОДА, СЕНТЯБРЯ 3.

ГРАМОТА ОТЪ ГОСУДАРЯ КЪ МАЗЕПѢ ПОСЛѢ КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ.

Божею поспѣшествующею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая.

Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрѣя Кавалеру, Ивану Степановичу Мазепѣ, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества, милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ Гетманъ и Кавалеръ, въ листѣ своемъ изъ обозу отъ Русанова, Августа отъ 15 дня, настоящаго 1708 года, съ Ясауломъ войсковымъ Генеральнымъ, Дмитріемъ Максимовичемъ, благодарствуя Намъ, Великому Государю, покорственно съ Генеральною Старшиною, съ Полковниками и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, за учиненную отъ Нашего Царскаго Величества справедливость надъ Кочубеемъ и Искрою, лжеклеветниками твоими, вѣрнаго подданнаго Нашего, и всенародныхъ возмутителей, которые по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, казнены, за ихъ воровство и сплетенную ложъ, смертію. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Вели-

чество, жалуя тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ту твою присылку приняли милостиво, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ прежде, такъ и нынѣ, за непоколебимую вѣрность твою къ Намъ, вѣрнаго подданаго Нашего, Великому Государю, никогда въ милости своей не отступимъ и вѣрить никакимъ клеветникомъ, которой бы дерзнулъ что на васъ противное Намъ, Великому Гусударю, доносить, вѣра не дастся, въ чемъ бы ты, вѣрной подданной Нашъ, былъ на Нашу, Царскаго Величества, милость благонадеженъ. Писанъ въ Нашемъ главномъ стану при Могутовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Сентября 3 дня, государствованія Нашего 27 году.

—

Цидула въ письмѣ, что съ Максимовичемъ.

«Изъ цидулы Вашего Сіятельства о пожиткахъ Кочубея я выразумѣлъ, и о томъ донесу Его Царскому Величеству, и каковый Указъ получу, писать къ Вашему Сіятельству буду.»

1708, Апрѣля 30.

Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ къ нему Кочубея и Искры для казни.

Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и и Малыя Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая,

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, зъ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земли предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества престоломъ, у стопы ногъ Монаршихъ, смиренно челомъ бью. Отягощилъ и обременилъ мене Ваше Царское Величество Монаршою своею неизреченною милостію, всѣ въ немощномъ моемъ тѣлѣ совершающіяся силы превосходящою, а въ тяжести и горести многопечальной сердечной вождelѣнное облегченіе и усложденіе приносящою, когда первѣе собственноручнѣ въ приватной, потомъ чрезъ посланнаго моего, Полковника Стародубовскаго, Скоропадскаго, а нынѣ уже въ третье чрезъ нарочнаго куріера, Подпоручика Маслова, въ двохъ публичныхъ премощнѣйшихъ своихъ Монаршыхъ грамотахъ, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обнадежить и утвердить мене, вѣрного своего подданнаго, въ непремѣнномъ своемъ благосердомъ Монаршомъ призрѣнію и непреборимой всякими вражіими навѣты протекціи, не преклоняя Богохранимаго своего сердца ко увѣренію лжамъ и клеветамъ, всезлобнымъ враговъ моихъ исконныхъ, Кочубея и Искры, языкомъ, и злоковарственными вымыслами соплетенными, которыми они тщалися славу и честь мою въ персть вселити и непорочную вѣрность мрачити. Отягощенъ убо толикою неизглаголанною и неописанною

Вашего Царскаго Величества милостію, повергаю себе подъ побѣдительные Вашего Царскаго Величества Монаршіе стопы, попирающіе враги, и по стезямъ правды и оправданій Господнихъ ходящіе; благодарствуя же благодарствую Вашему Царскому Величеству, и благодарствовати до кончины житія моего не престану, что Ваше Царское Величество, премилосерднымъ своимъ защищеніемъ, не попустилъ возрадоватися врагомъ моимъ о мнѣ. А понеже нынѣ съ праведнаго розыску, которой, по Указу Вашего Царскаго Величества, чиненъ былъ, показалося явственнѣ, что тыи мои враждебныи навѣтники, Кочюбей и Искра, клеветали на мя неправду, и въ сѣть, юже мнѣ сокрыша, сами впадоша, уловлены въ лжѣ и злобѣ своей, того ради покорнѣ, съ доземнымъ моимъ поклоненіемъ, о таковую, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость и крайнее милосердствующее о мнѣ монаршое призрѣніе, прошу, дабы, по премощномъ, Вашего Царскаго Величества, Указу и милостивомъ обнадеживаніи, тыи мои лжеклеветники, Кочубей и Искра, были до мене присланы, для окончанія розыскнаго дѣла, и чтобъ надъ ними справедливость такая, якую Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, по богомудромъ своемъ усмотрѣнію, учинить повелите, всенародне въ войску совершилася, дабы, видя то протчіи, не дерзали болшъ неправедныхъ на мя соплетати и вымышляти доносовъ и навѣтовъ; ибо естьли впредь таковыи беззаконныи мятежники дерзнутъ еще своими лжетворными клеветами внутреный въ народѣ возгнѣтати огнь и Пресвѣтлѣйшій Вашего Царскаго Величества Маестатъ турбовати, помрачая и поборая мою непоколебимую къ Вашему Царскому Величеству вѣрность, то и силы моей въ изнемощѣлой весьма старости и непрестанныхъ болѣзнехъ столько не станетъ, чтобъ и службу Вашего Царскаго Величества отправлять и врученные мнѣ Ваши Монаршіе дѣла управлять и съ ними расправлятца. О таковое милосердное Вашего Царскаго Величества призрѣніе и вторичнѣ и сторичнѣ, съ лицеземнымъ поклоненіемъ, прося, его жъ высокодержавную, судъ и правду содержащую, десницу покорнѣ лобызаю. Писанъ въ замку Бѣлоцерковскомъ 1708 року, 30 Апрѣля.

Вашего Царскаго Величества вѣрный подданный и слуга найнижайшій,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ и Кавалеръ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

1708 года, Іюля 16.

Доношеніе Гетьмана Мазепы Государю о казни Кочубея и Искры въ Борщаговкѣ.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю,

Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая,

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Маестатомъ, у стопъ ногъ Монаршихъ, смиренно челомъ бію. На праведномъ мѣрилѣ высокодержавною своею десницею содержишъ, Ваше Царское Величество, милость и судъ, когда правдою себѣ служащихъ и вѣрнѣ работающихъ милуеши и ущедряеши, неправеднѣ же напатствующихъ и клевещущихъ лжу, судиши и отмщаеши, и сего ради получилъ Ваше Царское Величество блаженство хранящихъ судъ и творящихъ правду во всяко время, ибо, яко престолъ Вашего Царскаго Величества утверждается на единой правдѣ, тако и дѣла руку Вашего Царскаго Величества истинна и судъ; и недивно, понеже честь Царева судъ любитъ, воздая комуждо по дѣломъ. Нетребѣ мнѣ здѣ, ко утвержденію того, еже пишу, искати многихъ доводовъ; видѣста бо очи мои, како Ваше Царское Величество, милосердствуя о мнѣ, вѣрномъ своемъ подданномъ, праведнымъ своимъ судомъ смирилъ клеветниковъ моихъ, Кочюбея и Искру, которыи, по Указу Вашего Царскаго Величества, здѣ, въ войску, всенароднѣ, да и прочіи страхъ имутъ и впредь на вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества подданныхъ и слугъ не дерзнутъ клеветати неправды, воспріяша по дѣломъ своимъ смертную кончину, при Стольнику Вашего Царскаго Величества и Воеводѣ второмъ Смоленскомъ, Господину Ивану Вельяминову Зернову, который, по Указу Вашего Царскаго Величества, въ врученномъ себѣ дѣлѣ благоразумнѣ, по природнѣмъ своемъ искуству, справился. И хотя принуждаемъ бѣхъ милосердіемъ Христіанскимъ, покорнѣ Вашего Царскаго Величества зъ доземнымъ челомъ битіемъ проситъ надъ ними, моими лжеклеветниками и всенародными возмутительми, Кочубеемъ и Искрою, Монаршой Вашего Царскаго Величества милости, хвалящейся на судъ, дабы они отъ смертной казни могли быть свободны, обаче, когда разсудихъ, что они, между многими своими лживыми сплетеніями и навѣтами, первую и главную клевету дерзнули написать и языкомъ льстивымъ и лживымъ блядословить, въ Превысочайшомъ Вашего Царскаго Величества гоноръ и здравіи, за которое всѣмъ Намъ, подъ высокою Вашего Царскаго Величества державою и сладчайшимъ государствованіемъ пребывающимъ, должно и достойно до послѣдней крове капли стоять и умирать, а не токмо противное что оному (отъ чего сохрани Боже!) чинить и сочинять, но и помыслить страшно, ужасно и душепагубно, того ради намѣреніе мое, милосерствующее о ихъ, клеветникахъ, отставихъ, паче самъ настоятельно судихъ ихъ быти достойныхъ смерти за таковое дерзновеніе, чести помазанника Божія, Вашего Царскаго Величества Монаршой противное. Благодарствую убо, при лицеземномъ поклоненіи моемъ,

до стопъ Вашего Царскаго Величества низлагаемомъ съ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ за святую справедливость, якую съ клеветниковъ моихъ, праведнымъ Вашего Царскаго Величества судомъ и милостивымъ ко мнѣ, всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому призрѣніемъ, получихъ, за которое, дондеже мя не прикріетъ сѣнь смертная, не токмо вѣрнѣ и непорочнѣ Вашему Царскому Величеству служить, но и душу мою за достоинство Маестату Вашего Царскаго Величества положить, готовъ есмь, нынѣ же и паки повергая себя подъ позѣ Вашего Царскаго Величества Высокодержавную Его десницу, хранящую судъ и правду, покорнѣ лобызаю. Зъ обозу съ подъ Борщагувки, Іюля 16, 1708 году.

Вашего Царскаго Величества вѣрноподданный и слуга нижайшій,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ и Кавалеръ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

Слѣдственное дѣло о Кочубеѣ и Искрѣ по доношенію ихъ на Гетьмана Ивана Мазепу въ измѣнѣ Государю.

ДОНОСЪ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ЧРЕЗЪ АХТЫРСКАГО ПОЛКОВНИКА, ОСИПОВА, НА ГЕТМАНА МАЗЕПУ.

Въ нынѣшнемъ 1708 году, въ 16 день Февраля, изъ Кіева писалъ, въ письмѣ своемъ, Князь Дмитрій Голицынъ, что прислалъ къ нему нужное доношеніе Полковникъ Ахтырской, Ѳедоръ Осиповъ, и то доношеніе онъ при томъ письмѣ посылаетъ, и то его письмо и съ доношеніемъ Ѳедора Осипова принято въ Бѣшенковичахъ, Февраля въ 27 день, и въ томъ его, Федора Осипова, письмѣ и доношеніи написано!

Ясневельможный, Сіятельнѣйшій Князь, а мнѣ премилостивый Пане и великій Добродѣй, Князь Дмитрій Михайловичъ.

Нынѣшняго 1708 года, Февраля въ 8 день, явився за секретъ в мене нарочно в Ахтырки Полтавскій Спаскій попъ, Иванъ Свѣтайло, по присылки бывшего Полтавского Полковника, Ивана Искры, и подъ вѣрностю своею къ Великому Государю велѣлъ мнѣ съ нимъ, Иваномъ, видѣтися, гдѣ бъ пристойно, для нужного Великаго Государя дѣла.

И того жъ Февраля въ 9 день, поѣхавъ я изъ Ахтирска будто за своимъ дѣломъ, ни кому не извѣряяся.

И въ Февраля 13 день съѣхався съ нымъ, Иваномъ Искрою, надъ речкою Кѹломакомъ въ пасеки своей. И онъ, Иванъ, подъ именемъ Божіимъ и подъ клятвою душевною, являя вѣрность къ Великому Государю Генеральнoго судьи, Василія Кочубея, и свою, сказалъ мнѣ:

«Послалъ, де, его, Ивана, онъ, Кочюбей, видѣтись со мною, изъявити тайну, что Гетманъ, Иванъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе и премногую, Монаршую къ себѣ милость, согласився съ Королемъ Лещинскимъ и изъ Вышневецкимъ, изъ злаго своего намѣренія умышляетъ на его, Великаго Государя, здравіе, какъ бы ево, Государя, въ руки свои гдѣ вхватить, или смерти предать.

А хотѣвъ тое цѣле вчинить во время бытности по присылки къ нему въ Батуринъ Господина Александра Кикина, мнячи себѣ онъ зло хитрый въ то время быти его Царскому Величеству въ него подъ именемъ Александровымъ, и будто для стрѣчи, поставивъ своихъ вѣрныхъ жолнѣровъ многое число и слугъ, которые въ него отъ Короля Лещинскаго есть, з набитимъ огнистимъ оружіемъ и приказавъ имъ: «Какъ, де, Государь въ дворь войдетъ, и вы, де, дайте ему огню въ въ груди!»

«А какъ увѣдавъ, что Царскаго Величества тутъ нѣтъ, только Господинъ Кикинъ самъ, жолнѣровъ тихъ и слугъ розославъ, а велѣлъ стоять малымъ людемъ по обычаю.

«И нынѣ всячески тщится и на томъ положивъ, чтобы его, Государя, гдѣ смерти предать, или въ руки взять и непріятелемъ отдать.

«А мимошедшій сей Филиповъ постъ, совокупившися съ полками своими, и откривши змѣнническую злобу, хотѣлъ итти войною на его, Великаго Государя вотчину, на Великороссійскіи городы.

«И тое его злое намѣреніе не збылося по сее время за теплостю зимы и что река Днепръ не укрѣпився и не ставъ.

«А укрывая злобу въ себѣ, будто по его, Великаго Государя, указу, и будто зъ радѣнія своего на отпоръ непріятелемъ, простуючимъ къ Кіеву, зъ Батурина въ городъ Прилуку со всеми своими Компанейскими и пехотными сердюцкими полками пришовъ, а и городовымъ полкамъ, по близу будучимъ, къ себѣ жъ велитъ иттить, и у великой осторожности умышляетъ, какъ бы ему рѣку Днѣпръ съ полками перейтить, и въ Бѣлую Церковь убратся.

«А совокупяся съ тогобочными полками и собравъ великую силу, и случася съ Королемъ Лещинскимъ, или Вишневецкимъ, злохитрое свое намѣреніе хочетъ исполнить, чтобъ его, Государеву, державу разорить.

«А тогобочныя полки на то ему давно присяжны, для того онъ ихъ тамъ и населилъ.

«А всѣ свои скарбы и пожитки, одни уже за Днепръ выпроводивъ, а другіи съ собою возитъ

«А во всѣхъ полкахъ рейменту своего, будто по именному ево, Великаго Государя, Указу, велѣлъ брать поборы великіе съ козаковъ, чего никогда не бывало въ каждого козака

од коня по талеру, а од вола по копѣ, и то онъ чинитъ отъ злохитрія своего, какъ бы народъ тымъ обтягчить, и возмутить и до бунту привесть, и наворочаеть; что будто онъ не по своей воли чинитъ, но по Указу на ево Великаго Государя.

И нынѣ Кочюбей, отбиваяся отъ судейства, и чтобъ ему не быть при его зрадѣ, приложилъ къ себѣ болезнь и живетъ въ маетности своей, въ селѣ Диканцѣ.

А Искра живетъ въ Полтавѣ, и съ собою въ походъ его не взялъ, а велѣлъ ему быть въ домѣ, будто у войску онъ непотребенъ.

А особно съ мещанъ взявъ и удобруя Сердюковъ, роздавъ уво плату на тры мѣсяцы.

Да и такое въ народехъ возмущеніе произнесъ, будто его Царское Величество повелить его рейменту Козаковъ писать въ салдаты и вчитъ в строй, а все злохитрымъ своимъ умысломъ плевели такіе всѣваетъ, чимъ бы скорѣй народъ привести до шатости и измѣны.

И уже голота въ тайности тое промежъ собою носить и на шатость ждуть ево повелѣнія.

А войско Запорожское, тайно подсилаючи, прельщаеть и стращаеть, будто Его Царское Величество не любя ихъ, коли колвекъ велить розорить и мѣста ихъ опустошить.

И по той ево прелести оны устрашаются и зостають въ поготовости къ войнѣ.

А выходить имъ еще не велить, чтобъ, за ихъ порушеніемъ, не открилася бъ ево злобы измѣна, дондеже совокупится съ иными своими единомышленники. А про тое ево злое намѣреніе Старшина Генеральная и Полковники любо и домышляются и вѣдають, однакъ, одны з вѣрности къ нему, другіе страха его ради, третіе видя Ево Государеву къ нему милость, что не повѣрить, известить ему, Великому Государю, не смѣють.

А лучше всѣхъ про то вѣдаеть ближній ево Секретарь, новопоставленый Генеральный писарь, Орликъ, чрезъ которого всякая тайна и пересилки отправуются.

Совѣтують Царскому Величеству оба, Кочюбей и Искра, чтобъ вельможность ваша, города Кіева и себе отъ зрады ево накрѣпко остерегъ, и когда будеть онъ, крестоотступникъ, въ Кіевѣ, розумно бъ промышлявъ, какъ бы въ руки ево взять а съ Кіева не выпустить, и въ Бѣлую Церковь, упередя его, нѣсколько пѣхотныхъ полковъ не медля посилать.

А буде съ Кіева ево съ полками выпустить, или полки его упередять въ Бѣлую Церковь, и тогды уже ему нѣчого не учинить, кромѣ что всякой бѣды отъ него сподѣватся, для того, что з обохъ сторонъ Днепра великая сила съ нымъ будеть, паче же и Ляховъ къ себѣ сподевается вскорѣ.

А якъ то народъ хибкій, и уже отъ него, Гетмана, подъ именемъ Царскаго Величества вельми всемъ оскорбленый, не токмо голтяи, которіе тому ради, но и лучшіе, волю ево чинитимуть, и такъ съ тими подручными, яко и изъ иными главными Ево, Государевими, недруги, съ

кимъ уже и согласився, превеликое междособіе и знатную поруху Царского Величества державѣ, не вхвативши его въ руки, злобовраждебнымъ своимъ поводомъ, вчинить.

Они жь Царскому Величеству доносять и милости просять, чтобъ сіе вѣрное доношеніе до времены у Царскаго Величества было укрыто, для того, что нѣхто зъ ближныхъ Секретаровъ Его, Государевыхъ, и Сіятельнѣйшаго Князя Александра Даниловича есть и ему о всемъ Царственномъ поведеніи доносять, и о семъ если увѣдають, тотъ часъ дадутъ ему знать.

И я что отъ него, Искры, слышалъ, о томъ, з вѣрности моей, въ въ сей моей тетрадки, статьями, за моею рукою, Вельможности вашей, пану моему милостивому, доношу.

А такову жъ тетрадку слово въ слово, за моею жъ рукою, наспѣхъ послалъ я съ нарочнымъ посильнымъ и къ Царскому Величеству къ Москвѣ, или гдѣ буде обрѣтатися.

При семъ покорнѣ отдаюся Вашой Панской милости и зостаю,

Вашему Сіятельству зычливый и упѣжоный слуга,

Ѳедоръ Осиповъ.

З Ахтирки, Февраля 17 дня, 1708 року.

—

ДОНОШЕНІЕ КОЧУБЕЯ ЧЕРЕЗЪ ПЕТРА ЯЦЕНКА ИЛИ ЯКОВЛЕВА НА ГЕТЬМАНА МАЗЕПУ.

А въ доношеніи же присланнаго отъ Кочубея перекреста, Петра Яковлева, которое онъ, написавъ своею рукою, подалъ, написано:

Въ извѣщеніе доношу Вашему Царскому Величеству о томъ, что посланъ я нарочне къ Вашего Царскаго Величества духовнику донести словесно отъ Судьѣ Енеральнаго, Василія Кочубея:

Въ началѣ, что Гетманъ, Иванъ Степановичъ, мѣетъ согласіе съ Королемъ Станѣславомъ и хочетъ измѣнити Вашему Царскому Величеству и поддатися зо всею Малою Россіею; а дѣлаетъ сіе чрезъ нѣкотораго Ксендза, которій зовется Заленскій, и держитъ того Ксендза въ фолварку своемъ, Бахмачахъ, отъ Битурина за двѣ мили, и каждой ночи привозитъ ево Орликъ де его, Гетманъ, въ Батуринъ тайно.

Другое: когда посиланъ отъ Вашего Царскаго Величества до Гетмана Александеръ Василіевичъ Кикинъ, и онъ, Гетманъ, прослухавши нѣ отъ кого, що будто Ваше Царское Величество тайно въ слѣдъ сами ѣдете въ Батуринъ, что онъ, по своей совѣсти, вопилячи, велѣлъ Сердюкамъ, тромъ стамъ человѣкъ, з добримъ заряженимъ оружьемъ, бути въ поготовости, и поставилъ ихъ около двора своего въ тайнихъ мѣстахъ, и приказалъ имъ: «Мѣли бисте что якого галасу почуги въ дворѣ моемъ, то того жь часу давайте добрый поратунокъ и, не глядачи никому, кто нѣ есть, бисте за ружья смѣлей!» И когда увидѣлъ пріѣздъ къ себѣ Александра Василіевича отъ Вашего Величества зъ милостивнимъ словомъ, такъ же и тое не собилося, о чомъ онъ, Гетманъ, мнѣніе мѣлъ,

тогда велѣлъ Сердюкамъ розійтися въ доми тайно.

А до Козаковъ Запорожскихъ посилаетъ нѣкоторого Кіевскою писаря, тривожачи ихъ такимъ словомъ, что будто Ваше Царское Величество хочете ихъ отъ того разорити; а то чинитъ для того, стращячи ихъ, чтобы були Вашему Царскому Величеству противни, а его воли согласуючи, были пригодни. Такъ же мовилъ мнѣ самому, что «Вы не согласуете зъ нами; можетъ бути намъ и подъ Ляхами добре и лутше теперешняго поведенія; хороше бъ и зъ ними мѣти пріятство.»

А что болше мовилъ онъ, Судья Кочюбей: «Когда увижу самъ Его Царскаго Величества очи, и тогда о всемъ донесу, и покажу его многіе неправды противъ Его Царскаго Величества, которіе уже онъ, Гетманъ, зъ давнихъ числъ дѣлаетъ.»

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ АХТЫРСКОМУ ПОЛКОВНИКУ, ОСИПОВУ, О ПРІѢЗДѢ ЕГО СЪ ИСКРОЙ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.

Мой Господинъ Ѳедоръ Осиповичъ!

Ваше письмо съ Пунктами, отъ 16 Февраля изъ Ахтирки, къ Господину Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну писанное, сюда до насъ прислано въ сихъ числѣхъ, по которому я не умедлилъ о всемъ Его Величеству, нашему Всемилостивѣйшему Царю и Государю, заиести, которое выслушавъ, зѣло изволилъ милостиво приняти и васъ за то увѣдомленіе, видя вашу въ томъ вѣрность, премилостиво похваляетъ, и повелѣлъ мнѣ къ вашей милости Указомъ своимъ Монаршескимъ, зъ симъ нарочно посланнымъ Господиномъ Офицеромъ, писать, дабы вы, ваша милость, немедлѣнно по полученіи сего видѣлись зъ Господиномъ Полковникомъ Искрою, и объявили ему, что Его Царское Величество вѣрность его и объявленіе, которое онъ, Искра, вашей милости учинилъ, принялъ милостиво. И понеже желаетъ Его Царское Величество, яко о такомъ важномъ дѣлѣ, самъ отъ него, Искры, и отъ васъ о томъ дѣлѣ изустно слышать, того ради указалъ вамъ, обще съ нимъ, Господиномъ Искрою, какъ найскорѣе чрезъ Смоленскъ въ войско къ Его Царскому Величеству слѣдовати. И будьте въ милости Великаго Государя, какъ Господинъ Полковникъ Искра, такъ и ваша милость, благонадежны; а до времени извольте сіе содержать въ вящемъ секрете; ибо Его Царское Величество желаетъ то зло чрезъ васъ упредить, дабы Малороссійскому краю не произошло какова зла, какъ и въ прошедшихъ лѣтѣхъ бывало отъ таковаго возмущенія и невинныхъ кровопролитія, за которую свою вѣрность получите себѣ отъ Его Царскаго Величества милость и награжденіе. И для того посланъ къ вашей милости сей Господинъ Офицеръ, дабы вы съ нимъ въ пути могли имѣть безопасной проѣздъ; а сіе письмо мое изволь, ради увѣренія, Полковнику Искрѣ показать; ибо сіе пишу

имяннымъ и изустнымъ Его Великаго Государя Указомъ.

Желатель вамъ всякаго блага и слуга,

Гаврила Головкинъ.

Зъ Витепска.

Въ 5 Марта, 1708.

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ СЪ ПРИГЛАШЕНІЕМЪ ЯВИТЬСЯ ВЪ ПОРѢЧЬЕ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

Господинъ Генеральный Судья!

Я напредь сего чрезъ письмо ваше, посланное съ Сержантомъ, о выѣздѣ вашемъ изъ Богодухова, увѣдомился, а нынѣ чрезъ присланнаго Вашего, Петра Яковлева, увѣдомился о вашемъ отъѣздѣ изъ Рославля въ Смоленскъ, и потому уповаю, что уже ваша милость обрѣтаетесь въ въ Смоленску, и о томъ зѣло порадовался, и чаю, что посланной мой къ вашей милости, Господинъ Подполковникъ Левашевъ, для лучшаго въ пути препровожденія васъ, къ вамъ прибылъ, и нынѣ при васъ обрѣтаетца. Того ради пишу сіе къ вашей милости, дабы вы изволили, обще съ Господиномъ Искрою и Полковникомъ Ахтырскимъ, Ѳедоромъ Осиповымъ, ѣхать при томъ Подполковникѣ Левашевѣ въ Порѣчье, куда я, не мѣшкавъ, ѣду для разговоровъ съ вами о извѣстномъ дѣлѣ; и ѣхать извольте на лехкѣ, взявъ съ собою по небольщему людей и лошадей, для того, что въ Порѣчье мѣсто не такое, чтобъ довольство многимъ имѣть возможно; а которые есть изъ знатныхъ особъ при васъ, тѣхъ изволите съ собою взять; а тѣмъ вашимъ людямъ и лошадямъ, которые останутца въ Смоленску, писалъ я къ Воеводѣ Смоленскому, Господину Салтыкову, дабы давалъ кормъ; а посланнаго вашего, Петра Яковлева, отпущу къ вамъ, когда самъ въ путь поѣду. Въ протчемъ, желая съ вами вскорѣ видѣтца, остаюсь,

Вашія милости къ службѣ охотный,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Витепска.

Въ 11 день Генваря, 1708.

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ СЪ ПРИГЛАШЕНІЕМЪ ПРІѢХАТЬ ВЪ БЛИЖНІЯ МѢСТА КЪ СМОЛЕНСКУ.

Господинъ Генеральный Судья войска Запорожскаго!

Присланный отъ васъ, по вѣрности вашей къ Царскому Величеству, явился здѣсь, которому изволилъ Его Величество самъ дать секретно аудіенцію, и предложенныхъ, по вѣрности вашей, важныхъ дѣлъ отъ него выслушалъ, и изволилъ принять то ваше доношеніе зѣло милостиво. И понеже помянутой посланный вашъ требовалъ, дабы изволилъ Его Царское Величество послать для свиданія съ вами кого изъ вѣрныхъ особъ, и Царское Величество разсудя о томъ, что такихъ важныхъ дѣлъ, кромѣ знатнѣйшихъ и вѣрныхъ особъ, повѣрить не возможно, а посылка

такой знатной особы въ дальное разстояніе не могла бъ быть тайно, и чтобъ не учинить тѣмъ подозрѣнія, того ради указалъ мнѣ къ вашей милости писать, дабы ваша милость какъ наискорѣе пріѣхалъ секретно въ ближнія мѣста къ Смоленску, гдѣ бъ я могъ съ вами видѣтца и о томъ дѣлѣ разговаривать и совѣтовать, дабы то злое начинаніе возможно было упредить, и какую бъ вѣрную особу избрать на мѣсто того подозрительнаго не умѣшкавъ. Ибо ежели бы такая премѣна учинилась, а готовой бы особы не было, то бъ могло изъ того возмущеніе и Малороссійскому краю разореніе, и невинныхъ кровопролитіе произойти, которое въ такихъ премѣнахъ случаетца; ибо о томъ же дѣлѣ, о которомъ вы доносите, имѣетъ Его Царское Величество доношеніе и отъ иныхъ, таковыхъ же вѣрныхъ и знатнытъ, особъ, какъ и ваша милость. Посланной же сей офицеръ отъ Гвардіи посланъ по прошенію присланнаго отъ васъ, дабы могъ васъ Царскаго Величества милостію изустно обнадежить, что то доношеніе принято отъ Царскаго Величества милостиво, о чемъ самъ онъ милости вашей изустно объявитъ; а чтобъ и въ пути вашу милость препроводить могъ безопасно, того ради ему и проѣзжей видъ данъ, дабы могъ свободно проѣхать, и наряженъ въ Польское платье, дабы безъ подозрѣнія могъ ѣхать. А секрету сего ему не объявлено, и ваша милость съ нимъ о томъ не изволь говорить, ибо, кромѣ меня, о семъ отъ Его Царскаго Величества никому не объявлено и содержитца сіе въ вящемъ секретѣ.

Желательный вамъ всякаго блага и слуга,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Бѣшенковичъ.

Въ 11 день Марта, 1708.

ПИСЬМО КЪ ГОЛОВКИНУ ОТЪ ОСИПОВА СЪ ИЗВѢЩЕНІЕМЪ О ВЫѢЗДѢ ЕГО КЪ СМОЛЕНСКУ СЪ КОЧУБЕЕМЪ И ИСКРОЮ.

Ясневельможнѣйшій Сенаторъ, Господине, Господине, Гаврило Ивановичъ, Милостивый мой Добродѣю!

Поважное писаніе, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Всероссійскаго Монархи, Всемилостивѣйшаго нашего Царя, Государя, отъ вашей вельможности, зъ Господиномъ Офицеромъ, Никифоромъ Дубенскимъ, якого часу рукъ моихъ дойшло, того жъ часу, хотя видѣтися, зъ Господиномъ Полковникомъ Искрою, со извѣщеніемъ къ нему послалъ, и оставивши тутъ у Ахтирки Господина офѣцера, за тимъ моимъ посылнымъ самъ въ тропу поѣхалъ, и Марта въ 19 день съѣхался въ мѣстечку Красномъ Кутѣ зъ его милостью, Господиномъ Судьею Енеральнымъ, Василіемъ Кочубѣемъ, и зъ Господиномъ Полковникомъ, Иваномъ Искрою, которые въ той день власнѣ, якобы отъ бурливой фортуны къ тихому присганищу притекли,

которыхъ тутъ, со всякимъ сохраненіемъ, честнѣ приняль и, обявивщи къ нимъ являющую въ писаніи вашомъ Панскомъ, превысочайщую Монаршую милость, пригласиль до онаго мѣстечка изъ Ахтирки Господина офицера, и тутъ положили было таковой предѣлъ: чтобъ стати было въ Бѣлогородѣ для всякаго береженья, а изъ Бѣлогорода ѣхать было мнѣ съ Господиномъ Искрою до вельможности вашое въ указное мѣсто яко найскорѣе, а его милости, Господину Кочубѣю, оставатца было въ Бѣлогородѣ. Якъ же съ Краснаго Кута прибулисмы до города Богодухова, тутъ отъ вельможности вашое прибулъ къ намъ Полтавецъ, Петръ Яковлевъ, зъ Господиномъ Офицеромъ и съ поважнимъ отъ васъ, Пана, писаніемъ до его милости, Господина Кочубея, которое, яко же есмь тѣмъ въ томъ секретѣ вѣренъ, его милость мнѣ объявилъ; и такъ на томъ же часѣ тую дорогу до Бѣлагорода отложили, а взяли, при помощи Божой, прямѣйшій трактъ, якъ бы можно скорѣе, по предъименованному Монаршому Указу, купнѣ всѣмъ намъ предъ образностю ващою стати, и всякую вѣрность Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, изъ Богодухова сего нижеописаннаго числа поѣхали въ тотъ свой намѣренный путь, чого душевно отъ сердецъ нашихъ желаемъ видѣти вашу вельможность въ указномъ мѣстѣ. А упережаючи свой пріѣздъ до вельможности вашой, посылаемъ со извѣщеніемъ таковымъ, будучи навсегда,

Вашой вельможности, моего премилостивѣйшаго пана и патрона, зычливый повольной и унѣжоный слуга,

Ѳедоръ Осиповъ.

Зъ города Богодухова,

Марта 23, 1708.

ПИСЬМО КОЧУБЕЯ КЪ ГОЛОВКИНУ О ВЫѢЗДѢ СВОЕМЪ ВЪ СМОЛЕНСКІЯ МѢСТА.

Ясневельможнѣйшій, милостивый и премилостивый мой Добродѣю!

Будучи въ тяжкой скорби и въ тузѣ превелицѣ сердца моего, получилъ нынѣ великую отраду и обрадованіе, когда ваше Сіятельство, милостивый мой Господинъ и благодѣтель, обослати мя изволилъ пречестнѣйшимъ своимъ листомъ, и въ немъ изображеннымъ Пресвѣтлѣйшаго Скипетродержца премилостивымъ словомъ и премилосердпымъ обнадеживаніемъ, что ѣхати мнѣ зъ конвоями въ ближнія мѣста къ Смоленску; ибо хотяй же и мой, мелкого человѣка, поѣздъ въ тайнѣ укритися не можетъ (якожъ тое уже и пришло людямъ въ объявленіе), однакъ же приличнѣй мнѣ въ той путь ѣхати, неженли бы знатный и поважный хто особа сюда отъ Пресвѣтлѣйшаго лица Монархи ѣхалъ. Пре то я зъ его милости, Господиномъ Искрою, по числѣ, ниже написанномъ, ѣду за конвуемъ отъ вашой превисокой вельможности, но

милостивомъ премилостивѣйшаго Монарха нашого, Указѣ, присланнымъ; въ нашомъ прїѣздѣ въ тїе Смоленскїе мѣста, якоже самъ, ваша превисокая вельможность, благоволиши сподобити насъ видѣти милостивїи свои очи, тако да будетъ святобливой и премудрой волѣ вашой исполненїе. А что, предъ принесенемъ пречестнѣйшаго вашой ясности до насъ листа, у насъ сотворилося, тое его милость, Господинъ Полковникъ Ахтирской, до вашой вельможности виписалъ, а я за присланого Офѣцера, яко для обнадеженя превисокой пресвѣтлѣйшою Монарха милостїю, такъ и обереженя въ пути моего ослабѣлого здоровїя, пренайнижайшие и пренайпокорственнѣе вашой вельможности челомъ бью, обрѣгаючися,

Вашой превисокой вельможности,
Господина моего премилостивѣйшаго,
желательнымъ и нижайшимъ слугою,

Василїй Кочюбей,

Судья Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

Зъ Богодухова.

Марта 23, 1708 року.

P. S. Секретно ѣхати развѣ самъ Господь Богъ управитъ насъ, а дѣло тое зѣло есть Малороссїйскому краю благопотребное, якое ваша ясная вельможность въ пречестнѣйшомъ писанїи своемъ премудримъ своимъ разумомъ изобразити изволилъ, о чомъ и я, худѣйшїй рабъ, дасть ли Господь Богъ очи вашой ясной вельможности увидѣти, поелико можно, покорнѣ доносити буду. Тое покорственно ясной вельможности вашой обявляемъ, же за учиненемъ намъ отъ добрыхъ людей перестороги, якъ скоро выѣхалисмо зъ домовъ нашихъ до Краснаго Кута въ рубежъ Слободскїй, тогды жъ заразъ напали присланнїи въ великой купе военные люде, чи то побрати насъ, чили умертвити; и такъ хочай сами въ цѣлости здоровя нашего, всемогущаго Господа Бога помощїю, оставаемъ, однакъ зъ жонами и дѣтьми нашими небезпеченство дѣется, и худоба безъ милости розшарпана, и на челяди показалося мучительство.

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ ОСИПОВУ, КОИМЪ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ ѢХАТЬ ЕМУ СЪ КОЧУБЕЕМЪ И ИСКРОЮ ЧРЕЗЪ СМОЛЕНСКЪ ВЪ ВИТЕПСКЪ.

Господинъ Полковникъ Ѳедоръ Осиповичъ!

Писалъ я напредь сего къ милости вашой Указъ Его Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, съ нарочно посланнымъ, Господиномъ Капитаномъ Дубенскимъ, дабы ваша милость, видѣвшись съ Господиномъ Искрою, обнадежали его милостїю великаго Государя за вѣрность его, которую онъ изявилъ чрезъ васъ, и что Его Царское Величество изволилъ то его доношенїе воспрїять милостиво, и желаетъ яко о такомъ важномъ дѣлѣ самъ съ нимъ разговаривать, и для того повелѣлъ вашей милости купно съ нимъ быть къ себѣ сюды

въ Витепскъ, и ѣхать немедля чрезъ Смоленскъ. И понеже мы нынѣ извѣстіе получили, что помянутой Господинъ Искра, купно съ Генеральнымъ Судьею, Господиномъ Кочубѣемъ (которой съ такимъ же доношеніемъ, какъ и Искра, явился, и посланъ къ нему нарочной Офицеръ съ такимъ же Указомъ, чтобъ былъ къ Царскому Величеству), увѣдавъ о посылкѣ Гетманскихъ людей, для взятья ихъ, изъ своихъ маетностей ушли и обрѣтаютца нынѣ оба подъ защищеніемъ вашимъ, въ мѣстечкѣ полку Ахтырскаго, имянуемомъ Красномъ Кутѣ; и хотя я не сумнѣваюся, что уже вышеобъявленные посланные какъ до васъ, Капитанъ Дубенской, такъ и до Господина Кочубѣя, Офицеръ отъ Гвардіи Его Царскаго Величества, Озеровъ, съ Указы посланными прибыли: однако жъ подтверждаю симъ, Его Царскаго Величества, Указомъ, чтобъ вы изволили, по вѣрности своей къ Царскому Величеству, по тому Указу не токмо съ однимъ Искрою, но и съ Кочубѣемъ ѣхать немедленно къ Смоленску и сюда, обнадеживая по прежнему Указу ихъ милостію Его Царскаго Величества, дабы совершенно купно съ вами поѣхали сюды безопаснѣйшимъ путемъ, а о протчемъ о всемъ наказано сему Господину Подполковнику словесно: извольте ему во всемъ вѣрить и по тому поступать.

Всякаго блага доброжелатель,

Гаврило Головкинъ,

Изъ Витепска.

Апрѣля 4 дня, 1708.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНОЕ О ВЫѢЗДѢ ЕГО КЪ СМОЛЕНСКУ.

Господинъ Генеральный Судья войска Запорожскаго!

Понеже я не по малу удивляюся, что такъ долгое время отъ вашей милости ко мнѣ ни отъ посланнаго къ вамъ Офицера, такоже и отъ Господина Искры, къ которому въ такомъ же секретѣ посланъ Офицеръ по Указу, нижадной вѣдомости нѣтъ, и зѣло опасаюсь, дабы вамъ какой опасности не приключилось, того ради, по имянному Его Царскаго Величества Указу, сего Господина Подполковника къ вашей милости посылаю, для лучшаго и безопаснаго васъ въ пути препровожденія, и зѣло за благо разсуждаю, чтобъ ваша милость, согласясь съ Господиномъ Полковникомъ Ахтирскимъ, съ Ѳедоромъ Осиповымъ, и съ Господиномъ Искрою, которые въ такой же вѣрности явились, изволили съ ними, обще купнѣ съ симъ Господиномъ Подполковникомъ, по прежнему моему письму, Указомъ Его Царскаго Величества къ вамъ писанному, ѣхать къ Смоленску, надѣясь на высокую милость Его Царскаго Величества, гдѣ и я въ скоромъ времяни могу съ вами видѣтца.

Ко услуженію вамъ готовѣйшій,

Гаврило Головкинъ

Изъ Витепска.

Апрѣля 4 дня, 1708.

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

Мой Государь, Князь Димитрій Михайловичъ!

Писалъ къ намъ Господинъ Гетманъ Мазепа, что Кочубей и Искра отъ его Гетманскихъ посланыхъ ушедъ, обрѣтаютца нынѣ въ мѣстечкѣ полку Ахтырскаго, имянуемомъ Красномъ Кутѣ, подъ опекою того Ахтырскаго Полковника, Ѳедора Осипова. И понеже къ нему посланъ былъ напредъ сего Капитанъ Дубенской съ Указомъ Его Великаго Государя, дабы онъ всеконечно съ оными былъ къ Его Царскому Величеству, того ради нынѣ паки нарочнаго отсюды, имяннымъ Указомъ его Царскаго Вечичества, полку Ѳелтъ Маршала Подполковника, Левашева, послали, наказавъ ему, дабы онъ, пріѣхавъ туда къ нимъ, объявилъ имъ Указъ Великаго Государя, чтобъ они, Кочюбей и Искра, купно съ Полковникомъ, Ѳедоромъ Осиповымъ, ѣхали въ Смоленскъ немедлѣнно. А какъ съ нимъ поѣдутъ, то бъ онъ ѣхалъ съ ними чрезъ Бѣлъгородъ, и какъ въ Бѣлъгородъ пріѣдутъ, то велѣно того Кочубея и Искру, дабы съ пути не ушли, весть за крѣпкимъ карауломъ въ Смоленскъ Великороссійскими городами. И хотя для скорости, и чечая тамо вашей милости прибытія, писалъ отсюда съ тѣмъ Подполковникомъ въ Бѣлъгородъ къ тамо учрежденному отъ вашей милости Коменданту, дабы оному, сколько требовать будетъ, давалъ Офицеровъ и служилыхъ людей, и чинилъ всякое вспоможеніе, чего онъ требовать будетъ, однако жъ вашей милости пишу, Указомъ Его Величества: извольте, ваша милость, какъ найскоряя послать чрезъ почту кого отъ себя изъ знатныхъ Офицеровъ умнаго человѣка, дабы онъ, обще съ тѣмъ помянутымъ, посланнымъ отсюды Полуполковникомъ, трудился, чтобъ оныхъ получить въ руки такимъ образомъ, какъ выше помянуто, и въ томъ бы былъ послушенъ нашему посланному, и изволишь со онымъ послать подлинный Указъ въ Бѣлъгородъ къ Коменданту, дабы, сколько человѣкъ будутъ требовать Офицеровъ и служилыхъ людей и протчего вспоможенія, то бъ оныхъ имъ давалъ; но изволишь сіе до времени содержать зѣло сокретно.

Особливо изволишь ваша милость наставить его, Подполковника, и подать способъ, какимъ бы ему лучше образомъ помянутыхъ, Кочубея и Искру, взять, и самому о томъ всякимъ образомъ приложить трудъ.

Слуга вашъ,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Витебска.

Апрѣля 4 дня, 1708 года.

РАСПРОСЪ АХТЫРСКАГО ПОЛКОВНИКА ОСИПОВА.

И Марта въ 3 день, по имянному, Великаго Государя, Указу, посланы изъ Бѣшенковичъ, со обнаде-

живательными письмами, къ Кочубею Порутчикъ отъ Гвардіи, Василій Озеровъ, къ Ахтырскому Полковнику, Ѳедору Осипову, для Искры, Капитанъ полку Господина Головкина, Дубенской, дабы они съ тѣмъ своимъ доношеніемъ къ Смоленску безопасно ѣхали.

И они, Кочюбѣй и Искра, по тѣмъ письмамъ, съ тѣми Офицеры и съ Полковникомъ Ахтырскимъ пріѣхали къ Смоленску добровольно, и оттуды привезены къ Витепску добровольно Апрѣля въ 18 день, и поставлены, отъ Витепска въ милѣ, на панскомъ пустомъ дворѣ; да при нихъ же пріѣхали же попъ Иванъ Святайло, съ нимъ Сотникъ Петръ Ковапько, Петръ Яковлевъ, два человѣка писарей, племянникъ Искринъ, да людей ихъ 8 человѣкъ. И Апрѣля въ 19 день, Господа Министры ѣздили въ тотъ Шляхетцкій дворъ, и пріѣхавъ, съ начала разспрашивали Полковника Ахтырскаго, который въ роспросѣ своемъ сказалъ:

1708, Апрѣля въ 19 день, Полковникъ Ахтырской, Ѳедоръ Осиповъ, сказалъ: Въ нынѣшнемъ, де, 1708 году, Февраля въ 8 день, пріѣхалъ къ нему изъ Полтавы священникъ, Иванъ Святайло, и требовалъ съ нимъ секретно говорить, и объявилъ ему, что присланъ онъ отъ Кочубѣя и отъ Искры, которые велѣли его просить, дабы онъ видѣлся съ Искрою, понеже имѣютъ ему открыть нѣкоторой государственной секретъ, въ которомъ состоитъ Великое Государственное дѣло; и онъ, по желанію ихъ, подъ образомъ, будто земляныхъ ссоръ, выѣхалъ въ пасеку свою на Коломакъ, видѣтца съ Искрою, куда, по посылкѣ онаго, и Искра выѣхалъ. И видѣвся съ нимъ наединѣ, сказалъ ему онъ, Искра, что прислалъ ево, къ нему Генеральный Судья, Кочубѣй, со объявленіемъ и извѣтомъ на Гетмана Мазепу; и что онъ отъ него, Искры, слышалъ, и то записалъ, и ту записку, написавъ пунктами, послалъ, одну къ Великому Государю съ нарочнымъ посланнымъ своимъ писаремъ, Васильемъ Кобеляцкимъ, къ Москвѣ; при томъ же письмѣ присовокупилъ такову жъ и къ Князю Александрю Даниловичу Меншикову, а такову жъ записку, за своею рукою, послалъ къ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну въ Кіевъ. И когда они, Кочюбей и Искра, увѣдали себѣ опасности отъ присылки Гетманской, то просили его, Полковника, чрезъ посланныхъ своихъ челядниковъ, дабы онъ ихъ уберегъ, и онъ имъ совѣтовалъ, чтобъ они пріѣхали къ нему въ полкъ, гдѣ онъ ихъ можетъ уберечь. И когда пріѣхалъ Капитанъ Дубенской, тогда онъ, Полковникъ, послалъ къ нимъ, Кочубѣю и Искрѣ, посланнаго своего, чтобъ они ѣхали въ Красной Кутъ, гдѣ онъ имѣетъ съ ними видѣтца, и они съ тѣмъ ево посланнымъ разъѣхались, а съѣхавшись Кочюбей съ Искрою, поѣхали къ нему сами въ Красной Кутъ, по письменной неодиократной престорогѣ Миргородцкаго Полковника, Апостоленка, куда и онъ, Полковникъ, въ Красной Кутъ пріѣхалъ, и ихъ милостію Великаго Государя

обнадеживалъ, и по Капитана Дубенскаго послалъ, чтобъ онъ былъ къ нимъ же. И въ то время прибѣжалъ къ нимъ съ вѣдомостью козакъ, что Гетманскіе посланные на домы ихъ напали и Искринъ разорили, а къ Кочубѣеву караулъ приставили; и онъ съ ними изъ Краснаго Кута, собравши нѣсколько человѣкъ полку своего для осторожности, поѣхалъ въ Богодухово, гдѣ съѣхался съ ними и Порутчикъ Озеровъ, съ посланнымъ Петромъ Яковлевымъ, и поѣхали въ путь свой Великороссійскими городами до Смоленска. А прежде, де, сего случая у него, Полковника, съ Кочубѣемъ никокого знакомства не бывало, а съ Искрою въ военныхъ дѣлѣхъ знаемость была, а о семъ дѣлѣ отъ нихъ до сего случая, также и отъ иного никого, не слыхалъ; а сіе доношеніе чинилъ онъ съ вѣрности своей къ Его Царскому Величеству.

Федоръ Осиповъ.

И потомъ призваны изъ другихъ свѣтлицъ Кучюбей и Искра, и обнадежены милостію Великаго Государя.

И оставя Кочюбея, спрашивали съ чѣмъ онъ пріѣхалъ, чтобъ то явилъ; и онъ, Кочюбей, рѣчь говорилъ, и подалъ на письмѣ доносительные статьи. А въ нихъ написано:

РѢЧЬ, КОТОРУЮ ГОВОРИЛЪ КОЧУБЕЙ СЪ НАЧАЛА СЛОВЕСНО.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Царю и Государю Премилостивѣйшій!

За Богохранимыя державы и преславного Царствія отца Вашего, Великаго Государя, блаженнія и святія памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, была измѣна Гетмана Брюховецкаго, которому, для вѣрности, и жена честной фамилѣи зъ Москвы была дана, и боярство приписано, въ которую измѣну въ многихъ Малороссійскихъ городахъ, будучихъ воеводъ, зъ ратними людми побрано и зовсѣмъ разорено и въ тѣсномъ заключеніи держано, а иншихъ остерегшихся штурмами добывано зъ не малимъ кровопролитіемъ. По якомъ толь великомъ смятеніи и кровопролитіи и по многихъ вредительныхъ метежахъ когда знову Малороссійскій край подъ Высокодержавную Его Монаршую область подхиленъ зосталъ, тогда Его Царское Пресвѣтлое Величество уличалъ и опально гонялъ Генеральныхъ особъ, Петра Забѣлу, судію и прочіихъ съ нимъ, за тое, что они, будучи всегда при Гетманѣ своемъ и могучи прислухатися о злоключенномъ его намѣреніи, завчасу о томъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству ни чрезъ кого не ознамили. Нынѣ убо мы, подліи, познаваючи въ поступкахъ Реиментора нашего злое намѣреніе, въ армованью противъ Вашего Царскаго Величества Малороссійскаго краю, бо самъ говорилъ до ушей нашихъ своими устами, что «подъ Ляхами конечно будемъ,» чинимъ тое, подлугъ вѣрности нашей должности присяжной подданской, же дерзновенно

о томъ объявляемъ, дабы было вѣдомо Вамъ, Великому Государю, прежде даже не пришло начатое зло въ шкодливое начинаніе и смятеніе Богохранимой Вашой, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Державѣ, крѣпкое въ Господу Богу и у Вашой Царскаго Пресвѣтлаго Величества премилосердной милости полагаючи наше упованіе, что за сію истинну и правду нашу въ гибель головами нашими и въ разореніе жонъ, дѣтокъ и домишковъ нашихъ подавьне будемъ; ибо не ищемъ себѣ въ томъ доношеніи жадного пожитку, тилко величаючи Ваше, Великаго Государя, превисокое достоинство, всесердечне желаемъ Богохранимой, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Державѣ, многочисленнымъ православно христіянскимъ народамъ, цѣлости и тишины, и благочестивымъ Божіимъ церквамъ непоколебимаго благосостоянія.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрныи раби и подножіе,

Василій Кочюбей, Судіа,

Иванъ Искра, Полковникъ.

—

ДОНОШЕНІЕ КОЧУБЕЯ ГОСУДАРЮ ПО СТАТЬЯМЪ.

До Пресвѣтлѣйшого и Премилостивѣйшого Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, секретное, крайне вѣрнее, неложное подножичое доношеніе:

1-е.

Року 1706 говорилъ Гетманъ мнѣ, Василію, въ Минску, на единѣ малого часу, когда люде инніи не были, же обещала и упевнила его Княгиня Долская, мати Вышневецкихъ, учинити его Княземъ Чернѣговскимъ и войску Запорожскому справити вольности желаеміи у Короля Станеслава, у которого, яко у сродного близкого ей, промоція есть важна, якое упевнене дѣялося въ селѣ Бѣлой Криницѣ на Волинѣ, гдѣ былъ онъ, Панъ Гатманъ, прошенъ на крещеніе детини Князя Януша Вишневецкаго, которую детину и крестилъ зъ нею, више реченною Княгинею Дольскою, и беседовалъ зъ нею много, якъ въ дому того Князя Януша бавячися два дня, такъ и на однихъ саняхъ ѣдучи отъ того села до города Бродовъ. О якомъ дѣлѣ тамъ въ Минску не моглъ мовити много, занеже люди розніи почали въ избу приходити и въ томъ мовени перечковати; а потомъ до сего часу нѣчого того не говорилъ, тилко що хвалился передъ всѣми, у него бываючими, же тая Княгиня Долская прислала ему постель коштовную и хорошую, музикантовъ своихъ колка человѣка зъ инструментами, которіи музиканти и теперь при немъ найдуютца.

2-е.

Въ нѣкоторій часъ хулно нарѣкалъ на Пана Окгинского, Гетмана Полного Литовского, мовячи, же уже всѣ Панове отъ Великаго Государя

отстали, а онъ самъ, баламутъ, держится его едности.

3-е.

Когда пришла вѣдомость къ нему, Пану Гетману, до Батурина, же Король, Его Милость, Августъ, оставивши Польскую землю, отъѣхалъ до своего Князства Саского, до Короля Швѣдскаго, на той часъ радовался много, нѣякійсь собѣ въ своей мисли означаючи въ томъ пожитокъ, и мовилъ въ жартъ: «Отъ, чого боялися, того не убоялися.»

Року 1707.

4-е.

Былъ онъ у Великаго Государя въ Жолковѣ, во время пресвѣтлаго праздника Воскресенія Господня, а нѣмъ оттоль возвратился, учинилося зло въ городахъ порубежныхъ Бѣлорусскихъ, у Пропойску и въ инныхъ, гдѣ Синицкаго Литовскіе люде, зъ Бихова набѣгши, ратнихъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества людей вырубали; тогда я, Василій, зъ Батурина послалъ къ нему, Пану Гетману, писмо свое, даючи знати о томъ злодѣйствіи, якое письмо стрѣтило его въ дорозѣ за Хвастовомъ, и возвратившися, пріѣхалъ онъ въ Батуринъ Маія 10 дня; а не доѣжджаючи еще самаго Батурина, сталъ на Бахмачѣ отпочивати, гдѣ и я съ прочіими людьми стретивши его, найдовался, и при обозѣ онъ тихимъ гласомъ спросилъ мене: «Чи справдилася тая вѣдомость о побитѣ ратнихъ Великаго Государя людей у Пропойску и въ инныхъ?» и я говору же: «Справдилася,» бо и другія письма до мене зъ Стародуба и зъ Чернѣгова о томъ дошли, которую понову другою почтою къ нему послалъ въ стрѣчу, а онъ сказалъ, же не дошла тая почта; а по обѣдѣ заразъ ѣхалъ въ дворъ свой въ Батуринъ, на Гончаровку, и уже слова о томъ жадного того дня не было.

5-е.

Маія 11, въ день недѣльный, рано зъѣхалисмося люде, звикле въ Пана Гетмана бываліи, въ дворъ Гетманскій, и мало помѣшкавши, узрѣлисмо пріѣхавшего Болярина, Его Милость, Господина Ивана Алексѣевича, Мусина-Пушкина, которой съ Москвы возвращаючися, пріѣхалъ безвѣстно до Пана Гетмана, хотячи зъ нимъ видѣтися. Яко заразъ дано Пану Гетману о немъ знати, и былъ прошеній въ покоевую избу, гдѣ довольно на единѣ посидѣвши, когда до церкви божественной на святую литургію зазвонено, слушалъ Его Милость, Бояринъ, службы божественной пѣнія, а по набоженствѣ былъ прошеній на обѣдъ, и по скончени обѣда, не помѣшкавши, изволилъ отъѣхати въ путь свой. Тогда, по его Болярскомъ отъѣздѣ, роспустилъ Панъ Гетманъ всѣхъ людей, на обѣдѣ будучихъ, а зоставилъ при себѣ мене, Василя, да другого Пана Шкорупадского, и обявивши рѣчь Болярина, Его Милости, къ себѣ мовленую, же уже и у Великаго Государя есть тая вѣдомость, что Синицкого люде ратныхъ Великого Государя, людей въ городахъ рубежа Литовскаго вистинали, учалъ

вельми зъ того смѣятися и немѣрною радостію веселитися, зъ такою промовкою: «Але жъ судья плачеть о томъ; але жъ у него слези текуть,» и при той радости сталъ и самъ пити и намъ велѣвъ по повной випивати за здоровье, припоминаючи свое, а при томъ и наше, здоровье, и, не много погодя, пилъ за здоровье Княгини Долской, такъ мовячи: «Випіймо за здоровье Ксіенжни, Ей Мосцѣ, бо есть зацная и розумная пани, моя голубка!» а такъ выпилъ самъ повную; исполнили тежъ и мы; и потомъ держалъ насъ много, велячи випивати, розніи рѣчи жартовніи говорячи. И хочай былъ отпустилъ насъ къ домовкамъ, однакъ знову отъ колясъ нашихъ велѣлъ насъ завернути, и далей пойти, и когда пяніи збытне оказалисмося, тогда отпустилъ насъ до домовъ. Разумѣлъ онъ и совершенно того чаялъ, же за враждебнымъ початкомъ Синицкого, вся Литва озмется за оружіе противъ Великого Государя, и заступитъ трактъ военною рукою поворочаючимся зъ Полски ку Смоленску Его Монаршимъ войскомъ.

На завтрее, въ понедѣлокъ, Господинъ Шкорупадскій отпущенъ зосталъ до дому своего, въ Чернѣговъ,

6-е.

А я, Василій, зъ Господиномъ Василіемъ Чуйкевичомъ, пришодши передъ Пана Гетмана, обявилисмо ему наше домовое дѣло, же онъ, Панъ Чуйкевичъ, маючи сына, а я дочку, прирекписмо зъ собою слово, привести ихъ, дѣтей нашихъ, въ супружество, и просили есмо себѣ у Его Милости на тое позволенья, абы Его Милость позволилъ намъ близко въ пришлую недѣлю собраніемъ людей пріятельскихъ означити сватанье наше, що намъ позволилъ.

7-е.

Потомъ въ грядущія по себѣ тоей седмицѣ дніе бывалъ я у Его Милости, и объявлялъ мнѣ тое, же завзялемъ я, мовитъ, отъ достовѣрныхъ людей, же Король Шведскій маетъ рушити зъ Саксоніи въ Польскую землю, а съ Польской итти просто своими силами на Москву, такою импрезою, же хочай би Великій Государь уступуючи, ухилился гдѣ на сторону, то онъ однакъ до столицы итти намѣраетъ, жебы тамъ учинити иного Царя, такъ якъ въ Польской учинилъ Короля Станѣслава, и поступовати далѣй такъ, якъ ему подобаетъ.

А подъ Кіевъ итти маетъ Король Станѣславъ зо всѣми войсками Польскими, при которомъ маютъ быти Шведы: Енералъ Решелфъ зъ своею дивизіею. А коли, мовитъ, я просилъ у Великаго Государя войска въ помочь себѣ боронити Кіева и всее Украйны, теди отказалъ, же довлѣетъ и васъ, войскъ Козацкихъ, зъ войсками Московскими, въ Кіевѣ и при васъ будучими, а такъ въ наступство Короля Станѣслава зъ войсками прійдется намъ съ ними соединитися.

8-е.

Потомъ въ суботу, Мая 17, когда пришолъ я по полуденномъ часу просити у Его Милости позволенья,

абы минѣ, зъ сватомъ моимъ, Василіемъ Чуйкевичомъ, учинити въ недѣлю завтрешнюю явственное дѣтемъ нашимъ сватанье, и зобрать людей на хлѣбъ и на соль, тогда онъ, хочай зобрати людей не отмовилъ, однакъ зъ укрепленіемъ приказалъ, и настояваль, жебы я знатного сватанья не чинивъ и людей немного збиравъ, и дочки своей зъ ей женихомъ не велѣлъ венчати, але на словахъ держалъ однихъ, такъ мовячи: «Якъ будемъ зъ Ляхами въ едности, тогда знайдется твоей дочкѣ женихъ зъ тоей стороны Лядское знатній якій Шляхтичъ, который твоей фортунѣ доброю будетъ подпорою; бо (мовитъ) хочай би мы Ляхомъ по доброй воли не поддалися, то оны насъ завоюютъ, и конечне будемо подъ ними.» Я, тіи страшніи учувши слова, обнятый зосталъ великимъ ужасомъ, и короткій часъ постоявши, отышолемъ до дому и обявилемъ тихо той ужасъ и скорбь мою женѣ моей.

На завтрее, въ день недѣльный, Маія 18, я зъ сватомъ своимъ согласившися, собрали пріятелей и людей сусѣдскихъ на учиненье сватанья, и будучи въ церкви божественной на святой литургіи, обявилъ той мой ужасъ и трепетъ вчерашній, отъ Гетмана мовленый, свату своему, пану Василію Чуйкевичю, тихимъ способомъ, що онъ почувши, же онъ дѣло наше зачатое совѣтуетъ безъ утвержденія протягати до владзи Лядской, желаніемъ того восхотѣвъ, абы дѣти наши были вѣнчанны заразъ, безъ откладу, и такъ сталося.

9-е.

Потомъ Мая 28, въ середу, знаемый минѣ Епископъ Сербскій, Рувимъ, бывъ у Его Милости на Гончаровцѣ, и оттоль отыйшовши, былъ у мене въ дому и сказалъ, же Его Милость, Панъ Гетманъ, вельми при немъ печалился и слезне плакалъ, что отъ Великаго Государя наложенемъ коней вельми есть обтяженій и не знаетъ, что впередъ чинити.

10-е.

Въ Четвертокъ, Мая 29, приказавъ Его Милость, абы дочка моя, девица посватанная и звѣнчанная, прибыла къ нему на Гончаровку у кумовство, для крещенія девчини Жидовки (нѣкоторіи повѣдаютъ, же была уже и крещена). Тамъ, мѣючи у себе дочку мою на обѣдѣ, говорилъ ей же: «Москва маетъ у крѣпкую роботу взяти всю Малороссійскую Украйну.»

11-е.

Сія цедула зъ Кіева отъ обозу, отъ певнаго Канцеляриста, писана 20 Септеврія:

«Еще Панъ не прибувалъ зъ Кіева до Батурина; яко то передъ симъ на часъ туда зъѣздилъ, былъ у Пана въ Печерскомъ Ксіондзъ Залеcкій, Езуита, Ректоръ Веницкій. Тотъ передъ знатними особами отозвался съ тими словами: «Вы (мовитъ) Панове Козаки, нѣчого не бойтеся взглядомъ Шведа, которій не на васъ готуется, але на Москву.»

«Тотъ же Ксіондзъ говорилъ: «Нѣкто (мовитъ) не вѣдаетъ, гдѣ огонь

кріется и тлѣетъ, але (мовитъ) якъ разомъ вибухнетъ, чого уже незабавомъ сподѣватись, тогда хиба всякъ познаетъ; лечь тотъ пожаръ не латво угаситися зможетъ.» Що Еи Милость, Мосцѣ Добродѣйка, когда и въ столовой и въ мурованой избѣ слышала, тое теперь власне помовляется и поновляется певне, тилко неявне.» Поти цедулного писанія.

Въ столовой и мурованой избѣ невѣста певная отъ устъ его, Гетманскихъ, слишала до нее говоренія слова: нарѣкаєъ онъ на Порту Турецкую, же возбраняетъ Татаромъ послушливимъ бити на его желаніе, о чомъ на иншомъ мѣстцу ширей вспоминается.

А сее писано зъ Кіева Печерскаго Октоврія 14 дня, тожъ отъ певного Канцеляристы, отъ Якова Лисицѣ:

12-е.

«Отъ двору Монаршаго Октовріа 8 дня такіе нужніе письма ординовани, яки не суть явни, же третого дня Октоврія зъ оными, при отозвѣ Его Милости, Бориса Петровича Шеремета, выраженнымъ, драгунъ зъ Менска, посланный до Пана, припавъ осмого дня Октоврія, и на другій денъ, въ середу, ѣздилъ Панъ въ городъ Кіевъ до Князя, знатъ зъ тимъ, а не зъ чимъ инщимъ; тилко повернувшись оттоль на обѣдъ, апо обѣдѣ двохъ Пановъ Полковниковъ, Миргороцкаго и Прилуцкаго, удержавши съ Енеральними особами и зъ Паномъ реентомъ до позна, ведьми весело гулялъ при капеллѣ своей музичной и знатне поохоновалъ всѣхъ; а на завтрашный день, 9 Октоврія, Панъ реентъ далъ письма Панскіе чрезъ Бѣлоцерковского Козака, до Ксіондза Заленского належніе, а цедулою велѣлъ писати до Бурляя въ Бѣлую Церковь, жебы оніе добрими, певними и справними Козаками послалъ заразъ до рукъ того Ксіондза, гдѣ той особа зостаетъ, приказавши имъ, посланнымъ, потоль не отъѣздити отъ того, поколь не дадутъ имъ на мененніе письма отвѣту.» Поти цедули.

Для якихъ бы причинъ и потребъ до того Ксіондза Заленскаго посилати извѣщеніе о такихъ писаніяхъ, якіе зъ Менска ему принесены, естли бы не было намѣренія до злого дѣла?

13-е.

Говарилъ Писарь Полтавскій племяннику своему, же въ Кіевѣ Печерскомъ, въ пятницу, Октоврія 10 дня, ку вечеру, замкнени были двери у избѣ Пана Гетмана, а онъ, Писарь, въ спѣхъ будучи, хотѣлъ быти, для своего дѣла, у Пана Гетмана, але не могъ доступити, и когда зъ той избы выйшолъ покоевый Дмитро, въ сѣни, питалъ его Писарь, кто есть у Пана, и что дѣется? Онъ сказалъ, же «есть Панове Полковники, а дѣло у ихъ такое, же читаютъ Пакта Комиссіи Гэдяцкое,» а тая Комиссія чинилася войску Запорожскому зъ Ляхами за Гетмана Виговскаго, въ измѣну его.

И естьли жъ бы теперь не было о измѣнѣ намѣренія, то для чего бъ тую Комиссію, за Виговскаго учиненную, зисковати и читати въ блазнство слушающимъ?

14-е.

Декавріа около 10 дня, року 1707, въ бытіи Пана Гетмана въ Батуринѣ, былъ трывоженъ онъ, Панъ Гетманъ, такую повзявши вѣдомость, же Его Милость, Господинъ Кикинъ, ѣдетъ передомъ до Батурина, и Великій Государь въ тропы за нимъ простуетъ скоримъ и близкимъ поѣздомъ, зъ такимъ намѣреніемъ, щобъ ево, Гетмана, взяти къ Москвѣ. И онъ зобралъ зъ станціи триста человѣкъ Сердюковъ и устроилъ ихъ при себѣ зъ Полковникомъ Чечелемъ и зо всею челядю своею оружно: имѣлъ, конечно, боронитися и отстрѣливатися отъ Его Свѣта, Великого Государя, не почитаючи Его Монаршое превисокое персоны, а первѣе хотѣлъ уѣхати до Гадяча для обороны. И то рѣчь есть истинная, жадной лжи въ себѣ не маючая, бо и слуги его певныи на завтрешный Канцеляриств певному Судовому, Андрѣю, сказывали, же оные въ тую прошлую ночь оружейно въ готовости найдовалися.

15-е.

Ксіондзъ Заленской, въ прежднихъ пунктахъ помененный, пріѣздилъ на праздникъ Рожества Господня ку Батурину, и Панъ Орликъ тайно, самъ одинъ, его стрѣтивши, запроводилъ оного тайнымъ способомъ до хутора Гетманскаго, подъ селомъ Бахмачемъ, и тамъ велѣлъ стояти въ тихости, отколь ночною порою пріѣзжалъ до Пана Гетмана на Гончаровку, а на день возвращался опять до двора Бахмацкаго. Хто жъ не познаетъ, же то дѣется факція, державѣ Великаго Государя нашего шкодливая"

16-е.

Тое говорилъ своими устами виразне: «Коли уже у него станетъ совершенное подручнымъ объявленіе и приговоръ на измѣну порядку, на той часъ кто бы зъ Старшины и зъ Полковниковъ, или зъ якихъ ни будь особъ до того не присталъ, того взявши, давити крѣпкимъ вязеньемъ ажъ до смерти, безъ пощадѣнія.»

17-е.

А такъ певное зо всѣхъ мѣръ и непремѣнное есть намѣреніе отложитися отъ Великаго Государя и соединитися Станиславу, для чего ждалъ и ждетъ зъ желаніемъ упадку (отъ чого, Господи Боже, сохрани!) на сили Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а наближенися къ Украйни Станислава, жебы моглъ Малороссійскій народъ изъ войскомъ латвѣ зъ собою потягнути.

Подозрѣнія зъ давна зношеня си зъ Бесурманы:

18-е.

Есть въ Полтавѣ Козакъ, прозиваемый Кондаченко, которого онъ посилалъ многократне до розныхъ Солтановъ и до самаго Хана зъ словесними, ему самому вѣдомими, наказами. Мнится тое чинилъ ни для чого болшъ, тилко для того, щобъ прити ему зъ оними въ знаемость и поуфалость, жебы коликолвекъ

получивши себѣ часъ способный, моглъ ихъ зажити до своее услуги, яко жъ много у него тое бывало, что Виговского въ его поступкахъ почитуетъ.

19-е.

Есть и другій человѣкъ, прозиваемый Быевскый, который тако жъ до Криму и до Бѣлогородщины былъ отъ него посиланый, тилко невѣдомо о чомъ; тилко коли сказалъ самъ мнѣ, знать зъ помилки, же «Казингерей Солтанъ превисокое имя хулилъ Великаго Государя Нашего.» Тое мнѣ принеслося устами того Быевского.

20-е.

По поворотѣ зъ службы Монаршой зъ Минска до Батурина, року 1706, былъ онъ зо всѣми особами въ дому моемъ, Іюня остатнего числа, и мало подвеселивши, коли сталемъ за его здоровье подносити, онъ, зодхнувши, мовилъ: «Благодарствую за тую пріязнь! Але що мнѣ за утѣха, коли я живу, никогда не маючи совершенной надѣи своей цѣлости, всегда небезпеченъ, ждучи якъ волъ обуха!» А коли я, поотдалився до конца другого стола, частуючи людей, тогды онъ рѣчь свою говорилъ до жены моей, предъ нимъ стоячой, и похваляючи Гетмановъ, въ измѣнѣ будучихъ, Виговскаго и Брюховецкаго, добрѣ мовилъ: «Почали были Виговскій и Брюховецкій, що хотѣли, и зачали были зъ тое неволѣ выбиватися, але злые люде имъ въ томъ перешкодили: противъ Виговскаго заразъ повсталъ Пушкарь, Полковникъ Полтавскій. Хочь же той поконанъ и подъ Конотопомъ не утративъ своею щастя, однакъ, когда иншіе на томъ боку Днепра збурилися, не допустивши ему гетмановати, не скончилъ своей завзятости. А противъ Брюховецкаго, досить початки добріи маючого, же уже города многіи отъ Воеводъ поочищалъ былъ, учинилися въ томъ противинства отъ своихъ же и отъ рознихъ, и на томъ тое завзятье скончилося. И мы хотѣли бы о своей дальшой цѣлости и вольности войсковой промыслити, да не маемо теперь еще способу, а звлаща, же не всѣ наши въ одномысліи найдуются. О то (мовитъ) къ твоему мужу я килко разъ накидавъ слова о такихъ мислехъ, якъ бы намъ безпечность въ цѣлости нашой въ потомніи часы учинити, такъ для себе, яко и для тихъ, которіе по насъ будутъ, але онъ мовчитъ, жаднимъ словомъ мнѣ не поможетъ, и ни зъ кого не маю помочи, и не могу нѣкому поуфати!» А еще мовитъ: «То трудность, що Орды намъ неповольны. Отъ, сего дня (мовитъ), я Агу отъ себе отправуючи до Хана, запиталъ его: «Чому то мнѣ не чинитъ отвѣта на мои слова, которіи я черезъ тебе до Хана всказовалъ?» ажъ онъ отказалъ: «Я Хану тое доносилъ, але Ханъ отговорилъ, же Турскій Солтанъ ему, Хану, приказуетъ держати Орду крѣпко, и ни до кого въ помочь не посилати;» пре то на Орду теперь нѣтъ намъ надеи. А войска (мовитъ), якъ тутъ въ Украйнѣ есть Московскіе порадніе, такъ и въ Бѣлой Русѣ, хочь леда якіе, однакъ многіе.»

И иншіе многіе отъ ибытка сердца свое говорилъ слова, вѣрно стипротивніе.

О той рѣчи вышеписанной зъ Кіева отъ певного и зычливого Канцеляриста, до мене въ мѣсяци Сентеврію року прешлого 1707, писано, же, що онъ женѣ моей въ дому моемъ говорилъ, тое и въ Кіевѣ Паномъ Полковникомъ твердилъ выразнымъ изявленіемъ.

21-е.

Еще и тое писано, же онъ учинилъ Паномъ Полковникомъ такую реверенцѣю. «Може (каже), Вашь Мосць, разумѣете, же я, Гетманъ, намѣраю Гетманство взити на Войнаровскаго, то не есть такъ; я того не желаю. Вольно Вашь Мосцемъ будетъ, кого хотѣти змежи себе обрати на той урядъ, а Войнаровскій и безъ того на своемъ отчизномъ кутку и на моемъ собраніи можетъ виховатися; а того уряду я и теперь вамъ готовъ уступити.» А коли отказали: «Боже, того не дай, а бысмо оного мѣли пожадати!» повторивъ тое: «Коли хто есть межи вами, жебы въ сей часъ смоглъ отчизну свою ратовати, то я тому уступлю; а естли на мене той тяжаръ еще, взвикли мнѣ будучи, полагаете, то извольте мене слухати и на мой поводъ смотрите!» А за тимъ говорилъ: «Уже я (мовитъ), пробовалъ пріязнѣ Ханской, и былъ прихиленъ бывшій Ханъ Казингирей, але того отставлено, а теперешный Ханъ зъ початку пріятно до мене на мои листи отписовалъ, а теперь (мовитъ) посилалъ я до Крыму своего посильщика, але далеко отмѣнился а до Паши Селистрійскаго; Сераскера якъ много посылалемъ, не получаю жадное надѣи; а такъ зъ иншое бочки треба намъ дѣло свое зачати (мнится тутъ бочка иншая владза Короля Станѣслава), а уговоривши (мовитъ) и постановивши намѣреніе свое, треба заразъ и за шаблѣ взятися.»

А и теперь до Хана и до Паши посилати своихъ посылщыковъ не переставаетъ.

22-е.

Держитъ при себѣ слугъ породы Лядской отъ розныхъ дворовъ Польскихъ, и тихъ всегда заживаетъ до всякихъ своихъ посылокъ, якіе посилки не годилобся отправовати безъ Указу именнаго Великаго Государя, и нарядовъ приговоренныхъ и постановленыхъ, не разъ войску Запорожскому данныхъ, тое чинити Гетманомъ заповедано, и зъ Солтанами, и зъ Пашами зноситися и списоватися не велѣно.

23-е.

Виразный былъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ, абы онъ, Гетманъ, зъ сей сторони Днепра на той бокъ Днепра людей не велѣлъ пропускати, и онъ того, Великаго Государя, всемощнаго Указу не исполнилъ, занеже совершенно не велѣлъ задержовати, и овсемъ Матка его, змерла Игуменія Печерская, людми сегобочними зъ умислу отселя заживаючи, великіе слободы на той сторонѣ себѣ осадила, а опрочь того по всѣхъ городѣхъ и селѣхъ запустѣлихъ тогобочныхъ люде рясно поосѣдали и

тамошную сторону отселя переселеніемъ своимъ вельми наполнили, уходячи изъ сей стороны Днепра, а сегобочніи городы и села въ знатномъ ущербку людей осталися, и для тыхъ мѣръ тіи умаленіи люде зъ великимъ утяженемъ своимъ кормятъ охотницкое войско комонныхъ и пѣхотныхъ полковъ.

Отъ якого тяжару и последніи хотятъ туди жъ на Заднепрскую сторону уходити

24-е.

На Коломацкой радѣ соглашено было, абы Малороссійскіе люде зъ Великороссійскими людми между собою сватовствомъ пріятелилися и въ пріязнь свойства для стислѣйшой любви обязувалися; а теперь Гетманъ черезъ увесь часъ Гетманства своего не тилко въ обовязательство свойства и пріязни стислой входити не допускаетъ, але съ прилучшейся окказіи Малороссійскимъ людямъ зъ Великороссійскими свободно привитатися зазорствуетъ, а въ домъ на хлѣбъ и соль зазвати всецѣло не попущаетъ, кладучи о тое свой гнѣвъ и уразу гнѣвливую, чрезъ що не тилко пріязни, але въ и въ знаемость Малороссійскимъ зъ Великороссійскими приходити невозможно, про то Малороссійскимъ зъ Великороссійскими не близкость до пріязнѣ, но удаленіе и незнаемость умножается.

25-е.

Прежднихъ оныхъ лѣтъ городы Малороссійскіи добре были урендованы, взглядомъ якой крѣпости надежны были до обороны, и во время пришествія Короля Казимера зъ войсками Польскими и Татарскими не было приближенья до Переяславя, Нѣжина, Чернѣгова, Батурина и иныхъ, а подъ Глуховомъ тотъ Король стоячи и его добываючи, килко штурмовъ утративъ и зъ утратою своею отступивши, отъишолъ въ Литву; а теперь всѣ городы Малороссійскіе зостаютъ неоправлованы, а особливе Батуринъ двадцать лѣтъ стоитъ безъ починки, и того ради валы около него всюда осунулися и обвалилися, взглядомъ чого и одного дня непріятельскаго наступства отсидѣтися невозможно. Якое о крѣпости нерадѣніе для чого дѣется, могутъ тое благоразумные особы разсудити и уважити; а подварокъ свой, Гончаровку (оставивши городъ), обнести велѣлъ знатнымъ валомъ для якось невѣдомой причины.

26-е.

Повѣдаютъ люде всякіе рѣчи, уважаючи, же городовъ для того невелѣно оправляти, жебы не были силны боронится отъ тыхъ, которіи по призову до нихъ приходитимутъ.

27-е.

Запорозцовъ и погрожуетъ и перестерегаетъ, же Великій Государь повелитъ ихъ на Запорожю знести и всѣхъ винищити, и оны жебы тое мѣли въ памяти своеи и укрепляли себе.

28-е.

Въ прошлыхъ лѣтѣхъ произышла была вѣдомость передъ примиренья-

емъ, же Запорозцѣ, согласившися зъ Татарми, подъ городы слободскіе для добычей своихъ пріидуть, на той часъ онъ мовилъ при бесѣдѣ: «Чей нецнотливіи сыни оніи всѣ, коли що маютъ чинити, коли бъ уже чинили, а то тилко оголошаются, аки дражнятъ!»

29-е.

И оно въ звычай Запорозскій, що въ собраню приносныи откольколвекъ листы читають, взглядомъ чого нелзе имъ написати рѣчи секретной, бо у ныхъ 40 куреней, то заразъ бы всѣ секретъ увѣдали, взглядомъ чого отнюдь секретъ не утаится, и для того имъ нѣчого потребного неможно обявляти.

30-е.

Близкій боку его теперь особа, мѣючи нѣкоторого недавнаго часа у себе гостей знатныхъ, и при розмовахъ, въ бесѣдахъ бываючихъ, коли споменено Татаръ, якъ, зъ оними въ прошлыхъ лѣтѣхъ воевалося, теды тотъ особа сказалъ: «Дайте вы той рѣчи теперь покой! Тіи люде будутъ намъ вскорѣ потребніи.»

31-е.

Року 1707, Септеврія 7, Русѣновичъ мѣщанчукъ Лвовскій, въ Батуринѣ повѣдалъ, же «онъ отъ Сенявского, Тарла, Хоментовского и Потоцкого, Старости Рубешовского и инншихъ, листъ привезлъ до Его Милости, Пана Гетмана. Правда (мовитъ) на дорозѣ къ Заславю ревѣдовали мене Москалѣ, але я штучне оніе листи схоронилъ и въ цѣлости до рукъ Его Милости довезлъ. Хотѣлъ же Его Милость, Панъ Гетманъ, черезъ мене: (мовитъ), и отвѣти до помянутыхъ особъ посилати, але я (мовитъ) отпросился, жебы кто иншій тіе респонси поотвозилъ, самъ обавляючись, чтобъ у мене онихъ листовъ не перенято, яко (мовитъ) сюда ѣдучого мене въ томъ настрашено въ помянутомъ Заславѣ.» Говорилъ и тое онъ, Русѣновичь, же и Сенявскій, Гетманъ Коронный, мовилъ ему: «Вивѣдайся, що на Украинѣ дѣется, а особливе, чи склоніи къ намъ, Полякомъ, Козаки, чили ни, и предложи (мовитъ) самому Его Милости, Пану Мазепѣ Гетману, нехай намъ будутъ зычливіи, естьли хотятъ, жебы имъ же было добре, бо (мовитъ) мы певне вѣдаемъ, же Государь Шведовѣ не видержитъ, то тежъ и Козаки, если при немъ зоставатимутъ, погинутъ; зъ нами бы зась будучи, въ цѣлости и при своихъ вольностехъ найдовалися.» Кгды теды я (мовитъ) доносилъ тое Его Милости, Пану Гетману, отвѣтовалъ въ тіе слова: «Богъ самъ свидитель, той нехай такъ подастъ мнѣ силу и крѣпость въ здровю моемъ, которое мѣю слабое, же естемъ Паномъ Полякомъ зычливый; не былъ бымъ Шляхтичомъ, не былъ бымъ сыномъ Коронымъ, естьли бымъ всего добра Коронѣ Польской не зычилъ. Вижу я и самъ, якъ Государь оскорбилъ Полщу, але тежъ и Украину натто обтяжилъ. Я и самъ не знаю, що зъ собою чинити, если до чого пріиде; я не змогу удержати Козаковъ, якъ на которую сторону схотятъ удатись.»

О Кгордону, мѣщанину богатомъ и хитромъ Лвовскомъ, говорилъ, же

пріѣздилъ въ Кіевъ, будто для размѣны сто тысячей денегъ копіекъ на чехи, и былъ у Пана, которій барзо пріятно оного у себе трактовалъ, заразъ зъ скарбу войскового велѣлъ двадцеть тысячей замѣнити, безъ наддачи жадной; въ самой засъ рѣчи не вѣдати, для чого онъ, Кгордонъ, пріѣздилъ, бо есть человѣкъ подейзроный и партизантъ Шведскій.

«Всѣ (мовитъ) Ляхи Его Милость, Пана Гетмана, барзо любятъ и аффектуютъ; досить то есть любви, же подъ часъ прошлой ради въ Люблинѣ, о элекціи Короля отправуючойся, Сенявскій и иншіе Панове вота свои на Пана давали, снатъ маючи надѣю, же скарбами своими вспоможетъ Рѣчь Посполитую ку заплатѣ войску, а якихъ разумѣютъ быти немалыхъ.»

Еще нѣмъ Яблоновскій, Воевода Рускій, передавався до Шведа, тое бывало частокротнѣ говоритъ: «Маемъ добрую надѣю о Украинѣ, же въ нѣй найдуются Шляхта, братя наши.»

32-е.

О приходахъ донесенье.

Скарбъ войсковый арендовый безъ надлежитого догляду (на то бывали Подскарбіи) найдуется, больше тое, видно, же Гетманскій скарбъ, а не войсковый, якъ хочетъ Панъ Гетманъ, такъ его заживаетъ, и на ялмужну, кому що дати, и на всякую свою потребу, брати оный кажетъ, черезъ що грошей запасныхъ въ томъ скарбѣ нѣтъ, тилко що полкамъ охотницкимъ платятъ, да послѣ нихъ отбываютъ Посланниковъ пріѣзжихъ.

Индукта, сиречь, отбыранье листа, зъ первобытія всегда индуктою войсковою, отъ бытія Гетмана Богдана Хмельницкаго, именуется, а потомъ приречена была оная въ казну Монаршую. Я тое добрѣ знаю, же оного времени, когда въ Кіевѣ былъ на воеводствѣ Бояринъ, Его Милость, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, тогды у него тую индукту индуктори закупляли, и ему откупныи деньги на ратныхъ Государскихъ людей отдавали; а теперь одинъ Гетманъ, пятдесятъ тысячей золотыхъ на себе отбираючи на годъ, на свое обогаченье пріемлетъ, тилко що назверхъ пятидесять тысячей еще даютъ килко тысячей золототыхъ, зъ чого Старшинѣ покилка сотъ золотыхъ удѣляетъ. И для чого жъ бы тымъ великимъ скарбомъ Гетману богатитися, а не отдати бъ его въ казну Монаршую для плату ратнымъ людемъ, въ Малороссіи зостаючимъ? Нехай бы хотяй въ томъ оказалося владѣніе Великого Государя надъ Малою Россіею! И не зищется жаденъ духъ у войску и въ народѣ, которій бы зъ того индукти въ казну Монаршую взятья скорбѣти и тужити мѣлъ, занеже отнюдь никому не было бъ зъ того кривды.

Довлѣло бъ Гетману пожитку 10 городовъ полку Гадяцкаго, зъ которыхъ, яко орендовіи сумми, такъ и всякіе приходы отбираетъ, а къ тому и иншіе суть волости: Шептаковская, Ропская, Быковская, Самборская, и села особніи знатніи и пожиточніи, зъ которыхъ довольствоватися и пріобрѣтеніе мѣти можно.

Немаліи приходы суть Пану Гетману и съ порукавичныхъ, арендовыхъ, которіи зо всѣхъ полковъ и городовъ до рукъ его приходятъ, а еще теперь и зъ умноженіемъ немалимъ, для якого умноженія порукавичныхъ надъ зверхъ прежняго, стала быти аренда людемъ посполитымъ тяжка, занеже болшую грошей сумму за аренду давши, арендаръ дорожшою цѣною продаваютъ людямъ горѣлку.

Суть нѣкоторіи приходы въ полкахъ, которіе приличнѣйше потягати въ казну Великого Государя для ратныхъ людей, нежели заживати ихъ Гетману.

Преждныхъ лѣтъ коли въ якомъ полку зъ якой причини станетъ перемѣна Полковникови, или умретъ Полковникъ, то на его мѣсто, доложившися Гетмана, вольными голосами любого себѣ особу на той урядъ обираютъ, о чомъ и на радахъ и въ статьяхъ докладано, абы Полковниковъ по любвѣ вольными голосами обирано, а симоніи грамотной и ганебной ни чувати было; а теперь за Полковницкіе уряды великія беретъ взятки, хочь бы не знать якъ которій заслужоный товаришъ былъ годенъ того уряду; а не будетъ ли мѣти достатку денегъ, то оного воспріяти не сподобится, а сподоблятся тіи, которіи зъ дябель маютъ грошей и есть що дати въ руки его по достатку.

Былъ знатный въ Малороссіи особа, Константый Солонина, заслужоный товаришъ войсковыхъ, отъпочатку подданяся войска Запорожскаго подъ Высокодержавную Великаго Государя руку, служилъ вѣрне Великому Государю, и былъ Полковникомъ Кіевскимъ зъ двадцать лѣтъ. Тотъ коли умеръ подъ его гнѣвомъ, а селъ зъ десять зъ милостивого Монаршого жалованья по немъ осталося, и зосталися тежъ внуки родныи и племѣнники родныи, до службы Монаршой добре способныи, теды тымъ потомкамъ жадному жадного села не далъ, а отдалъ оныи всѣ матери своей, игуменіи Печерской, а тіе позосталіе его, Солонины, внуки и племенники родніи и теперь войсковую отправуютъ службу, не сподобившися содержати наслѣдія по своемъ близкомъ сродномъ. Также коли умеръ другій знатній особа, Панъ Борковскій, Обозный Енеральный, а зосталося по немъ жена, и сыновъ его двое въ малихъ лѣтѣхъ, онъ, Гетманъ, заразъ немалое числомъ людей село у ей, Борковской, отнялъ, которое село зтвержено было грамотою Монаршою здавна, и заживалъ небожчикъ оного болше отъ тридцати лѣтъ; а другую маетность, мѣстечко, якое на урядъ обозницства належало, тое не малъ того жъ дни, якъ умеръ небожчикъ, на Гетманскій дворъ одобрано.

33-е.

ДУМА ПАНА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ, ВЪ КОТОРОЙ ЗНАЧНОЕ ПРОТИВЪ ДЕРЖАВЫ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ОКАЗУЕТСЯ ПРОТИВЛЕНІЕ. *

Всѣ покою щире прагнуть,
А не въ еденъ гужъ тягнуть,

---

* По списку руки черненья самаго Кочубея.

Той на право, той на лѣво,
А все братя, тото диво!
Не машъ, любви не машъ згоды
Отъ Жовтои взявши Воды;
Презъ незгоду всѣ пропали,
Сами себе звоевали.
Ей, братища, пора знати,
Що не всѣмъ намъ пановати,
Не всѣмъ дано всее знати,
И рѣчами керовати!
На корабель поглядимо,
Много людей полѣчимо:[1]
Однакъ стиринкъ самъ керуеть,[2]
Весь корабель управуеть;[3]
Пчулка бѣдна матку маеть,
И оное послухаетъ.
Жались я, Боже, Украины,
Що не вкупѣ маеть сыны!
Еденъ живеть исъ поганы,
Кличеть: «Сюда Атаманы!
Идѣмъ матки ратовати,
Не даймо ей погибати!»
Другій Ляхомъ за грошъ служить,
По Вкраинѣ и той тужить:
«Мати моя старенькая!
Чомъ ты вельми слабенькая?
Розно тебе розшарпали,
Кгды ажъ по Днѣпръ Туркамъ дали,[4]
Все то фортель щобъ слабѣла,[5]
И ажъ въ конець силъ не мѣла!»[6]
Третій Москвѣ южъ голдуеть,
И ей вѣрне услугуеть;
Той на матку нарѣкаеть,
И недолю проклинаеть:
«Лѣпше було не родити,
Нежли въ такихъ бѣдахъ жити!
Отъ всѣхъ сторонъ воругують,
Огнемъ, мечемъ руинують,
Отъ всѣхъ не машъ зычливости.
А ни слушной учтивости:
Мужиками называють,
А подданствомъ дорѣкають.
Чомъ ты братовъ не учила,
Чомъ отъ себе ихъ пустила?
Лѣпше було пробувати,
Вкупѣ лихо отбувати!
Я самъ бѣдный не здолаю,
Хиба тилко заволаю:
Ей, Панове Енералы,
Чому жъ есте такъ оспали?
И вы, Панство Полковники,
Безъ жадной полѣтики,
Озмѣтеся всѣ за руки,
Не допустѣть горкой муки
Матцѣ своей болшъ терпѣти!
Нуте враговъ, нуте быти!
Самопалы набувайте,
Острыхъ шабель добувайте,
А за вѣру хочъ умрѣте,
И вольностей боронѣте!
Нехай вѣчна будеть слава,
Же презъ шабли маемъ права!»

Сюю пѣсню читаючи и уважаючи, одинъ всечестный и розумный отецъ Архимандритъ, далъ мнѣ оную и радилъ въ спряту добромъ держати.

—

Вкратцѣ:

1. О Минской рѣчи.

2. О присланю постелѣ и музикантовъ.

3. О Огинскомъ, Гетману Литовскомъ.

4. О королю Августу радованіе.

---

[1] Написано было: «И якъ много» вмѣсто «много.»

[2] «Люду однакъ» вм. «однакъ.»

[3] «Стиринкъ и самъ управуеть» вм. этого стиха.

[4] «По самъ» вм. по «Днѣпръ.»

[5] «Не мѣла» вм. «слабѣла.»

[6] «Зослабѣла» вм. «не мѣла.»

5. 11 Маія веліе утѣшеніе зъ вырубленя ратныхъ людей въ Пропойску и въ инныхъ, чрезъ Синицкого разумѣлъ же и вся Литва взялася за оружее противъ Великого Государя.

6. О намѣреніи Шведа тягнути просто до царственнаго града Москвы, и що тамъ конечне учинити маетъ нового Царя такъ, якъ въ Польшѣ учинилъ Короля Станѣслава.

8. Мая 17 своими власними устами до ушей моихъ говорилъ, що быти маемъ подъ Ляхами, бо если бысмо и не поддалися имъ по доброй нашей волѣ, то оны насъ завоюютъ.

9. 28 Маія скаржился отцу Рувиму на Великаго Государя.

10 Дочцѣ моей говорилъ, уболеваючи, же Москва маетъ моцно взяти въ свои руки всю Украину.

11. О ксіондзу Заленскому, въ Кіевѣ будучомъ, якій говорилъ особамъ значнымъ: «Не бойтеся Шведа, который не на васъ идетъ, але на Москву.» Той же говорилъ: «Нихто не знаетъ, гдѣ огонь кріется и тлѣетъ, але якъ разомъ выбухнетъ, чого уже незабаромъ сподѣватися, тогды хиба всякій познаетъ, лечь той пожаръ не латво угаситися зможетъ.»

12. Писано зъ Кіева, що письма певныи, зъ Минска Октовріа 3 выправлеиіи, а осьмаго Октовріа въ Кіевѣ Печерскомъ ему поданыи, отобравши, зъ одозву Боярина Бориса Петровича веселился много чрезъ весь день до полночи, а на завтре съ тоею вѣдомостю послалъ до Ксіондза Заленскаго.

13. Читанье Комиссіи Гадяцкой Октовріа 10 дня.

14. Оружно прибирался на отпоръ Великого Государя.

15. На Рождество Господне виправленъ Орликъ на встрѣчу Ксіондза Заленскаго.

16. Певный и имовѣрный особа говорилъ, же Гетманъ заявлялъ ему свою тайну, что до Гадяча зъѣхати маетъ, а до Батурина не возвращатися, страха ради и небезпечества своего, якій страхъ совѣсть его ему передъ очи клала неправды ради. Полковникъ Полтавскій говорилъ, «що хочай бы было десять грамотъ прислано по Пана Гетмана, то онъ до Великаго Государя не поѣдетъ.»

17. Ближайшій говорилъ, же Татаре потребны будутъ.

18. Самъ онъ блажалъ Виговскаго и Бруховецкого, же добре были почали.

19. Татарина питалъ присланнаго объ отповѣди отъ Хана на его жаданье.

27. Запорожцевъ подучаетъ крѣпитися.

33. Дума его или пѣсня есть доводомъ непостоянства въ вѣрности.

—

ДОПРОСЫ КОЧУБЕЮ И ДОПОЛНЕНІЕ ЕГО КЪ ДОНОШЕНІЮ.

1.

Противъ вышеписанныхъ поданныхъ статей онъ, Генеральной Судья Кочубѣй, спрашиванъ въ дополнку, и противъ того сказалъ:

На 1. О обѣщаніи, де, Княгини Дол̃ской о исходатайствованіи Гет-

ману Княженія Черниговскаго и всей Украйнѣ вольности желаемой у Короля Станислава, говорилъ онъ съ такова случая, что когда въ Несвижу убитъ Полковникъ Стародубовской, Миклашевскій, а въ Ляховичахъ былъ во облеженьѣ Полковникъ Переяславской, и отъиде, Гетманъ съ нимъ, Кочубеемъ, говорилъ на одинѣ, что та имъ война зѣло трудна, и припоминалъ при томъ вышепомянутое обѣщаніе Княгини Долской.

На 7 пунктъ пополнилъ, что говорилъ то ему Гетманъ секретно на одинѣ, и никого притомъ иного не было.

На 8 сказалъ, что говорилъ ему Гетманъ то на одинѣ.

На 10 что слышалъ, онъ то отъ дочери своей.

На 11. Тотъ Езуитъ пріѣзживалъ къ Гетману многократно въ Замостье, въ Дубно и въ Кіевъ.

На 13. Были, де, при читаніи той Коммисіи Полковники Миргородцкой, Прилуцкой и иные.

На 14. О семъ, де, сказывалъ ему Полковникъ Миргородцкой, что онъ слышалъ отъ самаго Гетмана и видѣлъ его потревоженого и готового ко отпору Великому Государю, и потомъ, де, когда онъ стоялъ съ нимъ, Полковникомъ, въ почи, съѣхався по согласію въ полѣ за городомъ на уреченномъ мѣстѣ, и о томъ дѣлѣ говорили, и тогда видѣли Полковника Сердіоцкаго, Чечеля, ѣдущаго къ нему, Гетману, въ домъ во стѣ человѣкахъ, а Государевыхъ, де, ратныхъ людей онъ, Гетманъ, тогда къ себѣ не взялъ, а о томъ же вооруженіи, что слышалъ Канцеляристъ Андрей отъ людей ево, Гетманскихъ, сказывалъ ему онъ же, Канцеляристъ.

На 15. О пріѣздѣ Ксіонза довѣдался онъ такимъ образомъ: что бывъ у него въ дому у жены его въ гостяхъ, жена Орликова сказывала, что мужъ ее посланъ отъ Гетмана тайно на встрѣчу нѣкоторой особѣ, отъ Нѣжина ѣдучей, и потомъ, де, онъ довѣдываясь о той особѣ, подослалъ своего двора прикащика на дворъ Гетманской Бахмуцкой къ прикащику жъ, которой оному своякъ, и тотъ прикащикъ ему сказалъ, что препроваженъ отъ него, Орлика, нѣкоторой Ксіондзъ, о которомъ онъ послѣ подлинно увѣдомился отъ Канцеляриста Лисици, что ѣхалъ къ нему, Гетману, чрезъ Нѣжинъ вышепомянутой Ксіонзъ Дзялинской, а стоялъ въ Нѣжинѣ у Максимовича, и сказывалъ тому Канцеляристу про то слуга Войнаровскаго, которой его самъ видѣлъ, а какъ того слугу зовутъ, того онъ не сказалъ; а про то, что онъ, Ксіонзъ, почью пріѣзжалъ къ Гетману, сказывалъ ево прикащику вышепомянутой Гетманской прикащикъ, а имяни того прикащика не памятуетъ.

На 16. Те, де, слова говорилъ онъ, Гетманъ, съ такова случая, что былъ, де, у нихъ разговоръ, и между инымъ говорилъ, помнитца ему, зъ Ломиковскимъ, что во время Брюховецкого, когда онъ намѣрялся противность учинить противъ Великаго Государя, и въ то, де, время былъ ему противникъ Черниговской Полковникъ, Многогрѣшный, что признавъ, взялъ его за караулъ и дер-

жалъ долгое время; но онъ отъ него ушедъ въ Черниговъ, учинился по прежнему Полковникомъ и былъ ему противенъ, и учиненъ былъ потомъ самъ Гетманомъ; а къ тѣмъ, де, словамъ Гетманъ говорилъ: «Естьли бы такой случай при немъ явился, и кто бы былъ ему въ томъ противенъ, то бы, де, онъ учинилъ съ нимъ такъ, какъ объявлено въ той статьѣ: «А при той, де, рѣчи были тогда, онъ, Кочубей, и Ломиковской, и третья особа, о которой онъ не упомнитъ, и была та рѣчь въ Гончаровкѣ тому уже съ два года.

На 17. О семъ, де, онъ написалъ изъ вышеписанныхъ его дѣлъ и поступокъ, выразумляя и признавая.

На 20. Тѣ, де, слова говорилъ онъ ему и женѣ ево не гораздо тихо, и естьли бъ кто хотѣлъ вслушатца, могъ бы слышать. Ломиковскій, де, то слышалъ, и молвилъ женѣ ево, говоря о немъ: «Куды, де, Его Милость, Добродѣй, туда и намъ треба.» А былъ, де, въ тоже время въ гостѣхъ и Анпѣиковъ, а можетъ быть того не вслушался, и что изъ Кіева писалъ къ нему вышеобъявленной же Чуйкевичъ цедулою, что онъ говорилъ въ Кіевѣ тѣже слова Полковникамъ Малороссійскимъ, а кому имяны, о томъ онъ не писалъ; а тѣ, де, присланные цидулы для опасности онъ разорвалъ.

На 21. Написана та цидула отъ помянутого жъ Чуйкевича, а что въ сей статьѣ написано въ скобкахъ, и то въ цидулѣ не было означено; а написалъ онъ, Кочубей, свое мнѣніе.

На 27. Сіе, де, онъ слышалъ отъ Запорожцовъ, что имъ Гетманъ то внушаетъ и разглашаетъ.

На 28. Сіе, де, онъ говорилъ будучи у него въ дому, на бесѣдѣ при всѣхъ.

На 29. Сіе говорилъ въ тотъ же случай, бывъ у него въ дому, при всѣхъ явно.

На 30. О семъ, де, говорилъ Орликъ Полковнику Полтавскому, а сказывали ему о томъ тѣ люди, которые то слышали, а какъ ихъ зовутъ, того не упомнитъ.

На 31. Сказывалъ, де, ему о томъ о всемъ тотъ мѣщанинъ, самъ будучи въ Батуринѣ.

На 33. Сію, де, пѣсню далъ ему Архимандритъ Никонъ, которой прежде бывалъ на Москвѣ въ Донскомъ Монастырѣ; отдалъ, де, ему ту пѣсню тому лѣтъ съ десять, и сказалъ ему, что ту пѣсню скомпоновалъ онъ, Гетманъ.

А болши того къ доношенію сказать онъ нынѣ не упомнитъ; а буде что впредь обмыслясь напомнитъ, то объявитъ.

—

2.

1708, Апрѣля въ 21 день, въ добавку вышеписаннаго роспросу, спрашиванъ Кочубѣй и сказалъ, что Сѣвскаго Монастыря чернецъ явился на Москвѣ съ доносительными письмами, и тотъ чернецъ, ѣхавъ изъ Кіева, былъ у него въ дому, и онъ приказалъ ему, что когда онъ будетъ на Москвѣ, чтобъ донесъ Боярину Ивану Алексѣевичу

Мусину-Пушкину, что въ Украйнѣ есть опасность отъ Гетмана въ невѣрности, и дабы на то было осмотрѣніе; а письма ему онъ не давалъ и о Ксензѣ не приказывалъ, потому что о томъ еще вѣдомости не было; а разговаривалъ онъ съ нимъ, чернцомъ, о томъ, усмотря ево, что онъ человѣкъ вѣрный, и надежной, и богобоязной; а какъ ево, чернца, зовутъ, того онъ, Кочубѣй, не упомнитъ. А о Петрѣ Яковлевѣ сказалъ, что началъ о томъ онъ съ нимъ говорить съ такова случая: понеже Попъ Полтавской, Іоаннъ, его, Кочубеевъ, отецъ духовной, слыша отъ него о томъ дѣлѣ, говорилъ сыну своему духовному, Петру Яковлеву, что имѣютъ они донесть нѣкоторой секретъ Великому Государю, а чрезъ кого, не знаютъ, и онъ, Петръ, о томъ бывъ у Протопопа Благовѣщенскаго, Тимофѣя, о томъ ему сказывалъ, и Протопопъ велѣлъ ихъ обнадежить, чтобъ они тотъ секретъ объявили ему безъ опасенія, а онъ донесетъ о томъ Великому Государю; и Петръ Яковлевъ обнадеживаніе объявилъ тому жъ Священнику Іоанну, а онъ, Священникъ, объявилъ ему, Кочубѣю, и онъ, Кочубѣй, съ нимъ, Петромъ, видѣвся, объявилъ ему о томъ дѣлѣ, чтобъ онъ о томъ донесъ Протопопу, а онъ бы донесъ Великому Государю, а на письмѣ ему, Петру, ничего не давалъ. А про письмо, которое Петръ Яковлевъ подалъ прежде ево, Кочубеева, пріѣзду, писанное ево, Петровою, рукою, сказалъ Кочубѣй, что онъ ему приказывалъ словесно такъ, какъ въ его доносительныхъ пунктахъ; а то онъ писалъ послѣ, будучи на Москвѣ, по долгомъ времени, и для того то письмо съ его доношеніемъ и не сходно. А Попъ, де, Иванъ о томъ его доношеніи былъ свѣдомъ, а съ Петромъ Яковлевымъ у него прежде того знакомства и разговоровъ ни какихъ не было, а пришелъ, де, ему въ знаемость чрезъ того ихъ общаго отца духовнаго; а съ Искрою у него въ томъ же дѣлѣ стали быть разговоры, чрезъ того Попа, Іоанна, съ прошлаго году, 1707, съ Іюля, или съ Августа; а онъ, де, Искра, внутреннихъ дѣлъ Гетманскихъ, какъ онъ, Кочубѣй, не знаетъ; однако же вѣдалъ о томъ чрезъ того Попа Іоанна, понеже онъ, Кочубѣй, съ нимъ къ нему приказывалъ.

3.

Да подалъ Кочубѣй съ 21-го Апрѣля 1708, еще въ доношеніе статьи, а въ нихъ написано: «Яко говорилъ Панъ Гетманъ своими устами, мнѣ, Василью, же ««быть намъ подъ Ляхами, бо если бы не хотѣлисмо имъ по доброй волѣ нашой поддатися, то оны насъ завоюютъ, и конечне будемъ подъ ними,»» и яко Ксіендзова Заленскаго мова тому согласуетъ (въ той тонъ мовленая): ««Никто того не вѣдаетъ, гдѣ огонь кріется и тлѣетъ, але когда разомъ выбухнетъ, чого уже незабаромъ сподѣватися, тогда хиба всякій познаетъ, лечь той пожаръ не латво угаситися зможетъ.»» Такъ мы того быти хотячого огня серцами нашими устрашившися, прибѣгаемъ подъ

крила превеликаго милосердія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, покорственными душами нашими просячи, дабы учиненъ былъ благосердный Монаршій промыслъ, о ежебы напятому на Малороссію злу не пріити въ скутокъ. И то рѣчь разсужденія высокого требующая, же въ листѣ певномъ написано, що Король Шведскій, переправивши рѣку Одру, намѣраетъ итти до Днепра и за Днепръ на Украйну, которую одобравши и привернувши оную Королю Станиславу, а скупивши до своей потуги войска Козацкіе, итти зъ ними просто на Москву, а того слова не доложено (отъ чого сохрани Господи Боже!): и чи тожъ войско Запорожское такъ остало плохое и ничемное, жебы въ маломъ часв страхомъ Шведскимъ было зголдовано, и безъ бою и безъ отпору ганебнымъ умомъ мѣло поддаватися Шведу и Станиславу? Вшакъ тое войско Запорожское, по Его Монаршему, Великаго Государя, Указу, и въ границы Инфляндскія посылано бываючи, добре зъ Шведами бивалося, и вь ихъ власныхъ непріятельскихъ границахъ въ крови ихъ непріятельской бродило; а тутъ при своихъ домахъ, въ Украйнѣ, чому бъ мѣло оплошатися и не чинити непріятелемъ належитого отпору, и не давати имъ обыклого рицерского бою при добромъ приподзѣ и вѣрно радѣтельномъ райментарѣ? А если (уховай Боже!) не будетъ, вѣрнаго на тое радѣтеля, то повонтпивати о удержанію и о цѣлости того Украйнского края. Во всей Малороссіи будучія народы не знаютъ власти Лядской, занеже старіи всѣ люде, которіи оную знали, смертію прекратилися, а по войнѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго родившіися уже подъ тое иго не приходили, одну знаютъ высокую благочестную Великаго Государя державу, въ ней же родилися, поросли и уже состарѣлися; тѣмъ же не машъ у нихъ такого духа, абы мыслили подъ оную иновѣрную владзу Лядскую, которіи продки ихъ не зносили и не стерпѣли, похилятися, развѣ если имъ не будетъ обороны и заступу, противною намовою и неволею отторгнены будемъ. Про то, аки Господь Богъ, ими же вѣстъ судьбами, вся добрѣ устролетъ, токо Всемилосерднѣйшій Великій Государь, премудро разсмотрительными своими промыслами, крѣпкое тому Малороссійскому народу да сотворитъ заступленіе!

Тую рѣчь («Нихто того не вѣдаетъ, гдѣ огонь кріется и тлѣетъ, и коли вибухнетъ, чого уже незабавомъ сподѣватися, тогды хыба всякій обачитъ») говорилъ оный Ксіендзъ и въ куренѣ Полковника Полтавскаго, на обѣдѣ будучи, при Сотникахъ, коли самъ Полковникъ былъ на обѣдѣ у Пана Гетмана, о чомъ есть тутъ певный свѣдитель.

О которомъ Кочубѣй сказалъ, что Сотникъ тотъ, которой съ нимъ, Петръ Коваеько.

Да онъ же, де, Сотникъ ему сказывалъ:

«Чернецъ одинъ захожый въ Печерскомъ монастыре говорилъ казане, виставляючи память будто добрую Королей старинныхъ Польскихъ, которіи Печерскую обитель мѣли

во всякой схоронѣ, а потомъ осуждалъ владзу нынѣшняго милостивѣйшаго Нашего Великаго Государя, же монастырь Печерскій великими обидами и разореніемъ дворовъ, и садовъ, и лѣсовъ обложенъ и отягощенъ зосталъ? якого казания Панъ Гетманъ слушалъ, и по набожествѣ чисто оскорбыся былъ на того черница за тую смѣлость, а потомъ заразъ похвалилъ его и, поцѣловавши оного чернца у голову, учинилъ ему и уконтентованне. Якую рѣчь говорилъ Романъ, Писаръ мѣйскій Полтавскій, въ Полтавѣ въ Ратушѣ передъ всѣми людми, на тотъ часъ будучими, врядовими и неврядовыми.

Коли дошла вѣдомость, что Шведъ зъ Саксоніи рушилъ до Полщи, а Великаго Государя войска стали зъ того боку Висли на сей бокъ перебиратися, тогды онъ, Гетманъ, при Полковникахъ зъ посмѣяніемъ говорилъ наигравательно, что «заразъ (мовитъ) уже наши и убоялися,» и тую зговорилъ примовку: «Москва поки Татаръ не обачила, зажурилася, а коли обачила, тогды изъ табору не виступила;» якую рѣчь Полковникъ Полтавской, пришовши отъ Гетмана въ курень свой, говорилъ передъ Сотниками и товариствомъ.

—

ДОПРОСЪ СОТНИКУ КОВАНЬКУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

И противъ сего онъ, Сотникъ, распрашиванъ и сказалъ, что онъ, Кочубей, написалъ, ему Кочубѣю, онъ сказывалъ съ такова случая: Былъ, де, онъ у него въ дому, въ Батуринѣ, по знакомству, понеже у него живутъ дѣти его, два сына въ службѣ, и онъ ево, Сотника, спрашивалъ: «Все ль у нихъ въ войскѣ добро, и нѣтъ ли какого возмущенія? Понеже, де, онъ видитъ въ Гетманѣ невѣрность, и чтобъ онъ о томъ, въ войскѣ будучи, присматривалъ;» онъ, де, къ тѣмъ словамъ ему объявилъ вышеписанное. А какъ онъ увѣдалъ, что напали на домъ Кочубеевъ присланные отъ Гетмана, то онъ поѣхалъ къ Кочубею видѣть дѣтей своихъ, которые у него, Кочубея, живутъ, и въ дому его не засталъ, и поѣхалъ въ слѣдъ его; и когда пріѣхалъ въ Красной Кутъ, просилъ ево Кочубей, чтобъ онъ ѣхалъ, и онъ съ нимъ поѣхалъ.

Петръ Ковань ко.

—

ДОПРОСЪ ПОЛКОВНИКУ ИСКРѢ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708 года, Апрѣля въ 19 день, Иванъ Искра сказалъ: Которое письмо писалъ Полковникъ Ахтырской, Θедоръ Осиповъ, въ Кіевъ, къ Князь Дмитрею Михайловичу Голицыну, и то письмо онъ выслушавъ, объявилъ, что писалъ Θедоръ Осиповъ съ словъ его, и поѣхалъ онъ къ нему, Θедору Осипову, съ совѣту Кочубеева, и то доношеніе, общее, какъ Кочубеево, такъ и ево; и Θедору Осипову усовѣтовали они о семъ объявить для того, понеже онъ былъ ему, Искрѣ, знакомъ, и полкъ его отъ его жилища въ ближнемъ разстояніи, да и для того, чтобъ имъ имѣть отъ Гетмана безопасное убѣ-

жище, потому что Гетманъ, подзирая за нимъ, что онъ несклоненъ, для того, что, какъ ему говорилъ Полтавскаго полку Судья, Иванъ Красноперичъ, и Обозной Дорошъ, дабы онъ былъ склоненъ къ сторонѣ Гетманской, а скоро, де, будетъ у нихъ добычь изъ слободъ Великороссійскихъ, какъ и при Брюховецкомъ, потому что, де, Гетманъ имѣетъ подпору добрую, кромѣ его, Великаго Государя. И онъ, де, имъ сказалъ, что какъ отецъ его служилъ, такъ и онъ намѣренъ служить ему, Великому Государю, вѣрно, и о томъ, де, они написали на него къ Гетману, и на четвертой, де, день послѣ того прислалъ къ нему Гетманъ листъ, призывая его ласкою къ себѣ въ войско, но онъ, опасшися отъ того, объявилъ то Кочубею, которой ему не присовѣтовалъ ѣхать, но отговорится велѣлъ скорбью. А потомъ, де, пріѣхалъ челядникъ Лось отъ Миргородцкого Полковника, престерегая его, Кочубея, что послана на нихъ отъ Гетмана посылка, и они, согласясь между собою, уѣхали въ Красный Кутъ, а безъ нихъ тѣ посланные напали на ихъ домы и его, Искринъ, разорили. И онъ отъ себя посылалъ изъ Краснаго Кута по сына своего, и оного вывезъ; а потомъ Полтавскаго полку Сотникъ Кованько, которой стоялъ съ Полковникомъ Полтавскимъ на Орелѣ, пріѣхалъ къ нимъ отъ Ахтырки въ 2 миляхъ съ вѣдомостью, что домъ ево разоренъ. А о семъ дѣлѣ онъ, Сотникъ, несвѣдомъ, а по письму на первое сказалъ, что о согласіи съ Лещинскимъ и Вишневецкимъ и о умышленіи на Царскаго Величества здоровье, и что въ пріѣздѣ Александра Кикина, чая быть особѣ Великаго Государя, поставя Сердюковъ, велѣлъ стрѣлять, тако же и впредь о умыслѣ на Его, Великаго Государя, здоровье, и чтобъ его поймавъ отдать непріятелемъ, то онъ все слышалъ отъ Судьи Кочубея, а самъ онъ въ то время не былъ, и ни отъ кого отъ иныхъ о томъ секретѣ не слыхалъ. А о походѣ ево, Гетманскомъ, на Великороссійскіе городы для разоренія, которое не збылось, за неукрѣпленіемъ Днепра, тако жъ и о походѣ за Днепръ къ Бѣлой Церкви, для сообщенія съ Лещинскимъ, или Вишневецкимъ, тако жъ и о протчой его, Гетманской, невѣрности, противъ того письма признали они обще съ Судью, Кочубеемъ, присматриваясь къ его поступкамъ, и что онъ пошелъ за Днепръ безъ Великороссійскихъ ратныхъ людей. А о зборѣ регименту его, Гетманскаго, съ Козаковъ тяжкихъ поборовъ, противъ того письма сказалъ, что онъ извѣстенъ о томъ самъ, что Гетманъ тѣ Указы посылаетъ во всѣ полки за своею рукою, въ которыхъ изображено, что онъ то чинитъ по Указу Великаго Государя; про то, что будто Великій Государь повелитъ писать Козаковъ въ солдаты, то слышалъ онъ, Искра, самъ отъ самаго Гетмана въ Кіевѣ, и при томъ были Полковники: Миргородцкой, Прилуцкой, Черниговской. А что онъ въ томъ же доношеніи пишетъ, что голота въ тайности намѣреніе имѣютъ и ждутъ его повелѣнія, и то онъ призналъ

отъ помянутыхъ рѣчей Полтавского полку Судьи и Обозного. А о прелыщеніи войска Запорожскаго, и о возмущеніи ихъ, какъ въ доношеніи написано, сказывали ему Запорожцы, которые часто у него бываютъ, а иногда и зимуютъ, что посылалъ Гетманъ съ тѣми рѣчьми трижды Хоронжего Кіевскаго, и велѣлъ имъ, будто для опасенія отъ Великаго Государя, крѣпить свой городъ, и никуды не разъѣзжатца, и быть въ зборѣ до Указу его. А изъ старшины и изъ Полковниковъ, которые къ нему, Гетману, по вѣрности преклонны, а иные страха ради не доносятъ, о томъ онъ не можетъ донесть, а лутчѣе о томъ извѣститъ Судья Кочубей; а ежелибъ былъ Чернышъ, то бъ онъ пространнѣе о томъ донесть могъ, ибо о томъ онъ съ нимъ часто говорилъ; и естли бъ онъ вѣдалъ о ихъ поѣздѣ, то бъ и онъ былъ съ ними. А вѣдаетъ, де, у него, Гетмана, всѣ дѣла тайные Орликъ. А что, де, въ доношеніи ево объявлено, что Гетманъ о всемъ вѣдаетъ, будто его увѣдомляютъ изъ Канцеляріи, и о томъ онъ слышалъ отъ Судьи Кочубея, и то онъ, Кочубей, самъ скажетъ.

А къ сему допросу руки онъ не приложилъ, а сказалъ, что писать не умѣетъ.

—

ОЧНАЯ СТАВКА КОЧУБЕЮ СЪ ИСКРОЮ.

И 21 числа Апрѣля дана Кочубею и Искрѣ очная ставка.

И Кочубей сказалъ, что онъ Искрѣ о убивствѣ Великаго Государя въ пріѣздъ Александра Кикина, чая быть особѣ Великаго Государя, тако жъ и впредь о умыслѣ на его, Великаго Государя, здравіе, и чтобъ его поимавъ отдать непріятелемъ, и о походѣ Гетманскомъ на Великороссійскіе городы для разоренія, не говорилъ, а говорилъ такъ, какъ въ доношеніи его, Кочубеевомъ, написано.

А Искра сказалъ, что тѣ слова онъ слышалъ отъ Кочубея, гдѣ была и жена его, и притомъ, де, говорилъ еще Кочубей, что естли бъ зима крѣпка была, то бъ онъ и въ Филиповъ постъ разореніе на Великороссійскіе городы учинилъ. А какъ ево, Искру, Кочубей посылалъ съ объявленіемъ къ Ѳедору Осипову, и онъ, Искра, ему, Кочубею, говорилъ, чтобъ обождать, пока явитца воровство, и онъ сказалъ, что не надлежитъ, де, ожидать, но прежде о томъ вѣдомость учинить; а Кочубей сказалъ, что Искра ему, чтобъ еще пообождать объявленіемъ, не говорилъ.

И потомъ розведены они и люди ихъ по розныемъ избамъ и отданы за караулъ, и письма у нихъ и протчее все отобрано и переписано, а что явилось при нихъ пожитковъ ихъ, и тому свидѣтельствуетъ ниже подъ роспросами ихъ.

—

ДОПРОСЪ ПОПУ ИВАНУ СВЯТАЙЛУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 21 день, Попъ Иванъ Святайло сказалъ, что знакомство у него съ Кочубеемъ еще

при бывшемъ Гетманѣ по Искрѣ, потому что онъ, Искра, ему свой, и живутъ въ одномъ городѣ. Въ прошломъ, де, 1707 году, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, писалъ къ нему Кочубей, чтобъ онъ былъ къ нему въ деревню Ретикъ, въ 4 миляхъ отъ Путивля; и какъ онъ къ нему пріѣхалъ, то просилъ онъ его, дабы онъ молебствовалъ, потому что дочь ево была больна; и послѣ того онъ, Кочубей, зѣло плакалъ, и говорилъ ему при женѣ своей, которая также плакала, что онъ плачетъ не о чемъ о иномъ, но о томъ, что чаетъ, по измѣнѣ Гетманской, Украйнѣ быть подъ Ляхами: «и вамъ, де, быть всѣмъ въ Уніи, и церквамъ на костелы быть обращенымъ; и не будете ль вы о семъ плакать, и лутче ль, де, вамъ будетъ за Королемъ жить, нежели за Государемъ?» И онъ, де, на то отвѣтствовалъ, чтобъ не далъ то Богъ, чтобъ быть за Королемъ и въ Уніи. И при томъ говорилъ Кочубей: «Обѣщался, де, онъ Великому Государю и присягалъ вѣрно служить, и ежели о томъ ему не возвѣстить, то боится Божіяго гнѣва, а возвѣстить не знаетъ чрезъ какой способъ,» и просилъ у него совѣту, и онъ ему сказалъ, что болше того способу не знаетъ, что донести чрезъ духовника Государева, и сказалъ, что можетъ то учинится чрезъ свояка ево, Петра Яковлева, которой живетъ въ Полтавѣ, и онъ, Кочюбей, о томъ ево просилъ. И при томъ просилъ же, чтобъ онъ съѣздилъ въ Кіевъ къ Искрѣ, и говорилъ ему, дабы онъ присматривалъ за Гетманомъ, и что дѣлатца будетъ въ войскѣ, потому что онъ конечно признаваетъ въ Гетманѣ измѣну и склонность къ Полякомъ. И онъ у Искры въ Кіевѣ былъ и ему говорилъ о томъ, и Искра ему отвѣчалъ, что онъ того видѣть не можетъ, и развѣ, де, что тайно дѣлаютъ; и оттуды повратился въ Полтаву въ домъ свой, и потомъ съ нимъ не видѣлся, пока онъ въ маетность свою, Диканьци, близъ Полтавы пріѣхалъ нынѣшней зимы. И когда онъ былъ на весельѣ у Кочубея, и оттуда отъ него отъѣзжалъ въ Полтаву, то Кочубей просилъ ево, чтобъ онъ привезъ къ нему Петра Яковлева, и онъ съ нимъ до него послѣ пріѣхалъ, и оного Петра куда онъ, Кочубей, послалъ и съ чѣмъ, того онъ не вѣдаетъ; и потомъ онъ, Попъ, паки отъѣхалъ въ Полтаву. А послѣ той свадьбы Искра ѣздилъ къ нему, Кочубею, и возвратясь въ Полтаву, говорилъ ему, чтобъ онъ съѣздилъ къ Ахтырскому Полковнику, Ѳедору Осипову, и просилъ его, чтобъ онъ видѣлся съ нимъ, Искрою; и онъ, де, Ѳедоръ Осиповъ съ нимъ, Искрою, видѣлся, потомъ онъ отъѣхалъ въ домъ своей. А когда компанія Гетманская на Кочубея и на Искринъ домъ пришли, то онъ, получа вѣдомость чрезъ хлопца отъ Искры, чтобъ онъ укрылся и прибѣжалъ къ нимъ, и онъ когда въ Красной Кутъ пріѣхалъ, то они просили ево, чтобъ ѣхалъ съ ними въ Смоленскъ, и онъ съ ними поѣхалъ.

Попъ Иванъ Святайло.

—

ДОПРОСЪ ПЕТРУ ЯКОВЛЕВУ ИЛИ ЯЦЕНКУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708 года, Апрѣля въ 21 день, перекрестъ, Петръ Яковлевъ, распрашиванъ, и въ допросѣ сказалъ, что онъ съ Кочубѣемъ прежде знакомства не имѣлъ; только, де, говорилъ ему Священникъ Іоаннъ, что желаетъ съ нимъ видѣтца Кочубѣй о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, и приказывалъ о томъ Священникомъ онъ, Кочубѣй, изъ Батурина. Но когда онъ, Кочубѣй, пріѣхалъ въ маетность свою Полтавского полку, имянуемую Дыканьци, тогда ему, Петру, тотъ же Священникъ говорилъ, чтобъ онъ съ нимъ, Кочубѣемъ, видѣлся, и онъ у него въ той его маетности былъ, и приказывалъ ему на одинѣ, гдѣ была одна жена его, Кочубѣева, при немъ, чтобъ онъ извѣтъ на Гетмана, которой онъ подалъ въ Витепскѣ, ево рукою писаной, донесъ Протопопу Благовѣщенскому, и просилъ о томъ, чтобъ донесть Великому Государю, а письма ему не давалъ, а говорилъ словесно. И онъ то въ памяти у себя держалъ, и пріѣхавъ къ Москвѣ, Протопопу о томъ сказалъ, а Протопопъ, де, ево представилъ предъ Государя Царевича, и предъ нимъ, Государемъ Царевичемъ, написалъ онъ такое жъ доношеніе своею рукою, какое въ Витепскѣ подалъ. А съ Москвы онъ поѣхалъ на Луки Великіе съ Протопопомъ, по приказу ево, Протопопову; а отъ иныхъ, де, онъ ни отъ кого о томъ дѣлѣ не слыхалъ; только въ нѣкоторомъ случаѣ, когда былъ у него въ домѣ въ Сентябрѣ Герциковъ сынъ, Григорей, пріѣхавъ изъ войска изъ Кіева, спрашивалъ онъ у него о вѣдомостяхъ, что чинится въ войскѣ, и какіе вѣдомости имѣютъ, и онъ, де, ему сказалъ, что «все, де, добро, только будемъ всѣ скоро Ляхами;» больши его, онъ, Петръ, и не спрашивалъ. Да онъ же, Петръ Яковлевъ, сказалъ, что въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ пріѣзжалъ отъ Черныша къ Протопопу Тимофѣю человѣкъ съ письмомъ, въ которомъ и цидула была вложена, и онъ ту цидулу читалъ, въ которой написано, что посланъ къ нему ево человѣкъ, и о чемъ будетъ объявлять, тому бъ вѣру ялъ, и кому надлежитъ донесъ; да при томъ же написано, что Великого Государя Указу было великое поруганіе, плеваніе и смѣяніе, а сказывалъ Протопопъ, что онъ сіе письмо писалъ о Гетманѣ.

Петръ Іяковлевъ.

ДОПРОСЪ ПИСАРЮ КОЛЧИЦКОМУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708 годъ, Апрѣля въ 21 день, писарь Колчицкой роспрашиванъ, а въ распорѣ сказалъ, что онъ родомъ съ Подолья, и былъ для наукъ въ Малороссійскихъ городехъ и на Москвѣ, а потомъ съ годъ времяни присталъ къ нему, Кочубѣю, и былъ у него во дворѣ за слугу, и взялъ єго онъ съ собою и другова Писаря, Григорья, въ Красной Кутъ, и въ Красномъ Кутѣ приводилъ онъ,

Кочубѣй, его, Петра, и другова къ присягѣ, чтобъ они были вѣрны, что будутъ писать, и давалъ ему въ дорогѣ писать, съ своей и съ иныхъ рукъ, и тѣ письма у нихъ паки принималъ, а къ иному никому о томъ онъ отъ него писемъ не писывалъ, и ни отъ кого къ нему не видалъ. А что въ седмомъ пунктѣ написано на концѣ въ полутретьѣ строкѣ иными чернилы, и то, де, заставливалъ ево онъ, Кочубѣй, приписывать, послѣ спустя три дни; такожъ и иные листы онъ, Кочубѣй, послѣ переправилъ, и его переписывать заставливалъ; а цидулу, де, помянутую въ доношеніи, списывалъ онъ съ цидулы, а съ чьей руки, не знаетъ.»

Петро Колчицкій.

—

ДОПРОСЪ ПИСАРЮ ГРИГОРІЮ ГЛУХОВЦУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

Того жъ Апрѣля въ 21 день, Писарь, Григорій Глуховецъ, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ, что «онъ родомъ Глуховецъ, а присталъ къ нему, Кочубѣю, изъ малыхъ лѣтъ, и жилъ сначала у него въ деревнѣ, а потомъ у него при дворѣ. И какъ поѣхалъ онъ въ Красной Кутъ, то и его онъ взялъ съ собою, и въ дорогѣ, де, заставливалъ его писать съ своей руки письма въ доношеніе, приказывая ему, чтобъ у нихъ было то тайно, и ни кому бъ не сказывали. А въ домѣ, де, у него будучи, напредъ сего о томъ ни къ кому отъ него писемъ не писывалъ, и ни отъ кого къ нему, Кочубѣю, въ томъ дѣлѣ писемъ не видалъ.»

Григорій Глуховецъ.

—

ДОПРОСЪ И ПЫТКА ИСКРѢ И КОЧУБЕЮ, А СЪ НЕЙ И ПОКАЗАНІЕ ИХЪ.

Того жъ 21 числа приведенъ къ пыткѣ Искра и роспрашиванъ: на Гетмана онъ доноситъ по чьему наущенію, и не по факціямъ ли, и не по подсылкѣ ль о томъ какой отъ непріятеля, на изверженіе его, Гетманское, такое зло взвели? И онъ говорилъ, что никакой подсылки къ нему отъ непріятеля не было, и ни за кѣмъ того не знаетъ, а подущалъ его въ томъ Кочубѣй, тому уже съ два года, наговоря ево, что то онъ чинитъ съ вѣрности своей къ Царскому Величеству; а онъ, де, Искра, за Гетманомъ никакой измѣны не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, и говаривалъ Кочубѣю, чтобъ отъ того престалъ, но онъ, Кочубѣй, ему сказалъ, что желаетъ онъ въ томъ и умереть, а его обличитъ.»

И потомъ онъ, Искра, пытанъ, а съ пытки сказалъ: «Слышалъ, де, онъ отъ Кочубея, что совѣтовалъ онъ о томъ съ Миргородскимъ Полковникомъ, со Апостоленкомъ, и съ Чуйкевичемъ, съ другимъ Судьею, и что по изверженію Гетмана Мазепы, Миргородцкаго Полковника желали они учинить Гетманомъ. И въ цидулѣ, де, писанной къ нему, Кочубѣю, какъ онъ ему сказывалъ, что оная отъ Чюйкевича прислана, и оную онъ читалъ въ такой силѣ, что у нихъ за

Днепромъ огонь загорается, а сохрани, Боже, чтобъ и у васъ не загорѣлся!»

Дано ему, Искрѣ, 10 ударовъ.

И послѣ того приведенъ къ пыткѣ Кочубѣй, и предъ пыткою спрашиванъ онъ противъ Искриныхъ словъ, и призналъ онъ, Кочубѣй, говоря: «Правда, де, то, что онъ, Искра, напредъ, по его наговору къ тому не приставалъ, но уже, де, потомъ поѣхалъ къ Ахтырскому Полковнику по его велѣнію, охотою; а Миргородцкой, де, Полковникъ, и Чуйкевичъ, Судья другой, писывали къ нему только о вѣдомостяхъ, а о никакихъ о иныхъ дѣлѣхъ не писывалъ; а престерегъ, де, ево отъ Гетманской посылки Миргородцкой Полковникъ, а Чюйкевичъ, де, старъ, только писалъ къ зятю ево, а къ своему сыну, что посланъ Скоропадцкой къ Великому Государю съ нѣкоторыми предложеніи, а чаютъ что съ такими же, какъ и о Соломонкѣ; а цыдулы, де, онъ, Чюйкѣевичъ, такой, что огонь тамо загораетца, не писывалъ, и то де, онъ, Искра, знатно не выразумѣвъ, говорилъ; и которые, де, цыдулы къ нему отъ Чюйкевича и Миргородцкого Полковника писаны, и тѣ выняты у него при досмотрѣ изъ кармановъ. А что, де, за два года онъ на Гетмана говорилъ про измѣну, и то, де, чинилъ на него, Гетмана, за домовую свою злобу, о которой, де, чаетъ, извѣстно многимъ.»

И Искра при немъ еще пытанъ въ другой рядъ и спрашиванъ: что въ умыслѣ на Государево здоровье и о протчемъ онъ, Искра, Өедору Осипову говорилъ, и то Кочубѣй ли ему сказывалъ, потому что во многомъ Кочубѣй запирается?

И Искра съ другой пытки говорилъ, что «онъ говорилъ Өедору Осипову, и велѣлъ писать и то все, что слышалъ отъ него, Кочубея, и объявилъ, де, ему онъ, Кочубѣй, что онъ то все на Гетмана взвелъ по собственной своей злобѣ, а не видя измѣны, и онъ, Искра ему говорилъ о той де, злобѣ подлежитъ тебѣ бить чоломъ и просить милости у Великаго Государя, а въ томъ бы дать покой, и просилъ ево многократно, чтобъ въ томъ не погинуть, для того, что онъ за Гетманомъ ничего, кромѣ вѣрности, не видитъ; однако жъ онъ, по свойству и по дружбѣ, привелъ его на то, что онъ съ извѣтомъ поѣхалъ. А про цыдулу, что съ первой пытки говорилъ, что Чюйкевичъ писалъ, и сказалъ, что помнитца ему, что такая цидула ему читана, и отъ Кочубѣя сказывано, что писана отъ Чюйкевича.»

Дано ему 8 ударовъ.

И потомъ Кочубей предъ пыткою сказалъ, что «онъ на Гетмана написалъ и подалъ статьи и словесно доносилъ въ измѣнѣ, то все затѣялъ ложь по злобѣ на него, Гетмана. А что Миргородцкой Полковникъ ему, какъ онъ о немъ сказывалъ, что будто онъ говорилъ о вооруженіи козаковъ въ пріѣздъ Александра Кикина на Государево здоровье, и того ему Миргородцкой Полковникъ не сказывалъ, а съѣзжались и говорили о сватанью.»

И послѣ того Кочубей пытанъ и распрашиванъ, не по подсылкѣ ль

отъ непріятеля и по факціямъ оного онъ то на Гетмана затѣвалъ, дабы его извергнуть и выбрать оного Гетмана, къ тому ихъ злому начинанію склоннаго, и кто въ томъ съ нимъ были единомысленники, и нѣтъ ли присланныхъ отъ непріятеля къ нему или къ инымъ для такого возмущенія на Украйну? И онъ съ пыткою говорилъ, что «онъ то все чинилъ и на Гетмана затѣвалъ по прежде объявленной злобѣ своей на него, Гетмана, а не съ непріятельской факціи, и никакихъ къ нему подсылокъ отъ непріятеля не было, также и къ инымъ ни къ кому о такихъ присланныхъ не вѣдаетъ, и за Гетманомъ не видалъ и не вѣдаетъ никакой невѣрности, и ни съ кѣмъ, де, онъ о томъ, кромѣ Искры, не говаривалъ и не совѣтовалъ, и все то затѣялъ на Гетмана ложно, чая, что ему въ томъ повѣрятъ безъ дальнаго розыску. А о Полковникѣ Миргородцкомъ то жъ говорилъ, что и предъ пыткою сказалъ, что Миргородцкой, де, Полковникъ только его престерегъ, увѣдавъ о посылкѣ Гетманской по него, да зять, де, его, Чюйкевичъ къ нему того, что онъ напредь въ доношеніи объявлялъ, тако жъ и отецъ его, Судья, не писывали ни о чемъ о иномъ, кромѣ того, что по пріятству къ нему давалъ знать о вѣдомостяхъ постороннихъ, и на протчіе исѣ особы, о которыхъ онъ напоминалъ въ доношеніи своемъ, доносилъ ложно, хотя тѣмъ свое доношеніе утвердить.»

Дано ему 5 ударовъ.

—

ДРУГОЙ ДОПРОСЪ СОТНИКУ КОВАНЬКУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 24 день, Сотникъ Петръ Ковапько роспрашиванъ въ другорядъ съ пристрастіемъ, а въ роспросѣ сказалъ: «Когда, де, онъ ѣхалъ изъ войска изъ Кіева, и тогда заѣхалъ въ Батуринъ, въ домъ къ Кочубею, видѣть дѣтей своихъ, и онъ, де, Кочубей, его спрашивалъ: ««Не слышалъ ли онъ чего въ войскѣ, и какъ, де, разсуждаютъ, лучше ль за Ляхами быть, или за Великимъ Государемъ?»» и онъ, де, ему отвѣтствовалъ, что ничего о томъ не слыхалъ; и потомъ выспрашивалъ его, Сотника: ««Не слышалъ ли онъ о пріѣзжихъ отъ Ляховъ до Гетмана и о Ксензѣ Заленскомъ?»» и сказывалъ ему тѣ рѣчи, о которыхъ написано въ Кочубеевомъ доношеніи, что къ нему, Кочубею, о томъ писано изъ войска. И онъ, де, объявилъ ему, что видѣлъ онъ въ куренѣ у своего Полковника нѣкоторого Ксенза, а какъ его зовутъ, и къ кому пріѣхалъ, не вѣдаетъ, и тотъ де, Ксензъ обѣдалъ съ ними за столомъ безъ Полковника, а Полковникъ въ то время былъ у Гетмана, и говорили, де, съ тѣмъ Ксензомъ, которые съ нимъ обѣдали Козаки, и спрашивали его о Шведѣ, «гдѣ оной обрѣтаетца?» И онъ, де, говорилъ, что «нынѣ онъ незнамо, гдѣ притаился, а какъ, де, вдругъ выбухнетъ, и тогда, де, того огня не вскорѣ возможно затушить.» И Козаки, де, его спрашивали, «Куда де, онъ, Шведъ поѣдетъ, на нихъ ли?» И онъ имъ отвѣтствовалъ, что «не

на васъ»; а больши, де, тѣхъ словъ не было. А что о томъ со иными околичности написано при доношеніи Кочубеевомъ, и то, де, писалъ, онъ, Кочубей, и научалъ ево, чтобъ онъ о томъ сказалъ при Министрахъ, обнадеживая его, что за то будетъ милость Великаго Государя. А сказаное чернцовѣ слышалъ онъ отъ Писаря меского Полтавскаго, Романа, что говорилъ тотъ чернецъ сперва о разореньѣ около Печерскаго монастыря во время дѣланія крѣпости, къ сторонѣ Великаго Государя, отъ части съ поношеніемъ, но потомъ прикрылъ хвалою великою о поступкахъ Его Величества, и за то, де, Гетманъ сперва ему выговаривалъ съ сердцемъ, что онъ такъ неосторожно говорилъ, а потомъ и благодарилъ его за то казанье. А что у Кочубея написано при доношеніи, и то онъ писалъ отъ себя. А что подъ его жь имянемъ написано, что онъ, Гетманъ, говорилъ съ посмѣханіемъ о отступленіи войскъ Царскаго Величества, отвѣчалъ, будто о томъ сказывалъ Полтавской Полковникъ въ куренѣ своемъ предъ Сотники и товарыщствомъ, и того, де, онъ ни отъ кого не слыхалъ, кромѣ его самого, Кочубея, а научалъ, де, его онъ, Кочубей, чтобъ онъ то говорилъ, уже ѣдучи къ Витенску въ дорогѣ. Да онъ же, де, Кочубей, въ бытность его въ Батуринѣ, ему говорилъ, чтобы они, увидя Гетманскую измѣну, къ Ляхамъ не приставали, и о томъ бы онъ говорилъ съ надежными своими пріятели, дабы отъ того остерегалися; но онъ, де, опасаясь себѣ въ томъ бѣды, ни съ кѣмъ о томъ не говорилъ. А о Гетманѣ, де, онъ ни отъ кого о невѣрности не слыхалъ, и самъ не знаетъ.»

Петро Кованько.

ОТЪ КОЧУБЕЯ КЪ ГОСУДАРЮ ДОНОШЕНІЕ.

Пресвѣтлѣйшій, Великій, Державнѣйшій, Всемилостивѣйшій!

Слушая словесъ премудрыхъ Екклизіаста, въ книгахъ его положенныхъ, тщахся зѣло исполнити заповѣдь его, написанную сими словесы: «Не подщися усты твоими, и сердце да не ускоритъ изнести слово,» * и премолчахъ время довольное: «Время бо молчати, и время есть глаголати.» Нынѣ же, яко рабъ Вашего Царскаго Величества, не молча и болѣя сердцемъ, бью челомъ, падъ главою своею въ подножіе Вашего Царскаго Величества, со плачемъ моля Вашего Царскаго Величества и извѣстуя, каковыя обиды претерпѣваю отъ самаго Гетмана Мазепы, отъ лѣта 1691 даже и до днесь. Скоро по одобранию себѣ знаку войсковаго и по возвращеніи зъ Крымскаго походу зъ Голицынымъ, всѣя въ сердце его сатана озлобити мя и истребити отъ живыхъ: «воздающи ми злая за благая и ненависть за возлюбленіе мое,» себѣ же дружество возгради съ не-

---

* Глава V, 1.

навистными враги, Бисурмани, дабы, по своему злохитрому помышленію, когда, видя время угодное, отразити возможетъ отъ высокодержавныя Вашего Царскаго Величества десницы Малую Россію и воздвигнетъ брань со онымъ Христоненавистнымъ воинствомъ на Православіе, ему же нача бѣ способствовати таковымъ злокоznámымъ ухищреніемъ, исполнившимъ мзды десницу Петрика, и злаго совѣту своего тайну ему откры, научи же его, како бѣгство сотворити, вручи ему Вашего Царскаго Величества довольное жалованье, иже и Малоросійскимъ Полководцамъ розда. Онъ же, слишатель злобы его, слова исполняя дѣломъ, въ маломъ времени преходу, яко татовницы, убѣже съ Малоросійскихъ городовъ къ войску Запорожскому, а вскорѣ оттуду въ Крымское Панство, и по совѣту злому своему абіе воздвигнувъ брань на православный Россійской край со Христоненавистнымъ бусурманскимъ воинствомъ, многи кровопролитія сотвори, монастыри и церкви святыя сожже, народъ христіанскій въ многіе бѣды и скорби воверже, все же свое злоковарное ухищреніе соблюдая, главу свою отъ належащія казни отъ Вашего Царскаго Величества на мя опроверже и глаголомъ племянника своего исходника сотвори. Что же мнѣ тогда бысть, «егда врази мои рѣша мнѣ злая, когда умру? Быша слезы моя хлѣбъ день и нощь.» Онъ же чуждею главою Цариценскаго Сотника соблюлъ отъ смерти главу свою, яко змія, мене же, видя неповиннаго и уже изнемогшаго: «уязвенъ бѣхъ, яко трава, и исше сердце мое, яко забыхъ снѣсти хлѣбъ мой,» прилагаяся притворною ко мнѣ любовію лестною, хотя якобы печаль мою обрадовати, дщерь мою за своего сестренца * во супружество сочета, не ради добраго дружества и свойства, но дабы мя возмогъ льстивне уловити; обаче Богъ избавилъ душу мою отъ устенъ неправедныхъ и отъ языка льстива, пресѣче бо Богъ животъ Обидовскому, зятю моему, на службѣ Вашего Царскаго Величества. Тогда сѣть его сокрушися.

Егда же предастъ гробу жену свою, тогда новую изобрѣтаетъ на мя вражду, прельщая мя, устрашая, моля и смертію прещаше, дабы вторую дщерь мою, дѣвицу, ему же воспріемлемую отъ святаго крещенія духовную дщерь, взяти моглъ въ супружество. Какую дьявольскимъ дѣйствомъ возбудити мнѣ печаль, дабы азъ явленъ быхъ всея вселенныя законопреступный отецъ и маловѣрный христіанинъ, како бы желаніе свое исполнити, зѣло о томъ мнѣ насильствуя и много шатаяся, явѣ не возмоглъ. Нощи же единыя, яко волкъ овцу оградн, тако онъ дщерь мою похити тайно. Оле безчеловѣчія, о неизглаголанныя печали! Азъ же, немогій что творити, въ колоколъ ударяя, да всякъ видитъ бѣдство мое. Лучше было бы ему смерти мя предати, нежели славу мою въ студъ несказанъ претворити! Кто таковъ во время Вашего Величества царствованія обрѣтеся, да таковіи преходитъ бѣды?

* Племянника по сестрѣ.

Нѣсть никто же въ благочестіи, токмо азъ окаяненъ. Таковія неудобостерпимыя бѣды проходя, со плачущимъ пророкомъ рыдая: «зѣлнѣ оскудѣша очи мои слезами, смутися сердца мое, разсипася на земли слава моя» о похищеніи и сокрушеніи дщере моея. Увѣдавъ же, каковъ въ дому моемъ содѣяся плачь, и рыданіе, и вопль многъ, не могый терпѣти соболѣзнующихъ мною его словъ, возврати мнѣ дщерь, посылаемую Григоріемъ Анненкомъ, при заприщеніи мнѣ глаголя: «Не токмо дщерь вашу силенъ есть Гетманъ взяти, но и жену твою отъяти отъ тебе можетъ.» Отъ кого такову власть имать? Всѣхъ Творецъ глаголетъ: «иже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ!» А онъ, ще не сотвори, яже хощетъ, земли Малороссійской, но Польскимъ нравомъ себѣ наклоняетъ. Но не у кончина бѣды моей! Прельщая своими рукописанными грамотками дщерь мою непрестанно ко своему зломыслію, посылая ей дары различныя, яко единой отъ наложницъ, да бихъ азъ отъ печали животъ погубилъ; но егда не возмогъ лестію, преклонися ко обаянію и чародѣянію, и сотвори дѣйствомъ и обаяніемъ, еже дщери моей возбѣситися и бѣгати, на отца и матерь плевати. Вѣрный слуга, Вашихъ Козацкихъ войскъ Запорожскихъ Судія Генеральный, повергаю всего себя подъ ноги Вашего Царскаго Величества, со слезами моля Вашія Царскія державы со всѣмъ домомъ своимъ о милосердствованіе и о крѣпкое огражденіе, о избавленіе же отъ напастей, обидъ и смертныхъ бѣдъ, ратуемыхъ на мя дѣйствомъ самаго Гетмана, Ивана Степановича Мазепы, которому не довлѣла мимошедшая злоба въ прошлыя годы, яже по злому ухищренію, нашедши врази креста Господня, по его хотѣнію, многія грады поплѣниша, невѣрнія проліяша кровь, яко воду, положиша труніемъ рабъ твоихъ, дабы возмоглъ мене истребити отъ земли, но и до днесь тую жде вражду на мя изобильно дѣетъ, изливая.

ДОПРОСЪ КОЧУБЕЮ О ПОЖИТКАХЪ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 27 день, спрашиванъ Кочубей о пожиткахъ, сколько онъ ихъ имѣетъ, и гдѣ онѣ лежатъ?

И онъ противъ того сказалъ, что «пожитковъ у него малое число, только съ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ, да съ двѣ тысячи ефимковъ въ шкатулкѣ, платья нѣсколько, и тѣ, де, ево пожитки лежатъ въ домѣ его, въ Батуринѣ, и въ маетности, де, его, Диканцѣ, которая близъ Полтавы; а гдѣ и по сколку порознь, сказалъ, не упомнитъ, а вѣдаетъ про то жена ево; а лошадей, де, у него тамо есть триста, тако же быковъ и овецъ довольное число, и лутчей, де, ихъ пожитокъ въ томъ. А были, де, у него и довольные пожитки, только оные за дочерми своими въ приданые далъ, да сыну своему удѣлилъ. А въ Ахтырку, де, онъ никакихъ пожитковъ не вывозилъ, такоже и во Смоленской денегъ ни чего нѣтъ; а инде, де, у него, какъ въ Кіевѣ, такъ и иныхъ мѣстехъ

пожитковъ не спрятано, и больше, де, у него выше объявленнаго числа, кромѣ домашняго заводу, пожитковъ нѣтъ. А сыну, де, своему женатому въ удѣлъ далъ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ; а за дочерью, которую нынѣ выдалъ за Чюйкевича, далъ тысячю ефимковъ и пять сотъ червонныхъ.»

По повелѣнію Василій Кочубей.

ДОПРОСЪ ИСКРѢ О ПОЖИТКАХЪ.

1708, Апрѣля въ 28 день, спрашиванъ Искра о пожиткахъ, сколько онъ ихъ имѣетъ, и гдѣ они лежатъ?

И онъ противъ того сказалъ, что «пожитковъ у него три тысячи золотыхъ Украинскихъ, и тѣ, де, деньги ево лежатъ въ дому ево, въ Полтавѣ; да въ маетностѣхъ, де, ево есть лошадей, и воловъ, и овецъ съ шесть сотъ; а иного, де, у него пожитку, кромѣ домашняго заводу, нѣтъ ничого; а въ Ахтырку, де, никакихъ онъ пожитковъ не вывезъ; а въ Смоленску, де, у него осталось пятьдесятъ рублей у людей ево.

ПИСЬМА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ КОЧУБЕЕВОЙ ДОЧЕРИ, МАТРОНѢ.

1.

«Мое серденко, мой квѣте рожаной![1]

Сердчене на тое болѣю, що надалеко подъ мене ѣдешъ, а я немогу очицъ твоихъ и личка бѣленкого видѣти; черезъ сее писмечко кланяюся и всѣ члонки[2] цѣлую любезно.

2.

Мое серденко!

Зажурилемса, почувши отъ дѣвки такое слово, же В. М. за зле на мене маешъ, иже В. М. при собѣ не задержалемъ, але одослалъ до дому. Уважъ сама, щобъ с того виросло.

Першая: щобъ твои родичи по всѣмъ свѣтѣ розголосили, же взявъ у насъ дочку у ночѣ кгвалтомъ и держитъ у себе мѣсто подложницѣ.

Другая причина, же державши В. М. у себе, я бымъ не моглъ жадною мѣрою витримати,[3] да и В. М. такъ же: мусѣлибисмо[4] изъ собою жити такъ, якъ малженство кажетъ, а потомъ пришло бы неблагословеніе од Церкви и клятва, жебы намъ съ собою не жити. Гдѣ жъ бы я на тотъ часъ подѣлъ. И мнѣ бъ же чрезъ тое В. М. жаль, щобъ есь на потомъ на мене не плакала.

3.

Мое сердечне коханье![5]

Прошу, и велце прошу, рачь зо мною обачитися для устной розмови. Коли мене любишъ, не забувай же; коли не любишъ, не споминай же! Спомни свои слова, же любить обѣцала, на що жъ минѣ и рученку бѣленкую дала.

---

[1] Мой розовой цвѣтокъ.

[2] Щечки.

[3] Никакимъ способомъ удержаться.

[4] Принуждены бы былв мы.

[5] Моя сердечная любовь.

И повторе и постократне прошу, назначи хочь на одну минуту, коли маемо з собою видѣтися для общаго добра нашего, на которое сама жъ преже сего соизволила есь была; а нѣмъ тое будетъ, пришли намисто [6] з шіи своей, прошу.

4.

Мое сердечко!

Уже ти мене изсушила краснымъ своимъ личкомъ и своими обѣтницами.

Посилаю теперь до В. М. Мелашку, щобъ о всѣмъ розмовилася з В. М. Не стережися еи нѣ въ чемъ, бо есть вѣрная В. М. и минѣ во всѣмъ.

Прошу и велце, за нужки В. М., мое серденко, облапивши, прошу, не одкладай своеи обѣтници!

5.

Мое серце коханое!

Сама знаешъ, якъ я сердечне шалене [7] люблю В. М.; еще нѣкого на свѣтѣ не любивъ такъ. Мое бъ тое щастье и радость, щобъ нехай ѣхала, да жила у мене; тилко жъ я уваживъ, якій конецъ с того можетъ бути, а звлаща [8] при такой злости и заедлости твоихъ родичовъ. Прошу, моя любенко, не одмѣняйся нѣ въ чомъ, яко южъ не поедпокротъ слово свое и рученку дала есь, а я взаемне, поки живъ буду, тебе не забуду.

6.

Мое серденко!

Не маючи вѣдомости о поводженью [9] В. М., чи вже перестали В. М. мучити и катовати, теперь теды одъѣжаючи на тыждень [10] на певніе [11] мѣстца, посилаю В. М. одъѣздного [12] черезъ Карла, которое прошу завдячне [13] приняти, а мене въ неотмѣнной любвѣ своей ховати!

7.

Мое серденко!

Тяжко болѣю на тое, що самъ не могу з В. М. обширне поговорити, що за отраду В. М. въ теперешнемъ фрасунку [14] учинити. Чого В. М. по мнѣ потребуешъ, скажи всесій дѣвцѣ. В остатку, коли они, проклятіи твои, тебе цураются [15], иди въ монастиръ, а я знатиму, що на той часъ з В. М. чиныти. Чого потреба, и повторе пишу, ознайми минѣ В. М!

8.

Моя сердечне коханая!

Тяжко зафрасовалемся [16], почувши, же тая катувка не перестаетъ В. М. мучити, яко и вчора тое учинила. Я самъ не знаю, що з нею, гадиною, чинити. То моя бѣда, що з В. М.

---

[6] Красный кораллъ, что носятъ на шеѣ.
[7] До безумія.
[8] Особенно.
[9] О состояніи.
[10] Недѣлю.
[11] Въ нѣкоторыя.
[12] Подарокъ по случаю отъѣзда.
[13] За благо.
[14] Печали.
[15] Отрекаются.
[16] Опечалился.

слушнаго[17] не мамъ часу о всѣмъ переговорити. Болшъ од жалю не могу писати, тилко тое якожъ колвекъ станеться, я, поки живъ буду, тебе сердечне любити и зичиты[18] всего добра не перестану, и повторе пишу, не перестану, на злость моимъ и твоимъ ворогамъ.

9.

Моя сердечне коханая!

Вижу, же В. М. во всемъ одмѣнилася своею любовію прежніо ку минѣ. Якъ собѣ знаешъ; воля твоя, чини що хочешь! Будешъ на потумъ того жаловати. Припомни тилко слова свои, под клятвою минѣ даніе на тотъ часъ, коли выходила есь з покою мурованого[19] од мене, коли далемъ тобѣ перстень діяментовій, над которій найлѣпшого, найдорогшаго у себе не маю, же «хочь «сякъ, хочь такъ будеть, а любовъ «межи нами не одмѣнится.»

10.

Мое серденко!

Бодай того, Богъ з душею розлучивъ, хто насъ розлучаетъ!

Знавъ бы я, якъ надъ ворогами помститися, тилко ти минѣ руки звязала. И з великою сердечною тескницею жду отъ В. М. вѣдомости, а в якомъ дѣлѣ, сама добре знаешъ; прошу теды велце[20] учини минѣ скорій отвѣтъ на сее мое писанье, мое серденко!

11.

Моя сердечне коханая, наймильшая, найлюбезнѣйшая Мотроненько!

Впередъ смерти на себе сподѣвався,[21] нѣжъ такой въ серцу вашомъ одмѣни. Спомни тилко на свои слова, спомни на свою присягу, спомни на свои рученки, которіе минѣ не поединокротъ[22] давала, же мене, хочь будешъ за мною, хочь не будешъ, до смерти любити обѣцала.

Спомни на остатокъ любезную нашу бесѣду, коли есь бувала у мене на покою: «Нехай[23] Богъ не«правдиваго караетъ, а я, хочь лю«бишь, хочь не любишъ мене, до «смерти тебе, подлугъ[24] слова свого, «любити и сердечне кохати не перестану, на злость моимъ ворогамъ.» Прошу, и велце, мое серденко, якимъ колвекъ[25] способомъ обачься[26] зо мною, що маю съ В. М. далей чинити; бо южъ болшъ не буду ворогамъ своимъ терпѣти, конечне одомщеніе учиню, а якое, сама обачишъ.[27]

Щаслившии мои писма, що въ рученкахъ твоихъ бувають, нежели мои бѣдніе очи, що тебе не оглядають.

---

17 Удобнаго.
18 Желать.
19 Каменнаго.
20 А потому очень прошу.

21 Ожидалъ.
22 Не одинъ разъ.
23 Пускаі, пусть.
24 По, въ силу.
25 Какимъ ни есть.
26 Повидаіся.
27 Увидишь.

12.

Моя сердечне коханая Мотренько!

Поклонъ мой отдаю В. М., мое серденко, а при поклонѣ посилаю В. М. гостинца, книжечку и обручикъ діяментовій прошу тое завдячне приняти, а мене в любвѣ своей неотмѣнно ховати, нѣмъ[28] дасть Богъ з лѣпшимъ привитаю[29]. За тимъ цѣлую уста коралевіи, ручки бѣленкіе и всѣ члонки тѣлця твого бѣленкого, моя любенко коханая!»*

—

ПОСТУПОКЪ.

Року 1704, Декамврія, в день святаго Савы, прислалъ Его М. з Бахмача рибъ свѣжихъ чрезъ Демянка, а за тоею оказіею тотъ Демянко говорилъ Мотронѣ на самотѣ, же усильно Панъ жадаетъ, абы для узреняся къ ему прибыла, а обѣцуетъ 3,000 червонныхъ золотихъ. А потомъ того жъ дня, поворочаючися зъ Бахмача, прислалъ того жъ Демянка, приказавши наговоровати Мотрону, же Панъ 10,000 червонныхъ золотыхъ обѣцуетъ дати, абы тилко такъ учинила; а коли въ томъ она отговоровалася, тогда просилъ тотъ хлопецъ словомъ Пана своего, щобъ часть волосовъ своихъ урѣзала и послала Пану на жаданье его.

—

ПОСТУПОКЪ ХРИСТІЯНСКОЙ СОВѢСТИ.

На день Святаго Николая, року 1704, присылалъ Демянка, приказуючи, жебы з нимъ видѣлася дочка моя, а объявилъ тое, же дирка в огородѣ межи частоколомъ, противъ двора Полковницкого, есть проломана, до которой дирки абы конечне вечеромъ пришла для якогось розговору.

Якая присылка частократне бываетъ, якимъ способомъ крайныи намъ учинилися обелга и поруганіе и смертельное безчестье.

Присилаючи, бравъ сорочку еи з тѣла з потомъ килко разъ до себе.

Бравъ и намисто з шіи килко разъ, а для чого, тое его праведная совисть знаетъ.

—

ПИСЬМО КОЧУБЕЯ КЪ МАЗЕПѢ.

Ясневельможный, Милостивый Пане Гетмане, мой велце Милостивый Пане и Великій Добродѣю!

Знаючи тое мудрцево слово, же лепше есть смерть, нижли горкій животъ, раднѣйшій бымъ былъ передъ симъ умерти, нежели, въ живыхъ будучи, такое, якое мя обняло, поносити зелжене; зѣло естемъ подлій и ваги такой, якой есть песъ здохлій. Но горко стужаетъ и болитъ мое сердце быти въ такихъ реестрѣ, которіи для якого своего пожитку

---

28 Пока.

29 Привѣтствую, поздравлю, лучшее поднесу.

* Сіи письма хранятся въ копіи въ Коллежскомъ Архивѣ, а подлинныя, какъ видно изъ дѣлъ, возвращены Мазепѣ Графомъ Головкинымъ.

дочки свои вдаючи ку волѣ людской, безецними и вигнанья и горлового карания годними, правомъ твердимъ суть осужены. О! горе жъ минѣ нещасливому! Чи сподѣвался я, при моихъ немалихъ въ войсковихъ дѣлѣхъ працахъ, въ святомъ благочестіи, подъ славнымъ рейментомъ Вашой Вельможности, такое поносити укореніе? Чи заслуговался я на такую, язвами болѣзнями окриваючую мя, ганебность? Чи дѣялося коли кому тое зъ тихъ, которіи передо мною чиновне и нечиновне при рейментарахъ живали и служили? О! горе мнѣ мизирному и отъ всѣхъ оплеваному, по такій злій пришовшому конецъ! Премѣнилася мнѣ въ смутокъ въ надѣи о дочцѣ моей будучая утѣха моя, обернулася въ плачь моя радость, а веселость въ сѣтованіе. Естемъ одинъ зъ тихъ, которіи сладко пріймують память смерти; хотѣлъ бымъ скитатися въ гробѣхъ будучихъ, которіи въ животѣ своемъ были нещастливіи, если были болѣ ихъ такіи, яко моя естъ сердце пражаючая болѣзнь. Омрачился очей моихъ свѣтъ, обышолъ ми мерзеный студъ, не могу право зрѣти на лица людскіе и передъ власными ближними и домовниками моими, окриваетъ мя горкій срамъ и поношеніе. Въ томъ толь тяжкомъ смутку моемъ всегда зъ бѣдною супругою моею плачучи и значное здоровя моего относячи сокрушеніе, не могу бывати у Вашой Вельможности, въ чомъ, до стопи ногъ Вашой Вельможности рабско кланяючися, пренайпокорнѣ прошу собѣ милостиваго разсмотрительнаго пробаченья.

ПИСЬМО МАЗЕПЫ КЪ КОЧУБЕЮ.

Пане Кочубей!

Доносишъ намъ якійсь свой сердечный жаль. Рачій бы належало скаржитися на свою гордую, велерѣчивую жену, которую, якъ вижу, не вмѣешъ, чи не можешь, повстягнути и предложити тое, же ровній муштукъ якъ на конѣ, такъ и на кобили кладутъ. Она-то, а не хто иншій, печали твоей причиною, ежели якая на сей часъ въ дому твоемъ обрѣтается. Утекала Святая Великомученица Варвара предъ отцемъ своимъ, Діоскоромъ, не въ домъ Гетманскій, але въ подлѣйшое мѣстце, межи овчарѣ, въ розсѣлини каменнія, страха ради смертнаго. Не можешь, правду рекши, нѣкогда свободенъ быти отъ печали, а барзѣ своего здоровя певенъ, поки зъ сердца своею бунтовничого духу не выблюнешъ, которій, такъ разумѣю, не такъ зъ уломности натуральной, яко зъ подусти женской, въ себѣ имѣешь, и если жъ, зъ Бозкого презрѣнія, теды и всему дому твоему зготовалася якая пагуба, то не на кого иншого нарѣкати и плакати, тилко на свою и женскую проклятую пиху, гордость и високоуміе имѣешъ. Чрезъ лѣтъ шестьнадцать прощалося и пробачалося великимъ и многимъ вашимъ, смерти годнимъ, проступкамъ, однакъ нѣчого добраго, якъ вижу, ни терпливость, ни добротливость моя не могла справити. А що взменкуешъ въ томъ же своемъ пашквильномъ писмѣ о якомсь блудѣ, того я не знаю и не розумѣю, хиба,

самъ блудишъ, коли жонки слухаешъ, бо посполите мовятъ: Gdzie ogon rządzi, tam pewne głowa błądzi.

—

ПРОДОЛЖЕНІЕ ДОПРОСА КОЧУБЕЮ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 29 день, Кочубей спрашиванъ противъ взятыхъ у него писемъ и сказалъ: «О письмѣ, которое ево рукою написано о Петрикѣ, что онъ то писалъ еще лѣтъ назадъ съ семнадцать, записывая себѣ для памяти, потому что зазвалъ ево челядникъ, писарь Гетмана Брюховецкаго, Захарей Шийкевичъ, которой былъ въ ссылкѣ въ Сибири, предъ бунтомъ Гетмана Брюховецкаго, а потомъ прибылъ въ Батуринъ и жилъ за товарища значнаго, и спрашивалъ оного: «Что-то, не онъ ли, Кочубей, выправилъ того Петрика на Запорожье и въ Крымъ, и о протчемъ противъ письма ево руки, Кочубеевой?» А когда, де, челядникъ его въ домъ къ нему пришелъ, тогда онъ спрашивалъ: «Для чего зазывалъ его вышепомянутый Шийкевичъ?» и онъ ему сказалъ, что «выспрашивалъ о немъ Кочубей,» какъ выше сего написано, и онъ, Кочубей, для того записалъ на память себѣ, для того что онъ, Шийкевичъ, былъ ему непріятель, а послѣ ему онъ, Кочубей, спустя года съ два, для улики, и читалъ ту записку, что челядникъ ему сказалъ, и потомъ съ нимъ въ ссорѣ простились, который умре, тому нынѣ года съ четыре. А о письмѣ, которое написано, что изъ Кіева изъ обозу изъ канцеляріи Гетмана, и то писано отъ зятя ево къ нему, канцеляриста Чуйкевича, все про тѣ черненья; а то письмо, которое у него, Кочубея, взято, не ево и не зятина рука, но хлопца ево, Кочубеева, Лецка, которой и нынѣ остался, съ той ево руки, переписывать въ маетности ево, Диканцѣ. А что онъ, Кочубей, тѣ письма вычернивалъ, и то для того, чтобъ лучше свою злость сплесть. А что попъ Иванъ Святайло писалъ челобитныя начерно отъ его, Кочубея, къ Его Царскому Величеству о домашней своей обидѣ, и тѣ онъ челобитные писалъ по его прошенію еще въ дому своемъ, въ Полтавѣ, а можетъ, де, быть, что въ дорогѣ приправливалъ, и хотвли, де, было то набѣло переписывать, токмо не успѣли; и что, де, онъ тѣ челобитные составливалъ по его, Кочубееву, прошенію, а не отъ себя, и ему, де, писать, какъ о Гетманской невѣрности, такъ и домашней ево обидѣ, приказывалъ ему онъ, Кочубей, и что, де, онъ, Кочубей, на Гетмана злость сплелъ, будто въ невѣрности и въ измѣнѣ къ Царскому Величеству, и о томъ, де, онъ бывало ему, якъ духовному своему отцу, сказывалъ.»

Василій Кочубей.

—

НОВОЙ ДОПРОСЪ ПОПУ СВЯТАЙЛУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 29 день, попъ Иванъ Святайло о письмахъ, которые у него взяты, роспрашиванъ, а въ

роспросѣ сказалъ, что «доношеніе къ Великому Государю писалъ онъ отъ Искры по его, Искрину, велѣнью, въ дорогѣ, а записку о давномъ подзорѣ на Гетмана и о пересылкахъ съ Ханомъ Крымскимъ и къ Запорожцамъ, и что Гетманъ у себя держитъ слугъ знатныхъ Польскихъ особъ, и посылаетъ ихъ съ письмами, а болѣе зъ устнымъ извѣщеніемъ, тако же и о посылкѣ въ Турецкую землю отъ Гетмана, писалъ онъ все по ево жъ, Искрину, велѣнью, и два письма къ Полковнику Полтавскому, Ивану Левенцу, писалъ онъ изъ Краснаго Кута по ево жь велѣнью, и тѣ письма до него, Полковника, оттуды посланы. А о Петрикѣ, которые письма есть, то писалъ онъ же, попъ, по Искрину жъ велѣнью, что онъ ему сказывалъ, а самъ онъ, попъ, того ничего, какъ въ тѣхъ письмахъ написано, за Гетманомъ не зналъ и не знаетъ. А челобитныя, на Гетмана явившіяся, приказывалъ ему Кочубей розно складывать въ дорогѣ, и писалъ онъ на черно ихъ, ѣдучи отъ Краснаго Кута, понеже просилъ его онъ, Кочубей, чтобъ онъ, яко духовная особа, сложилъ ему лутчее, выимая изъ Божественнаго Писанія; но когда, де, ему написавъ, онъ показывалъ, и тогда, де, ему, Кочубею, тѣ челобитные не понравились, и для того хотѣлъ самъ писать, а силу, де, въ тѣхъ челобитныхъ, какъ и о чемъ писать, сказывалъ ему онъ, Кочубей, а писалъ все то по ево велѣнью, а не изъ себя. А о разодранномъ письмѣ сказалъ, что писалъ онъ то по ево, Кочубееву, велѣнью, чтобъ вмѣстить гдѣ въ тѣ челобитные, и всѣ, де, вышеписанные письма ево, поповой, руки.

Попъ Иванъ Святайло.

—

ДОПРОСЪ ИСКРѢ ПРОТИВЪ СКАЗКИ ПОПА СВЯТАЙЛА.

1708, Апрѣля въ 29 день, спрашиванъ Искра противъ скаски попа Ивана Святайла, и читаны ему тѣ письма, о которыхъ сказалъ помянутый попъ, что писалъ онъ по ево велѣнью; и онъ, Искра, выслушавъ тѣхъ писемъ, сказалъ, что «оной попъ тѣ всѣ письма писалъ по ево, Искрину, приказу, а не отъ себя, а писать, де, онъ то велѣлъ на Гетмана напрасно, не вѣдая за нимъ того, кромѣ всякой ево вѣрности, и привелъ, де, ево къ тому злу и сплеткамъ, какъ и напередъ сего онъ сказывалъ, Кочубей.» Руки онъ къ сему не приложилъ для того, что писать не умѣетъ.

—

ДОПРОСЪ КОЧУБЕЮ ПРОТИВЪ СКАЗКИ ПОПА СВЯТАЙЛА.

И сего Апрѣля 30 числа онъ же, Кочубей, въ дополику допросу 29 числа, роспрашиванъ, что попу Ивану Святайлу онъ, Кочубей, яко отцу своему духовному, во всемъ ли объявлялъ, что онъ на Гетмана въ измѣнѣ затѣявъ, ложъ доноситъ? И на то онъ, Кочубей, сказалъ, что «онъ ему, попу, на исповѣди въ Великой постъ, на первой недѣли, сказывалъ, что онъ того жалѣетъ, что на такой своей

старости въ такое трудное дѣло вступилъ и на Гетмана то затѣялъ, и онъ ему противъ того сказалъ, что, де, дѣлать, надобно о томъ Бога просить, а больши, де, того онъ, попъ, ево, Кочубея, не увѣщевалъ, а онъ, Кочубей, ему болѣе не сказывалъ же.»

Василей Кочубей.

ДОПРОСЪ ПОПУ СВЯТАЙЛУ ПРОТИВУ СКАЗКИ КОЧУБЕЯ.

И того жъ числа противъ распросу Василья Кочубея, попъ Иванъ Святайло распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, что «онъ о Кочубеевомъ затѣяніи ложномъ на Гетмана, подлинно отъ него, Кочубея, не слыхалъ; только говорилъ ему онъ, Кочубей, на исповѣди, въ Великой постъ, на первой недѣли, что онъ того жалѣетъ, что на такой своей старости, въ такое трудное дѣло вступилъ, и на Гетмана то затѣялъ; а та, де, рѣчь, что написана, «затѣяли,» у нихъ Бѣлорусскимъ языкомъ именуетца «зачалъ»; и онъ, де, попъ, далѣй его, Кочубея, о томъ не спрашивалъ, правдою ль онъ зачалъ, или нѣтъ? и говорилъ ему онъ, попъ: «Богъ, де, васъ вѣдаетъ, что вы будете дѣлать;» а больши, де, того ему, Кочубею, онъ, попъ, не говорилъ; только, де, молвилъ ему онъ, Кочубей, что въ томъ зачинаніи или потрафлю, или помылюсь.»

Попъ Иванъ Святайло.

ПРИКАЗАНІЕ КАПИТАНУ ИВАНУ ЛОВЗЫНУ.

Лѣта 1708, Апрѣля въ 30 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Капитану Ивану Ловзыну.

Вести ему въ Порѣчье посланныхъ изъ Витебска водою въ судахъ: Василія Кочубея, Ивана Искру, и при нихъ Попа, Ивана Святайла, Сотника Петра Кованька, Петра Яковлева, двухъ человѣкъ писарей и людей ихъ за крѣпкимъ карауломъ, для котораго караулу посланы съ нимъ его роты Офицеры и два капральства солдатъ; а на кормъ имъ въ дорогѣ дано ему денегъ десять рублевъ. И будучи ему въ дорогѣ, надъ попосланными, Кочубеемъ и Искрою, и вышеписанными всѣми смотрѣть самому неотлучно съ прилѣжаніемъ, и на берегъ ихъ съ того судна не выпускать; тако же смотрѣть, чтобъ не кинулся кто въ воду и не ушелъ бы зъ дороги; ни какова бъ между собою оные не учинили сходства; а буде что учинитца, и то на немъ взыщется.

А пріѣхавъ ему, Капитану, въ Порѣчье, тѣхъ посланныхъ, Кочубея и Искру, и вышеписанныхъ всѣхъ и людей ихъ по росписи на лицо, такъ же и остаточные деньги, буде что останутца отъ корму за расходомъ у него въ остаткѣ, отдать Смоленскихъ полковъ Подполковнику, Ивану Брылкину, которой для того пріему изъ Смоленска посланъ въ Порѣчье нарочно, и въ принятіи

ихъ посланныхъ и деньгахъ взявъ у него, Подполковника, росписку, ѣхать въ Витебскъ.

За приписаніемъ Верховнѣйшаго Комнатнаго Графа и Кавалера, Гаврила Ивановича Головкина.

—

ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ СМОЛЕНСКОМУ ВОЕВОДѢ.

Мой Государь Петръ Самойловичъ!

По Указу Великаго Государя, посланы изъ Витебска, Василей Кочубей и Иванъ Искра, которые явились въ ложномъ доношеніи на Гетмана, Господина Мазепу, и здѣсь ими розыскивано, и по розыску явилось самое ихъ воровство, и какъ они предъ пыткою, такъ и съ пытки винились въ томъ, что затѣяли на него зъ злобы своей напрасно. Да при нихъ же посланы: Попъ Иванъ Святайло, Сотникъ Петръ Коваиько, да присланной отъ нихъ напередъ сего, Петръ Яковлевъ, два человѣка писарей и люди ихъ, и повезены оныя отсюды до Порѣчья за крѣпкимъ карауломъ водою, а за ними посланъ въ провожатыхъ Капитанъ Иванъ Ловзынъ съ протчими его роты Офицеры и зъ двемя капральствы солдатъ; а въ Порѣчьѣ велѣно ихъ принять у него, Ловзына, Смоленскихъ полковъ Подполковнику, Ивану Брылкину, съ роспискою, о чемъ напредь сего къ Милости Вашей мы писали, дабы Ваша Милость, его, Брылкина, съ Офицеры и зъ двемя капральствы солдатъ для принятія ихъ и препровожденія въ Смоленскъ выслалъ въ Порѣчье не мѣшкавъ, и изволили приказать ему, чтобъ онъ въ дорогѣ имѣлъ надъ ними присмотръ неотлучно, и весть ихъ въ Смоленскъ съ великимъ береженьемъ, за крѣпкимъ карауломъ, скованныхъ, и чтобъ они, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства не имѣли, и надѣемся мы, что онъ уже изъ Смоленска посланъ въ Порѣчье. А какъ онъ, Брылкинъ, привезетъ ихъ въ Смоленскъ, то изволите, Ваша Милость, приказать поставить ихъ, Кочубея и Искру, на дворѣхъ, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жъ Попа, и Сотника, и Петра Яковлева, и дву писарей разсадить порознь же, а людей ихъ посадить особливо гдѣ въ одной избѣ, и велѣть быть, при Кочубеѣ и Искрѣ по два человѣка Офицеровъ, выбравъ добрыхъ изъ Маіоровъ, или Капитановъ, которыхъ Брылкинъ пожелаетъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бъ безъ человѣка не было. И держать ихъ изволь приказать скованныхъ, за самымъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ нимъ отнюдь не пропускать, и чтобъ и Брылкинъ смотрѣлъ надъ ними неотлучно; ибо если что учинитца, то на немъ взыщетца; тако жъ изволите приказать надсматривать надъ ними по времени и товарыщу Вашему. А на кормъ имъ, Кочубею и Искрѣ, изволишь, Ваша Милость, отдать Брылкину пятьдесятъ рублей, которые есть въ Смоленску у людей ево, какъ о нихъ здѣсь въ распросѣ своемъ сказалъ. А которые остальные, Кочубеевы и Искрины, лошади въ Смоленску,

тако жъ когда пришлютца изъ Брянска, изволите приказать отдать ихъ подъячему, Лукѣ Мазолевскому, о чемъ я и напередъ сего къ Милости Вашей писалъ. А котораго числа оные, Кочубей и Искра, съ товарищи въ Смоленскъ привезены будутъ, о томъ изволь насъ увѣдомить.

Изъ Витебска.

Мая въ 1 день, 1708 року.

—

ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ ПОДПОЛКОВНИКУ ИВАНУ БРЫЛКИНУ.

Господинъ Подполковникъ!

Посланы отсюда Василій Кочубей, Иванъ Искра, да при нихъ Попъ Иванъ Святайло, Сотникъ Петръ Кованько, да Петръ Яковлевъ, два человѣка писарей и люди ихъ, за крѣпкимъ карауломъ, до Порѣчья водою, съ Капитаномъ Ловзинымъ и съ протчими его роты Офицеры и съ провожатыми, съ двумя капральствы солдатъ, и дано ему въ дорогу на кормъ ихъ денегъ десять рублевъ, а въ Порѣчье велѣно ихъ всѣхъ по росписи, а что останетца денегъ отдать тебѣ съ роспискою. И когда оные въ Порѣчье пріѣдутъ, то ты ихъ, тако жъ и деньги остаточные, прими у него по росписи имянно, и въ принятіи всего того дай ему росписку за своею рукою, и вези ихъ въ дорогѣ за самымъ крѣпкимъ карауломъ въ Смоленскъ съ великимъ береженіемъ, и смотри надъ ними самъ неотлучно, дабы не ушли съ дороги, и чтобъ они, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства не имѣли; ибо если что учинитца, то на тебѣ взыщетца; а на тѣ остаточныя деньги, которые примешь у Капитана, корми ихъ въ дорогѣ. А какъ они привезены будутъ въ Смоленскъ, ты ихъ, объявя Петру Самойловичу, поставь, Кочубея и Искру, на дворѣ, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жъ Попа, Сотника, Петра Яковлева и дву писарей, разсади порознь, а людей ихъ посади отъ нихъ особливо гдѣ въ одной избѣ; и къ Кочубею и Искрѣ приставъ по два человѣковъ Офицеровъ, изъ Маіоровъ, или Капитановъ, выбравъ добрыхъ, кто тебѣ потребенъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бъ безъ другова человѣка не было, и держи ихъ скованныхъ подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ нимъ отнюдь припускать не вели, и самъ смотри неотлучно, о чемъ и къ Петру Самойловичу писано, и чтобъ онъ далъ тебѣ на кормъ ихъ пятдесятъ рублевъ, которые есть Искрины, у людей его въ Смоленску, и ты тѣ деньги взявъ, корми ихъ.

Изъ Витепска.

Мая въ 1 день, 1708 году.

—

ПИСЬМО ТОГО ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ.

Господинъ Подполковникъ!

По полученіи сего, Василья Кочубея и Ивана Искру, тако жъ при нихъ Попа, Ивана Святайла, Сотника, Петра Кованька, и Петра Яковлева, и дву писарей и людей ихъ всѣхъ, повези изъ Порѣчья въ Смоленскъ со всякимъ береженіемъ, и смотри надъ

ними самъ всегда неотлучно, чтобъ какимъ способомъ съ дороги не ушли, и дабы они, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства отнюдь не имѣли, но всегда порознь обрѣтались; ибо если что учинитца, взыщетца все на тебѣ. А какъ пріѣдешъ ты съ ними въ Смоленскъ, то ихъ, противъ прежняго моего письма, объявя Петру Самойловичу, поставь, Кочубея и Искру, на дворѣ, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жь Попа, и Сотника и Петра Яковлева, и дву писарей розсади порознь же, а людей ихъ посади отъ нихъ особливо гдѣ въ одной избѣ; и къ Кочубею и Искрѣ приставь по два человѣка Офицеровъ изъ Маіоровъ, или Капитановъ, выбравъ добрыхъ, кто тебѣ потребенъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бъ безъ другова человѣка тамо при нихъ не было, и держи ихъ, Кочубея и Искру, и Попа и Сотника, и прочихъ, какъ выше помянуто, всегда порознь скованыхъ, за самымъ крѣпкимъ и строгимъ карауломъ, и видѣтца другъ съ другомъ не спускай, тако жь и постороннихъ никого къ нимъ отнюдь припускать не вели, и самъ смотри надъ ними неотлучно, и корми ихъ всѣхъ изъ данныхъ тебѣ въ Порѣчьѣ и присланныхъ изъ Смоленска ихъ денегъ, о чемъ всемъ я напредъ сего и къ Петру Самойловичу тако жь обстоятельно писалъ.

Изъ Витебска.

Маія въ 22 день, 1708 году.

Съ Смоленскимъ солдатомъ Аршеневскаго полку съ Ѳилипомъ Гущинымъ.

—

ПИСЬМО ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА КЪ ГРАФУ ГОЛОВКИНУ.

Высоконадежный мой Милостивый Государь, Гаврила Ивановичъ!

При посланіи письма моего до Превосходительства Вашего о прибытіи моемъ до Кіева, которое послано съ Кіевскимъ рейтаромъ, съ Алексѣемъ Курбатовымъ, Іюня 29 дня, что письма отъ васъ, моего Государя: первое изъ Бѣлицъ, отъ 18 дня Іюня, второе изъ Орши, отъ 21 дня, того жъ мѣсяца, при которыхъ, Великаго Государя грамоту къ Господину Гетману и Кавалеру, и наказъ себѣ, прибывъ въ Кіевъ, принялъ у Господина Воеводы Кіевскаго, Князя Дмитрія Михайловича Голицына, Іюня вышепомянутого жъ 29 дня, въ которыхъ письмахъ изволишь, мой Милостивый Государь, писать, дабы мнѣ чинить по тому наказу, какъ въ ономъ изображено, и ѣхать изъ Кіева съ ложными клеветниками, Кочубѣемъ и Искрою, къ Господину Гетману, немедленно, получа отъ него, Господина Гетмана, провожатыхъ, и что оныхъ, Кочубѣя и Искру, привезъ я въ цѣлости и ставъ въ Новопечерской крѣпости, и со объявленіемъ пріѣзду своего и о присылкѣ провожатыхъ къ нему, Господину Гетману, писалъ съ нарочно посланнымъ отъ себя Офицеромъ того жь числа, и дождався отъ него Гетмана отповѣди и провожатыхъ, изъ Кіева немедленно пойду. И сего Іюлія 1 дня писалъ ко мнѣ Господинъ Гетманъ и прислалъ провожатыхъ, Бунчюжнаго своего, Господина Максимовича, да

съ нимъ Ясаула и сто человѣкъ кумпаніи, да драгунскаго строю Порутчика, Господина Олымова, да при немъ сто человѣкъ драгунъ, всего въ двустахъ человѣкахъ; и того жь числа я изъ Кіева съ вышепомянутыми проважатыми, взявъ у Кіевскаго Воеводы нѣсколько солдатъ въ прибавку, для большаго опасенія, прибылъ до обозу Господина Гетмана, и получилъ, за Бѣлою Церковью, въ восьми миляхъ, въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, и оныхъ Кочубея и Искру, привезъ 11 Іюлія. А Великаго Государя грамоту Господину Гетману, при собраніи Генеральной особы и при всѣмъ его Гетманскомъ регименту, подалъ 12 дня, и при поданіи Его Царскаго Величества грамоты ему, Господину Гетману, противъ наказу о всемъ говорилъ, и при поданіи та Его Великаго Государя грамота, за повелѣніемъ его, Гетмана и Кавалера, чтена всепародно, при которомъ прочтеніи онъ, Гетманъ, и Генеральные особы, и весь ево Гетманской региментъ, Его Великаго Государя Превысочайшею Милостію зѣло были удовольны. И Іюлія 14 дня оные, Кочубей и Искра, при всей Посполитой Рѣчи Генеральной и при многомъ собраніи всего Малороссійскаго народа, въ обозѣ, сказавъ имъ, Кочубею, и Искрѣ, вину, смертью казнены, и потомъ былъ я у Господина Гетмана и Кавалера, и взявъ у него, Гетмана отвѣтной листъ и къ Вашему Превосходительству письмо, противъ присланной къ нему, Гетману, Государевой грамоты, тако жъ и о казни помянутыхъ Кочубея и Искры учиня записку, за своею рукою послалъ изъ обозу къ тебѣ, моему Милостивому Государю, въ армѣю чрезъ почту, а въ Смоленскъ по посланіи сего письма поѣду тотъчасъ.

Многоуниженный слуга и рабъ Милости Вашей,

Иванъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Изъ обозу Его Милости, Гетмана и Кавалера Мазепы, отъ мѣстечка Борщаговки, 17 Іюлія, 1708.

—

ЗАПИСКА СТОЛЬНИКА ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА О КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ, ИЗЪ ОБОЗУ ВЪ АРМІЮ ВЪ ПОХОДНУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ ЧРЕЗЪ ПОЧТУ ПОСЛАННАЯ ІЮЛЯ 17 ДНЯ, 1708 Г.

Въ нынѣшнемъ 708 году, Іюня въ 7 день, въ Указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ армѣи въ Смоленскъ, къ Стольнику, Ивану Ивановичу Вельяминову Зернову, написано: Велѣно ему, Стольнику, ѣхать изъ Смоленска, взявъ тамо съ собою явившихся въ ложномъ доношеніи на Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазепу, Василья Кочубѣя и Ивана Искру, къ нему Гетману, въ войско, рѣкою Днѣпромъ на судахъ, чрезъ Кіевъ; а для безопаснаго въ пути проѣзду и для караулу тѣхъ колодниковъ, велѣно ему взять изъ Смоленска роту солдатъ съ Капитаномъ и прочими Офицеры, и велѣно вести ему того Кочубѣя и Искру скованымъ, съ прилѣжнымъ надзираніемъ

и крѣпкимъ карауломъ, дабы они какимъ способомъ въ пути не ушли или въ воду не бросились, а пріѣхавъ въ Кіевъ, велѣно стать ему съ помянутыми Кочубѣемъ и Искрою въ Новопечерской крѣпости и ожидать къ себѣ наказу.

И Іюня въ 13 день по вышеписанному Его Великаго Государя Указу, онъ Стольникъ, Иванъ Ивановичъ, изъ Смоленска взявъ съ собою помянутыхъ, Кочубѣя и Искру, къ Гетману въ войско шелъ рѣкою Днѣпромъ на судахъ до Кіева.

И для безопаснаго пути проѣзду и для караулу тѣхъ колодниковъ взято изъ Смоленска рота солдатъ съ Капитаномъ и прочими Офицеры.

А въ Кіевъ пришелъ онъ, Стольникъ, Іюня 29 числа и стоялъ съ помянутыми Кучубѣемъ и Искрою въ Новопечерской крѣпости.

И того Іюня 29 числа изъ армѣи присланные письма отъ Господина Графа Гаврила Ивановича Головкина, первое изъ Бѣлицъ, писанное 18 дня Іюня, второе изъ Орши 21 дня, того жъ мѣсяца, при которыхъ Великаго Государя Грамоту къ Господину Гетману и Кавалеру и Наказъ себѣ онъ, Стольникъ, прибывъ въ Кіевъ принялъ у Господина Воеводы Кіевскаго, Князя Дмитрія Михаиловича Голицына, въ которыхъ письмахъ его, Господина Графа, писано, дабы онъ, Стольникъ, чинилъ по тому Наказу, какъ въ ономъ изображено.

А въ помянутомъ присланномъ Наказѣ написано:

«Когда онъ, Стольникъ, тотъ Наказъ получитъ, то послать ему изъ Кіева отъ себя къ Гетману и Кавалеру кого пристойно, и велѣть ему объявить, что, по Указу Его Царскаго Величества, онъ, Стольникъ, прибылъ въ Кіевъ, и привезъ съ собою Кочубѣя и Искру скованныхъ за крѣпкимъ карауломъ, и имѣетъ Указъ Великаго Государя ѣхать и ихъ вести къ нему, Гетману, въ войско, для казни ихъ.

«И дабы онъ, Гетманъ и Кавалеръ, ради провожанія ихъ отъ Кіева до войска, прислалъ отъ себя изъ обозу къ нему, Стольнику, въ Кіевъ, вѣрныхъ своихъ людей, тако же и солдатъ изъ тѣхъ полковъ, которые къ нему, Гетману, изъ армѣи посланы, пристойное число съ добрыми Офицерами, чтобъ могъ онъ, Стольникъ, ихъ, Кочубѣя и Искру, довести до него, Гетмана, безопасно.

«И когда онъ, Гетманъ и Кавалеръ, провожатыхъ отъ себя къ нему въ Кіевъ пришлетъ, то ему съ ними велѣно вести Кочубѣя и Искру скованныхъ немедленно къ нему, Гетману, въ войско, где онъ тогда обрѣтатися будетъ.

«А будетъ тѣхъ праважатыхъ, которыхъ къ нему, Стольнику, Гетманъ и Кавалеръ, изъ обозу пришлетъ, недовольно будетъ, то ему велѣно взять въ прибавку еще изъ Кіева Офицеровъ и солдатъ, сколько потребно.

«А какъ онъ, Стольникъ, съ Кочубѣемъ и Искрою, пріѣдетъ къ Гетману и Кавалеру, то ему, Стольнику, при поданіи Его Царскаго Величества Грамоты, съ нимъ посланной Гетману и Кавалеру, велѣно говорить.»

И того жь Іюня 29 числа онъ, Стольникъ, со объявленіемъ пріѣзду своего и о присылкѣ провожатыхъ къ нему, Господину Гетману и Кавалеру, писалъ съ нарочно посланнымъ отъ себя Офицеромъ.

И Іюля въ 7 день писалъ къ нему, Стольнику, онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и прислалъ провожатыхъ бунчюжнаго своего, Господина Максимовича, да съ нимъ Ясаула и сто человѣкъ кумпаніи, да драгунскаго строю Порутчика, Господина Олымова, да при немъ сто человѣкъ драгунъ.

И того жь числа онъ, Стольникъ, изъ Кіева съ вышепомянутыми провожатыми, взявъ у Кіевскаго Воеводы нѣсколько солдать въ прибавку, для большаго опасенія, и прибывъ до обозу Господина Гетмана, получилъ за Бѣлою Церковью, въ восьми миляхъ, въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, Кочубѣя и Искру, и оныхъ, привезъ Іюля 11 дня въ цѣлости.

И того жь числа напредъ онъ, Стольникъ, съ нимъ, Гетманомъ, видѣлся и о томъ предложилъ.

А Іюля въ 12 день Великаго Государя Грамоту ему, Господину Гетману, при собраніи Генеральной особы и при всемъ его Гетманскомъ регименту онъ, Стольникъ, подалъ, и при поданіи Его Царскаго Величества Грамоты ему, Господину Гетману и Кавалеру, противъ Накаву о всемъ говорилъ.

И при поданіи та Его, Великаго Государя, Грамота, за повелѣніемъ его, Гетмана и Кавалера, чтена всенародно.

При которомъ прочтеніи онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и Генеральные особы, и весь его Гетманскій регимент, Его, Великаго Государя, превысочайшею милостію зѣло удовольны были.

И Іюля въ 14 день, оные, Кочубѣй и Искра, при всей Посполитой Рѣчи Генеральной и при многомъ собраніи всего Малороссійскаго народа въ обозѣ, сказавъ имъ, Кочубѣю и Искрѣ, вину, смертію казнены.

А при той казни было Великороссійскій пѣхоты три роты съ набитымъ ружьемъ.

И потомъ былъ онъ, Стольникъ, у Гетмана и Кавалера, и взявъ у него Гетмана отвѣтной на присланную Его Царскаго Величества Грамоту листъ, тако жъ и о казни помянутыхъ Кочубѣя и Искры, учиня сію Записку, за своею рукою, послалъ изъ обозу въ армѣю въ Польскую Походную Канцелярію чрезъ почту Іюля въ 17 день.

А онъ, Стольникъ, по посланіи того Листа и сей Записки, поѣдетъ къ обозу по прежнему въ Смоленскъ тотъ часъ.

—

ПОКАЗАНІЕ КОЧУБЕЯ ВЪ ВИТЕПСКѢ О СВОЕМЪ ИМУЩЕСТВѢ.

Въ моемъ имѣніи такъ объявляю, якъ мнѣ стати передъ страшнымъ и нелицемернымъ Творца Господа своего Бога судомъ.

Есть въ одной скринетцѣ, чи того было осталося по моемъ проклятомъ отъѣздѣ, четыре тысячи безъ

чегось червонныхъ золотыхъ, тамъ же и лихтариковъ малыхъ сребныхъ два; з тыхъ червонныхъ наименовалъ былъ я полторы тысячи сынови моему, старшему, другому тако же, а дочцѣ малой тысячу червонныхъ золотыхъ.

Въ другомъ мѣстцу пять сотъ золотыхъ червонныхъ.

Талерей битыхъ двѣ тысячи осталося на особномъ мѣстцу, въ особной скрынцѣ.

За селитру у П. Холодовича маетъ забратися несъ шесть тысячь зол. чеховой монеты.

Въ того жъ П. Холодовича двѣ тысячи зол. по облику на долгу чеховой монеты.

Въ П. Сотника Воронизкого три тысячи зол. на долгу по облику чеховой монеты.

Въ П. Стерія три тысячи золотыхъ было долгу по облику, тылко за его порукою взяти на веселье сына моего, матери на тысячу золотыхъ у певного Гречина, якую онъ повиненъ былъ заплатить.

Полторы тысячи золотыхъ чеховой монеты долгу у П. Якова Роменскаго по облику.

Три тысячи золотыхъ чеховой монеты одослалемъ до рукъ П. отца еще того року на заплаченье церковнымъ монастыря Полтавскаго майстромъ муроваго дѣла.

100 червонныхъ зол. П. Искрѣ, позычилемъ на туюжь церковь на цеглу, сколько лѣтъ робленую, якои больше пошло въ потерю, нежели въ дѣло, такоже на вапну, на железо и на работниковъ всякихъ може вышло до десяти тысячей золотыхъ, чили по меньше, чили побольше, тое не раховано, а маетъ быть побольше 10,000.

Особно по дочцѣ моей осталося, по Забѣлиной въ моемъ домѣ тысяча червонныхъ золотыхъ, которую небожка лековала на выставленье каменое трапезы въ монастырю дѣвичомъ Батуринскомъ.

А що росходныхъ было грошей, на Коривчѣ осталося двѣ тысячи золотыхъ копѣекъ, з тыхъ полторы тысячи взялемъ былъ съ собою въ сюю нещасливую дорогу, такъ же талерей битыхъ полтораста без чегось, и червонныхъ тридцать шесть Венецкихъ, тіи всѣ з скрынкою осталися въ Витепску, тамъ же и сиротиныхъ девятьдесять золотыхъ копѣйчаной монеты.

Тое написалемъ по правдѣ и поистинѣ, такъ мене Господи Боже спаси и помилуй! А естьли не по правдѣ написалъ, нехай Господь Богъ отдастъ мене на вѣчную пекельную муку за утайку, якая бы мѣла чрезъ мене чинитися!

А що многіе особы розумѣютъ быти у мене великіе скарби, то тое кладутъ рѣчь мнѣ тѣсную, не розсуждаючи, же мнѣ не дали того способу, абымъ умѣлъ з скарбу богатитися, воловъ гона до Гданска не отправлялемъ и горѣлокъ такъ достатнѣ не робилемъ, абы разомъ тридцать, або пятдесятъ куфъ продати, и десятка никому не продалемъ и пяти гуртовою продажею; а що въ селахъ бывало горѣлка вышенкуется, тое все оборочалося въ дворовые расходы; треба было, опрочь харчей, и напитковъ себѣ и

на дѣтки суконки, и чоботки и иншіе охендоженья купити, и челядь одѣвати, и плату давати, а и духовнымъ особамъ, якъ чюжеземскимъ, такъ и тутешнымъ, по прошенію и зможности, подлугъ моей мѣлкой особы, въ милостиню давалося, больше твердою, нижли мелкою, монетою. Бывало тежъ тое по многу, же когда бывало человѣкъ якій знакомитый талеремъ и другимъ поклонится, то я не принималемъ, назадъ отдавалемъ.

А що убогимъ бѣднымъ чеховою давалося, нехай тое не будетъ въ лицемѣріе, и на будованье килкихъ церквей деревянныхъ що выложилося, того грѣхъ споминати, але по приказу докладаю, для вѣдома, же мѣлемъ деньгамъ росходъ.

И салѣтру за гроши почитаю, которой въ Диканцѣ дватцать пять куфовъ осталося, чили побольше одною, або другою куфою, якую салѣтру на будованье церкви мурованой въ Полтавскомъ монастырѣ назменовалемъ, да и гроши тые, що въ Пана Холодовича, на тую жъ церковь найменовалемъ былъ моимъ намѣреніемъ.

Тамъ же въ Диканцѣ за вовну въ певныхъ людей за сто копъ, и за волики молодые на боргъ людямъ, донося, побольше ста золотыхъ зберется.

Въ Дубовичахъ за конѣ за сто золотыхъ и въ Быстрику столько же може зберется долгу, съ того на докончеңье церкви въ Тиницѣ было найменовалося.

Сребра много у меня не было; по выдѣлу Пану зятю осталося роструханцовъ за пугарцами з двадцать з лишкомъ, а якъ много власне, не упомню, якое сребро осталося по моемъ отъѣздѣ, въ скрынцѣ зложене, въ Диканцѣ; тымъ намѣренъ былъ сыновъ моихъ и дочку малую подѣлити. Пуздѣрочко з срѣбными флягпечками малому сыночку наименовалъ былъ.

Въ другой скрынцѣ то коновочки, то кубочки, то ложки, найдовалися, а тыхъ коновочекъ всѣхъ.... скрынцѣ.... чи шесть числомъ, не упомню.

Передъ самой жонки моей Урліянскихъ три шнура.

А що дочцѣ малой передъ крупныхъ простыхъ цѣною по больши тысячи золотыхъ, а Урліянскихъ еще и недоплаченныхъ цѣною на тысячю, чили больше, золотыхъ персневъ, згола не знаю, чи есть всякихъ, опрочь деоментового одного.

Килько тысячь пошло на двои весельи, перше дочцѣ, а потомъ сыну, недавно отправленыхъ, купуючи вина, и меду, и матеріи и иншые рѣчи на подарки.

Тое записую по правдѣ и по истиннѣ, окаянный проступца и згубца дому и дѣтей своихъ,

В. Кочубей.

ДОПОЛНЕНІЕ КОЧУБЕЕМЪ КЪ ПОКАЗАНІЮ ЕГО ОБЪ ИМУЩЕСТВѢ.

Окромъ того далъ есмь Пану зятю тысячу талерей битыхъ и пять сотъ червонныхъ золотыхъ, а серебра въ сорокъ гривенъ въ розныхъ охендозствахъ.

А з Судѣйскаго уряду, на якомъ былемъ девять лѣтъ, не мѣлъ я приходу жадного, чили що коли накладу правого, которымъ пополамъ з писаремъ дѣлилемся, тое заразъ пускалемъ въ роздачу, за чимъ и одного талера въ шкатулку не приспособилъ.

А и первымъ двумъ дочкамъ, одну за Рабеленка, а другую за покойнаго Пана Обидовскаго, выдаючи, не мало выложилемъ суммы, справуючи достатніи веселья и даючи имъ, дочкамъ, слушніи одежи, ношенья и охендозства и грошей по зможности. А що въ Витепску пытаючомуся у мене Пану Секретару не такъ много грошей объявилемъ, то сталося за тымъ, же Его Милость, хваткимъ часомъ поступовалъ, же я, сказавши сыну большому лекгацію, полторы тысячи червонныхъ, меншого сына и дочки зпоменути не успѣлемъ, а Его Милость до Искры ходити изволилъ, и тамъ замѣшкалъ, и сталъ заразъ вечеръ, а я по пытцѣ недавной вельми былъ боленъ, якъ и безъ того семъ на здоровью слабый.

—

НОВОЕ ПОКАЗАНІЕ КОЧУБЕЯ ОБЪ ИМУЩЕСТВѢ ПЕРЕДЪ КАЗНІЮ ВЪ БОРЩАГОВКѢ.

Кочубей передъ казнію объявилъ на письмѣ своею рукою о остальныхъ пожиткахъ своихъ и вещахъ, что въ домѣ его и въ долгахъ:

1,500 или мало менши золотыхъ червонныхъ и 200 ефимковъ.

Обѣщалъ дѣтемъ роздать.

Да у него жъ умершей дочери ево золотыхъ червонныхъ 1,000.

Обѣщалъ при смерти на строеніе Батуринской трапезы.

Серебряной посуды:

20 или больши ростуханцовъ съ пугарцами.

Отдать затю.

2 подсвѣшничка малыхъ.

Назначилъ отдать дѣтемъ.

Пуздерко съ серебреными четвертинки.

6 или 7 кружекъ и кубочковъ, да ложекъ нѣсколько, 100 рублевъ денегъ.

Назначилъ роздать дѣтемъ.

Низанья женнины:

3 шнура перлъ Урліянскихъ.

Дочери меньшой:

На 1,000 золотыхъ, или больши перлъ крупныхъ простыхъ.

На 1000 или больши Урліянскихъ, за которые еще не доплачено и денегъ.

Перстень алмазной, а болѣе есть ли, не знаетъ.

Да зятю далъ 1,000 ефимковъ, 1,500 червонныхъ, серебра съ 40 гривенъ въ разныхъ вещахъ.

У него жъ, Кочубея, въ Диканцѣ осталось:

25 куфъ или болѣе селитры.

Обѣщалъ отдать на строеніе церковное въ Полтавской монастырь.

Въ долгахъ:

100 золотыхъ червонныхъ на Искрѣ.

Да Черкасскаго счету злотыхъ которые считаютца по 6, по 4, де злотой.

3,000 злотыхъ чехами на Сотникѣ Воронежскомъ.

2,000 злотыхъ чехами па Стеріи.

2,000 злотыхъ чехами на Яковѣ Роменскомъ.

2,000 злотыхъ на Холодовичѣ.

600 или больши злотыхъ въ Диканцѣ за вовну и волы.

Обѣщалъ на строеніе церковное въ Полтавской монастырь.

200 злотыхъ въ Дубовичахъ и въ Быстрику.

И того въ долгахъ: 100 золотыхъ червонныхъ, да на 3,060 рублевъ злотыхъ Черкасскаго счету.

—

ДОПРОСЪ И ПЫТКА КОЧУБЕЮ, ИСКРѢ, СВЯТАЙЛУ И КОВАНЬКУ ВЪ ДРУГОРЯДЪ ВЪ ВИТЕБСКѢ.

И сего жъ Мая въ. . . . день, по Указу Великаго Государя, велѣно ихъ, Кочубея и Искру, Попа Святайла и Сотника Кованьку съ товарыщи, и людей ихъ всѣхъ, изъ Порѣчья вести въ Смоленскъ за крѣпкимъ карауломъ, и тамо держать ихъ до Его, Великаго Государя, Указу, за карауломъ же.

А Маія въ. . . . день, по присланному Его, Великаго Государя, имянному Указу, велѣно ими, Кочубеемъ и Искрою, Попомъ и Сотникомъ, въ томъ же Гетманскомъ дѣлѣ и другихъ непріятельскихъ факціяхъ, въ другорядъ розыскивать и пытать.

И для того розыску велѣно ихъ съ дороги возвратить по прежнему въ Порѣчье, а изъ Порѣчья привесть водою въ Витепскъ.

И Маія въ 28 день: Кочубѣй и Искра, Попъ Святайло, Сотникъ Кованько, привезены въ Витепскъ, и противъ присланнаго Великаго Государя имяннаго Указу, въ другорядъ спрашиваны, не было ль чрезъ кого отъ Шведовъ, или отъ Поляковъ, или отъ Запорожцовъ и изъ Крыму, или отъ иныхъ какихъ народовъ подсылки въ томъ Гетманскомъ или въ иномъ какомъ дѣлѣ мимо Гетмана къ нимъ, или другой Старшинѣ, или къ инымъ какимъ чинамъ Малороссійскаго народа, къ какому возмущенію?

И Кочубей приведенъ къ пыткѣ, и передъ пыткою сказалъ, что «отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и изъ Крыму, и отъ иныхъ никакихъ народовъ въ томъ Гетманскомъ дѣлѣ, или къ возмущенію, ни отъ кого къ нему подсылки не было, также и къ другимъ Старшинамъ, или къ инымъ какого чина Малороссійскаго народа какая подсылка отъ кого въ томъ была ль, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, и въ согласіи съ нимъ, Кочубеемъ, никто не былъ.»

И потомъ пытанъ и спрашиванъ о томъ, и съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и предъ пыткою выше сего; такъ же спрашиванъ, что къ Миргородскому Полковнику подсылки въ томъ Гетманскомъ дѣлѣ, или къ другому какому возмущенію не было ль, и онъ ему про то не сказывалъ ли? И онъ, Кочубей, сказалъ, что «о подсылкѣ Миргородскому Полковнику въ Гетманскомъ дѣлѣ, для возмущенія, самъ онъ, Кочубей, не вѣдаетъ и ни отъ кого о томъ не

слыхалъ, и совѣту у него съ нимъ, Миргородскимъ Полковникомъ, и съ иными о томъ ни съ кѣмъ не было, только то все затѣялъ на Гетмана по собственной своей злобѣ.»

Дано ему три удара.

Потомъ Искра приведенъ къ пыткѣ и спрашиванъ о вышеписанномъ же противъ Кочубея и сказалъ, что «о факціяхъ отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и отъ иныхъ никакихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ, ни самъ онъ, ни за иными ни за кѣмъ не вѣдаетъ, и присылки къ нему ни отъ кого для того не бывало, и къ инымъ ни къ кому не знаетъ, а на Гетмана все сплелъ по наученію Кочубееву.» И въ томъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тоже, что «подсылка въ Гетманскомъ дѣлѣ, тако же и въ другихъ возмущеніяхъ отъ Шведовъ, и Поляковъ, и Крымцовъ, и Запорожцовъ, и другихъ какихъ народовъ къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или къ инымъ чинамъ Малороссійскаго народа была ль, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, и къ нему не было.»

Дано ему шесть ударовъ.

И потомъ приведенъ къ пыткѣ Попъ Святайло и распрашиванъ: отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ и Крымцовъ и отъ другихъ какихъ народовъ, посылки какой въ Гетманскомъ дѣлѣ, или въ другихъ возмущеніяхъ къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или инымъ чинамъ Малороссійскаго народа, не было ль, и про то онъ, Попъ, вѣдаетъ ли, и отъ Кочубея и Искры, или отъ другихъ кого, о томъ слышалъ ли? И онъ Попъ сказалъ, что «про подсылки отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и отъ Запорожцовъ, и Крымцовъ и ни отъ какихъ иныхъ народовъ, въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ иномъ возмущеніи онъ не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и Искры и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, только какъ въ прежнемъ роспросѣ его сказано, что ѣздилъ онъ отъ Кочубея спрашивать къ Искрѣ, о присматриваніи Гетманскихъ поступковъ въ Кіевѣ, и по Кочубееву велѣнью провѣдывалъ о вѣрности Гетманской, и Искра ему сказалъ, что за Гетманомъ онъ ничего невѣрности не видитъ и ничего въ томъ не присмотрѣлъ, и подущенъ онъ, Попъ, былъ на сплетенную ложь о Гетманѣ отъ Кочубея.»

И потомъ пытанъ, и съ пытки говорилъ тѣжъ рѣчи, что и выше сего, что «подсылки отъ Шведовъ и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и другихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ онъ, Попъ, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, а за помянутую, де, его Кіевскую посылку далъ ему Кочубей пять червонныхъ золотыхъ да лошадь.»

Дано ему двадцать ударовъ.

Приведенъ къ пыткѣ Сотникъ Ковапько и распрашиванъ про подсылки отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и другихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ, къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или

къ другимъ чинамъ Малороссійска-народа, онъ, Кованько, вѣдаетъ ли, или отъ кого слышалъ? И онъ сказалъ, что «самъ о томъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ,» и въ томъ пытанъ, и съ пытки говорилъ, что «онъ про такое не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и Искры и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

Дано ему четырнадцать ударовъ.

ССЫЛКА ПОПА СВЯТАЙЛА ВЪ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

1708 Іюня въ.... день въ Монастырской Приказъ, по Его, Великаго Государя, Указу и по письму изъ военнаго походу, за подписаніемъ руки Верховнаго Комнатаго и Кавалера, Гаврила Ивановича Головкина, велѣно Попа, Ивана Святайла, за ложное доношеніе на Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазепу, сослать въ Соловецкій монастырь, и быть ему въ томъ монастырѣ въ братствѣ, и изъ монастыря его никуда не отпускать; а когда восхощетъ воспріять монашеской чинъ, и на то ему велѣлъ позволить Великій Государь. По Указамъ о принятіи онаго Попа въ Соловецкой монастырь и о посылкѣ въ тотъ монастырь, по слушанію Его Величества грамоты ко Архимандриту съ братіею, свой, Великаго Государя, Указъ учинить въ Монастырскомъ Приказѣ тебѣ, Боярину Ивану Алексѣевичу, съ товарищи.

1708, Февр.

Записка Кочубея на Орлика.

Сіи статейки ниже положеніе справилися для того, же Панъ Орликъ, фундуючися на повазѣ и на заслугахъ въ войскѣ Запорожскомъ небощика тестя своего, Пана Павла Герцика, легче насъ важитъ, во всемъ понижаетъ, безчеститъ и дончетъ.

Герцикъ Жидъ з Умани, зашолъ въ часъ блискій войны до Полтавы, и тамъ окуповалъ лисицѣ, тхорѣ, вощани и иншіе подяіе рѣчи, яко убогій, и застало его тамъ дѣло войны Хмельницкой, гдѣ, яко всюда, Жидовъ быто, такъ и ему тая жь смерть мѣла быти, но онъ, еще никому досады не учинивши, зложился крещеніемъ; воспріимникомъ былъ Тимофей Жученко, брать родный Его Милости, Пана отца моего, и названъ въ святомъ крещеніи Семеномъ.

Панъ Петро Забѣла, Судья Генеральный за Брюховецкаго, вдовцемъ будучи, уже по смерти Семеновой Герциковой, пріѣхалъ до Полтавы, хотячи Искрину за себе взяти, и сталъ господою въ Герцички. А кгды Искриха замужъ пойти не захотѣла, постановивши себѣ до смерти вдовою быти, тогда Забѣла взялъ за себе Герцичку. Павелъ Герцикъ Семеновичъ сидѣлъ въ рынку Полтавскомъ з крамкомъ подлымъ, з голками, шпилками и банками; а же природы былъ цекавой, а матка его сподобилася быти женою Пана Петра Забѣлы, за Брюховецкаго Судіи

Генеральнаго и за Самойловича Обозпаго Генеральнаго, тогды отътоее матки вспоможенъ будучи насу...а подолстившися и подмогоричившися Козакамъ Полтавскимъ, не з заслуги якое военное, але з лукавое омамы, зосталъ Полковникомъ Полтавскимъ, и побувши на томъ урядѣ нѣкоторый часъ, вскорѣ скиненый з оного зосталъ. Его Милость, Панъ Жученко, якъ предъ войною Хмельницкаго, будучи въ молодости своей, бывалъ з родичемъ своимъ, Паномъ Иваномъ Жукомъ, въ хвалебныхъ военныхъ противъ Татаръ оказіяхъ, такъ, отъ початку войны не оставляючи жадной службы, многіе подымовалъ працы и понеслъ на тѣлѣ своемъ раны, былъ Полковникомъ за Хмельницкаго много и написанъ есть Полковникомъ въ Статьяхъ Переяславскихъ при Бояринѣ Князѣ Трубецкомъ, коли потвержено на Гетманствѣ Юрія Хмельницкаго; былъ Полковникомъ за Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго; былъ Полковникомъ за Ивана Самойловича, былъ Полковникомъ за нынѣ счасливе жъ папуючого, Его Милости, Пана Іоанна Мазепы, въ которыхъ своихъ начальствахъ добрѣ и вѣрнѣ, якъ цнотливому годится, справовался. А що остатнего его Полковничества Герцикъ, лукавымъ своимъ намѣреніемъ боручи на него и подбивши нѣкоторыхъ товарищивъ, ложно наводилъ на его напасти, о коихъ и о иншихъ рѣчахъ тое съ доводовъ слушныхъ лжею оказалося и на верхъ его зишла неправда.

А и напередъ Полковничества своего, Его Милость, Панъ Жученко, бывалъ на войнахъ съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, якъ въ Польши, такъ и въ нашихъ мѣстцахъ, знаетъ Черкескую землю, знаетъ и Крымъ, маетъ на тѣлѣ своемъ знаки раны и близны, отъ стрѣлъ Бусурманскихъ понесеніе.

А тую его, Пана Жученка, дѣльность хиба зависникъ легце поставилъ, же онъ, по взятью Многогрѣшнаго, коли Сѣрко зъ Запорожцами, для запалу внутрного въ Малой Росіи огня, вышолъ было з Низу въ городы полку Полтавскаго, тогда онъ Сѣрка въ Санджарови з межи народа отважною взялъ рукою и чрезъ всѣ городы припроводилъ до Батурина передъ П. П. Старшину Енеральную, а з Батурина посланъ онъ, Сѣрко, къ Москвѣ, и то кеды мѣли вщатися чрезъ него, Сѣрка, смятенія и расколы межи народомъ Украинымъ, то онъ, Панъ Жученко, своею справностію з одномыслнымъ своимъ товариствомъ, тому позабѣглъ, же въ тихоможномъ поведеніи рада подъ Козацкою Дубровою отправилася и обранъ зосталъ Гетманомъ Иванъ Самойловичъ безъ препятія Низовыхъ людей.

Его Милость, Панъ отець, будучи въ третій разъ Полковникомъ, оправилъ значную услугу военную на Липлянкахъ, опрочь иншихъ же: было тамъ больши 7000 орды Нагайское з Азовскою, а з нимъ тилко 130 человѣка, и тако, при помочи Божіей, съ коней ссѣвши и тыми жъ кони ополчившися, отбилъся отъ нихъ, множество многое Татаръ побылъ и самъ былъ стрѣлою въ ногу ранный,

и всѣ товарищи не безъ ранъ найдовалися.

Тотъ Панъ Герцикъ по Черняку въ другій разъ многою мздою, бывшему Гетману самому и сыномъ его приношенную, а помочю Гадицкаго Полковника, зоставши Полковникомъ, великіе чинилъ Пану отцеви досады и уничиженія, а тутъ же и Пану Искрѣ, ненавидячи его, задавалъ озлобленія, до Гетмана всякими обидами описовалъ и всякого искалъ часу безчестія и самое смерти.

А Панъ Иванъ Ивановичъ Искра незакрито съ продковъ своихъ есть человѣкъ знатный и заслуженый въ войску Запорожскомъ. Читалемъ въ Кроницѣ Лядской у небощика Пана Борковскаго (бо той Острянинъ), же дѣдъ его, въ Голтвѣ отъ Ляховъ осаженый будучи, выигралъ надъ ними звитязство, отголь Ляхи съ шкодою своею утѣкали до Лубень, а онъ чинилъ за ними погоню, и тамъ, подъ Лубнями, Ляхомъ прикрость чинилъ немалую и въ цѣлости своей увойшолъ зъ людьми своими до Полтавы; а якъ цнотливѣ, Царю и Царству Россійскому вѣрность свою сохраняючи, доконалъ живота своего, о томъ люди скажутъ добрые.

А отецъ сего Пана Ивана, Панъ Искра, не въ подлой то былъ знатности, коли Гетманъ Богданъ Хмельницкій взялъ у него дочку, Евдокію, за своего сына, по женѣ Аннѣ, Данила. Якую тежъ Великому Государю, Царю, Алексѣю Михайловичу, въ часъ Гетманства Выговскаго, чинилъ вѣрность, и якое былъ сподобился Монаршое великой ласки, и якимъ способомъ отъ стороны Выговскаго силою Бусурманскою подъ Лохвицею, на селѣ Пескахъ, зосталъ обступленный, и якою смертью, съ пролитіемъ крови своей, з людми, при немъ будучими, пострадалъ живота своего, власне за Православнаго Государя Царя достоинство, о томъ весь край Украинскій вѣдаетъ, а и самъ онъ, Панъ Иванъ Ивановичъ Искра, по дѣду и отцѣ своемъ працовалъ и служилъ, и еще служитъ Великому Государю, вѣрно, многіе Татарскіе з отваги своей въ працахъ подвизаючися, отважно за сего, Его Милости, Пана Рейментаря, привозилъ языки, а в Инфлантахъ якъ передъ приходомъ Пана Обидовскаго, при лицѣ Монаршомъ, подъ Ругодевомъ будучи, такъ працовитая была его служба и за прибитіемъ Его Милости, Пана Обидовскаго, до Пскова и до Печеръ, чи не оказалася его отвага, же онъ, при своей справности, съ товариствомъ впереду будучи, а встрѣтившися з Шведами, з своихъ власныхъ рукъ, изъ своего власнаго мушкета, пулею забилъ начальника Шведскаго, чимъ зразившися Шведы, назадъ утекали, свѣдомы о томъ многіе, а найпаче Полтавцы? И когда въ другомъ походѣ онъ, Панъ Иванъ Искра, въ Инфляндской землѣ съ полкомъ найдовался, чи не оказалъ своея отваги противъ Шведовъ, ломаючи ихъ гуфы подъ Ересферомъ, гдѣ небощикъ, Панъ Пашковскій, при своей отвазѣ, принялъ житія своего кончину; а и зимуючи тамъ, чи не приводилъ часто Шведскихъ языковъ, якіе по Указу монаршомъ отсланы до бо..?

И мнѣ, Судіи, на писарствѣ будучомъ Генеральномъ, безъ жадное

отъ мене причины, чинилъ Панъ Павелъ Герцикъ много зла, подъ часъ Петрика, первѣ на Запороже отселѣ забѣглого, а потомъ з Запожа до Крыму удавшися, прелестно зоставши онъ Полковникомъ Полтавскимъ по Пану отцу моемъ, чигавъ на пагубу мою головную, натягаючи измѣны пореченіе, же будто я того Петрика въ той побѣгъ выправилъ. Есть и теперь въ живыхъ человѣкъ певный, который былъ Сотникомъ, якій, з оного поученія, писалъ до него листъ о мнѣ губительный, а онъ прислалъ той листъ до Пана Гетмана, доносячи, же будто той Сотникъ самъ собою о моемъ измѣнничемъ дѣлѣ извѣстившися, тимъ письмомъ своимъ чинить ему увѣдомленіе, которій то бывшій Сотникъ, и теперь лукавое его Герциково поученіе скажетъ, и многіе иншіе отъ него, Герцика, походили шкодливо лукавіе злости, отъ которыхъ насъ избавилъ Господь Богъ.

Панъ Орликъ, зоставши зятемъ Пану Герцику, вступилъ въ его стремя тестевское, всяко намъ ищучи зла, заслуги Пана Жученка старинніи легцѣ важитъ и подъ ноги топчетъ; Пана Искру, совокупляючися съ Паномъ Григоріемъ Герцикомъ, лаетъ, безчеститъ и в мовѣ передражнюетъ всегда на всякомъ мѣстцу, а особно заѣхавши въ Полтаву, за Полковництва Пана Искры, будто въ гостину, до Пани тещи, чили коли былъ въ Пана Искры на хлѣбъ и на соль прошеный, тогда при очахъ его, съ Паномъ Григоріемъ Герцикомъ, швагромъ своимъ, доброй пріязни, а то лестно, испущали мовы. А коли были на бенкетѣ у Пана Левенца, то тогды всяко его, Пана Искру, и мене, Судію, осужали, оговаривали, лаяли въ матерь и всяко хулили и уничтожали, о чемъ невныи истинныи суть доводы.

Говорилъ легкомыслнѣ Панъ Орликъ о мнѣ, Судіи, хулячи мою въ войску заслугу и давность, же будто больши мовилъ, що будучи писаремъ 12 лѣтъ Генеральнымъ, не умѣлъ писывати, а хоча и писывалъ, то з информаціи Панской, а письмъ его, до дурныхъ Москалей писованыхъ, Москалѣ дурныи не постерегали; а онъ тое вѣдалъ въ Польской сторонѣ, що з письмъ моихъ нѣкоторые Ляхи смѣялися, и для того у Пана мои оныи писарскіе праци будто за годніи заслуги не почитаются, въ чомъ милится Панъ Орликъ, бо я, Судія, на писарствѣ будучи, николи до дурныхъ Москалей ничего не писовалъ, а писовалъ до Пресвѣтлаго Престола Монаршаго и до Синклиту о дѣлѣхъ войсковыхъ въ тые часы настоящіихъ, и нѣколи за мои письма жадное оттоль Панове не было примовки, и Его Милость моимъ писарствомъ контентовался.

А не тилко писаремъ будучи годнѣ, подлугъ силы моей, въ письмахъ працовалемъ, але и передъ писарствомъ, за бывшаго Пана Гетмана, вручены мнѣ были поважніи експедиціи, же якъ до Москвы посланый былъ, безъ мене, если я гдѣ бъ былъ въ отъѣздѣ, помногу не отправливаны, такъ и до Цариграда посланникъ Московскій и небощикъ Панъ Лисица къ Святѣйшему Патріарсѣ, и до иншихъ

высокихъ особъ, ждучи повороту моего з Москвы, жебы въ той выправѣ приложилъ праци, чрезъ певный часъ не были отправлены.

А и напередъ бывшаго Гетмана, еще за Брюховецкаго, не отъ всѣхъ меншихъ въ канцеляріи найдовалемся, а за Дорошенка и овшемъ не подлій, коли то Дорошенко на Москвѣ самъ своими словами, подпилый, любовнѣ страфовалъ мене такимъ словомъ: «Чому то я дочки его не взялъ?» а я такой воли его по той часъ не вѣдалъ. Бывалемъ тежъ и во оказіяхъ военныхъ, в Чюдновской, и иныхъ послѣдуючи, трафилося и кровію помазатися; видѣли очи мои лиманъ Днѣпровый, Очаковъ, Дунай и Андрипонополе; перемѣрилемъ Волоскую землю и обозы Тр ецкихъ войскъ; а нѣчого того не споминалъ бымъ, кеды бы не укорялъ насъ Панъ Орликъ з своей родиной.

1708 года.

Записка о Кочубеѣ и Искрѣ, сочиненная села Диканьки Священникомъ и хранящаяся въ приходской церкви означеннаго села.

Року 1708, мѣсяца Марта 19 дня, на святыхъ мученикъ Хрисанфа и Даріи, благороднаго Василія Кочубея и благороднаго Іоанна Искры початковый отъѣздъ зъ Диканьки села на той бокъ Ворскла, забираючи трактъ Слободскими городами къ Смоленску, уходячи отъ богоотступнаго и Царскому Величеству измѣнника Мазепы.

18 Марта, зъ четверга на пятницю, посланный отъ Мазепы, по Его Милость, Пана Кочубея, именемъ Стефанъ Трощинскій, Полковникъ Гадяцкій, зъ войскомъ Козаковъ его полку сотъ пять, было Волохъ полку Тапскаго человѣкъ сто выборныхъ, Полковникъ охочой компаніи, Юрій Кожуховскій съ полкомъ своимъ, почовали въ Великихъ Будищахъ, не далеко отъ Диканьки. Того жъ часу, въ позную вечеру, пріѣхалъ зъ Хвастова, отъ Его Милости, Пана Полковника Миргородскаго, посланный, старшій слуга, въ Диканьку съ письмомъ, съ котораго увѣдомившись благородный, Его Милость, Панъ Кочубей, заразъ, и маленько не медлячи, послалъ до Полтавы слугу своего, именемъ Ивана Заводовскаго, по Его Милость, Пана Ивана Искру, швагра своего, во всю ночь; за прибытіемъ жь его, Пана Искры, зъ Полтавы, того жъ часу передъ свѣтомъ годиною, въ Диканьку, пожегнавшись зо всѣми своими, отъѣхали зъ Диканьки чрезъ мостъ, на Ворсклѣ рѣцѣ будучій, въ село Гавронци, и проѣхали до Краснаго Кута въ городокъ. И тамъ пріѣхалъ Ахтырскій Полковникъ N. N. а напотомъ отъ Царскаго Величества пріѣхалъ Поручикъ съ Указомъ до Краснаго Кута, жебы Искра ѣхалъ до Царскаго Величества, а Кочубей тутъ въ слободахъ зостался. Изъ Краснаго Кута съ Ахтырскимъ Полковникомъ совокупне ѣхали до Богодухова, и въ Бого-

духовѣ другій Офицеръ отъ Царскаго Величества пріѣхалъ съ Указомъ, жебы Его Милость, Панъ Кочубей и Искра, обадва къ Царскому Величеству ѣхали. А Трощинскій тогожь часу и дня, якъ благородные, Кочубей и Искра, зъ Диканьки выѣхали, зо всѣмъ войскомъ своимъ пріѣхалъ въ Диканьку по Его Милости, Пана Кочубея, жебы его взяти до Хвастова, до Мазепы, и обшукавши всюды, что не машъ въ дому, возвратился Трощинскій изнову до Великихъ Будищъ, и тамъ були чрезъ пятницу, суботу, недѣлю, а въ понедѣлокъ рано пріѣхалъ Трощинскій зо всѣмъ войскомъ своимъ до Диканьки, и сталъ на Ковалювцѣ, въ дворѣ новомъ; а тутъ прислалъ Волохъ до стараго двора, где зоставала благородная, Еѣ Милость, Пани Кочубеева; и не застали Еѣ Милости въ дворѣ; на той часъ въ церквѣ была: Марта 22 числа Священномученика Василія, пресвитера Анкирскихъ церквей, молебень служился. Прибѣгши Волохи, округъ церкви карауломъ стали; потомъ старшій Волошинъ, Ротмистръ, именемъ Константій Великій, самочвартъ увойшовъ въ церковь и сталъ, того ради, что велѣно було Еѣ Милость просити до новаго двора, до Трощинскаго. Отповѣдала Еѣ Милость тамъ же въ церквѣ: «Не пойду зъ церквы; нехай постражду межъ олтаремъ, якъ Захарія!» и чрезъ силу рѣчей мусила съ церкви выйти; и якъ скоро на порогъ ступила, той часъ Волохи вхопивши, на коляску посадили, зъ сыновою Его Милости, Пана Василія, того часу и Еѣ Милость въ церквѣ була, и попровадили до Трощинскаго до Ковалювки; и пріѣхавшій передъ дворъ, надъ зигаровую годину стояла, покы доложено Трощинскому. А потомъ видачи, что долгій часъ не машъ докладчика, не дожидаючись большъ, сама пошла узкимъ путемъ, тиснячись промежи коньми войсковыми, якихъ не малое число було. Пришедши передъ ганокъ — ажъ и Трощинскій выйшолъ и сталъ въ ганку, въ кафтанѣ бѣломъ, безъ поиса, только въ мештахъ жолтыхъ, велико пьянымъ будучи. И стала благородная, Еѣ Милость, Пани Кочубеева, говорити: «За тое то Мазепа прислалъ васъ зъ такимъ войскомъ по Пана моего, что зичливе и вѣрно войску Запорожскому Писарствомъ и Судействомъ Енеральнымъ служилъ?» А Трощинскій, жадной рѣчи не отвѣтуючи, безъ всякого разсужденія приказалъ жестоко Волохамъ на Еѣ Милость стрѣляти, жебы забити. А Кожуховскій, Полковникъ Компанѣйскій, совѣтникъ Трощинскаго, при памяти будучій, крикнетъ на Волохъ, которые вже були и курки въ пистолетовъ позводили стрѣляти, жебы не стрѣляли, и Волохи смирились. А Еѣ Милость, возвратившись оттуду, послѣ тоей страсти, поѣхала въ дворъ старый. И сторожа въ слѣдъ округъ двора стала, и другая округъ будинку, а особная стражъ и въ хатахъ, гдѣ почовала.

А Еѣ Милость, Пани Василіева, молодого Пана, забравши свое внесенье, поѣхала до Сорочинецъ (приказъ былъ Мазепинъ отпустити) до Ихъ Милостей, родителей своихъ,

где Его Милость, Панъ Василій, наймильшій Панъ еѣ зоставалъ.

21-го Марта, рано, пріѣхавши Троцинскій зъ своими совѣтниками и присланнымъ того часу и ночи тоей отъ Мазепы Валмусомъ до стараго двора, стали все имѣніе, скрыни и иныя рѣчи въ палубы брати, и Еѣ Милость, Паню, въ карету взявши зъ дѣтьми и служебку одну, за сторожею попроводили до Батурина, имѣніе на Гончаровцѣ поставили, а Еѣ Милость въ дворъ отвезли, где и прежде, на подварку Батуринскомъ, мешкала. Потомъ въ тиждень или больше, до стараго двора, въ мѣсто, отпровадили, назначивши едну хату, жебы въ едной мешкала, въ горшее и тяжчайшое заключеніе, караулъ еденъ жолдацкій, другій Московскій, жебы никого иного не допустити до Еѣ Милости, не только жебы въ дворъ, але и до паркану жебы никто не приходилъ.

А Его Милость, Панъ Судія, якъ заѣхалъ до Смоленска, а зъ Смоленска до Витепска, после Воскресенія Господня, запровадивши Бояре до Порѣчя: Гаврило Ивановичъ Головкинъ Графъ, Князь Долгорукій, Петръ Павловичъ Шафировъ, Тайный Секретарь Государевъ, и тамъ Ихъ Милостей, Пана Кочубея и Пана Искру, допрошували совѣту ихъ, и Его Милость, Пана Кочубея, кнотомъ разій чотыри ударено; Его же Милость, Пана Искру, ударено кнотомъ разій сѣмъ, и напотомъ въ тиждень поновляли раны, но только жь ударовъ кнотомъ. А пережда вши мѣсяцѣ Май и Іюнь, припровадили до Чернигова водою, а зъ Чернигова Воевода Вельяминъ припровадивъ до Кіева, а зъ Кіева за Бѣлую Церковь, миль восемь, до Мазепы, лагаремъ стоящаго подъ Борщаговкою.

Мѣсяца Іюля 15 числа, року 1708, въ четвертокъ рано, на Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Россійскаго, Владимира, предъ службою Божіею, топоромъ головы, къ единой пласѣ, Его Милости, Пану Кочубею, и Его Милости, Пану Искрѣ, отрублены, а по стратью тѣла ихъ лежали въ позоръ людемъ чрезъ литургію, а по литургіи въ домовины тѣла ихъ положили, и въ палубы забравши, до Кіева въ Печерское припровадивши, похоронили, въ монастырѣ великомъ, отъ церкви съ правой стороны, подъ трапезою, близко. А напотомъ Мазепу неповинная кровь сихъ страдальцовъ путала, и самъ ходячи то сюды, то туды, войскомъ Малороссійскимъ плуталъ, по разныхъ мѣсцахъ бенкетуючи, и четвертойнадцать недѣли послѣ Ихъ Милостей, Пана Кочубея и Пана Искры, по смертной ихъ казни, Октоврія 17 дня, на Святаго Пророка Осіи и Преподобнаго Мученика Андрея Критскаго, что стало всѣмъ явно, Пресвѣтлѣйшему Монарсѣ и всему Малоросійскому войску, змѣнилъ и уѣхалъ къ Королю Шведскому. А Батуринъ, отъ его позосталого змѣническаго войска, заперся отъ всѣхъ сторонъ и трохъ воротъ; тилько одни четвертые ворота береговые, что отъ Сейму, не заперты були. И того жъ часу, тижднемъ предъ выпятьемъ Батурина,

пришолъ былъ зъ войскомъ Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ, але до города, не впустили, только до Его Свѣтлости начальствующій въ городѣ надъ войскомъ, Чечель, Полковникъ Сердюцкій, Фридрихъ, Асаулъ Арматскій, Сотникъ Батуринскій, Филипъ Реентъ, вышедши на валъ, договорували, и Князь отступилъ.

Того жъ часу пріѣхала черница зъ монастыря дѣвичого Новомлинскаго возкомъ, и на возку будка простая, и въ черничину одежду, Еѣ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, убравшися, а Панну Параскевію убравши въ простую одежду, выйшла пѣшкомъ зъ дѣвками зъ города; а Панича Ѳеодора, зъ собою посадивши у возку черниченомъ, черниця, вмѣсто черницъ, зъ города вывезла. И простовали на Митченки, на Куреню, на Ичню, на Прилуку, на Журавку, на Свѣтличную, на Черняховъ, мимо Городище, что на Канцеляристовъ, селце Крутый Берегъ, рѣку Сулу въ Снѣтинѣ, пріѣхали до села Шишаки, а маетность Пана Петра Кулябки, зятя Его Милости, Пана Полковника Миргородскаго, а швагра Его Милости, Пана Кочубея. Изъ того села вѣдомость взявши, что Еѣ Милость, Пани Полковникова Миргородская, зъ Его Милостію, Паномъ Кочубеемъ въ Сорочинцахъ, пріѣхали до Сорочинецъ, гдѣ дній килька позабавивши въ дому Его Милости, Полковника Миргородскаго, пріѣхала и Еѣ Милость, Пани Обидовская. А на тотъ часъ родился у Пана Кочубея сынъ, Павелъ. И забавивши дній килька, выѣхали совокупне всѣ зъ Сорочинецъ; и не доѣзжаючи Барановки, розъѣхалися. Еѣ Милость, Пани Полковникова Миргородская, и Еѣ Милость Пани, Обидовская, и Его Милость, Панъ Кочубей, и Панъ Ломиковскій поѣхали до Крылова, а Еѣ Милость, Пани Кочубеева, Судина Генеральная, и Еѣ Милость, Пани Искрина, и Его Милость, Панъ Иванъ Захаревскій, въ слободы Московскіе, на Барановку, на Опошню, на Старыи Млины, рѣку Ворскло переѣхавши, на Рубліовку, до Коломака, а зъ Коломака Его Милость, Панъ Иванъ Захаревскій, поѣхалъ до Водолагъ, а Еѣ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, въ Ровни, до пасѣки Искриной.

Того жъ часу, на томъ мѣсцу, привезлъ Панъ Иванъ Жученко письмо отъ Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова, зъ Конотопа писанное, по вынятью Батурина, который Октоврія 23, на Святыхъ мученикъ Маркіяна и Мартирія, вынятъ, а въ томъ Княжескомъ письмѣ выражено такъ: «Господинъ Кочубей! Кой часъ сіе писмо получишъ, той часъ поѣжай до Царскаго Величества, въ Глуховъ, и возьми матку свою, и жену Искрину, и дѣтей, понеже великая милость Государева на васъ обращается.» И съ того жъ мѣсца зъ Ровенской пасѣки, Еѣ Милость, Пани Кочубеева, послала слугу своего и тое письмо по наймильшого сына своего, до Кременчука, а зъ тоей пасѣки до слободки Искриной, тамъ же въ лѣсѣ будучой, а зъ слободки ѣхали назадъ на Свиньковку до хутора Кованьчиного, гдѣ и Кованьчиха

мешкала. А зъ Свиньковки на Семеновку, переѣхавши Ворскло, до Жуковъ, до Его Милости, Пана Жученка, стараго родича Ихъ Милостей, Пани Кочубеевой и Пани Искриной. И въ Жукахъ проживши днiй килька, въ недѣлю, на запустъ Филиповъ, прiѣхалъ позно в вечоръ Яковъ Рогуля до Жуковъ, освѣдчаючи похвалки Левенця, Полковника Полтавскаго, же маетъ Ихъ Милостей, зловивши, до Мазепы отослати. И того жь часу, по сродку ночи, Ихъ Милости выѣхали зъ Жуковъ и переправлялись на Ворсклѣ въ селѣ Петровцѣ. И мужики Петровскiе, учувши ночный поѣздъ, пьяными будучи, збунтовавшись, прибѣгли на греблю, безъ жаднаго роспытку хотѣли позабивати; а якъ спознала Еѣ Милость, Пани Искрина, атамана Петровскаго, прозиваемаго Григу, стала его напоминати, и оный, велико звонпивши, смирилъ усѣхъ людей, и Ихъ Милостей о прощенiе просилъ, и далъ проводниковъ своихъ ажъ до Коломака. А зъ Коломака ѣхали на Перекопъ, на Валки, на Люботинъ до Харкова, до Его Милости, Господина Бригадира, Федора Володимеровича Шидловскаго. И тамъ неделе двѣ, въ Харковѣ, помѣшкавши, зъ Харкова до Водолаги Новой прiѣхали, а зъ Водолагъ, забираючи трактъ на Валки, на Красный Кутъ, на Ахтырку, до Лебедина, до Пресвѣтлѣйшаго Монарха, того часу будучого въ Лебединѣ. И получивши Милость у Пресвѣтлѣйшаго Монарха, ѣхали изъ Лебедина до Тростянця, въ Тростянцѣ Свята Рождественскiе пересвятковавши, Генваря 1 числа, 1709 году, зъ Тростянця ѣхали до Водолаги Новой, до Его Милости, Пана Ивана Захаревскаго, гдѣ и Еѣ Милость, Пани Полковникова Миргородская, со всѣми дѣтьми своими зоставала. Якъ прiйшовъ Шведъ Коломакъ разорити, въ той часъ стревожившися Ихъ Милости, совсѣмъ поднявшися, ѣхали на Харковъ, Бѣлогородъ и Сумы. Еѣ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, осѣли на маетностяхъ своихъ въ Ярославцѣ, а Еѣ Милость, Пани Полковникова Миргородская, на метности своей осѣла съ Паномъ Иваномъ Володажскимъ, въ Авдѣевцѣ.

Того жь року, по лѣту, Iюня 27, баталѣя зъ Шведомъ стала между Петровкою и Жуками, въ милю отъ Полтавы, и Пресвѣтлѣйшiй Монарха, въ той часъ Шведа побѣдивши, Енералы всѣ Шведскiе и Полковники и всѣ Офицеры побралъ.

Тропаръ гласъ 6.

Страданiемъ обліяшася, неповинною кровiю, благотрудами навожденiй многихъ житiе свое на земли милостиво украсивши, истины ради, отсюду хитростiю Малороссiйской власти, измѣною будучи изгнаны, въ страхъ мiру, Василiй и Iоаннъ, мученическiй вѣнецъ славно прiяша, къ единому древеси главы ихъ усѣчены быша; молитвами, Христе Боже, новопострадавшихъ сохраняющи, соблюди мя отъ вражды, видимо и невидимо находящей.

—

РОДЪ КОЧУБЕЕВЪ. *

Родъ Кочубеевъ происходитъ изъ полуострова Крымскаго и почитался въ числѣ знатнѣйшихъ и благородныхъ въ Татарскомъ народѣ, какъ то доказывается самымъ названіемъ Бея, которое въ области Крымской есть первое послѣ владѣвшей тамъ Чингиской фамиліи, присвояемое только поколѣніями, отъ Ширина и Мансура происходящими; прочія же благородныя поколѣнія именуются Мурзами. Одинъ изъ сихъ Беевъ, вышедъ въ 16 столѣтіи въ Украйну Малороссійскую, воспріялъ православную Грекороссійскую Восточную вѣру и поселился подъ именемъ Андрей Кочубей, служилъ въ чинахъ войска тамошняго. Сынъ его, Леонтій Андреевичъ Кочубей, находился такъ же въ чинѣ знатнаго товарища войсковаго, а по немъ и сынъ его, Василій Леонтьевичъ Кочубей, служилъ въ разныхъ чинахъ. Въ 1687 году блаженныя памяти отъ царствовавшихъ въ то время Государей Царей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царицы Софьи Алексѣвны, пожалованъ Малороссійскимъ Генеральнымъ Писаремъ и, сверхъ утвержденія родовыхъ его вотчинъ, за службу подъ Азовымъ и въ другихъ походахъ, тако жъ за труды при слѣдствіи о Гетманѣ Самойловичѣ, награжденъ отъ Ихъ Величествъ деревнями, а въ 1694 году Генеральнымъ Судьею; въ 1708, году узнавъ о злоумышленіи Гетмана Мазепы на измѣну Россійскому государству и о сношеніяхъ его съ непріятелями Россіи, Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, и Польскимъ, Станиславомъ Лещинскимъ, по вѣрности своей къ Государю, не смотря на крайнія опасности для жизни своей, рѣшился открыть таковую измѣну, и наконецъ отъ Мазепы пострадалъ смертію. По явномъ вскорѣ обнаруженіи измѣны Мазепы, вдова его, Кочубея, съ сыновьями удостоилася Монаршаго благоволенія и признанія къ вѣрности и заслугамъ умершаго, не только подтвержденіемъ грамотою Государскою прежнихъ имѣній, но и пожалованіемъ деревни вновь и другими милостями. Потомки сего Леонтья Андреевича Кочубея равнымъ образомъ служили Россійскому престолу въ знатнѣйшихъ чинахъ и отъ Государей жалованы были помѣстьями разными, почестьми и знаками Монаршихъ милостей. Все сіе доказывается жалованными на помѣстья грамотами и другими справками.

Подъ щитомъ герба Кочубеевъ имѣется слѣдующій девизъ: «Elevor, ubi consumor.»

---

* Изъ Гербовника 3 части, 1-го отдѣл., стр. 49.

1704 года, Іюля 14.

Списокъ съ грамоты къ Мазепѣ о посылкѣ жалованья изъ Сибирскаго Приказу за разбитіе Булавина.

Сего настоящаго 1708 года, Апрѣля въ 20 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, подданной Нашъ, что по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, посылалъ ты въ Сѣчю къ Кошевому Атаману и ко всему поспольству, Атамана Городоваго Баришевскаго, дабы вора и измѣнника, Булавина, въ Сѣчи поймавъ, хотя къ Москвѣ, или къ тебѣ, подданному Нашему, прислали. И Кошевой Атаманъ и все Низовое войско къ тебѣ, подданному Нашему, писали, что уже того бунтовщика въ Сѣчѣ нѣтъ, а обѣщалися, когда явится вновь въ Сѣчъ, поймавъ, прислать къ тебѣ. И ты, подданной Нашъ, надѣяся на то ихъ, Кошевого и всего войска, обѣщаніе, понеже онъ, измѣнникъ и главный бунтовщикъ, за Новобогородицкимъ на урочищѣ Вороной, укрѣпился было окопомъ и прибиралъ къ себѣ гултяйство такое жъ, какъ и самъ, послалъ ты, подданной Нашъ, полкъ Полтавской и полкъ конной, для учиненія надъ нимъ и ево единомысленники поиску и поимки онаго и для разгромленія того бунтовничого соборища, которые полки, не обрѣтши того измѣнника и бунтовщика на помянутомъ урочищѣ, возвратилися въ домы свои. Однако жъ, по вѣдомости отъ того Полтавскаго Полковника, что тотъ бунтовщикъ, забѣгши межъ Донъ и Донецъ, отъ границы Нагайской Орды, приказалъ ты вдругіе тому Полковнику Полтавскому, чтобъ совокупясь съ тѣмъ же коннымъ полкомъ, шелъ туда, гдѣ оный измѣнникъ и бунтовщикъ обрѣтается, для поиску и поимки его. А нынѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, что тѣ посланные твои два полка, Полтавской да Компанѣйской, сошедчись со воромъ Булавинымъ, съ восьмью сотъ человѣки, гдѣ, помощію Божіею, учинили надъ ними, ворами Булавинцы, поискъ, тѣхъ воровъ разбили и языковъ многихъ побрали. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего и Кавалера, Ивана Степановича, за посылку тѣхъ регименту твоего дву полковъ ратныхъ людей, жалуемъ милостиво и премилостиво, похваляемъ, и за ту службу указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать тѣмъ двумъ Полковникомъ: Полтавскому, Ивану Левенцу и Полковнику жъ Кожуховскому, по парѣ соболей, по двадцати рублевъ пара, да по кафтану объяринному на лисьихъ бурыхъ мѣхахъ; Сотникомъ, двадцати одному человѣку, по поставу камокъ, да по парѣ соболей, по пяти рублей пара человѣку. И то Наше, Царскаго Величества, жалованье послано къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, съ дворяниномъ, съ Семеномъ Бредихинымъ; и тебѣ

бъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, то Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованье, соболи, и кафтаны и камки у вышепомянутого дворянина принять и роздать Полковникомъ и Сотникомъ, которые были въ томъ вышепомянутомъ воинскомъ походѣ, по своему разсмотрѣнію, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрности твоей писать. Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующимъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Іюля 14 дня, государствованія Нашего 27 году.

—

ВЫПИСАНО ИЗЪ ПИСЬМА ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

«Нынѣ писалъ къ Намъ Господинъ Гетманъ Мазепа, что Полковника два, отъ него посланные, Полтавской и Компанѣйской, съ полками изрядную побѣду надъ бунтовщиками получили, которыхъ воровъ 800 человѣкъ слишкомъ разбили, и въ томъ числѣ многихъ трупомъ положили, съ котораго Гетманскаго письма посылаю къ вамъ копію.

Того для тѣмъ Полковникомъ пошли съ Москвы по паре соболей цѣною по 20 рублевъ, да по кафтану лисью, на ихъ маперъ, полные, покрыты сукнами, или чемъ лучше, и мѣхи бъ парочитые, цѣною по 30 рублевъ и больши.

А протчимъ, которые при томъ бою были, Сотникомъ, всѣмъ по косяку камокъ и по паре соболей, цѣною по 5 рублевъ пара.

И послать къ нимъ грамоту съ похвалою, какъ обычай, за ихъ службу, что изъ Посольскаго Приказу посылается.»

Внизу подписано рукою Князя Матвѣя Петровича тако:

«Се вѣденіе далъ Князь Матвѣй Гагаринъ.»

1708, Іюня 28 дня.

—

ВЫПИСАНО ИЗЪ ПИСЬМА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ ГОСУДАРЮ О БУЛАВИНѢ.

«О бунтовщикѣ Булавинѣ, какіе пишутъ до мене листы Полковники Полтавскій и Компанѣйскій, посланные отъ меня къ Дону на того жъ бунтовщика, которые посылаю для вѣдома до Господъ Министровъ Вашего Царскаго Величества, а здѣ въ кратцѣ токмо извѣствую Вашему Царскому Величеству, что помянутые Полковники, переправясь съ полками своими рѣку Осколъ, напали на чату бунтовничюю, въ которой было 800 человѣкъ, и, при помощи Вышняго, чату тую разгромили, многихъ трупомъ положили, живьемъ взяли не мало, не безъ урону, однако, и своихъ, понеже въ томъ бою съ 10 человѣкъ съ нашей стороны убито, а Мая въ 2 день фортеція Черкаская безъ всякого отпору и бою,

проклятому бунтовщику Булавину, здалась, и все войско Донское, горе Донцомъ и на низъ Дону, бунтовщичьимъ согласіемъ, къ нему, врагу Булавину, о чемъ пишутъ до меня тѣхъ же полковъ Полковники, Полтавской и Компанѣйской.»

Въ низу подписано рукою Князя Матвѣя Петровича тако:

«Се вѣденіе далъ Князь Матвѣй Гагаринъ.»

1708, Іюня 28.

Письма отъ Великаго Государя къ Гетману Мазепѣ.

Господинъ Гетманъ!

Понеже непріятель Днѣпръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ изъ Кіева иттить въ Украйну свою, и смотрѣть того, о чемъ уже ты извѣстенъ. Кіевскому Полковнику, какъ напередъ сего писали, такъ и нынѣ подтверждаемъ, чтобъ шелъ для надежды Полякомъ къ нимъ; тако жъ четыре, или три тысячи (о которыхъ предъ симъ писано къ вамъ) шли туда жъ, не мѣшкавъ, или (буде уразумѣешь лучше) къ Полонному (сіе дается на ваше разсужденіе); однако жъ зѣло сіе нужно, дабы доброжелательныхъ Поляковъ содержать. Тако же тому Комаидиру съ вашимъ коннымъ войскомъ (о чемъ посланъ нашъ Капитанъ-Поручикъ Соловой къ вамъ) велите иттить не мѣшкавъ въ назначенное мѣсто, чтобъ непріятеля могъ предварить (ибо въ томъ много состоитъ), и все ево непріятель, можетъ быть, къ пожитку разорилъ, къ которому вашему войску, для лутчаго отпору непріятелю, посылаемъ Генерала-Маіора Инфланта и Бригадира Полонскаго съ дивизіею конныхъ войскъ (въ которыхъ будетъ полныхъ четыре полка); также, чтобъ въ Процахъ во всякой были опасности ко отпору непріятелю, и коротко объявляю все, что надлежитъ къ пользѣ Нашей земли, скоро надлежитъ дѣлать, понеже непріятель уже у Нашихъ рубежей.

Изъ Горокъ, при походѣ къ Мстиславлю, въ 8 день Августа, 1708.

Сіе письмо послано съ куріеромъ Григорьемъ Пашковымъ.

2.

Господинъ Гетманъ!

Писалъ я къ вамъ, при походѣ своемъ изъ Горокъ, въ 8 день Августа, что понеже непріятель Днепръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ итти изъ Кіева въ Украйну свою и смотрѣть того, о чемъ вы уже извѣстны; а нынѣ объявляю вамъ о непріятелѣ, что оной, отшедъ отъ Могилева, остановился въ шести миляхъ, и о походѣ ево, куды намѣряетъ итти, подлинно неизвѣстно. Того ради надлежитъ вамъ стоять между Кіевомъ и Черниговымъ, не отдалялсь отъ тѣхъ мѣстъ, и естьли непріятель

пойдетъ на Украйну, то вамъ надлежитъ чинить по прежнимъ Нашимъ Указомъ и по своему разсужденію. Буде же непріятель не пойдетъ на Украйну, а пойдетъ къ Смоленску, и тогда пришлетца къ вамъ Указъ, дабы Вы съ войскомъ своимъ шли за Кіевъ, къ Бѣлой Церкви, для удержанія Нашихъ интересовъ; ибо доброжелательные Поляки о томъ Насъ зѣло просили, и того ради придастца вамъ нѣсколько драгунскихъ полковъ и пѣхоты.

Послано изъ Мстиславля съ курьеромъ Гетманскимъ, Кирилою Зуевичомъ, 16 дня Августа, 1708 году.

—

3.

Господинъ Гетманъ!

Понеже Мы по оборотамъ непріятельскимъ видимъ, что оный намѣренный свой путь на Украйну отмѣнилъ, ибо нынѣ маршъ свой отправляетъ ко границамъ здѣшнимъ, того ради изволите вы, по прежнему Нашему Указу, походъ свой предуготовлять къ Бѣлой Церкви, и для того послать кого нынѣ туда отъ себя для учрежденія квартиръ и приготовленія фуражу, и самъ къ тому походу съ войскомъ своимъ быть въ готовности, чтобъ когда Нашъ другой Указъ получите, немедленно въ оной походъ иттить.

Изъ Улановичъ.

6 Сентября, 1708.

Послано съ гонцомъ Гетманскимъ, Садовскимъ.

—

4.

По полученіи сего изволте, по прежнему Нашему Указу, иттить съ войскомъ регименту своего къ Бѣлой Церкви, для надежды Поляковъ, и ставъ тамо, разглашать, что и далѣе иттить Указъ имѣете.

Петръ.

Изъ Латра.

Сентября 14 дня, 1708.

Послано съ слугою Гетманскимъ, Степаномъ Бовецкимъ.

Грамота Государя къ Гетьману Мазепѣ о выводѣ войскъ изъ Малороссіи предъ прибытіемъ въ нее Шведовъ.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, донесено чрезъ присланнаго отъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, войскъ Нашихъ Запорожскихъ Генеральнаго Ясаула, Дмитрія Максимовича, что Малороссійскій народъ имѣетъ нѣкоторое опасеніе о томъ, что знатная часть войскъ Малороссійскихъ взята изъ Украйны къ симъ мѣстамъ, въ совокупленіе съ Нашими Великороссійскими войски, тако жъ и Великороссійскіе всѣ Наши войска въ дальнемъ разстояніи обрѣтаются отъ Украйны, и егда непріятель на Украйну обратится, то оному противно стати и боронити Украйны будетъ нѣкому, и дабы въ приходъ непріятельской они не были оставлены, и того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское

Величество, тебѣ вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, сею Нашею, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, грамотою объявить, что вышепомянутые войска Малороссійскіе по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, взяти отъ Украйны въ совокупленіе къ Нашимъ войскамъ, не ради иного чего, но ради лучшаго поиску надъ непріятелемъ и отвращенія непріятеля отъ Нашихъ, Великаго Государя, Великороссійскихъ границъ. Но естьли бы оный непріятель намѣрилъ подлинно итти съ войскомъ своимъ на Украйну, то Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не токмо тѣ, взятые сюда, войска Малороссійскіе паки на Украйну возвратить, но и всему Нашему войску главному Великороссійскому, какъ конному, такъ и пѣхотному, укажемъ иттить на Украйну, для охраненія отъ непріятельскихъ силъ, какъ и нынѣ, когда получили Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдомость о непріятелѣ, что оный паки маршъ свой обратилъ къ рѣкв Сожѣ и близъ Кричева обрѣтаетца, указали Мы, Великій Государь, всѣмъ Великороссійскимъ войскамъ, съ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ, Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, и прочими Генералами, иттить на оборону Украйны съ поспѣшеніемъ, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, милостію Нашею, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, никогда онаго, во всякихъ непріятельскихъ наступленіяхъ, не оставимъ; и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, сію Нашу, Царскаго Величества, къ тебѣ милость вѣдать, и объявить о томъ всему Нашему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, а съ сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты посланъ Нашъ, Государственнаго Посольства Приказу старой подъячей, Иванъ Юрьевъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ обозѣ при Могутовѣ, Сентября 20, 1708 года, государствованія Нашего 27 лѣтъ.

Копія съ письма, каково послано отъ насъ изъ Почепа къ Гетьману и Кавалеру, Ивану Степановичу Мазепѣ, сего настоящаго Октября въ 10 день.

Вашего Сіятельства писаніе изъ обозу отъ рѣки Десны, отъ 6 дня сего мѣсяца писанное, мы здѣсь получили, изъ котораго выразумѣли представленіе во оном опасности ради начинающагося возмущенія въ Малороссійскомъ краю, для которыхъ причинъ Ваше Сіятельство не запотребно разсуждаете походу своего быти въ слученіе къ Великороссійскимъ Его Царскаго Величества главнымъ войскамъ, изъ средины Украйны отдалятись, а Его

Царскаго Величества имянной Указъ повелѣваетъ, то слученіе Вашего Сіятельства съ Главною Арміею какъ найскорѣе учинить. И понеже мы отъ Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Нашего Государя, Указъ имѣемъ не въ присутствіе Его Величества при войскѣ всѣ приключающіяся важныя дѣла со общаго согласія съ Господиномъ Фельдмаршаломъ управлять, того ради имѣли мы о томъ съ нимъ, Господиномъ Фельдмаршаломъ, консиліумъ, на которомъ, съ общаго совѣту, изобрѣли, для безопаствія Малороссійскаго краю и для слученія Вашего Сіятельства съ главнымъ войскомъ, послѣдующіе способы, а именно: усовѣтовали послать Великаго Государя Указъ въ Кіевъ къ Ближнему Стольнику и Воеводѣ, Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобъ онъ, взявъ съ собою изъ Кіева изъ пѣхотныхъ полковъ, сколько возможно по своему разсмотрѣнію (оставя доброй гварнизонъ въ Кіевопечерской крѣпости съ добрымъ и надежнымъ командиромъ), тако же присовокупя къ себѣ и тѣ полки, которые при Думномъ дворянинѣ, Господинѣ Неплюевѣ, изъ Бѣлогородскаго и Севскаго Розрядовъ, ратныхъ людей знатное число, по своему разсмотрѣнію, и пристойное число Артиллеріи, шелъ немедленно въ Малороссійской край и сталъ по совѣту Вашего Сіятельства, въ которомъ мѣстѣ прилично, въ срединѣ Украйны. А Ваше Сіятельство изволишь опредѣлить немедленно знатную и вѣрную особу въ Наказные Гетманы и нарядить съ нимъ нѣсколько регименту своего полковъ, и послать его со оными немедленно въ слученіе съ нимъ, Воеводою Кіевскимъ, Господиномъ Княземъ Голицынымъ, и велѣть ему, Наказному, быть въ послушаніи у него, Господина Воеводы Кіевскаго, и дабы они въ тѣхъ мѣстахъ стояли для надежды Малороссійскому народу, и смотрѣть, чтобъ въ ономъ не произошли какія шатости и отъ непріятеля какія факціи, и ежели что явитца, то, соглашаясь съ Наказнымъ Гетманомъ, велѣно ему, Кіевскому Воеводѣ, оныя пристойнымъ образомъ усмирять, и о всякихъ вѣдомостяхъ давать знать въ главную армію, и съ Вашимъ Сіятельствомъ корреспондовать. А Вашему Сіятельству разсудили мы за потребно быти, во исполненіе Его Царскаго Величества имяннаго Указу, со всѣми прочими регименту своего войски, которыхъ надлежитъ, сколько мочно высылать и собирать, итти немедленно къ Новогородку Сѣверскому и тамо стать надъ Десною, а особою своею, для лутчихъ совѣтовъ съ Господиномъ Фельдмаршаломъ и съ нами, и дабы изволилъ прибыть на время къ главной арміи. И по тому Его Царскаго Величества имянному Указу изволите исполнять, Ваше Сіятельство, и какъ самъ итить, такъ и Наказному Гетману въ слученіе къ Господину Князю поспѣшать, собрався съ войски немедленно, ибо нужда нынѣшнихъ острыхъ случаевъ и сближенія непріятельскаго того всеконечно требуетъ. Тако же и ему, Господину Воеводѣ Кіевскому, изволите чрезъ писма подать свой

совѣтъ, въ которыхъ мѣстѣхъ прилично ему, для помянутыхъ предосторожностей и надежды Малороссійскому народу, стать съ войскомъ, чего ради изволите дать и Господину Неплюеву Указъ, чтобы онъ съ войскомъ, при немъ сущимъ, былъ подъ командою помянутаго Господина Воеводы Кіевскаго. И когда, Ваше Сіятельство къ назначенному указному мѣсту съ войски сближатися будешь, изволь намъ вѣдомость о томъ дать, и вруча кому тѣ войски регименту своего на время подъ команду, изволите Ваше Сіятельство быть къ намъ къ главной арміи, ради лутчихъ совѣтовъ, на время жь, понеже намъ зѣло нужда съ Вашимъ Сіятельствомъ видѣтца; и когда и которымъ путемъ Ваше Сіятельство къ намъ походъ свой воспріять намѣрите, о томъ извольте намъ дать знать заранѣ чрезъ нарочно посланныхъ. А непріятель отсюды стоитъ въ четырехъ миляхъ, но куда оный обратитца намѣренъ, о томъ еще не можемъ получить подлинной вѣдомости; а сего числа получили мы вѣдомость, что непріятельская партія въ 2000 человѣкахъ у Почепа Стараго была, и поворотясь, пошли къ Стародубу. Того ради изволите Ваше Сіятельство смотрѣть и провѣдывать оборотовъ непріятельскихъ, и естьли бъ непріятельское обращеніе учинилось незапно къ Деснѣ, то извольте онаго переходу чрезъ ту рѣку трудитись возбранять, и по всякой возможности удерживать въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ тогда чаять его будетъ переходу, пока и мы съ войски главными въ слученіе пребудемъ. А сіе расположеніе какъ Вашего сюда похода, такъ и Князь Дмитрія Михайловича вступленіе съ войски Великороссійскими, обще съ Малороссійскими въ Украйну, разсудили мы быть ко общимъ интересамъ необходимо нужно, послѣдующихъ ради причинъ: 1) что Ваше прибытіе надлежитъ быть для исполненія Его Величества имяннаго и къ вамъ собственноручно опредѣленнаго Указу. 2) Нужно оное для общихъ интересовъ и для обнадеживанія Малороссійскаго здѣшняго краю и народу: зѣло сумнѣвается, что отъ Вашего Сіятельства весьма оставленъ въ наступленіе непріятельское. 3) Ради лутчихъ совѣтовъ о поступкахъ противъ непріятеля съ здѣшняго краю жительми, которыхъ нравы и обыкности Ваше Сіятельство зная, насъ наставляти и ни до какого отчаянія и къ склонности къ непріятелю оныхъ не допустишь, тако жъ оныя имѣя къ вамъ конфиденцію, могли вамъ подавать вѣдомости и провѣдывать о непріятелѣ, и сыскивать знающихъ пути и проходы, чрезъ которые непріятелю мочно всякій вредъ чинить. 4) Когда съ Вашимъ Сіятельствомъ и съ Наказнымъ Гегманомъ войска Малороссійскія въ собраніи будутъ въ совокупленіи съ Великороссійскими, то не могутъ своевольники въ Малороссійскихъ городѣхъ ни какихъ смущеній дерзать начинать, ибо опасатца будутъ на себя посылки, и мощно обще съ Великороссійскими войски оныхъ легко усмирить, и злочинцовъ наказать, и некому будетъ

къ нимъ приставать, когда Казаки поголовно въ войско высланы будутъ. 5) Будетъ непріятелю, услыша о зближеніи Вашего Сіятельства въ слученіе къ Войскамъ Великороссійскимъ, вящей страхъ, ибо всѣ почаютъ великихъ съ Вами силъ, съ которымъ, однако жъ, Вашему Сіятельству наступательно въ баталіи вступать не надлежитъ, но гдѣ случай позоветъ, на оного партіями бить и на переправахъ и въ лѣсахъ держать, отъ чего будетъ силъ своихъ имѣть дистракцію и великую диверзію. 6) Когда бъ получена была вѣдомость о приближеніи Лещинскаго, и тогда тотъ корпусъ съ Господиномъ Княземъ Голицынымъ, къ которому можешь и тогда изъ главнаго войска придать регулярныхъ региментовъ сколько пристойно, корпусу оному будетъ въ готовности, хотя сего вскорѣ не чаять, ибо по послѣднимъ вѣдомостямъ оной еще въ Магбуркѣ, а Сапѣга въ Брестѣ обрѣтается, и хотѣлъ итить онъ, Лещинской, въ послѣднихъ числѣхъ Октября изъ Прусъ. И ради сихъ всѣхъ причинъ, изволишь Ваше Сіятельство и самъ разсудить, что сей Нашъ совѣтъ будетъ благъ, и потщитися изволите, по непремѣнной своей къ Царскому Величеству вѣрности, на оборону Малороссійскаго народу, въ особливое ваше управленіе отъ Бога и отъ Его Царскаго Величества врученнаго, поспѣшитъ безотложно, и Наказнаго къ Господину Князю Голицыну съ полками регименту своего нарядить и выслать наскоро.

—

1708 года, Октября 6.

Въ письмѣ Гетмана Мазепы къ Графу Головкину, изъ обозу отъ рѣки Десны, между прочимъ, написано:

1. Еще по первомъ Его Царскаго Величества Указу, въ вашемъ листѣ изображенномъ, отправя воспріятой походъ къ Бѣлой Церкви, возвратилъ войско регименту своего отъ берега Днѣпровскаго, гдѣ передовые стали было уже Днѣпръ переправлятца, и пребываю нынѣ въ маршѣ, спѣшно идучи, сколько силы стаетъ, на назначенное мѣсто къ Стародубу. А понеже въ томъ помянутомъ вашемъ листѣ писано, чтобъ я шолъ отъ Чернигова къ Стародубу, того ради воспріялъ было путь трактомъ на Черниговъ до рѣки Десны, которую хотѣлъ было переправлять подъ селомъ Колчевкою; а по полученіи отъ Полковника Стародубовскаго и отъ языковъ, близь Стародуба взятыхъ и до меня присланныхъ, вѣдомостей, что непріятель со всею потенціею вступилъ уже въ полкъ Стародубской, оставя тотъ трактъ на Черниговъ, иду теперь понадъ Десною къ Стародубу, ожидая къ себѣ прибытія изъ Печерской фортецыи двухъ Великороссійскихъ, Салдатскаго и Стрѣлецкаго, полковъ, которые велѣлъ я перемѣнить Господину Неплюеву двемя команды его полками, а съ тѣми, что были въ Печерскомъ, поспѣшать къ себѣ. Токмо многія трудности, здѣ послѣдующія, передаю благоразумному Вашему разсужденію,

о которыхъ изволь Его Царскому Величеству донесть: 1) Что при мнѣ малое число войска, которымъ безсиленъ есть такъ великой потенціи непріятельской резистенцію чинити и въ пути удерживати, и есть ли то мое доношеніе будетъ невѣрно, то изволь кого нибудь отъ себя въ обозъ ко мнѣ прислать, и присмотрить, какое при мнѣ и въ какомъ числѣ войско, съ которымъ хотя бъ къ двумъ Инфлянтомъ въ совокупленіе пришолъ, то въ полѣ такому сильному непріятелю препятія чинить и оного удерживать не возмоглъ бы, развѣ бъ самъ съ тѣмъ же войскомъ въ осаду до Стародуба пошолъ. А на пѣхоту Великороссійскую, при мнѣ обрѣтающуюся, малая надежда, понеже во всѣхъ 4-хъ полкахъ на двѣ тысячи больше не зберетца, а и тѣ (кромѣ единаго полку Господина Вѣстова) всѣ босые и голые, что и межъ Сердюками чинитца, которые отъ мѣсяца Генваря въ походахъ обрѣтаяся, ободрались, и въ нынѣшнихъ настоящихъ холодахъ не безъ нужды пребываютъ; да изъ тѣхъ четырехъ Великороссійскихъ пѣхотныхъ полковъ два токмо при мнѣ пребываютъ, Господина Анненкова и Господина Нечаева, а прочіе два изъ Печерской фортецыи Богъ вѣсть какъ скоро меня постигнутъ; Сердюцкой, тако жъ надежной полкъ, въ фортеціи Бѣлоцерковской оставленъ, понеже тамъ жаднаго не было гарнизону. 2) Трудность найбольшая и въ здѣшнемъ народѣ вельми опасная, что подъ нынѣшнее непріятельское наступленіе во всѣхъ городахъ и селахъ внутренне начинаетъ разширятися между народомъ непостояннымъ отъ гультяевъ и пьяницъ смятеніе, которые великими компаніями по корчмамъ и съ ружьемъ ходячи, вино насильно берутъ, бочки рубять и людей побиваютъ, о чемъ и нынѣ пишутъ ко мнѣ изъ Лубенъ, что тамъ гультяи напившися насильно взятымъ виномъ, арендатора и ктитора да смерти убили, и Старшину немного не позабивали, ежели бы бѣгствомъ не спаслися. Таковый же мятежъ умножается и во всѣхъ полкахъ, а найпаче въ Полтавскомъ, Гадяцкомъ, Лубенскомъ, Миргородскомъ, Прилуцкомъ и Переяславскомъ, и нынѣ уже и въ смирнѣйшихъ полкахъ начинаетца тожъ зло внутреннее вкоренятися, которое то въ Черниговскомъ и Стародубскомъ, такожде и въ Нѣжинскомъ, понеже писалъ ко мнѣ Полковникъ Стародубскій, что шевцы и кравцы и все посполство въ Стародубѣ, въ домѣ войта тамошняго, учинивши съ дубьемъ нападеніе, склепъ отбили, вины ренскіе и сѣкты, въ земли закопаные, повыбирали, а въ иныхъ дворахъ бочьки съ виномъ побрали жъ, и упившися Жидовъ 50 до смерти побили; а въ Мглинѣ еще предъ пришествіемъ непріятельскимъ Сотника тамошняго смертнымъ боемъ били, въ тюрьмѣ три дни держали, и естьли бы товарство той сотни не свободили его, то могъ бы и смертію пострадать; тамъ же и арендаревъ хотѣли убить, естьли бъ въ лѣсы не уходили. А въ Черниговскомъ полку исъ Сосницы сынъ обознаго Генеральнаго Ясаула отъ гултяевъ съ худобою своею въ ночи

ушолъ; и въ иныхъ городѣхъ тожъ чинитца, изъ которыхъ по всякъ день пишуть до меня городовая Старшина, прося помощи и заступленія отъ тѣхъ бунтовщиковъ и мятежниковъ, которыхъ возбудили до тѣхъ бунтовъ и своевольничества Козаки тѣ, которые будучи расположены во время партикулярной баталіи съ Шведами при Генералахъ Боурѣ и Инфлянтѣ, въ рознь разбѣглися, и прибывши въ городы, разгласили вездѣ, будто непріятель не токмо ихъ, но и войска всѣ Великороссійскіе разгромилъ. И хотя посылалъ я указы, чтобъ такихъ непостоянныхъ бѣглецовъ ловили, и вязали и въ арестъ отдавали, обаче еще ни единаго не поймали, понеже они, укрываясь отъ должнаго каранія, иные изъ тѣхъ побѣгли до Сѣчи, а иные на ту сторону Днѣпра и въ рѣчки полевыя; да и самаго Заруднаго, Судію Миргородскаго, который отъ меня посыланъ былъ съ Господиномъ Соловьемъ для провожанія пятитысячнаго числа выборнаго войска, подъ команду Скоропадскаго, Полковника Стародубскаго, не могутъ изслѣдовать, гдѣ нынѣ обрѣтается, ибо и въ домѣ своемъ еще не бывалъ. Придали такожде надежды и смѣлости до такого смятенія непостоянному народу люди полковъ Стародубскаго, Черниговскаго и Сотенъ Засеймскихъ, которые многочисленными купами и таборами отъ наступленія непріятельскаго уходя, въ дальшіе полевые полки идутъ, и о вшествіи въ Украйну непріятельскомъ разглашаютъ многими неистовыми словами. Да и то разсужденія и опасности великой требуетъ, что два гултяи, единъ Перебійносъ, а другой Молодецъ, собравши къ себѣ также единомышленныхъ гультяевъ, изъ которыхъ первый на 800 по поламъ съ Донскими и Рускими людьми, а другой на 1000, такожде по большой части Донскихъ, имѣючи при себѣ своевольниковъ, надъ берегомъ Днѣпровымъ плутаются и людей разбиваютъ, до которыхъ и теперь, какъ вода, гультяйство плыветъ отсюда, и естьли я съ войскомъ отдалюся отъ Украйны въ полкъ Стародубской, то опасатца надобно, чтобъ тѣжь гултяи не учинили и на городы нечаяннаго (отъ чего, Боже, сохрани!) нападенія, гдѣ найдутъ непостоянной посполитой народъ единомысленный себѣ и злому своему намѣренію спомоществующій; да и отъ Сѣчи нѣчего быть безопаснымъ. И того ради какъ Полковники, такъ и Старшина полковая съ Сотниками, вельми негодуютъ и не благоволятъ въ томъ къ Стародубу походѣ, которые, хотя всякую мнѣ въ очи будто являютъ къ тому походу склонность и не противятца Указу Монаршескому, обаче и то говорятъ, а найпаче заочно переговариваютъ и ропщутъ, что я ихъ съ войскомъ въ Стародубовщину веду на крайнюю погибель жонъ и дѣтей и худобъ ихъ, понеже нынѣ гультяйство и посполъство, слыша меня еще внутрь Украйны съ войскомъ, начинаютъ бунты и внутренній возгнѣщаютъ забойствомъ, грабежами и пьанствомъ огнь, но найпаче тогда похотятъ злое свое намѣреніе въ совер-

шенство приводить, людей честныхъ и богатыхъ забивать и пожитки ихъ разграблять, когда я съ войскомъ отдалюся. И не знаю, есть ли то полезно интересамъ Его Величества будетъ, естьли я въ Стародубовщину зайду, и тутъ въ Украйнѣ начнутся бунты убивства и внутреннее смятеніе, до котораго уже злые прейдутъ начала вышепомянутые, и предварить мнѣ оныхъ нечѣмъ для малолюдства, и хотя бъ желалъ послать въ тѣ помянутые три полка, Полтавской, Гадицкой и Лубенской, для поскромленія начинающейся тамъ своеволи гультяйской, людей или Великороссійскихъ, или компанѣй (понеже городовыхъ опасно посылать), обаче, ради малолюдствія, трудно то учинить, а наипаче, что компанію одну токмо при себѣ имѣю, и для того въ тѣ полки потребенъ бы былъ Господинъ Неплюевъ, который съ весны чрезъ цѣлое лѣто даже до сего времени по ординансу моему межь полками Полтавскимъ, Гадицкимъ и Лубенскимъ, ради обереженія того краю, стоялъ, только же нельзя было и тѣхъ пѣхотныхъ двухъ полковъ въ Печерской фортеціи оставлять, которые онъ, Господинъ Неплюевъ, мусилъ своей команды двемя полками перемѣнить; 3) Трудность, что Станиславъ (что Ваша Вельможность въ листѣ своемъ пишетъ) идетъ къ Кіеву, о чемъ и я имѣю отъ резидента моего, при Господинѣ Синявскомъ пребывающаго, перестрогу, и по видимому имѣетъ быть правда, понеже войска противные Литовскіе и дивизія Шмигельскаго съ иными непріятельскими партизанами, не всуе на Волынь пришли, и отъ нѣсколькихъ недѣль около Володимера, Сокаля и Луцка стоятъ, и естьли (чего не дай, Боже!) къ Днѣпру тѣ враждебные войска съ Станиславомъ придутъ, то кто тутъ будетъ имъ переправы и проходъ на сію сторону Днѣпра возбраняти, когда я съ войскомъ въ полкъ Стародубской удалюся, а наипаче во время нынѣшней настоящей суши на многихъ мѣстахъ такъ Днѣпръ повысыхалъ, что вбродъ коньми чрезъ оной переѣзжаютъ, а межь Переяславлемъ и Трехтемировымъ два броды такъ мелкіе вновь на Днѣпрѣ явилися, что чрезъ оные люди возами ѣздятъ, для чего и безъ мостовъ и поромовъ былъ бы непріятелю свободный проходъ, есть ли его нихто не станетъ удерживать и въ переправѣ препятія чинить! А когда уже, сохрани Боже, невозможно намъ той стороны и людей бѣдныхъ тамошнихъ отъ непріятелей оборонить, которую вручилъ бы на его жъ Божественное защищеніе, то хотя сію сторону старатца надобно, при помощи Вышняго, такъ отъ наступленія наиріятельскаго, какъ и отъ внутренняго смятенія, охоронить. И какая жь будетъ оборона, когда я къ Стародубскому полку отъ сего краю отдаленъ буду обрѣтатися, чаю, ради малолюдстія, бездѣльно (понеже что выше помянулося), отпору непріятелю чинить и удерживать его не имѣю съ кѣмъ, развѣ или явившися тамъ съ неславою уступать, или въ осаду до Стародуба внити, а тутъ съ другой стороны чрезъ Днѣпръ отъ Волыня

свободной войскамъ непріятельскимъ отворенъ будетъ путь и входъ, и тутъ въ крайней своеволи гултяйской и начинающемуся смятенію бунтовщиковъ умножится надежда и дерзновеніе? Все-изволь Ваша Вельможность благоразсудить, потомъ доложа Царскаго Величества, ко мнѣ прислать резолюцію не медленно.

P. S. Пришла вѣдомость отъ Господаря моего, въ замку Гадицкомъ пребывающаго, которой тамъ въ цѣломъ полку Гадицкомъ вмѣсто Губернатора отъ меня пребываетъ, понеже тотъ полкъ издревле, булавою Гетманскою пожалованъ, что въ Гадячи, собравшися гултяи и пьяницы многолюдно, учинили было нападеніе бунтовное на замокъ и хотѣли господаря моего убить, и пожитки, какіе тамъ мои есть, разграбить, какое свое намѣреніе злое конечно бъ исполнили, естьли бы мѣщанѣ Гадицкіе тѣхъ гултяевъ не отгромили и Господаръ мой изъ замку не отстрѣлялся.

Списокъ съ конзилія, на которомъ что въ Почепѣ Генералъ-Фельдмаршалъ и министры постановили.

1708, Октября въ 9 день, письма Гетмана Господина Мазепы Октября отъ 6 дня слушаны въ Конзиліюмѣ, въ которыхъ онъ пишетъ опасности ради начинающагося возмущенія въ Малороссійскомъ краю, и для того отговаривается итти по Указу въ слученіе къ Великороссійскимъ войскамъ, и потому въ конзиліи приговорено: «Послать Указъ Великаго Государя въ Кіевъ къ Воеводѣ Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобъ, взявъ съ собою изъ Кіева, изъ пѣхотныхъ полковъ сколько возможно, по своему разсмотрѣнію, оставя доброй гарнизонъ въ Кіевской крѣпости, и тѣ полки, которые при Думномъ дворянинѣ, Господинѣ Неплюевѣ, такожде взявъ изъ Бѣлогородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ ратныхъ людей знатное число, по своему разсмотрѣнію, шелъ немедленно въ Малороссійской край и сталъ въ Нѣжинѣ, или въ которомъ городѣ прилично, въ срединѣ Украйны, съ совѣту Гетманскаго, взявъ съ собою пристойное число артиллеріи; да къ нему же велѣно Гетману и Кавалеру, Господину Мазепѣ, послать Наказнаго Гетмана съ Малороссійскими войски, и быть имъ въ тѣхъ мѣстахъ для надежды Малороссійскому народу, и смотрѣть дабы въ ономъ не произошли какіе шалости и отъ непріятеля какіе факціи; и ежели что явитца, то, соглашаясь съ Наказнымъ Гетманомъ, оныя пристойнымъ образомъ усмирять, и о всякихъ вѣдомостяхъ давать знать въ главную армію. А къ Гетману, Господину Мазепѣ, о семъ писать, дабы онъ опредѣлилъ знатную и вѣрную особу въ Наказные, и нарядилъ съ нимъ нѣсколько регименту своею полковъ, и велѣлъ быть въ слученіи и послушаніи у него, Господина Воеводы

Кіевскаго, и самъ бы Господинъ Гетманъ со всѣми регименту своего прочими полками шелъ немедленно къ Новогородку Сѣверскому, и особою, своею для лутчихъ совѣтовъ прибылъ къ главной арміи на время съ Господиномъ Фельдмаршаломъ и Министры, и о семъ о всемъ къ Великому Государю для извѣстія писать.»

1708 года, Октября 16.

Письмо Графа Головкина и цидула къ Гетману Мазепѣ.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего Сіятельства писаніе изъ Салтыковой Дѣвицы Октября, отъ 13 дня, чрезъ Господина Протасьева, я здѣсь получилъ, отъ котораго увѣдомился паки о скорби Вашего Сіятельства, зѣло о томъ соболѣзнуя, однако уповаю, Всевышній милостію своею, за ваши вѣрные службы къ Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшему Нашему Царю и Государю, и для нынѣшнихъ, зѣло потребныхъ, случаевъ, подастъ Вамъ отъ ней вскорѣ облегченіе, чего всеусердно желаемъ, и для исцѣленія той болѣзни Вашей и лучшаго покою, изволите Ваше Сіятельство, по посланному моему письму третьяго дня, остатися съ тяжелымъ войскомъ и обозомъ за Десною, оставя при себѣ изъ своихъ елико потребно, а легкому войску, какъ я, въ вышеизображенномъ моемъ письмѣ къ Вашему Сіятельству обстоятельно писалъ, изволите приказать иттить и стать между Стародуба и Чернигова, отъ непріятеля миляхъ во шти, или какъ прилично, и онаго подъѣздами обезпокоивать и тѣмъ ему ущербъ приключить, и что будетъ чинитца, до насъ о томъ Наказному писать.

Таково письмо послано съ Гетманскимъ слугою, Кирилою, изъ Погаря, Октября 16 дня, 1708 года.

Цидула къ томужь письму.

«Что Ваше Сіятельство изволилъ приказывать изустно съ Господиномъ Протасьевымъ, и тотъ Вашъ совѣтъ приняли мы зѣло за благо, изволите по тому Вашему намѣренію исполнять, а мы во всемъ такъ чинить будемъ, какъ Ваше Сіятельство чрезъ него намъ изволилъ объявить.

P. S. При семъ же Вашему Сіятельству извѣстую, что Его Царскаго Величества ожидаемъ мы сюда немедленно, и подводы отъ Смоленска до сѣхъ мѣстъ подъ Его В. роставлены, а Его Свѣтлость Князь Меншиковъ со всею кавалеріею уже ......нашего идетъ къ Стародубу.

1708 года, Мая 17.

Отписка къ Запорожскому Атаману, Гордѣенку, отъ Донскаго Атамана, Булавина, коею, увѣдомляя о убіеніи Князя Юрія Долгорукаго, проситъ вспоможенія отъ Запорожцевъ.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Запороги Войсковому Атаману, Констентину Гордѣевичу, и всему войску Запорожскому, Атаманомъ молодцамъ, Донскія Атаманы и Козаки, Войсковой Атаманъ, Кондратій Булавинъ, и все войско Донское, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 1708 году, Маія въ 17 день, вѣдомо вамъ, Атаманомъ молодцамъ, всему Запорожскому войску, мы войскомъ Донскимъ чрезъ сіи писаніе чинимъ. Въ прошломъ 1707 году совокупилися мы войскомъ Донскимъ и иными рѣками постоять за домъ Пресвятыя Богородицы, и за Православную Христіянскую вѣру, и за святыя Апостольскія церкви, и о томъ у насъ, войскомъ Донскимъ, былъ сборъ на рѣкѣ Хопрѣ, чтобъ въ Нашемъ войску Донскомъ..... и по инымъ рѣкамъ утвердить по прежнему, какъ.....Козачья обыкновенія у дѣдовъ и у отцовъ нашихъ и у насъ, а то собраніе было для того, что присланъ былъ къ намъ, войску, Полковникъ, Князь Юрій Долгоруковъ, для розыску и высолки изъ нашихъ Козачьихъ городковъ новопришлыхъ съ Руси всякихъ чиновъ людей, а съ нимъ были въ томъ розыскѣ изъ Черкаскаго наши Старшины, Ефремъ Петровъ съ товарищи, и чинили по нашимъ Козачьимъ городкамъ не противъ Ево, Великаго Государя, Указу, не такъ какъ повелѣно, и городки наши многіе разорили и пожгли, а нашу братію, Козаковъ, многихъ пытали, и кнутомъ били, и носы, и губы рѣзали напрасно, и жонъ и дѣтей брали на постели насильно, и чинили надъ ними всякое ругательство, а дѣтей нашихъ, младенцовъ, по деревьямъ вѣшали за ноги. И такое видя ихъ къ себѣ напрасное разореніе ево, Князя Долгорукова, и при немъ будущихъ побили до смерти; а убиты они не однимъ нашимъ нынѣшнимъ Атаманомъ, Кондратьемъ Булавинымъ, а по совѣту всего нашего войска Донскаго, за ихъ неправду и за напрасное разореніе; потому что они чинили не противъ Ево, Великаго Государя, Указу. И въ нынѣшнемъ 1708 году, нынѣшній нашъ войсковый Атаманъ, Кондратій Булавинъ, всѣмъ войскомъ Донскимъ собрався, пришли подъ Черкаской, чтобъ прежнихъ нашихъ бывшихъ Старшинъ и войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и при немъ будущихъ, которыя съ ними чинили неправду, отъ дѣлъ ихъ отставить и выбрать иныхъ Старшинъ; и о такомъ совѣтѣ мы войскомъ Донскимъ къ вамъ, Атаманомъ молодцамъ, отъ себя напередъ сего писали, чтобъ вы намъ дали отъ себя руку помощи и быть бы вамъ съ нами вкупѣ единодушно

А какъ Атаманъ нашъ войсковой, Кондратій Афанасьевичъ Булавинъ, былъ у васъ, Атамановъ молодцовъ, въ Запорогахъ, объ сырной недѣли, у тебя, Константина Гордѣевича, и у Писаря, и у многихъ Атаманьевъ, и межъ себя совѣтовали и души позадавали, чтобъ всѣмъ вамъ съ нами, войскомъ Донскимъ, быть въ соединеніи и другъ за друга радѣть единодушно, и отъ васъ къ намъ помощи къ Черкаскому для совѣту нихто не пришолъ. А какъ мы войскомъ Донскимъ стояли подъ Черкаскимъ на Василевѣ, и они, Лукьянъ съ товарищи, отъ насъ сѣли въ осадѣ и били по насъ изъ пушекъ; а которыя съ ними, ворами, сидѣли въ осадѣ Козаки по неволѣ, и они Лукьяна и Старшинъ, которыя были къ воровству приличны, ихъ намъ выдали, и мы, приговоря ихъ, воровъ, смотря по винѣ, казнили смертью, и выбрали для управленія Великаго Государя и нашихъ войсковыхъ дѣлъ, войсковаго Атамана, Кондратья Афанасьевича Булавина, и Старшинъ иныхъ. И нынѣ вамъ, войску Донскому, слышно чинитца, что, де, собраніемъ Государевы полки пришли разорять наши Козачьи городки, и стоятъ на Донцѣ, близъ Святогорскаго монастыря и въ иныхъ мѣстахъ, и хотятъ, де, итти подъ Черкаской, а мы всѣмъ войскомъ Донскимъ, войсковой нашъ Атаманъ, Кондратій Булавинъ, просимъ у насъ, Атамановъ молодцовъ, у тебя, войсковаго Атамана, Константина Гордѣевича, и у всего войска Запорожскаго, милости: естьли вамъ слышно будетъ про приходъ Государевыхъ полковъ на наше разореніе, и вы намъ дайте помощи, чтобъ намъ стать вкупѣ обще, а въ разореніе намъ себя бы напрасно не отдать. А у насъ, войско Донское, въ походъ посланы тысячь съ пятнадцать и больши, для того: естьли Государевы полки станутъ насъ разорять, и мы имъ будемъ противитца, чтобъ они насъ вконецъ не разорили напрасно, такъ же и Вашему войску Запорожскому зла не учинили. А естьли будетъ вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ, гдѣ они стоять будутъ, и вамъ бы въ томъ писать къ намъ, войску, вѣдомость вскорѣ. А о чемъ у насъ съ вами, Атаманы молодцы, межъ себя былъ совѣтъ обще на вашихъ господарей и н. . .ановъ, и которымъ путемъ обращались вы съ нами, такъ и творите, чтобъ вашъ совѣтъ благой былъ къ намъ непремѣненъ, и того бы не оставлять. А во всемъ вы, Атаманы молодцы, Запорожское войско, противъ супостатъ надѣйтеся на милость Божію, и мы войскомъ Донскимъ вамъ всѣ помощники, и о томъ къ намъ въ Печерской прислать бы вамъ отъ себя человѣкъ двадцать, или тридцать, своихъ Козаковъ, лутчихъ людей. А мы у васъ, Атаманы молодцы, о всемъ вышеписанномъ просимъ милости всѣмъ войскомъ Донскимъ любезно, чтобъ намъ жить вкупѣ и во всякомъ добромъ совѣтѣ, и другъ за друга постоять въ правдѣ, и свое здоровье намъ межъ собою оберегать купно. А съ сею отпискою къ вамъ, Атаманомъ молодцамъ, посланы отъ

насъ, изъ войска, нарочно, нашъ Козакъ, Ѳедоръ Шеферевъ, Игнатъ Филатьевъ; а они, Игнатъ, прежде сего жили у насъ, и нынѣ пришли по прежнему, и мы ихъ послали нарочно, чтобъ они знали къ вамъ путь, какъ бы мочно пройтить. Писано изъ войска Донскаго, 1708 году, Маія въ 17 день.

1708 года, Іюня 24.

Увѣдомленіе на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана, Ильи Григорьева, чтобы Запорожцы не имѣли вѣры измѣннику козаку, Кондрашкѣ Булавину.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго войска Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества Донскіе Атаманы и Козаки, Наказной Войсковой Атаманъ, Илья Григорьевъ, и все войско Донское, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемы 708 году вѣдомо намъ, войску Донскому, учинилось, что въ прошломъ 707 году, въ Филиповъ постъ, пріѣхалъ къ вамъ, въ Сѣчю, воръ измѣнникъ, Донской Козакъ, Кондрашка Букавинъ, съ единомышленники своими, и привезъ прелестные воровскіе письма, и сказывалъ вамъ, будто мы, войскомъ Донскимъ, отъ Великаго Государя, отложились, и для того будто ево вора, къ вамъ прислали, чтобъ вы войскомъ къ намъ, войску Донскому, на помочь шли; и тѣмъ ево словамъ прелестнымъ и письмамъ вы, войскомъ, не повѣрили и изъ Сѣчи ево выслали вонъ. И тотъ воръ, Кондрашка Булавинъ, нынѣ явился на Хопрѣ, въ верховыхъ нашихъ Козачьихъ городкахъ, и для искорененія того вора и его единомышленниковъ войсковой нашъ Атаманъ, Лукьянъ Максимовичъ, съ войскомъ Донскимъ пошелъ въ походъ. И нынѣ мы, войскомъ Донскимъ, въ своемъ войсковомъ кругу, приговорили, послать отъ себя къ вамъ, въ Сѣчу, свое войсковое письмо, для подлиннаго увѣренія, что мы Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили вѣрно и за Православную Христіянскую вѣру, и за Него, Великаго Государя, готовы головы свои положить; и для того посланы отъ насъ изъ войска къ вамъ, въ Сѣчю, съ симъ письмомъ Донскіе козаки: Степанъ Ивановъ сынъ Мамыка, да Понкратъ Купреяновъ. И вамъ, Кошевому Атаману, и всему войску, впредь такимъ ворамъ, и никакимъ возмутительнымъ письмамъ, и ево Булавинымъ товарищамъ, не вѣрить. А буде такіе воры явятца, и ихъ присылать къ намъ, войску, или въ Троицкой, на Таганрогъ, оковавъ, за крѣпкимъ карауломъ. А у сего нашего войсковаго письма войска Донскаго прежняя

печать приложена, а новоприсланная отъ Великаго Государя войска Донскаго печать нынѣ съ войсковымъ нашимъ Атаманомъ въ вышеписанномъ походѣ.

1708 г., Октяб. 27.

Манифестъ Государя къ Малороссійскимъ чинамъ объ уходѣ Мазепы и о немедленномъ Генеральной Старшины къ Деснѣ въ Государевъ обозъ съѣздѣ, для избранія новаго Гетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Сотникомъ, Атаманомъ Куреннымъ и всему войску Малороссійскому, стоящему по Деснѣ и во иныхъ мѣстѣхъ противъ непріятеля. Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа безвѣстно пропалъ, и сумнѣваемся Мы того для, не по факціямъ ли какимъ непріятельскимъ; того ради повелѣваемъ Мы всей Генеральной Старшинѣ, и Полковникомъ, и протчимъ, дабы немедленно къ Намъ, въ обозъ Нашъ, къ Деснѣ, для совѣтовъ, а буде онъ Гетманъ конечную невѣрность явилъ, то и для обранія новаго Гетмана, пріѣзжали, въ чемъ общая польза всей Малой Россіи состоитъ. Данъ сей, Нашъ Царскаго Величества, Указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашея руки и припечатаніемъ печати. Октября въ 27 день, 1708 года.

Петръ.

1708 года, Октября 28.

Манифестъ Государя Петра I-го объ измѣнѣ Мазепы.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и переѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы, съ общаго согласія съ ними, Малороссійскую землю поработить по прежнему подъ владѣніе Польское, и церкви Божіи и славн.. монастыри отдать въ Унію. И понеже Намъ, яко Государю и Оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое попеченіе о васъ имѣти, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, тако жъ и церквей Божіихъ во оскверненіе, не отдать, того ради повелѣваемъ всей Генеральной Старшинѣ, Полковни-

комъ и протчимъ вышеобъявленнымъ чинамъ войска Запорожскаго, дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Гетмана, не смотрѣли, но при оборонѣ Нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стояли; и для лучшаго упрежденія взякаго зла и возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него, бывшаго Гетмана, вся Старшина Генеральная и полковая, пребывающая при войскѣ, съѣзжалась немедленно въ городъ Глуховъ, для обранія, по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, новаго Гетмана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ. При семъ же объявляемъ, что извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что бывшій Гетманъ, хитростію своею, безъ Нашего Указу, аренды и многіе иные поборы наложилъ на Малороссійской народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего, и тѣ тягости повелѣемъ мы нынѣ съ Малороссійскаго народа отставить. Данъ сей Нашъ, Царскаго Величества, Указъ въ обозѣ, при Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 28 день, 1708 года.

1708 года, Октября 30.

Письмо Гетмана Мазепы къ Стародубскому Полковнику, Скоропадскому, въ коемъ извѣщаетъ о причинахъ, побудившихъ его поддаться Шведскому Королю, и совѣтуетъ соединиться съ нимъ, Гетманомъ.

Мой ласковый пріятелю, Пане Полковнику Стародубовскій!

Нехай тое будетъ Вашей Милости вѣдомо, ижъ мы, Гетманъ, видячи отчизну нашу Малороссійскую до крайней уже приходячую згубы, когда враждебная намъ здавна потенція Московская, тое что отъ многихъ лѣтъ въ всезлобномъ своемъ намѣреніи положила, теперъ, зъ упадкомъ послѣднимъ правъ и вольностей нашихъ, почала приходити въ скутокъ, кгди, безъ жадного о томъ зъ нами согласія, зачала городи Малороссійскіе въ свою область отбирати, людей нашихъ, зъ нихъ повигонявши, порабованихъ и до конца знищенихъ, своими войсками осажувати. И нехай бы то чинили въ полку Стародубскомъ, Черниговскомъ и Нѣжинскомъ, мѣючи и змишляючи, зъ врожоной своей хитрости, лживые причины, будто для обороны отъ наступленія войскъ Шведскихъ тое чинять, лечъ и около дальнихъ городовъ, куда войска Шведскіе никогда не мыслятъ наступити, заходилися были, кгды до Полтавы дзаполки зъ Бѣлагорода ординовано.

А и надъ иншими городами тое жъ бы власне виполнилося, если бы мы, зъ обыклой нашой ку отчизнѣ Малороссійской горливости, тому ихъ злому намѣренію не запобѣгли, а до того не тилко отъ зычливыхъ пріятелей мѣючи тайные перестороги, лечъ и сами тое явными доводами видячи и совершено вѣдаючи, же насъ, Гетмана, Енералную Старшину, Полковниковъ и увесь войска Запорожскаго началъ, врожоными своими прелестми, хотятъ къ рукамъ прибрати и въ тиранскую свою неволю запроводити, имя войска Запорожскаго згладити, а Козаковъ въ дракгонію и солдати переверпути, народъ засъ Малороссійскій вѣчне себѣ поработати. И если бы не Господъ помогъ намъ отъ тыранскихъ ихъ рукъ избѣгти, то певне бы тое ихъ намѣреніе непріязненный свой одобрало скутокъ, кгди жъ не для чого иншого Алексаидеръ Меншиковъ и Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ зъ войсками своими къ намъ поспѣшали, не для чого иншого прелестми своими, першъ зъ войскомъ, а потомъ само зъ Старшиною, до обозовъ своихъ Московскихъ вабили, тылко жебы насъ всѣхъ могли забрати въ тяжкую неволю, а, не дай Боже! и на тыранскіе муки. Надъ то выдячи и тое, же потенція Московская безсилная и невоенная, бѣгствомъ всегда отъ непреоборимыхъ войскъ Шведскихъ спасаючися, не боронити насъ сюда отъ наступленія тыхъ же войскъ Шведскихъ убѣгла, лечъ огнемъ, рабунками и немилосерднимъ мордерствомъ руйновати и городы въ свою область отбырати пришла, удалисмося, за согласіемъ и общимъ зъ Панами Енеральными особами, Полковниками и всего войска Запорожскаго Старшиною, постановленьемъ, въ непреборимую найяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведскаго, протекцію, мѣючи въ Бозѣ всемогущомъ, единомъ обидимихъ заступнику, любящомъ правду и ненавидящомъ лжу, непостидную надежду, же отчизну нашу Малороссійскую и войско Запорожское, Его Королевское Величество всегда щастливымъ оружіемъ отъ того Московского тыранского ига оборонитъ, уволнитъ и отнятые намъ права и волности не тилко привернетъ, лечъ, зъ общою ползою и зъ несмертельною въ потомній вѣкъ войска Запорожскаго славою, умножитъ и разширитъ, въ чомъ насъ и Королевскимъ своимъ, никогда не отмѣняющимся, словомъ и данною на писмѣ ассекураціею упевнилъ и утвердилъ. За чимъ и Ваша Милость, яко естесь правдивый отчизны своей сынъ, не зичачи оной крайней погибели, знищенія и руины, берись до единого зъ нами всѣми согласія и до сполной тоей жъ отчизны своей обороны, а старайся всѣми способами, по данномъ себѣ отъ Бога разуму и искуству, Московское войско зъ Стародуба искоренити, согласившися въ томъ зъ Панами Полковниками, Переяславскимъ и Нѣжинскимъ, певны того будучи, же потенція Московская ничего не можетъ тамъ Вашей Милости и городу Стародубу зашкодити, которая вскорѣ будетъ оружіемъ Королевскаго Величества Шведского въ

свои загнана границы. А если бы Ваша Милость до искорененія того кгварнѣзону Московского, въ Стародубѣ зостаючого, толко силы и способу не мѣлъ, теды радимъ Вашей Милости оттуль уходити и до боку нашого въ Батуринъ зъ товариствомъ поспѣшати, жебы не попалъ зъ неповетованнымъ жалемъ нашимъ въ Московскіе руки. О тое Вашей Милости и повторе пилно жадаючи, горливостію и любовію ку отизнѣ обовязуючи и приказуючи, ему жъ жичимъ доброго отъ Господа Бога здоровя,

Вашей милости зичливый пріятель, Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ.

Зъ Дигтирувки, Октовріа 30, року 1708.

1708 года, Ноября 1.

Манифестъ Государя Петра I-го всей Малороссійской Старшинѣ и войску, съѣхавшимся въ Глуховѣ для избранія вольными голосами новаго Гетмана, при Министрѣ Князѣ Григорьѣ Долгоруковѣ, и о защищеніи и содержаніи Малороссіи на прежнихъ правахъ и вольностяхъ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя России Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, Атаманамъ и всей полковой Старшинѣ, и всему войску, на Раду и избраніе новаго Гетмана, по Указамъ Нашего Царскаго Величества съѣхавшимся, что, понеже бывшій Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при крестномъ цѣлованіи присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему въ томъ причины, и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ, дабы Малороссійской край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ иго Поляковъ, о чемъ, какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учиненъ у него съ Королемъ Шведскимъ и, отъ него выбраннымъ на

Королевство Польское, Лещинскимъ, договоръ: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и Оборонитель всея Малыя Россіи и народа сего, милосердуя о васъ, вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, намѣрены высокою особою своею всѣми силами васъ и весь Малороссійскій край оборонять войски своими Великороссійскими. И дабы упредить сіе злое намѣреніе того богоотступнаго измѣнника, Мазепы, и ко исполненію онаго и Малороссійскаго краю до разоренія, церкви же святыя до осквернения и превращенія въ Римскую вѣру и Угію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во всѣ полки Наши Указы, за подписаніемъ собственныя руки и печати Нашея, дабы съѣзжались на избраніе новаго Гетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлость отчизны своей и показуя Намъ, Великому Государю, вѣрность, по тѣмъ Указамъ немедленно ко избранію новаго Гетмана приступите, и единого изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ вольными гласы, по правамъ своимъ, на Гетманство немедленно изберете, понеже нынѣшній случай ускореніе того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля, Короля Шведскаго, стать, и оного войска, которые уже отъ Нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, войскъ большею частію побито и гладомъ и хладомъ померло, и до конечнаго разоренія привесть, и того измѣнника, Мазепы, прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обѣщаемъ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, тому вольныя гласы новообранному Гетману, тако жъ и Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, и всей полковой Старшинѣ и всем войску Запорожскому, Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія блаженныя и достохвальныя памяти отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, подъ свою высокодержавную руку, Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Нашемъ, Царскаго Величества, государствованіи, Гетманы и все войско имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать, и васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять, и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества милость, быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Гетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ, Князь

Григорій Өеодоровичь Долгорукой.

Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 1 день, 1708 году.

Петръ.

1708 года, Ноября 6.

Избраніе въ Гетманы Полковника Стародубскаго, Ивана Скоропадскаго, тутъ же и присяга его.

Понеже Великому Государю извѣстно учинилось, что бывшій Гетманъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и къ Его Царскому Величеству, при крестномъ цѣлованіи, присягу свою, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, и Ноября во 1-й день, по Указу Великаго Государя, посланъ, для обранія новаго Гетмана, въ Глуховъ, Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Григорій Өеодоровичъ Долгоруковъ, изъ воинскаго походу въ село Собичъ, да при немъ, Ближнемъ Стольникѣ, посланы Посольскаго Приказу Дьякъ Михаилъ Родостамовъ, да для письма два человѣка Подьячихъ.

А Малороссійскихъ городовъ къ Полковникомъ и Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому о избраніи новаго Гетмана, по прежнимъ ихъ правамъ, вольными голосами, послана съ нимъ, Ближнимъ Стольникомъ, Его, Великаго Государя, грамота, за собственною Его, Царскаго Величества, рукою и за печатью.

Изъ помянутаго села ѣхали на обраніе новаго Гетмана съ нимъ, Стольникомъ, обще, Малороссійскаго народа городовая Старшина, которые, послѣ измѣны вора Мазепы, пріѣхали къ Его Царскому Величеству Ноября 1 дня, въ село Богдановку, а именно:

Полковники.

Стародубовской, Иванъ Скоропадскій (который обранъ въ Гетманы).

Черниговской, Павелъ Полуботокъ.

Переяславской, Степанъ Томара.

Нѣжинской, Наказной Жураковскій.

Да полковъ ихъ Сотники, и знатное товарство, и рядовые Козаки.

А ради безопастности въ пути, тако жь и при обраніи новаго Гетмана, чтобъ кто изъ совѣтниковъ и единомышленниковъ вора и измѣнника Мазепы не учинилъ ни какова препинанія, или возмущенія между народомъ Малороссійскимъ, на обраніе Гетманское съѣхавшимся, посланъ при немъ, Ближнемъ Стольникѣ, драгунской полкъ, что именуется Бѣлозерской.

Въ 3 день онъ, ближній Стольникъ, съ помянутыми Полковники и съ Старшиною пріѣхали въ Глуховъ. А какъ къ городу пріѣзжали, такъ же и въ городъ, полкъ Оренбургской шелъ напередъ строемъ, потомъ ѣхалъ онъ, Стольникъ, съ Полковники, а на встрѣчю изъ города выѣзжалъ того города Сотникъ, Алексѣй Туранской, съ Козаками.

Того жь числа ставъ на подворьѣ, посылалъ онъ, Ближній Стольникъ, отъ себя къ помянутымъ Полковникомъ Подьячего, дабы они

Полковники, были къ нему того жь вечера, ради нѣкоторыхъ потребныхъ къ Его Царскаго Величества интересомъ и цѣлости Малороссійскаго краю совѣтовъ, по которому призыву они, Полковники, у него, Ближнего Стольника, того вечеру были.

А какъ они, Полковники, къ нему пришли, тогда имѣлъ онъ, Ближній Стольникъ, съ тѣми Полковники конференію на единѣ, и предлагалъ имъ, противъ номянутой грамоты Царскаго Величества, посланной съ нимъ, о милости Великаго Государя къ народу Малороссійскому и о измѣнѣ вора Мазепы, и чтобъ они разсудили о семъ зломъ случаѣ и о цѣлости отчизны Малороссійской, по непремѣнной вѣрности своей къ Царскому Величеству, посовѣтовавъ съ Старшиною городовою, съѣхавшеюся по Указу Его Царскаго Величества на избраніе новаго Гетмана въ Глуховъ, по прежнимъ своимъ правамъ, вольными голосами, избрали новаго Гетмана, не отлагая въ дальное время, и о томъ приложили радѣніе свое, о чемъ къ нимъ и грамота Его Царскаго Величества, за собственною Его Монаршескою рукою, съ нимъ прислана; а кто съ ними есть, какая Старшина и сколько человѣкъ Козаковъ, и которыхъ полковъ, отдавали ему вѣдомости на письмѣ.

При томъ же былъ и Глуховской Сотникъ, и объявлялъ имъ Его, Великаго Государя, грамоту о томъ избраніи новаго Гетмана, съ нимъ присланную.

И они, Полковники, прочетъ ту, Его Царскаго Величества, грамоту, за такую милость Его Царскаго Величества и за попеченіе о цѣлости Малороссійскаго краю благодарствовали, и въ отвѣтъ сказали, что они, по вѣрной своей къ Царскому Величеству службѣ, о избраніи новаго Гетмана въ скоромъ времени трудитца по крайней мѣрѣ и совѣтовать о томъ избраніи полковъ своихъ съ Старшиною будутъ немедленно, а что усовѣтуемъ, о томъ ему, Ближнему Стольнику, объявятъ, и роспись, о которой онъ, Ближній Стольникъ, имъ предлагалъ, дадутъ.

Въ 5 день въ вечеру тѣ Полковники Малороссійскіе, по призыву были у него Ближнего, Стольника порознь, по одному человѣку, съ которыми по тому жь раговаривалъ о избраніи новаво Гетмана, на что ему всѣ отвѣтствовали, что, по произволенію Царскаго Величества, новаго Гетмана изберутъ они немедленно, и постановили, чтобъ ему, Ближнему Стольнику, и имъ быть на другой день въ соборную церковь.

И по тому постановленію въ 6 день въ соборной церкви Живоначальныя Троицы, по совершеніи литургіи, было молебное пѣніе, котораго молебня слушали многіе люди, тако жь приказано было отъ Полковниковъ притить къ тому молебну всѣхъ полковъ, которые на избраніе новаго Гетмана съѣхались, Старшинѣ и Козакомъ.

А какъ тотъ молебенъ окончился, тогда Ближній Стольникъ, тако жь и Полковники съ Старшиною и съ другими людьми, вышли изъ той церкви и стали между войскомъ

Козацкимъ и народомъ посполитымъ Малороссійскимъ въ кругу, которые стояли около той церкви, и говорилъ онъ, Ближній Стольникъ, имъ, Полковникомъ, и Старшинѣ, и всему будучему народу рѣчь противъ вышеписаннаго жъ.

А изговоря рѣчь, объявилъ имъ всѣмъ, бывшимъ при томъ обраніи, Великаго Государя грамоту.

И ту Его, Царскаго Величества, грамоту читалъ во весь народъ, ставъ на столъ, Государственнаго Посольскаго Приказу Діякъ, Михайло Родостановъ, которую Полковники, и Старшина, и все войско, и посполитство, слушали съ прилѣжаніемъ, и по выслушаніи той Его, Великаго Государя, грамоты, вся Старшина и войсковой народъ Царскому Величеству благодарствовали и кланялись всѣ.

Потомъ онъ, Ближній Стольникъ, говорилъ всѣмъ, собраннымъ въ радѣ, дабы все войско Малороссійское и народъ, на избраніе новаго Гетмана съѣхавшейся, по древнему своему обыкновенію, издали голосы свои, кому быть Гетманомъ.

И помолчавъ всѣ мало, Полковники и другая Старшина, совѣтуя межъ собою, говорили: «Стародубовскому Полковнику, Ивану Скоропадскому, дабы онъ урядъ Гетманства принялъ, понеже человѣкъ есть Царскому Величеству вѣрный, и въ войску Малороссійскомъ заслуженый, и въ дѣлѣхъ искусной;» а онъ, отрицаяся, говорилъ, что «онъ старъ и такого тяжестнаго уряду снесть не можетъ, а достоитъ, де, обрану быть въ Гетманы молодому и заслуженому человѣку,» а именно, указывая на Черниговскаго Полковника, Господина Полуботка; а Старшина вся и войско говорили, чтобъ «быть Гетманомъ Господину Скоропадскому»; при томъ же нѣкоторые немногіе Козаки говорили, чтобъ «быть Гетманомъ Черниговскому Полковнику Полуботку;» и не по многимъ спорамъ, согласясь всѣ, какъ Старшина, такъ и рядовые Козаки и посполитый народъ, единогласно обрали Гетманомъ Господина Скоропадскаго, и взявъ ево Старшина подъ руки, постановили на тожь мѣсто, на которомъ стоя Дьякъ читалъ Великаго Государя грамоту, для объявленія всему народу, при томъ обраніи ево Гетманскомъ будучему; и, онъ, новообранной Гетманъ, ставъ, кланялся всему народу, и говорилъ, что онъ уряду Гетманскаго недостоинъ, а Полковники, Старшина вся, такоже и народъ, говорили всѣ единогласно, что достоинъ старой и вѣрной Царскаго Величества слуга въ войску Запорожскомъ, и всѣ ему кланялись, и тѣмъ чинили Гетманства его поздравленіе.

И какъ Полковники и Старшина новообраннаго Гетмана поздравили, тогда, по Указу Царскаго Величества, Ближней Стольникъ, объявя предъ всѣми, вручилъ ему, Гетману, Царскаго Величества выше помянутую грамоту, да войсковые клейноты, а именно: бунчюкъ, знамя, булаву, да печать Малороссійскаго краю, которая сдѣлана такимъ же образомъ какъ была печать у прежнихъ Гетмановъ.

Потомъ паки вошли въ церковь Живоначальныя Троицы, и по ектеніи и по молитвѣ благодарственной, новообранный Гетманъ въ вѣрности своей къ Царскому Величеству чинилъ присягу, которая была написана и дана изъ Посольской Канцеляріи, при чемъ цѣловалъ крестъ, а по цѣлованіи святаго креста, подъ присягою подписалъ своею рукою: «Иванъ Скоропадской, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою власною.»

А при томъ какъ онъ, новообранный Гетманъ, присягалъ, были въ той церкви: Ближней Стольникъ Его Царскаго Величества, да Полковники, Черниговской, Переяславской, Наказной Нѣжинской, и тѣхъ полковъ Старшины; и тѣ Полковники и Старшина при немъ, Гетманѣ, того дни, какъ онъ обранъ и чинилъ къ Царскому Величеству присягу свою въ помянутой церквѣ, не присягали.

А изъ духовныхъ особъ были у привода ево, новообраннаго Гетмана, къ вѣрѣ: Глуховской Протопопъ, прозваніемъ Борзаковскій, да діяконъ въ облаченіи.

По отправленіи той присяги, изъ церкви вышедъ, онъ, Гетманъ, съ Ближнимъ Стольникомъ вмѣстѣ, былъ у Великаго Государя на личной аудіенціи и съ Полковники и съ Старшиною, при немъ, Гетманѣ, обрѣтающеюся, въ домѣ, въ которомъ стоялъ Свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго Государствъ, Ижерской Князь, Генеральный Губернаторъ надъ провинціями Ингріею и Естляндіею и проч., Кавалеръ Ордена Святаго Андрея, Бѣлаго Орла и Великодушія, главный Генералъ надъ кавалеріею и прочая, и прочая, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и при томъ были: Господинъ Генералъ Фельдмаршалъ и Кавалеръ Малтійской свидѣтельствованный, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Постельничей и Кавалеръ Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, потомъ и другіе Господа Генералы, и ево, Гетмана, самъ Царское Величество и помянутые особы всѣ поздравляли.

А послѣ аудіенціи отпущенъ онъ, Гетманъ, отъ Великаго Государя на подворье, на которомъ онъ стоялъ въ каретѣ о штя возникахъ; провожалъ ево до подворья Ближней Стольникъ, Князь Григорій Өедоровичъ.

Въ каретѣ сидѣли Гетманъ по правую руку, а Ближней Стольникъ по лѣвую, и проводя ево, Гетмана, до подворья, Ближней Стольникъ обѣдалъ у него, Гетмана, а при томъ же были помянутые Полковники, да немногіе изъ Старшины, и была стрѣльба изъ пушекъ у двора ево во весь день.

Послано къ нему, Гетману, столъ, да питья бочка ренскаго, пять бочекъ меду вареннаго, десять бочекъ пива.

Тотъ столъ, кушанье и помянутое питье привагно съ двора Ближняго Стольника.

Того жь дни бросаны въ народъ, вертѣвъ въ бумаги, деньги, отъ семи алтынъ до гривны, на дворѣ и передъ дворомъ Свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ и Ижерскаго Князя Александра Даниловича

Меншикова, въ знакъ народу новообраннаго Гетмана.

Того жь числа, послѣ отпуску отъ Царскаго Величества новообраннаго Гетмана, пріѣхалъ, по Указу, на обраніе Гетманское въ Глуховъ, Черниговской Архіепископъ, Іоаннъ Максимовичъ, съ духовными особы, и былъ предъ Великимъ Государемъ въ домѣ Свѣтлѣйшаго Князя, Александра Даниловича, съ подносомъ.

А въ подносѣ Великому Государю:

Образъ Пресвятыя Богородицы Черниговской, писанъ на деревянной доскѣ.

Да фруктовъ на четырехъ блюдахъ.

А какъ тотъ подносъ у него Великій Государь указалъ принять, и послѣ того изволилъ Царское Величество ево, Архіепископа, и духовныхъ особъ, при немъ будучихъ, жаловать къ своей Царской рукѣ, и потомъ отпущенъ немедленно на подворье.

Въ 9 день Ноября, бывъ въ соборной церкви Живоначальныя Троицы Полковники: Черниговской, Переяславской, и Наказной Нѣжинской, да Наказной же Лубенской, которой пріѣхалъ на обраніе Гетманское съ Старшиною городовою и съ войскомъ, тогда при нихъ будучимъ, чинили присягу и цѣловали въ вѣрности своей къ Царскому Величеству святый крестъ, и подъ присягою подписались руками своими.

Въ 11 день, по Указу Великаго Государя, пріѣхали въ Глуховъ на избраніе Гетманское, Кіевской Митрополитъ, Іоасафъ Кроковской, Переяславской Епископъ, Захарій Корниловичъ, съ духовными особы.

И въ 12 день въ соборной церкви Живоначальныя Троицы, по окончаніи литургіи, былъ соборной молебенъ; того молебна изволилъ Великій Государь съ ближними людьми слушать, а послѣ молебнаго пѣнія Митрополитъ, и Архіепископъ, и Епископъ съ духовными особы вора и измѣнника Мазепу предали соборнѣ вѣчному проклятію.

Потомъ Новгородка Протопопъ, Афанасій Заруцкой, сказывалъ казанье, напоминая о прежде бывшихъ измѣнникахъ пространно, и о проклятіи вора Мазепы.

А кто имяны Полковники, и Старшина, и знатное товарство изъ войска Малороссійскаго, и сколько человѣкъ рядовыхъ Козаковъ, и которыхъ полковъ, при обраніи ево, Гетманскомъ, были, тако жь и послѣ обранія чинили Царскому Величеству въ вѣрности своей присягу и цѣловавъ святый крестъ, подписались руками своими подъ присягою, и кто изъ нихъ, во свидѣтельство вольной елекціи и обранія ево Гетманскаго, подписали, и то писано ниже сего.

А выше помянутая подлинная присяга, по которой присягалъ новообранной Гетманъ, за подписью руки ево отдана въ Глуховѣ Постельничему и Кавалеру, Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, Ноября въ 15 числѣ.

Роспись, кто подписались подъ присягою съѣхавшіеся на обраніе Гетманское и послѣ обранія ево духовные особы, и которыхъ полковъ рядовыхъ Козаковъ:

Іоаннъ Архіепископъ Черниговскій.

Захарій Епископъ Переяславскій.

Исакій Архимандритъ Елецкій Черниговскій.

Варлаамъ Архимандритъ Свято-троицкій Черниговскій

Германъ Архимандритъ Кіевскій и Черниговскій.

Іеромонахъ Иларіонъ, Намѣстникъ Печерскій

Іеромонахъ Валеріанъ, Старецъ Соборной Печерской.

Рафаилъ Архидіаконъ Митрополита Кіевскаго.

Іеродіаконъ Иннокентій, Нотарій Митрополитанской.

Иванъ Сулима, Хорунжій Генеральной.

Полковники:

Черниговской Павелъ Полуботокъ.
Переяславской Степанъ Томара.
Нѣжинской Лукьянъ Жураковской.
Миргородской Данило Апостолъ.
Полтавской Иванъ Левенецъ.
Лубенской Наказной Василій Савичъ.
Конной охотной Игнатъ Галаганъ.

Знатные товарищи войсковые:

Юрій Князь Четвертенской.
Янъ Князь Четвертенской.
Василій Жураковской.
Тимофей Радичъ.
Андрей Лузогубъ.
Яковъ Лизогубъ.
Федоръ Туманской.
Василій Кочубей.
Иванъ Чернякъ.
Максимъ Боруховичъ.
Иванъ Мануйловичъ.

—

ПРИСЯГА ГЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Азъ, Гетманъ Его Царскаго Величества войска Запорожскаго, обѣщаю и кленуся, по избраніи своемъ на сей урядъ Гетманскій, въ Троицѣ славимымъ Богомъ, предъ святымъ Евангеліемъ, Пресвѣтлѣйшему, и Державнѣйшему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Государю моему милостивѣйшему, и сыну Его, Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ Ихъ Государскимъ, вѣрно и со всякимъ усердіемъ служить и въ подданствѣ быть со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и народомъ и краемъ Малороссійскимъ, и противъ всѣхъ Его Величества и Россійскаго Государства непріятелей, которые нынѣ есть, или впредь будутъ, по Указамъ Его Царскаго Величества, воевать съ войски Малороссійскими усердно, такожъ и противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Его Царскаго Величества стоять вѣрно, и съ непріятели Его Царскаго Величества и измѣнниками, а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою, и ни съ кѣмъ, ко злу Его Царскаго Величества, или Государствамъ, склоняющейся пересылки и сообщенія и согласія не имѣть, и ни къ какимъ шатостямъ, и измѣнѣ, и прелестямъ отнюдь не склоняться, но во всемъ

Его Царскому, Величеству и Государствамъ, и войскамъ Его, радѣть и доброхотствовать, непріятелемъ же и измѣникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искоренять тщитися, и ежели увѣдаю въ комъ народа Малороссійскаго, подъ управленіе мое врученнаго, какое либо зло, или склонность и шатости, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую пересылку съ непріятели и измѣнники, или съ инымъ кѣмъ, вредительную Его Царскому Величеству, и о томъ Его Царскому Величеству доносить, и весь Малороссійской народъ отъ того и отъ всякихъ шатостей удерживать, и быть во всякомъ вѣрномъ подданствѣ у Его Царскаго Величества и Наслѣдниковъ Его со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, по поставленнымъ статьямъ, каковы состоялись у перваго Гетмана войска Его Царскаго Величества Запорожскаго, Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ войскомъ и съ народомъ Малороссійскимъ поддался подъ высокодержавнѣйшую руку блаженныя и достохвальныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца. И сіе все азъ, Гетманъ, обѣщаю Его Царскому Величеству, предъ лицемъ Божіимъ толь истинно, како желаю, по Православной Христіянской вѣрѣ, спастися, и предъ страшнымъ судомъ Господнимъ, въ день страшный, непостыдно отвѣтъ дать, въ чемъ мнѣ Богъ да поможетъ, и въ томъ цѣлую святый крестъ.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою власною.

1708 г, Ноября 12.

Грамота Епископа Переяславскаго, Захарія Корниловича, объ избраніи Гетманскомъ Ивана Скоропадскаго.

Божіею Милостію Православный Епископъ Переяславскій, Коадюторъ Митрополіи Кіевскія, Захарій Корниловичъ.

Всѣмъ, кому сіе писаніе явлено будетъ, всякаго духовнаго и мірскаго чина людемъ, благопослушливымъ намъ въ Духѣ Святѣ сыномъ благословеніе Архіерейское, извѣстно творимъ. Благочестивѣйшему Монарсѣ Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бывшій Гетманъ, Іоанъ Мазепа, измѣнилъ и присталъ ко еритическому Королю Шведскому, Малороссійскія отчизны отчуждился, хотя оную подъ иго работы Лядской поддати, и храмы Божія на проклятую обратити Унѣю. Сего ради Духу Святому и намъ, Малороссійскимъ Архіереомъ, тако изволившимъ, чуждъ сталея Церкви Святыя Православнокаѳолическія и общенія Православныхъ, и всѣ его одномышленники, съ нимъ самоизволнѣ отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества до противныя

части Шведскія удалившіеся, отъ матери нашея Церкви, Святыя Восточныя, суть отвержены и прокляты. Къ сему же исъ позосталыхъ домовъ ихъ аще кто либо соизволяя измѣнѣ той и предаяйся до ихъ части будетъ, таковый всякъ не токмо отъ Церкви Святыя Восточныя, отъ общенія Таинъ Святыхъ, но и отъ сопребыванія Православныхъ извержется и всѣмъ чуждъ будетъ, Архіерейско повелѣваемъ. Божіею же поспѣшествующею помощію, повелѣніемъ Пресвѣтлѣйшаго Монарха нашего, Его Царскаго Величества, и насъ, Малороссійскихъ Архіереовъ, соизволеніемъ, волными всего воинства Малороссійскаго голосами, вмѣсто бывшого Гетмана, избранъ есть мужъ благоразумный, его же разумъ и знатная заслуга всей отчизнѣ извѣстна есть добрѣ, могущій реиментарскою радѣти властею, благородный Господинъ, Іоанъ Скоропадскій, бывшій Полковникъ Стародубовскій. О томъ, при всякомъ безстрашіи и благонадежномъ пребываніи всѣдаровавшаго Бога молити, пастырско повелѣваемъ, да подастъ Имъ, Православному Монарсѣ Нашему, побѣдныя надъ врагомъ почести совершенно воспріяти, намъ же въ тишинѣ Ихъ тихое и безмятежное житіе пожити сихъ; мы отъ усердія Архіерейскаго желающе, любви вашей навсегда себе вручаемъ. Сей бы Указъ Нашъ народно въ церкви прочитати.

Данъ въ Глуховѣ 1708,
Ноября 12 дня.

Такая же грамота Іоанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго и проч.

Божіею Милостію, Преосвященный Іоаннъ Максимовичъ Православный Архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и всего Сѣвера.

Всѣмъ, кому сіе писаніе явлено будетъ, всякаго духовнаго и мірскаго чина людемъ, благопослушливымъ намъ въ Дусѣ Святѣ сыномъ благословеніе Архіерейское, извѣстно творимъ. Благочестивѣйшему Монарсѣ Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бывшій Гетманъ, Іоанъ Мазепа, измѣнилъ, и присталъ къ еретическому Королю Шведскому, Малороссійскія отчизны отчуждился, хотя оную подъ иго работы Лядской поддати, и храмы Божія на проклятую обратити Унію. Сего ради Духу Святому и намъ, Малороссійскимъ Архіереомъ, тако изволившимъ, чуждъ сталси Церкви Святыя Православнокаѳолическія и общенія Правовѣрныхъ, и всѣ его единомышленники съ нимъ, самоизволнѣ отъ его Царскаго Пресвѣтлаго Величества до противныя части Шведскія удалившіися, отъ Матери Нашея Церкви, Святыя Восточныя, суть отвержены и проклятыі. Къ сему же исъ позосталыхъ домовъ ихъ, аще кто либо, соизволяя измѣнѣ той и предаяйся до ихъ части, будетъ таковый всякъ не токмо отъ Церкви Святыя Восточныя, отъ общенія Таинъ Святыхъ, но и отъ сопребы-

ванія Православныхъ извержется, и всеми чуждъ будетъ, Архіерейско повелѣваемъ. Божіею же поспѣшествующею помощію, повелѣніемъ Пресвѣтлѣйшаго Монарха Нашего, Его Царскаго Величества, и насъ, Малороссійскихъ Архіереовъ, соизволеніемъ, волными всего воинства Малороссійскаго голосами, вмѣсто бывшого Гетмана, избранъ есть мужъ благоразумный, его же разумъ и значная заслуга всей отчизнѣ извѣстна есть добрѣ, могущій реиментарскою радѣти властію, благородный Господинъ, Іоаннъ Скоропадскій, бывшій Полковникъ Стародубовскій. О томъ при всякомъ безстрашіи и благонадежномъ пребываніи вседаровитаго Бога, молити пастырско повелѣваемъ, да подасть Имъ, Православному Монарсѣ нашему, побѣдныя надъ врагомъ почести совершенно воспріяти. Намъ же въ тишинѣ Ихъ тихое и безмятежное житіе пожити. Сихъ мы, отъ усердія Архіерейскаго желающе, любви вашей навсегда себе вручаемъ. Сей бы Указъ Нашъ народно въ церкви прочитати.

Данъ въ Глуховѣ 1708,

Ноября 12 дня.

1708 года, Ноября 7.

Грамота Петра I-го къ Гетману Скоропадскому, въ коей обѣщаетъ простить и возвратить имѣніе бѣжавшихъ съ Мазепою, если они оставятъ Шведовъ.

Божіею поспѣшествующею Милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, такожде и вамъ, вѣрному Нашему подданному, и прочимъ войска Запорожскаго, како бывшій Гетманъ, воръ и измѣнникъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, забравъ съ собою Генеральную Старшину и трехъ Полковниковъ, а именно: Миргородскаго, Прилуцкаго и Лубенскаго, такожъ нѣсколько полковой Старшины и полковыхъ и компанейскихъ Козаковъ, изъ которыхъ всѣхъ, чаемъ, большая часть отъ него измѣнника обманомъ заведены и о его измѣничьемъ намѣреніи были несвѣдомы. Того ради Мы, Великій Государь, имѣя о подданныхъ

своихъ всего Малороссійскаго народа милостивое попеченіе, дабы отъ его измѣны не приключилось въ Малороссійскомъ краю возмущенія и разоренія, выдали Указы Свои ко всѣмъ народу Малороссійскаго подданнымъ, созывая ихъ на съѣздъ въ Глуховъ, для обранія новаго Гетмана волными гласы, что, съ помощію Вышняго, сего Ноября 6 дня и учинилось, и единогласно всѣ Полковники и Старшина полковая и поспольство васъ, по правамъ своимъ, волными гласы на Гетманство обрали. И Мы, Великій Государь, милосердуя и о тѣхъ подданныхъ своихъ, которые измѣною вора Мазепы заведены въ непріятельскіе руки, объявляемъ сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою, дабы оные, надѣясь на Нашу, Великаго Государя, милость, отъ непріятеля, Короля Шведскаго, и отъ него, вора, измѣнника, отлучились и приходили безъ всякаго опасенія паки подъ Высокодержавную Нашего Царскаго Величества руку, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, и служили Намъ, Великому Государю, по прежнему вѣрно, въ прежнихъ своихъ чинахъ при войскѣ Запорожскомъ. А хотя бъ нѣкоторые изъ нихъ о его, Мазепинѣ, зломъ намѣреніи и измѣнѣ и вѣдали, но, опасаясь его власти, на него не доносили и были съ нимъ въ согласіи, и тѣмъ Мы милостивое отпущеніе винъ ихъ при семъ обявляемъ, и въ прежнихъ чинахъ ихъ быть соизволяемъ, ежели возвратятся они паки въ войско Наше Запорожское къ вамъ, подданному Нашему. И дабы они видѣли милость Нашу, того ради даемъ всѣмъ онымъ, при ворѣ Мазепѣ обрѣтающимся, къ возвращенію на мѣсяцъ время, считая съ сего нижеписаннаго числа, обѣщая имъ Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ, что ежели въ тѣ числа возвратятся, содержаніе чиновъ и маетностей ихъ безъ всякаго умаленія, и впредь Нашу, Царскаго Величества, милость. Но буде они, презрѣвъ сію Нашу, Царскаго Величества, милость, и отъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, и отъ него измѣнника, Мазепы, въ то опредѣленное время отлучась, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, не возвратятся, то объявляемъ ихъ сею Нашего Царскаго Величества грамотою, за измѣнниковъ Нашихъ, и повелѣваемъ ихъ лишить всѣхъ чиновъ и урядовъ при войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, тако жъ и маетности ихъ и имѣніе, яко измѣнничье, опредѣляемъ отдавать за службы инымъ вѣрнымъ въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, а женъ ихъ и дѣтей брать за караулъ и присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежели кто изъ нихъ самихъ пойманъ будетъ, тотъ воспріиметъ, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь. И тебѣ бъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Универсалы свои, объявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 7 день, 1708 года.

Петръ.

Съ подлинною грамотою свидѣтельствовалъ Секретарь Петръ Щукинъ, которая положена къ другимъ собственноручнымъ Его Императорскаго Величества грамотамъ тома 14 подъ № 6.

1708 года. Ноября 9.

Манифестъ Государя Петра I-го всему Малороссійскому народу, въ Глуховѣ изданный, о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу, прельстивши обѣщаніями.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купеческаго людемъ и поселяномъ и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочисленныхъ Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, такожде и надъ землями Нашими, получити, когда, по протерпѣнномъ многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротиться, не вступя во оные, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши оной завоевать, и городы знатнѣйшіе взявъ, во оные засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податьми, налогами и плѣненіемъ людей, даже до конечнаго разоренія привесть, какъ онъ то и въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Саксоніи, въ которые, подъ образомъ защитителя вошелъ, такожъ учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы, вмѣсто Курляндіи, Жмудіи и Лифляндъ Польскихъ, которые Лещинской Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійской край, завоевавъ, отдать, а измѣнника Мазепу въ Украйнѣ самовластнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника, богоотступнаго бывшаго Гетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось; которой, забывъ страхъ Божій и присягу

свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную, и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Швелскому, объявя напредъ о себѣ Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ, при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ итти противъ непріятеля для воинскаго промыслу съ нѣсколькими компанейскими полками. И когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будучее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ Старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться со оными, но подъ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было. Также онъ, измѣнникъ Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго Полковника, Чечеля, да Нѣмчина, Фридрика Кениксека, и съ ними нѣсколько Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ, въ гварнизонѣ, и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не впускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго пушечной великой снарядъ, Королю Шведскому, со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ Насъ воевать и Малороссійскій край поработить могъ: что Мы увѣдавъ, отправили къ тому городу Генерала Нашего отъ Кавалеріи, Князя Меншикова, съ частію войска, которой, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ къ помянутому Полковнику Чечелю и Фридрику Кениксеку и ко всему гварнизону говорить, чтобъ они войска Наши въ тотъ городъ впустили доброволыю, безъ всякаго супротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника, Мазепы, слушать того не похотѣли, и по Нашихъ Царскаго Величества войскахъ стрѣляли: того ради вышеписанной Генералъ Нашъ, Князь Меншиковъ, по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ, единомышленники Мазепы, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну, воспріимутъ достойную казнь. И тако, видя онъ, Король Шведской, то свое намѣреніе храбрыми оружія нашего поступками пресѣкаемо и знатное войско свое съ Генераломъ Левенгауптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ 16,000 оного и 3000 человѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки и знамена, и прочіе войсковые клейноты и обозъ свой, во осьми тысящахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польшѣ, и Литвѣ, и Курляндіи награбленными, въ добычу Нашимъ оной исполторы тысячъ знатныхъ полоняниковъ оставилъ. Также сверхъ того въ Ингріи войско его Шведское, подъ коман-

дою Генералъ Маіора Либекера, въ дванадесяти тысящахъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября въ 12 день побито, а именно: когда тотъ Либекеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ между Санктпетербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить нашимъ войскомъ и уѣздомъ, то наши войска, подъ командою Адмирала нашего Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пресѣкли; для чего тотъ Генералъ Либекеръ, видя себѣ опасность, приближился къ берегу морскому, здѣлавъ транжаментъ, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому, вблизости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ, и тако отъ конечной погибели спасъ; и потому видя Либекеръ войски наши мужественно на себя наступающія, не видя иного спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысящъ, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли вывозить, что увѣдавъ наши войски, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли и войска Шведскаго съ двѣ тысячи человѣкъ, во ономъ найденнаго, трупомъ положили; многіе же, которые въ тѣ суды сѣсть и уѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число ихъ наши въ полонъ взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разрушено. Тако жъ, усмотря онъ, Король Шведской, непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородъ Сѣверской, по введеніи въ оные гарнизоновъ, не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставить, потерявъ при Стародубѣ и протчихъ мѣстахъ въ Украйнѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, которыхъ какъ Великороссійскіе наши войски, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ онъ въ такомъ состояніи приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего паки назадъ въ Польшу на Волынь, какъ всѣ Полковники и перебѣщики изъ войска его сказывали, ежели бъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ, обнадеживая его, не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря Король Шведской, и потерявъ надежду, гордо въ мысляхъ своихъ напредь сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способомъ, именно: издавая къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу прелестные свои письма во образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыжается Нашу высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшивесты ругати. И въ первыхъ нарѣкати, будто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ причинъ праведныхъ начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на Насъ явственная ложь есть; ибо, какъ Мы сію войну, ради обороны Государствъ,

неправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно Ижерской и Корельской, и подъ игомъ его стенящихъ Православныхъ церквей и подданныхъ нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены, такожъ и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестьи въ Ригѣ отъ Губернатора Далберга, на котораго онъ, Король Шведской, Намъ, по прошенію Нашему, никакой обороны и управы не далъ, но во всемъ томъ его къ намъ безчестный учинокъ оправдалъ. И Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіянскихъ потентатовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда подданнымъ его мученія никакова чинити не повелѣли, но найпаче плѣнные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣсненія пребываютъ, и по Христіянскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведской, плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительски держитъ и гладомъ томитъ и помирать допускаетъ, и ни на какую размѣну, ни на откупъ, не позволяетъ, хотя ему оное отъ Насъ, по Христіянскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть; но что злѣе того, по Фраустатскомъ бою, взятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народу ратныхъ людей Генералы его на третій день послѣ взятья, ниже у бусурманъ слыханнымъ тиранскимъ образомъ, ругательско посѣчь и поколоть повелѣли, а инымъ нашимъ людѣмъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведской, имъ пальцы у рукъ отрубить, и тако ихъ отпустить повелѣлъ, тако жъ, когда на часть одну Малороссійкихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, напалъ и оную разбилъ, которые, видя изнеможеніе свое, оружіе положа, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство Малороссійскому народу, оныхъ обошедъ и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, до смерти побить ихъ повелѣлъ; какъ и нынѣ въ нѣсколькихъ деревняхъ многихъ поселянъ, не супротивляющихся ему, съ женами и съ дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церкви благочестивыя войска Шведскіе, въ поруганіе Православію, лошадей своихъ ставятъ. Изъ сего довольно его, Короля Шведскаго, звѣльную злобу и желательство къ кровопролитію Православныхъ Христіянъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, и ненависть къ благочестію всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведской, прелстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителѣмъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и прочее, но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злокварнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, приманя оныхъ, хощетъ онъ ихъ потомъ, ограбя и отъ всего имѣнія лишивъ, употребить то

на пропитаніе гладомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніи нашихъ подданныхъ выше объявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ, и отъ вѣры Православной и церквей Христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ кирхи свои Лютерскіе и Уніяцкіе, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ, и церкви Православныя грабить и сквернять допущалъ, а именно: въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуду въ войско Наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдующія мерзости запустѣнія, которыя Шведы тамо чинили, что изо всѣхъ церквей потиры и оклады святыхъ иконъ серебреные обобрали и пограбили, а которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ довѣдався, побрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками ходили, и что найвящшее всего и ужаснѣе, въ церкви Соборной Могилевской святѣйшей сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный потиръ похитя, вино изъ онаго пили. Тако жъ и народы Шленской, Саксонской, Польской и Литовской такимъ же прельщеніемъ обманувъ и назвався имъ оборонителемъ вольностей ихъ, потомъ же, ограбя ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ переломалъ, и въ Шлезіи больши седмидесять Римскихъ костеловъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и предостерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, такожъ и богоотступнаго измѣнника Мазепы, прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіе укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасные мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель вящѣе истощенъ быти могъ, и изъ Малороссійскаго краю какъ найскорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварственный непріятель нашъ хощетъ въ тѣхъ же своихъ прельстительныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будто бъ онаго прежніе права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены и городы ихъ отъ Воеводъ и войскъ нашихъ завладѣны, напоминая имъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждой разумной изъ Малороссійскаго народа признать, что то самая явная ложь и токмо, ради возмущенія, военныя непріятельскія пленелы; ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій,

съ принятія подъ Высокодержавную свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народу, по постановленнымъ пактамъ, оному привилегіи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оные и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безо всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бываютъ, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски нашими Великороссійскими до сего военнаго случая не осажено; а которые нынѣ для обороны отъ непріятеля осажены, и изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи оного, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепа и Погара уже учинено; а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскій гарнизонъ выведенъ будетъ. И можемъ непостыдно рещи, что ни которой народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привиліями и легкостію похвалиться не можетъ, какъ, по Нашей, Царскаго Величества, милости Малороссійскій, ибо ни единого пенязя въ казну нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать мы не повелѣваемъ, но милостиво ихъ призираемъ, съ Своими войски и иждивеніи Малороссійской край, святыя Православныя церкви и монастыри, и городы и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обороняемъ. А что непріятель напоминаетъ народу Малороссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то все старымъ жителемъ сего народу, чаю, самимъ, а младымъ отъ отцовъ ихъ, извѣстно, какіе они, до приступленія подъ высодержавнѣйшую отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привиліи, какъ во свѣтскихъ дѣлѣхъ и житіи своемъ, такъ наипаче во отправленіи благочестивой вѣры, имѣли, и коль тяжко утѣсняемы подъ Польскимъ игомъ были, и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костели Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ, Король Шведской, напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польскіе и Лещинского, тако жъ и измѣнника Мазепы, порабощенія привесть намѣренъ. Что же принадлежитъ о той фальшивой укоризнѣ непріятельской, будто по Указу Нашему, Малороссійскаго народа домы и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію народа Малороссійскаго отъ него вымышленные; ибо Мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію, запретили Малороссійскому народу никакого разоренія и обидъ отнюдь не чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники при Почепѣ и смертію казнены; а ежели что мало отъ жилищъ ихъ, или хлѣба пожечь принуждены были, по крайней нуждѣ, дабы непріятелю къ пропитанію то не досталось, и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ, не имѣя жилища и пищи, погибать, что уже

и учинилось при Стародубѣ, ежели бъ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потягнулъ, о чемъ выше пространнѣе изъявлено. И то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обѣщаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель Нашихъ, милостію Своею наградить, и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи, и тако бъ видя, вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народу, сіи лжи непріятельскіе, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали. Тако жъ ежели какіе прелестные Универсалы, или подсылки отъ бывшаго Гетмана, богоотступнаго измѣнника, Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнничьихъ, не слушали, и по нихъ не исполняли, но присылали бъ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящему церкви святыя и весь сей Малороссійской край благочестія лишить и поработить, всякую шкоду приключать, и загонами и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, и за вѣру Православную, за святыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городковъ некрѣпкихъ, селъ и деревень въ наступленіе непріятельское жители бъ сами особами своими, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки скрывались, и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакого харчу не оставляли, а особливо ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу, никакъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бъ надъ ними, непріятели, всякой военной промыслъ, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе побѣдить и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и отъ намѣреннаго разоренія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Сами Высокою Особою на оборону Малороссійскому народу сюда въ войско Наше прибыли. При семъ же объявляемъ, что кто изъ Малороссійскаго народу изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ Генерала, тому за одного дать двѣ тысячи рублевъ, за Полковника тысячу рублевъ, а за иныхъ Офицеровъ, за каждаго по росчету, противъ чина ихъ, а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублевъ, а убіеніе каждаго непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казны нашей давать укажемъ. И сіи Указы, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оные по городамъ при Ратушахъ, а по селамъ по церквамъ, прибить, и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ.

Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 6 день, 1708 году.

1709 года, Генваря 21.

Манифестъ Государя Петра I-го, съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.

Божіею поспѣшествующею Милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и проч. Объявляемъ Малороссійскаго народу духовнаго и мирскаго чину людемъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго Старшинѣ Генеральной, Полковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ Городовымъ и Куреннымъ и всѣмъ Козакомъ, такожъ и посполыству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ. Чаемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како Мы въ нѣсколькихъ грамотахъ Нашихъ, тако жъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра, Іоаннъ Ильичъ Скоропадскій, въ Универсалѣхъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ богоотступнаго вора измѣнника, бывшаго Гетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ, и Шведа для того въ Украйну призвалъ, дабы поработить сей Малороссійскій народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишить благочестія и привесть въ Унѣю. Хотя оный въ пашквиляхъ своихъ, во образъ Универсаловъ, за рукою и печатью своею, для возмущенія народу Малороссійскаго выданныхъ зъ богоотступною совѣстію клепется, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія вольностей ихъ, и чтобъ оному не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано, но нынѣ та его богомерская ложь объявилась явна, что онъ какъ все въ томъ пашквилѣ своемъ фальшиво, такъ и сіе ложно, прельщая народъ Малороссійской, писалъ, а имянно: сего Генваря мѣсяца пойманъ въ мѣстечкѣ Лисенкѣ и привезенъ въ Кіевъ, отъ него, измѣнника, посланной къ Лещинскому шпегъ, Роменской житель, Феско Хлюсъ, у котораго, междо иными, найденъ его, измѣнника, Мазепы листъ за рукою его и печатью, къ развратнику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля вверженному на Королевство Польское, Станиславу Лещинскому, по Польски писанной, которой подлинной Мы, для лучшаго извѣстія и увѣренія, къ Гетману войска Нашего Запорожскаго Іоанну Ильичу Скоропадскому, послали и повелѣли оный объявить въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оный, для лучшаго выразумѣнія на Россійской языкъ, списокъ со онаго переложить повелѣли, въ которомъ онъ пишетъ, призывая того Лещинскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто по общему желанію всея Украйны, назы-

вая его себѣ Государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его, Лещинскаго, и потому явно, съ какою совѣстію оный богомерскій измѣнникъ предаетъ себя Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія волностей, и чтобъ имъ будто ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ по тѣмъ его, богоотступнаго измѣнника, писмамъ явилася явная ложь и предательство подъ Польское иго Малороссійскаго народу. А и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Польскую область поддать, получилъ уже отъ Лещинскаго за то себѣ гоноръ Воеводства въ Польшѣ и титулъ Княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ Мазепа къ Малороссійскому народу духовнаго и мирскаго чина дышетъ, то явно исъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числѣхъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, шпегъ, отъ него жъ измѣнника Мазепы посланной, Менской сотни Козакъ, Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ Нашъ главной квартерь въ Сумы, гдѣ, по роспросу и розыску, сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ писмами къ Преосвященному Архіепископу Черпѣговскому, къ Глуховскому Сотнику Туранскому, къ Князю Четвертенскому и къ Атаману Глуховскому Карпечѣ, которые писма будто внавечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочіимъ самимъ. И какъ помянутые, Князь Четвертенской, и Атаманъ, и служебникъ Архіерейской оному представлены, то имъ шпегъ и въ очи то говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ Своихъ, не повѣря тѣмъ доношеніямъ, велѣли того шпега въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ ко онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ писмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оные писма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привесть въ Нашу, Великаго Государя, немилость, которой шпегъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы посланъ къ подданному Нашему Гетману Іоанну Ильичу Скоропадскому и ко всѣму войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И тако надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну богоотступника Мазепы, къ предательству отчизны вашей въ Польское песносное ярмо намѣряемое, тако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ, духовныхъ и мирскихъ, Малороссійскаго народу, отъ его, Мазепиныхъ, прелестей остерегатись и оныхъ отнюдь не слушать, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу и измѣннику Мазепѣ и единомышленникамъ его приключати всякой вредъ, и при вой-

скахъ Нашихъ Великороссійскихъ стояти противъ непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него Мазепы и отъ Шведовъ какіе подсылки или шпеги явятся съ писмами, или и безъ писемъ, тако жъ и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимутъ отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе и крѣпкую оборону.

Данъ въ Сумахъ, Генваря въ 21 день, 1709 года.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ, ПИСАННАГО КЪ ЛЕЩИНСКОМУ.

Наяснѣйшій, Милостивый Король, Государь мой милостивый!

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской Милости посылаю, сумнѣваяся, ежели могль прежній въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣлъ въ своемъ пути дойти. А какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичныхъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы ко освобожденію наслѣдія своего непобѣдимую изволилъ подать десницу, такъ и нынѣ паки тожъ самое повторяю. И ожидая, ожидаю счастливаго и скорого Вашей Королевской милости прибытія, чтобъ мы могли соединенным оружіемъ и умыслы непріятельского Московского намѣренія, въ началѣ усмирить дракона, а найпаче нынѣ, когда начала Москва грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочинять войну. И хотя оной еще никакого не имѣетъ виду, однако жъ тѣ искры, утаенные въ пеплѣ, надобно бъ временно гасить, что бъ изъ оныхъ къ публичному вреду какой не произошелъ огонь, для чего, яко овцы, въ Лимбѣ (сирѣчь въ притворѣ адскомъ или чистцѣ) ожидаемъ пришествія Вашей Королевской Милости, аки избавителя нашего, и прося о томъ покорно, лобзаю тысячнократно непобѣдиму Вашу десницу.

Вашей Королевской Милости, моего милостиваго Государя, вѣрный подданный и слуга нижайшій,

Янъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна,
Декабря въ 5 день,
1708 году.

1708 году, Декабря 8.

Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго, коимъ онъ разсѣеваемые въ Малороссіи измѣнникомъ Мазепою отъ 10-го Ноября Универсалы опровергая, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы, была учинена, также увѣщеваетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и вѣчномъ Государю подданствѣ, и не преклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазепиной сторонѣ,

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетманъ, Іоаннъ Скоропадскій.

Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Паномъ Полковникомъ, Обознымъ, Судіямъ, Писаромъ, Асауломъ, Полковымъ Сотникомъ, Атаманѣ Городовой и Курѣнной, зо всѣмъ старшинѣ и меншимъ товариствомъ, тудежъ Войтамъ, Бурмистромъ зо всѣми посполитыми людми, и всѣмъ обще, якъ Духовнаго, такъ Рицерскаго стану, по обѣхъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдати теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаймуемъ. Достатечне вашимъ милостемъ объявлено въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшого Государя нашего, Грамотахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы, зъ ясным выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ, измѣнникъ, Его Царскаго Величества и отчизни нашой тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, жебы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ несносное намъ ярмо Польское; якожъ тое намѣреніе злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, датою 10 числа Ноеврія писанныхъ, и во всѣ полки разосланныхъ, оказалося, которые Универсалы з тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали, и въ тыхъ Универсалахъ, забувши онъ страху Божого, и погордивши милостію Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдился тую жъ измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ, тымъ барзѣй вымышляти помовисками невдячными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойности и Великороссійского народу славы, смѣлъ дотыкати. А могу мовити и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Универсалахъ, албо рачей сромот-

ныхъ пашквѣляхъ жадного правдивого не машъ слова (окромѣ того где онъ, Мазепа, о милости Царского Пресвѣтлого Величества ку собѣ воспоминаетъ), албовѣмъ на початку въ пашквѣли своемъ первѣй положилъ, удаючи лживе, якобы Москва, то есть, народъ Великороссійскій, нашому народови Малороссійскому, завше ненавистна, издавна въ замыслахъ своихъ постановила злосливыхъ, народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народови нашому явная неправда его измѣнничая. поневажъ мы повинны зо всею отчизною нашою, славнодостойной памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, Его Царского Пресвѣтлого Величества, милость благодарити, же насъ, принявши подъ свою оборону з поднесносной тиранской неволѣ Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, Великихъ Государей нашихъ, Православныхъ Монарховъ, милости. Украйна, отчизна наша, пришовши по перщихъ войнахъ въ спокойное квѣтнучое и щастливое поваженe, помножилася зданіемъ церквей Божіихъ и святыхъ обителей и распространилася въ городы, мѣста и села, и урожаями земными, купецкими гандлями, во всякій изобиловали достатокъ. И не тылко жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ не дѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ, узнаемъ. Повторе: будто Москва (яко онъ измѣнникъ удаетъ), городы знищивши, почала въ свою областъ приводити и обирати, и поработивши, зъ мѣстъ выганяти и въ Московщину заганяти, и то также явная всѣмъ неправда. Гды жъ, яко Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Великороссійскіе, не для рабованя и отбиранья городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества Превысочайшой Особы, отъ наступленія на насъ непріятельского пришли; такъ за помощію Вышняго, отъ всякого разоренія и непріятельского наступства, которое, по измѣнничому его Мазепы терпѣти бъ мѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородокъ, и жители, з тыхъ городовъ не выганяны, лечъ зо всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые зась доброволные не военные люди выѣждали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои домы поверпули, а войска Великороссійскіе, якъ отдалился непріятель, зъ тыхъ же городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому Пану Полковнику тамошнему, Старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жадного Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель не зближился, не вировожано. А пишетъ онъ змѣнникъ тое въ своемъ пашквелю зъ того фундаменту, разумѣючи, же тое южъ учинено; бо онъ въ писмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ до замѣшаня и бунтовъ склонный, и для того жебы было войско тамъ впроважено, яко тое явно з листовъ его власныхъ,

въ Канцелярiи Его Царского Пресвѣтлого Величества найдуючихся, отъ Его Царскаго Величества и намъ показованихъ, вѣдомо; однакъ же той его совѣтъ не принятъ. Такъ же и тые его ложные потвари явны, будто хотѣли подъ сей военный часъ, Его Царского Пресвѣтлого Величества Указомъ, Воеводъ и кабаки въ наши Малороссiйскiе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя Нашего, свободного, и вспокойного часу въ нашихъ городахъ не чинено, овшемъ, при своихъ волностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ захованы, если бы не его ненасычонымъ Мазепинымъ лакомствомъ збираня грошей, черезъ нѣгды передъ симъ небывалые тяжкiе поборы, народъ нашъ не былъ обтяженъ, безъ волѣ и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватного его убогаченя. Потрете: явная его Мазепина неправда, для покрытя безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царского Пресвѣтлого Величества перестороги, же хотятъ его всю Старшину Енеральную и Полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запровадити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроити, народъ зась посполитый поработотити, албо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссiйскими людми осадити. Кто жъ бы, розумъ имѣючiй, не моглъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы вражiе суть, албовѣмъ якъ тое можетъ статися, чтобъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко Монарсѣ Правовѣрно-Христiанскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые по Его и предковъ Его Величества милости отъ часу до часу въ такъ доброе постановлене естесмы приведены, и такъ многiе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служили. А для чего жъ бы такiй невинный гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссiйскiй до драгунской и солдацкой службы неспособный, окромъ свого обыклого порядку Козацкого, и для чего жъ такого прикладу не показано, не тылко надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Великороссiйскихъ городахъ живучими Козаками, где непремѣнно оные удержуются при старожитнихъ своихъ обыклостяхъ и отправуютъ Козацкую, а не драгунскую, службу? Также, якъ тое статится можетъ, жебы Царское Величество Великороссiйскихъ своихъ подданныхъ румуючи з мешканя ихъ, въ нашъ край, а насъ оскорбивши за Волгу пересылати похотѣлъ, безъ жадной побужаючой до того причины и пожитку, а особливе подъ сей часъ военный тое чинити, чого и въ покою зостаючи, а ни мышлено нѣгды чинити? А такъ явно есть, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрытя своей Богомерзской измѣны; албовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганя будто яковому укнованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нѣгды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барзей теперь явнымъ супостатомъ и згубцею стался) учинилъ, але для приватной

треклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу въ такій лябѣринтъ и спустошене привести, затягнулъ Короля Шведского усиловне, который любо и ввойшолъ былъ, лечъ мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба, до такого приведенъ былъ повожепя, нжъ назадъ уходити на Волынъ хотѣлъ (якъ тое всѣ языки повѣдали), если бы онъ, Мазепа, чрезъ измѣну свою, его знову не удержалъ и не повернулъ. Почетверто: что о посилкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую намѣняеть, тлумачачи прохирно, будто для згубы и уменшеня народу нашего тое дѣется, и то есть такая жъ прохирная его ложь, поневажъ мы подъ его Высокодержавною рукою Монаршою живемо, теды наша должность за благочестивую вѣру, за достоинство Монаршое и за общое добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великороссійскіе войска насъ подъ часъ потребы, по Указу Монаршомъ, оборонямотъ, такъ и намъ, по его жъ Указу Монаршомъ, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ належитъ, гды жъ за тое маемъ Царского Пресвѣтлого Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и волностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: якобы Свѣтлѣйшій Генералъ, Римского и Россійского Государствъ Князь, его милость Александръ Даниловичъ Меншиковъ (которого онъ наругаючися укоряетъ, чого бы каждому цнотливому не належало чинити), такъ же его милость Кіевскій Воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ з полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ змѣнникомъ, проходъ свой з войскомъ отправовали, и то все фалшивые его такъ же вымыслы; гды жъ если бы хто зналъ его измѣну, албо хто хотѣлъ его, по Указу Монаршомъ, взяти, то и безъ полковъ латво было учинити, лечъ яко Князь, его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для безпечнѣйшого совокупленяся з головнымъ войскомъ послѣ битвы и звитязтва надъ Шведскимъ Генераломъ, Левенгоѳомъ, а не для якого ншого замыслу ишолъ. Такъ и его милость, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной порадѣ его змѣнника, увойшолъ былъ въ Нѣжинъ з килкома полками, бо онъ Мазепа удалъ былъ ко Двору Царского Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстаютъ, и для постереганя того и для обороны Малороссійскаго краю, оному Воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до которого превратный измѣнникъ обицовалъ послати Наказного отъ себе зъ части своего войска и для чого жъ тамъ многократне войска Наши Малороссійскіе зъ Великороссійскими совокупне бывали, безъ всякой шкоды и подейзреня. По шесто: аргументъ его измѣнничій борзѣй смѣху годный, а нѣжели правдивый, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскіе не военные и отъ Шведа утѣкаючіе. Мы зась сами тому свѣдками зъ многими значными Полковниками, зъ Старшиною и товари-

ствомъ войска Запорожского, ижъ Великороссійскіе войска, при помощи Божеской, не бѣгають отъ Шведа, але отважне его бьютъ и гонятъ; яко то и сего лѣта дѣялося подъ Добримъ, где великая ихъ Шведская сила подъ Генераломъ Розеномъ была, а потомъ подъ Миговичами, на самого Короля Шведского и его переднѣйшую кавалерію збройную часть драгунѣи Великороссійской, при лицу всего войска Шведского, зъ немалою ихъ шкодою, досить отважне била и прогоняла, въ якой оказіи я и самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самого Его Царского Пресвѣтлого Величества, Шведскій Генералъ Левенгофъ зъ войскомъ, въ шестнадцати тысячахъ будучій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитый, ижъ мало что зъ нимъ зостало. Въ Ингріи зась Генералъ Лебекеръ зъ дванадцятма тысячами, отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на голову. А и самого Короля Шведского войско головное въ рѣзныхъ отважныхъ оказіяхъ ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападаючихъ Царского Величества, войскъ умаляется, а надѣя, же, за помоцію Вышнято, и до остатка знесено и зъ отчизны Нашой выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій. отъ того згубци, непріятеля и еретика, которого измѣнникъ Мазена за протектора и оборонцу Церкви нашой Православной, отъ безумія, а барзѣй мовити отъ беззаконія, обралъ, свобожденна зостанетъ, гды жъ войска Великороссійскіе не выступаютъ зъ Украины, лечь заступаютъ оную отъ непріятельского наступленія. Въ чомъ самъ собѣ онъ измѣнникъ прекословячи, двояко въ единомъ Универсалѣ пишетъ: въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій, не въ Украину, але въ Москву, идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внутрь Украины вступаетъ, а за нимъ, будто и Лещинскій послѣдуетъ; изъ чого явна его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизни нашой, але для разоренія оной, но его злости, призваны и зятягнены тые непріятели наступаютъ, и ежели бы не Господь и Его Царского Пресвѣтлого Величества высокомоцная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне черезъ его, проклятого, по давному въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіе въ Лютеранскіе костели и въ Римскую Унѣю отъ тыхъ его мнимыхъ протекторовъ обернени были. И якъ то уста его богоотступные отворяются, же тыхъ Церквѣ Православной Каѳолической противниковъ и вороговъ и нарушителевъ правъ и волностей Польской и Литовской Речи Посполитой, Короля Шведского и Лещинского, называетъ оборонцами церквей Православныхъ и волностей нашихъ? А заправды, кто тилко подъ Шведского Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованя и разоренія не остался, яко то Полща и Литва, такъ же и и Саксонѣя и почасти Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайную на себѣ руину понесли. Любо Саксонѣя и Шліонско зъ нимъ и единовѣрные суть, одна-

ково жъ цѣлкомъ отъ него порабовани и вольности ихъ нарушены; костелы зась Римскіе въ Шлюнску на Лютерскіе обернены, и всякіе имъ утиски и неволя учинена. Чего жъ мы, Православные Христіяне, отъ него, яко иновѣрного и инноязычного, зъ которимъ и нѣ народъ нашъ, и нѣ границы наши и малой близкости и сполности не маетъ, ожидати себѣ можемъ? И любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечъ, якъ то можетъ изъ за Балтицкаго моря, и въ такой далной отлеглости живучи, тое чинити, и церквей нашихъ, которыхъ онъ противникомъ, оборонцею быти? И если бысмо похотѣли (чого, Боже, не дай!) отторгнутися отъ протекціи найпевнѣйшой Всемилостивѣйшого Монархи нашего Православного, то бысмо мусѣли въ порабощеніе Ляховъ, а потомъ въ розерване всѣмъ, якъ и прошлихъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды поводомъ Выговского и Тетери, такихъ змѣнниковъ, якъ и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшой руки Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества отлучилися, але узнавши по тымъ свой упадокъ, знову знаходилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крилами высокопарного Орла Всероссійского, а такъ по сей часъ, за помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и поволеню пребывалисмо. Пре то зъ того очевисто всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію змѣнникъ Мазепа во свидѣтельство небо и землю и на судъ Бога Всемогущого призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ приватъ, тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши благочестивого и намъ единоверного Монарху, которого милость онъ, врагъ и отступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Княжою честю Римского Панства его почтилъ и милостю своею исходатайствовалъ, однакъ и тую милость проклятимъ своимъ неблагодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для того, жебы онъ соизволилъ на порабощеніе Украины; лечъ якъ такимъ вымысламъ вѣрити? Поневажъ жадный знакъ нѣгды до того зъ стороны Царского Пресвѣтлого Величества не оказался, и ежели бъ тое было въ намѣреніи, то бы и безъ его, Мазепина, соизволенія чинено; и колижъ бы колвекъ могли якіе знаки и початки того явитися, чого нѣгды не бывало и нѣхто зъ насъ, опрочъ милости Царского Пресвѣтлого Величества ко всему Малороссійскому народу не узналъ, яко и теперь при обраню моемъ на Гетманство, и изъ устъ милостивимъ словомъ, и въ Грамотѣ своей Монаршой, зъ подписомъ властной руки, содержати волности и права наши всемилостивне обѣщати и ассекуровати рачилъ, которые нѣкогда отъ Его Величества не нарушены; овшемъ маетъ отчизна наша, Малая Россія, остерѣгатися отъ того жъ называючогося сыномъ, а рачей мовити, выродка, злочестивого Мазепы, ижъ онъ, по змовѣ зъ Королемъ Шведскимъ и постановленимъ отъ его въ Польщи на Королевство Лещинскимъ, хочетъ запродати оную, для своего ненасытного властолюбія, въ давное горкое

ярмо Лядское. Албовѣмъ кому можетъ Король Шведскій (чого, Боже, не дай!), ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ зъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, окромѣ своего единомышленика, Станѣслава Лещинского, отъ котораго, яко запевне доходитъ насъ вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Польщи Воеводствъ? А такъ очевидно его клятвопреступленіе и въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общого и лѣпшого добра тую измѣну учинилъ. Що тежъ приналежитъ о пашквилномъ его, Мазепиномъ, дорѣканю, будто намъ отъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества пѣгды данная обѣтница не додержана, и то самая всеявная есть неправда, гдыжъ онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, ижъ бы що противного правамъ нашимъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, мѣло дѣятися, и о чомъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества и тое знову не исправлено было. А що онъ причитаетъ до нарушеня правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во всѣхъ полкахъ Компанѣю указалъ чинити, и тое належитъ до вѣдомости, ижъ мы той Указъ сами видѣли и чули, въ которомъ выражено было соизволеніе, по егожъ доношеню въ Жолквѣ, жебы, по давному звычаю и постановленю, учинити реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войскового скарбу плату брали, а иншіе, которые бы были въ реестрѣ, домовство управляли; лечъ гды Панове Полковники и Старшина о томъ почали просити, жебы тое отложено, теды присланъ знову инный Его Царского Пресвѣтлого Величества Указъ, жебы того, по общему прошенію нашему, занехано. Также и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, але по части зъ общой порады и ухвалы войсковой, по давному обычаю, на заплату охочого войска, постановлены, а болшей, по самоволному, ненасытному его, Мазепину, лакомству, зъ подвишенемъ що розъ арендового порукавичного и стацій роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперь, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, за моимъ рейментарствомъ, оставляется и всякая полегкость пароду будетъ учинена. Также и въ томъ онъ, безбожный змѣнникъ, Мазепа, честь Монаршескую лживе поноситъ, будто бъ всюда кредитъ Россійского народа страченъ отъ нездержаня трактатовъ и данныхъ обѣтницъ, гдыжъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы зъ посторонными Монархами, зъ Цесаремъ Римскимъ, зъ Королями: Дунскимъ, Польскимъ и Прускимъ, оные святобливе содержовалъ и содержуетъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маетъ, же слово свое и договори ненарушно содерживаетъ, любо отъ иныхъ Коллѣгатовъ, ему, Великому Государю, не содержано. Зъ того и зъ инного всего можетъ каждый вѣр-

ный сынъ отчизны нашой Малороссійской видѣти, ижъ цѣлый помянутый Универсалъ, албо пашквиль, Мазепинъ, наполненъ неправды и яду смертоносного, лестною облудою прикрытого, и не до чого инъшого, тилько до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, ижъ бысмо нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православного нашего Монархи и поддалися въ неволю тяжкую, иновѣрную, еретицкую Шведскую, албо тежъ Лядскую. Пре то упоминаю и обовязую Вашихъ Милостей всѣхъ, отъ старшого и до найменшого, войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостю отчизны, жонъ и дѣтей и благонадежнымъ поваженемъ, а найбарзей вѣрою святою Православною, страхомъ праведного суда и гнѣва Божія, абысте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писмъ змѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего Собору публичне, зо всѣми единомысльники своими, проклятъ и отъ Церкви Божой отлученъ; овшемъ, абысте, Ваши Милости, единостайне всѣ зъ отвагою здоровя, за вѣру Православную, за церкви благочестивыя и, за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Великороссійскихъ стояли, на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятели громячи, и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы оного, якъ найскорѣй зъ отчизни своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное, подлугъ стародавныхъ волностей нашихъ, мешкане одержати могли. А и мы з мѣстца уряду нашого упевняемъ словомъ нашимъ Гетманскимъ въ роковой стаціи и иныхъ податкахъ, якіе зъ утяженемъ посполитого народу отъ Мазепы наложены были (якъ выше намѣнилося), полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаетъ онъ, незбожный змѣнникъ, о прилучившомся нещастю Батурину и въ немъ кровопролитію, хто жъ иный до того причиною, опрочъ его? Поневажъ тамъ будучіе мало разсудные люде, заведеные отъ его, противилися своему власному Государеви, не хотячи доброволне на лагодное упоминане и обнадеживане милостію и жалованіемъ Монаршимъ здатися, овшемъ, ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той зо всею войсковою арматою и аппараментами военными Королю Шведскому отдати и поднести противъ своего жъ Монархи по непріятельску руку, Государского войска отчасти побили, чимъ примушенное войско Царского Пресвѣтлого Величества подъ комендою Свѣтлѣйшого Генерала, Князя, Его Милости, Меншикова, будучое, штурмомъ добывати, добые въ тотъ часъ, яко звычайная, а каждый жолнеръ, на помсту побитой братіи своей, не скоро отъ убійства моглъ быти унятый. Однако же, що о жонахъ и дѣтехъ, о гвалтованю паненъ и о инномъ, що написано во измѣнничомъ Универсалѣ, то самая есть неправда, гды жъ

не тылко тыѣ не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть зъ Сердюковъ и зъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринѣ бывшихъ, на потомъ пощажены и свободно въ домы, по Указу Царского Пресвѣтлого Величества, отъ Князя, Его Милости, Меншикова, отпущены. А жебы и нымъ указови и облудамъ змѣнничимъ Мазепнымъ повинуючимся таковый припадокъ и гнѣвъ Монаршій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ христіанско и горливе всѣхъ за часу въ томъ перестерегаемъ, а до единомысльной зъ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ высокодержавную и крѣпкую руку. Православно Христіанского нашого Монархи взываючи, доброго отъ Господа Бога здоровя и вспокойного помешканя всѣмъ Вашимъ Милостемъ упрійме желаемъ и спріямъ.

Данъ въ Лебединѣ, Декемврія 8, року 1708.

1708 года, Декабря 15.

Списокъ съ универсала, даннаго Гетманомъ Иваномъ Скоропадскимъ Генеральнаго Судьи Кочубея женѣ, Любови Кочубеевой, съ дѣтьми, на отнятые у нихъ маетности, мельницы, дворы и прочія принадлежности.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя, Его Царского Величества войскъ Запорожскихъ Гетманъ, Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ въ обецъ и каждому зъ особна кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, особливо Паномъ Полковникомъ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского, Паномъ Старшинамъ полковымъ, Сотникомъ, Атаманомъ, Войтомъ, Бурмистромъ и всякого стану въ городахъ и селахъ обрѣтаючихся по обоихъ сторонахъ Днѣпра подъ рейментомъ нашимъ людемъ, симъ нашимъ унѣверсальнымъ писаніемъ чинимъ вѣдомо, ижъ вѣдаючи мы годные и знаменитіе, первей за прошлыхъ Гетмановъ, антецессоровъ нашихъ, з молодыхъ лѣтъ въ канцеляріяхъ войсковыхъ, потомъ на достойнствахъ урядовъ, писарства и судейства Енеральныхъ, въ войску Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскомъ, славной памяти, Пана Василія Леонтіевича Кочубея, понесеніе услуги и прислуги; до того уважаючи, что з всезлобной зависти и ненависти Богоотступника и измѣнника Царскому Величеству бывшого Гетмана Мазепы, не токмо онъ, Панъ Кочубей, всего имѣнія и субстанцій лишився, лечь и живота пострадавъ; а респектуючи на овдовѣлую малжонку его, Панню Любовь Жуковну Кочубеевую, з позосталымъ въ сиротствѣ потомствомъ, яко всѣ купнымъ вѣчистимъ правомъ его небожщиковска кгрунта, то есть, млины, дворы и всѣ хуторы, з всѣмъ въ нымъ зостаючимъ набиткомъ, въ непремѣнную ей, Пании Кочубеевой, зъ дѣтьми его, небожщиковскими, позостали, мы приворочаемъ и ствержаемъ поссесію, такъ и маетности тые, которыми онъ,

небожчикъ, Панъ Кочубей, по заслугахъ своихъ, за живота своего, владѣлъ, именно, Село Диканку въ полку Полтавскомъ, въ полку зась Нѣжинскомъ села Ярославецъ, Дубовичъ, и слободку Ретикъ, а з другой стороны село Головенку, село Змѣтневъ и село Тиницю, въ томъ же полку Нѣжинскомъ обрѣтаючіеся надъ Днепромъ, село Рудяковъ, хуторъ на той сторонѣ Днепра, въ селѣ Стайкахъ найдуючійся, и слободку, прозиваемую Улицю, въ полку Стародубовскомъ зостаючую, зъ всѣми до ныхъ належащими угодьями, въ первобытное подданское послушенство подаемъ. Пре то, абы въ владѣнію тихъ купленыхъ и до маетностей, вижей писанихъ, належачихъ, и грунтовъ, и всякихъ угодій, и въ одбиранѣ з нихъ обыклихъ приходовъ и пожитковъ, а з людей посполитихъ, въ тихъ маетностяхъ мешканье свое мѣючихъ, подданскихъ послушенствъ и повинностей, нихто з Пановъ Полковниковъ, Старшины Полковой и всѣхъ старшихъ и меншихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, не смѣлъ и не важился ей, Паней Кочубеевой, з дѣтми позосталыми, найменьшой чинити прешкоды и препатія. Войты зась тихъ селъ всѣми посполитыми людми, кромѣ Козаковъ, въ нихъ жіючихъ, служби войсковой отбуваючихъ, и волностей Козацкихъ заживаючихъ, мають и повинны будуть всякое подданское, безъ жадныхъ противностей и вымововъ, отдавати ей, Паней Кочубеевой, и дѣтемъ ей, послушенство и повинность. Все теды тое, въ семъ нашемъ Унѣверсалѣ виражене, жебы при своихъ цѣлостехъ и клявзуляхъ содержано было пилно, при подписѣ руки нашой и притисненьемъ печати войсковой, варуемъ.

Данъ въ Лебединѣ Декевріа 15, року 1708.

Звыше номенованный Гетманъ рукою власною.

Къ сему списку, по приказу Госпожи Кочубеевой и ей дѣтей, слуга ихъ, Яковъ Рогуля, рукою моею подписалъ, и подлинной Унѣверсалъ з Канцеляріи одобралъ до себе.

1708 года, Ноября 7.

Манифестъ Шведскаго Короля Карла XII-го, о принятіи Гетмана Мазепы съ его единомышленниками подъ свое защищеніе и т. п.

Мы, Каролусъ, Божіею милостію, Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Финскій, Арцехъ земли Сканской, Лифляндской, Карельской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь надъ Ижерскою землею и Висмаріею, Фальцъ-Графъ Ринскій, Баверскій, Голяцкій, Клевскій и Бергенскій Арцехъ, и прочая, Наше Королевское Величество.

Всѣмъ обще и каждому зособна, кому надлежитъ, объявляемъ, ижъ, когда Мы въ сіи границы съ войсками вступили, абысмо могли нещадные шкоды, которые Царь Московскій, зкгвалтивши безстудне мирные договоры, Королевству и провинціямъ Нашимъ нанеслъ въ тыхъ странахъ, отмстити, якіе до державы Московской тымъ отмщенія способомъ належали, стрѣтивши Насъ ясневельможный Панъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими народу своего Старшинами, покорнѣ просилъ, абысмо праведного гнѣву, отъ Московского тиранства зачатого, на сей край и обывателей ихъ не изливали, которыи подъ игомъ Московскимъ зостаючи, неволею барзѣй, а нежели добровольно, войнѣ непріятельской послѣдовати принужденныи были, Мы пре то разсуждаючи, едно: нещастливой станъ народу Малороссійскаго, якого коли Царь до безбожной войны сей употреблялъ, другое: прошеніемъ вышреченнаго Гетмана будучи ублаганъ, постановилисмо не токмо все насильство отъ тыхъ воздержати, которыи спокойнѣ противъ Насъ и войскъ Нашихъ будутъ поступовати, лечъ Гетмана, войско Запорожское и народъ увесь Малороссійскій въ оборону Нашу приняти, яко тежъ публичнымъ симъ Унѣверсаломъ, же припялисмо, оглашаемъ, зъ тымъ намѣреніемъ, яко его и ихъ отъ неправого и непріязного Московскаго панованія, при помощи Божой, боронити хочемъ и щоты охранити и защищати обіщаемъ, покы утѣсненый народъ, низвершій ярмо Московское, до давныхъ своихъ не пріидетъ вольностей. Толико спасенное постановленіе, яко всѣми силами подкрѣпляти умышляемъ, такъ по всѣхъ и каждомъ несумнѣнно надѣемся, кому колвекъ вѣра, вольность, отчизна, женъ и дѣтей цѣлость мила, иже когда такую добротливость Нашу увидятъ и увѣдаютъ, тымъ охотнѣй противо своихъ гонителей, озлобителей и утѣснителей, пріймутъ броню, имъ лѣпшая уже до обороны вольностей представляется оказія. Видите уже побѣдоносная оружія Наша на поляхъ своихъ блестящаяся, а Москву отвсюду назадъ уступившую и не дерзнувшую противъ Насъ стати, хочай до битвы многіе частократне подавалися отъ Насъ случаи; познанисмо заправды, яко Царь розголошеными недавно грамотами силы свои величалъ, Наши зась унижалъ, и абы обывателей здѣшнихъ устрашилъ, изнеможеніе оныхъ проповѣдалъ. Лечь, для чего жъ не бился и боемъ не росправился, если такую въ силахъ своихъ имѣлъ надежду? Для чего избѣглъ за наступленіемъ войскъ Нашихъ? Суетна его хлюба ни чимъ такъ барзѣй обличится, яко тымъ, когда изъ границъ Нѣмецкихъ, ижъ до малыхъ рубежей Московскихъ, черезъ двѣстѣ миль, утекаючую Москву, гоначи, до праведного бою принудити оной не моглисмо; разъ при мѣстечку Головчину изслѣдовавши, такъ далецѣ збилисмо, же, оставивши арматы и утративши килконадцать тысячей войска своего,

утекомъ увошли, Днѣпръ заразъ скваплывымъ бѣгствомъ переправившихъ, постизаючи, гдѣ колвекъ достигнути моглисмо, всюда били. Оставляемъ въ молчаніи малѣйшія битвы, въ которыхъ Московскія роты мужествомъ Шведскимъ всегда побѣжденны были, больши именовати не оставимъ, яко то: недалеко Колябина, гдѣ ѣзда непріятельская поражена, подъ Месковичами, надъ Напою, гдѣ зухвальство Московское такъ далецъ воспріяло свою казнь, же двѣ тысячи побитыхъ и раненыхъ оставивши на пляцу, съ великимъ трепетомъ бѣгство воспріяли; подлѣ Мильчева, гдѣ на заставу килку полковъ наступивши, большъ отъ пяти сотъ своихъ стратили, подавши въ неволю нѣкоторыхъ офицеровъ; подъ Суботиномъ, гдѣ знову ѣзду непріятельскую двѣ милѣ гоначи, многимъ побоемъ въ бѣгство обратили и внутрь границъ ихъ цѣлое войско Московское повстягнулисмо, же спасеньемъ въ власномъ панствѣ селъ и мѣстечокъ искати себѣ спасенія примушено было, и гды знову ѣзда Московская, по переправѣ войскъ Нашихъ чрезъ Сожъ, на послѣднюю роту подлѣ Габизина ударити покусилася была, триста людей своихъ погубивши, также утекла. А когда уже въ сей край вступилисмо, и залижъ противъ Насъ итти важилися, а зажъ могли возбранити, абысмо незмѣрные лѣса и рѣки переходячи, до сихъ мѣстъ войскъ нашихъ не впровожали? Подъ Горками четире тысячи Москвы, мосту и багнамъ для возбраненія на Деснѣ переправы присидячой, не сполна въ шестисотномъ числѣ Наши не тылко одогнали, лечъ и въ отверстые поля далеко прогнавши, уронъ великій учинили; отъ переходу тѣжъ Десны удерживати Насъ нещастливе покушалися, лечъ немалый уцербъ то тамъ, то на иншихъ мѣстцахъ понесли, когда тылко колвекъ зближитися возмогли, которыи розбоемъ барзѣй, а нежели боемъ, дѣло свое управляти желаютъ. Не вспоминаемъ того, что недавно подъ Смѣлымъ учинилося, гдѣ три полка драгунскіе, кгды на малочисленную полковъ Нашихъ заставу чигали, безчестно, увойнили, побитыхъ и въ неволю взятыхъ на килко сотъ оставивши. Не мнѣй слабость и плохость Московскую являетъ баталія съ Енераломъ войскъ Нашихъ, Графомъ Левенгауптомъ, справленая, которій малолюдствомъ найбольшіе Царскіе силы не тылко на себѣ удержалъ, лечъ мужествено еще онымъ отпоръ учинилъ, побивши Москвы больше, нежели самъ біющихся подъ корогвями имѣлъ, для чего а ни перешкодити Царь могъ, жебы тотъ же Генералъ воспріятой до Насъ съ сильнѣйшими полками не справилъ дороги, которыхъ военнаго дѣйствія уже употребляемъ. Же новую надъ Енераломъ Нашимъ Лебекеромъ викторію, въ Ингріи полученную, велерѣчиво оголошаетъ, до того належитъ, якобы нихто не знаетъ, же Москва побѣдою именуетъ быти, коликокротъ отважне избѣгши, не всѣхъ своихъ убійствомъ знесенныхъ видятъ, лечъ часть оныхъ скоростію ногъ угонзнувшую. На остатокъ, естьли бы на

оружіе свое уповалъ, для чего жъ торгуетъ, противъ обыкновенія воинского, головы наши, установивши тымъ заплату, чтобы нашихъ Генераловъ и воинскихъ людей погубилъ, которая вещь, яко боязнь, такъ и отродное Москвы мужество объявляетъ. До чего зась тая Московская суетная хлюба надлежитъ, хиба, чтобъ студъ свой позорными словами покрили и несвѣдомымъ здѣшнимъ обывателемъ выборность и величество войскъ своихъ ложне внушили, ажебы ихъ умыслъ отъ предсявзятія полезныхъ совѣтовъ тымъ барзѣй отвратили и уразъ враждебнѣйшимъ намъ учинили, лживѣйшими потварами напаствовати насъ? Не стыдилися и тое въ вину вмѣняти, что намъ никогда на мысль не приходило. Моглибысмо въ правдѣ тое презрѣти, гды жъ всему свѣту давно уже извѣстно, же Москали на лживыхъ вымыслахъ увесь встыдъ стравили; абы, однакъ, въ отлеглыхъ сыхъ сторонахъ, гдѣ о ихъ дѣяніяхъ отъ части вѣдомо, большой себѣ до вымышленія свободы быти не разумѣли. вкратцѣ преодолѣти ихъ зухвальство надѣемся. Албовѣмъ, что о причинахъ войны теперешней вымышляютъ, жаденъ подобно не былъ, кто бы о вѣроломствѣ Московскомъ тутъ не посвѣтчилъ; вѣчный пріязни союзъ, который межи Королевствомъ Шведскимъ и Москвою торжественно давно уговоренный былъ, Царь самъ присягаючи на святыни Божіи и на души предковъ своихъ, подтвердилъ, якій предъ совершеніемъ еще году измѣннически разрушилъ, и такъ душъ оразъ предковъ своихъ обезпокоевать не убоялся; лечь ужасное тое кривоприсяжство извѣстнѣйшимъ при Нарвѣ пораженіемъ приплатилъ, чрезъ явное Божіе отмщеніе противъ всезлобнаго того беззаконія никчемнѣйшій имѣлъ. И Ингрія бо всѣмъ торжественнымъ уговоромъ, в награду учиненной Москвѣ помощи, когда отъ Поляковъ порабощенна была Шведскому Королевству предъ стома лѣтома поступлена; же найвыйшого Риги Губернатора пеняетъ о довольно безчестный приветъ, гдѣ образъ и строй денщика на себѣ принявши, до мѣста увойшолъ, обычайнѣйшимъ людемъ смѣху годная и безумная рѣчь здалася. А что оголошаетъ о озлобленіи отъ насъ въ Ингріи, албо гдѣ индѣ Греческой вѣры людей, мерзостнѣйшій такъ же есть вымыслъ, ровное зухвальство, ижъ церквей превращеніе намъ задаетъ, гды святынь Божіихъ всякое насиліе всегда возбранялисмо, установивши каранье, если бы хто оные насильствовати дерзнулъ. О церквахъ Могилевскихъ ничего намъ невѣдомо, лечъ то паки явственнѣйшое, естьли оные по выходѣ нашомъ безбожными Московскими руками ограблены и въ пепелъ обращены. Отъ насъ а ни въ Полщы, а ни въ Шлионску жадная вѣры перемѣна не введена, лечь кгды публичными договорами обовязаніи былисмо, вѣры нашой участниковъ защищати, шлюбъ учиненный того по васъ потребовалъ, абы давное и утверженное негдысь въ тыхъ сторонахъ набожества захованье

зостало непоколебимо. Лечъ самъ Царь гды тое намъ лживо приписуетъ, азажъ разумѣетъ неизвѣстно быти, что зъ Папежемъ Римскимъ давно уже трактуетъ, абы, выскоренивши Греческую вѣру, Римскую въ государство свое впроводилъ. О початку, уже на Москвѣ учиненномъ, извѣстуется, гдѣ Езуитомъ дана власть школы и костелы фундовати, а ни вонтпити треба, жебы всѣхъ, которые подъ его державою живутъ, до странныхъ за часомъ набоженствъ принуждати не усиловалъ, яко скоро отъ нынѣшней войны упразднится. Отъ его теды такой вѣры своей отмѣны народъ Малороссійскій нехай обавляется, естьли оный якъ уже постановилъ Царь, поработить отъ Нѣмцовъ и инныхъ иноземскихъ людей, за якихъ совѣтовъ беззаконную тую войну возставилъ, побуженный, кгды многая въ обычаяхъ, строяхъ и вѣрѣ обновилъ, большая по сихъ отмѣнити установилъ, которыхъ для того, любо многіе зъ нихъ подлѣйшаго стану суть, надъ шляхетнѣйшими народу своего прелагаетъ и превозноситъ, тыи зась безчестіемъ таковымъ озлобленны, непрестанно воздыхаютъ. Тако тежъ и тое превосходитъ всякую ложь, абысмо когда ажъ до сего дня з наяснѣйшимъ Королемъ Польскимъ договоривали, чтобъ Украина Полшѣ завоевана была, албо мы в заемъ что ни будь отъ Польского Королевства себѣ контрактомъ привлащили, котораго границы новѣйшимъ союзомъ, въ Варшавѣ утвержденнымъ, въ цѣлости установили; лечъ тое в тому подобное отъ Москвы вымышлено есть. Даровала намъ есть божественная благодать значные викторіи, однакъ, якъ непріятелей побѣждати умѣли, такъ и побѣдъ смирно и мерно употребляли, жадного никогда мучительства надъ побѣжденными и плеными не учинивши, лечъ естьли бы не разсуждали, же неприлично намъ, оружіе носящимъ, сварами и злорѣчіемъ прѣтися, якъ много бы спросныхъ и Христіанскимъ народомъ мерзостныхъ тиранства Московскаго родовъ вымчити моглося; якіи мучительства въ Инфляндахъ нашихъ чинилися, не вспоминаемъ. Повелѣваемъ сего краю обывателемъ обратити очи на катовскія орудія, въ Москвѣ обще установленныя. Присмотритеся пограничнымъ народомъ, Государству Московскому подлежачимъ, якъ страшные всегда тиранства знаки представуть: тое наказати оныхъ должно, которыи еще цѣлой шеи подъ ярмо Московское не приклонили, абы такожъ несщастья не досвѣтчили, когда бы разсуждали сами состояніе свое; знайдете пагубу цѣлому народу настоящую, естьли крѣпко тому не запобѣжите. На якій конецъ розумѣете, такъ много тысячь Козаковъ на несправедливую войну, которую Царь воздвигнулъ, черезъ тые лѣта посланныхъ быти, естьли не для того, жебы, уменьшивши народные силы и истощивши военныхъ молодцевъ, праздный напотомъ в защитители сей край, тымъ латвѣй утѣснилъ и подъ свои права привратимъ. Сіи бѣдныи суть и невинныи обыватели, которіи

суетнѣйшому его хотѣнію себе самыхъ порабощаютъ; сіи его силы крове своей истощаніемъ разширяютъ, жебы сами напотомъ въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили. Для чого перестерегши ихъ, напомянути паки хощемъ, абы отъ здрадъ Московскихъ стереглися, а ни обманчеству и перелестнымъ ихъ обѣтницамъ вѣрили. Погибли они самымъ дѣломъ и вольности ихъ, естьли несогласіемъ и факціями прельщати себе допустятъ; а естьли Ясневельможному Гетману Мазепѣ, который имъ вольности знаменіе воздвигнулъ, постоянно послушенство отдавати будутъ, здоровья и цѣлости своей надѣятися могутъ; тому албовѣмъ Гетману каждый любящій отчизну тымъ большую вѣрность и почитаніе заховати долженъ. Сами барзѣй знаютъ, ижъ не легкомысленостію якою, а ни надѣею корысти уведеный, отчизны своей избавленіе восприялъ, лечъ уставичнымъ прошеніемъ и побудкою первенствующихъ въ народѣ семъ, которыи набожною купно присягою вѣрность свою обовязали, утвержденный и принужденный есть, абы оказіи до изверженія Московскаго ярма, якимъ доселѣ утѣсняемы были, не оставлялъ. Пре то жъ, естьли кого теперешнее несчастье мало порушаетъ, естьли приватного пожитку хтивость зневоляеть, о потомномъ принаймнѣй народѣ мысль повинна бы до нелѣниваго подвигнути старанья, который нарѣкати и проклинати будетъ предковъ своихъ душы, ежели неволю, отъ якой свободитися могли, на невинныхъ потомковъ перепустити и въ тѣснѣйшую впровадити похотятъ. Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого Гетмана прошеніе, всю уразу, якую противъ народу сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной послѣдующихъ сторонѣ, отчизны своей здрайцовъ, которыи приватныи рѣчи надъ общую прекладаютъ цѣлость, яко непріятелей всюда громити и гонити обѣщаемъ. Что до войскъ нашихъ надлежитъ, естьли провіантъ, до выживленья потребный, охочо безъ злости выдастся, праведнымъ караньемъ оные повстягнути старатися будемъ, жебы никому спокойному насиліе, албо кривда, не наносилася, лечъ абы каждый въ дому своемъ безпечнѣ жити и дѣла свои управляти моглъ; которыи зась отягаются, албо оставивши домы уходятъ, или шкодити въ чомъ воинскимъ нашимъ людемъ покушаются, или самымъ дѣломъ шкодятъ, албо для Москвы наймнѣйшу рѣчь чинятъ, и оныхъ ложными обѣтницами или грозбами возмущати собѣ допущаютъ, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки огнемъ и мечемъ, якъ найсрожей карати не занехаемъ. Повѣрьте тому, же ничего имъ такъ тяжкого Москва намѣрити, албо грозити можетъ, же бысмо далеко тяжшого не постановили на всѣхъ, которыи указу непослушны будутъ, до показанія того зухвалымъ и злосливымъ тымъ барзѣй лютвѣйшихъ насъ быти. Нехай себѣ розсудятъ, имъ отлеглѣйшая естъ Москва, наши зась войска до отмщенія ближше пред-

стоять, которое естьли заслужать, такимъ скуткомъ досвѣтчать. Для большой того вѣры сей Универсалъ, рукою нашею подписанный, печатію нашею Королевскою утвердити повелѣли.

Данъ въ Ромнѣ, на зимовкѣ нашой, дня 16 Декабря, року 1708.

Подлинный подписанъ самимъ Королемъ:

Каролусъ.

(М. П.)

К. Пиперъ.

1708 года, Декабря 22.

Отпуски писемъ къ Мазепѣ, писанные послѣ его измѣны отъ Графа Головкина и Миргородскаго Полковника Апостола, склоняющихъ его, Мазепу, къ принятію Россійскаго подданства.

1.

ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ МАЗЕПѢ.

Ясневельможный Господинъ!

Доношеніе Ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой, видя выше доброе намѣреніе и обращеніе, принялъ то милостиво и повелѣлъ мнѣ къ Вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели Вы въ томъ пребывати и начатое намѣреніе свое ко исполненію привестъ потрудитесь, то не токмо что Вашу милость въ прежній урядъ и свою милость принять, но onую къ Вамъ и умножить изволить, и на тѣ кондиціи, чрезъ помянутого господина Полковника предложенные, соизволилъ и гарантеровъ, желанныхъ отъ Васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, (хотя только надлежитъ Вашей Милости постараться, дабы о извѣстной главнѣйшей особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться; буде же о самой той особѣ и невозможно, то хотя бъ о протчихъ знатнѣйшихъ то учинити по предложенію; а удобно то учиниться можетъ, понеже наши войска въ близости оттуду, въ мѣстечкѣ Веприкѣ, обрѣтаются въ готовности, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ восприято быть съ тѣми особами) *. Отвѣту жъ Вашей Милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се число не было того ради, понеже сумнѣвались, истинно ль то; но понеже Царское Величество изъ присылки сюда отъ Васъ Полковника Компанѣйскаго Галагана съ полкомъ, и изъ изустнаго его доношенія, отъ Вашей

---

* Слова, заключенныя въ скобкахъ, писаны цыфирью, до измѣны Мазепы, по секретнымъ дѣламъ, съ нимъ употребляемою.

Милости ему приказаннаго, истину того дѣла призналъ, того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ милости своей къ Вамъ писать. Впротчемъ ссылаюся на письмо Господина Полковника Миргородскаго, не смѣя болѣе и перу повѣрить, и не вѣдая, имѣетъ ли еще Ваша Милость при себѣ съ нами учиненную цифирь, которую на удачу въ семъ письмѣ написалъ.

Головкинъ.

Изъ Лебедина,

Декабря въ 22, 1708.

2.

КЪ НЕМУ ЖЪ ОТЪ МИРГОРОДСКАГО ПОЛКОВНИКА.

По повелѣнію Вашей Ясневельможности сей опасной путь я предвоспріявъ, пріѣхавъ счастливо въ Сорочинцы, гдѣ Его Царского Величества войска обрѣтались, и хотя мнѣ сначала и вѣры не няли, и за карауломъ держали, и описывались къ Двору Царского Величества, но оттуду получа Указъ, отпустили мене за карауломъ къ Его Царскому Величеству, гдѣ принятъ я надъ сподѣваніе милостиво, и изволилъ Царское Величество того предложенія отъ Вашей Милости, добродѣя, приказаннаго, выслушать у мене самѣ, зѣло секретно; и хотя то изволилъ принять зѣло желательно и весело, однако жъ о томъ сумнѣвался, правду ли я то отъ Вашего Сіятельства повѣдаю, понеже мнѣ отъ Васъ на письмѣ подлинно ничего не выражено. И по многому моему предложенію и утверженію вѣрою и присягою, повелѣлъ Его Величество со мною трактовать секретнѣйшимъ своимъ Министромъ, и хотя на всѣ кондиціи, предложенные именемъ Вашей Ясневельможности соизволено отъ Его Царского Величества, однако жъ о гарантіи не малая трудность явилась. Но какъ отъ мене предложено, что жадною мѣрою безъ того быть не можетъ, то и на то соизволено, только твержено о исполненіи съ Вашей стороны. И хотя все то такъ со мною совершено, однако жъ не позволено мнѣ было о семъ до Вашей Ясневельможности писать, знатно не довѣривая еще, хотя потомъ присланной отъ Вашей Ясневельможности цырюликъ Господина Войнаровскаго, Шишкевичъ, до мене зъ листами пріѣхалъ; потомъ, хвалу Богу, по Вашему повелѣнію, и Полковникъ Охочій Компанѣйскій Галаганъ, съ нѣсколькимъ прибылъ сюда товарствомъ, и тогда уже со стороны Царского Величества повѣрено моему предложенію и Вашей Ясневельможности намѣренію, что оное истинно, и приказано сіе отправить; всѣ пункты подписаны, и нынѣ ожидая на все отъ Вашей Милости, добродѣя, конфирмаціи, зостаю, и проч.

Д. Апостолъ.

1708 г., Декабря.

Допросъ Миргородскому Полковнику, Данилу Апостолу, бывшему въ измѣнѣ съ Мазепою, о поведеніяхъ Шведскихъ войскъ и о Мазепиномъ съ нимъ пребываніи.

По Указу Пресвѣтлѣйшого Монарха Нашего, Его Царского Величества, я ниже именованный, въ бытности моей зъ змѣнникомъ Мазепою у войску Шведскомъ, щомъ видѣлъ и що колвекъ мнѣ досталося чути, тое сеею картою доношу. Роспоряженье войскъ Шведскихъ такое было на тотъ часъ. Король самъ въ Ромнѣ мѣлъ стати; партіи войска ночавши отъ Борзны въ Ичнѣ, въ Монастырищахъ, въ Прилуцѣ Енералъ Крейцъ; въ Срѣбномъ, въ Глинску, въ Лохвицѣ, якія стать мѣли Енералы, именно ихъ не вѣдаю.

До Лещинскаго посланъ слуга Мазепинъ з Бахмачева з листами Короля Шведского и его жь змѣнника Мазепы, именно Нахимовскій, жебы всѣ тамошніе остановивши интереса, яко найпилнѣй поспѣшалъ сюды на Украину; а консистенціи ему, кгды бы прибылъ, назначено въ полкахъ Переяславскомъ, Кіевскомъ и Нѣжинскомъ.

Презентовалъ намъ онъ же змѣнникъ Мазепа привилией Кроля Станѣслава, и листъ приватній Канцлера Великого Яблоновского, Воеводы Руского, и Щуки, Подканцлерого Великого Князства Литовского. Привиліе тое маетъ въ собѣ выраженье, упѣвняюче Украину вольностями, якъ въ коронѣ Польской, такъ и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, жебы такими жъ правами Украина щитилася и зоставала, и тамъ же доложено, абы вседы по всей Украинѣ тотъ привилій былъ читанъ, а сеймомъ дальшимъ, якій потребовати бъ мѣла Украина по скончению войны, на все позволити обѣщано. Въ листѣ помянутыхъ Канцлера и Подканцлерого подякованье до него жъ, Мазепы, за одозвъ той, который онъ писалъ до Кроля, поддаючи Украину подъ ихъ власть, и всякихъ правъ и вольностей, о що тылко мѣли бъ потребовати Украина и все войско Запорожское, нѣчого не отмовити обѣщано.

Стараемся всякими способами, жебы привиліе и листъ Канцлера переписати собѣ, але не моглемъ того доказати, навѣтъ и даже якого часу, и чрезъ кого тое принесено, не показано, и не освѣдчено.

Король Шведскій, отпочивши въ войску на станціяхъ въ тыхъ городахъ, гдѣ теперь стоитъ, мѣлъ намѣреніе пробиратися на Москву, а якими городами, того не вѣдаю, тылко такъ чулемъ; Кроль Станѣславъ въ Слободскіи полки мѣлъ простовати зъ своимъ войскомъ.

До Сераскера паши мѣлъ посилати онъ, змѣнникъ Мазепа, Зкгуру, але при насъ его еще не посилано, а по

нашомъ отъѣздѣ, що тамъ дѣялося, того не знаю.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского Полковникъ Миргородскій,

Данило Апостолъ.

1709 г., Генваря 1.

Письмо Князя Дмитрія Голицына, Воеводы Кіевскаго, къ Пирятинцамъ.

Его Царскаго Священнѣйшаго Величества Всероссійскаго Царя и Государя Самодержца, Кіевскій Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ.

Писали изъ Пирятина Свѣчки, объявляя свою и всей громады Пирятинской вѣрную службу къ Царскому Величеству, когда Шведы приходили къ Пирятину, и они съ громадою мужественно противъ оныхъ стояли и въ городъ не пустили, и многихъ Шведовъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли, и оная вѣрность Царскому Величеству донесена, за которую вѣрность милостиво изволилъ похвалять. И дабы впредь вамъ, Пирятинской Старшинѣ, и всѣмъ жителямъ, тако жъ свою вѣрность Царскому Величеству содержать и служить вѣрно, а на прелести непріятельскіе не склонятся, и противъ непріятеля мужественно стоять, а Всемилостивѣйшій Государь никогда оставить Васъ не изволитъ имѣть въ своей Государевой милости и призрѣніи, яко вѣрныхъ своихъ подданныхъ. При семъ же объявляетъ Указомъ Царскаго Величества: измѣнникъ Мазепа установилъ былъ на Украйнѣ, безъ Указу Царскаго Величества, арендарскіе многіе чрезвычайные поборы и наложилъ ихъ на Козаковъ, и при избраніи Гетмана Скоропадскаго Царское Величество указалъ оные аренды и наложенные поборы всѣ отставить, дабы такъ было, какъ прежде у Васъ бывало, по прежнимъ Вашимъ вольностямъ; чего ради для лучшаго всѣмъ увѣренія, сей Указъ подписанъ моею власною рукою и утвержденъ сущею печатію, въ Кіевѣ, Генваря 1 дня, 1709 года.

На подлинномъ тако:

Воевода Кіевскій

Князь Дмитрій Голицынъ.

(М. П.)

1709 году, Февраля 3.

Манифестъ Петра I-го, которымъ опровергаетъ клеветы, содержащіяся въ Манифестѣ Карла XII-го Декабря 16-го, 1708 года къ Малороссіянамъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, пресвѣтлѣйшій и Дер-

жавнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и проч.

Всѣмъ вобще и комуждо, особливо же вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу, духовнымъ и мирскимъ, объявляемъ, что, хотя Мы, въ первыхъ Своихъ грамотахъ, о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма, съ явными доводами отписали, въ какомъ намѣреніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель со измѣнникомъ, богоотступнымъ Мазепою, согласясь, въ сей край пришелъ, такожъ и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ, что и непотребно бъ было болѣе сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесъ выданный, за подписью и печатью Короля Шведскаго, подъ 16 Декабря мѣсяца прошлаго 1708 году, безстыдной Универсалъ, на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лаи, касающійся высокой персоны Нашей, и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то умнымъ, людемъ лжи, самохвальства и кичения его, удобнѣе можетъ постыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ Универсаломъ названъ быти. И хотя Мы, Великій Государь, во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну, отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и между политическими и Христіянскими народы, а не то что коронованными главами, незвычайныхъ хулъ къ персонѣ его Королевской, какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ, удерживались, однакъ принуждены были уже многократно отъ него такія, Королевскимъ особамъ неприличныя хулы особѣ своей и славѣ народа Нашего касающіяся, высокодушно сносити, и найпаче оныя правостію оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную обиду Нашу мстить намеряя. Но нынѣ, видя въ семъ названномъ Универсалѣ найпаче прежняго оныя хулы и лаю, мѣру превозшедшія, и како признаваемъ, по совѣту и составленію богоотступнаго измѣнника Мазепы, къ подданнымъ Нашимъ Малороссійскаго народу для возмущенія выданныя, принуждены на оные взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣть, не для такого намѣренія, яко бы мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но найпаче, дабы не вмѣнилъ себѣ вышеписанной и самохвальной Нашъ непріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы не могли мы студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое объявляется въ томъ его, клеветъ исполненномъ, возмутительномъ письмѣ, будто мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинцію его начали, и то первая есть ложь; ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины

начинанію сія отъ Насъ войны объявлены, что Мы, мстя свою персональную и Посламъ Нашимъ нанесенную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубаго Губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему, чрезъ Пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ; тако жъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтнихъ временъ, Предкомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій: Ижерской и Корельской, которыя Корона Шведская, по истиннѣ рещи измѣннически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ и отъ непріятелей иностранныхъ, въ Россійскомъ Государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими Государствы оная Корона то жъ учинила, вкравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за не показанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ, усмотря паки труднѣйшее Россійскому Государству военное время съ Королемъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова, до невольного уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила. И понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай, о привращеніи неправедно отъ Государствъ своихъ отторгнутаго стараніе свое прилагати; того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поноситъ, не имѣя силы оружіемъ оные отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подысками, и измѣнами и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего, къ тому намѣренію достигнути. Ибо оныя предки его не токмо отъ Россійскаго Государства, но и отъ Датскаго и Польскаго Королевствъ, многія пространныя провинціи и городы неправедно и вѣроломно, за трактами и союзами, отторгнули и завладѣли, усмотря смятеніе междоусобное, или иностранныхъ непріятелей на тѣ Государства тогда сильно наступающихъ; какъ и онъ, Король, онымъ послѣдуя, и въ сей войнѣ не своею силою оружія, но наипаче измѣнами и учинеными факціями и возмущеніи подданныхъ въ Польшѣ и въ Саксоніи, большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо, подъ образомъ защитителя вольностей, въ Польшу и Саксонію вмánясь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣніи пограбя, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и, подъ такимъ же образомъ и злымъ намѣреніемъ, склоня измѣнника Мазепу обѣщаніи своими, вошелъ въ Украйну, хотя ему поработить народъ Малороссійской и отторгнувъ отъ Нашея Державы, привесть паки подъ прежнее несносное ярмо Польское и послушника воли своей, Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому

доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украйны призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а Малую Россію наслѣдіемъ онаго. Изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведской ложно того отрекается, объявляя, будто никогда того не намѣривалъ, чтобъ Украйну Польшѣ завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить: но то первое уже явно изъ письма помянутого Мазепина къ Лещинскому писаннаго, второе жъ изъ присвоенія Княжества Курляндскаго къ Шведской области, въ которомъ и Губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напоминаетъ Король Шведской о приступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ первенствующими народа Малороссійскаго, и что по прошенію будто народному то учинено, для отвращенія разоренія и полученія обороны сему краю, и то явная жъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной богоотступной измѣнникъ, Мазепа, ту измѣну учинилъ, для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край проводилъ непріятеля, изнищалое и изголодалое войско Шведское паки отчасти посилилъ, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ проходѣ, съ гладу и нужды истаявъ, и отъ войскъ Нашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто же изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ, измѣнникѣ, нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ караулѣ Шведскомъ, не могуще убѣгнути, тамо остатися принуждены; ибо отъ какой бы неволи всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда подъ высодержавною Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при вѣрѣ благочестной, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался. Понеже Мы, Великій Государь, ниже пенезя въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали, но развѣ отъ того жъ измѣнника, Мазепы, какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной прегерпѣлъ, и кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой, во время нужное и военное, ничего съ нихъ не спрашивали себѣ. А какую добротливость Король Шведской, по тому своему фальшивому обѣщанію къ народу Малороссійскому, по вступленіи своемъ въ сей край, являетъ, и како оной разоряетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіантовъ, отягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстехъ они, Шведы, были; тако жъ како уже многіе мѣста свирѣпо, по указу его, позжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тирански порублены. Что же принадлежитъ о самохвальныхъ его,

Короля Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное, для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежитъ то во смотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотрѣннаго фортелю, никогда до главной баталіи не приступаютъ, но воинскія свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной баталіи главной щастіе и благосостояніе своего Государства отважить, но, съ помощію Вышняго, Мы, усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной баталіи не отречемся. Какія же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствы приключены непріятелю уроны, то признаваютъ сами Шведскія главнѣйшія особы, въ перенятыхъ отъ нихъ письмахъ, до Шведской земли писанныхъ, тако жъ и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе непрестанно перебѣжчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однако жъ, вдвое или больше передъ Нашими людей потеряли, но и побіеніе части своего войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято; но что еще удивительнѣе, и совершенную побѣду надъ Левенгауптомъ, которой отъ 16,000 человѣкъ войска, насилу со 3000 къ нему, Королю, привелъ, и всѣ пушки и большую часть знаменъ потерялъ, и съ 8000 возовъ нашимъ въ добычю оставилъ, которое все и съ полгоры тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва онъ, Генералъ, вплавь съ достальными чрезъ рѣку бѣгствомъ спастись ушелъ, однако жъ себѣ съ безстыдною, въ лицѣ всего свѣта, ложью, въ побѣду и побіеніе нашего войска приписуетъ. Тако же и Генералъ Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, пострѣлявъ всѣхъ у конницы своей коней, насилу съ достальными людьми на корабли ушелъ, признать не хочетъ; и незнамо какими, никогда бывалыми, будто находками, надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало потерялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ оная въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина, съ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но по знатномъ уронѣ, непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ, оттуды отведены. Тако же онъ, Король Шведской, и уронъ своихъ подъ Смѣлымъ отъ Нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себѣ въ выигращъ приписуетъ. О которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвальбахъ болѣе смѣху,

нежели почтенія, достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть распространяться, ибо оные ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны, и нихто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашаемымъ вѣдомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходящихъ, вѣры не подаетъ, и пароль ихъ лживой во всей Европѣ никому не имовѣренъ, но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему, гордому непріятелю своему, въ самомъ дѣлѣ, оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ ложно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усильнѣе Нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовалъ. Что же принадлежитъ о лживой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ, прикрывая ненависть свою къ благочестивой Нашей Церквѣ и Православной вѣрѣ, и знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели имовѣрію, достойно, и да сохранитъ Насъ Вышній, дабы Мы, яко побирители о благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истиною доказати нихто не возможетъ. А что онъ, въ доводъ тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римляномъ костелы на Москвѣ имѣти и Езуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ Предковъ Нашихъ, Великихъ Государей и Царей Всероссійскихъ, для иноземцовъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ Государствахъ Нашихъ купечество отправляющихъ, позволено, не одной Римской, но и Лютерской и Калвинской вѣры костеламъ быти и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ они живутъ; въ Казани же, и Астрахани, и Сибири и въ иныхъ Нашихъ земляхъ, позволено издревле и Бусурманомъ мечети, а Калмыкомъ и инымъ поганомъ, молбищи свои имѣти, знатно, что ввержены сіи лживые плевелы по внушенію воровскому, Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей благочестивыхъ, и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ пространнѣе прежде сего объявлено. Обнадеживаніемъ же его, Короля Шведскаго, здѣшнему Малороссійскому краю обороны, какъ ложно, такъ и невозможно, ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Ктому же укоряетъ онъ Насъ отяхченіемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земли отъ многихъ поборовъ и выборовъ рекрутъ, такъ разорены, что многія пусты остались, провинція Лифляндская, которую предки его за клятвою на такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностяхъ своихъ содержана быть имѣетъ, изъ подъ Польской власти отторгнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработали, какой больше нигдѣ быти не можетъ, ибо всю шляхту безъ всякихъ причинъ, маетности ихъ и

имѣній лишили и откупщикомъ оные отдали; которые же изъ нихъ знатные, на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи, и тѣхъ многихъ мучительными смертьми тирански казнили. Однако жъ не устыжается онъ, Король Шведской, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать не можетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ ненарушимо всегда содерживаемъ, а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное при принятіи ихъ подъ Высодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, что содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его, Короля Шведскаго, противо Коронованныхъ главъ обычая, нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращещенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежало бъ потентату, чести любивому, обходиться такими, возмутителямъ однимъ обыклыми, дѣлами; но найпаче Мы, уничтожая оные, яко самые клеветы, минуемъ, и токмо вышеписанное вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ письмѣ содержаной, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая имъ при томъ, паки милостиво, дабы на сіи злодѣйственныя и конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника, Мазепы, вымышленныя прелести, не смотрѣли и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель найпаче утомленъ, и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оные вѣрные Наши подданные, по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ, вѣчно въ покоѣ и тишинѣ, благополучно жительствовать могутъ; отъ Насъ же, за ту свою показанную вѣрность, вящую милость и награжденіе получатъ.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

1709 года, Мая 26.

Грамота Государя къ Гетману Скоропадскому о бунтахъ Запорожцовъ, приставшихъ къ Шведамъ, о взятіи Сѣчи, и т. п.

Божіею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Нашего Запорожскаго, обоихъ сторонъ Днѣпра, Гетману, Ивану

Ильичю Скоропадскому, такожде духовнаго чина и мирскимъ, а именно: Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, и Полковой Старшинѣ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему поспольству Малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна всѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своевольствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Величества, не токмо что не слушали и не повиновалися прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, но и Нашихъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду, многократно Малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости, не упоминаемъ подробно, да и при Державѣ Нашей, въ недавномъ времени, присовокупя въ себѣ вора и измѣнника, Петрика, поднимали Орду и приходили на полкъ Полтавской, и ежели бъ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, надъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не разбиты, то бъ Малороссійской край въ конечное разореніе привели. И хотя они, безбожные и своевольные Запорожцы, при нѣкоторыхъ случаяхъ являлись мало что и покорными, однако жъ никогда, не оставляя злобнаго своего умышленія, чинили то лукаво и искали всегда ко исполненію того своего зломыслія времени, яко воры и разбойники, не хотя никогда видѣть земли Государствъ Нашихъ, паче же Малороссійской край, въ мирномъ покоѣ и тишинѣ. А когда усмотрѣли они Насъ, Великаго Государя, въ великихъ военныхъ съ непріятелемъ Нашимъ, Шведомъ, дѣйствіяхъ, по учиненіи тридесятолѣтнего миру съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, то, преслушавъ и уничтожа многіе Наши, посланные къ нимъ на Кошъ, жестоко претимые, Указы, чинили сосѣдственные ссоры, и подданныхъ Турскихъ и Татарскихъ разбивали, и стада многіе отгоняли, а людей побивали и въ полонъ брали, тако жъ и купцовъ Грековъ съ товары, въ Государства Наши ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, побивали и товары ихъ грабили; а то все чинили они злоумышленно, дабы тѣмъ подать Портѣ явной видъ къ нарушенію мирныхъ съ Нами договоровъ, и знатно, по наущенію измѣнника и богоотступника Мазепы, о которыхъ ихъ сосѣдственныхъ ссорахъ и о пограбленныхъ пожиткахъ съ стороны Салтанской многіе запросы въ награжденіе обидимымъ были, и плачены за то Нашей казны многіе тысячи. Тако жъ и въ краткомъ времени вора и бунтовщика, Донскаго Козака, Булавина, державъ они, Запорожцы, у себя на Кошу долгое время, отпустили на Донъ, придавъ ему отъ себя съ 3000 Козаковъ,

который тамо съ ними, Запорожцы, учинилъ многіе смятенія и бунты, но, съ помощію Божіею, отъ войскъ Нашихъ пораженъ и воспріялъ, по дѣломъ своимъ, возмездіе, купно съ единомышленники своими, и едва и единое лѣто прошло, въ которое бъ не было отъ нихъ, Запорожцовъ, какова явного бунту, и противности и разоренія Малороссійскому краю набѣгами и разбоями, тако жъ и въ присылку къ нимъ на Кошъ отъ Насъ, Великаго Государя, съ Нашимъ жалованьемъ и съ Грамотами. Нашихъ, такъ и отъ подданныхъ Нашихъ, Гетмановъ, посланныхъ, принимали они всегда съ безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и въ воду сажали. И хотя они, Запорожцы, яко бунтовщики и преслушники Нашихъ Указовъ, уже давно подлежали Нашему гнѣву и достойны были казни и разоренію, однако жъ Мы, Великій Государь, то все долготерпѣливо сносили, чая ихъ обращенія и за вины ихъ заслуги. А когда въ семъ настоящемъ времени безбожный и клятвопреступный измѣнникъ, Мазепа, бывшій Гетманъ войскъ Нашихъ Запорожскихъ, хотя, по злобному своему издавна умышленію, весь народъ Малороссійскій отдать Шведомъ и подъ иго Польское, и привесть отъ благочестія въ Римскую и въ Уніатскую вѣру, Намъ, Великому Государю, измѣня, переѣхалъ къ Королю Шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, за подписаніемъ Нашея собственныя руки, писано къ Кошевому ихъ Атаману, Костѣ Гордѣенку и ко всѣмъ къ нимъ, Запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ, и напоминая, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности, а къ измѣннику бъ, Мазепѣ, не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислали бъ отъ себя съ Кошу въ Глуховъ на избраніе вольными голосами новаго Гетмана, по правамъ и вольностямъ всего войска Запорожскаго, изъ своего знатнаго товарищества, сколько человѣкъ пристойно, на что они, Запорожцы, Намъ, Великому Государю, въ листу своемъ отвѣтовали, обѣщаяся быть всегда въ постоянной вѣрности, и должные свои службы Намъ отдавати, не склоняючись ни на какіе Мазепины прелести, прося тако жъ о томъ, чтобъ новый Гетманъ обранъ былъ вольными голосами, по правамъ народа Малороссійскаго, которому они, по должности своей, послушаніе отдавати обѣщали. И какъ въ прошломъ 1708 году, Ноября въ 6 день, на Радѣ, въ Глуховѣ, Малороссійскаго народа отъ духовныхъ особъ и Полковниковъ, и полковой Старшины и всего посполъства, по правамъ и вольностямъ ихъ, обранъ вольными голосы войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра въ Гетманы, ты, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, то потомъ паки и не единократно въ Нашихъ, Великаго Государя, Грамотахъ, за подписаніемъ Нашей, Царскаго Величества собственныя руки и за печатьми къ нимъ, Запорожцамъ, писано, объявляя имъ о томъ вашемъ, Гетманскомъ, обраніи и увѣщавая,

ихъ паки, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности и тебѣ, новообранному Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, отдавали должное и надлежитое послушаніе, а на прелести бъ измѣнника, Мазепы, не смотрѣли, не склонялись и къ нему не приставали, и ни въ чемъ его не слушали, но за вѣру Православную, и за вольность свою, и за отчизну противъ Шведа, измѣнника Мазепы, стояли. При которыхъ Нашихъ Грамотахъ послано къ нимъ годовыхъ всегдашнихъ посылокъ 12,000 рублевъ, а Кошевому, сверхъ того, 500 червонныхъ, а Старшинѣ 2,000 рублевъ, съ Стольниками Нашими съ Гаврииломъ Кисленскимъ да Григоріемъ Теплицкимъ, и обѣщано имъ отъ Насъ, Великаго Государя, то жалованье давать повсягодно, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ дачь, усмотря ихъ вѣрность и постоянство при Нашей сторонѣ въ настоящихъ случаяхъ; такъ же обѣщано въ тѣхъ Нашихъ Грамотахъ прислать къ нимъ, во знакъ Нашея милости, войсковые клейноты: перначъ, бунчюкъ, знамя, литавры и трости Кошевому Атаману и Судьѣ, которые потомъ посланцомъ ихъ и вручены были. При тѣхъ же вышепомянутыхъ посланныхъ Нашихъ, и отъ тебя, Гетмана, посланъ былъ къ нимъ, Запорожцомъ, тогдашней Сотникъ Лубенской, Василей Савичъ, со объявленіемъ о избраніи твоемъ на Гетманство, такъ же съ листомъ Преосвященнаго Іосафа Кроковскаго, Митрополита Кіевскаго и Малыя Россіи, и знатныхъ духовныхъ особъ, Межигородскаго монастыря Іеромонахъ, которой нынѣ Архимандритъ, Иродіонъ Жураковскій, посыланъ для такова жъ увѣщанія отъ всѣхъ Архіереовъ и духовнаго чина Малой Россіи, ихъ къ вѣрности къ Намъ, Великому Государю, и претя за противность церковною клятвою; но тѣ Запорожцы, принявъ у тѣхъ посланныхъ Наши, Великаго Государя, Грамоты и Архіерейской листъ, и получа себѣ то Наше жалованье, тѣхъ Нашихъ посланныхъ безчестили, и хотѣли одного изъ посланниковъ Нашихъ посадить въ воду, а Іеромонаха называли шпегомъ и хвалились его зжечь въ бочкѣ смоленой, а въ отвѣтныхъ своихъ, съ тѣми отъ Насъ посланными, листахъ, писали къ Намъ, Великому Государю, съ нареканіемъ и безчестіемъ, и на самую Нашу Высокую Особу, чиня многіе неприличные запросы, и досадительныя укоризны и угрозы. Да они жъ, измѣнники Запорожцы, Ноября въ 24 день, прошлаго 1708 году, писали къ измѣннику Мазепѣ, во отвѣтъ на его къ нимъ прелестной листъ, съ Судьею Прилуцкимъ, Трофимомъ Васильевичемъ, такожде со многими на Насъ, Великаго Государя, укоризнами, прося жъ измѣнника Мазепу о присылкѣ къ нимъ на Кошъ посланныхъ отъ Короля Шведскаго, и отъ Лещинскаго, и отъ измѣнника, для постановленія съ ними договоровъ, за кѣмъ имъ, отторгнувшись изъ подъ Державы Нашей, быти, и дабы даны имъ были войсковые клейноты отъ Короля Шведскаго и Лещинскаго, а для разоренія крѣпости Нашей, Каменнаго

Затона, просили они у Шведа и у измѣнника Мазепы скорой присылки тамошнихъ войскъ, обѣщая, по разореніи той крѣпости, поспѣшити къ нимъ въ помощь противъ Нашихъ войскъ, и посланной съ тѣмъ ихъ листомъ Судья Васильевичъ перенятъ. Потомъ они жъ, Запорожцы, знатнаго Бунчюжнаго товарища, Ивана Черняка, которой по Нашему, Великаго Государя, Указу посыланъ отъ тебя, подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Ильича, къ Хану Крымскому, со объявленіемъ о избраніи твоемъ на Гетманство, по возвращеніи его изъ Крыму, не токмо что въ Сѣчѣ задержали, но въ явственной Радѣ Костка Гордѣенко его билъ смертнымъ боемъ, и потомъ съ Кошу отослали къ измѣннику Мазепѣ, которой и доднесь во оковахъ у него, измѣнника, держитца. Да и самъ онъ, воръ, Кошевой Атаманъ, Костя Гордѣенко, съ единомышленники своими, съ Старшиною и съ товарствомъ, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое при крестномъ цѣлованіи Намъ, Великому Годарю, учиненное, по взятіи на Кошу помянутаго Нашего жалованья, подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Нашему войску въ слученіе, къ которымъ уже и въ другой рядъ, для того походу, Наше, Великаго Государя, жалованье было послано, пошелъ къ Королю Шведскому и къ вору измѣннику, Мазепѣ, и идучи, нечаенно она нѣкоторыхъ Нашихъ разныхъ людей, которые отъ нихъ, яко отъ непріятелей, не опасались, безъ данной отъ нихъ и малѣйшей имъ, Запорожцомъ, причины, измѣнически въ ночи нападеніе учинилъ, и нѣсколько оныхъ побивъ и въ полонъ побравъ, къ Шведу отвезъ. И потомъ они жъ, Запорожцы, сообщаясь съ Шведами, на наши войска подъ Соколками приходили, но обще съ Шведы, при помощи Божіей, разбиты и прогнаны. И хотя еще и потомъ Мы, Великій Государь, чрезъ Грамоты Наши, тако жъ и Генералъ Нашъ главный, Римскаго и Россійскаго Государствъ Ижерскій Князь, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и ты, подданной Нашъ, Гетманъ, чрезъ листы свои, на Кошъ посланные, Наказнаго Кошевого съ прочими Запорожцы увѣщевали о выборѣ новаго Кошевого и Старшины, и дабы они къ измѣнѣ Мазепиной не приклонялися и Гордѣенку не послѣдовали, но были бъ въ вѣрности при Нашей сторонѣ, обѣщая имъ Нашу милость, но на тѣ многіе увѣщанія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а онѣ, которые посланы съ тѣми увѣщаніи, отъ нихъ на Кошу побиты, иные жъ переловлены и къ измѣннику Мазепѣ отосланы; такоже и которые у Шведа суть въ полону изъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, и тѣхъ плѣнныхъ они, Запорожцы, бьютъ и ругаютъ, и мучительски комарами и муравьями травятъ, о чемъ подлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы, пришедъ, здѣсь сказываютъ. Да они жъ, богоотступные измѣнники Запорожцы, посылали отъ себя къ Хану Крымскому нѣсколькократно, прося его, дабы принялъ ихъ въ под-

данство и далъ имъ Орды на помощь противъ Нашихъ войскъ, желая пролитія крови Христіянскія и разоренія отчизны своей, Малороссійскаго краю; но Ханъ того ихъ Запорожцовъ прошенія не исполнилъ, а писалъ о томъ къ Султанову Величеству Турскому. Понеже Султаново Величество содержати съ Нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради въ томъ ихъ Запорожцовъ зломъ намѣреніи, по Указу Его Салтанову Величеству, отказано, и къ Хану о томъ Указъ отъ него посланъ, дабы отпюдь ихъ не принималъ, и Орды имъ на помощь не посылалъ, и ссоры со стороною Нашего Царскаго Величества не всчиналъ, и отнюдь ни какой причины къ тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему Везирю о томъ объявить Послу Нашему, въ Цареградѣ пребывающему, и что намѣренъ онъ съ своей стороны миръ съ Нами держать ненарушимо. Такъ же посылалъ онъ, Гордѣенко и всѣ Запорожцы, съ письмами къ Лещинскому, отъ Шведа нареченному Королю Польскому, прося его на помочь въ Украйну, яко своего Государя, и тѣ ихъ письма переняты, и посланные пойманы и нынѣ держутца въ Кіевѣ; а вышеписанные и иные ихъ воровскіе письма обрѣтаются нынѣ въ Нашей, Царскаго Величества, Посольской Канцеляріи, которые тебѣ, подданному Нашему, Гетману, были объявлены. И видя Мы, Великій Государь, ту ихъ, Запорожцовъ, явную измѣну, бунтъ и противность къ Намъ, Великому Государю, и злобу къ своей отчизнѣ, указали послать на нихъ войска Наши изъ Кіева плавкою съ Полковникомъ, съ Петромъ Яковлевымъ, давъ ему Нашъ Указъ, дабы онъ, пришедъ къ Сѣчѣ, Наказному Кошевому и всему товарству объявилъ Нашимъ Указомъ, что ежели они принесутъ Намъ, Великому Государю, повинную и покореніе, и выберутъ, вмѣсто вора и измѣнника Гордѣенка, новаго Кошеваго Атамана и протчую Старшину, и обѣщаются, при крестномъ цѣлованіи, служить Намъ вѣрно, и тѣ всѣ вины ихъ будутъ прощены, и оставлены они будутъ при прежнихъ своихъ войсковыхъ правахъ и вольностяхъ. И какъ онъ, Полковникъ Яковлевъ, съ войски Нашими къ Переволочнѣ пришелъ, и тамо засталъ ихъ, Запорожцевъ, нѣсколько тысячь человѣкъ, и посылалъ къ нимъ, чтобъ они покорились и вину свою Намъ, Великому Государю, принесли, но они того не учинили и, сообщась съ жителми Переволочинскими, съ нимъ билися, что тотъ Полковникъ принужденъ оныхъ, яко измѣнниковъ, хотя и съ урономъ отъ Нашихъ войскъ, достать штурмомъ; такожде и въ обоихъ Кайдакахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ подобныя противности они, измѣнники Запорожцы, войскамъ Нашимъ показали. Потомъ же, пришедъ онъ, Полковникъ, подъ Сѣчю и такожде, для увѣщеванія, Наказного ихъ Кошевого и протчихъ Запорожцовъ, посылалъ Указомъ Нашимъ, дабы они вышепомянутую вину свою Намъ, Великому Государю, принесли и выбрали, вмѣсто Гордѣенки, нового Кошевого Атамана, и обѣщались

служить Намъ, Великому Государю, вѣрно; но они, яко древніе и непокорные бунтовщики, то все жестоковыйно презирая, не токмо того напоминанія и увѣщеванія не послушали, но и посланнаго съ тѣмъ въ воду бросили, и по войскамъ Нашимъ изъ города, изъ пушокъ и изъ мѣлкаго ружья; жестоко стрѣляли, и Полковника отъ войскъ Нашихъ, Уриея, и иныхъ добрыхъ Офицеровъ, и съ 400 человѣкъ рядовыхъ, побили. Что видя посланный съ войски Нашими Полковникъ съ посланымъ отъ тебя, подданнаго Нашего, въ слученіе къ нему Чигиринскимъ Полковникомъ, Галаганомъ, и команда его съ Козаками (которые при томъ вѣрно и мужественно службу свою къ Намъ являли), принуждены тотъ городъ штурмовать, и помощію Вышняго оной штурмомъ взяли, сего Маія въ 14 день, и ихъ, бунтовщиковъ Запорожцовъ, побили и въ полонъ побрали. И тако тѣ злые богомерзкіе измѣнники и бунтовщики и разрушители покою въ Малороссійскомъ краю, давно заслуженную за свои злые дѣла, отъ Бага казнь и смерть, праведно воспріяли, и той своей погибели сами суть виновны, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, заблаго разсудили тебѣ, вѣрному Нашиму подданному, Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому, и всѣмъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, сею Нашею, Великаго Государя, Грамотою, для извѣстія обьявить, и притомъ вамъ повелѣваемъ: ежели изъ тѣхъ измѣнниковъ, Запорожцовъ, которые пошли къ измѣннику Мазепѣ, или изъ утекшихъ при взятіи Переволочни, Сѣчи и иныхъ мѣстъ, будутъ гдѣ въ Малороссіи укрыватися, и тѣхъ, по вѣрности вашей къ Намъ, Великому Государю, велѣть, яко измѣнниковъ, сыскивать, ловить и приводить къ Полковникомъ и Сотникомъ, а имъ присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, или къ тебѣ, къ подданному Нашему, Гетману, кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ же Запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить, и оныхъ тебѣ, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить къ присягѣ, и вины ихъ имъ отдавать, и сю Нашу, Великаго Государя, Грамоту въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всей Малой Россіи въ городѣхъ, въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ прочитать, и у церквей, для объвленія всѣмъ, прибивать указами, дабы о томъ всѣмъ было вѣдомо. Данъ въ обозѣ Нашемъ при Полтавѣ, лѣта Господня 1709, Маія 26 дня, государствованія Нашего 28 году.

1709, Іюля 18, 27 и 30.

Статьи Государя Петра I явныя и тайныя Ближнему Стольнику, Андрею Измайлову, какимъ образомъ ему поступать въ совѣтахъ, находясь при Гетманѣ, Иванѣ Скоропадскомъ.

I.

Лѣта 1709, Іюля въ 18 день, Великій Государь и Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ближнему Стольнику, Андрею Петровичю Измайлову, для нынѣшнихъ случаевъ, въ Малороссійскомъ краю быть при своемъ, Великаго Государя, подданномъ, войска Запорожскаго, обоихъ сторонъ Днѣпра, Гетманѣ, при Иванѣ Ильичѣ Скоропадскомъ, для своихъ, Великаго Государя, дѣлъ и совѣтовъ, которому будучи чинить по нижеписаннымъ статьямъ:

1.

Смотрѣть ему, Ближнему Стольнику, обще съ Господиномъ Гетманомъ, дабы, по бывшемъ возмущеніи и измѣнѣ измѣнника и богоотступника, Мазепы, и бунтовщиковъ Запорожцовъ, весь Малороссійскій край былъ въ тишинѣ и въ покореніи къ Великому Государю и изыскивать и провѣдывать всякими способы, дабы не было отъ такихъ воровъ чего къ возмущенію, также и по ихъ подсылкамъ и подущенію ни въ комъ никакой шатости; а ежели о таковомъ увѣдаютъ, и имъ обще съ нимъ, Гетманомъ, то престерегать, и такихъ возмутителей ловить и писать къ Великому Государю въ Посольскую походную Канцеларію.

2.

Смотрѣть накрѣпко, чтобъ бунтовщики Запорожцы гдѣ вновъ не собрались и иныхъ своевольцовъ къ себѣ призвавъ, въ Сѣчѣ, или въ иномъ мѣстѣ, не поселились, и ежели о томъ увѣдаютъ, посылать какихъ, съ общаго совѣту съ Господиномъ Гетманомъ и Воеводою Кіевскимъ, Великороссійскіе и Малороссійскіе войска, и ихъ искоренять, и ни до какаго поселенія вновь, яко бунтовщиковъ, не допускать.

3.

Ежели когда къ Господину Гетману Скоропадскому будутъ пріѣзжать изъ которыхъ Государствъ и земель какіе посланцы съ письмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ и письма ихъ ему, Ближнему Стольнику, съ нимъ, Гетманомъ, обще, и тѣ письма переписавъ присылать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ Статьяхъ прежнимъ Гетманомъ, Богдану Хмельницкому въ 9, Ивану Самойлову въ 4 (статьяхъ) написано, и тѣмъ посланцомъ на тѣ ихъ письма безъ совѣту его никакихъ отвѣтовъ не давать и отъ себя никуды, безъ Указу Великаго Государя и не описався, не посылать. А которые дѣла не требуютъ скорого отвѣту, и о томъ описыватца, а присланныхъ до Указу задержать.

4.

Смотрѣть ему, Андрѣю Петровичу, и престерегать, чтобъ Гетманъ никого изъ Старшины и изъ Полковниковъ, безъ Указу Великаго Государя и не описався, не останавливалъ и вновь выбиралъ въ Генеральную Старшину, и въ Полковники, съ обобщаго со всѣми совѣту, по 7 статьѣ, Юрья Хмельницкаго и по 11 статьѣ измѣнника Мазепы, и кого куда общимъ совѣтомъ въ Генеральную Старшину и въ Полковники оберутъ, о томъ писать къ Великому Государю, и на то присланы будутъ Его Царскаго Величества Указы.

5.

И то ему престерегать же, чтобъ ни въ какіе уряды изъ Поляковъ и изъ иныхъ иноземцовъ никого, по изображенію въ 8-ой статьѣ Юрья Хмельницкаго, не выбирать и не ставить.

6.

Также, чтобъ онъ, Гетманъ, Полковниковъ и никакихъ полковыхъ урядниковъ, ни за какія ихъ вины, смертно, не описався къ Великому Государю, казнить не велѣлъ, по статьѣ 12 Юрья Хмельницкаго.

7.

Всѣ измѣнничьи маетности, какъ Мазепины, такъ и иныхъ прочихъ, которые къ уряду Гетманскому не належать, описать и вѣдомость прислать, и безъ Указу Великаго Государя никому не отдавать, также и впредь Гетману ни чьихъ маетностей и ни какихъ земель, не описався, въ какіе услуги кому что дать надлежитъ, не отдавать же, и за вины, не описавшись, не отнимать; а чью службу онъ, Гетманъ, увидитъ, и какую ему, даже съ общаго согласія съ Генеральною Старшиною, назначатъ, о томъ къ Великому Государю писать же; а чья вина явится, по которой кто достоенъ быти лишенъ маетности и имѣній, и оные отписывать, и владѣть ими виннымъ не велѣть, и о томъ писать къ Великому Государю.

8.

Предлагать Гетману изволеніе Его Царскаго Величества, чтобъ онъ имѣлъ постоянную свою резиденцію въ Глуховѣ, яко въ знатномъ и пространномъ мѣстѣ.

9.

Объявить Гетману и Старшинѣ, что указалъ Его Царское Величество въ городѣхъ, которые въ Полтавскомъ и въ иныхъ полкахъ явились, во время измѣны Мазепиной, въ явственной противности противъ войскъ Его Царскаго Величества и измѣнѣ, чтобъ имъ сказали Указъ Великаго Государя, что за вину ихъ довелось имъ быть разореннымъ и опустошеннымъ, такъ какъ и Батурину; но Великій Государь, милосердуя о народѣ Малороссійскомъ, указалъ имъ объявить, что ежели въ такомъ разореніи себя и тѣ городы свои они видѣть не похотятъ, то бъ въ вѣчной знакъ, и на память, и въ наказаніе той измѣнѣ своей, платили они, тѣхъ городовъ жители, со всякаго двора по два ефимка битыхъ въ Его Великаго Государя казну.

10.

Понеже въ поданныхъ Пунктахъ Господина Гетмана и всего войска, въ 11 (пунктѣ) Великому Государю донесено прошеніе, что за разореніемъ Малороссійскаго краю, въ нынѣшнее возмущеніе и непріятельское наступленіе, заплаты компанейскимъ и сердюцкимъ полкамъ взять негдѣ, а Его Царскому Величеству о прежнихъ доходахъ войсковыхъ и всякихъ Малороссійскаго народу на всякихъ чиновъ жителей, какъ отъ прежнихъ Гетмановъ, такъ и отъ измѣнника Мазепы, наложенныхъ, не извѣстно, хотя отъ того многіе народные жалобы до Его Величества доходили; того ради требовать ему, Ближнему Стольнику, отъ Господина Гетмана и отъ Полковниковъ, извѣстія и о тѣхъ доходѣхъ, дабы о томъ Великому Государю было извѣстно и изъ того, и на оные охочіе полки возможно бъ было опредѣлять даже жалованья, и впредьбудущее время учинить въ томъ порядокъ, безъ отягченія народа Малороссійскаго.

Таковъ подлинный Наказъ, за подписаніемъ Государственнаго Канцлера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Гаврилы Ивановича Головкина.

II.

ПУНКТЫ СЕКРЕТНЫЕ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛИЖНЕМУ СТОЛЬНИКУ, ГОСПОДИНУ ИЗМАЙЛОВУ.

1.

Будучи при Гетманѣ Скоропадскомъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ какъ въ немъ, Гетманѣ, такъ и въ Старшинѣ и въ Полковникахъ, никакой шатости къ измѣнѣ и къ возмущенію народа, также и посылокъ къ нимъ съ Турской, съ Татарской, съ Польской, съ Шведской сторонъ и отъ измѣнника Мазепы, и отъ измѣнниковъ же Донскихъ Казаковъ и тѣмъ подобныхъ, для склоненія ихъ къ такой же измѣнѣ, не было, и развѣдывать того накрѣпко всякими способы, и буде о томъ подлинно увѣдаетъ, и то предстерегать и до того не допускать, для чего подъ командою его велѣно быть пѣхотнымъ полкамъ, которые прежь сего при прежнемъ Гетманѣ, до измѣны его, были, и о томъ о всемъ писать къ Великому Государю въ Посольскую походную Канцелярію. А буде для описыванія о томъ время не допустить, и ему въ самомъ нужномъ случаѣ чинить, и не описався, что надлежитъ къ лутчему престереженію того зла по своему разсмотрѣнію, и имѣть о томъ пересылку и согласіе съ Воеводою Кіевскимъ и съ протчими, въ благости обрѣтающимися, которымъ вспоможеніе въ нужномъ случаѣ чинить ему велѣно.

2.

Навѣдаться ему подлинно, тайнымъ обычаемъ, поскольку прежнему Гетману, измѣннику Мазепѣ, всякихъ доходовъ, со всего Малороссійскаго краю, збиралося и нынѣшнему збиратися будетъ, также и Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ и протчимъ урядникомъ, по скольку доходовъ съ чего есть.

3.

Усматривать въ разговорахъ и во всякихъ обхожденіяхъ, кто изъ Старшины и изъ Казаковъ къ сторонѣ Великаго Государя доброжелательны, и какаго уряду достойны.

Въ Кіевѣ, въ 27 день Іюля, 1709 году.

III.

СПИСОКЪ СЪ ГРАМОТЫ.

Указали Мы, Великій Государь, по имянному Нашему, Царскаго Величества, Указу, быть при тебѣ, подданномъ Нашемъ, Гетманѣ, для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ и совѣтовъ, ради нынѣшнихъ случаевъ и недавно бывшаго въ Малороссійскомъ краю возмущенія по измѣнѣ Мазепиной и бунтовщиковъ Запорожцовъ, Ближнему Нашему Стольнику и Намѣстнику Суздальскому, Андрѣю Петровичю Измайлову, а о какихъ дѣлѣхъ, отъ Насъ, Великаго Государя, ему, Ближнему Стольнику Нашему, наказано, и что ему при тебѣ, подданномъ Нашемъ, будучи чинить, о томъ изволеніе Наше по наказу, ему данному, тебѣ объявить. И тебѣ бъ Нашего Царскаго Величества подданному Гетману о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ вѣдать и надлежащіе Наши, Великаго Государя, дѣла управлять съ общаго съ нимъ совѣту. Писанъ въ Кіевѣ, лѣта 1709, Іюля 30 дня, государствованія Нашего 28.

Отдана Измайлову.

1709 года, Іюля 7.

Черный Указъ Государя Петра I-го о построеніи близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталіи, каменнаго мужскаго Петро-павловскаго монастыря, съ предѣломъ Самсона Страннопріимца, и пирамиды.

1709, Іюля въ 7 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по имянному своему, Великаго Государя, Указу, во благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ, Каролусомъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца, на бою Его Царское Величество, подъ управленіемъ собственною своею Высокою Особою, войсками своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ, и, во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно, неподалеку отъ Полтавы, построить монастырь мужеской и въ немъ церковь каменную верхнюю во имя святыхъ верховныхъ Апостолъ, Петра и Павла, да нижнюю преподобнаго Самсона Страннопріимца, на котораго память та преславная викторія получена, а передъ церквію здѣлать пирамиду каменную,

со изображеніемъ на ней персоны Его, Государевы, въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, на дскахъ мѣдныхъ же, учинить подпись, со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украйну того Короля Шведскаго, и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, келіи и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромные и иные всякіе потребные вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно: бывшаго Полтавскаго Полковника, Герцыка; а въ награжденіе къ тому жъ монастырю дать изъ измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложа Его, Великаго Государя; а все то здѣлать изъ Монастырскаго Приказу.

Изъ сего Указу писано тогда жъ къ Боярину, къ Ивану Алекѣевичу Мусину-Пушкину, и отдано ему самому въ руки.

—◇◇◇—

1709 года, Іюля 31.

Рѣшительной Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошеніе подданнаго Его Царскаго Величества обоихъ сторонъ Днепра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, писанное въ обозѣ подъ Рѣшетиловкою, Іюля 17 дня, 1709 году.

На 1.

Права, и вольности, и порядки войсковые отъ преждебывшихъ Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ, отъ Его Царскаго Величества, прежнимъ Гетманомъ въ статьяхъ изображенные, а особливо на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя, Царя, Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, Великій Государь, Его Царское Величество, въ Грамотѣ своей, за подписаніемъ своея Монаршескія высокія руки, при наставленіи его, господина Гетмана, въ Глуховѣ на Гетманской урядъ, генерально уже подтвердить изволилъ, и оные и нынѣ ненарушимо содержать, по милости своей Монаршей, обѣщаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятельные, во утвержденіе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколько скоро время допуститъ.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ Генераловъ, тому збытися невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ Воеводъ войскъ Великороссійскихъ и Генераловъ, а помянутымъ Генераламъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни на какіе свои приватныя услуги отнюдь не употребляли, и воинскія дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде Генералы то чинить будутъ противно Его Царскаго Величества Указу, и ему, Господину Гетману, тако жъ и Наказнымъ, о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимутъ оные преступники Его Царскаго Величества Указовъ жестокой гнѣвъ.

На 3.

Часть немалая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, Господину Гетману, а достальные пушки имѣютъ, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленные, отвезены быть въ Московской Цейхаусъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ, хотя 24 часа бывшее, за добычу признавается.

На 4.

Пушки, взятыя изъ полку Гадицкаго, для наступленія непріятельскаго, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать Его Величество, по прежнему, укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которые въ измѣнѣ противъ Его Величества явились; а мѣстечко Котелву, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы имъ, для близости и удобства, въ присутствѣ Ахтырскаго полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено и вѣденіе. Того ради, того Его Царскаго Величества Указу нынѣ уже отмѣнить не возможно.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украйнѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указу отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и вольностей не нарушивали, и въ суды и расправы ихъ не вступались, а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ Полковниковъ, или Старшины, розыскъ и справедливость по правамъ ихъ чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее, тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельскаго наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, уже оные выведены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо большая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами, того ради опасно оной, яко крайней городокъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики, Запорожцы

съ единомышленники своими, не учинили паки какого возмущенія.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такія обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, то бъ о томъ объявили будучему при Господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царского Величества, опредѣленному, Ближнему Стольнику, Андрею Петровичу Измайлову; тако жъ буде то въ Кіевѣ, или вблизи онаго случитца, то Воеводѣ Кіевскому, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ чинить справедливость.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворѣхъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государя Указомъ. А что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за одну Казацкую вольность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписывать не надлежало, ибо весь Малороссійской народъ довольно милости Царскаго Величества имѣлъ, и нынѣ имѣетъ, въ содержаніи всѣхъ привилей и волностей и свободъ ихъ, паче всѣхъ иныхъ народовъ, и сверхъ того всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персоналной приводъ и мужественное оружіе Его Царскаго Величества съ пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійскаго краю, Короля Шведскаго и измѣнника Мазепы, учинена, и они отъ крайней погибели, и руины и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Польскаго, Турскаго и Татарскаго, отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то довольно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинскаго походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды, и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается, и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чиниться, учинено будетъ вскорѣ, а пока то состоится, нынѣ того позволить не возможно; ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ паки не возгнѣздились, и собиранія бунтовскія не учинили.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царскаго Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царскаго Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣниками называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, тому недостоитъ

за другова такую укоризну терпѣть, и нынѣ то Указомъ Его Царскаго Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

На 11.

Подъ нынѣшній нужнѣйшій часъ надлежитъ охотные полки поставить, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ великаго разоренія не было, для чего оные полки нынѣ и отъ походу военнаго уволняются. А понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамъ, какъ на заплату симъ полкамъ, такъ и на иные расходы и потребы войсковые нужнымъ, того ради потребно, дабы Господинъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, тако жъ и при послѣднемъ бывшемъ измѣнникѣ Мазепѣ, были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на протчія иждивенія приходили со всѣмъ полкомъ доходы; и по тому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаны для укрѣпленія и безопасенія фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впредь состоянія той фортеціи, позволить паки строить, но отвесть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе, въ иныхъ мѣстахъ удобныхъ, земли сколько пристойно.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Указы Великаго Государя, надлежащіе въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малыя Россія и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

На 14.

Давать по подорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Малороссійскаго, а почтовые Ямскаго Приказовъ, а изъ походу, за подписаніемъ господъ Фельдмаршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, тако жъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучитца, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими, или Комендантскими, руками.

Государственный Канцлеръ,

Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,

31 Іюля, 1709 году.

1709 года, Октября 17.

Списокъ съ Гетманскаго Унѣверсала Нѣжинскимъ Грекамъ, о учреждении имъ братства, и бытіи имъ при ихъ вольностяхъ.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя, Его Царского Величества войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра Гетманъ, Иванъ Скоропадскій.

Ознаймуемъ симъ нашимъ Унѣверсаломъ, всѣмъ въ обецъ и каждому з особна, кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, а меновите Пану Полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Нѣжинскому, Паномъ Старшинѣ Полковой, Сотникомъ, Атаману городовому и всему Старшому и меншому товарыству, такъ же Войтови, Бурмистромъ з цѣлымъ Магистратомъ тамошнимъ, мѣщанами и всѣми посполитыми людьми, какъ учтивые купцы Греческіе, обыватели Нѣжинскіе, прибывши до насъ, презентовали намъ въ суплицѣ своей именемъ всего своего братства, по данномъ Архіерейскомъ, зейшлого въ Богу святыя и блаженныя памяти Архипастыря, Господина отца Варлаама Ясинского, Преосвященного Митрополита Кіевского, на строеніе належитого въ храмѣхъ Святого Архистратига Михаила въ древяномъ, а въ другомъ Всѣхъ Святыхъ каменномъ, церковнаго порядку, также и на зложеніе крестоносного братства себѣ фервованымъ и вновь отъ нынѣшняго Пана Архипастыря Нашего, ясне въ Богу Преосвященного, Его Милости, Господина отца Іоасафа Кроковского, Архіепископа и Митрополита Кіевского, Галицкого и всея Россіи, подписомъ Архипастырской, Его Преосвященства, руки, тому жъ Архіерейскому антецессору своего благословенія, соизвольно утвержденный Универсалъ, при которомъ подали намъ и антецессора Нашего, прошлого Гетмана, универсальное оной же Архіерейской благословительной воли согласуючое, а имъ въ конфирмацыю даное, писаніе, и просили насъ чрезъ тую поданную свою суплику, абысмо и мы оные Архипастырскіе и Антецессора Нашего крѣпостные листы рейментарскимъ Нашимъ утвердили Универсаломъ. Теды мы, Гетманъ, принявши прошеніе въ заслушное, понеже якъ благочинное Церковное строеніе, такъ и любовный братерства духовного союзъ до помноженія хвалы Божей стягается, велѣлисмо въ канцеляріи нашей войсковой, сей нашъ выдати Универсалъ, которимъ вси пункта, клявзули и контента, въ Универсалѣ Его Архипастырского Преосвященства выраженые, ствержаючи, межъ иншими выразнѣ тое докладаемъ и умоцняемъ, жебы при церквахъ помененыхъ вольно имъ было, подлугъ уподобаня, своего пресвитера держати, и дабы церкви оные и пресвитеръ, въ нихъ постановленный, особливымъ правомъ до самой зверхности Пастырской Митрополитанского Кіевского престола належали,

до которыхъ з ни отецъ Протопопа Нѣжинскій, а ни жаденъ Игуменъ, належати и въ строеніе чина церковного интересоватися неповиненъ. Надъ то и всѣ оные учтивые Греки, обитаючіе въ Нѣжинѣ, и пріѣзжіе, въ союзъ братерства крестоносного, для строенія благочинія церковного, совокупленные, тако жъ маютъ быти отъ отца Протопопа Нѣжинского и отъ каждого тамошняго священника свободны, найдуючися удѣльно въ парохіи той Греческой церкви и належачи во всѣхъ справахъ духовныхъ до власти и суду пастырского помяненного Митрополитанского Кіевского престола, якого благословеніе и волю въ должной почести имѣя, всякое послушенство тамо отдавати повинни будутъ, которыхъ мы, по ихъ прошенію, Гетманскою нашею окрываючи протекцыею, сего Универсалу Нашего повагою особно тое умоцняемъ, що въ привиліяхъ антецесоровъ нашихъ, славной памяти Пана Богдана Хмельницкого, и иншихъ прошлыхъ Гетмановъ надано имъ и укрѣплено, абы они якъ прежде отдавна въ Малой Россіи найдуючіися, сами свои справы розсужали, такъ и теперь въ церковномъ братствѣ соединенніи, и языкъ свой особливый мѣючи, тако жъ честь свою присвоитую купецкую и цѣлость содержати хотячіи, сами междо собою и челядью своею всякіи случающиися розсуждали и мѣрковали справы, опричь кременалу и чого имъ самимъ вершити будетъ неудобно, о чѣмъ до самой зверхности нашей Гетманской аппеліовати, и отъ насъ декретъ преймовати маютъ; для чого якъ самъ Панъ Полковникъ Нѣжинской з Старшиною полковою, такъ и Маистратъ тамошній, въ тыя ихъ розсудки и справы не маютъ встручатися, перешкоды чинить и жадного имъ безчестія и насильства наносити. А однакъ и они, учтивые купцы Греческіе, при такой своей вольности и правѣ, абы не понижали власти Полковничой, лечь якъ самому Полковникови съ Старшиною Полковниковою, такъ и всѣму урядови мѣсному присвоитую честь и поштанованье отдавали, особливе зась тутъ же на жалобу ихъ объ утискахъ своихъ до насъ занесенную, пилно рейментарско варуемъ, абы якъ Старшина полковая Нѣжинская, такъ и Маистратове тамошніе, жадныхъ найменьшихъ обидъ онымъ не важилися чинити, а найборзѣй жебы въ господахъ ихъ не чинили кгвалту и насильства, и не смѣли оныхъ з дворовъ для якой ни будь городовой потребы згоняти, тако же и подводъ у нихъ, а особливо у пріѣзжихъ купцовъ, отнюдь жадною мѣрою не дерзали брати, и повторетелно приказуемъ.

Данъ въ Глуховѣ

Октября 17, 1709 року.

З вышеименованный Гетманъ рукою власною.

(М. П.)

1709 года.

Малороссійская Пѣсьня объ измѣнѣ Гетмана Мазепы.

Псалма новозданна,
Трубою названа.
Псалма та словесная труба есть, котрую,
Подчасъ войны найбарзѣи Россіи дарую.
Словесная утѣха, кто жь въ ней кохаетъ,
Смутно сердце и душу тому звеселяетъ.
Труба есть; бы на бою всегда въ заживаню,
А златъ стаканъ въ покою есть, въ пошанованю,
Котрую надъ роструханъ златъ, любезный пріими,
Тревожно сердце звеселитъ, ты вѣру ми ими.
Подъ часъ войны, всякъ вѣсть, же труба почесть маетъ,
А за кухлемъ въ покою, кто хоче, сѣдаетъ.
Найбарзѣи въ самомъ бою трубы гды глашаютъ,
Все злыхъ непріятелей сродзе устрашаютъ.
Россіи дарую працу мою тую,
Котрую слагалемъ, трубою назвалемъ.
Та теды есть такого дарунку причина,
Бо вѣдаю, же платитъ не товаръ, година.
Труба же до войны найбарзѣи належитъ,
Се тебѣ, Россіе, готова предлежитъ.
Вложи во уста си, изволь всякъ трубити,
Хотяй Бога истинно и Царя любити.
Азъ Царя вѣрна люблю, вострублю трубою,
Побужаючи сыновъ Россійскихъ до бою.
Всякъ, Россійскій Сыну, рачь ту трубу стяжати:
Та труба словесна,
Мазепы прелестна
Измѣну гласяща,
А Царя славяща,
Ку помстѣ тя на врага будетъ побужати.
Подобенъ, если кому трафилося зрѣти,
Ахъ здрадливый Яне, такъ и сію рачь пѣти.
Ахъ зрадливый Яне, Мазепо Гетмане!
Чемъ зрадилесь Царя, Царя Государя?
На чемъ ти сходило, чого недовлѣло:
Гонору, чи славы, чи златой булавы?
Що въ земли и въ морѣ, то е въ твоемъ дворѣ,
Все ся знайдовало, чи еще жъ ти мало?
Пѣстовалесь ласку, премногую Царску,
Кавалѣромъ слилесь, чемъ же измѣнилесь?
Такова сплѣндожу, и о Царю гожу,
Кто колвекъ читаетъ, же не мѣлъ, являетъ.
Мѣлесь множайшіе, скарбы дражайшіе:

Лечь тое все было, псу, тобѣ не мило.
Предивніе веты мѣлесь за уметы;
Бо тое все было, псе, тобѣ не мило,
Купно всѣ достатки, сладкіе напитки.
Обаче все тое, сердце твое злое,
Не такъ услаждало и увеселяло,
Якъ саміи лѣсти и Лядцкіе листы.
Ахъ, незбожный Ляше, на вѣно ти наше
Чигаешъ, и здоровье, тобѣ безголовье.
По старому будетъ, якъ Богъ ся змилуетъ,
Надъ Украиною, волною, милою.
Малая Россія, разумѣй вся сія!
Що то за причина, же дивьна руина
Въ тобѣ днесь повстала, вся тя розорвала?
Не знавъ хто на кого, бьетъ единъ другого.
Азъ ти извѣщаю, всѣмъ оголошаю:
Гетманъ Ляхъ родимый, въ Россіи славимый,
Іоаннъ, то тое, справуетъ все злое:
Що жъ теперь гадаешъ, якъ лихо збуть маешъ?
Я жъ тобѣ, Россіе, даю вотумъ сіе:
Поклонись Царевѣ и Государевѣ,
Бо сей есть ближайшій, Царь Нашъ Высочайшій,
Отъ всѣхъ кролевъ земныхъ, невѣствомъ ей темныхъ,
Ровъ сей заровняти, котрый ископати
Геретикъ потщався, Ляхъ бы розширявся.
Костелъ ихъ проклятый, Церковь, наша мати,
Бы искорененна была, превращенна
Въ Лядзкую унѣю, лечь мѣймо надѣю,
Же Богъ не попуститъ, и Царь не допуститъ:
Царь нашъ камень твердый, Ляхъ з натуры гордый,
Пре то камень Ляху, причина есть страху.
Камень гды ся рушитъ, Ляху главу скрушитъ,
Забьетъ потайного, пса Ляха гордого.
Ахъ проклятый Ляше, теперь ся втѣшаешъ,
Але не назавше ту утѣху маешъ:
Отыметъ скоро Царь Нашъ Православный,
Летитъ на тя спор бѣлъ Орелъ преславный;
Що день, що година, сподѣвайся въ гости:
Самъ днесь на Вкраинѣ зритъ Царь твои злости.
Царю Православный, знакъ любве преславный,
Покажи намъ нынѣ, въ злой нашей руинѣ!
Ускори, потщися, кривдъ нашихъ помстися
Над Шведомъ невѣрнымъ мужествомъ безмѣрнымъ,
Бы ся кавалерства розніи Кролевства
Твоего были, тебѣ ся кланяли,
Бы твой двоеглавный, бѣлый Орелъ славный,
Въ Польской сѣлъ Коронѣ, на кролевскомъ өронѣ,
Не жалѣй на Ляха сѣрчистого праха:

Далѣй ихъ за Вислу зажени зумислу!
Нехъ Ляхъ знаетъ нашу силу и отвагу
Непреодолѣнну, всегда неизмѣнну,
Великороссійску и Малороссійску,
Страшну, неприступну, двухъ Россій сукупну!
Не бойся, Россія, любезная мати,
Яко роса сія Божой благодати.
Росу Христа знаемъ, матку его манну
Быти вызнаваемъ, Пречистую Панну.
Роса Христосъ, онъ есть источникъ глубокый,
Згаситъ пламень Лядзкой гордости высокый.
Орошенна убо, земле Христіянска,
Процвѣтай сугубо, нежели поганска!
Зращай; Христіяномъ вся благая тучно:
Бѣлъ Орелъ ти Паномъ есть благополучно.
Ахъ злый, необачный Гетманъ Ляхъ, врагъ значный.
Хтѣлъ дать Украину Ляху, злому сыну.
Кочубей на оный совѣтъ, злыхъ зрадъ полный,
Же не соизволилъ, смерть му за нь зготовилъ.
Пане Кочубею, ты сь былъ судіею,
Предь Судію сь Бога сталъ, гдѣ ти мзда многа.
Квитвучая роже, жался тобѣ, Боже,
Увяднула сь нынѣ въ Кіевѣ невиннѣ.
Вкупѣ также Искра забитъ есть отъ мистра.
Православный Царю, бодрый Господарю,
Не медли отдати, по дѣломъ воздати,
Бы зло сердце Ляха наполнилось страха,
Бы не могъ стужати, большъ южъ воевати
На славное Царство, твое Государство!
Мы въ покою живше, вѣрне вамъ служивше,
Паки живи будемъ, въ вѣрности пребудемъ.
Псалму изложивый, заяць есть лякливый,
Бо есть престрашоный, сродзе поношоный
Отъ Пановъ, злыхъ сыновъ, заздросныхъ Каиновъ,
Лютѣ разграбленный и уничтоженый.
Заяцемъ читаю, камень, прибѣжище,
Тѣмъ изглашаю, будь мнѣ хранилище
Рабъ твой недостойный, отъ бѣдъ неспокойный,
Покою желаю, при Петрѣ лѣгаю,
На землю падаю, иовѣ ти лобзаю,
Слезы проливаю, жалосне волаю:
Уважь слова дерзы, огляньси на слезы,
Помилуй мя, Царю, азъ тя благодарю.
Большей не стужаю, тѣмъ окончеваю.
А тое, що маю, яъ даръ вамъ приношаю,
Словесную трубу, Ляховѣ на згубу,
И самъ свою главу, Вамъ, Царю, на славу.

Измѣнниковъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, аще будетъ въ томъ державная воля Ваша, могу всѣхъ ихъ овѣршюписати по имени, на вѣчную ихъ отъ всего народа злую память и пагубу.

Имя ми, прозванне кто хощетъ
узнати,
Въ дикціяхъ початковыхъ изволь поискати.

1710 года, Мая 10.

Грамота Шведскаго Короля, Карла XII, къ войску Запорожскому и къ Кошевому Атаману, Якиму Богушу.

Каролюсъ, милостію Божіею, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финляндскій, Князь Шонскій, Эстонскій, Карельскій, Бремскій и проч., благородному и почтенному Атаману Кошевому и всему Кавалерству войска Запорожскаго Низоваго, милость Наша Королевска.

Нижайшое писаніе ваше въ пакетахъ дня двенадцатого мѣсяца Августа получено и дойшло Насъ, чрезъ вашихъ посланныхъ братовъ, Лукьяна и Кондрата, изъ которого Мы милостиво узнали, что вы, господа, до сего времени отъ Насъ нѣякой вѣдомости не получали, и для того собѣ желаете отъ Насъ увѣдомленія якъ о здоровью Нашемъ, такъ и о намѣреніи зачатой войны теперешней з Москалями, всѣ вы найпокорнѣйше просите, чтобъ Мы письмомъ Нашимъ Королевскимъ о томъ всѣхъ васъ увѣдомили, и иное. Сіе-то Намъ особливо понравилось, что не только о персонѣ Нашей Королевской сердечно оскорблени, но такъ же и до скорѣйшей надъ Нашимъ и вашимъ непріятелемъ, Москалемъ, слѣдующему отмщенію охочими обзиваетесь, чрезъ что не хочемъ предъ вами, господа, утаить, что уже рана Наша, милостію Божіею, настояще исцѣлена и всѣ однодушно теперь разсуждая, крѣпко станемъ въ баталѣи противъ Москаля з найбольшою Нашею арміею, и можемо то мы окончить, ибо вы, такъ якъ и мы, на тое во всякой готовности, и вельможамъ Нашимъ готовымъ быть приказали, и нѣчого въ томъ опаснымъ быть, что Богъ найвишшій Нашимъ праведнимъ оружіемъ всѣхъ тихъ, которіи з Нами сражаются, ублагословитъ, что віи непріятелей Нашихъ сотремъ, и не только кавалерія Наша отъ прошедшаго зрадливого боя несумнѣнно исцѣлена будетъ, и тогда утѣшенны будемъ; только бъ вы, высокородные господа, съ подъ Нашей протекціи не отступали. Вамъ же, высокородніе господа, на примѣръ того Нашею Королевскою охотою маючи гнѣвъ, за проговѣрки непотребни непріятельски, вамъ же подъ тимъ знаменемъ будучи, до вѣрной службы побуждать всѣхъ, понеже и безъ того разсуждать тое вамъ обѣщаную и неотмѣнную надежду. Дано въ лагерѣ, подъ Бендеромъ, Маія 10, року 1710.

Каролюсъ.

1710 году, Апрѣля 5.

Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы Святой славимаго.

Нехай станется на вѣкопомную войска Запорожского и всего народу Малороссійского славу и памятку!

Дивный и непостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣніи, праведный въ казни, яко всегда, отъ початку видимого сего свѣта, на праведномъ правосудія своего мирилѣ, едны Панства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконія смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе свобождаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ; такъ и народъ валечный, стародавный Козацкій, прежде сего именованный Козарскій, первѣ провознеслъ былъ славою несмертельною, обширнымъ владѣніемъ и отвагами рицерскими, которими не тылко окрестнымъ народомъ, лечь и самому Восточному Панству, на морѣ и на земли страшенъ былъ, такъ далече, же Цесарь Восточный, хотячи оный себѣ вѣчнѣ примирити, сопрягль малженскимъ союзомъ сынови своему дочку Кагана, то есть, Князя Козарскаго. Потомъ славимый во вышныхъ той же праведный Судія Богъ, за умножившіеся неправды и беззаконія, многими казньми наказавши тотъ народъ Козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво невѣчною руиною низвергль, наостатокъ военнымъ оружіемъ державѣ Польской чрезъ Болеслава Храброго и Стефана Баторія, Королей Польскихъ, поработилъ. И любо не домыслимый и непонятный въ правосуліи своемъ Богъ, наказуя наказалъ сородныхъ нашихъ предковъ несчисленными плягами, однакъ не до конца прогнѣваючися, ни во вѣки вражлуючи, а хотячи на первую слободу помянутый народъ Козацкій зъ подтяжного на тотъ часъ панованья Польского выпроводити, воздвигнулъ ревностного Православія святого, отчизны правъ и вольностей войсковыхъ стародавныхъ оборонцу, валечного Гетмана, славной памяти Богдана Хмельницкого, который помоцію его всесильною, непреодолѣннымъ пособіемъ найяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, несмертельной и вѣчно достойной памяти Карла Десятого, и съ полнымъ и сопособственнымъ Панства Крымского и войска Запорожского оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши з Польского подданства войско Запорожское и народъ порабощенный и утысненный Малороссійскій, поддался зъ онымъ добровольне подъ самодержавную руку Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ, надѣючися, же обовязковъ своихъ, въ договорахъ и статьяхъ изображенныхъ и присягою стверженныхъ, Государ-

ство Московское, яко з нами единовѣрное, содержитъ и вѣчне войско Запорожское и народъ вольный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ ненарушимо подъ обороною своею заховаетъ. Лечь по смерти славной памяти того жъ Гетмана, Богдана Хмельницкого, кгды тое жъ Государство Московское многими изобрѣтенными способами усиливало права и вольности войсковые, собою подтвержденные, надвередити и до конца разрушити, а на народъ вольный Козацкій, собою никогда не завоеванный, невольничое ярмо вложити, теды клекротъ войско Запорожское въ томъ насильство терпѣло, тилекротъ принуждено было кровію и отвагами цѣлости правъ и вольностей своихъ боронити, до которыхъ обороны самъ Богъ мститель пособствовалъ. Напослѣдокъ, когда уже свѣжо теперь, за Гетманства славной памяти небожчика, Ясневельможного Іоанна Мазепы, помянутое Государство Московское, хотячи свое злое намѣреніе въ скутокъ привести, а воздаючи злая возъ благая, во мѣсто вдячности и респектовъ, за такъ многіе вѣрные службы, и гоненіе на оныхъ до остатнего знищенія кошты и утраты, за несчисленные отваги и военные кровавые працы, хотѣло непремѣнно Козаковъ въ регулярное войско перемѣнити, городы въ область свою одобрати, права и вольности войсковые поломати, войско Запорожское Низовое искоренити и имя того вѣчне згладити, чого явные были, и подъ сее время суть, знаки, доводы и початки, тогда пререченный, славной памяти, Гетманъ Ясневельможный Іоаннъ Мазепа, подвигнувшися правдою и ревностію за цѣлость отчизны, правъ и вольностей войсковыхъ, а желаючи усерднымъ желаніемъ за дній Гетманского своего владѣнія видѣти, и по смерти своей для вѣкопомной имени своего памяти заставити тую жъ отчизну, милую матку нашу, и войско Запорожское городовое и низовое, не тилко въ ненарушимыхъ, лечь и въ разширеныхъ и размноженыхъ вольностяхъ, квѣтнучую и изобилуючую, огдался въ непреламанную оборону Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, Карла Двънадцатого, особливымъ Бога Всемогущого Промысломъ, съ войсками своими вступившого въ Украйну; послѣдуючи и наслѣдуючи Антецессора своего, славной памяти, валечного Гетмана, Богдана Хмельницкого, который, з Наяснѣйшимъ Королемъ Шведскимъ, Его Королевскому Величеству соименитымъ дѣдомъ, Королемъ Десятымъ, единомысліемъ и промыслами военными въ высвобожденью отчизны своей отъ Польского, на тогъ часъ тяжкого, подданства согласуючися, не меншую мѣлъ въ замыслахъ своихъ помочь, до розерванья силъ Польскихъ стягаючуюся, и хоть то неизслѣдованные судьбы Божіи, такъ ревностного небожчиковского намѣренія, за опачнымъ отмѣнной фортуны военной поводомъ, не тылко не исполнили, лечь и самого тутъ въ Бендерѣ декретомъ смертельнымъ, прикрили; однакъ, осиротѣ-

лое, по смерти своего первенствуючого Рейментара, войско Запорожское, не отчаеваючися желаемой себѣ свободы, и полагаючи сталую уфность въ помощи Божой, въ протекціи Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, и въ праведной нашой справѣ, якая всегда обыкла тріумфовати, на попарте оной и для лучшихъ войсковыхъ порядковъ и поводу, постановило, зъ общою Енеральной Старшины обрадою, послѣдуючи и согласуючи въ томъ воли Наяснѣйшого Протектора Нашего, Королевского Величества Шведского, избрати себѣ нового Гетмана, на которое избраніе назначивши терменъ, кгды на приличное тому акту елекціальному мѣстце подъ Бендеромъ, въ общую Раду, съ предводителемъ своимъ, Паномъ Констянтиномъ Гордѣенкомъ, Атаманомъ Кошевымъ, совокупилося, теды всѣ сполне з Старшиною Енеральною и з Послами отъ войска Запорожского зового, у Днѣпру зостаючого, знесшися, по давнымъ обыкновеніямъ и по правиламъ войсковымъ, избрали себѣ, волными единократными голосами, за Гетмана, Его Милости, Пана Филипа Орлика, достойного тоей Гетманской чести и могучого, при помощи Божой и при протекціи Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского, высокимъ своимъ разумомъ и искуствомъ, урядъ тотъ Гетманскій, подъ сее время трудное тяжкій, двигати, управляти и о интересахъ отчичны Малороссійской радѣти и радити. А поневажъ прежднии Гетманы войска Запорожского, зостаючи подъ Самодержцами Московскими, привлащати себѣ дерзали надъ слушность и право, Самодержавную владгу, которою были значне надвередили давные порядки, права и вольности войсковые, не безъ всенародной тяжести, пре то мы, Енеральная Старшина, тутъ притомная, и мы, Атаманъ Кошевый зъ войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впредъ таковому безправью, найбарзѣй подъ сей до того дѣла выгодный часъ, когда тое жъ войско Запорожское, не для чого иншого подъ протекцію Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского удалося, и теперь оной крѣпко и непоколебимо держится, тылко для поправы и подвигненья упалыхъ правъ своихъ и вольностей войсковыхъ, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ, Его Милостью, Паномъ Филипомъ Орликомъ, новообраннымъ Гетманомъ, абы не тилко Его Вельможность, за счастливого Гетманского своего владѣнія, всѣхъ тыхъ, тутъ послѣдуючихъ, пунктами изображенныхъ, а собою поприсяжныхъ договоровъ и постановленій, ненарушимо додержалъ, лечь и за иншихъ, впредь будучихъ, Гетмановъ войска Запорожского, чтобъ оные непремѣнно захованы и задержаны были, которые такъ ся въ собѣ маютъ:

1.

Поневажъ межи тремя добродѣтельми богословскими вѣра первенствуетъ, теды въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой Православной Восточного исповѣданія дѣло надле-

житъ начати, которою, яко разъ народъ валечный Козацкій, за владѣнія еще Кагановъ Козарскихъ въ столицѣ Апостольской Константинопольской просвѣщенный зосталъ, такъ и теперь непорушимо въ оной триваючи, жаднымъ иновѣріемъ никогда не колебался. И не тайно есть, же славной памяти Гетманъ Богданъ Хмельницкій з войскомъ Запорожскимъ, ни за что иншое, опрочь правъ и вольностей войсковыхъ, унялся и праведную противъ Рѣчи Посполитой Польской воздвигнулъ войну, тилко, во первыхъ, за вѣру святую Православную, якая розними тяжестями насильствована была отъ власти Польской до Уніи зъ Костеломъ Римскимъ, а по искорененіи иновѣрія зъ отчизны нашой, не для чого иншого зъ тымъ же войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ въ протекцію Государства Московского удался, и доброволне поддался, тылко для самого единовѣрія Православного. За чимъ теперешній новообранный Гетманъ, когда Господь Богъ, крѣпкій и сильный въ бранѣхъ, пособитъ щастливымъ оружіемъ Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, свободити отчизну Нашу, Малую Россію, отъ невольничого ярма Московского, мѣетъ и повиненъ будетъ, во первыхъ, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное иновѣріе въ Малую Россію, отчизну Нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое если бы гдѣ, чи то тайно, чили явие, могло показатися, тeды, владгою своею, долженъ будетъ оное искореняти, проповѣдатися и разширятися оному не допускати, иновѣрцемъ сожитія на Украйнѣ, а найбарзѣй зловѣрію Жидовскому, не позволяти, и на тое всѣ старанья ложити, жебы едина вѣра Православнаа Восточного исповѣданія, подъ послушенствомъ Святѣйшого Апостольского Фрону Константинопольского, вѣчне утвержена была, и з помноженьемъ хвалы Божой, церквей святыхъ, а з цвѣченьемъ въ наукахъ вызволіоныхъ синовъ Малороссійскихъ, разширялася, и яко кринъ въ терніи, межи окрестными иновѣрными панствами, процвѣтала. Для большой зась поваги первоначального въ Малой Россіи Престола Митрополитанского Кіевского и для знатнѣйшого дѣлъ духовныхъ управленія, мѣетъ той же Ясневельможный Гетманъ, за высвобожень-имъ отчизны отъ ига Московского, справити у столицѣ Апостольской Константинопольской, Екзаршескую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновилася реляція и послушенство синовское до помянутого Апостольского Констатинопольскаго Фрону, отъ которого проповѣдію Евангельскою въ вѣри святой Кафолической просвѣщена и змоцнена быти удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостію границъ ненарушимою состоится и утверждается, такъ и Малая Россія, отчизна наша, жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Рѣчи Посполитой Польской и отъ Госу-

дарства Московского стверженныхъ, найбарзѣй въ тимъ: которые по рѣку Случь, за Гетманства, славной памяти, Богдана Хмельницкого, отъ тоей же Рѣчи Посполитой Польской, области Гетманской и войску поступлены, вѣчне отданы и пактами обварованы зостали, не была згвалчена и нарушена, мѣетъ и тое Ясневельможный Гетманъ, при трактатахъ Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, старатися, и крѣпко, сколько Богъ силы и разуму пошлетъ, застановлятися, гдѣ будетъ належати, а найпаче суппліковати о тое до Наяснѣйшого Маестату, Его Королевского Величества Шведского, яко оборонцы и протектора нашего, чтобъ Его Величество не допускалъ никому, не тылько правъ и вольностей, лечь и границъ войсковыхъ надвережати и себѣ привлащати. Надъ то повиненъ будетъ тотъ же Ясневельможный Гетманъ, по скинченью, дай Боже, счастливомъ войны, упросити у Королевского Величества Шведского такого трактату, чтобъ Его Величество и Его сукцессорове, Наяснѣйшіе Короли Шведскіе, вѣчными протекторами Украины титуловалися и самимъ дѣломъ зоставали, для большой крѣпости отчизны нашой и для захованья оной цѣлости въ правахъ наданыхъ и границахъ. Такъ тежъ и о тое долженъ будетъ Ясневельможный Гетманъ до Наяснѣйшого Королевского Маестату суппліковати, абы у трактатахъ Его Величества зъ Государствомъ Московскимъ было тое доложено, чтобы, якъ невольниковъ нашихъ, на сей часъ въ Государствѣ Московскомъ найдуючихся, по скинченью войны, намъ свободныхъ возвращено, такъ и всѣ починеные въ нынѣшную войну на Украинѣ шкоды, нагорожено и слушне отъ Москвы пополнено; а особливе о тое просити и старатися у Наяснѣйшого Королевского Величества повиненъ, жебы невольниковъ нашихъ, въ Панствѣ Его жъ Величества зостаючихъ, всѣхъ свобождено и намъ возвращено.

3.

Поневажъ намъ всегда пріязнь сусѣдская Панства Крымского естъ потребна, отъ которого помощи не разъ войско Запорожское до обороны своей засягало, теды, иле подъ сей часъ возможно будетъ, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ и Наяснѣйшого Хана, Его Милости, Крымского, чрезъ пословъ старатися о обновленье давнего зъ Панствомъ Крымскимъ братерства, коллегаціи военной и потверженье вѣчной пріязни, на которую бы окрестные Панства заглядуючися, не дерзали порабощенія себѣ Украины желати и оную въ чомъ колвекъ насильствовати. По скинченью засъ войны, когда Господь Богъ пособитъ, при желаемомъ и помыслномъ намъ покою, новообранному Гетману на своей осѣсти резиденціи, тогда крѣпко и неусыпно постерегати того, должностію уряду своего обовязанъ будетъ, абы ни въ чомъ зъ Панствомъ Крымскимъ пріязнь и побратимство не нарушилося черезъ своевольныхъ

и легкомысленныхъ з нашей стороны людей, которые обыкли не тылко сусѣдскую згоду и пріязнь, лечь и союзы мирные, рвати и раздрушати.

4.

Войско Запорожское Низовое, яко несмертелыную собѣ славу многими рыцерскими отвагами на морѣ и на земли заслужило, такъ и не меншими наданиями обогащено было для общого своего пожитку и промысловъ, лечь кгды Государство Московское, вынаходячи розныхъ способовъ до утисненья и знищенья оного, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодіяхъ, то городы Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ, хотячи въ промыслахъ рибныхъ и звѣриныхъ томужъ войску Запорожскому Низовому перешкоду учинити, незносную шкоду, праволомство и утеменженье учинило. На остатокъ гнѣздо войсковое, Сѣчь Запорожскую, военнымъ наступленіемъ розорило. Пре то, по скончанью, дай Боже, счасливомъ, войны (естьли теперь помянутое войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства Московского не очиститъ и не удовольнитъ), повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ, при трактованью Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортецъ Московскихъ, тако жъ и кгрунта войсковые отъ поссессіи Московской очищены и до первобытной области войска Запорожского привержены были, гдѣ впредь никому ани фортецъ строити, а ни городковъ фундовати, а ни слободъ осажувати, а ни якимъ же колвекъ способомъ тыхъ войсковыхъ угодій пустощити, не тылко не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ позволяти, лечь и до обороны оныхъ обовязанъ будетъ войску Запорожскому Низовому всякую помочь чинити.

5.

Городъ Терехтемировъ, поневажъ здавна до войска Запорожского Низового належалъ и шпиталемъ оного назывался, теды и теперь, за освобожденьемъ, дай Боже, отчины отъ Московского подданства, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому, зо всѣми угодіями и зъ перевозомъ на Днѣпрѣ, тамъ зостаючимъ, привернути, шпиталь въ ономъ для старинныхъ зубожалыхъ и ранами скалеченныхъ Козаковъ, коштомъ войсковымъ построити, и отколь мѣетъ имъ быти пища и одежда, промыслѣ; также Днѣпръ увесь зъ гори отъ Переволочной внизъ, перевозъ Переволочанскій и самый городъ Переволочную, съ городомъ Керебердою и рѣка Воркслозъ млинами, въ полку Полтавскомъ знайдуючимися, и фортецу Козацкую приналежитостями, повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ и по немъ будучіи уряду того Гетманского наслѣдники, ведлугъ давныхъ правъ и привилеевъ, при войску Запорожскомъ заховати, никому з власти духовной и свѣцкой не допускаючи и не позволяючи ѣзовъ тамъ на Днепрѣ отъ Переволочной внизъ забивати и

строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливе въ полю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самой Очаковъ, не до кого иншого, тилко до войска Запорожского Низового, вѣчными часы мѣютъ належати.

6.

Если въ Панствахъ Самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный заховуется порядокъ, въ тотъ порядокъ, же завше, якъ въ бою, такъ и въ покою, о общомъ отчыстомъ добрѣ приватные и публичные обыкли отправоватися Рады, въ которыхъ и самыи Самодержцы притомностію своею продкуючи, не возбраняются соизволеніе свое подъ общое Министровъ своихъ и Совѣтниковъ зданье и ухвалу подлагати, а чому жъ бы въ вольномъ народѣ таковый збавенный порядокъ не мѣлъ быти захованъ, который, любо въ войску Запорожскомъ при Гетманахъ передъ симъ, ведлугъ давныхъ правъ и вольностей, непремѣнно содержался, однакъ, кгды нѣкоторіи войска Запорожского Гетмани, привлащивши собѣ неслушне и безправне Самодержавную владгу, узаконили самовластіемъ такое право: «Такъ хочу, такъ повелѣваю», черезъ якое Самодержавіе, Гетманскому урядови неприличное, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ нестроенія, правъ и вольностей разоренія, посполитые тяжести, насильные и накупные урядовъ войсковыхъ распораженья, легкое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного товарства поваженье, пре то Мы, Енеральная Старшина, Атаманъ Кошовый и все войско Запорожское, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ Гетманомъ, при елекціи его Вельможности, таковое право, которое мѣетъ быти вѣчне въ войску Запорожскомъ заховано: абы въ отчизнѣ нашой первенствуючими были совѣтниками Енеральная Старшина, такъ респектомъ урядовъ ихъ первоначальныхъ, яко и уставичной при Гетманахъ резиденціи; по ныхъ, засъ обыклымъ порядкомъ послѣдуючіи Полковники городовіе, подобнымъ же публичныхъ совѣтниковъ характеромъ почтены нехай будутъ; надъ то з каждого полку по единой значной старинной, благоразумной и заслуженой особѣ мѣютъ быти до общей рады Енеральніи Совѣтники, за согласіемъ Гетманскимъ избраны, з которыми всѣми Енеральными особами, Полковниками и Енеральными Совѣтниками долженъ будетъ теперешный Ясневельможный Гетманъ и его сукцессорове о цѣлости отчизны, о добрѣ оной посполитомъ и о всякихъ дѣлѣхъ публичныхъ радитися, ничого, безъ ихъ соизволенія и совѣту, приватною своею владгою, не зачинати, не установлати и въ скутокъ не приводити. Для чого теперь, при елекціи Гетманской, единогласною всѣхъ обрадою и ухвалою, назначаются три Енеральные въ каждомъ року Рады, мѣючіеся въ резиденціи Гетманской отправовати: первая о Рождествѣ Христовомъ, другая о Воскресеніи Христовомъ, третія о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на

которое, не тылко Панове Полковники з Старшиною своею и Сотниками, не тылко зо всѣхъ полковъ Енеральныи Совѣтники, лечь и отъ войска Запорожского Низового, для прислухованья ся и свѣтованья, Послы мѣютъ и повинни будутъ, за присланьемъ къ себѣ отъ Гетмана ординансу, прибувати, ничого назначеного термену не ухибляючи, гдѣ что колвекъ будетъ отъ Ясневельможного Гетмана, до общой бы Рады предложено, о томъ всѣмъ благосовѣстно, безъ жадныхъ, приватного своего и чужого порядку, респектовъ, безъ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обовязаны будутъ, такъ далече, жебы ничого не было въ тыхъ Радахъ з уближеньемъ чести Гетманской, з публичною отчизны тяжестію и разореніемъ, а, не дай Боже, и пагубою. Если бы зась, опрочь тыхъ вышреченныхъ, до Енеральной Рады назначенныхъ терменовъ, притрафлялися якіе публичные справы, скорого управленія, отпреставленія и отправленія потребуючіе, теды Ясневельможный Гетманъ моценъ и воленъ будетъ, зъ обрадою Енеральной Старшины, таковые дѣла повагою своею Гетманскою управляти и отправовати. Такъ же если бы якіе письма приключалися зъ заграничныхъ посторонныхъ Панствъ, до Ясневельможного Гетмана ордипованные, теды оные маетъ Его Вельможность Енеральной Старшинѣ объявити и отвѣты, якіе отписуватимутся, освѣдчати, не утаеваючи предъ ними жадныхъ корресподенцій листовныхъ, найбарзѣй заграничныхъ и тыхъ, якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посполитому вредити. А жебы скутечнѣйшая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междоусобная Ясневельможного Гетмана зъ Старшиною Енеральною, съ Полковниками и Енеральными Совѣтниками поуфалость, повиненъ будетъ каждый зъ ныхъ, при обнятю своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливость къ рейментарови своему на захованье повинностей своихъ, якіе колвекъ до уряду чіего належатимутъ, формальную присягу, ведлугъ роты, публичне ухваленой, выконати. И если бы что противного, здоровного, правамъ и вольностямъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ неполезного усмотрено было въ Ясневельможномъ Гетману, теды таяжъ Старшина Енеральная, Полковники и Енеральные Совѣтники, моцны будутъ волными голосами, чили то приватне, чили, когда пужная и неотволочная потреба укажетъ, публичне, на Радѣ Его Вельможности выговорити и о нарушенье правъ и вольностей отчистыхъ упоминанатися, безъ уближенья и найменного повреженья высокого рейментарского гонору; о якіе выговоры не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ уражатися и помсты чинити, овшемъ развращенная исправити старатиметься. Особливе Енеральныи Совѣтники, каждый з ныхъ въ своемъ полку, зъ которого на радецтво изберется, силенъ будетъ, совокупне съ Паномъ Полковникомъ городовымъ, постерегати порядковъ и оные общимъ совѣтомъ управляти, застановляючися за крывды и тяжести люд-

скіе. А яко Енеральная Старшина, Полковники и Енеральныи Совѣтники, повинны будутъ Ясневельможного Гетмана въ должномъ мѣти почитаніи, належить ему выражати гоноръ и вѣрное отдавати послушенство, такъ и Ясневельможному Гетману взаемне шановати оныхъ, и за товариство, а не за слугъ и предстоятелей работныхъ, належитъ консервовати, не припуждаючи ихъ умыслне, для пониженья особъ, до публичного, неприличного и непоносного предъ собою стоянья, опрочь того, гдѣ потреба укажетъ.

7.

Если бы кто зъ Енеральныхъ особъ, Полковниковъ, Енеральныхъ Совѣтниковъ, значного товариства и инныхъ всѣхъ войсковыхъ урядниковъ надъ той самой черни, чи то гоноръ Гетманскій дерзнулъ образити, чили въ иншомъ якомъ дѣлѣ провинити, теды таковыхъ преступцовъ самъ Ясневельможный Гетманъ, приватною своею помстою и владгою не мѣетъ карати, лечь на судъ войсковый Енеральный таковую справу, чито криминальную, чили не криминальную, повиненъ будетъ здати, у которого якій нелицемирный и нелицезрѣтельный падетъ декретъ, такій должень всякъ преступный понести.

8.

Тыежъ Енеральные особы, уставичне при боку Гетманскомъ резидуючіе, всякіе справы войсковые, якіе до чіего чину и повинности будутъ належати, мѣютъ Ясневельможному Гетману доносити и декляраціи отбирати, а не слуги приватныи домовыи, которыхъ до жадныхъ справъ, докладовъ и дѣлъ войсковыхъ не отправовати.

9.

Поневажъ передъ симъ въ войску Запорожскомъ всегда бывали Подскарбіи Енеральныи, которыи скарбомъ войсковымъ, млынами и всякими, до скарбу войскового належащими, приходами и повинностями завѣдовали и оными за вѣдомомъ Гетманскимъ шафовали, теды и теперь таковый порядокъ общимъ договоромъ установляется и непремѣнно узаконяется, абы за увolненьемъ, дасть Богъ, отчизны нашой зъ ярма Московского, увагою Гетманскою и соизволеніемъ общимъ, былъ обранъ Подскарбій Енеральный, человѣкъ значный и заслуженый, маетный и благосовѣстный, который бы скарбъ войсковый въ своемъ дозорѣ мѣлъ, млынами и всякими приходами войсковыми завѣдовалъ и оные на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ, оборочалъ. Самъ зась Ясневельможный Гетманъ до скарбу войскового и до приходовъ, до оного належащихъ, не имѣетъ належати и на свой персональный пожитокъ употребляти, довольствуючися своими оброками и приходами, на булаву и особу его, Гетманскую, належачими, яко то: индуктою, полкомъ Гадяцкимъ, сотнею Шептаковскою, добрами Почеповскими и Оболонскими и иншими интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на

урядъ Гетманскій; больш зась Ясневельможный Гетманъ маетностей добръ войсковыхъ не мѣетъ самовластно себѣ привлащати и иншымъ, мнѣй въ войску Запорожскомъ заслужоныимъ, а найбарзѣй черницямъ, попамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ мѣлкимъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для респектовъ якихъ колвекъ, не раздавати. А не тылко до боку Гетманского Подскарбій Енеральный поприсяжный, для дозору скарбу войскового, мѣетъ избиратися, и гдѣ резиденція Гетманская утвердится, тамъ зоставати, лечь и въ каждомъ полку два Подскарбіи, такъ же поприсяжныи, люде значныи и маетныи, общою, Полковника, Старшины войсковой, и посполитой ухвалою, повинны знайдоватися, которыи бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оныe въ своемъ завѣдованью и шафунку мѣли и каждого року порахунокъ зъ себе чинили. Якіе полковіе подскарбіи, мѣючи релацію до Енерального Подскарбего, должны будутъ въ своихъ полкахъ о належащихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оные отбирати и до рукъ Енерального Подскарбего отдавати. Панове Полковники зась неповинни такъ же интересоватися до скарбцовъ полковыхъ, контентуючися своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належащими.

10.

Яко всякихъ во отчизнѣ и войску Запорожскомъ порядковъ, по должности уряду своего мѣетъ Ясневельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повиненъ будетъ и на тое пилное и неусыпное мѣти око, жебы людѣмъ войсковымъ и посполитымъ збытечные не чинилися тяжести, налоги, утеменженья и здырства, для которыхъ они, оставивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ заграничныхъ Панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помыслнѣйшого шукати себѣ помешканья. За чимъ, абы Панове, Полковники, Сотники, Атаманья и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важилися панцизнь и робогизнъ своихъ приватныхъ господарскихъ Козаками и посполитыми людьми тыми, якіе а ни на урядъ ихъ не належатъ, а ни подъ ихъ персональною державою зостаютъ, отбувати до кошенія сѣнъ, збиранья зъ поль пашень и гаченья гребель примушати, въ одиманью и кгвалтовномъ купленью кгрунтовъ насилія чинити, за леда якую вину зо всей худобы, лежачой и рухомой, обнажити, ремесниковъ безплатежне до дѣлъ своихъ домашнихъ приневоляти и Козаковъ до посылокъ приватныхъ заживати, повиненъ будетъ того Ясневельможный Гетманъ владгою своею возбраняти, чого и самъ, на добрый иншымъ, подручнымъ себѣ, прикладъ, мѣетъ выстерегатися и не чинити. А поневажъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походятъ найбарзѣй отъ властолюбныхъ накупневъ, которіи, не фундуючися на заслугахъ своихъ, а прагнучи несытою пожадливостью, для приватного своего пожитку уря-

довъ войсковыхъ и посполитыхъ, прельщаютъ сердце Гетманское коррупціами и оными втыскаются, безъ вольного избранія, надъ слушность и право, то на уряды Полковничіе, то на иншые власты, пре то всеконечнѣ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жадними, хочь бы найболшими, не уводячися датками и респектами, никому за коррупціи урядовъ Полковничьихъ и иншихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ и на сильно на оные никого не наставлялъ, лечь всегда, якъ войсковые, такъ и посполитые, урядники мѣютъ быти волними голосами, особливе засъ Полковники, обираны, а по избранію владгою Гетманскою подтверживаны; однакъ таковыхъ урядниковъ елекціи не безъ волѣ Гетманской отправоватися повинны. Тоежъ право должны будутъ и Полковники заховати и не постановляти, безъ вольного избранія цѣлой сотнѣ, Сотниковъ и иншихъ урядниковъ, для коррупцій и якихъ же колвекъ респектовъ, а для урядъ своихъ приватныхъ не повинны такъ же отъ урядовъ отстановляти.

11.

Вдовы Козачіи и осиротѣлые Козацкіе дѣти, вдовы Козацкіи и жоны, безъ бытности самыхъ Козаковъ, когда въ походахъ, албо на якихъ же колвекъ службахъ войсковыхъ знайдоватимутся, жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ датковъ обтяжованы, договорено и постановлено.

12.

Не меньшая городамъ Украинскимъ и оттоль дѣется тяжесть, же многіе, для отбуванья всякихъ посполитыхъ повинностей належащіе, подъ розныхъ державцовъ, духовныхъ и свѣцкихъ, въ поссессію поотходили жители, засъ ихъ посполитые, въ малолюдствіи оставшіеся, мусятъ, безъ жадной фолги, тые жъ самые двигати тяжари, якіе з помощію отторгненныхъ и одойшлыхъ селъ на себѣ носили. За чимъ, за успокоеньемъ отъ военного мятежу отчизны и за уволненіемъ, дай Боже, оной отъ подданства Московского, енеральная маетъ быти установлена, чрезъ избранныхъ на тое Комисаровъ, ревизія всѣхъ маетностей, подъ державцами зостаючихъ, и до уваги Енеральной при Гетману Рады подана, на которой разсудится и постановится, кому годне належитъ, а кому не належитъ, войсковые добра и маетности держати, и якіе повинности и послушенства подданскіе мѣются державцамъ отъ посполства отдавати. Такъ тежъ и оттоль людѣмъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многіе Козаки людей достальныхъ посполитыхъ, въ подсусѣдіи себѣ пріймуючи, охороняютъ оныхъ отъ обыклыхъ имъ повинностей, ку общой тяглости городой и сельской стягаючихся, а купцы маетные, защищаючися то Универсалами Гетманскими, то протекціею Полковничою и Сотницкою, ухиляются отъ двиганья сполныхъ тяжаровъ посполитыхъ и не хотятъ

быти помѣщными въ отбуванью оныхъ людѣмъ убогимъ. Пре то Ясневельможный Гетманъ Универсалами своими привернути не занехаетъ, такъ подсусѣдковъ достатныхъ Козацкихъ, яко и купцевъ до посполитыхъ повинностей, заборонити оныхъ протекціи.

13.

Городъ столечный, Кіевъ, и иные Украинскіе городы зъ Маистратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ, слушне наданыхъ, не порушимо жебы захованы были, повагою сего акту елекціальнoго постановляется и подтверженье оныхъ своего часу Гетманской власти поручается.

14.

Же посполитымъ людѣмъ прежде сего на Украинѣ наѣзды и подводы, а Козакамъ проводничества, найболшъ приносили тяжести, черезъ которые люде до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищенья, теды теперь, абы тые подводы и проводничества вовся были отставлены, и нихто з переѣзджаючихъ жадной нигдѣ подводы брати, напоевъ, кормомъ и датковъ найменшихъ вымагати отнюдь не важился, хиба хто въ публичныхъ дѣлѣхъ, и то за подорожною Ясневильможного Гетмана, будетъ ѣхати, то и тому, безъ жадныхъ поклонныхъ датковъ, подводъ толко дати, сколко въ подорожной будетъ написано. Особливе, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, Ясневельможного Гетмана, за приватними дѣлами, а не войсковыми, переизджаючіе, подводъ, кормовъ, напоевъ, поклоновъ и проводниковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тое городиви разореніе, а людѣмъ бѣднымъ знищенье, наносится; лечь всякій особа, великій, мѣлкій и найменшый, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной рейментарской переѣзджаючій, долженъ будетъ своимъ грошемъ всюде по городахъ и селахъ сустентоватися, подводъ и проводниковъ не вымагати и усиловне никогда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компаней и сердюкамъ и для иншыхъ расходовъ войсковыхъ, установленые, за тяжесть посполитую отъ всѣхъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ, такъ и станція Компанѣйская и Сердюцкая за прикрость и утяженье у посполства почитается: пре то, якъ аренды, такъ и помянутая станція повинна быти отставлена и весьма знесена. Отколь да скарбъ войсковой упалый на отбуванье и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ же расходовъ реставроватися и постановитися; и якъ много, по скончанью войны, Ясневельможный Гетманъ мѣетъ людей платныхъ компаней и пѣхотинцевъ, при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на Енеральной Радѣ общая будетъ увага и постановленье.

16.

Востокротне люде убогіе воплятъ и ускаржаются, же такъ индуктари

и ихъ факторы, яко и выѣзджіе ярмарковые, многіе чинятъ не обыклые и нещисленны имъ здырства, за которыми згола невозможно человѣку убогому свободнѣ на ярмарокъ появитися. малой якой рѣчи, для подпартя убозства своего, продати, албо на домовую потребу купити, безъ платежи ярмарковой, а, не дай, Боже, въ вину якую, хочь малую, попастися, то съ ногъ до головы отъ выѣздживъ ярмарковыхъ ободранному быти прыйдеться. За чимъ абы индуктари и ихъ фактори, отъ тыхъ тылко товаровъ и таковые ексакціи, евекты и индукты до скарбу войскового отбырали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничого лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людѣмъ вѣрнымъ убогимъ найменшого здырства не чинячи. Такъ же и выѣзджіе ярмарковые, абы повинность, у кого належитъ, а не у людей убогихъ, з малою продажею домовою, албо для купленья чого на домовую потребу на ярморокъ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ, не судили и необыклого здырства людѣмъ и городови не чинили, потрафляти въ тое будетъ Ясневельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ радѣніемъ и владгою, которого и всѣ въ отчизнѣ нестроенія, премудрому исправленію, права и вольности войсковые непорушимому захованью и оборонѣ, договоры сіи и постановленія скутечному исполненію, поручаются, якіе Его Вельможность не тылко подписомъ руки своей, лечь и формальною присягою и притисненьемъ печати войсковой, изволитъ подтвердити. А присяга тая такъ ся въ себѣ мѣетъ:

—

ПРИСЯГА ОРЛИКА.

Я, Филиппъ Орликъ, новоизбранный войска Запорожского Гетманъ, присягаю Господу Богу, въ Троицы Святой славимому, на томъ, ижъ, будучи волними голосами, по давнымъ правамъ и обыкновеніямъ войсковымъ, за соизволеніемъ Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского, Протектора нашего, отъ Енеральной Старшины и отъ всего войска Запорожского, тутъ при боку Его жъ Королевского Величества, и у Днѣпра на низу зостаючого, черезъ посланныхъ особъ, обранный, оголошеный и возведеный на знаменитый урядъ Гетманскій, яко сіи договоры и постановленья, тутъ описанные, и съ полною обрадою на актѣ теперешной елекціи, межи мною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ, узаконенные и утвержденные, во всѣхъ пунктахъ, комматахъ и періодахъ непремѣнно исполняти, милость, вѣрность и печаливое ку отчизнѣ Малороссійской, матцѣ нашой, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о разширенью правъ и вольностей восковыхъ, старанье, сколко силъ, разуму и способовъ станетъ, мѣти, жадныхъ факцій зъ посторонними Панствами и народами и внутрь въ отчизнѣ на зруйнованье и якое жъ колвекъ оной зашкоженье, не строити, подсылки

всякіе, отчизнѣ, правамъ и вольностямъ войсковымъ шкодливые, Енеральной Старшинѣ, Полковникомъ и кому колвекъ належатимутъ, объявляти, ку горнымъ и заслужонымъ въ войску Запорожскомъ особамъ пошанованье и ку всему старшому и меншому товариству любовь, а ку проступнымъ, ведлугъ артикуловъ правныхъ, справедливость заховати обѣцую и долженъ буду, такъ мнѣ, Боже, помози, непорочное сіе Евангеліе и невинная страсть Христова, А тое все подписомъ руки моей власной и печатью войсковою ствержаю. Дѣялося въ Бендерѣ, року 1719, Апрѣля 5 дня.

Филиппъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожского, рукою власною.

(М. П.)

1710 года, Мая 10.

Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля Орлику на Гетманство.

Nos, Carolus, Dei Gratia Suecorum, Gothorum Wandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiæ, Dux Scaniæ, Esthoniæ, Livoniæ, Careliæ, Brehmæ, Verdæ, Stettini, Pomeraniæ, Casubiæ et Wandaliæ, Princeps Rugiæ, Dominus Ingriæ et Wismariæ nec non Comes Palatinus Rehni Bavariæ, Juliaci, Cliviæ et montium Dux etc. etc.

Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquomodo interesse poterit, notum hisce testatumque facimus, quod cum inclita gens Rossiaca atque universus exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi ducem elegerit illustrissimum Dominum Philippum Orlick in locum pie defuncti Ducis Iohannis Maseppae, atque in certas conditiones ac leges cum eodem de rite et secundum antiquas patriæ constitutiones administranda republica deque tuenda avita religione atque illibata, conservanda libertate et privilegiis omnium et singulorum consenserit, humillime a Nobis petens, ut quæ ita liberis animis vocibusque in æquam constantem et nunquam temerandam imperandi et parendi formam concepta, conclusa et sancita sunt, autoritate nostra Regia corroboraremus et rata esse juberemus. Nos proinde, qui non minus quam præcessores Nostri gloriosae memoriæ Reges Sweciæ inclytam gentem Rossiacam atque universum exercitum Zaporoviensem, singulari gratia et favore semper prosecuti sumus, ejusque commodis et incrementis impense studuimus, prædictas conditiones seu pacta et constitutiones legum libertatumque exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum Dominum Philippum Orlick, neoclitum ducem et primores gentis Rossiacæ, nec non inter eundem exercitum Zaporoviensem, publico utriusque partis laude conclusas, ac in libera electione ab eodem illustrissimo Duce die 5 Aprilis, Anno MDCCX, jurisjurandi religione confirmatas,

vidimus, approbavimus et ratihabemus, quemadmodum Nos easdem, utpote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et ratihabemus, verbo Nostro Regio spondentes, Nos easdem semper protecturos atque ab omni violatione salvas et illibatas auctoritate Nostra præstituros, in quorum omnium majorem fidem instrumentum hoc confirmatorium, manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari jussimus. Dat. ad urbem Benderam, die 10 Maii, Anno MDCCX.

Carolus.

—

ПЕРЕВОДЪ.

Мы, Кароль, Божіею милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Шонскій, Естонскій, Инфлянскій, Карельскій, Бремскій, Вердскій, Штетинскій, Поморянскій, Касубскій, Вандальскій и Ругійскій, Государь Ингерманлянскій и Висмарскій яко тежъ Князь Ренскій, Юлѣйскій, Кливскій, Бергенскій, и проч. проч., всѣмъ въ обецъ, и каждому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, албо якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдчаемъ, ижъ кгды славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себѣ за Гетмана Ясневельможного Пана Филиппа Орлика, на мѣсце въ Богу зейшлого Гетмана, Іоанна Мазепы, и на певніи кондиціи и права зъ нимъ, для порадного, по давныхъ отчыстыхъ установахъ, рѣчи посполитой управленія и для обороны вѣры святой Православной, такъ же для ненарушимого правъ и вольностей войсковыхъ захованья, всѣ сполне и зъ особна згодилися, покорне просячи Насъ, абысмо тые яко волними умыслами и голосами наслушныи, постоянныи и никогда не згвалченыи владѣнія и повиновенія вызерунокъ зачатіе, закончены и постановленные суть, повагою Нашею Королевскою ствердили и непремѣнными быти приказали. Мы теды, которіи не мнѣй, яко предкове Наши славной памяти, Короли Шведскіе и ухваленому народу Малороссійскому и всему войску Запорожскому, особливою милостію и доброжелательствомъ всегда прихилны были и о ихъ пользѣ и помноженью усильне старалися, вышмененные кондиціи, албо уговоры и постановленья правъ и волностей войсковыхъ межи Ясневельможнымъ Паномъ Филиппомъ Орликомъ, новоизбраннымъ Гетманомъ, и межи первенствуючою въ народѣ Малороссійскомъ Старшиною Енеральною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ, общою съ обоихъ сторонъ ухвалою закончены и на вольной елекціи отъ того жъ Ясневельможного Гетмана, Априля 5, року 1710, любовною присягою стверженіе, видѣли, похвалили и за слушные узнали; яко мы тые жъ, поневажъ не иншыго цѣль себѣ замѣреный мѣютъ,

тылко цѣлость и пожитокъ посполитый, симъ писаньемъ подтверждаемъ и за крѣпкіе мѣемъ, обѣщаючи Королевскимъ Нашимъ словомъ, же оные всегда боронити будемъ и отъ всякого насильствія цѣлые и ненарушимые заховаемъ. Чого всего для большой вѣры сее подтверженье, рукою Нашею подписанное, печатью Нашою Королевскою утвердити розказалисмо. Данъ при городѣ Бендерѣ, дня 10 Маія, року 1710.

1710 года, Генваря 5.

Грамота Государя Петра I-го Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маетности и булаву его.

Божіею поспѣшествующою милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч.

Пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, для того: прошедшаго 1708 году, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что бывшей Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи данную Намъ, присягу и обѣщаніе, и запомня Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премногую милость, безъ всякіе, данные къ тому, причины, измѣнилъ и отъѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому. Того ради, по оной богоотступной измѣнѣ, послана Наша, Царскаго Величества, Грамота къ Генеральной Старшинѣ, къ Полковникомъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не допущая помянутаго зла до размноженія, обрали въ Гетманы изъ Старшины, или изъ Полковниковъ, по стародавнымъ своимъ правамъ, вольными гласы, добраго и правдиваго человѣка, кого народно похотятъ, на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министеръ Нашъ, Князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукой. И по тому, Нашего Царскаго Величества, Указу они, Полковники и Старшина, съ войскомъ и все посполство, народъ Малороссійской, будучіе для помянутаго обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы, выбрали въ Гетманы его, подданнаго Нашего, Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутомъ отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчюкъ и литавры, дать повелѣли. И онъ, подданной

Нашъ, Гетманъ и прочіи, по томъ обраніи своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей, въ соборной церквѣ, со всею Генеральною Старшиною и Полковники и протчими войска Нашего Запорожскаго присягу, при святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи; и то ево обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мирскихъ, подписаніемъ рукъ ихъ утверждено. И Февраля въ 16 день, нынѣшняго 1710 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, съ Генеральнымъ Ясауломъ Жураховскимъ да Судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ, Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій, на маетности и на булаву дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту.

И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное ево, подданнаго Нашего, Гетмана, прошеніе, и вѣдая ево къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украйнѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнники Нашими богоотступными, Мазепою и единомышленники его, и что онъ противъ ихъ, служилъ Намъ, Великому Государю, и всякіе воинскіе дѣйства отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, тако жъ и подъ часъ щастливой баталіи, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, на подтвержденіе уряду Гетманскаго, дать, и, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ прежніи Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по постановленнымъ Пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Высокодержавнѣйшую руку Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго, и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію. И

дабы видя онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, къ себѣ оную Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю, и Сыну Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и Нашимъ Наслѣдникомъ, служилъ вѣрно и постоянно, со всѣмъ, подъ региментомъ своимъ обрѣтающимся, подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ противъ данной своей, вышеименованной при обраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призрѣніе и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но наипаче умножится. И для объявленія Нашей къ нему, подданному Нашему, Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею, Великаго Государя, рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Генваря 5 дня, государствованія Нашего 29 году.

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

1710 года, Февраля 3.

Дѣло о дачѣ, жалованной отъ Государя Петра I-го, грамоты Нѣжинскимъ Грекамъ и ихъ церкви, съ подтвержденіемъ всѣхъ ихъ правъ и вольностей, Гетманскимъ Универсаломъ данныхъ.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій!

Мы, нижайшіе рабы Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Греки, жители Нѣжинскіе, всепокорно и колѣнопреклонно доносимъ, что, по Универсаламъ древнихъ Гетмановъ, подданныхъ Вашего Величества, жили мы, Греки, женатые и неженатые, въ Нѣжинѣ своими и наемными домами до измѣны богоотступника и измѣнника Мазепы, безъ всякихъ налоговъ и запросовъ, которые Универсалы подтвердилъ было и нынѣйшій Гетманъ, подданный Вашего Величества, Иванъ Ильичъ Скоропадскій. Однако жъ, неимѣя себѣ въ оборону мы, убогіе, особливой Вашего Величества жалованной Грамоты, оныхъ Универсаловъ Гетманскихъ тамошніе начальствующіе не слушаютъ и утѣсняютъ насъ, странныхъ, немалыми налогами въ дачахъ въ подводы лошадей и несклонными постоями, чего прежде сего, по милости Вашего Величества, отнюдь съ насъ не спрашивано. Того ради, Всемилостивѣйшій Государь, понеже мы, убогіе и странные, иного покрова не имѣемъ, а

имѣемъ въ твердую нашу надежду и упованіе Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, единого Христіанскаго Императора, Нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, колѣнопреклонно просимъ Вашего Величества, да повелить, для славы и чести своего Величества, насъ, старинныхъ рабовъ своихъ, Грековъ, въ Нѣжинѣ живущихъ, женатыхъ и неженатыхъ, и для торговыхъ промысловъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, противъ прежнихъ Универсаловъ подданныхъ Вашего Величества Гетмановъ, пожаловать своею милостивѣйшею Царскою жалованною Грамотою, по которой дабы Греческая наша церковь въ Нѣжинѣ ни отъ кого никакого необыкновеннаго притѣсненія не имѣла, намъ бы, страннымъ Грекамъ, повольно было пріѣзжать и отъѣзжать за торговыми своими промыслы по прежнему, и обрѣтающимся въ Нѣжинѣ своими и наемными дворами, женатымъ и неженатымъ, по милости Вашего Величества, жить бы свободно, лошадей бы въ подводы не спрашивать, постоевъ на дворишкахъ нашихъ не ставить, такъ же бъ умершихъ и умрети имущихъ Грековъ пожитки инъ никто, окромѣ сродниковъ и товарыщей ихъ, не имѣлъ наслѣдствовать, и никто бъ незвычайнаго намъ озлобленія нынѣ и впредь не чинилъ. О семъ всемъ паки со слезами и колѣнопреклонно просяще, будемъ молити, какъ молили Господа Бога, да прославитъ Ваше Величество и найвящими надъ супостаты викторіями.

Вашего Величества Нижайшіи рабы, Греки въ Малой Россіи, въ Нѣжинѣ обрѣтающіися, Греческія Нѣжинскія церкви Геріи: Константинъ, Алексѣй, Иванъ, Афанасіевъ, Фома Нановъ, Манта Зотовъ и протчее товарыщество и Церковная братія.

Февраля 3 дня,
1710 году.

1710 года, Марта 11.

Грамота Петра I-го Нѣжинскимъ Грекамъ, подтверждающая всѣ ихъ права, вольности и т. д.

Божіею Поспѣшествующею Милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочая, Наше Царское Величество пожаловали Грековъ, которые живутъ въ Малой Россіи, въ Нѣжинѣ, и тамошней Греческой церкви Священника, Константина, съ причетники, велѣли имъ дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, для того: понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ оные Греки, Священникъ Константинъ и всѣ жители Нѣжинскіе, что по Универсаломъ подданныхъ Нашихъ Гетмановъ Запорожскихъ,

живутъ оні Греки, женатые и неженатые, въ Нѣжинѣ въ своихъ наемныхъ дворѣхъ, которые, де, данные имъ напредь сего Универсалы, и нынѣшней подданной Нашъ Гетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, своимъ Универсаломъ подтвердилъ; но понеже Греки о семъ Нашей Царскаго Величества жалованной Грамоты не имѣютъ, того для Универсаловъ Гетманскихъ тамошніе начальствующіе не слушаютъ и ихъ утѣсняютъ немалыми налогами, и въ дачахъ въ подводы лошадей, и отъ непрестанныхъ постоевъ, чего прежде сего не бывало, несутъ великія тягости, и дабы Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству ихъ, Грековъ, въ Нѣжинѣ живущихъ и для торговыхъ промысловъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, пожаловать, повелѣть, въ подтвержденіе Универсаловъ подданныхъ Нашихъ Гетмановъ, дать имъ Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, дабы въ Нѣжинѣ Греческая церковь ни отъ кого никакого необыкновеннаго утѣсненія не имѣла, и повольно бъ имъ было пріѣзжать и отъѣзжать за торговыми своими промыслы по прежнему, обрѣтающимся въ Нѣжинѣ своими и наемными дворами жить свободно, и лошадей въ подводы у нихъ не имать, и постоевъ на дворѣхъ ихъ не ставить, такъ же и пожитковъ умершихъ Грековъ ни кому постороннимъ не имать, и кромѣ сродниковъ и товарыщей ихъ наслѣдства не имѣть, и ни какова незвычайного имъ озлобленія нынѣ и впредь не чинить. Да къ тому своему челобитью объявили они, Греки, Нѣжинскіе жители, въ Нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, Универсалъ, прошлаго 1709 года, Октября 17 дня, въ которомъ написано: «Вольно имъ, Грекомъ, въ Нѣжинѣ при церкви, своего пресвитера держать, и оная церковь и пресвитеры имѣютъ надлежати до Митрополіи Кіевской, а Нѣжинской Протопопъ, ни прочіе Игумены до нихъ ничѣмъ не вступаютця, понеже во всѣхъ справахъ духовныхъ до власти и суда Пастырскаго Кіевскаго престола Митрополитскаго оные быти належатъ, тако жъ по древнимъ привиліямъ прежнихъ Гетмановъ, какъ прежде сего, имѣющіе сами свои справы разсуждали, такъ и нынѣ въ Церковномъ братствѣ соединенны и языкъ свой особливо имѣючи, честь свою купеческую и цѣлость содержати и междо собою и челядью своею всякій случай самимъ имъ разсуждати и справы чинити, опричь розыскныхъ дѣлъ и чего имъ самимъ вершити будетъ не мочно, о семъ рѣшеніе Гетманское воспріимаютъ, а Полковникъ Нѣжинской съ Старшиною Полковою, такъ же и Маистратъ тамошній, въ тѣ ихъ разсудки и справы не вступаютъ, и перешкоды не чинятъ, и никакого имъ безчестія и насильства не наносятъ, и во дворѣхъ ихъ кгвалту и насильства не чинятъ, изъ дворовъ ихъ ни для какой городовой потребы не зганять, и подводъ у нихъ, а особливо у пріѣзжихъ купцовъ, отнюдь ни какою мѣрою не дерзаютъ брать;

однако жъ и они, учтивые купцы Греческіе, при такой своей вольности и правахъ власть Полковничью не понижаютъ, и какъ ему съ Старшиною, такъ и всему уряду честь отдаютъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, слушавъ того ихъ челобитья и даннаго Гетманскаго Универсала, пожаловали ихъ, Грековъ, Нѣжинскихъ жителей, Священника Константина и прочихъ, повелѣли права ихъ и вольности, въ помяненномъ Гетманскомъ Универсалѣ описанные, утвердить сею Нашею Царскаго Величества грамотою, и повелѣваемъ имъ, Грекомъ, въ Нѣжинѣ жити, и церковь свою Греческую имѣти, и право и вольность содержати во всемъ противъ того, какъ въ томъ, подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, Универсалѣ изображено, непремѣнно. Чего ради имъ сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, Нашею, Царскаго Величества, печатью утвердить повелѣли. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ велицѣмъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7218, а отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Марта 11 дня, государствованія Нашего 28 году.

Такову жалованную Его Великаго Государя грамоту подписалъ Государственной Канцлеръ и Кавалеръ Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

1710 года, Марта 11.

Манифестъ Государя Петра I-го о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, норицаніе измѣнниками и излишнее требованіе подводъ, и проч.

Божіею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество. Объявляемъ симъ войскъ Нашихъ конныхъ и пѣхотныхъ Генералъ-Фельдмаршаломъ и Генераломъ, и вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ, и всякаго чина начальствующимъ и команду имѣющимъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ, что сего настоящаго 1710 года доносилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго подданный Нашъ Гетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, что пишутъ къ нему изо всѣхъ регименту его городовъ и мѣстъ, и приходя непрестано приносятъ жалобы, что Великороссійскіе всякихъ чиновъ люди, проѣзжая чрезъ Малороссійскіе городы, на дорогѣ у людей встрѣтясь, лошади въ подводы забираютъ,

и что въ возахъ будетъ, силою отъимаютъ и самихъ грабежемъ обдираютъ, и по всѣмъ мѣстамъ и селамъ, не показавъ Нашего Царскаго Величества Указу и подорожныхъ, сами своевольно............ подводы берутъ и немалыя чинятъ обиды, и въ которыхъ................ и паче тѣхъ урядниковъ и всякихъ людей............ принимаютца и измѣнниками ихъ называютъ. Сего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣваемъ всѣмъ войскъ Нашихъ вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ и иныхъ всякихъ чиновъ начальствующимъ и команду имѣющимъ, и рядовымъ, и накрѣпко приказываемъ, еже когда кому случитца ѣхать черезъ Наши Малороссійскіе городы для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ, и даны имъ будутъ Наши, Великаго Государя, Указы...... тѣмъ, проѣзжая въ тѣхъ Нашихъ Малороссійскихъ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и селѣхъ, и по дорогамъ людей въ подводы нигдѣ самовольно не брать и никому никакова насилія и обидъ не чинить, а имать лошади въ подводы въ городѣхъ, и въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ у войтовъ и урядниковъ и на почтовыхъ станѣхъ у почтарей, показывая Наши, Царскаго Величества, Указы и подорожныя, сколько кому въ тѣхъ подорожныхъ будетъ писано, а сверхъ указнаго числа и въ городѣхъ, и въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ и на почтовыхъ станѣхъ подводъ никому нигдѣ отнюдь не имать же, такъ же и самовольно во дворѣхъ Козацкихъ не ставитца и излишняго питья и кормовъ не вымогать, а ставитца на дворѣхъ, на которыхъ урядъ поставитъ, и быть довольнымъ питьемъ и кормомъ, гдѣ что дадутъ; а безъ Нашего, Великаго Государя, Указу и безъ подорожныхъ никому подводъ, также и кому о кормѣ въ Указѣ подорожной имянно будетъ не написано, отнюдь не давать, и имъ самимъ безъ такого Указу не вымогать. Такожде, дабы отнюдь никто не дерзалъ Нашего Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людей, измѣнниками называть, ибо кто тому преступленію не виненъ, тому не достоитъ за другаго такую укоризну терпѣть, понеже Малороссійскій народъ и войско Запорожское служили Намъ, Великому Государю, вѣрно и къ измѣнѣ Мазепиной не приставали; а которые были въ измѣнѣ, тѣ воспріяли достойную казнь, а протчіе измѣнники и воры Запорожцы, по прелести его, Мазепиной, изъ Нашихъ Малороссійскихъ городовъ съ нимъ выѣзжали. Ежели же кто сему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу явитца въ чемъ преслушенъ и учинитъ кому Малороссійскаго народа людѣмъ какую обиду и озлобленіе и укоризну, и за то учиненъ будетъ, Офицеромъ и прочимъ чиновнымъ людѣмъ воинской судъ и по оному достойное наказаніе, а рядовымъ салдатамъ и нижнимъ чиномъ, по розыску, жестокое наказанье, а за великія преступленія и смертная казнь безо всякія пощады, а взятое безъ Указу и за подводы, безъ подорожныхъ, доправлено

будетъ обидимымъ втрое. Чего ради сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, за Нашею печатью, выдать, и для извѣстія всѣмъ въ городѣхъ и въ селѣхъ прибить на стѣнахъ повелѣли. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1710, Марта въ 11 день.

Графъ Головкинъ.

(М. П.)

Около 1710 года.

Доношеніе отъ всего Малороссійскаго народа съ просительными о ихъ надобностяхъ пунктами.

Въ Государственную Высокославную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, по инструкціи Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, всепокорнѣйшое, съ прошеніемъ всего Малороссійскаго народу, доношеніе.

1.

Прежде нежели полки вступлятъ на винтеръ квартиры въ Малую Россію, Генералъ, имѣющій команду, писалъ бы Господину Гетману, объявляючи, сколько будетъ при немъ Генералитету полковъ, и при какой персонѣ, и при какомъ полку сколько будетъ на лицо раціоновъ, а которыхъ при полку нѣтъ, тѣхъ бы не писалъ и требовалъ бы на тое отъ Господина Гетмана диспозиціи или расположенія.

2.

Когда уже придутъ полки въ Малую Россію на винтеръ квартиру разстановилися бы Генералитетомъ и полками по расположенной диспозиціи Господина Гетмана, гдѣ которому полку стоять, а штапъ, оберъ и унтеръ Офицеры, рядовые, драгуны и прочія раціонии и парціоны, расположены были по разсмотрѣнію Полковниковъ Малороссійскихъ по сотнямъ; а въ сотняхъ стояли бы по тѣмъ селамъ и домамъ каждаго чина Господа Офицеры и рядовые драгуны, гдѣ имъ будетъ показано отъ Старшины сотенной, а никакимъ образомъ никто по своей воли не занималъ бы себѣ квартиръ, какъ и прежде сего бывало, а провіантъ по Указу себѣ брали бы.

3.

Стоячи на квартирахъ брали бы сѣно, какое есть и какое въ которомъ полку въ сотнѣ и при селахъ мородитца, только не гнилое и не мокрое, и брали бы вѣсомъ по Указу Царскаго Величества не такъ, какъ прошлой зимы, сколько имъ хотѣлось, по своей воли брали безъ вѣсу.

4

Овесъ брали бы гарнцами, которые будутъ разосланы по полкамъ отъ Господина Гетмана, по Указу Царскаго Величества, какими и прежде брали, а не такими, какъ прошлой зимы постановилъ былъ Гетманъ.

5.

На не наличное число не брали бы раціоновъ и порціоновъ отъ вышняго

до нижняго чину нихто какъ прошлой зимы много перебрали.

6.

Всѣ отъ вышняго до нижняго чину принимали бы себѣ провіантъ и фуражъ, по Указу Царскаго Величества, на квартирахъ, гдѣ кто стоять будетъ, и оттуду никуды оного не перевозили бы коньми Козацкими и мужицкими, отъ чего дѣется великая въ народѣ нужда, и отнюдь за раціоны и порціоны не брали бы деньгами по своей воли.

7.

Прошлой зимы взятые на неналичное число и на отпущенныхъ драгуновъ въ домы раціоны и порціоны такожде, когда переписывали народъ Малороссійскій мужескаго полу, по ордеру Господина Панина. Оицеры брали насильно съѣстныхъ и питныхъ и прочихъ харчей, чего взыскалось по розыску не мало, дабы тое было награждено, рабски просятъ.

8.

Всѣ отъ вышняго до нижняго чину Господа Офицеры, имѣючи додовольно у себя слугъ и денщиковъ, которые отъ тамошнихъ обывателей кормятца, ни каковымъ бы образомъ не брали Малороссійскихъ людей на свои услуги и на сторожу лошадей, и ни на каковое дѣло, какъ многіе чинили, и въ томъ народъ Царскаго Величества Малороссійскій терпитъ великую нужду и разореніе.

9.

Отъ вышняго до нижняго чину всѣ не взыскивали бы у господарей по квартирамъ свѣчокъ, и не брали бы господарскихъ постелей, кожуховъ, подушокъ, и ничего бы сверхъ Указу не требовали.

10.

Имѣючи при полкахъ подъемные Государевы лошади, не брали бы каковымъ образомъ подводъ Малороссійскихъ, а ежели брать, то по Указу, объявлено бы было изъ С.-Петербурга Царскаго Величества Указомъ, по чьимъ подорожнымъ давать подводъ, какъ и прежде сего былъ Указъ, а за подводы платили бы прогонные деньги по Указу Царскаго Величества; Козаковъ подъ видомъ проводниковъ верхами отнюдь не брали, понеже тѣ люди, чьи лошади, въ подводахъ, и проводниками будутъ, какъ и въ Великороссійскихъ городѣхъ водится, а подводъ по селамъ нигдѣ бы не брали, только по городамъ и по уреченнымъ мѣстамъ, гдѣ будутъ, по разсмотрѣнію Господина Гетмана, поставлены.

11.

Людей Малороссійскихъ рейменту Гетманскаго, ни Козаковъ, ни мужиковъ и ни какого чину, ни за какое преступленіе, такъ сами Генералы, какъ Полковники и прочіе Офицеры, за караулъ не брали бы и судомъ своимъ не судили, такожде бы и екзекуціи на домы не насылали, какъ прошлой зимы дѣлалося; а ежели кто въ чѣмъ изъ Малороссіянъ явятца винными, на таковыхъ искать управы въ Старшины тамошней, гдѣ кто судимъ будетъ.

12.

Дворы градскіе и загородные и футоры въ Малороссіи Гетманскіе, особъ Генеральныхъ, Полковничьи и Сотницкіе и прочей Старшины и знатныхъ товариства Бунчюковыхъ Козацкихъ, были бы всѣ вольные и нихто бы на оные квартирами не становился и переѣздомъ ни какихъ обидъ не дѣлали.

13.

А о семъ какой состоитця Царскаго Величества милостивый Указъ, писать Господину Гетману въ Главной Генералитетъ и Господину Кіевскому Губернатору, чтобы тѣ всѣ командиры обо всемъ единодушно были извѣстны, дабы одинъ другому не отказывалъ, будто о томъ до него не писано, а ежели и писано, будто не таковымъ образомъ, какъ и другому.

14.

Отъ звыше именованныхъ грамотъ, которые будутъ посланы Указомъ Царскаго Величества до всѣхъ выше писанныхъ особъ, послать бы Господину Гетману копіи, чтобы онъ вѣдалъ, какъ въ томъ впредь интересѣ поступать.

1711 года, Генваря 5.

Выписка изъ жалованной Грамоты Государя Петра I-го, данной Гетману Ивану Скоропадскому на Гетманство и на маетности его.

ЕКСТРАКТЪ.

Въ жалованной Грамотѣ Его Императорскаго Величества, Петра I, данной за подписаніемъ собственной Его Величества руки, Господину Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, Генваря 5, 1711 года, между протчимъ написано:

По Его Царскаго Величества Указу, Полковники и Старшина съ войскомъ и все поспольство, народъ Малороссійской, будучіе для обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы выбрали въ Гетманы подданнаго Царскаго Величества, Ивана Ильича Скоропадскаго, на которое обраніе Его Царское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ, и на томъ урядѣ утвердилъ, и клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчюкъ и литавры дать повелѣлъ. И сего ради Царское Величество пожаловалъ ево, подданнаго Гетмана, повелѣлъ на урядъ Гетманскій и на маетности, на булаву опредѣленные, дать свою, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, и силою оной, Его Царскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволилъ ему, подданному Гетману, войсковую армату или

артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ прежніе Гетманы, въ вѣрности своей бывшіе, содержали; по которой Грамотѣ и по Его Царскаго Величества Указомъ, опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго, и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію.

А Мазепинскихъ и Запорожскихъ клейнотовъ, хорунгъ или знамя, булавы, перната, двухъ посоховъ и литавръ, требуемыхъ изъ С. П. бурга, въ Архивѣ не имѣется.

Иванъ Небогатовъ.

Таковъ Екстрактъ поданъ въ Контору изъ Архива, Августа 21 дня, 1753 году.

1712 года, Генваря 3.

Письмо къ Канцлеру, Графу Головкину, отъ Гетмана Скоропадскаго объ участникахъ въ измѣнѣ Мазепы.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Государственный Канцлеръ, Господине, Господине мой вельце милостивый и благодѣтелю!

Нижайшое мое Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности воздавши поклоненіе, доношу, что исполняючи я Монаршое, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, моего Всемилостивѣйшаго Государя, въ листѣ Вашего Сіятельства выраженное, повелѣніе о висилцѣ къ Москвѣ змѣнничыхъ сродственниковъ, такъ тыхъ, якыхъ свойственніи въ противной сторонѣ при Королю Шведскомъ найдуются, яко и отъ Чуйкевичовой компаніи женъ, которыхъ мужи въ силцѣ, одни на Сѣбѣри, другіи на Двинѣ зостають, по росписи, одъ Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности ко мнѣ присланной, всѣхъ зыскавши въ Глуховъ, теперь, Септеврія 6 числа, за сполнымъ зъ Его Милостію, Господиномъ Ѳедоромъ Ивановичомъ Протасіевымъ, Царскаго Величества Стольникомъ, согласіемъ, нѣкоторыхъ зъ ныхъ въ царствующій градъ Москву, при Офѵцеру, Данилу Усову, зъ 6 салдатами, выправылемъ и велѣлемъ, оныхъ туда припровадивши, въ Посолскомъ Приказѣ, Господамъ Дьяку и Секретарамъ, объявити; которыхъ же до сего часу посилка умедлѣла, то симъ розные причины, а барзѣй ихъ убожество, особливе, коней и возовъ недостатокъ въ приборѣ до поѣзду, учинили препятіе, же иншіе не могли на чомъ и за чимъ поднятися. Кто зась на лице зъ ныхъ, помянутыхъ змѣнничихъ сродственниковъ, мужескаго и женскаго полу, къ Москвѣ зосталъ посланъ, тыхъ всѣхъ видѣніе тутъ же Вашой Сіятелнѣйшой Вельможности предлагаю.

1.

Старая Мировичова, которой сынъ, Ѳедоръ, при Орлику Енеральнымъ

Асауломъ, тамъ же и дочка ей, Семена Забѣлы жена, браты его, Өедоровы: Семенъ з женою и з дѣтми, за которымъ дочка Ломиковскаго, при Орлику найдуючогося, Василь з женою и з дѣтми, за якимъ дочка Мокіевского, въ противной сторонѣ умерлого, да его жъ, Өедора Мировича, три браты нежонатіи, Яковъ, Димитрій и Иванъ.

2.

Стефанъ Максимовичъ, которого братъ родный при Орлику писаромъ Енеральнымъ.

3.

Иванъ Бутовичъ, которого братъ родной, Григорый, зять Горленковъ, тамъ же въ Бендерѣ з Горленкомъ найдуется.

4.

Швагровъ Орликовыхъ: Григорія и Ивана Герциковъ, при немъ же, Орлику, зостаючыхъ, жена и дѣти.

А одъ Чуйкевичовой компанѣи къ мужамъ, въ силцѣ будучимъ, з женъ и дѣтей туда жъ, въ царствующый градъ Москву, посланни именно сіи:

1.

Дѣти Дмитрія Максимовича, который нынѣ на Двинѣ обрѣтается, а его, Мсимовича, жена туть сего лѣта умерла.

2.

Покотилина жена.

3.

Григорія Канцеляриста жена.

Гречаного зась жены на Сибѣрь посилати нѣ къ кому, понеже и самъ Гречаный нынѣ не въ Сибѣри, але въ Кіевѣ у Сіятельнѣйшаго Князя, Его Милости, Димитрія Михайловича Голѣцина, найдуется, о которомъ Его Сіятельство розисковалъ, а узнавши его невинность, уволилъ и писалъ о немъ до Его Милости, Өедора Ивановича Протасіева, якого листа копію Его Милость до Вашой Сіятельнѣйшо Вельможности посилаетъ.

Жена Кожуховского такъ же умерла, а дѣтей его, двохъ дѣвчинокъ малолѣтныхъ, для убожества, посилати нѣ на чомъ и нѣ за чемъ.

Чуйкевичова жена, извѣстившися о мужу своемъ, что онъ въ силцѣ на Сибѣри иноческій воспріялъ чинъ, еще прежде присланного Царского Величества Указу, учинила къ себѣ обѣщаніе, жебы черницею постригтися, и теперь уже въ монастырѣ пребываеть, чого ради подала челобытную, прося позволенья, чтобы вольно ей было не ѣдучи, тутъ остатся и тое намѣреніе исполнити.

Жена зась Зеленского, для настоящой болѣзны, дряхлости и убожества, же нѣякыхъ не мѣетъ пожитковъ, нѣ людей, нѣ коней, на чомъ бы ей и за чимъ ѣхать къ Москвѣ, такъ же до Указу Царского Величества тутъ оставлена.

А о протчіихъ ниженменованныхъ персонахъ, понеже Панове Полковники прилѣжно и неотступно мене и Его Милости, Господина Өедора Ивановича Протасіева, просили, жебы ихъ до повторного Царского Величества Указу не посилать къ Москвѣ, яко то, Миргородскій о зятю своемъ, Ивану Ломиковскомъ, принесъ челобитную до Царского Величе-

ства, ручаютися подъ лишеніемъ житія своего, что онъ, Ломиковскій, з отцемъ своемъ, якъ прежде сего не мѣвъ, такъ и теперь жадныхъ не мѣтиметь кореспонденцій и ничого къ нему посылати не будеть; Черниговскій также ручился за сестру свою, жену Мировичову, тымъ обовязуючися, что къ мужу своему нѣ о чомъ писать и жадного ему вспомогательства чинить не будеть, бо и у себе она ничого не маеть, кгды жъ самъ Полковникъ въ своемъ еи держить дому, своимъ кормить и въ потребу завѣчаетъ.

Взглядомъ зась Антоновой Гамалеиной жены, дочкы небожчика Полковника Сумского, Кондратіева, которая еще прежде измѣны мужа своего жыла въ Сумахъ при своей матери, и она, мати еи Полковникова Сумская, и браты еи просили въ тотъ часъ Царского Величества въ Сумахъ же, при бытности Вашего Сіятелства, чтобы ей, Гамалеиной, повелѣно въ ныхъ быти на мешканю, о чомъ и теперь принесли челобитную за руками своими.

Того ради, и по совѣту и общому согласію з Его Милостью, Господиномъ Стольникомъ Протасіевымъ, на прошеніе помянутыхъ Полковниковъ, всѣхъ тыхъ вышеписанныхъ особъ до повторной Его Царского Пресвѣтлого Величества, моего Всемилостивѣйшого Государя, волѣ, въ надежду Его жъ Монаршой милости, тутъ оставилемъ, полагая тое на благоутробное Его Царского Величества милосердіе и на многомощное Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности особливое предстательство.

Семенъ зась Забѣла, которого жена въ Бендерѣ найдуется, понеже теперь доносилъ тутъ, что, за вѣдомомъ Сіятельнѣйшого Графа, Генерала-Фельдмаршала, Его Милости, Господина Бориса Петровича Шереметева, посилалъ листъ до жены своей въ Бендеръ, чрезъ нарочного посланного, за подорожнымъ листомъ, з подписомъ руки Его Сіятельства, жебы къ нему ѣхала на Украину, а она жадного на тое не учинивши отвѣту, того жъ часу, при посланномъ отъ Забѣлы человѣку, выбралася зо всѣмъ въ обозъ Шведскій, къ Маршалку Королевскому, прозываемому Лимонту, и тамъ не отъ теперь уже удавшися на роспусту и не по Христіанску свое проводячи житіе, не похотѣла до мужа своего итти на мешканье, о чемъ въ сказцѣ слугы его, Забѣлы, до Вашой Сіятелнѣйшой Вельможности посилаючойся, обширнѣ выражено. Изъ тыхъ причинъ онъ, Забѣла, принеслъ до Царского Величества свою челобитную, въ которой выразылъ тое, что, яко за тые еи, жены своей, зліе поступкы, цурается и одрикается оной, такъ проситъ себѣ на тое милостивого Монаршого у Его Царского Величества позволеня, жебы волно ему было иншую жену поняти. Того ради совѣтовалъ Его Сіятельство, Графъ Генералъ-Фелдмаршалъ, его, Забѣлу, до повторного Царского Величества Указу удержати, яко жъ по тому Его Сіятельства предположенію и совѣту, помянутого Забѣлу тутъ оставили и челобытную его до премудрого Вашего Сіятельства разсужденія посилаючи, вельце прошу

ласковой на оную резолюціи, при томъ и себе Милостивой Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности благодѣтельской навсегда полицаю ласце и пріазни.

Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности всего добра зычливый и нижайшій слуга,

Иванъ Скорпадскій,
Гетманъ войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского.

3 Генваря, року 1712.

Листъ Кошевого Запорожскаго къ Гетману Скоропадскому.

А въ листу къ нему Господину Кошевого съ товарствомъ написано.

Что они, Кошевой войска Запорскаго Низоваго, мысль, состояніе, охоту, намѣреніе и все цѣлое истинное прямое желаніе имѣютъ до поклоненія, въ чемъ нашею душевною совѣстію до Пресвѣтлѣйшаго Маестату, Его Царскаго Величества, установляючися, честь первобытную принести, естьли ихъ благоизволитъ приняь, и ежели на нихъ Гетманскимъ призрѣніемъ первая, которую прежде паденія имѣли, отъ Его Царскаго Величества дастся милость, и на всѣ ихъ войсковые права и вольности грамотою подтвержено и укрѣплено будетъ, и на Кошъ, гдѣ они жили прежде, въ честь Его Царскаго Величества и въ вѣчиную похвалу его, Гетманскую.

И просятъ, дабы онъ, Гетманъ, не скрываючись отъ нихъ въ самомъ скоромъ времени конечное и крайнее о милости и немилости, праведно движимое отъ Его Царскаго Величества за грѣхъ ихъ измѣны, донесъ прощеніе, понеже нынѣ войско ихъ изъ службъ военныхъ отъ Хана отпущены, и уже они отъ части пребываютъ всѣ вкупѣ, и ежели преодолѣваетъ милость Его Царскаго Величества злобу и безчинства ихъ, въ томъ бы ихъ на погибель а ни ево Гетманской грѣхъ не привлекаючи, обнадежилъ, и въ которое бы время и часъ, нынѣ ли, или на веснѣ, належало имъ притти отъ протекціи Ханской и къ державѣ Православнаго Монарха, Его Царскаго Величества подступить, высокопочтенную отъ Его Монаршего Маестату, выправивъ грамоту, всѣмъ ихъ войска благимъ, и на чомъ они имѣютъ пребывать, обнадежа, прислалъ скрытнымъ человѣкомъ, дабы они чрезъ него въ подозрѣніе бусурманству не впали и въ гибель не ввелись, понеже тамъ между ихъ купцовъ бусурманскихъ множество, и всякую рѣчь, что ни прослышатъ, до Господъ своихъ доносятъ.

1712 года, Апрѣля 16.

Дѣло по челобитью Гетманскаго Посланца, Константина Генваровскаго, о нанесенномъ отъ Калужскаго Коменданта, Петра Зыбина, безчестіи и ругательствъ Гетману Скоропадскому.

Изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената вѣдѣніе въ Посольской Приказъ, Государственному Канцлеру

Кавалеру, Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, да Государственному Подканцлеру, Барону Петру Павловичу Шафирову, съ товарыщи.

Въ доношеніи въ Канцелярію Правительствующаго Сената изъ Приказу Малыя Россіи прошлаго 712 году, Ноября въ 18 день, написано:

Сентября въ 5 день въ писмѣ Вашемъ до Государственнаго Канцлера Кавалера, Графа, въ Посольской Приказъ къ Дьяку и къ Секретарю писано, чтобъ о Зыбинѣ, Калужскомъ Воеводѣ, по допросу ево, что онъ у посланнаго отъ Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, посланца, Константина Генваровскаго, которой посланъ въ Москву къ Господамъ для нѣкоторыхъ дѣлъ, подорожной листъ отъ него, посланца, у посланныхъ Козаковъ, принявъ, бросилъ, а ихъ бранилъ, и одного Козака держалъ за карауломъ, и на Господина Гетмана говорилъ непристойные слова, но онъ, посланецъ, не нявъ имъ вѣры, послѣ ихъ до него, Воеводы, для взятья подводъ, ходилъ, и онъ ему, посланцу, сказалъ тѣ жъ слова, какія и Козакомъ, повторя, что онъ, Гетманъ, единъ, что былъ Гетманъ Мазепа, и иныя непристойные слова, и подводъ не далъ, о томъ докладывать Господъ Сенатъ и допросъ ево съ написанными примѣрами поднести имъ, дабы они учинили въ томъ Указъ; а каковъ Указъ Господа Сенатъ учинятъ, о томъ писать въ походъ и дать знать о томъ по обстоятельствамъ, и Ѳедору Протасьеву, для объявленія Гетману.

11 Декабря въ 31 день прошлаго 712 году, по Указу Великаго Государя и по приговору Правительствующаго Сената, вышеписанной Калужской Комендантъ, Петръ Зыбинъ, къ нему, Гетману, во удовольствованіе его чести, посланъ головою.

А сего Марта въ 20 день онъ, Гетманъ, писалъ къ Правительствующему Сенату изъ Глухова; а что въ томъ ево письмѣ написано, то со онаго письма при семъ Указѣ копія.

Справилъ Василій Воронинъ.

Марта въ 27 день,
1713 году.

Взять въ книгу и списать списокъ для посылки въ походъ. И противъ сей помѣты съ сего списокъ з дѣла списанъ и посланъ въ походъ Марта въ 30 день.

КОПІЯ.

Сіятельнѣйшіи и Превосходительнѣйшіи Господа Правительствующаго Сената, мои Велимилостивыи благодѣтели!

Премного Монаршескою Царского Величества, Всемилостивѣйшого Государя, обогащенъ есмь милостію, когда, не оставивъ моего укоренія отъ Зыбина, Воеводы Калужского, мнѣ нанесенного, Указомъ Его Величества, предъ высокій, Вашей Сіятельнѣйшой Вельможности, судъ взяли оного на истязаніе, и того бымъ былъ контентъ, же праведнымъ Вашего

Сіятельства штрафовании зосталъ декретомъ. А понеже, еще по Указу Его Царского Величества, изволили Ваша Сіятельнѣйшая Вельможность помянутого Воеводу, при нарочномъ подъячемъ, сюда ко мнѣ, для большого наказанія, прислати въ Глуховъ, тогда я, за толикую, Его жъ Царского Величества, ко мнѣ являемую, милость, раболѣпное мое подданское, при долицоземномъ Монаршихъ стопъ объятіемъ поклоненіи, достодолжное воздаю благодарствіе, и Вашему Сіятельству, за высвѣдченье сицевой благодѣтельской ласки, всенижае кланяяся, покорнѣ дякую. А яко самъ Господь Богъ, давъ намъ образъ до оставленія долговъ, повелѣлъ всякому отпущати вину, такъ и я, по должности моей Христіанской, для той же Монаршеской, мнѣ показанной, пребогатой милости, и ему, Зыбину, въ сіе постное время, не отрекся сотворити прощеніе. При томъ благодѣтельской Вашего Сіятельства полѣцившися милости и ласце, пребываю,

Вашой Сіятельнѣйшой Вельможности всего добра желательный и нижайшій слуга,

Иванъ Скоропадскій,

Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлого Величества Запорожского.

Изъ Глухова, Марта въ 3 день, 1713 году.

Получено Марта 20 дня.

Указъ Петра I-го объ отписаніи угодій Калужскаго Воеводы Зыбина на Государя, за обиду посланцу Гетмана Скоропадскаго.

1712 году, Октября въ 13 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ помѣстья и вотчины Стольника Петра Кирилова сына Зыбина, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ за нимъ есть, со всѣми угодьи отписать на себя, Великаго Государя, для того: въ нынѣшнемъ 1712 году, Апрѣля въ 16 день, въ Приказѣ Малыя Россіи, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Ильича Скороподскаго, посланецъ, Костентинъ Генваровскій, доносилъ, что будучи въ Калугѣ, просилъ онъ у того Зыбина, по Гетманской подорожной, подводъ, понеже онъ былъ Воеводою, и оной Зыбинъ подводъ ему не далъ въ Калугѣ, и подорожную Гетманскую бросалъ, и говорилъ про Гетмана непристойные слова, и Казаковъ ево сажалъ за караулъ, такожде того жъ посланца, назадъ возвращающагося изъ Москвы въ Глуховъ, держалъ въ Калугѣ двѣ недѣли, и что онъ, Зыбинъ, по допросу, давъ по себѣ поручную запись, по скаскѣ въ домъ ево многихъ посыльщиковъ, съ Москвы съѣхалъ безъ Указу, и о томъ послать изъ Приказу Малыя Россіи въ Помѣстной Приказъ память. Сей Его Великаго Государя Указъ приказалъ записать Государ-

ственной Канцлеръ и Кавалеръ, Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, да Государственной подканцлеръ, Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ, и о вышеписанномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ донесено вышеименованнаго числа.

Секретарь Михайло Шафировъ.

1712 года, Апрѣля 16.

Объявленіе Гетманскаго посланца въ Приказѣ Малой Россіи на Калужскаго Воеводу Зыбина.

Въ Бѣлорускомъ письмѣ, каково подалъ въ Приказѣ Малыя Россіи Гетманской посланецъ, Костянтинъ Генваровскій, Апрѣля въ 16 день, нынѣшняго 1712 году написано:

Объявленіе на Господина Воеводу Калужскаго, Петра Кириловича Зыбина.

1712 году, Марта 11, будучи мнѣ посланнымъ отъ Ясневельможнаго добродѣя, Господина Гетмана, въ Царствующій градъ Москву, до высокопочтенныхъ Господъ съ подарками, пріѣхавъ въ Калугу, того жъ часа послалъ своихъ двухъ Козаковъ до Господина Воеводы, для перемѣны ямскихъ подводъ; и какъ они подали ему подорожной листъ, и онъ, помянутый Воевода, листъ принявъ у нихъ, отъ себя бросилъ, матерно бранилъ, гдѣ Господина Гетмана примѣнялъ непристойно, говоря такіе слова: «Что то сей Гетманъ? Единъ то былъ Иванъ Мазепа, а такихъ васъ, Гетмановъ, много». Тоже приказалъ одного Козака за караулъ взяти, не вѣдомо для чего, а другаго пустилъ, и тотъ Козакъ, котораго пустилъ, пришедъ, сказалъ мнѣ, что Воевода листъ Гетманской кинулъ, а насъ бранилъ, и на Господина Гетмана непристойные слова говорилъ. Я оного не иявъ вѣры, тотчасъ самъ послѣ ихъ до Воеводы, ажъ онъ мнѣ тѣжъ слова сказалъ, какіе и Козакомъ, повторяя: «Что вашъ Гетманъ? Единъ то былъ Гетманъ, Иванъ Мазепа, а такихъ много Гетмановъ, что сей. Я его не слушаю, и на подорожную ево плюю, и подводъ не дамъ, для того, что у меня такого нѣтъ Указу, на его подорожные листы давати подводы?» И не далъ, не только мнѣ, но и подьячему, тамъ же прилучившемуся, Малороссійскаго Приказу, называемому Дьяку, по Гетманской подорожной подводъ не далъ, и избравя, за караулъ посадилъ; а на объявленіе сіе что Великій Государь укажетъ?

Вашего Царскаго Величества Нижайшій рабъ и подножіе,

Костянтинъ Генваровскій, посланникъ Гетманской.

Таковъ списокъ Бѣлорусскаго письма посланъ въ походъ Апрѣля въ 18 день.

1713 года, Генваря 24.

Грамота Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о готовности къ походу противъ Турокъ.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось по полученной подлинной изъ Царяграда вѣдомости, что Турки, не смотря съ стороны Нашей, по учиненному съ ними мирному трактату, во всемъ исполненіи, безъ всякой данной къ тому причины, оной миръ неправедно нарушили и паки войну противъ насъ объявили. Того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя отъ нихъ такое во ономъ мирѣ нарушеніе, указали объявить тебѣ, подданному Нашему, сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою, дабы вы о томъ вѣдали, и по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, какъ для отвращенія незапного ихъ неприятельскаго въ Великороссійскіе и Малороссійскіе краи нападенія, такъ и на сопротивленіе онымъ, съ Малороссійскими регименту своего войсками были во всякой къ походу готовности, и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю, о готовности къ походу, противъ объявленныхъ Нашихъ непріятелей, чинить, по Нашему Царскаго Величева Указу. А что у тебя, подданнаго Нашего, будетъ чинится, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать. Писанъ государствія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1713 мѣсяца, Генваря 24 дня, государствованія Нашего 31 года.

1713 года, Мая 8.

Грамота къ Гетману о бѣглыхъ людяхъ.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно учинилось, что изъ армей нашей солдаты и драгуны, тако же изъ Нашихъ, Великороссійскаго Государства, городовъ, селъ и деревень многіе помѣщичьи люди и крестьянѣ бѣгутъ въ Наши, Малороссійскіе городы, отбываючи Нашей службы и податей, и отъ подданныхъ Нашихъ, жителей Малороссійскаго народа, пріемлютца и живутъ въ ихъ маетностяхъ. Того ради указали Мы, Великій Государь, тебѣ, подданному Нашему, по пріятіи сей Нашей,

Великаго Государя грамоты, выдать Универсалы къ Нашимъ подданнымъ, регименту вашего Малороссійскаго народа, ко всякаго чину жителемъ, дабы оные отнюдь такихъ бѣглыхъ изъ армей солдатъ и драгуновъ и изъ Великороссійскихъ городовъ людей и крестьянъ не принимали, и въ деревни и маетности свои жить не пускали, подъ жестокимъ опасеніемъ; а у кого нынѣ такіе есть люди, и тѣхъ бы солдатъ и драгунъ объявили Генералу-Фельдмаршалу Нашему, Тайному Совѣтнику и Кавалеру, Графу Борису Петровичу Шереметеву, а людей и крестьянъ отсылали къ Губернатору Нашему, Князь Дмитрію Михаиловичю Голицыну, и къ нимъ о томъ Наши, Великаго Государя, Указы посланы, и тебѣ бъ Нашего Царскаго Величества подданному, войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю, о томъ учинить по сему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, вышеимянованному Указу, и что по тому учинено будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать. Писанъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1713 мѣсяца, Маія 8 дня, государствованія Нашего 31 году.

Послано съ Генераломъ-Маіоромъ Господиномъ Чериковымъ.

1715 года, Генваря 22.

Грамота Государя къ Гетману о выборѣ полковой Старшины и не чиненіи обидъ простому народу.

Божіею поспѣшествующею, милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Донесено Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что въ Малой Россіи Полковники рейменту твоего во всякіе полковые уряды и Сотники выбирають и учреждають по своей воли, не объявляя тебѣ, подданному Нашему, по своимъ страстямъ, изъ взятковъ, изъ которыхъ вновь выбранныхъ и учрежденныхъ суть нѣкоторые и подозрительны въ вѣрности и недостойные тѣхъ урядовъ, въ чѣмъ на нихъ есть и доношеніе; и что въ полкахъ рейменту твоего отъ Полковниковъ и отъ тѣхъ учрежденныхъ отъ нихъ Старшинъ и Сотниковъ чинятся Козакамъ и посполитому народу многіе тягости въ налогахъ и въ взяткахъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердуя о Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа

указали впредь Полковникомъ рейменту твоего въ полковую Старшину и въ Сотники собою не выбирать и не учреждать. А когда въ которомъ полку будетъ порожное мѣсто Полковой Старшины или Сотника, тогда Полковнику учинить раду и совѣты съ Полковою Старшиною и съ Сотниками, и на томъ совѣтѣ и приговору общему назначить къ тому уряду людей заслуженныхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человѣка двухъ, или трехъ, и назнача, писать къ тебѣ и ихъ присылать, а тебѣ, подданному Нашему изъ тѣхъ, назначенныхъ людей, усматривая, кто з нихъ къ тому уряду годнѣе быть можетъ, и которые всегда были и Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности безпорочно, изъ тѣхъ поволять единому быть и опредѣлять о томъ отъ себя на тотъ урядъ Универсаломъ, и въ вѣрности къ Нашему Царскому Величеству приводить тѣхъ новоопредѣленныхъ въ Полковую Старшину и въ Сотники къ вѣрѣ по обычаю, при Стольнику Ѳедорѣ Протасьеву, который живетъ при тебѣ, подданному Нашему. А которые были въ какой измѣнѣ, и до сего Великаго Государя Нашего Указу отъ Полковниковъ поставлены въ Полковую Старшину и въ Сотники, и о тѣхъ взявъ подлинное извѣстіе, оныхъ перемѣнить, и на ихъ мѣсто выбрать и поставить другихъ вышше объявленнымъ же образомъ, вѣрныхъ и достойныхъ людей. Также и того тебѣ подданному Нашему, смотрѣть прилѣжно и накрѣпко, дабы отъ Полковниковъ и полковой Старшины и отъ Сотниковъ Козакамъ и поспольтому народу отнюдь ни въ чемъ никакой тягости и обидъ не было и ни до какихъ взятковъ и налогъ ихъ не допускать, и на кого отъ оныхъ въ такихъ обидахъ будетъ челобитье, въ томъ розыскивати, и по розыску чинить справедливость, и ежели явятся на кого въ тяжкихъ обидахъ и преступленіяхъ жалобы, и о томъ писать къ Намъ, Великому Государю. И тебѣ жъ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю, вѣдая Наше Царскаго Величества о семъ соизволеніе, чинить о томъ, какъ выше писано сего, и во всѣ полки рейменту твоего сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ объявить чрезъ свои листы, при которыхъ посылать списки сей, Нашего Великаго Государя Грамоты, и велѣть оные по полкамъ прочитовать въ радѣ, дабы вѣрные подданные Малороссійскаго народа люди сіе Наше милостивое попеченіе о ихъ пользѣ вѣдали, и о томъ о всемъ, что учинено будетъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писати. Писанъ въ Санктпетербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1715, Генваря 22 дня, государствованія Нашего 33 году.

Секретарь Петръ Курбатовъ.

1716 года, Сентября 3.

Списокъ съ Грамоты Государя Петра I-го Гетману Скоропадскому, въ коей, увѣдомляя Государь о принятіи на себя медіяціи между Польскимъ Королемъ и Конфендератами, повелѣваетъ оберегаться отъ Татарскаго нападенія, и собравъ всѣ Украинскія войска, обще дѣйствовать съ Княземъ Дмитріемъ Голицынымъ.

Писалъ Дѣйствительный Нашъ Тайный Совѣтникъ, Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при дворѣ брата Нашего, Его Королевскаго Величества Польскаго, и всей Рѣчи Посполитой, пребывающій, и Кавалеръ, Князь Григорій Өедоровичъ Долгоруковъ, изъ Люблина, отъ 20 числа Іюля, сего настоящаго 1716 году. Понеже Господа Польскіе Конфедераты, какъ чрезъ многія, къ Нашему Царскому Величеству и къ Министромъ Нашимъ отправленныя, писанія и учиненныя изустныя объявленія, такъ и чрезъ нарочно къ Нашему Царскому Величеству отправленныхъ депутатовъ, о медіаціи Нашей, Царскаго Величества, къ постановленію покою въ Польшѣ, къ примиренію учинившихся замѣшаній, просили, она же медіація з стороны Его Королевскаго Величества Польскаго равнимъ же образомъ во Гданску принята. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ изъ древней Нашей дружбы къ Его Королевскому Величеству и къ Рѣчи Посполитой Польской, такъ и съ истиннаго желанія, сіе сосѣдственное Намъ Государство желая какъ найскорѣе успокоено видѣть, оную функцію медіаціи на себя воспріять соизволили, и чрезъ свои добріе средства къ тому привели, что съ обоихъ сторонъ, въ средныхъ числѣхъ Мая, отправляемый конгресъ назначенъ и соизволенъ, и никакого иного намѣренія Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не имѣемъ, кромѣ того, чтобъ Его Королевское Величество, при покойномъ владѣніи Короны Польской, по древнимъ правамъ и статутамъ Королевства Польскаго, содержанъ былъ тако жъ чтобъ и Рѣчь Посполитая при всѣхъ своихъ древнихъ правахъ и вольностяхъ и конституціахъ ненарушимо подъ его правленіемъ сохранена была. И того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ему, Дѣйствительному Нашему Тайному Совѣтнику и Полномочному и Чрезвычайному Послу, быть въ Люблинѣ на конгресъ, и отъ Нашего Царскаго Величества высокимъ имянемъ чинъ медіаторскій отправлять. И хотя съ обоихъ сторонъ армистиціумъ здѣланъ, однако жъ зъ стороны Господъ Конфедератовъ начатая къ примиренію негоціація продолжается, и не безъ сумнѣнія, чтобъ пришли въ благое окончаніе отъ партизантовъ Шведскихъ, ибо войска збираютъ, и хотя Саксонцы изъ Польши выдутъ, однако жъ оные свои конфедераціи на Сеймъ отлагаютъ и хотятъ дер-

жать оную вовсе и Рѣчь Посполитую имѣть въ замѣшаніи, поставленной въ Люблинѣ армистиціумъ не додерживають и всѣхъ доброжелательныхъ Намъ Гетмановъ и протчихъ, какъ могутъ, гонять, и Гетмана Великаго Княжества Литовскаго, Господина Потѣя, отъ войска отвергли, и ежели бъ не ушелъ въ Люблинѣ въ кляшторъ (за которимъ до самого мѣста гнались), то бъ его на части разсѣкли, и въ совѣтъ лутче себѣ паротизантовъ Шведскихъ допускаютъ; Турскаго отъ Паши Хотимскаго и Татарскаго отъ Хана пословъ и до сего времени въ великомъ респектѣ за протекторовъ у себя держать. Чего ради писалъ онъ, Дѣйствительной Нашъ Тайный Совѣтникъ, къ Генералу Нешему и Кавалеру, Карлу Фонъ-Рену, чтобъ онъ по Нашему, Царскаго Величества, Указу, съ Кавалеріею изъ Нашихъ Малороссійскихъ городовъ, подъ команду его, Дѣйствительнаго Нашего Тайнаго Совѣтника, вступилъ въ границы Польскія немедленно и маршъ свой прямо къ Люблину принялъ. Вышереченные Конфедераты разглашаютъ, что когда онъ, Генералъ Нашъ Фонъ Ренъ, въ Польшу вступитъ, то будто намѣрены Татары впасть къ Намъ въ Украйну, что уже Ханъ з Ордою при Хотѣмѣ обрѣтаетца и факціи непріятельскія въ Польшѣ и въ Литвѣ умножаются, чрезъ которыя хотятъ непріятелю отдохновеніе сдѣлать и диверзію Нашимъ войскамъ отъ краевъ Шведскихъ учинить, о чемъ онъ, Дѣйствительный Нашъ Тайный Совѣтникъ, къ тебѣ, подданному Нашему, такожъ и къ Губернатору Нашему Кіевскому, Князю Дмитрію Михайловичю Голицыну, писалъ, дабы ты, подданный Нашъ и Губернаторъ Кіевскій въ Украйну отъ нападенія Татаръ, по выступленіи Генерала Нашего, Фонъ-Рена, съ Кавалеріею были во всякой осторожности, и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю, отъ нападенія Татаръ въ Украйну быть во всякой опасности, а по выступленіи въ Польшу Генерала Нашего, Фонъ-Рена, со всѣмы полками во всякой же готовности и стоять въ пристойныхъ мѣстѣхъ, и о всемъ чинить з совѣту з Кіевскимъ Губернаторомъ Нашимъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, а къ нему о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ изъ Канцеляріи Сената посланъ, и что будетъ чинится, о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, лѣта Господня 1716, Сентября 3 дня, государствованія Нашего 35 году.

Секретарь Петръ Курбатѣвъ.

1717 года, Генваря 8.

Грамота Государя къ Гетману объ облегченіи Малороссійскаго народа.

Божіею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашему Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану, Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлаго 1716 писалъ ты, вѣрный подданный Нашъ, въ разныхъ своихъ листахъ, противъ которыхъ, за дальностію нашего походу и многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ, къ тебѣ не отвѣтствовано; нынѣ же указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учинить тебѣ послѣдующую резолюцію, что вы доносили прошеніе свое о облегченіи Малороссійскаго народа въ станціяхъ и въ квартирахъ зимовыхъ отъ Нашихъ войскъ, когда оные возвратятца изъ Польши. И понеже тѣ наши войски еще суть въ Польшѣ и нѣкоторое время пробыть еще тамо имѣютъ, того ради сіе отлагается до того времени, когда онымъ имѣетъ учинится возращеніе. И хотя тебѣ................ вѣрному подданному Нашему самому вѣдомо, коликую тягость онѣ такъ долгопротяжныя съ неспокойнымъ и непримиримымъ Нашимъ непріятелемъ Королемъ Шведскимъ, войны, нашъ народъ Великороссійской въ податяхъ и въ людяхъ и во всемъ ....чемъ несетъ, чего Малороссійской народъ, по Нашей милости къ нимъ, не знаетъ, такъ какъ и въ воинскіе дальные походы уже чрезъ долгое время не посылается, и за обороною Нашею живетъ въ покоѣ. А что чрезъ нѣсколькіе не многіе годы разставлено было по нѣсколько полковъ Великороссійскихъ въ краю Малороссійскомъ, и то учинено для народу и краю Малороссійскаго собственной пользы и охраненія отъ опасаемыхъ Турскихъ и Татарскихъ набѣговъ; и что тѣмъ давали, по Указу Нашему, провіантъ и фуражъ, того, для вышеписанныхъ причинъ, въ отяхченіе ставить имъ не приналежитъ, но надлежитъ и Малороссійскому народу, яко вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, въ сіе военное время чинить всякое вспоможеніе, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, наградимъ вамъ, вѣрному Нашему подданному и всему Малороссійскому народу, по окончаніи сея трудныя войны, своею милостію и содержаніемъ вашихъ правъ и вольностей безъ всякаго умаленія. Однакъ Мы. Великій Государь, Наше Царское Величество, по прошенію твоему, видя изъ вашихъ доношеній нѣкоторую тягость Малороссійскому народу, всякое возможное облехченіе впредь въ розставкѣ полковъ и провіанту у.............. жетъ, и о томъ

въ то время, ежели указано будетъ, войскамъ нашимъ ко............ рена паки изъ Польши возвратитца, Наши надлежащіе Указы все...... имо, къ которымъ вы, подданной Нашъ, можете тогда о опредѣленіи то........... бо во отсутствіи нашемъ Мы Указъ имъ, Сенаторамъ, так............. вся дѣла управлять и разсмотрѣніе надлежащее чинить. Что же и............ вы Нашего Указу о Запорожцахъ тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ пр.. .... ны свои Намъ, Великому Государю, принесли, и по Нашему Указу повелѣно оные.......... тить и жить имъ позволить въ Малой Россіи у свойственниковъ своихъ .... тѣ, которые свойственниковъ не имѣютъ, а стоятъ даромъ............. годны, явтца въ службу охочую въ Сердюки, прибирать ли тебѣ ихъ в......... Великій Государь, Наше Царское Величество, оныхъ, яко бывшихъ въ явной............... и всегдашнихъ самовольниковъ и лехкомысленныхъ въ службу Сердюковъ... явить тебѣ, подданному Нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной......................... уповать и впредь нечего, но опасатся надлежитъ всякаго худа; и ежели потребно тебѣ, подданному Нашему, прибрать въ Сердюцкую службу, то соизволяетъ Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданному Нашему, выбрать из........ и въ измѣнѣ неприличившихся въ ту службу годныхъ Козаковъ, а тѣхъ Запорожцовъ мочно тебѣ употребить въ какую работу и домашнюю услугу, ежели оные по городомъ г.......... себѣ воспріять и на грунтахъ жить не похотятъ и сыскать себѣ пропитаніе не могутъ. А что ты, вѣрной подданной, приносишъ Намъ жалобу на Дьяка Овинова и на фискала Кіевской губерніи, Безобразова, которые, безъ Указу Нашего, самовольно интересуются присылкою по людей регименту вашего, тако дерзнулъ въ тѣхъ письмахъ своихъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему образу......, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣли о томъ Нашему Полковнику, Афанасью Головкину, разыскать, понеже оные, Дьякъ Овиновъ и Фискалъ Безобразовъ, ему подчинены, и Намъ о томъ доношеніе учинитъ, для чего они т......... или, и когда отъ него, Нашего Полковника, извѣстіе о томъ получимъ, то тебѣ, подданному Нашему, не оставимъ надлежащую сатисфакцію надъ оными и оборону учинить, въ чемъ будь ты, вѣрный подданной Нашъ, на нашу къ себѣ милость, благонадеженъ, и тебѣ бъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, о вышепомянутомъ соизволеніи Нашемъ вѣдать и по тому чинить, а что чинится будетъ, отомъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать.

Данъ въ нашемъ походѣ въ Амстердамѣ лѣта господня 1717, Генваря 8 дня, государствованія Нашего 35 году.

Грамота сія во многихъ мѣстахъ истлѣла.

1718 года.

Прошеніе Гетмана Скоропадскаго въ бытность его въ Москвѣ.

Прошеніе въ Коллегію Иностраниыхъ Дѣлъ Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, о нижеписанномъ.

Въ пунктахъ, поданныхъ, въ 1718:

1. Чтобъ Кіевской Губернаторъ никакихъ Указовъ о дѣлѣхъ къ нему, Господину Гетману, не присылалъ, отъ которыхъ Малороссіяномъ чинятца великіе тягости, тако жъ въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ и въ Переаславлѣ тамошнихъ жителей на дворахъ и Ратушнихъ земляхъ велѣно построить вновь кабаки, и по Указу ль то учинено?

2. Чтобъ въ Глуховѣ Коменданту не быть, понеже на оного Ратуши не малое иждивеніе идетъ, а управлять бы дѣло его Полковнику, и дабы въ Глуховѣ быть одному салдацкому полку, а другой, для полехченія Малороссіяномъ, вывесть въ Сѣвескъ.

3. Чтобъ иноземцовъ и посторонnихъ въ Малую Россію на начальство не присылать и тѣмъ вольности ихъ не нарушивать, а избирать бы имъ оныхъ, по древнему обыкновенію, вольными голосами изъ народу Малороссійскаго, кто избранъ будетъ, и по отпискѣ о томъ ко двору Его Царскаго Величества, оныхъ производить.

4. Понеже, де, въ Малой Россіи, по Указомъ Великороссійскихъ городовъ, для всякихъ дѣлъ проѣзжающіе люди берутъ подводы безъ платежа денегъ, отъ чего чинится разореніе, и того бъ ради учинить въ Малой Россіи средствіе такимъ порядкомъ, какъ и въ Великороссійскихъ городѣхъ ямскіе подводы, и оные по Указомъ давать съ платежемъ денегъ, и чтобъ проѣзжающіе люди въ Малороссійскихъ мѣстахъ и въ сѣлѣхъ и въ деревняхъ живностей себѣ не домогались.

5. Чтобъ роскольщикомъ въ Малой Россіи не быть и оныхъ вывесть вонъ, которымъ тамо жить Указомъ дозволено, и положенной на нихъ окладъ, отъ народныхъ повинностей увольнены и нынѣ распространяютца, грунты отнимаютъ и явно еретическіе соборы собираютъ, монастыри строятъ, на которыхъ свободу смотря, благочестивые повреждаютца.

5. По справкѣ съ Кіевскою Губерніею, изъ оной показано, что въ Малой Россіи въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ явилось въ поселеніи за господиномъ Гетманомъ и другими персонами Великороссійскаго народа роскольщиковъ розночинцовъ въ 16 слободахъ 493 двора, и имяннымъ, де, Его Великаго Государя Указомъ велѣно имъ въ тѣхъ мѣстахъ жить до Указу, и положенъ на нихъ въ Кабинетъ Его Величества окладъ по 1519 рублевъ, которымъ и Великороссійскихъ городовъ такихъ же роскольщиковъ

на житіе принимать къ себѣ болѣе запрещено, а изъ за границы Польской призывать и принимать велѣно.

6. Чтобъ Малороссійскимъ купцамъ, ѣдучи съ товарами за границу, дозволено было на потребность ихъ пропущать по нѣскольку золотыхъ и ефимковъ, понеже, де, тамо мелкая Россійская монета не ходитъ, да для харчю по нѣскольку сала свиного.

На 6. О семъ рѣшеніе учинено въ Сенатѣ, велѣно Малороссійскимъ купцамъ на всякой возъ пропускать за границу на потребности ихъ по сту ефимковъ и свинаго сала по разсмотрѣнію, а верхомъ безъ возовъ идущихъ на персону по десяти ефимковъ, и о томъ Указы посланы, такожъ и къ Господину Гетману изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Его Великаго Государя грамота.

Въ прошеніи его жъ, Господина Гетмана:

1. Чтобъ Малороссіяне всякими дѣлами вѣдомы были, по древнему обыкновенію, въ одной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а индѣ бъ нигдѣ ихъ не вѣдать.

2. Чтобъ въ Переаславль имъ дозволено было Полковника избрать вольными голосами, а кто избранъ будетъ, о томъ, требуя Указу, писать будетъ.

3. Полковники, де, Василій Таиской и Гаврила Милорадовичъ въ въ Украйнѣ имѣя маетности, живутъ ни подъ чьею командою, самовольно, и того бъ ради объ оныхъ опредѣлить, подъ чьею командою имъ быть, и кому ихъ по челобитью на нихъ въ розныхъ дѣлѣхъ судить, а ево, де, Гетмана, они не слушаютъ.

По присланнымъ листамъ:

1. О Хоронжемъ Сулимѣ, чтобъ ему быти Переаславскимъ Полковникомъ.

2. О Брегадирѣ Ропѣ, что оной изъ Малой Россіи нѣсколько сотъ человѣкъ вывелъ за Днепръ въ Польшу въ свои села, тамо имѣющіяся, и что о томъ помянутой Сулима ему, Господину Гетману, доносилъ, за то онъ, Ропъ, ему, Сулимѣ, учинилъ озлобленіе и безчестіе, на что, въ свидѣтельство, присланы съ его, Роповыхъ, писемъ и постороннихъ людей съ сказокъ списки.

3. Чтобъ зятю его, Петру Петровичу, на маетности дать жалованная грамота, и просить о посылкѣ декрету на Стародубскаго Полковника, Журавку.

4. Чтобъ въ обидахъ, учиненныхъ многимъ людемъ отъ сотника Новгородскаго, Федора Лисовскаго, по имѣющимся дѣламъ и вновь присланнымъ на онаго челобитнымъ, Указъ учинить.

5. Чтобъ по присланному розыску о учиненной противности Носовскихъ жителей Указъ учинить.

6. Что за учрежденными отъ мороваго повѣтрія форпостами, въ Малой Россіи учинилась въ соли великая скудость, и того бъ ради повелѣно было изъ Великороссійскихъ городовъ въ Малую Россію соль Камскую привозить, за которую обѣщаетъ опредѣленную Указомъ плату.

На 6. О семъ, чтобъ изъ Великороссійскихъ городовъ въ Малую Россію на продажу, откуду надлежитъ, послана была соль, посыланъ былъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Каморъ-Коллегію Указъ, и, по опредѣленію въ оной, велѣно Малороссіяномъ соль покупать на Бахмутѣ; а о пропускѣ чрезъ форпосты Малороссіянъ на Бахмутъ и изъ Бахмута соли, требовать Указу въ Сенатѣ, и въ Сенатъ о томъ вѣденіе послано, а Указу еще и понынѣ не учинено.

7. Генералъ, де, Лейтенантъ Князь Трубецкой, имяннымъ Указомъ къ нему, Господину Гетману, писалъ: «Велѣно, де, изъ Малой Россіи послать въ Санктепетербургъ Лейбъ-Шквадронъ, да умершаго Фельдмаршала Графа Шереметева домовую роту, а вмѣсто оныхъ быть въ Малой Россіи на квартерахъ Вяцкому да Нижегородскому полкамъ». Да Генералъ, де, Маіоръ, Графъ Кантакузинъ писалъ «о шти полкахъ Нѣмецкихъ, слѣдующихъ изъ Мекленбургіи въ Малую Россію на квартеры жъ, и чтобъ онымъ винтеръ-квартеры опредѣлить». И ежели, де, тѣмъ всѣмъ полкамъ быть въ Малой Россіи, то Малороссійскіе жители вмѣстить оныхъ на квартиры и содержать, за нищетою своею, не могутъ, и опасно, де, чтобъ отъ тѣсноты не учинилось какого между людьми поврежденія. Того бъ ради помянутымъ полкамъ въ Малой Россіи на квартерахъ не быть, чтобъ вмѣсто ихъ толикое жъ число другихъ полковъ, имѣющихся въ Малой Россіи на квартерахъ, изъ оной вывесть въ губерніи.

На 7. По справкѣ съ Военною Коллегіею, слѣдующіе изъ Мекленбургіи Нѣмецкіе полки опредѣлены въ Малую Россію на квартеры имяннымъ Царскаго Величества Указомъ, и Вяцкой и Нижегородцкой полки въ оную жъ на квартиры опредѣлены приговоромъ Военной Коллегіи, и о томъ изъ оной къ помянутымъ Генераломъ, Князю Трубецкому и Графу Кантакузину, посланы Указы, не сослався съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, а расположеніе, де, всѣмъ армейскимъ и прочимъ полкамъ вѣдомо въ Каморъ-Коллегіи, и того для, противъ прошенія господина Гетмана изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Каморъ-Коллегію посланъ Указъ, чтобъ въ оной о томъ рѣшеніе учинено было, и по опредѣленію въ Каморъ-Коллегіи Вяцкому и Нижегородскому и слѣдующимъ изъ Мекленбургіи полкамъ въ Малой Россіи быть не велѣно, и велѣно разставить въ Кіевской и въ Азовской губерніяхъ.

8. Чтобъ Указомъ опредѣлить для всякихъ ево, Господина Гетмана, домовыхъ покупокъ, при немъ быть Сѣвченину, купецкому человѣку гостиной сотни, Захару Шереметцову, и для того оного въ его волю отдать и отъ податей уволить.

1718 года, Мая 21.

Жалованная грамота Господину Гетману на дачу въ Нѣжинскомъ полку мѣстечка Коропа и четырехъ селъ.

Наше Царское Величество пожаловали войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, за Его къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Государству Нашему, вѣрные и усердные службы, ревность и прилѣжаніе во всѣхъ, принадлежащихъ къ интересу Нашему, случаяхъ, а особливо за его непоколебимую, показанную къ Намъ, Великому Государю, вѣрность и радѣтельные труды въ воинскихъ дѣйствіяхъ противъ Нашихъ непріятелевъ Шведовъ, тако жъ и измѣнниковъ, во время измѣны Великому Государю бывшаго Гетмана Мазепы, съ протчими его единомысленниками, какъ въ бытность оныхъ въ Малой Россіи, такъ и во время главной баталіи между Нами и Королемъ Шведскимъ при Полтавѣ, и потомъ во многихъ иныхъ случающихся оказіяхъ и дѣлѣхъ постоянно и тщательно (еже вѣрному подданному чинить надлежитъ) продолжающіяся, повелѣли, въ засвидѣтельствованіе и награжденіе помянутой его, Гетмана, къ Намъ, Великому Государю, вѣрности и толь многихъ заслугъ, дать ему, подданному Нашему, Гетману, и женѣ его, Настасіи Марковнѣ, и дочери его, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству, какъ мужска, такъ и женска полу, въ вотчину и въ вѣчное владѣніе неотъемлемо слѣдующіе маетности и дворы и иныя угодья, въ Малой Россіи обрѣтающіяся, а именно: въ полку Нѣжинскомъ, между рѣками Десною и Сеймомъ, мѣстечко Коропъ съ фолварками и хуторами, къ нему надлежащими, и съ селами, до Ратуши тамошней служащими. Въ томъ же уѣздѣ три особливе села: Краснополье, Рожественное, Белка, да четвертое жъ село жъ въ Батуринскомъ уѣздѣ, Городище, съ островомъ сѣнокоснымъ и съ хуторомъ Бахматскимъ, называемымъ Поросячно, съ лѣсами и полями и протчими угодьями, тако жъ и съ людьми, къ онымъ принадлежащими, и мельницу на рѣкѣ Сеймѣ, на греблѣ Новомлинской, о четырехъ жерновахъ стоящую; въ полку Прилуцкомъ и Лубенскомъ купленный отъ него, Гетмана, самаго хуторъ, близъ Новой Гребли стоящій, и на той греблѣ на рѣкѣ Узякѣ мельницы, да къ тому же помянутому хутору надлежащіе два села, Сасиновка и Линовица, волость Быковскую, въ которой обрѣтаются села: Вороньки, Веприкъ, Козацкое, и къ нимъ принадлежащіе приселки Красное, Усовка, Комишная, Бѣлоцерковецъ, Быковъ съ хуторомъ Мокѣевкою, съ людьми, полями пахатными и степями сѣнокосными, къ тому жъ два села Евминка и Рудоввока, со всѣми, къ нимъ принадлежностями; въ Глуховѣ дворъ, Гетманомъ принадлежащій, на которомъ онъ, Гетманъ, и нынѣ пребываніе имѣетъ и большую часть къ особ-

ному своимъ иждивеніемъ онъ какъ земли, такъ и строенія, присовокупилъ тако же за городомъ на Красной Горкѣ хуторъ съ огородами, отъ него, Гетмана, купленными и построенными и надлежащими къ нему селомъ Кучеровкою съ приселками Потаповкою и Опичемъ; въ Стародубовскомъ полку волость Ропскую, въ которой нижеписанные села: Новый и Старый Ропскъ, Лобановка, и къ нимъ приселки Сачковка, Тимоновичи, Карповичи, село Бруновичи, съ слободою Соловьевкою, село Хоромное съ приселкомъ Кропивкою и мельницею, прозываемою Черемисовскою, и иными, въ той волости при селахъ обрѣтающимися, мельницами, съ людьми, лѣсами, пахатными полями, сѣнокосами, и протчими угодьи, по стародавному ограниченью ко оной волости надлещащими; и при томъ же и греблю на рѣкѣ Сновѣ ево, Гетманскимъ, коштомъ вновь здѣланную; еще въ городѣ Черниговѣ дворъ большой, на пляцахъ, отъ него, Гетмана, купленный, съ фолваркомъ, купленнымъ же, на Бобровицѣ, съ полями пахатными, до помянутаго жъ двора надлежащими, тако жъ и подъ Полуботками обрѣтающимися, и сѣножатью за рѣкою Десною, на лугу, издавна имъ, Гетманомъ, владѣемую; да сверхъ того данные ему, Гетману, напередъ сего, за служеніе, въ полку Черниговскомъ села: Выхвостовъ, Буровку, съ слободкою Дроздовицею, и подъ самимъ горомъ Черниговымъ: Полуботки съ Пѣвцами, мельницею, купленною отъ него, Гетмана, на рѣкѣ Бѣлоусѣ называемою, Отроховическую, село Ваганичи съ двѣмя слободками, называемыми Бѣлоусъ и Владимеровка, отъ него жъ, Гетмана, самого, купленные, съ принадлежащею къ оному мельницею о трехъ жерновахъ, на рѣкѣ Бѣлоусѣ стоящею, съ людьми, съ полями пахатными, лѣсами и иными угодьями. И для вящей Царскаго Величества къ нему, Гетману, милости и вѣчнаго и неотъемлемаго ему и женѣ, ево Настасьѣ Марковнѣ, и Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству мужеска и женска полу, вышеозначенными маетностьми, дворами и мельницами, съ людьми и со всякими угодьи владѣнія, повелѣли Мы, Великій Государь, дать ему сію Нашу, Царскаго Величества, милостивѣйшую жалованную грамоту, во утвержденіе и на память впредь будущихъ роду ево, чтобъ, на то смотря, и наслѣдники ево такимъ же образомъ, яко и онъ, Гетманъ, Намъ, Великому Государю, вѣрно и усердно служили. И тако Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ выше имянованныя маетности, мѣстечко Коропъ и протчія волости, села и приселки, дворы, хуторы, мельницы, со обрѣтающимся въ нихъ подданными людьми и принадлежащими къ нимъ пахатными полями, сѣнокосами, степями и лѣсами и иными всѣми угодьи, отъ Насъ, Великаго Государя, ему Гетману, данныя, тако жъ и отъ него купленныя, какъ о томъ въ сей

грамотѣ выше сего имянно изображено, ему, вѣрному подданному Нашему Гетману, Ивану Ильичу, и женѣ его, Настасьѣ Марковнѣ, и дочери ево, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству мужеска и женска полу, утверждаемъ въ вѣчное неотъемлемое владѣніе, и вольно ему, Гетмаману, и женѣ ево, Настасьѣ Марковнѣ, и дочери, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству, оными свободно всегда владѣть и по своему изобрѣтенію ихъ продавать, закладывать, въ чемъ имъ никто никакого препятствія, или помѣшательства, чинить, и тѣмъ и инымъ никакимъ образомъ выше изображенному Нашему соизволенію противности приключати да не имѣетъ. Во утвержденіе всего онаго Мы, Великій Государь, сію Нашу жалованную грамоту Нашею Царскаго Величества собственною рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли.

Данъ въ С.-Петербургѣ 1718 году, Мая 21 дня, государствованія Нашего 37 году.

—

1718 года, Февраля 14.

Грамота къ Господину Гетману Скоропадскому о лишеніи Престола Царевича, Алексѣя Петровича.

Божіею милостію Мы, Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и проч., и проч.

Вѣрному Нашему подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше милостивое слово.

Мы уповаемъ, что вамъ извѣстно, что нынѣшняго 1718, Февраля въ 3 день, перворожденный сынъ Нашъ, Алексѣй, который, забывъ свою должность сыновню и подданство, отъ Насъ ушелъ и поддался было подъ протекцію Цесарскую; но по посылкѣ отъ Насъ по него Тайнаго Нашего Совѣтника, Петра Толстаго, и Капитана отъ гвардіи, Румянцова, возвратился, и при собраніи вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, духовныхъ и мірскихъ, Намъ, яко родителю и Государю своему, повинную принесъ, и на письмѣ и изустно за недостойна себя наслѣдства Россійскаго престола призналъ, прося токмо, чтобъ его простить въ его преступленіи, безъ достойныя казни. И Мы о немъ, яко родитель, милосердствуя, въ томъ преступленіи простили; но ради важныхъ причинъ, объявленныхъ въ приложенномъ Манифестѣ Нашемъ, Всероссійскаго престола наслѣдства его лишенна учинили, и вмѣсто его наслѣдникомъ того престола объявили другаго сына своего, Царевича Петра Петровича, чѣмъ прежде помянутый сынъ Нашъ, Алексѣй, доволенъ явился, и во утверженіе того, и что онъ отрекается Всероссійскаго престола наслѣдства, учинилъ присягу на письмѣ и на словахъ въ соборной церкви предъ святымъ олтаремъ, и цѣловалъ Крестъ и Евангеліе, и подписалъ оную присягу своею рукою; такожде то наше опредѣленіе подданные Великороссійскіе, духовные и мірскіе, за справедливо признали и, по своей

вѣрной подданности на томъ присягу, предъ святымъ Евангеліемъ и олтаремъ, учинили, и каждый рукою своею подписали. Да и ты, Нашъ вѣрный подданный, съ присутствующими съ тобой, Генеральною Старшиною и протчими, по своей должности, здѣсь, на томъ, въ той же соборной церкви, о томъ нашемъ опредѣленіи, предъ святымъ Евангеліемъ, присягу, съ подписаніемъ рукъ своихъ, учините же. А для приведенія вашего регименту въ Глуховѣ и протчихъ всѣхъ, въ Малой Россіи сущихъ, городѣхъ, духовныхъ и мірскихъ, вышняго и нижняго чину, даже до рядовыхъ Козаковъ, послали Мы отъ двора Нашего Стольника, Князь Анисима Хотетовскаго, и тебѣ бъ, вѣрному Нашему подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичу, придать къ тому Нашему посланному отъ себя изъ Старшины Генеральной, или изъ Полковниковъ, кого пристойно, по своему разсмотрѣнію, и, собравъ изъ близь сущихъ городовъ въ Глуховъ Малороссійскихъ, духовныхъ и мірскихъ, вышняго и нижняго чина, велѣть сію Нашу грамоту и Манифестъ имъ прочесть въ слухъ предъ всѣми и, вшедъ въ церковь, учинить всѣмъ, при присутствіи отправленнаго Нашего съ сею Грамотою Князя Хотетовскаго и вашей Старшины, присягу предъ святымъ олтаремъ, надъ святымъ Евангеліемъ, и цѣловать святой Крестъ, по приложенной при семъ образцовой присягѣ печатной, и подъ тою присягою своими руками каждому подписатца, и отдать тѣ всѣ присяги тому посланному отъ Насъ, для привезенія сюды. А которые изъ Старшинъ и изъ рядовыхъ Козаковъ грамотѣ не умѣютъ, и тѣмъ, по прочтеніи сей Грамоты и объявленія, читать помянутыя присяги и велѣть всякому изъ нихъ тѣ слова, чтенныя въ присягѣ, повторять самимъ, и потомъ привесть ихъ всѣхъ въ томъ ко Кресту, безъ подписанія рукъ; а въ отдаленныхъ отъ Глухова во всѣхъ полкахъ регименту Вашего Полковникомъ съ Старшиною полковою при томъ Нашемъ и отъ васъ посланныхъ, по тому жъ напредь самимъ чинить ту присягу и цѣловать Крестъ, и потомъ Сотниковъ, и Атамановъ и Козаковъ, тако же и всѣхъ, духовнаго и мірскаго чина, людей, собравъ оныхъ, противъ того жъ приводить къ присягѣ и ко Кресту, съ подписаніемъ рукъ, которые Грамотѣ умѣютъ, а безграмотнымъ велѣть чинить противъ того, какъ выше объявлено; а по отправленіи того отпустить его, Князя Хотетовскаго, къ Москвѣ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писать. Данъ въ Москвѣ, 1718, Февраля 14 дня, государствованія Нашего 37 году.

Подлинную Его Царскаго Величества собственною своею рукою подписать изволилъ, которую контрасигнировалъ Государственный Канцлеръ, и запечатана Государственною большою печатью отверсто.

Графъ Головкинъ.

Подканцлеръ Баронъ Петръ Шафировъ.

Василій Степановъ.

1718 года, Февраля 25.

Отвѣтная грамота Государя на жалобу Гетмана Скоропадскаго на поставленіе войскъ Великороссійскихъ, особливо Драгунъ, въ Малой Россіи, и разныя по тому случаю притѣсненія.

Божіею Милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Сего настоящаго 1718 году, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству............ илъ ты, подданный Нашъ, въ подданныхъ своихъ Пунктахъ, что Нашъ Губернаторъ Кіевскій, Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, опредѣлилъ отъ шести полковъ Нашихъ драгунскихъ и д................ подъ командою Генерала-Маіора Яковлева, три полка поставить въ Малой Россіи.... которые оставлены въ Малой Россіи, и просилъ ты Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, чтобъ помянутые полки драгунскіе, изъ Польши идущіе, подъ командою Генерала-Маіора Яковлева, поставить въ Великороссійскихъ городѣхъ, а въ Малой Россіи, за тягостію жителей не ставить. Тако жъ доносилъ ты, что по Нашему, Царскаго Величества, Указу, велѣно въ Малой Россіи драгуномъ давать на мѣсяцъ по полуосминѣ муки или сухарей, по осмой доли четверика крупъ............... фунта соли, да на мясоѣдные дни по двѣ деньги на день, а Нашъ Генералъ-Лейтенатъ объявляетъ, что онъ не можетъ драгуномъ воспретить, чтобъ и на посные дни тако жъ по двѣ.. .... брали. Къ тому жъ онъ, Вейзбахъ, для себя и для Офицеровъ, вымогаетъ свѣчь, сѣна вѣс........ казу по шестнадцати фунтовъ въ сутки принимать не велитъ, но претендуетъ по три воза на мѣсяцъ; тако жъ, что тѣ Наши войска домы въ квартиры, которые хотятъ, безъ отводу сами у Старшинъ занимають и подводы берутъ. И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, на наступающій Великій и на другіе посты и на всѣ постные дни по двѣ деньги........... вать и свѣчь домогатца и квартиръ самовольно занимать и подводъ вымогать н....... ѣно бъ, повелѣли по прежнему въ вѣсъ принимать. Да еще ты Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, просилъ, чтобъ и учрежденному отъ Нашего Кіевскаго Губернатора для сыску..... Малой Россіи бѣглыхъ драгунъ, и салдатъ, и крестьянъ комисару Ергольскому, повелѣно было .... сысканныхъ крестьянъ въ которыхъ помѣщики не вступаютца,

и оные отъ того пристанища нигдѣ не имѣютъ, отдать оныхъ съ роспискою тѣмъ же владѣльцомъ, у которыхъ они обрѣтались, и дабы пожилые деньги, которые онъ, комисаръ, збираетъ были отставлены. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, слушавъ того твоего доношенія, указали, по имянному Нашему, Царскаго Величества, Указу, изъ идущихъ нынѣ изъ Польши, подъ командою Нашего Генерала-Маіора, Петра Яковлева, шести полковъ Драгунскихъ, поставить къ прежнимъ въ прибавку только одинъ полкъ, а дастальные розставить въ Великороссійскіе и Слободскіе городы, и тѣмъ, въ Малой Россіи поставленнымъ, всѣхъ полковъ драгунамъ, сверхъ опредѣленнаго провіанту, что опредѣлено предъ симъ, на мѣсяцъ, по полуосминѣ муки, или сухарей, по осмой долѣ четверика крупъ, по два фунта соли, давать, какъ на мясные, такъ и на постные дни, по двѣ деньги на день, а сверхъ того ни Генераломъ, ни Офицеромъ, ни драгуномъ отнюдь ничего вымогать не велѣно, а сѣна и........ опредѣленные раціоны давать, и онымъ принимать на лошадь по двадцати фунтовъ, а квартиръ никому отнюдь самимъ самовольно, и безъ отводу отъ тебя, подданнаго Нашего, занимать и у старшины ставитца...... .... кромѣ посылокъ съ письмами для Нашихъ, Царскаго Величества, дѣлъ вымогать не велѣно; а обѣ... .... янехъ повелѣли Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вышепомянутому комисару Ергольскому бѣглыхъ, которыхъ онъ собралъ въ Малой Россіи, а помѣщиковъ на нихъ не выискалось, отдать тѣмъ же, за кѣмъ предъ симъ оные жили, съ роспискою до Нашего Указу, чтобъ тогда, когда ихъ спросать, всякъ долженъ ихъ поставить, а за пожилые годы на тѣхъ, за которыми оные бѣглые люди жили, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по твоему, подданнаго Нашего, прошенію, брать не указали. Только повелѣваемъ тебѣ, подданному Нашему, чтобъ ты Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ, въ Малой Россіи генерально всѣмъ накрѣпко заказалъ, чтобъ впредь отнюдь бѣглыхъ драгунъ, и салдатъ, и крестьянъ, и никакого чину Великороссійскаго народу людей, тамо не принимали; а ежели то сыщется, что будетъ кто впредь пріимать, то за драгунъ и салдатъ будетъ на оныхъ не токмо за пожилые годы взято втрое противъ Нашего Указу, по инымъ, по обстоятельству дѣла, учинено будетъ наказаніе и разореніе, а за пожилые годы за крестьянъ будутъ деньги браны безъ пощады. И тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю, о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ вѣдать, и о всемъ учинить по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу, а въ Сенатъ съ сего Нашего, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, имяннаго Указу о посылкѣ надлежащихъ къ Нашимъ Генераломъ и къ Комисару Ергольскому сихъ Указовъ, вѣденіе изъ Приказу

Малыя Россіи послано. Писанъ государствованія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1718, мѣсяца Февраля 25 дня, государствованія Нашего 36 году.

Секретарь Михайло Шафировъ.

1719 годъ, Декабря 8.

Листъ Орлика къ Кошевому Милашевичу и Запорожцамъ.

Копія съ листа Ясневельможнаго Пана Гетмана войска Запорожскаго, слово въ слово выписанная.

Мои велце ласкавы пріятели и братья, пане Атамане Кошевый и все старшее и меньшее войска Запорожскаго Низоваго товариство.

Мушу сердечне уболѣвати надъ моимъ нещастіемъ, же, по смерти славной и вѣчно достойной памяти Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, милостиваго Протектора нашего, зосталемъ теперь осиротѣлымъ, и надъ то и отъ Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, такъ великимъ разстояніемъ отдаленнымъ. Еднакъ же можете, Ваша Милость, добрые молодцы, милая братія моя, певны того быти, же и въ отлеглемъ краю полуношнемъ, за Балтійскимъ моремъ, пребываючи, никогда отъ Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, сердцемъ и душею не удаляюся, лечь за вашей пріязнію и любовію и зычливостію моею притомною естемъ, стараючися найбарзѣй теперь, по смерти того жъ нашего милостиваго Протектора, о общемъ, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, и отчизны нашей, добру. Якожъ не для чего иншого отважилемся съ женою и дѣтьми, по Указу славной памяти Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, съ краю Турецкаго въ такъ далекую сторону за Его Величествомъ пойти, тылко, жебы, при боку Его жъ Величества неотступне застаючи, моглъ снаднѣй, чи то, если бы война продолжилася, чили, если бы до мирныхъ трактатовъ зъ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Царскимъ Величествомъ приходило, неусыпное мое о посполитомъ, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, пользѣ стараніе ложити, найбарзѣй отъ сегобочной Украйны, въ которой тогды намъ обидахъ Наяснѣйшій Король, Его Милость, полки поселенія видѣлити и въ оборону свою насъ приняти, когда бы учинилъ, кои съ Королевскимъ Величествомъ Шведскимъ, чимъ и Порту Оттоманскую и Хана, Его Милость, Каплана-Гирея, черезъ пословъ его въ Варшаву упевнилъ. Для чего и для иныхъ дѣлъ публичныхъ велѣлъ мнѣ славной памяти, Наяснѣйшій Король, Его Милость, Шведскій, за собою итти и не отпустилъ отъ боку своего, о чемъ Его Величество и до Вашей Милости, пановъ молодцовъ, двократне писалъ, также и до Хана, Его Милости, Капланъ-

Гирея чрезъ Дефтердаря его, Мустафу-Агу, вручаючи Ваши Милости, добрыхъ молодцовъ, Его Ханской Милости, особливой ласце и протекціи и опеце, и просячи, абы Его Ханская Милость Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, до певного часу въ оборонѣ своей держалъ, пока Его Королевское Величество, ведлугъ обѣтницъ своихъ и упевненія, въ письмѣ данпаго, досить не учинитъ съ общимъ желаніемъ нашимъ и доволительствомъ. Тое жъ самое и я ознамовалемъ Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, въ килкократныхъ моихъ листахъ, съ Турецкаго Панства выходячи и въ дорогѣ з Мултянской земли, з Венгеръ, изъ Нѣмецкой стороны, надъ то з нуждпаго и небезпечнаго облеженія Стрилзунгскаго, и переправившись чрезъ море Балтійское до Швеціи, писалемъ отсюль до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, скилко листовъ, посилаючи оные черезъ почту на Шлионскъ до Вроцлавля, до рукъ Его Милости, пана Генерала-Маіора Урбановича, который мѣлъ Указъ отъ Королевскаго Величества, жебы тые мои письма чрезъ почту до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, доходили. Поневажъ жадного отвѣту не имѣлемъ, ознаймовалемъ я отсюль изъ Швеціи Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, въ послѣднихъ моихъ листахъ, до чого рѣчи въ теперешней войнѣ склоняютца и якое было Королевскаго Величества Шведскаго намѣреніе, иже вскорѣ мѣлъ Его Величество з сильными войсками Шведскими, якихъ отъ початку войны не бывало, на тую сторону моря переправлятися, яко тежъ, естьли бы смерть не пресекла житія Его Величества, то бы певне тое, при помощи Божіей, збылося, гдѣ и я могъ бы зъ Вашей Милости, добрыми молодцами, случитися и увидѣтися. Але Богъ, неисповѣдимыми своими судьбами, все тое перемѣнилъ, для скорѣйшего покою и для унятія кровопролитія большого людского, а для Московской большей руины, якожъ по смерти славной памяти Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, который забитый есть въ шанцахъ въ Королевствѣ Норвегинскомъ, до Королевскаго Величества Дацкаго належащемъ, при добываніи фортеціи, называемой Фридрихсгалъ, на зоставшій престолъ того жъ Королевства Шведскаго возведенная и поднесенная сестра Его Величества, рожоная Наяснѣйшая Королева, Ее Милость, Ульрика Елеонора, зо всѣми уже, хвала Богу, непріятелями своими, опричь единой Москвы, успокоилася, яко то: съ Королемъ, Его Милостію, Польскимъ, съ Королемъ, Его Милостію, Ангельскимъ, съ Королемъ, Его милостію, Прускимъ, и тѣхъ же всѣхъ Наяснѣйшихъ Монарховъ въ союзъ военный, на помощь Королевству своему Шведскому, противъ Москвы, потягнула, до которыхъ въ той же воинскій связокъ прилучился и соединился и Король, Его Милость, Французскій, надъ то и Цесарь, Его Милость, Христіянскій, и Голандія, декларуются помоществовати, съ которыми теперь о томъ черезъ пословъ трактуется. Тои же сами Монархи, найбарзѣй Цесарь, Его Милость,

Христіянскій, и Король, Его Милость, Французскій, и Король, Его Милость Ангельской, побужаютъ и Порту Оттоманскую на войну противъ Москвы. Альбовѣмъ всѣ тые Христіянскіе Монархи, видячи Москву загордѣвшую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такъ далеце, же всѣмъ можетъ быти страшная и небезпечная, сопряглися и сординилися себѣ великимъ союзомъ, въ помоцъ Швеціи, и хотять непремѣнно и единостайне, при помощи Божіей, на пришлую весну моремъ и землею на тые, де, Московскіе силы наступати. Для чего и я, видячи такъ погодное и благопріятное время, для вывозволенія отчизны нашей, Малой Россіи, отъ ярма Московскаго, зъѣхалемъ сюды, до Стокголму, гдѣ черезъ одиннадцать мѣсяцей зостаючи, денно и ночно у Двору Королевой, Ее Милости, Шведской, притомъ намъ туто будучи и у Двору Короля, Его Милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добрѣ посполитомъ отчизны нашей, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, и о скорый съ сего краю отпускъ стараюся, и до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братьи моей, посылаю передъ собою передомъ шваrра моего, Ясаула Генеральнаго, Пана Григорья Герцика, съ симъ моимъ листомъ, изустнѣ обширнѣйшимъ предложеніемъ и донесеніемъ, черезъ которого паки пишу отъ себе до Хана, Его Милости, листъ, и того списокъ, для вѣдома Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, объявляю, и имъ же зычю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашихъ Милостей, добрымъ молодцемъ, всего добра зичливый и пріятель,

Филиппъ Орликъ,
Гетманъ войска Запорожскаго.

Зъ Штокголму, року 1719, Декабря 8 дня.

1719 года, Ноября 17.

Грамота къ Государю, Петру І-му, отъ Гетмана Скоропадскаго, просительная о уменьшеніи налоговъ у Малороссіянъ, содержащихъ у себя на квартерахъ Драгунскіе полки.

Божіею поспѣшествующею милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, предъ наяснѣйшимъ и всеавгустѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Императорскимъ Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бью. Въ прошломъ 1718 году, Генваря 8, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, по моемъ рабскомъ челобитственномъ доношеніи, прислать до мене Монаршую свою, Царскаго Величества, Грамоту, з тимъ

премощнимъ Указомъ и крайнимъ опредѣленіемъ, чтобы стоящимъ въ Малой Россіи драгунамъ давати провіанту на мѣсяцъ одному человѣку по полуосминѣ муки, или сухарей, соли по два фунта, по осмой долѣ четверика крупъ и по двѣ деньги якъ на мясоѣдніе, такъ и на постніе дни; сѣна зась на одного коня по 20 фунтовъ въ сутки, для того жъ Господа Офицери удавали (хочай неправедно) тутейное сѣно бити биловатое и некористное. И то по толикому числу фунтовъ указано брати сѣна, чтобы уже, опричь гнилаго и мокраго, болшъ ни якимъ не браковали, а въ военномъ Вашего Царскаго Величества печатномъ листѣ положено тилко полъ двадцати фунтовъ сѣна и по два гарца овса въ сутки на коня вистачати; болшъ тежъ надъ тое ни Генераламъ, ни Офицерамъ, ни драгунамъ отнюдь ничего нигдѣ вимагать не велѣно. И по тому Императорскому Вашего Царскаго Величества повелѣнію получаючи тутъ консистенты указній собѣ провіантъ и конямъ фуражъ, особливѣ овесъ гарнцемъ орлюнимъ, еще съ початку отъ покойнаго Вашего Царскаго Величества Генерала-Фельдмаршала, Графа Шереметева, даннымъ, якимъ въ четверикъ Московскій уходитъ осмъ, чрезъ десять лѣтъ до сего времени преизлишне довольствовалися, и не было мнѣ и обывателемъ ниякой въ томъ трудности, бо еще по зимовихъ квартирахъ прошлихъ годовъ и остатки того овса бывали. А любо и теперь, за прибытіемъ новаго Комендера, Господина Генерала-Лейтенанта, Князя Трубецкаго, надѣялися, же надъ помянутое Монаршое Вашего Величества, Украйнѣ состаявшееся, опредѣленіе, жадной не будетъ новости, але тая надежда мене омилила; ибо онъ, Господинъ Генералъ-Лейтенантъ, чего передъ симъ не было, то теперь установилъ, з Малороссійскихъ людей, приболшаемое що разъ драгунъ число сустентуючихъ, брати еще свѣчи собѣ, и своимъ подкомендним всякаго чина Офицерамъ избы, щобы тилко въ чужой землѣ чинити доводилося; а поскольку кому свѣчь давати въ сутки опредѣлялъ, о томъ, з его жъ вѣденія, копію здѣ, для извѣстія Вашему Величеству, посилаю. А особливе и гарнецъ новій, гараздъ отъ давнего орлюного большій, нынѣшній Обештеръ-Крикскоммисаръ, Полковникъ Панѣнъ, подставилъ, и въ пунктахъ въ полки, здѣ стоящіе разосланнихъ, предложено его жъ, Господина Генерала-Лейтенанта, Князя Трубецкаго, указъ, чтобы не тилко овесъ, лечь и провіантъ, тимъ новимъ гарнцемъ принимали, що уже не безъ насильствія, хочай я указамы Вашего Царскаго Величества укладалемся, и исполняти начали. А сѣна, которое удавали прежде толстобилымъ и некористнымъ, теперь повѣдаютъ быти въ сутки на коня шестнадцать фунтовъ довольно, и велятъ только онаго подлугъ уставу военнаго брати; аже тихъ новихъ гарнцей вмѣщается тилко пять зъ малимъ лишкомъ въ Московскій четверикъ, а обыкновенной мѣри гарнцемъ орлюнимъ его насипаючи, уходитъ онихъ, о чомъ и више виразилемъ, осмъ, якъ и написано

въ присланной до мене Монаршой Грамоти, давати драгуну на мѣсяцъ по осьмой долѣ четверика крупъ, т. е., по тому гарнцу; теди, ежели предречонимъ новимъ гарнцемъ провіантъ и овесъ непремѣнно взимати мутъ, то большое будетъ излишество отъ того, что прошлихъ лѣтъ на неналичныхъ людей и коней, всякую, которая уже теперь Указомъ Вашего Царскаго Величества, уничтожена, сустентацію бирали; свѣчь зась ежеденная видача тако жъ мало не столько винесетъ денежной суммы, колько идетъ оной на вистачене драгунамъ всякаго дня по копѣйцѣ. Сего ради прошу покорнѣ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Монаршій свой до помянутаго Господина Генерала Лейтенанта Князя Трубецкого повелѣти отправити Указъ, чтобъ онъ на преждную, въ томъ Вашего Царскаго Величества состоявшуюся волю такъ свѣчь не бралъ, ни самъ и своимъ подкомендимъ брати заказалъ, яко и гарнецъ новій для излишной, людской тяжести отъ Оберштеръ-Криксоммисара и Полковника Панѣна, виданній, отставивши, давнимъ орліонимъ гарнцемъ овесъ и крупы, а четверикомъ Московскимъ муку, чимъ сухари, подлугъ Указу Вашего Царскаго Величества, велѣлъ безъ спору и противности получать, кгда жъ и тоею обыкновенной мѣри выдачею люде и конѣ Вашего Величества контентую чися, виборнѣ могутъ бити, якъ и прошлихъ лѣтъ били, сити и доволни. Ацо большій гарнецъ подставлено, то якъ разсуждаю, не для чего иного, токмо для того, жебы и лишнимъ Офицерскимъ конямъ дотекло овса. При семъ Скипетродержавную Вашего Царскаго Величества з рабскаго моего усердія духомъ любизая десницу, его жъ Монаршой всенадежной отдаюся благостынѣ и есмь,

Вашего Царськаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и Нижайшій рабъ,

Иванъ Скоропадскій,

Гетманъ Войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

З Глухова, Ноября 17, року 1719.

1720 года.

Доношеніе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ 2 пунктѣ написано: Ежели когда къ Господину Гетману будутъ пріѣжать изъ которыхъ Государствъ и земель какія посланцы съ письмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ и письма ихъ мнѣ съ нимъ, Гетманомъ, обще, и тѣ письма переписавъ, присылать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ

статьяхъ прежнимъ Гетманомъ, Богдану Хмельницкому въ 9, Ивану Самойловичу въ 4, написано, что Гетманомъ безъ Указу Великаго Государя къ постороннимъ Монархамъ и къ инымъ ни къ кому окрестныхъ Государствъ ни о чемъ не писать». А къ Господину Гетману пріѣжаютъ изъ Польши посланцы отъ Гетмановъ Коронныхъ и отъ другихъ тамошнихъ знатныхъ персонъ, хотя и не въ важныхъ дѣлѣхъ, токмо съ партикулярными письмами, какъ я о томъ увѣдомляюсь послѣ. Однако жъ посланцовъ Господинъ Гетманъ принимаетъ, и письма отъ нихъ получаетъ, и на письма ихъ отвѣтствуетъ безъ меня, только изволитъ мнѣ объявлять на словахъ, о чемъ къ нему Гетманы, или другіе персоны, писали, и какъ на тѣ ихъ письма Его Вельможность отвѣтствуетъ, тѣхъ съ отвѣтныхъ листовъ не объявляетъ.

Въ 9 пунктѣ написано: «Измѣнничьихъ маетностей, какъ Мазепинскихъ, такъ и иныхъ прочихъ, которыя къ уряду Гетманскому не надлежатъ и описаны, и вѣдомость о тѣхъ Андрей Петровичъ Измайловъ прислалъ безъ Указу, Великаго Государя ни кому не отдавать, такъ же и впредь Гетману ничьихъ маетностей и никакихъ земель не описався, за какія услуги кому что дать надлежитъ, не отдавать же, и за вины, не описався, не отымать же, и чью службу онъ, Гетманъ, увидитъ, и какую ему дачу, съ общаго согласія съ Генеральною Старшиною, назначитъ, о томъ къ Великому Государю писать же, а чья вина явитца, по которымъ кто достоинъ быть по войсковымъ ихъ правамъ и по суду лишенъ маетностей и имѣній, и оныя описывать и владѣть ими виннымъ не велѣно, и о томъ писать къ Великому Государю».

А Господинъ Гетманъ многія села и деревни, какъ описныя измѣнническія, такъ и во всѣхъ полкахъ принадлежащія до Ратушъ и другія, отбирая у владѣльцовъ, не описывался, роздалъ, о которыхъ въ бытность мою, сколько могъ увѣдомлялся, при семъ моемъ доношеніи реестръ прилагаю.

Въ 7 пунктѣ написано: «Понеже въ поданныхъ пунктахъ Господина Гетмана и всего войска прошлаго 1719 года, во 11-мъ пунктѣ, Великому Государю донесено прошеніе, что разореніемъ Малороссійскаго краю въ бывшее возмущеніе и непріятельское наступленіе, заплаты Компанѣйскимъ и Сердюцкимъ полкамъ взять нѣгдѣ, а ему Царскому Величеству о прежнихъ доходахъ войсковыхъ и всякаго Малороссійскаго народу, на всякихъ чиновъ жителей, какъ отъ прежнихъ Гетмановъ, такъ и отъ измѣнника Мазепы наложенныхъ, неизвѣстно, хотя о томъ многія народныя жалобы до Его Величества доходили, того ради требовать мнѣ отъ Господина Гетмана и отъ Полковниковъ извѣстія о тѣхъ доходахъ, дабы о томъ Великому Государю было извѣстія, и изъ того и на оныя охотныя полки возможно было опредѣлить дачю жалованья и впредьбудущее время учинить въ томъ порядокъ безъ отягченія народа Малороссійскаго,

также писалъ Гетманъ и Андрей Измайловъ, что наложено нынѣ вновь Малороссіи збирать день съ куфъ, а именно, по два рубли съ каждой куфы вина, и о чемъ требовать мнѣ извѣстіе у Господина Гетмана и у Полковниковъ, поскольку подлинно тѣхъ покуфныхъ денегъ въ годъ съ котораго полку въ зборѣ, и на какіе расходы оные употреблены бываютъ.

И противу того предложенія я Господину Гетману предлагалъ, чтобъ мнѣ регименту своего Полковникамъ велѣлъ дать вѣденіе, и онъ, Господинъ Гетманъ, проволокая время отъ времяни, изволилъ мнѣ говорить, когда съѣдутца ко мнѣ Полковники, тогда тебѣ о сборѣ и объ расходѣхъ покуфовныхъ денегъ дадимъ вѣденіе, а потомъ изволилъ мнѣ чрезъ Канцеляриста, Гришку Михайлова, которой нынѣ сосланъ въ ссылку, словесно приказалъ объявить, что дать ему о вышеозначенныхъ покуфовныхъ деньгахъ вѣдомость не возможно, для того, что о томъ Указу Царскаго Величества къ нему не прислано. А регименту его Гетманскаго Полковники говорили мнѣ: «У него, де, какъ по Указу Царскаго Величества повелѣно покуфовныя деньги збирать, и сколько въ которомъ году собрано, вѣдомость есть, только, де, мы, безъ Указу Гетманскаго, вѣдомостей тебѣ дать не смѣемъ». А ежели бы о тѣхъ покуфовныхъ деньгахъ подлинно изслѣдовать, тѣхъ денегъ не токмо на Компанѣйскія и Сердюцкія полки было съ довольство, и за тѣмъ бы въ остаткѣ не малое число явилось.

Того жъ прошлаго 718 году, въ секретныхъ пунктахъ, за подписаніемъ рукъ Его Сіятельства, Государственнаго Канцлера, и Его Превосходительства, Государственнаго подканцлера, въ 3 пунктѣ написано: «Усматривать во всякихъ обхожденіяхъ, кто изъ старшинъ и изъ Козаковъ къ сторонѣ Великаго Государя доброжелательный, и какого уряду достойный, и въ такой случай прійдетъ, гдѣ Полковникамъ и Старшинамъ перемѣна, усматривать мнѣ заранѣе, чтобъ въ тѣ чины вѣрныя и доброжелательныя къ Его Царскому Величеству и прирожденныя тѣхъ Малороссійскихъ городовъ люди произведены были, и о томъ доносить Великому Государю не медленно».

Нынѣ въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію писалъ Господинъ Гетманъ Скоропадской, объявляя, что въ Генеральныхъ чинахъ и въ Полковникахъ есть у него многія ваканціи; а кто въ тѣ Енеральные чины, по моему мнѣнію, быть достойны, о тѣхъ я въ доношеніи моемъ объявилъ.

1720 года, Апрѣля 9.

Указъ, какимъ образомъ поступать во время моровой язвы, данный Полковникамъ, Кіевскому Танскому, и Пѣжинскому Толстому.

УКАЗЪ.

Благочестивѣйшаго Государя Нашего, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая.

По всѣмъ есть извѣстно, что бывшая, попущеніемъ Божіемъ, моровая язва, по Его жъ Великобожеской милости, уже вся прекратилась; того ради объявляется сей, Его Царскаго Величества, Указъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ, мѣстъ, селъ и деревень каждаго состоянія и чина, свѣцкаго и духовнаго, Архіепископомъ, и Епископомъ, и Игуменомъ, а въ городѣхъ Воеводамъ, Комендантомъ, Коммиссаромъ, Полковникомъ, Атаманомъ, Войтамъ, а по селамъ Приказщикомъ, Старостамъ, и крестьяномъ, что ежели впредь (отъ чего, Боже, сохрани!) оная обновится, или какая иная случится болѣзнь и о той бы тотъ часъ доносили вышнимъ. А въ тѣхъ мѣстѣхъ постановили бъ тотчасъ крѣпкій караулъ, и какъ въ тѣ мѣста, такъ изъ оныхъ, никого пѣшихъ и конныхъ не пущали. А буде кто сей, Его Царскаго Величества, высокій Указъ пренебрежетъ, тѣ безъ всякоя милости и пощады казнены будутъ жестокою смертію. И въ исполненіи сего, Его Царскаго Величества, Указу, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ и мѣстъ, Полковникомъ, Воеводамъ, Коммиссаромъ, Сотникомъ, Атаманомъ, а въ селѣхъ и деревняхъ Приказщикомъ и Войтамъ, приложить руки и прислать къ Намъ въ Гоптъ-Квартыръ.

Пѣжинъ.

Року 1720, Апрѣля, дня 9.

(М. П.)

За вислуханьемъ и вичитаньемъ сего, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, високого Указу, я, нижей сего именованній, руку свою подписую, Іванъ Биховецъ, Староста Кропивянскій, и Іванъ Римаренко, Войтъ тамошній.

1720 года, Ноября 17.

Дѣло о учрежденіи въ Малороссіи Войсковой Канцеляріи и о приведеніи къ присягѣ служителей оной.

ПО ТИТЛѢ.

Понеже, по распроснымъ рѣчамъ взятыхъ изъ Глухова Канцеляристовъ, Григорія Михайлова и Василія Дорошенка, показалось, а именно отъ Григорія: что во время твоей, подданнаго Нашего, на хирагру болѣзни, Универсалы твои и письма подписываютъ о войсковыхъ всякихъ дѣлахъ Генеральной Писарь, Семенъ

Савичъ, а о домовыхъ онъ, Григорій Михайловъ, именемъ твоимъ, подданнаго Нашего, а именно: «Звишменованный Гетманъ», а отъ Дорошенка показано, что войсковая печать содержится у Генеральнаго Писаря, и когда въ твоей, подданнаго Нашего, столовой печатаютъ Универсалы и письма, тогда онъ, Генеральной Писарь, оставляетъ тую печать для печатанія у Канцеляристовъ, а самъ отлучается для докладованія другихъ дѣлъ къ тебѣ, подданному Нашему, а кабинетна печать содержится у тебя, подданнаго Нашего, самого. И хотя тотъ, вышереченной Канцеляристъ, Григорій Михайловъ, сказывалъ, что какъ Генеральной Писарь, такъ и онъ, такіе твои, подданнаго Нашего, Универсалы всегда при тебѣ печатаютъ, которіи ты, подданной Нашъ, прежде читаешь самъ, или отъ другаго прочитаемые слушаешь, однако жъ такая подпись отъ другихъ на твоихъ, подданнаго Нашего, Универсалахъ и письмахъ (власнымъ твоимъ именемъ, какъ бы ты самъ то подписывалъ), весьма непристойна и небезопасна, а наипаче, когда подписываются отъ такихъ людей, какъ тотъ Канцеляристъ Григорій, человѣкъ подозрительной, ибо онъ самъ про себя сказалъ, что въ самую измѣну былъ при Орликѣ и писалъ въ Мазепиной Канцеляріи нѣкоторые Универсалы и письма, противные интересомъ Нашего Царскаго Величества. Сего ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать къ тебѣ, подданному Нашему, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, дабы во время твоей, подданнаго Нашего, болѣзни, когда тебѣ самому невозможно будетъ писать, тогда всякіе случающіеся листы, Универсалы, и письма, которыхъ удержать и до другого время умедлить немочно, велѣть тебѣ, подданному Нашему, читавъ самому, или выслушавъ, подписывать Генеральному Писарю, одному, и то не твоимъ, подданнаго Нашего, именемъ, какъ до сего времени чинено, но такимъ образомъ: «Съ повелѣнія», или «по приказу» твоему, подданнаго Нашего, «подписалъ Генеральной Писарь, Семенъ Савичъ», дабы подъ именемъ твоимъ, подданнаго Нашего, не могло никакое письмо явиться подписанное, въ которомъ иногда ты, подданной Нашъ, и самъ не можешь вѣдать, а иному никому, кромѣ его, Генеральнаго Писаря, никакихъ въ дѣлѣхъ Нашего Царскаго Величества и войсковыхъ листовъ, писемъ и Универсаловъ, не подписовать. А когда ты, подданной Нашъ, здоровъ, и тебѣ всѣ важные письма подписывать самому, а домовыи твои, подданнаго Нашего, письма велѣть подписовать, кому ты, подданной Нашъ, прикажешь, только не именемъ же твоимъ Гетманскимъ, но выше объявленнымъ образомъ, какъ и въ дѣлѣхъ Нашего Царскаго Величества велѣно подписывать, Генеральному Писару, что по приказу твоему, съ именемъ того, кто подпишетъ. Печати войсковую и кабинетную твои, Гетманскіе, держать противъ прежняго обыкновенія, только и въ томъ такожде имѣть добрый порядокъ и присмотръ, и оныхъ въ разные руки не отдавать, а печа-

тать опыми всегда въ присутствіи его жь, Генеральнаго Писаря. Ибо по распросу изъ выше объявленныхъ Канцеляриста Дорошенка показалось отъ него, Дорошенка, въ томъ воровство, что онъ, когда Генеральной Писарь войсковую печать оставилъ въ столовой твоей, а самъ пошелъ къ тебѣ, подданному Нашему, и онъ, Дорошенко, въ то время печатая нѣкоторые листы, напечаталъ на простой бумагѣ и отдалъ одному Заднѣпровскому жителю, которой ту печать къ составному письму употребилъ. И чтобъ и впредъ такіе плуты не могли такъ дѣлать и каково подлогу учинить и въ важномъ дѣлѣ, того ради, для лучшого о томъ порядку и отправленія дѣлъ, велѣть тебѣ, подданному Нашему, здѣлать особую Канцелярію, въ которой бы могъ Генеральной Писарь сидѣть и Канцеляристы письма писать и держать въ добромъ порядку и осторожности, и учинить записныя книги, въ которыя вписывать посылаемые къ Намъ, Великому Государю, къ Нашому Царскому Величеству, листы и протчіе нужные письма, и всѣ данные отъ тебя, подданнаго Нашего, Универсалы, декреты и всякого званія дѣла. А о тѣхъ листахъ, Универсалахъ и письмахъ, которыя въ болѣзнь твою, подданнаго Нашего, подписовать будетъ Генеральной Писарь, въ той записной книгѣ описовать именно; и Канцеляристовъ имѣть въ той твоей, подданнаго Нашего, Канцеляріи вѣрныхъ людей и безпорочныхъ и за присягою, чтобъ та твоя, подданнаго Нашего, Канцелярія была въ добромъ порядкѣ, и чтобъ то приходило къ твоей, подданнаго Нашего, вящей чести и безопасности. И когда по челобитью кому надлежитъ дать твой, подданнаго Нашего, Универсалъ и на крѣпостные маетности и на иные угодія, и прежде дачи такихъ Универсаловъ, у тѣхъ челобитчиковъ принимать, осматривать и записовать подлинныя крѣпости, чтобы на оныя, которыя маетности не было дати, двойныхъ Универсаловъ не было, и въ томъ бы народу Малороссійскому чинилась всякая справедливость и доброй порядокъ. Канцеляриста твоего, Григорія Михайлова, за показанные его противности, о которыхъ онъ и самъ въ распросѣ объявилъ, что когда Мазепа и Орликъ измѣнили, тогда онъ при Орликѣ служилъ до самой Полтавской баталіи, и въ измѣну Мазепину будучи въ Ромнѣ, по приказанію Канцеляристовъ, писалъ Универсалъ, о которомъ онъ признаваетъ, что тотъ Универсалъ былъ противной, для возмущенія народа; также въ селѣ Дехтяровкѣ, по приказу измѣнника Орлика, Леонтію Галицкому, присягу писалъ, чтобъ онъ былъ въ вѣрности у измѣнника Мазепы; да онъ же, Григорій, въ томъ же своемъ распросѣ показалъ, что онъ въ прошломъ 1719 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ домѣ твоемъ Гетманскомъ, Семену Соболевскому, говорилъ онъ, Григорій: «Развѣ, де, за то къ нему ты, подданной Нашъ, явишь респектъ, что онъ, Соболевской, подаетъ доношеніе на людей, на примѣръ, какъ на него, Григорія, что онъ былъ при Орликѣ, и на другихъ подзывалъ, чего

было ему говорить не надлежало, ибо онъ, Соболевской, то на него доносилъ правду: велѣно сослать ево, Григорія, въ ссылку въ Казань, и употребить ево Губернатору тамошнему въ какую службу, по своему разсмотрѣнію. А Василію Дорошенку за то, что онъ (по прошенію Якова Череховскаго, которой просилъ у тебя, подданнаго Нашего, зборнаго, для прошенія милостины на окупъ себѣ, листа, о чемъ было ему, Череховскому, отъ тебя, подданнаго Нашего, отказано просто, и онъ, Дорошенко, былъ свѣдомъ) изо взятыхъ въ время печатанія твоихъ, подданнаго Нашего, Универсаловъ и писемъ утайкою, напечатавъ войсковую печать на воску, отдалъ ему, Череховскому, надлежало было учинить наказаніе, но за его малолѣтство, и что онъ уже за то отъ чину отставленъ и по приказу твоему, подданнаго Нашего, отецъ его наказаніе ему въ домѣ учинилъ, свободить безъ наказанія и отпустить, и за помянутою его учиненною причиною, впредь ему ни у какихъ дѣлъ и у полковыхъ урядовъ быть не велѣть. Тебѣ бъ, подданному Нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетману, Ивану Ильичу, о семъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ вѣдать, и чинить по тому, вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу, да о томъ къ Великому Государю писать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего, Бога 1720, мѣсяца Ноября 17 дня, государствованія Нашего 39 г.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

1721 года, Августа 27.

О размноженіи въ Малой Россіи доброй пеньки.

Сего настоящаго 1721, Іюля въ 11 день, Государственной Нашой Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, въ Нашу Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано: Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно учинилось, что нѣкоторыя въ Государствѣ къ дѣлу пеньки тщанія и радѣнія мало прилагаютъ и пренебрегаютъ, и незнаньемъ своимъ оное дѣло уничтоживаютъ, отъ чего крестьяне, такъ же и купечество, прибыли себѣ мало получаютъ, и хотъ до сего времени нѣкоторые пеньку въ Россіи и пріуготовляли, только тщанія и труда, чтобъ оная была добротою противъ Ризкого браку, мало прилагали, отъ чего оной пеньки за негодностію въ Россіи нынѣ къ Морскому отпуску купцы, такъ же и въ Россіи на расходы, мало покупаютъ, а оная худоба ни отъ чего такъ не происходитъ, кромѣ того, что въ Россійской народъ для той пеньки конопель, въ которое время и на какой землѣ числятъ, такъ же когда оная конопля посѣется, въ которое время изъ земли вынимать, и въ какую воду класть, и въ водѣ сколько оной надлежитъ лежать, и протчее, что къ тому Ризкому браку пріуготовлять надлежитъ, не

обыкновенны и не знаютъ, а иные крестяне не похотятъ, чтобъ оную коноплю въ пеньку учредить, и ту коноплю лѣнью своею съ корени жнутъ, а владѣтели ихъ за тѣмъ мало смотрятъ, и о томъ, яко добрымъ економомъ, надлежитъ смотрить, о томъ нерадѣютъ. А въ Государствѣ Нашемъ къ морскому флоту и протчей мануфактурѣ оной пеньки передъ прежними годами, и кромѣ заморскихъ отпусковъ, нынѣ надобно со удовольствомъ, понеже парусная и канатныя и протчія мануфактурныя дѣла, въ которыя фабрикы оная пенька употребляется, съ помощію Божіею часъ отъ часу прибавляются: сего ради указали Мы, Великій Государь, по имянному Нашему, Царскаго Величества, Указу, въ Государствѣ Нашемъ пеньку передъ прежними умножить, и чтобъ оная была добротою противъ Польской, и годилась бы на Ризкой бракъ, и для того въ Кіевской и Смоленской губерніяхъ велѣно къ Губернаторомъ Нашимъ и Воеводамъ въ городахъ и въ уѣздахъ о томъ всенародно публиковать и во всѣхъ церквахъ прибить листы, и чтобъ они, Губернаторы и Воеводы, и протчіе правители, онаго Нашего Государственнаго интересу не пренебрегали, и оное пеньковое дѣло въ Россійскомъ Государствѣ было не уничтожено, и имѣли бъ объ ономъ попеченіе сами, а для разсмотрѣнія того, въ уѣздахъ выбрали особливыхъ людей по своему разсмотрѣнію, кого пристойно, которые бъ того въ уѣздахъ смотрѣли жъ, и народъ къ тому припуждали, и для обученія крестьянъ своихъ всякой бы помѣщикъ, гдѣ возможно, сыскивалъ такихъ искусныхъ людей, кто бъ могъ оному пеньковому дѣлу крестьянъ ихъ обучать безскрытно. А когда оная пенька поспѣетъ, и для пробы изо всякой губерніи и провинціи велѣно отобрать трехъ рукъ доброй, и средней, и худой, по три пуда, прислать въ Бергъ-Коллегію, за которую пеньку даны будутъ деньги по настоящей цѣнѣ. И которая пенька, по наученію оныхъ майстеровъ, въ уѣздахъ будетъ пріуготовляться, и оную бъ крестьяне продавали, и купечество оную какъ за море, такъ и въ Россіи, въ торгъ производили по прежнимъ Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ. И о семъ указали Мы, Великій Государь, послать сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, къ тебѣ, подданному Нашему, дабы въ Малороссійскихъ Нашихъ, Царскаго Величества, городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, и въ деревняхъ то пеньковое дѣло въ доброе состояніе производить, какъ и въ протчіехъ мѣстахъ, и для смотрѣнія того надъ посполитымъ народомъ опредѣлить кого изъ полковой, или городовой, старшины, по твоему, подданнаго Нашего разсмотрѣнію, чтобъ оная пенька добротою была противъ Ризкаго браку, какъ въ выше объявленномъ Нашемъ, Великаго Государя, имянномъ Указѣ, показано, отъ чего такожде будетъ и Малороссійскому народу не безъ пользы. И тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу, Нашъ, Царскаго Величества, имянной Указъ

о семъ вѣдать, и чинить по тому Нашему, Царскаго Величества, имянному Указу, и что чиниться будетъ, о томъ въ Государственную Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога, 1721, Августа 27 дня, государствованія нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ-Гвардіи Капитанъ

Велямиповъ-Зерновъ.

1720 года, Септября 25.

Копія съ листа Короля Шведскаго, чрезъ Пахимовскаго къ Запорожцамъ писаннаго.

Фридерикъ Первый, Божіею милостію Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій и протчая, и протчая, и прочая. Атаману Кошевому и всему войску Запорожскому ласка наша Королевская.

Благопріятный былъ листъ вашъ до наяснѣйшей и державнѣйшей Королевы и малжонки Нашей, почтеннѣйше писанной, которымъ о смерти преславныя памяти Короля и швагра Нашего, почтеннѣйшаго Каролуса Вторагонадесять, жаль свой, а зъ подвышенія на Королевство высокоимянованныя Королевы, радость объявляете, и за склонную свою жадость объявляете протекціи и милости, въ которую васъ достохвальныя вѣчной памяти Король и швагеръ Нашъ воспріялъ, просите. Мы, Божіемъ промышленіемъ, по желаню высокореченной Королевы, малжонки Нашой, и по единогласному всѣхъ становъ соизволенію, на престолъ Королевства Шведскаго, щастливо возвышенный, такою жъ къ вамъ милостію есмы, какую имѣлъ преславныя памяти Король, швагеръ Нашъ, о чемъ, когда намъ заподлинно есть вѣдомо, о постоянной Нашей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ, дабы вы всегда были увѣрены и надежны милости и протекціи Нашей, какую подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ, или въ бою, или въ мирныхъ дѣлѣхъ и справахъ, которыми вольность, безопасности и пользы вашей, противъ непріятельскихъ утѣсненій, осмотритися могутъ, о чемъ совершенно еще увѣдомитеся через Ясневельможного Гетмана Вашего, Орлика, ласкаве отъ Насъ отпущенного, и надъ котораго достойнѣйшаго таковаго уряду Гетманскаго никогда сподиватися найти не можете. При семъ всякихъ вамъ помыслныхъ щасливостей отъ Бога желаемъ.

Данъ въ Штокголмѣ, дня 25 Сентября, 1720 году.

1721 года, Генваря 11.

Копія съ листа Орлика, чрезъ измѣнника Нахимовскаго до Запорожцовъ присланная.

Мои зело милостивіе пріятели и братья, Пане Атамане Кошевый и все старшое и меньшое войска Запорожскаго Низового товариство!

Листъ отвѣтный отъ Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, чрезъ Пана Ѳедора Нахимовскаго, до мене писанный, благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ принялъ я, еще будучи въ Швеціи, въ городѣ столечномъ, Штоколмѣ, при сторонѣ Королевскаго Величества Шведскаго, зъ котораго-то листу когда увѣдомился о добромъ, Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, здоровью, щастливомъ ихъ поведеніи и о непремѣнной ко мнѣ пріязни, благодареніе Господу Богу Всемогущему воздалъ и неисповѣдимо утѣшился я, что меня въ далекую сторону для дѣлъ публичныхъ и общей Вашей, такоже всего народу Малороссійскаго, пользы, въ посторонній край полунощный удалившагося, въ благопріязномъ своемъ сердцѣ, любвѣ, пріязни и памяти незабвеннойховаете *, и въ чужой землѣ странствуючого власнѣ, яко себѣ притомного, за вожда своего, волными голосами отъ себе избраннаго, узнаете. Таковою тогда отъ Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, правдивою любовію и пріязнію побужденный, стараемся усилне о отпускѣ изъ Швеціи у Королевскаго Величества, чтобы я могъ такъ къ Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, милой братіи моей, зближитися, яко и у разныхъ Монарховъ, найпаче тѣхъ, которые зъ Королевствомъ Шведскимъ союзомъ военнымъ противъ Московскаго Государства совокупились и соединилися, неусыпное мое стараніе о общей Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, пользѣ и о высвобожденіи всего пароду, стараніе приложити. Якожъ и упросивши у Королевскаго Величества Шведскаго причинныхъ за собою листовъ и за Вашими Милостями, добрыми молодцами, до Цесарскаго Величества Христіанскаго, до Королевскаго Величества Англинскаго, до Королевскаго Величества Польскаго, также до Блистательной Порты Оттоманской, до Наяснѣйшаго Хана, Его Милости, и до иныхъ, выѣхалъ я щастливо изъ Штоколму 11 Октября, и переправившися Божію помощію чрезъ море, а прибывши въ Нѣмецкую землю, поотсылалъ тѣ всѣ письма при моихъ листахъ до Наяснѣйшихъ Монарховъ Христіанскихъ, одни зъ Ганноверу, зъ дѣдичного Княженія Королевскаго Величества Англинскаго, а другіе отсель, изъ Шліонска и города Бряцлавля, гдѣ прибылъ я сего настоящего году, 8 Ноября, * до Наяснѣйшей Порты Оттоманской листъ причинный Королевскаго Величества Шведскаго, и

* Сохраняете.

* Генваря.

до Наяснѣйшаго Везиря, при себѣ еще удержалъ, ожидая листъ, такъ же причинный, отъ Королевскаго Величества Англинскаго до Наяснѣйшой Порты Оттоманской, который когда отберу, не омедля съ нимъ и зъ листами Королевскаго Величества Шведскаго, отсель туда, куда надлежитъ, поспѣшу, а теперь посылаю передъ собою Өедора Нахимовскаго съ листами Королевскаго Величества Шведскаго до Наяснѣйшаго Хана, Его Милости, до Паши, Его Милости, Сераскера Селистрійскаго, въ Хотѣню зостаючого, и до Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, о чемъ и до всѣхъ тѣхъ Монарховъ Христіянскихъ, яко и до Порты Оттоманской, и до Хана, Его Милости, изволилъ Королевское Величество Шведское, за моимъ стараніемъ и прошеніемъ, причинные свои въ дѣлѣхъ нашихъ писати листы, такъ же какіе я подалъ до покою придучого пункты, до вписанія оныхъ въ Инструкцію Королевскаго Величества Шведскаго, посломъ Его Величества полномощнымъ, о Украйнѣ, по обоимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающейся, какіе Монархи съ Швеціею военный союзъ учинили противъ Москвы, какое чинится приготовленіе и съ какими силами на войну, которая, дасть Богъ, сего лѣта оттворится, и о иныхъ всякихъ поведеніяхъ публичныхъ донесетъ Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, милой братіи моей, словесно Нахимовскій, которому во всемъ извольте, Ваша Милость, добрые молодцы, повѣрити и оному всякую помощь учинити, чтобъ безопасно моглъ съ тѣми всѣми листами Королевскими и моими до Хана, Его Милости, доѣхати, а отголь возвратясь, до Паши, Его Милости, Хотѣнского перебратися, гдѣ для пересылки листовъ имѣетъ на резиденціи отъ меня до подлиннаго часу зоставати. Прошу только Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, абысте въ хвалебномъ своемъ взятіи статечно и постоянно знайдуючися, на жадные Московскіе прелести и неподлинное надѣяніе, ушей своихъ не преклоняли, и сердце свое мужественное отъ оныхъ отвращали; здѣ же если бы не дай, Боже, непріятель прелести своими Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, уловилъ и до своей стороны и соединенія потягнулъ, подлинно бъ народъ весь погубили, въ вѣчную неволю оныхъ и себе самихъ отдали, и передъ цѣлымъ свѣтомъ нестатокъ свой показали, чего яко нигдѣ по Вашихъ Милостехъ, добрыхъ молодцахъ, войску Запорожскомъ, милой братіи моей, не сподѣваюся, такъ имъ же желаю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, милой братіи моей, всего добра пріятель и братъ,

Филипъ Орликъ,

Гетманъ Войскъ Запорожскихъ.

Данъ въ Брацлавлѣ.
1721, Генваря 11 дня.

1721 года, Ноября 5.

Списокъ Гетманскаго Универсала, запрещающаго переходить Малороссіянамъ въ Великороссійскія слободы.

Великого Государя Нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Скоропадскій, Пану Полковнику Наказному Стародубскому, П. П. Старшинѣ полковой, державцамъ, духовнымъ и свѣцкимъ, особливе Сотникомъ полку того зъ урядниками городовыми, Атаманьѣ сельской зъ войсковыми и Войтамъ зъ посполитыми людьми, и всѣмъ обще и зъ особна, кому колвекъ въ томъ вѣдати надлежитъ, симъ нашимъ ознаймуемъ Универсаломъ. Поневажъ отвсюду дается намъ чуты, что зъ розныхъ полковъ рейменту нашего обывателѣ Малороссійскіе Козацкого и посполитого чина, ухиляющися одъ сустентанціи армейскихъ Царского Пресвѣтлого Величества войскъ, посполитые отъ выдачы мѣсячного на компанѣйцовъ, и отъ иншихъ....... общенародныхъ повинностей и налоговъ... зъ Украйны въ слободы на житло, спродавши тутъ свои кгрунты и оставивши, уходятъ, чрезъ що въ пародѣ знатное умаленіе, въ городахъ и селахъ запустеніе, а въ отбуванью надлежащихъ повинностей особливая чинится трудность и тяжесть, ибо оставшіяся малолюдно на своихъ жылищахъ обыватели приключающихся городовыхъ и всякихъ налоговъ сами двигати не здолѣютъ, и тимъ въ крайную приходятъ нищету и разореніе. Зъ тыхъ мѣръ, яко передъ симъ многопрошлыми Универсалами нашими запрещалисмо то подъ утраченьемъ здоровя и забраньемъ имѣнія, и варовали, абы ни единого человѣка никуда за границу зъ Украйны для мѣшканья не пропускали, такъ теперь особливе упоминаемъ, и рейментарско варуемъ и грозимъ дабы не токмо въ Великороссійскіе слободы отнюдъ нихто зъ войсковыхъ и посполитыхъ людей Малороссійскихъ на житло не выбирался и не уходилъ, подъ за оборомъ того всей худобы и жестокимъ на тѣлѣ караньемъ, але и зъ единого въ другой полкъ, чыли зъ города и зъ села въ село, или въ якую слободку, на мѣшканье жадною мѣрою переноситися и переходити не дерзали бы, чого старшина городовая и сельская, такожъ П. П. державцѣ обоего стану, городничіе, дозорци и сельскіе старосты, накрѣпко смотрѣти и пилновати имѣютъ, поневажъ таковіе прочане будто недалеко зъ единого мѣстца въ другое рейменту нашего переходятъ, и подъ тимъ претекстомъ, якъ зъ мѣстца рушившися, снаднѣй имъ свое исполныти намѣреніе, прочъ за рубежъ, куда луча, запускаются и угонзаютъ безъ всякого воспященія. Того ради, якъ урядники старшіе и меншіе, въ городахъ и селахъ обрѣтаючіеся, такъ и вся чернь войскового и посполитого чина, единъ другого, сусѣдъ сусѣда, и всякъ себе оберегаючы, поповинни надзирати, и хто бы зъ поселенія своего куда вибырался, забороняты и старшинѣ своей въ томъ

доносити. Ибо хто вѣдаючи о прочинахъ, старшимъ не объявитъ, той самъ жестокого на тѣлѣ и худобѣ наказанія не увойдетъ. Ежели зась, никому еще вѣдущу, крадкомъ зъ города, чили зъ села, кто прочь выѣдетъ, таковыхъ, чрезъ другіе села простоющихъ, атаманья и войти тамошніе, на гребляхъ, на мостахъ, у царинахъ и посредь села, задержовати, худобу всю у ихъ безопасно заберати и объ оныхъ начальникамъ мескимъ, или державцамъ тамошнимъ, скоро давать вѣдати повинны всеконечно, и потому албо ихъ на томъ же мѣстцу, гдѣ зловлены будутъ, осажовати, албо въ колодки позабивавши, у близкій городъ отвозиты и до тесного вязанья въ преисподніе турмы, на пострахъ протчіимъ, вкидати, не важачи того легко интересу, чтобъ оного поврежденіе на урядникахъ не взискалося, которіе тихъ бѣглецовъ знову на прежніе ихъ жилища возвратити мѣютъ. Особливе же предлагаемъ, что когда помянутые прочане, переймовши скрито чрезъ нѣкоторіе села, въ дальнихъ мѣстахъ поймани и задержани будутъ, то и тихъ селъ, чрезъ якіе имъ дороги были, урядники, за недопилнованье и пропускъ оныхъ прочанъ, великое на тѣлѣ и худобѣ отнесуть по розыску каранье безотпусно, а и форпостами на границѣ завѣдаючіи, и сами оніе одправуючіи люде, згола ни единой души въ слободы, или за границю, отсюду для житла запускаючойся, не пропускали бъ, и пропускать не велѣли, лечъ таковыхъ, якъ выше означено, прочанъ переймуючи, все имѣніе ихъ забирали бы и оныхъ самыхъ до городовъ отсилати повелѣваемъ Еще же урядникамъ городовымъ и сельскимъ и того смотрѣти пилно надлежитъ, абы нихто у прочанъ, уходити зъ Малой Россіи, чили куда на слободу, тайно намѣрившихъ, плецовъ и кгрунтовъ скуповать не важился, бо по исходѣ прочанина, и гроши того пропадутъ, и кгрунтъ отбѣжскій купленный, одобранъ будетъ, а и самъ той купецъ, вѣдаяй продавца своего до утеку намѣреніе, еще за тое, же Старшинамъ не объявилъ, о немъ своею приплатится худобою. О тожъ пре то Указовѣ Царского Пресвѣтлого Величества конформуючойся волѣ нашой, вѣдаючи Панъ Полковникъ Наказній Стародубовскый, П. П. Старшина полковая, городовая и сельская, такожъ П. П. державци и всѣ войскового и посполитого стану обыватели полку Стародубского, абы въ семъ Универсалѣ нашомъ выраженный Указъ, крѣпко и ненарушно, подлугъ всѣхъ, содержащихся въ немъ, концептовъ исполняли и въ событіе приводити старалися, и всякого къ тому доброго и нелѣностного прилагали тщанія, пилно повелѣваемъ и приказуемъ. Чого ради имѣетъ онъ, Панъ Полковникъ Наказный Стародубовскій, сего Универсалу нашего копіи во всѣ сотнѣ полку тамошнего, а сотники во всѣ села сотнѣ своей, державскіе и ратушніе, розослати и опубликовати въ церквахъ, тежъ и въ грамотахъ, абы зъ части оные вичитовано, приказати, ижъ бы въ преступленіи сего Указу нашего нѣхто отнюдь невѣденіемъ не отговаривался, а за небреженіе и пре-

слушаніе оного повелимо, еднымъ уряды отняти, другимъ штрафъ знатный грошній до скарбу платити, у третихъ набытки всѣ забрати, протчіимъ зась преступникамъ оного увѣчье на здоровю кіевымъ боемъ учинити, и ово въ турмахъ, ово кайданахъ вязеньемъ безъ пощады трапити, непремѣнно уже неотпусно декляруемъ.

Данъ въ Глуховѣ зъ Канцеляріи войсковой, Ноябрія 5 року, 1721.

Звыше именованный Гетманъ рукою власною.

(М. П.)

1721 года, Ноября 14.

Грамота отъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому: о учрежденіи въ Глуховѣ войсковой и судебной канцеляріи, со взятіемъ штрафа отъ Генеральнаго судіи Черныша, въ случаѣ неисполненія въ мѣсяцъ сего Указа.

Божіею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества, милостивое слово.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно здѣсь учинилось, что, по посланной Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, къ тебѣ, подданному Нашему, прошлого 1720 году, Ноября 17 дня, Канцеляріи Войсковой, въ которой сидѣть Генеральному Писарю, не здѣлано, и оная, такъ какъ въ той Нашей Царскаго Величества Грамотѣ писано, не учреждена; того ради посланъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ Стольнику Нашему, Θедору Протасьеву, велѣно ему: о строеніи и учрежденіи оной Войсковой Канцеляріи тебѣ, подданному Нашему, представлять, и дабы, такожде, противъ того и Судебную Канцелярію, въ которой дѣла отправляетъ Генеральной Судья, Иванъ Чернышъ, учредить и привесть въ доброй же порядокъ, а Писарю Генеральному, Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ объявить, что ежели онъ отъ времене того объявленія въ мѣсяцъ, а по крайнѣй мѣрѣ въ два, Канцеляріи своей не учредить.........., порядокъ не приведетъ, и за то взять, будетъ на немъ штрафъ..... еже видно, что того дѣла исправить и въ доброй порядокъ..... не хочетъ онъ, Генеральной Писарь, отъ чего Малороссійск...........делъ чинятца многіе непорядки и челобитчикомъ

.... обиды; и тебѣ бъ Нашего Царскаго Величества, подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу, Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о семъ вѣдать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога, 1721, Ноября 14 дня, государствованія Нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ Гвардіи Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На Грамотѣ оной приложена большая Государственная печать подъ кустодіею.

Грамота сія, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иноотранныхъ Дѣлъ, во многихъ мѣстахъ истлѣла.

1722 года, Апрѣля 1.

Клятвенная присяга священническая.

Азъ нижеимянованный обѣщаюся и кленуся всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству хощу, и всячески тщатися буду, моему природному и истинному Государю, Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Петру Великому, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и прочая, и по немъ Его Императорскаго Величества высокимъ законнымъ наслѣдникомъ, которые, по изволенію и Самодержавной Его Императорскаго Величества власти, опредѣлены, и впредь опредѣляемы, и восприятію Престола удостоены будутъ, и Ея Величества, Всемилостивѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, вѣрнымъ добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать, и оборонять, и защищать, и въ томъ живота моего въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ, все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ, и пользѣ государственной, и церковной, во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, старатися, споспѣшествовать, и вспомогать со всякимъ усердіемъ и ревностію, елико конечная возможность достигнетъ. О ущербѣ же Его Императорскаго Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовремянно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать, препятствовать, и не допущать, тщатися буду. Когда же къ службѣ и пользѣ Его Императорскаго Величества, какое тайное дѣло, или каково оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять. Къ сему же еще

обязуюся, во званіи моемъ поступать, какъ при хиротонисаніи моемъ завѣщано, и въ данномъ мнѣ отъ рукоположившаго мене во Іерейство Архіерея, печатномъ поученіи и въ ставленной грамотѣ объявлено, и какъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѵнода, въ духовномъ Регламентѣ, и въ собственномъ духовному и священному чину, печатномъ Маіа 17-го числа (нынѣшняго) 1722 года, о исповѣди объявленіи изъяснено, и утверждено, и о чемъ по тому объявленію доносить повелѣно, то буду доносить и объявлять самою сущею правдою, безъ всякаго лжи прилога, и безъ употребленія лукавственныхъ вымысловъ, имѣя страхъ лишенія чести, живота и памятуя незабытно неумытный Судъ Божій. Кленуся и еще Богомъ живымъ, что во всю мою жизнь церковнымъ раскольникомъ сообщаться и никакихъ съ ними согласій употреблять, ни подъ какимъ подлогомъ, отнюдъ не дерзну, но вся раскольническая согласія, а имянно: Поповщину, Онуфріевщину, Софонтіевщину, Діяконовщину, Безпоповщину, иже суть перекрещенцы, Ѳеодосіевщину, Андреевщину, Христовщину, и прочая множайшая, елика гдѣ нынѣ суть, или и впредь будутъ, проклинаю и всѣхъ ихъ отчуждаюся, и не точію отъ вреднаго ихъ согласія отчуждаются, но и согласующихся имъ, и самихъ ихъ противниковъ, по всѣмъ моимъ возможностемъ, изыскивать и обличать, всеусердно потщуся, и которыхъ въ приходѣ моемъ раскольниковъ, чрезъ удаленіе отъ покаянія и отъ Святой Евхаристіи, или чрезъ оныя примѣты усмотрю, или увѣдаю, не буду утаивать молчаніемъ, но безъ всякаго медленія буду о нихъ Архіерею моему письменно обявлять, и кому надлежитъ обязуюся нескрытно и неотложно доносить, страшася тяжкаго за неисполненіе сей моей должности наказанія. Къ сему же и еще кленуся, что, всегда памятствуя страшное слово его: «Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ», во всякомъ дѣлѣ сего моего званія, яко въ дѣлѣ Божіи, ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилѣжаніемъ, по крайнѣй моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя, но вся дѣйствуя по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, мздопріимствомъ и просто никаковыми же плѣняяся страстями. Вся же сія, яко же днесь словомъ обѣщахся, тако и дѣломъ должепствую, до послѣдняго моего издыханія, ради будущихъ благъ, исполняти. Кленуся и еще всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущымъ и слышащимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевѣдецъ Богъ, обѣщанія моего свидѣтель, яко неложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же правосудный отомститель. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Сію присягу каждой Священникъ долженъ у себя имѣть незабытной ради памяти, дабы всегда вѣдалъ, на что присягалъ, и какъ во званіи своемъ поступать обязался, а невѣдѣніемъ или забвеніемъ извиняться бы уже не дерзалъ. Къ сему же и предпомянутое о исповѣди объявленіе, яко весма нужнѣйшее, пріобщаегся.

1722 года, Апрѣля 1 дня.

Объявленіе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаро Сvнода всему Россійскаго Государства Духовному и Священному чину.

Понеже извѣстно нынѣ въ Сvнодѣ учинилось, что нѣкоторые злодѣи, исповѣдываяся духовнымъ своимъ отцемъ грѣховъ своихъ, объявляютъ на исповѣди и злодѣйственное свое намѣреніе, не съ раскаяніемъ, и отложеніемъ умышленія, но съ непремѣннымъ злаго того дѣйства желаніемъ, а отцы духовные объявлять того никому не дерзаютъ, вмѣняюще то грѣхъ быти, что не есть грѣхъ, но полезное хотящаго быть злодѣйства пресѣченіе. И отъ такова необъявленія многіе происходятъ вредные дѣйства. Того ради, по имянному Его Величества, Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, Указу, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ судилъ за благо, симъ объявленіемъ показать ясно, дабы каждой Священникъ вѣдалъ, что естьли кто при исповѣди объявитъ духовному отцу своему нѣкое не сдѣланное, но еще къ дѣлу намѣренное, отъ него воровство, наипаче же измѣну, или бунтъ на Государя, или на Государство, или злое умышленіе на честь, или здравіе Государства, и на фамилію Его Величества, а объявляя толикое намѣряемое зло, покажетъ себе, что не раскаевается, но ставитъ себѣ въ истину и намѣренія своего не отлагаетъ, и не яко грѣхъ исповѣдуетъ, но паче, дабы тако согласіемъ, или молчаніемъ, духовника своего въ намѣреніи своемъ утвердился, что отсюду познать мощно: Естьли повелитъ ему духовный отецъ, именемъ Божіимъ, отстать всеконечнѣ отъ намѣренія своего злаго, а онъ, молча и аки бы сумняйся, или оправдая себя въ томъ, непремѣненъ явится, то долженъ духовникъ не токмо его за прямо исповѣданныя грѣхи прощенія и разрѣшенія не сподоблять (не есть бо исповѣдь правильная, аще кто не всѣхъ безаконій своихъ кается), но и донести вскорѣ о немъ, гдѣ надлежитъ, слѣдуя состоявшемуся Апрѣля 28 числа, нынѣшняго 1722 года, имянному Его Императорскаго Величества Указу, каковъ о такихъ злодѣяхъ печатными листы публикованъ, по которому и за слова, до высокой Его Императорскаго Величества чести касающіяся и Государству вредительныя мѣсто приводить повелѣно. Чего ради таковаго, кто злое и нераскаянное свое намѣреніе на исповѣди покажетъ,

тотчасъ, по содержанію онаго Его Императорскаго Величества имянного Указа, кому надлежитъ, долженъ духовникъ объявить; однако жъ въ томъ объявленіи, важности того, на исповѣди показаннаго, не открывать; понеже по оному Указу такихъ злодѣевъ, которые и въ выше означенныхъ злыхъ словахъ явятся, нигдѣ, кромѣ Тайной Канцеляріи и Преображенскаго Приказу, распрашивать не повелѣно, но токмо въ томъ объявленіи тайно сказать, что такой-то человѣкъ (показавъ тѣмъ чинъ и имя) имѣетъ злую на Государя, или на прочее, что выше сего помянуто, мысль, и нераскаянное намѣреніе, отъ чего великой вредъ быть хощетъ, за что безъ всякаго медленія пойманъ и заарестованъ быть долженъ. И понеже по оному Его Императорскаго Величества имянному Указу, и доносителей для надлежащаго такихъ злодѣевъ обличенія, въ помянутые Тайную Канцелярію, или Преображенской Приказъ, за поруками, или буде порукъ не будетъ, за проважатыми, подъ честнымъ арестомъ, высылать повелѣно; того ради и Священнику, объявивъ оное и давъ по себѣ поруку, ѣхать по высылкѣ въ указное мѣсто неотложно и неотбывательно, и тамо уже, гдѣ о такихъ злодѣйствахъ слѣдованіе бываетъ, все о ономъ зломъ намѣреніи слышанное объявить имянно, безъ всякаго прикрывательства и сомнѣнія. Ибо симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенной исповѣди и не преступаетъ правилъ, но еще и исполняетъ ученіе Господне, тако реченное: «Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего» * и прочая; аще же не послушаетъ, повѣждь церкви». И отъ сего можно разсуждать, что когда уже такимъ образомъ согрѣшенія, до единой точію обиды, или до подобнаго той касающіяся, въ которой кто не кается и пребываетъ непослушливъ, повѣдать церкви Господь повелѣваетъ, то кольми паче о злодѣйственномъ на Государя, или на тѣло Церкви, умышленіи, и о хотящемъ отъ того быть вредѣ, доносить и объявлять должно есть. Къ тому жъ и сіе кійждо духовникъ да памятствуетъ, что всякому Іерею рукоположившій Архіерей, въ данной ему отъ себя ставленной грамотѣ, по древнему отческому преданію, завѣщеваетъ отъ своего лица тако: «Исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити грѣхи разсудно, по правиломъ, и прочая, и по нашему Архіерейскому благословенію же и повелѣнію. Вящшія же и неудоборазсудныя вины намъ приносити да имать». И аще тако вящшія и неудоборазсудныя вины съ раскаяніемъ уже исповѣданныя, до Архіереа духовнику приносить издревле уставися, то кольми паче о нераскаянномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на Государя, или на Государство, умышленіи объявлять надлежитъ. И симъ объявленіемъ не порокуется исповѣдь, понеже объявленіе беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающійся

* Матѳея глава XVIII, 15, 16, 17.

отстать не хочетъ и въ грѣхъ себѣ не вмѣняетъ, не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе. И былъ таковаго лукавства образъ въ прошлыхъ годѣхъ, когда воръ Талицкій объявилъ при исповѣди духовнику своему свое злѣйшее намѣреніе, а имянно: написалъ письма, которые хотѣлъ вездѣ подметывать къ возмущенію, ставя себѣ то за истину, и не отлагая онаго, и не каяся, и священникъ хотя ему въ томъ и претилъ, однако жъ причастилъ Святыхъ Таинъ и не донесъ, гдѣ надлежитъ, чая грѣхомъ быти то доношеніе, а тотъ воръ пошелъ съ тѣмъ намѣреніемъ оное дѣлать. И ежели бъ не пойманъ былъ и въ дѣло произвелъ, отъ чего какіе бъ бѣдства и крови произошли, то какое жъ покаяніе, что на горшее зло обратилося и Талицкому, и отцу его, Духовному? А потомъ уже и злѣйшее всего и весьма безприкладное иного Духовника въ 1718 году показалось, не токмо необъявленіе сказаннаго ему, но еще и прощеніе тому сказавшему и равное съ нимъ злодѣйственное умышленіе. А имянно: сынъ Его Императорскаго Величества, Царевичъ Алексѣй, отвѣтомъ своимъ показалъ, что онъ Духовнику своему, Якову Игнатьеву, на исповѣди сказывалъ, что онъ желаетъ отцу своему (Его Императорскому Величеству) смерти, и тотъ Духовникъ, въ томъ его Божіимъ имянемъ прощалъ, и сказалъ, и онъ смерть ему желаетъ, изъ чемъ и самъ тотъ бывшей Духовникъ, разстрига Яковъ, съ розыску винился, какъ то въ печатномъ онаго 1718 года объявленіи ясно показано. И за такое злодѣйство оной разстрига и казнь достойную воспріялъ. Но и въ нынѣшнее время скаредный того жъ злодѣйства образъ, съ великимъ не токмо Православныхъ соблазномъ, но и всѣхъ инославныхъ человѣкъ съ ужасным удивленіемъ и Церкве нашея порокомъ, не на одномъ изъ духовныхъ отцевъ показался, а именно: Въ нынѣшнемъ 1721 году, Марта въ 19 числѣ, нѣкоторой злодѣй, пришедъ въ городъ Пензу, кричалъ исенародно многія злыя, до превысокой Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества чести касающіяся и весьма вредительныя Государству слова, о которыхъ и слѣдованіе нынѣ въ Тайной Канцеляріи идетъ. А по тому слѣдованію явилось, что тотъ злодѣй, будучи на исповѣди, объявлялъ тѣ свои злыя слова отцамъ своимъ духовнымъ, которые ему въ томъ никакова запрещенія не чинили, но паче нѣкоторые изъ нихъ тѣмъ его зловымышленнымъ словамъ и согласовались, какъ нынѣ разпопъ Никифоръ Терентьевъ, прозваніемъ Лебедка, въ распросѣ и съ розыску виновна себя въ томъ призналъ. А которые отцы жъ его злымъ словамъ и не согласовались, однако же никакова ему возбраненія въ томъ не чинили, но и Святыхъ Таинъ его пріобщали, за что и казни жестокой повинни суть. Чего ради симъ объявленіемъ дается всѣмъ Священникомъ знать, дабы вѣдали, какъ въ таковыхъ случаяхъ поступать надлежитъ, и не токмо намѣ-

ренное зло, которое въ дѣйство произвестися хощетъ, должны объявлять, но и здѣланной уже народной соблазнъ, на примѣръ, ежели кто вымысливъ гдѣ какимъ либо образомъ, или притворно учинивъ, разгласитъ ложное чудо, которое отъ простаго и малоразсуднаго народа пріемлется за истину, и потомъ такой вымыслитель, тотъ свой вымыслъ на исповѣди объявитъ, а раскаянія на то не покажетъ (то опубликовать того, дабы не вѣдующіи той лжи за истинну не принимали) и не обѣщается, а та ложь, по невѣденію за истину пріемлемая, къ числу истинныхъ чудесъ пріобщается, и отъ времени до времени всѣмъ въ знаніе и въ память утверждатися будетъ, то духовникъ долженъ гдѣ надлежитъ, безъ всякаго медленія, о томъ объявить, дабы такая лжа была пресѣчена, и народъ, тою лжею прельщенный, невѣденіемъ не погрѣшалъ и лжи за истину не принималъ, понеже таковымъ ложныхъ чудесъ употребленіемъ не точію какое либо иное чинится безстрашіе, но и заповѣдь Божія: «Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе!» дерзостно разоряется; ибо въ тѣхъ вымышленныхъ чудесахъ Божіе воспоминается имя, которое тѣми, яко лжею, не прославляется, но явно всуе пріемлется, а на Благочестіе происходитъ отъ инославныхъ порицаніе; чего ради такое законопреступное и Благочестію вредительное дѣйство весьма пресѣцать надлежитъ, и духовники о такихъ случаехъ, какъ выше сего воспомянуто, объявлять нескрытно и неукоснительно должны суть. И таковые духовники, которые, какъ о выше означенномъ зломъ и нераскаянномъ намѣреніи, такъ и о содѣянномъ ложныхъ и притворныхъ чудесъ разглашеніи, объявятъ и по изслѣдованію явится то объявленіе, истинно, награждены будутъ достойною, по мѣрѣ вѣрности, Его Императорскаго Величества, милостію. А ежели кто изъ Священниковъ сего не исполнитъ, и о выше означенномъ услышавъ, вскорѣ не объявитъ, тотъ безъ всякаго милосердія, яко противникъ и таковымъ злодѣемъ согласникъ, паче же Государственныхъ вредовъ прикрыватель, по лишеніи сана и имѣнія, лишенъ будетъ и живота. А дабы въ такое бѣдство Священники не впадали, того ради симъ объявленіемъ всѣмъ имъ извѣствуется, чтобъ каждой зналъ, какъ въ такихъ случаехъ поступать надлежитъ, и для лучшаго извѣстія и незабытной ради памяти, каждой бы Священникъ сіе объявленіе у себя имѣлъ и непремѣнно въ предъявленныхъ случаяхъ дѣйствовалъ, а невѣденіемъ бы отговариваться не дерзать. А ежели которой Священникъ сего объявленія у себя имѣть и по нему, какъ выше изображено, дѣйствовать не будетъ, то таковый, яко преслушникъ, сана изверженъ, имѣнія лишенъ и отъ Гражданскаго Суда, по жестокомъ на тѣлѣ наказаніи, въ галерную работу посланъ, а ежели что важное явится, и смертію казненъ будетъ.

Подлинное объявленіе, за подписаніемъ всего Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Предложено въ Синодѣ Апрѣля 1-го дня, 1722 года.

Печатано въ Московской Типографіи 1722 году, Мaія 17 дня.

1722 г., Апрѣля 28 дня.

Статьи Гетмана Скоропадскаго, съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Государя Петра I-го, Мая 20-го.

Пункты въ Всемилостивѣйшее самого Императорского Величества разсмотрѣніе и рѣшеніе.

1-е.

Малую Россію чрезъ тридцать годъ одъ станцій и переходовъ войскъ армейскихъ въ люде и въ пожитки нынѣ оскудѣвшую, благоволите Ваше Императорское Величество, по своемъ высокомъ милосердію, ради всемирной радости, въ оной станціи помиловати, обще со всѣми Малороссіянами рабски молю; ибо такъ Козаки, яко и посполитые остались малочисленны, съ которыхъ Козаки знести того не могутъ, чтобъ и драгунъ кормити, и по званію своемъ Вашему Величеству служити, якъ и нынѣ подъ Ладогу и до Царицина двадцать тысячей Козаковъ зъ Малой Россіи вышло, а домы ихъ отъ кормленія драгунъ несвободны суть.

На 1-е.

Нынѣ чинится расположеніе войску, какъ самъ вѣдаешь, и когда то окончаетца, тогда великая убавка будетъ, а нынѣ быть по прежнему, а особливо для Турской стороны, понеже бунтовщики Персидскіе ищутъ Турецкой протекціи, чтобъ изъ того что не произошло.

2-е.

Вездѣ въ Имперіумъ Всероссійскомъ за подводы ямскіе и почтовые куріеры и всякіе переѣзжающіе даютъ прогоны, а въ Малой Россіи только за ямскіе начинаютъ платить, а больше того, что всякіе посильные не платя емлютъ подводы насильно. Сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества повелѣть, дабы и въ Малой Россіи, кто бъ ни ѣхалъ, за всякіе ямскіе и почтовые подводы платилъ прогоны.

На 2-е.

Платить такъ, какъ во всемъ Государствѣ платятъ, и насильно не брать.

3-е.

Господину Генералу-Губернатору Кіевскому и Комендантомъ по гварнизонахъ, въ Малой Россіи будучимъ, да повелитъ Ваше Императорское Величество до судовъ и правленія Малороссійского не вступатись и Указовъ ни какихъ одъ себе до Старшинъ Малороссійскихъ не засылать, всеемиренно прошу.

4-е.

Кіево-губерискіе Офицеры и салдаты по границѣ, въ Малой Россіи

на форпостахъ стоячіе, всякую себѣ живность отъ бывателей берутъ, а сверхъ того у Козаковъ, тамъ же съ ними будучихъ, коней въ подводы емлють и самими Козаками, якъ служащими своими работаютъ, да и купеческихъ людей, особливо зимою, на холодѣ и голодѣ, для взятковъ, долго удержуютъ. Сего ради рабски прошу Вашего Величества повелѣти тые форпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, сняти, или Указомъ чинить того воспретить.

На 3 и 4-е.

Опредѣленъ къ вамъ Бригадиръ съ 6-ю помощниками, которому велѣно все чинить по трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъ пространно усмотришь ко удовольству изъ Указа, вамъ подписаннаго въ 29 сего мѣсяца.

5-е.

Въ полкахъ Стародубовскомъ и Переясловскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ, и для того тамъ не могутъ быти порядочныя управы, да и для службы впредь Вашего Величества, якъ и нынѣ оная отправлена подъ Ладогу и до Царицина, надобно быть цѣлымъ Командиромъ. Сего ради прошу Вашего Величества повелѣть мнѣ нынѣ на тѣя праздныя Полковничества съ Малороссійскихъ вѣрныхъ и въ войску заслуженныхъ избрать и поставить, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ, вольными гласы, по обыкновенію.

На 5-е.

Опредѣленіе учинитца вскорѣ.

6-е.

Великороссійской и Литовской породы роскольщики, въ полку Стародубовскомъ и Чернѣговскомъ, на власныхъ тамошныхъ жителей земляхъ мѣшкаючіе, описаны прежде сего на время гдѣ и по сей часъ живучи, много пакости людемъ дѣлаютъ отнятіемъ грунтовъ чужихъ, прельщеніемъ Благочестивыхъ въ зловѣріе свое. Сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества, повелѣть оныхъ роскольниковъ зъ помянутыхъ полковъ вывести.

На 6-е.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ.

7-е.

Ясаулъ Слободской полковъ Ахтырскихъ, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновъ городы осаживать на собственныхъ Полтавского полку земляхъ, а Осиповъ тѣхъ же полковъ Слободскихъ Брегадиръ, черезъ межу Гадицкого и Полтавского полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами. Сего ради покорственно прошу Величества Вашего повелѣть тое новонамѣренное городовъ на Полтавскихъ земляхъ строение отставить, и старую межу Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ чрезъ тое старые городы и села не разошлися и не опустѣли.

На 7-е.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ, чтобъ было безъ обиды, и, буде не потребно, оставить.

8-е.

Два полка салдацкіе, при мнѣ въ Глуховѣ зостающіе, Козаковъ и посполитыхъ утѣсняютъ зѣло въ квартерахъ, и провіантъ отъ ихъ же себѣ емлютъ. Сего ради рабски прошу Вашего Императорского Величества повелѣть, ради полехченія людского, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и сустентовать въ Сѣвской провинціи, гдѣ салдаты и домы свои имѣютъ.

На 8-е.

Быть по старому.

Вашего Императорского Величества нижайшій рабъ, зо всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и поспольствомъ Малороссійскимъ, всесмиренно челомъ бью,

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Его Императорское Величество сіи пункты изволилъ подписать въ Преображенскомъ, Апрѣля 29 дня, 1722 года.

Подлинныя хранятся въ Черниговскомъ Архивѣ.

1722 года, Апрѣля 29.

Имянный Указъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о причинахъ учрежденія въ Глуховѣ Малороссійской Коллегіи.

Господинъ Гетманъ!

Понеже отъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ, какъ отъ Генеральнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ, многія жалобы до Насъ доходятъ, а имянно первое: въ Судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многія неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больши наложить нечего, и съ правдою обвинены бываютъ. Второе: Полковники полковъ своихъ, какъ Козакомъ, такъ и посполитымъ, чинятъ оне тягости по тому жъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ и накиданьемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ, припасовъ, къ тому же многими работами въ строеніи домовъ, хуторовъ, мельничныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубовскаго и Переяславскаго полковъ отъ бывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось. Третіе: со всѣхъ Малороссійскаго народа людей збираютъ со всякой куфы вина по два рубли, которыхъ надлежало быть въ зборѣ не малое число; а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было, и что изъ того числа, и на какіе дачи оные въ расходѣ и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ Намъ неизвѣстно. Четвертое: въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные Наши Указы медленное отвѣтствованіе чинится; къ тому жъ являются многіе именемъ вашимъ письма и Универсалы, яко бы за подписаніемъ вашимъ, а подписуются подъ вашу

руку Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано. А въ статьяхъ и въ прошеніяхъ, какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и прочіихъ, по немъ будучихъ, Гетмановъ, написано имянно, первое: «Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Наши Воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ, для судовъ и расправы, были Урядники ихъ Козацкіе и судитца бъ имъ по своимъ правамъ; а буде кому судъ ихъ, Козацкой, будетъ не любъ, а похочетъ дѣло сіе перенесть къ Воеводѣ, и въ то время тому Воеводѣ межъ ими расправу чинить, по своему разсмотрѣнію». Чего ради Предки Наши указали, для пользы Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему Судьѣ, которой бы такіе дѣла, вершилъ правдою, безволокитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе, въ тѣхъ же пунктахъ написано: «Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать». И по тому ихъ прошенію Предки жъ Наши указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать Малороссійскаго народа людѣмъ, и отдавать въ Нашу казну тѣмъ людѣмъ, кого Мы опредѣлить укажемъ, и надъ тѣми зборщиками смотрить, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Нашихъ хотя прежде того и чинилось, однакъ нынѣ оное упущено, незнаемо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго. Того ради нынѣ Мы указали: въ Глуховѣ быть при Васъ Брегадиру Нашему, Степану Вельяминову, да съ нимъ пяти человѣкамъ, Штабъ-Офицерамъ, перемѣняясь изъ гварнѣзоновъ Украинскихъ, которому съ общаго съ вами совѣта и согласія, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ имянно описано, чему быть подъ Великороссійскимъ Судомъ и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ неправые суды и напрасные отягощенія пресѣчены были.

Въ подлинномъ подписано:

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ,

Апрѣля 29 дня, 1722.

Подлинный хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губерскаго Правленія.

1722 года, Мая 3.

Отвѣтная челобитная Гетмана Скоропадскаго на имянный Указъ отъ Апрѣля 29 дня.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Петръ Великій, Отецъ отчествія, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорского Величества писаніе, въ Правительствующемъ Сенатѣ Апрѣля 29 дня, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я 30 дня, того жъ Апрѣля, въ которомъ изображено, что Мало-

россійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отъ Генеральнаго Суда, Старшины и отъ Полковниковъ дѣлаются, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятъ, а именно: взятками и накладами неправды въ судахъ чинятся, Полковники полковъ своихъ Козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работами, отнимаютъ у нихъ кгрунта, накидаютъ имъ для продажи съѣстные и питные припасы, и тимъ принуждаютъ Козаковъ зъ службы Козацкой итти въ подданство, и что збирается съ всякой куфы вина отъ Малороссійскихъ людей по два рубли денегъ, и тихъ денегъ сколько въ приходахъ якого году было, и что зъ оныхъ въ расходѣ и за тѣмъ въ остатку, о томъ Вашему Величеству не извѣстно; да и въ Войсковой Генеральной Канцелярїи непорядочное идетъ отправленіе, отъ чего и на посланные Вашего Величества Указы, будто, медлитъ отвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываютъ. На что Вашему Императорскому Величеству всеємиренно отвѣтствую, же тое болшъ по ненависти и злобѣ Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршому Вашего Императорского Величества, и древлѣ являемому къ намъ призрѣнію; ибо хочай въ судахъ Енеральныхъ и Полковыхъ бываютъ иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклады, однакъ при вершеніи тѣхъ дѣлъ я тое челобитчикамъ возвращати велю, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафу, часть нѣкоторая зъ тихъ накладовъ удержуется. А гдѣ въ полкахъ Полковники Козаковъ до работизны употребляли, до кгрунтовъ ихъ касалися и другіе прихоти исполняли, о томъ я, за извѣщеніемъ, посылалъ одъ себе нарочныхъ розыщиковъ и по розыску гдѣ явилося, Универсалами моими накрѣпко запретилемъ, дабы Козаки отъ такихъ работизнъ и всякихъ обидъ были свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовалися, а самихъ Полковниковъ за тое жестоко публичнѣ наказовалемъ и упоминалемъ. Да и Козаки, которыхъ дѣды и отцы въ Козацкомъ чину были, тіе и теперь суть Козаками, а въ подданство никого зъ нихъ непринуждано, чого я, по должности моей, прилѣжно постерегалъ и постерегаю. Что же одъ куфовъ вина въ Малой Россіи, зъ волѣ Вашего Величества, у шинкаровъ берется по два рубли денегъ, зъ тихъ охотному войску, Компанѣйцамъ и Сердюкамъ, и ихъ Старшинамъ, годовая плата и мундиръ, по давному уставу, дается, тако жъ на Генеральную артиллерію, на служителей при оной и на иншіе войсковые необходимые нужды тіе жъ зборные деньги употребляеми бываютъ, и того всего приходу и расходу суть въ Глуховѣ реестра. А Канцелярія Войсковая въ добромъ состоитъ порядку, и въ исполненіи Вашего Величества присылаемыхъ Указовъ, тако жъ и въ отвѣтствованіи на оные, никакой остановки не бываетъ, и нихто зъ Канцеляристъ подъ мою руку не подписовался, кромѣ, что единъ Григорій Канцеляристъ, въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подъ часъ

болѣзни моей, зъ моего вѣдома, руку подписалъ, но и за тое Указомъ зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Санктпетербургѣ сысканъ и оттуду въ сылку до Казанѣ посланъ, и нихто уже подъ моимъ именемъ и въ найменшихъ дѣлахъ не подписуется. А что многіе съ жалобою до Вашего Императорскаго Величества удаются, то зъ непостоянства своего и упору плутовского дѣлаютъ, а болѣе зъ наущенія Ѳедора Протасіева. Бо хочай въ сущую правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судимы бываютъ, однакъ онъ, мѣшаючи порядки, многихъ винныхъ заступаетъ, для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подлинныи суть документа, и побуждаетъ ихъ упрямитися и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, искаючи подъ тѣмъ своея прибыли, а не Государственного интересу, да и невинныхъ многихъ взятками озлобилъ насильно. А понеже въ томъ, Вашего Императорского Величества, достойнѣйшемъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкого и другихъ, по немъ бывшихъ, Гетмановъ, упомянуто, въ которыхъ написано имянно, чтобъ для судовъ и росправы въ городѣхъ большихъ, гдѣ будутъ Воеводы, были урядники Козацкіе, и судится бъ имъ по своимъ правамъ, а хто зъ Козаковъ тимъ судомъ не будетъ доволенъ, и похочетъ дѣло свое перенесть къ Воеводѣ, и ему бъ между ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію; чего ради Предки Вашего Величества указали, въ пользу Малороссійкого народа, для тѣхъ дѣлъ, быть своему судьѣ, который бы оные вершилъ правдою, безволокитно. Да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать, и доходы всякіе въ казну отдавать, и по тому Предки Вашего Императорского Величества указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать зъ Малороссійского народа людей, и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людемъ, кто на тое опредѣленъ будетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Вашего Величества хочай прежде того и чинилось, однако жъ нынѣ тое упущено, невѣдомо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкого; того ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ Бригадиру своему, Стефану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкамъ Штабъ-Офицерамъ, перемѣняясь зъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому, зъ общого зо мною согласія и совѣта, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкого договорѣхъ, гдѣ именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе, зъ рабскимъ моимъ у стопи ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ, всеподданнѣйше доношу, что хочай тое въ Самодержавной Вашего Императорского Величества, Отца отечествія, волѣ и силѣ залежитъ, однакъ за Богдана Хмельницкого, подъ

Богомъ хранимую предковъ Вашего Императорского Величества присноблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зъ Малою Россiею поддавшагося, и за другихъ Гетмановъ, таковыхъ судей, и хлѣбныхъ, и денежныхъ въ казну зборовъ не было; ибо онъ, Богданъ Хмельницкiй, при своихъ правахъ и порядкахъ, со всѣмъ Малороссiйскимъ обоихъ сторонъ Днѣпра народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивой протекцiи Ихъ Величества былъ содержанъ, и уже по смерти Гетмана, Богдана Хмельницкого, въ статьяхъ его отмѣна учинилась за Гетманства непостоянныхъ, сына его, Юрiя, а по немъ и Брюховецкого, и тогда договоры таковые о судьяхъ и о зборахъ были имъ предложены. Однако, по змѣнѣ Брюховецкого, когда Великiй Государь, Царь и Великiй Князь, Алексѣй Михайловичъ, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю свою милость Малую Россiю приняти изволилъ, тогда Юрья Хмельницкого и Брюховецкого статьи, волею Его жъ Монаршою пресѣчены и отставлены, а прежнiе статьи Богдана Хмельницкого знову Демьяну Многогрѣшному и по немъ наставшему, Ивану Самойловичу, еще съ придаткомъ, милостиво подтвержены зостали, и до моего уряду Гетманского ненарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшiй Нашъ Государь, при постановленiи моемъ на тотъ урядъ, по измѣнѣ Мазепиной, своею предостойнѣйшой Монаршою Грамотою, мене, зо всею Малою Россiею, при правахъ и вольностяхъ нашихъ, на тѣхъ же статьяхъ, какiе мы, по милости предковъ Вашего Величества, за Богдана Хмельницкого и другихъ Гетмановъ (опричь Юрья и Брюховецкого), имѣли, цѣло, свято и ненарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ того жъ всенадежнѣйшаго Вашего Императорского Величества призрѣнiя и милости не отчаяваяся, всепокорственно, отъ лица всѣхъ Малороссiйскихъ людей, Вашего Величества со слезами молю, да изволите Вы, Великiй Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнымъ и завистнымъ доношенiямъ, Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премощнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ Грамотъ, по начатку Гетманства моего и опослѣ, съ обнадеживанiемъ о явленiи къ намъ непремѣнной, по окончанiи войны, своея милости, выданныхъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россiю содержати, для всемирнои Вашего Величества нынѣшной радости, за которой дочекаемъ большую еще паче первой, Вашего Императорского Пресвѣтлѣйшого Величества, милость и респектъ получити надѣемся; ибо по Бозѣ, на единое токмо Вашего Величества благоутробiе крайнее наше имѣемъ упованiе, и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорского Величества на подданные пункты резолюцiи и Указу. Азъ же и вси со мною Малороссiяне, яко вѣрныи подданныи и всенижайшiи рабы Вашего Величества, зъ дѣтьми и потом-

ками своими, обѣщаемся предъ Богомъ радѣтельно, вѣрно и непоколебимо во всякихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ государствующему, и Наслѣдникамъ Вашего Величества служити и здоровья своего и житія за имя и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрный подданный и нижайшій рабъ, зо всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ и посполъствомъ,

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Въ Москвѣ,

Мая 22 дня, року 1722.

У подлинной помѣта собственной Его Императорскаго Величества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, также и Указъ о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ. Вмѣсто того, какъ поставлено съ Хмельницкимъ, чтобъ верхней аппеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не мнѣть, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.

Петръ».

1722 года, Маія 16.

Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго о учрежденіи коллегіи при Гетманѣ.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ объявляется Малороссійскому народу во извѣстіе, того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ, господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное писано, вмѣсто одной Воеводцкой персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Брегадиру, Господину Вельяминову, съ шестью человѣками, съ Штапъ-Офицерами, да при той же Коллегіи быть Прокурорамъ погодно, съ перемѣною изъ Гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Порутчикомъ, и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины налогами, утѣсняемъ не былъ. А какова Инструкція въ ту Коллегію изъ Сената дана, оная при семъ объявляется слово отъ слова.

ИНСТРУКЦІЯ БРИГАДИРУ ГОСПОДИНУ ВЕЛЬЯМИНОВУ.

Понеже Императорское Величество, соболѣзнуя о подданныхъ своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной, при многихъ своихъ и несносныхъ военныхъ и протчихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи, Канцеляріи, Губерніи и Провинціи, и многими указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ всѣ дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая Россія, за выше означенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего не была судима и протчими распорядками удовольствована: того ради Его Величество нынѣ, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобитья и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него, Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего, Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ которыхъ предложеніяхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а имянно:

Во 2 пунктѣ:

«Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Государевы Воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ, для судовъ и расправы, были бъ урядники ихъ Козацкіе, и судитца бъ имъ, Шляхтѣ, и Козакомъ, и мѣщаномъ, по своимъ правамъ, а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ими расправу учинитъ по своему разсмотрѣнію».

Въ 7 пунктѣ:

«Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которые бъ были люди знатные, и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, да они жъ бы на Государя и доходы всякіе збирали. А только, де, Государь тому быть не изволитъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ Своимъ, Государевымъ, Воеводамъ, ино бъ у доходовъ зборщикомъ быть ихъ же людѣмъ, и збирая, отдавать Государевымъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ; потому какъ, де, учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди, Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело, а досадовать за то не учнутъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ».

И на оной пунктъ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано:

«Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть, по ихъ челобитью, а быти бъ урядникомъ въ городѣхъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество, и отдавать въ Его, Государеву, казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, ково для тое зборные казны

Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

А нынѣ

объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ, и Полковниками, и Старшиною, отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многіе жалобы дошли:

1) Въ Судѣхъ Генеральныхъ чинятца, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больши наложить нѣчего, и съ правдою обвинены бываютъ, которые ихъ неправды многіе и освидѣтельствованы. И нынѣ изъ Малороссіянъ на Судью Генеральнаго, Черныша, есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ, какъ Козакомъ, такъ и посполитымъ, чинять же тягости по тому жъ неправыми судами, изъ великихъ же накладовъ отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ и накиданіемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ, къ тому жъ многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мельничныхъ плотинъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы иттить къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубовскаго и Переяславскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланныя Его Императорскаго Величества Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца; къ тому жъ являются многіе именемъ господи на Гетмана Скоропадскаго письма и Универсалы, яко бы за подписаніемъ его, Гетманскимъ, а подписываютца подъ его руку Канцеляристы, о чемъ нѣкоторые уже и освидѣтельствованы, и въ томъ Малороссійскому народу отъ того чинятца многіе убытки и разореніе.

Того ради, Его Императорское Величество, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, при господинѣ Гетманѣ Скоропадскомъ въ Глуховѣ, для управленіи судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ онаго Богдана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, указалъ быть, вмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія, Коллегіи, въ которой быть ему съ шестью человѣками съ Штапъ-Офицерами Украинскихъ гварнизоновъ, по перемѣнамъ; да при той же Коллегіи быть Прокурорами, погодно съ перемѣною; изъ Гвардіи Капитаномъ, или Капитаномъ-Порутчикомъ, и, будучи имъ въ той Коллегіи, чинить слѣдующее:

1) Ежели на Генеральной Судъ и войсковую Канцелярію, и на полковыя и протчія всякіе Канцеляріи, сколько ихъ въ Малороссіи обрѣтается, и на Ратушскіе Суды, кто станетъ бить челомъ въ неправыхъ, или продолжительныхъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и тѣ дѣла брать имъ въ Коллегію и, разсматривая, рѣшенія чинить по правамъ и регламентамъ, самою истиною, не посягая и не

меня никому, безволокитно и безо всякихъ накладовъ.

2) О всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и протчихъ зборахъ, которыя надлежитъ збирать по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, въ казну Его Императорскаго Величества, освѣдомитца подлинно, сколько ихъ и кому, и съ чего збирается, и тѣ зборы велѣть збирать Урядникомъ и Войтомъ Малороссійскаго народа въ казну Его Императорскаго Величества, и за ними смотрѣть, чтобъ въ зборѣ дѣлали правду, какъ о томъ въ пунктахъ Богдана Хмельницкаго написано, и отъ описей бы ничего не брали, а что собрано будетъ, принимать имъ у нихъ въ Коллегію.

3) Изъ тѣхъ зборныхъ денегъ раздавать ему на жалованье, съ совѣту Гетманскаго, Сердюкамъ и Компанейцамъ, по ихъ окладомъ, по чему имъ дается нынѣ, безволокитно и не удерживая ничего; а сколько тѣхъ зборныхъ денегъ въ зборѣ будетъ и сколько въ раздачѣ на Сердюковъ и Компанейцовъ, и за раздачею въ остаткѣ, тому всему имѣть приходныя и расходныя книги, за руками всей Коллегіи, и о томъ писать и присылать вѣдомости по третямъ года, а по прошествіи года подлинныя приходныя книги съ Прокуроромъ въ Сенатъ.

4) Ежели усмотрѣно будетъ, что Генеральная Старшина и Полковники Козаковъ и посполитыхъ людей впредъ отягощать станутъ работами и протчими трудностями, и хотя отъ нихъ Козаковъ; и челобитья не будетъ, и оное съ совѣту господина Гетмана, пристойнымъ образомъ отвращать, а посполитству въ томъ помогать по истинѣ.

5) Осмотрѣть того на крѣпко: нынѣ состоящія въ Малороссіи на винтеръ-квартирахъ, у всѣхъ ли, безъобходно, стоятъ, какъ посланные Указы изъ Сенату повелѣваютъ, или кто изъ той раскладки выключены, и буде выключены, для чего? И впредь ежели случитца быть тамъ винтеръ-квартирамъ, то притомъ смотрѣть, дабы ставили, не обходя никого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ, ни раскольщиковъ, кто бъ какова званія ни были, духовныхъ и мирскихъ, и оные велѣть расписывать, какъ посланнымъ отъ Коммисарства, такъ и отъ Гетмана Коммисаромъ, и ставить, сколько гдѣ надлежитъ, какъ Указы повелѣваютъ. Токмо у заслуженныхъ особъ, у Полковниковъ и Сотниковъ и протчей Старшины, и у поповъ, и у церковниковъ и въ дворѣхъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ дворахъ и на подваркахъ, также и у подданныхъ ставить, отнюдь не выключая никого, и какъ за драгуны, такъ и за Штабъ и Оберъ-Офицеры смотрѣть, чтобъ собою квартиръ не занимали, и лишняго провіанта, фуража и дровъ не имали, и никакихъ, сверхъ опредѣленныхъ Указами запросовъ, отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отяхченія тамошнимъ обывателѣмъ не чинили, но поступали бъ, какъ о томъ Указы и Военной Уставъ повелѣваютъ.

6) А ежели на кого, стоящихъ на квартирахъ, отъ Малороссійскаго народа и отъ полковъ Великороссійскихъ, Малороссійскаго народа на людей будетъ челобитье, и по тому челобитью судить и рѣшеніе чинить, сносяся съ командиромъ тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣваютъ.

7) Ежели когда отъ Его Императорскаго Величества, или отъ Сената, о какихъ дѣлѣхъ къ Гетману Скоропадскому присланы будутъ Указы, и ему, Гетману, напоминать, дабы тѣ Указы въ Генеральной Канцеляріи записываны были въ книгу, и о полученіи оныхъ и о произвожденіи по онымъ, дѣйства, и что по тому чинитца будетъ, репорты чинили, какъ о томъ Генеральной Регламентъ повелѣваетъ. Да и того смотрѣть, когда и ему, Гетману, о чемъ къ кому надлежитъ послать Универсалы, и по принадлежности тѣ Унинуверсалы подписывать ему, и оные всѣ смотрѣть имъ въ Коллегіи; и тѣ бъ ево именемъ Гетманскимъ, какъ прежде бывало, отнюдь писари и другіе не подписывали; а ежели такіе впредь явятца, о томъ ихъ допрашивая, писать въ Сенатъ.

8) Что же въ бытность свою усмотришь, касающееся ко охраненію Малороссійскаго народа сверхъ сихъ пунктовъ, и о томъ писать и требовать Указа изъ Сената.

9) А что къ тому дѣлу потребно будетъ Секретарей, и Канцеляристовъ, и протчихъ служителей, о томъ требовать изъ Сената жъ; а па Канцелярскіе расходы: на бумагу, на чернила, на сургучъ и на протчіе, держать изъ тамошнихъ доходовъ, записывая въ расходъ надлежащимъ образомъ.

10) А каковы прошеніи и предложенные и рѣшительные договорные учиненные пункты Гетмана Богдана Хмельницкаго и протчихъ Гетмановъ, съ оныхъ Богдана Хмельницкаго для дѣйствія, а съ прочихъ для вѣдома, прилагаются при семъ копіи.

11) И будучи при томъ чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ, опасаяся за неисправленіе надлежащаго штрафа по артикулу; а къ Гетману Господину Скоропадскому о томъ, за собственною Его Величества рукою, Указъ посланъ.

Подлинная Инструкція, за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственной руки, въ Сенатѣ.

Мая 16, 1722 году.

(М. П.)

1722 года, Iюня 13.

Предложенiе отъ Мануфактуръ Коллегiи о содержанiи овецъ въ Малороссiи для суконныхъ фабрикъ, тутъ же изъясненiе Гетмана о причинахъ, препятствующихъ быть въ Малороссiи оному заводу.

ИЗЪЯСНЕНIЕ ГЕТМАНА.

По первомъ Указу о умноженiи овецъ зъ вовною, для дѣланiя суконъ удобною, учинено вѣдомо всѣмъ Малороссiйскимъ Полковникомъ, подъ часъ ихъ въ Глуховѣ зъѣзду, одъ мене, Гетмана, съ подтвержденiемъ, не однократно предложенымъ, чтобы они старалися о заводѣ такихъ овецъ, и потому у нѣкоторыхъ Полковниковъ надѣюся быти уже тыхъ заводовъ початкамъ, только въ томъ не мало препятствуютъ ниже слѣдующiя причины:

1.

Что искусныхъ такихъ людей въ Малой Россiи зискати не можно, и нѣтъ ихъ, которiе въ строенiи заводовъ и на выбори тыхъ зъ потребною вовною овецъ знаються, тако жъ въ вихованю и розмноженю умѣстны суть, да таковыхъ зъ способною вовною овецъ между простыми Малороссiйскими и многочисленными вельми мало зискуется, якъ уже того проба на виборъ и показалася.

2.

Мѣстъ до устроенiя заводовъ пристойныхъ, чтобъ на хлѣбныхъ пахотныхъ поляхъ тые овцы лѣтомъ пасти и на зиму для ихъ сѣно тамъ чинити, скудно, и рѣдко такыхъ взискати, чего иноземецъ, Нѣмчинъ, въ томъ дѣлѣ искусной, теперь у мене обрѣтающiйся, усматривая на разныхъ станахъ угодного такого мѣста, досвѣдчилъ собою, а къ тому въ полевыхъ полкахъ и на степахъ тамошныхъ полезной для тыхъ овецъ паши нѣтъ, понеже на ныхъ травы родятся быліоватыя и недобрыя, чего ради и конситенты зимою сѣномъ обывательскимъ бракуючи и не хотячи вѣсомъ прiймати, многiе чинятъ споры, а въ лѣтѣ на хлѣбныхъ поляхъ, гдѣ бываютъ только на тыхъ обывательскiе статки, и ихъ же драгунскiе кони пасутся.

И тыхъ ради, выше выраженныхъ, причинъ, еще не надѣятися въ Малой Россiи знатныхъ овечыхъ заводовъ, или же тамъ сею весною, якъ слышно, еще и падежъ есть на овци, много поздыхало и вездѣ издыхаютъ, однакъ, сколько у кого въ заводѣ оныхъ будетъ, и взищется о томъ за поворотомъ моимъ обстоятельное свѣденiе и до Высокоправительствующего Сената учиню извѣстiе.

---

* Предложенiе сiе написано въ другомъ мѣстѣ.

1822. года, Іюня.

Черная духовная Гетмана Ивана Скоропадскаго о раздѣлѣ имѣнія его.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Составися сіе тестаментальное писаніе на вѣкуистую память.

Понеже той есть неизмѣнный судебъ Божіихъ вырокъ, же каждому, въ свѣтѣ жіющему, смертію умрети, которой нашествія времени нихто увѣдати не можетъ пре то всякъ всегда долженъ къ оной Христіянскимъ чиномъ быти готовымъ, прежде же всего свой домъ и имѣнія порядочно расправити, да не тѣмъ болѣе при кончинѣ терзаны и повреждены будутъ мысли въ испитаніи совѣсти, такожде въ воспоминаніи и разсужденіи душеполезныхъ послѣднихъ своихъ, и да не останется къ тому, суетнаго ради наслѣдія (чрезъ хотѣніе, по человѣческой зависти, лишняго), между домашними и свойственными неутолимій мятежъ и безконечная распря, чего вездѣ за таковымъ о имѣніи порядку нестроеніемъ повселяючихся въ персть человѣцехъ, въ непостоянномъ вѣка сего теченіи, различними образи много бываетъ.

Сего ради азъ, зъ тихъ же видимыхъ прикладовъ знаючи и разсуждаючи таковое въ мірѣ хтивости людской волненіе, не пренебрегаючи же, да некогда, по кончинѣ житія моего (аще тотъ смерти жребій мнѣ первѣе Господь Богъ пріяти изволитъ) таяжде неутишная и о мой домъ опрется буря, и да не поколебаетъ сердца оставшихся въ немъ потомковъ и сродственныхъ моихъ, подвигаючи одного на другого, особливе на любезную Панію, малжонку мою, до непотребной злости (якъ вижей наменилося) мятежъ, распрю и крайнюю непріязнь между ими умножаючой, а то ради суетнаго и тлѣннаго наслѣдія, мнящи невидѣніемъ быти тому дней многихъ довольствомъ, при моей фортунѣ Гетманской собранну. Теперь завчасу, егда еще въ тѣлѣ здрава и въ доброй памяти не оскудѣвающа Господь Богъ сохраняетъ мя; однакъ, познавши себе уже зъ лѣтъ силныхъ выходяща, последовательно же до термѣну житія що разъ зближающась, положилемъ на мѣри тимъ тестаментомъ зъ доброй и статечной, первой и последній волѣ моей, въ неотмѣнность написанымъ и належите зъ вѣкуистую бытность справленнымъ, домъ мой распорядити, а барзѣ взглядомъ наслѣдія одъ всѣхъ сродственныхъ, наветъ и одъ первобрачной дщери моей, Ирины Семеновой Лизогубовой, пореченія хтивости и турбаціи, Панію малжонку мою увольнити и послѣдуючимъ предложеніемъ и опредѣленіемъ успокоити.

Въ началѣ Всепресвѣтлѣйшому Императору и Самодержцу Всероссійскому, Петру Великому, Отцу отечествія, яко помазанцу Божію и моему Всеавгустѣйшому Господину и Повелителю, повинный подданническій восписуя долгъ, за всѣ одъ щедротъ Его Монаршихъ изобилно изліянные, а мною въ прошедшомъ вѣцѣ прия-

тые благостинѣ, препайпокорнѣе благодарствую, и аще что яковымъ невѣденіемъ, или неразсмотреніемъ, аки человѣкъ, погрѣшихъ, чего въ себѣ и познати не возмогохъ, за сіе, падъ лицемъ на землю, благосердного въ милости Его Императорского Величества одпущенія и прощенія прошу. О семъ же долгу, имъ же всякъ живый одолжается и всѣхъ протчіихъ, кому чимъ одъ уломности человѣческой или небреженіемъ, досадилъ, смиренно тихъ любвѣ молю, да простятъ и одпустятъ мнѣ, да и онымъ Отецъ Небесный одпуститъ милостиво вся паденія ихъ. А яко во дни житія моего, чрезъ званіе Божое, благопризрителнымъ Императорского Пресвѣтлого Величества, соизволяющимъ сердцемъ управляючое, на достоинство Гетманского уряду взисканый зосталемъ, и въ Его же Монаршой особливой былемъ содержанный милости, тако при остатномъ моемъ поклоненіи рабскомъ, послѣдователно Его жъ Государскому благоутробному неоставляючому милосердію и оставшуюся по моемъ отъ сей жизни отбытіи малжонку мою и ввесь зъ нею домъ мой, въ крѣпкую, рекущи, богообразную, протекцію одъ всякихъ находящихъ злоключеній избавляючую, всесмиреннѣ опредѣляю, и зъ доземнымъ моимъ челоклоненіемъ, Всепресвѣтлѣйшій Его Величества Маестатъ благаю, да не отричется до конца одъ своей Монаршой благонадежной милости.

Посемъ грѣшную мою душу, въ часъ смертный найпослѣдній, на послѣднимъ издыханіи отъ бренного тѣлеси исходящую, всещедрому Богу, неизслѣдимыми своими, ими же вѣстъ судбами одъ смерти вѣчнія спасающему, въ милостивое пріятіе и на небеси водвореніе вручаю, тѣло же мертво ко премѣненію во свое ему паки перстное естество, однего же составлено есть, на преданіе землѣ и на обыклое Христіанскимъ порядкомъ погребеніе, къ послѣдному цѣлованію домашнимъ и другомъ оставляю.

Напослѣдокъ о имѣніи моемъ всѣмъ обще того любыпытно увѣдати хотящимъ, подъ совѣстію исповѣдую, предъ Богомъ свидѣтельствуяся, яко не во множествѣ оного по себѣ оставляю, понеже подъ свѣдомомъ всѣхъ, по антецессорѣ моемъ, когда зъ волѣ Божой и Монаршой, принялемъ власть Гетманскую зъ войскового скарбу, имъ владѣнного и съ собою забранного, якъ за прежнихъ Гетмановъ, отъ едного другому поссесія добръ и зборовъ войсковыхъ спадала, ни якой суммы денежной мнѣ не досталося, а якіе за власти моей Гетманской были войсковые зборы и приходы, кромѣ индукты, и то несравненно противъ давнихъ временъ, всѣ о томъ совершенно тако же извѣстны суть. Зверхъ сего, яко на почапку, не имѣлемъ намѣренія въ скарбъ богатитися, такъ и къ стяжанію оного жадной не прилагалемъ похоти, но одно на хвалу Божую, другое страннымъ и нищимъ, иное скуднымъ и убогимъ обителямъ, въ подаяніе милостинѣ, протчее же, яко сполне зъ малжонкою моею добытое, на свои приватные и домовые, многого росходу превышаючого въ

дворѣ нашомъ обхожденія, употребляемъ, въ чомъ и малжонка моя, чрезъ все ея зо мною мимошедшое единогласное житіе, вѣру и любовь малженскую, по заповѣдемъ Божіимъ, во всѣмъ мнѣ безпорочно соблюдавшая, ни единого мимо мою волю и вѣдомость особенно не собирала собѣ стяжанія, иного не имѣетъ, твердо о семъ и о ея добромъ, ни въ чомъ никогда предо мною непреткновенномъ состояніи, довольнымъ увѣрихся свѣденіемъ. Зъ того зась, що до общого войскового збору надлежало, а большей зъ моихъ власнихъ приходовъ, бо не на початку уряду моего Гетманского, но по килкохъ уже лѣтѣхъ, зъ полковъ покуховніе гроши стали до резиденціи моеи въ Глуховъ привозитися, многимъ различнымъ лицамъ, одъ Монаршого Маестату зде, въ Малой Россіи, за интересами розними бывшимъ, и другимъ высокимъ особамъ, ходатайствовавшимъ у Престола Императорского, милость и пользу, до общого добра Малороссійскому народу стягаючуюся, подобающое, по приличію, чинилемъ воздаяніе. Да зъ того жъ войскового збору и протчіе необходимые общенародные нужды и потребы, що до власти Гетманского званія принадлежало, розсмотрительного прилагалемъ тщанія по должности моей доволити, о чомъ всѣмъ ясніе, на особливихъ паперахъ вираженіе, изъявляютъ реестра. И зъ тихъ выше писанныхъ причинъ да никтоже мнитъ быти стяжаній моихъ многихъ, и одъ тихъ всякъ да не трудится всуе по смерти моей снискати собѣ яковую користи и оставшуюся по мнѣ малжонку мою о семъ молестовати. А когда кто по кончинѣ моей, не смляй вѣры, начнетъ испитаніемъ домашнимъ моимъ мятяжъ о семъ наносити, да судитъ тому Богъ и воздастъ его воздаяніе ему. Собственное же имѣніе мое, въ кгрунтахъ и рухомихъ вещахъ сущее, працовитою и щировѣрною моею, въ отечествѣ семъ Малороссійскомъ, услугою одъ юности набуваемое, елико ми оного милостивимъ Божіимъ промысломъ дадеся, тое все наймилшой малжонце моей, Паней Анастасіи (ибо болшъ зъ нею жъ сполне, якъ выше писано, въ согласномъ житіи мною пріобрѣтенное), въ награжденіе щирозичливой ея малженской любвѣ, мнѣ свѣдченной, взуполную власть сею непремѣнною лекгаціею предаю и поручаю, яко отъ того же имѣнія, и о душѣ моей пекущися, на молитвы и милостинѣ нищимъ по своей волѣ диспоновати, и собѣ на всяку и таковую же потребу оставити; зъ оного жъ достоянія и прелюбезнѣйшой дочери нашой, Іуліанѣ Петровой Толстой, Полковниковой Нѣжинской, часть надлежащую, якая еще не отдана, опредѣлити.

Собственное тежъ имѣніе мое, движимое и недвижимое, во всякихъ кгрунтахъ, млинахъ, хуторахъ, лѣсахъ, поляхъ, пахотнихъ и сѣнокоснихъ и въ протчіихъ угодіяхъ, такожде и въ рухомихъ вещахъ сущее, працовитою и щировѣрною моею, въ отчествѣ семъ Малороссійскомъ, услугою одъ юности набуваемое, а болшъ сполне зъ наймилшою

малжонкою моею, Панею Анастасіею, якъ выше писано, въ согласномъ житіи, мною пріобрѣтенное, елико ми оного милостивимъ Божіимъ промисломъ дадеся, тое все, зъ особна же и маетности, благопризрительною Императорского Пресвѣтлого Величества жалованною Грамотою наданые и упривилїованые, зо всѣми къ нимъ принадлежитостями, оной же Паней малжонцѣ моей, въ награжденіе щирозичливѣй ея малженской любве, мнѣ свѣдченной, взуполную власть сею непремѣнною лекгаціею предаю и поручаю, чимъ всѣмъ волна она свободно и отъ домашнихъ своихъ безпрепятно владѣти по смерть свою. Да одъ того же имѣнія, и о души моей пекущися, на молитвы и милостинѣ нищимъ, по своей волѣ, диспоновати, и себѣ на всяку и таковую же потребу, оставити мѣетъ. А любо зъ того, Богомъ данного намъ зъ Панею малжонкою нашою, достоянія любезнѣйшой дщери нашой, Іуліанѣ Петровой Толстой, Полковниковой Нѣжинской, и другимъ старшимъ дщерамъ нашимъ, зъ первого малженства особенно спложеннымъ, моей Иринѣ Семеновой Лизогубовой, а ей, Паней малжонки, Евдокіи Ивановой Чарнишевой, Суденой Енеральной, такъ на почапку при виданью ихъ въ станъ Малороссійскій знатнымъ, по пропорціи и силѣ нашой, яко и опослѣ розным временемъ, удоволилисьмо поданіемъ, однакъ зъ незабвенной моей отческой чадолюбивой милости, що еще и теперь зъ остального имѣнія онымъ, а особливе общой дочерѣ нашой, любезнѣйшой Іуліанѣ, такъ же рожонымъ нашимъ, П. П. Василію и Павлу Скоропадскимъ, и протчіимъ свойственнымъ, на памятку, зъ власной волѣ моей дати опредѣлилемъ; все тое въ особливомъ реестрѣ, за подписомъ власной руки моей споряженномъ, именно есть выражено. Зверхъ того, когда бы, изволеніемъ Божіимъ, и Пани малжонка моя временное сіе окончила житіе, по ней, всѣхъ нашихъ, вижей намѣненныхъ, кгрунтовъ и рухомихъ всякихъ вещей и маетностей, въ милостивой монаршой жалованной Грамотѣ изображенныхъ, а нынѣ ей, Паней малжонцѣ моей, взуполную диспозицію поручаемыхъ, оставляю и заховую наслѣдницею меншую дщерь нашу, Іуліяну, зъ малжонкомъ ея, Паномъ Полковникомъ Нѣжинскимъ, Петромъ Петровичемъ Толстымъ, и дѣтми ихъ, тилко бы оны ей, Паней малжонце моей, а своей матцѣ, до смерти ей, ни о що большъ въ томъ не прикрилися и не упоминалися, но еще достойную честь и пошанованье, со всякимъ повиновеніемъ оной, виражати, подъ Божіимъ всякимъ, о злость праведно отмщаючимъ, неблагословеніемъ и подъ проклятіемъ, во вѣки не разрѣшимимъ, всѣхъ упоминаю, кромѣ даяніе, зъ волѣ моей власной и послѣдней, опредѣленное и висвѣдченное, всѣ три помянутые дочери наши, такожде П. П. рожоніе, благодарно принявши и уконтетовавшися, не маютъ и не повинни будутъ надъ тое ни въ чомъ большъ Пане малжонкѣ моей молествовати и ни якой турбаціи наносити. *

* Кажется, безъ конца.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

ОПЕЧАТКИ

во 2-й части «Источниковъ Малороссійской исторіи»:

Стран.	Строк.	Напечатано;	Надобно:
78	13 снизу	1707 года, мая 19,	1708 года, мая 19.
109	1 сверху:	1704,	1708.
255	16	1719,	1709.
327	1	1822, Іюня	1722, Іюня.